

17 155. 5. 60.

**НАРОДНЫЙ
ДОМЪ.**

1/205

17, 155, 5, 60

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

1918

Соціальная роль, организація, дѣятельность и оборудованіе Народнаго Дома. Съ приложеніемъ библиографіи, типовыхъ плановъ, примѣрнаго устава и первой все-россійской анкеты о народныхъ домахъ.

Сборникъ, составленный сотрудниками Лиговскаго Народнаго Дома гр. С. В. Паниной: А. Брянцевымъ, Б. Бухаровымъ, П. Гайдебуровымъ, П. Казанцевымъ, Е. Медынскимъ, М. Новорусскимъ, С. Паниной, С. Познеръ, Е. Проскуряковой, А. Пѣсехоновой, В. Тихомировой, В. Чарнолускимъ, А. Якобсономъ и Л. Яковлевой.

Изданіе сотрудниковъ Лиговскаго Народнаго Дома гр. С. В. Паниной.

ПЕТРОГРАДЪ.
1918.

Весной 1913 года „Лиговскій народный домъ“ праздновалъ въ Петербургѣ десятилѣтіе своей дѣятельности. Это обстоятельство, помимо воли работниковъ этого учрежденія, сыграло въ исторіи послѣдняго роль поворотнаго пункта: о народномъ домѣ заговорили, и онъ изъ замкнутой жизни своей окраины вышелъ на попріище всероссійскаго масштаба, изъ частнаго человѣка, превратился въ общественнаго дѣятеля. Къ нему, конечно, начали предъявлять и соотвѣтственные запросы. Такъ какъ нужда въ народныхъ домахъ все острѣе сказывалась, по мѣрѣ того какъ, вопреки всѣмъ стѣсненіямъ и препонамъ, развивалась и осложнялась общественная жизнь Россіи, сказывалась нетолько въ крупныхъ городскихъ и фабрично-заводскихъ центрахъ съ многочисленнымъ рабочимъ населеніемъ, но еще гораздо больше въ деревняхъ, гдѣ развивалась кооперация, и гдѣ население совершенно лишено до сихъ поръ какихъ-бы то ни было помѣщеній, по объему своему соотвѣтствующихъ его самымъ скромнымъ гражданскимъ и культурнымъ запросамъ,—и такъ какъ въ Россіи не было, да и до сихъ поръ нѣтъ, освѣдомительнаго и руководящаго центра въ этомъ вопросѣ, то сама жизнь стала превращать Лиговскій народный домъ въ такой справочный центръ. Со всѣхъ концовъ Россіи потянулись къ намъ люди, письма, просьбы дать указанія, прислать планы и уставы, каталоги для библиотекъ, списки чтеній, театральныхъ пьесъ и т. д. Сознвая всю неотложность этой работы и настоятельную ея необходимость, считая себя морально обязаннымъ подѣлиться съ товарищами по работѣ своимъ скромнымъ опытомъ и вынести на общественный судъ свои стремленія и свои достижения, кружокъ сотрудниковъ народнаго дома рѣшилъ въ концѣ 1913 года предпринять изданіе этой книги. Вѣрнѣе, то, что составляетъ эту книгу, является лишь частью того, что было тогда задумано и погибло затѣмъ въ вихрѣ международныхъ и россійскихъ событій. Какъ полнота, такъ и цѣльность, и „злободневность“ книги отъ этого конечно пострадали: анкета, пред-

принятая нами въ первой половинѣ 1914 г. и оборвавшаяся на половинѣ своего осуществленія войной, можетъ имѣть теперь лишь историческій интересъ; цѣлый рядъ вопросовъ, связанныхъ съ условіями тогдашняго политическаго режима въ Россіи, теперь, конечно, теряетъ свое значеніе и измѣняетъ свой смыслъ. И, тѣмъ не менѣе, мы не считаемъ возможнымъ задерживать или перерабатывать эту книгу, ибо всѣ основные принципы организаціи и жизни народныхъ домовъ, всѣ методы ихъ работы остаются неизмѣнными, а выясненіе этихъ задачъ и составляетъ самую неотложную общественную необходимость, ибо именно самая идея народнаго дома и подвергалась наибольшимъ искаженіямъ: что же касается методовъ просвѣтительной работы среди взрослого населенія, то почти ничего у насъ объ этомъ въ печати не имѣется.

Судьба этой книги тѣсно связана съ судьбой всей политической и общественной жизни Россіи: начатая при самодержавіи, какъ результатъ напряженнаго исканія необходимыхъ новыхъ формъ народной культурной жизни, чуть не погибшая во время сосредоточенія всѣхъ силъ нашей родины на борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, она воскресла и стала претворяться въ реальную плоть печатнаго слова при широко распахнувшейся передъ Россіей возможностью свободнаго творчества; она выходитъ въ свѣтъ укороченная и обезсиленная, какъ обезсилена вся наша общественная жизнь... Наша мечта о томъ, что вся Россія станетъ однимъ общимъ, большимъ и свѣтлымъ Народнымъ Домомъ, въ которомъ каждому будетъ мѣсто и всѣмъ будетъ одинаково свободно, тепло и радостно, осталась только мечтой...

С. Панина.

Настоящій сборникъ назначается, главнымъ образомъ, для учреждений и лицъ, завѣдующихъ народными домами, или несущихъ по нимъ постоянную работу. Какъ общій планъ сборника, такъ и отдѣльныя, включенныя въ него, статьи, подвергались тщательному коллегіальному обсужденію въ собраніи сотрудниковъ. Исключительныя условія разразившейся войны, а затѣмъ революціи, заставили однако значительно сократить первоначальный планъ сборника и прервать начатыя было новыя работы, которыя должны были служить для него продолженіемъ и развитіемъ. Необходимо замѣтить, что статьи, составляющія первую часть сборника, были написаны и напечатаны еще въ до-революціонное время. Между тѣмъ, революція внесла въ общій строй жизни Россіи такія колоссальныя общія измѣненія, которыя, разумѣется, должны непосредственно и глубоко отразиться и на условіяхъ организаціи, жизни и дѣятельности народныхъ домовъ. Въ настоящее время статьи эти, поэтому, несомнѣнно были бы написаны иначе. Тѣмъ не менѣе, лежащія въ основѣ этихъ статей общіе принципы нисколько не утратили своего значенія и въ условіяхъ новой Россіи: принципы эти получили лишь возможность такой глубокой, широкой и свободной реализаціи, которая была совершенно невысказима при старомъ режимѣ. Содержаніе статей, составляющихъ вторую и слѣдующія части сборника, зависитъ отъ новыхъ условий, созданныхъ революціей, въ несравненно меньшей степени, чѣмъ статьи первой части.

Необходимо еще отмѣтить, что настоящее изданіе, разумѣется, совершенно не имѣетъ коммерческаго характера. Оно должно было поступить въ продажу по возможно болѣе дешевой цѣнѣ, лишь окупающей издательскіе расходы. По первоначальной смѣтѣ, цѣна эта, при небольшомъ тиражѣ изданія, не должна была превышать 3 р. Печатаніе сборника однако сильно затянулось, издательскіе расходы въ огромной степени вздорожали и необходимость покрытія ихъ изъ выручки за книгу заставили повысить ея цѣну до 20 рублей.

Сотрудники изданія будутъ глубоко благодарны, если работники народныхъ домовъ, которымъ придется пользоваться книгой, будутъ дѣлиться съ ними своими замѣчаніями, сообщеніями и пожеланіями, направляя ихъ по слѣдующему адресу: Петроградъ, Невскій, 92, кв. 17, Редакціи журнала „Вѣстникъ народнаго Образованія“.

В. Чарнолуцкій.

Оглавление.

Предисловія	Стран. III—VI.
Оглавленіе.	VII—X.

Часть первая. Общая.

1. В. Чарнолускій. Е. Медынскій. Развитие идеи нар. дома, его социальная сущность, задачи и организация	1—25
2. Е. Медынскій. Земство и нар. дома.	25—40
3. Е. Медынскій. Нар. дома и города	40—47
4. П. Казанцевъ. Нар. домъ и кооперація.	47—59
5. Е. Медынскій. Нар. домъ и нар. школа	59—65
6. В. Чарнолускій. Внутренняя организация завѣдыванія нар. домомъ.	65—74

Часть вторая. Народный домъ, какъ просвѣтительное учрежденіе.

7. А. Пѣшехонова. Библиотека-читальня нар. дома	75—96
Читальня—84.—Книжный складъ—85.—Дѣтская библиотека-читальня—85.—Проектъ инструкціи по библиотекъ-читальнѣ нар. дома—89.—Списокъ главн. пособій по библиотечному дѣлу—89.	
8. В. Тихомирова. Вечерніе курсы для взрослыхъ въ нар. домѣ	97—120
Литература—112.—Примѣрныя программы вечернихъ классовъ (I концентръ, II концентръ, дополнительные группы)—113.	
8 ¹ . С. Панина. Чтенія съ туманными картинами.	406—424
Примѣрныя темы: Новый Заветъ въ живописи и поэзиі—417.—Отечественная война 1812 г.—419.—Горы—419.—Фин-	

- ляндія—419.—А. С. Пушкинъ—421.—Русская деревня въ русской живописи—421.—Старинные фламандскіе художники—423.—„Мальчикъ у Христа на елкѣ“ Полонскаго—423.—М. И. Глинка—424.—М. П. Мусоргскій—424.
9. Л. Яковлева. Искусство въ нар. домѣ 120—144
Музыка—122.—Изобразительныя искусства—135.—Темы чтеній по искусствамъ—144.
10. М. Новорусскій. Музей нар. дома и выставки при немъ 145—180
Литература по музейному дѣлу—179.
11. В. Тихомирова. Экскурсіи въ нар. домѣ 180—187
Учрежденія по организаціи экскурсій—186.—Литература—186.
12. П. Гайдебуровъ. Театръ нар. дома 187—211
О репертуарѣ—188.—О способахъ организаціи исполненія—194.—Принципы сценической постановки—199.—Органъ управленія—204.—Дѣти и театр—206.—Полезныя книги—210.
13. М. Новорусскій. Кинематографъ въ нар. домѣ. 211—216
14. А. Пѣшехонова. Отдѣлы для дѣтей въ нар. домѣ. 217—221
Дѣтскій садъ—217.—Очагъ—218.—Дѣтскіе клубы—219.
15. С. Познеръ. Игры и ихъ значеніе 221—246
Игры и эстетическая дѣятельность—221.—Имитаціонныя игры—226.—Образовательныя игры—230.—Игры для взрослыхъ—242.—Прогулки—242.—Площадки для игр—245.
16. Е. Медынскій. Народные праздники и нар. домъ 246—250

Часть третья. Народный домъ, какъ мѣстный социальный центръ.

17. В. Чарнолускій. Зданіе нар. дома 251—255
18. А. Пѣшехонова. Чайная нар. дома 255—256
19. Е. Медынскій. Экономическія учрежденія въ нар. домѣ. 257—262
20. В. Чарнолускій. Общества и кружки при нар. домѣ. 263—266

Часть четвертая. Оборудование и постройка народнаго дома.

21. А. Якобсонъ. Лекціонный залъ нар. дома и его оборудованіе 267—286

- Расположеніе—267.—Мебель—268.—Освѣщеніе—268.—За-
темненіе помѣщенія—269.—Вентиляція—270.—Экранъ—271.—
Возвышеніе и столъ—271.—Проекціонные фонари—272.—Испы-
таніе проэкц. фонаря—273.—Источники свѣта для проекціон-
ныхъ приборовъ—274.—Эпископы—275.—Эпидіаскопы—277.—
Проектированіе съ помощью солнечнаго свѣта—278.—Литера-
тура о волшебномъ фонарѣ—278.—Кинематографъ—279.—
Пособія на лекціяхъ по естествознанію—281.—Приборы,
инструменты и другія пособія, нужныя для подготовки къ
лекціямъ—282.
22. А. Якобсонъ. Обсерваторія нар. дома 286—288
Литература—287.—Метеорологическія наблюденія—288.
23. А. Брянцевъ. Помѣщеніе для театра и его оборудо-
ваніе 288—303
Библиографія по вопросамъ оборудованія сцены—302.
24. Д. Бухаровъ. Примѣрные планы зданій народныхъ
домовъ и ихъ оборудованіе 303—324
Выборъ мѣста—303.—Вентиляція—305.—Отопленіе—306.—
Комнатныя кирпичныя печи—307.—Отхожія мѣста и удаленіе
нечистоты—308.—Водоснабженіе—310.—Искусственное освѣ-
щеніе—311.—Наружная и внутренняя отдѣлка—312.—Пожар-
ныя предохранительныя средства—313.—Общія замѣчанія къ
постройкѣ—313.—Хозяйственныя постройки и службы—313.—
Разсчетъ помѣщеній и стоимости—314.—Указатель книгъ,
рекомендуемыхъ для ознакомленія завѣдующихъ сельск. нар.
домами—316.—Примѣрные планы зданій: каменнаго одноэтаж-
наго нар. дома, съ чайной—318, 319; одноэтажнаго деревян-
наго нар. дома, съ чайной—318, 319; деревяннаго одно-
этажнаго нар. дома съ заломъ на 200 чел.—320; каменнаго
одноэтажнаго нар. дома, съ заломъ на 200 чел.—321; камен-
наго двухэтажнаго нар. дома, съ заломъ на 200 чел.—322;
районнаго центра нар. образованія (каменнаго), съ заломъ
на 200 чел.; уѣзднаго центра нар. образованія и нар. дома
(двухэтажнаго, каменнаго), съ заломъ на 348 чел.—324.

Приложенія.

- I. Е. Проскурякова. Библиографія по вопросу о нар.
домахъ 325—365
Принятія сокращенія названій періодическ. изданій—
326.—Книги, посвященныя вопросу о нар. домахъ; истори-
ческіе обзоры дѣятельности нар. домовъ; книги по внѣшк.

образованію, удѣляющія вниманіе вопросу о нар. домахъ—
326.—Уставы нар. домовъ; отчеты о ихъ дѣятельности—346.—
Доклады и отчеты земск. управъ и постановленія земск.
собраній о нар. домахъ—351.—Журнальныя статьи—360.

- II. Примѣрный уставъ «№ Общества Народнаго Дома» . . . 365—372
III. Примѣрная инструкция для нар. домовъ, получающихъ отъ
земства постоянное ежегодное пособіе 372—375
IV. Народные дома въ Россіи по изслѣдованію за 1913 г. . . 375—405

Особое приложеніе (Вложеніе въ книгу). Анкета
о народныхъ домахъ въ Россіи: 1) Бланкъ со свѣдѣніями объ
отдѣльныхъ народныхъ домахъ; 2) Бланкъ со спискомъ на-
родныхъ домовъ по уѣзду (городу).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОБЩАЯ.

1. Развитие идеи народного дома, его социальная сущность, задачи и организация.

Своеобразное и далеко еще не получившее строго-определенной физиономии социально-просветительное учреждение, которое именуется „Народнымъ Домомъ“, представляет у насъ явление очень молодое, насчитывающее едва полтора-два десятка лѣтъ жизни. Даже и появившись на аренѣ нашей общественной жизни, это учреждение цѣлый рядъ лѣтъ, очевидно, не имѣло еще въ общихъ условіяхъ такой почвы, которая обеспечивала бы ему органическое и планомѣрное развитіе. Въ этотъ, если такъ можно выразиться, инкубаціонный періодъ своей жизни, народные дома возникли у насъ въ слѣдующихъ трехъ главныхъ формахъ.

Первую составляютъ нѣсколько народныхъ домовъ, созданныхъ свободной личной или общественной инициативой: Лиговскій народный домъ г. С. В. Паниной въ Петроградѣ, народный домъ Харьковскаго общества распространенія грамотности въ г. Харьковѣ и нѣк. др. Вторую, также крайне небольшую по численности, форму составляютъ первые народные дома, созданные городскими самоуправлениями (Тифлисскій и нѣк. др.). Народные дома названныхъ двухъ формъ одинаково носили чисто общественный характеръ и представляли самыя благоприятныя условія для свободнаго развитія въ нихъ творческаго труда первыхъ нашихъ специалистовъ-работниковъ въ новыхъ учрежденіяхъ. Общественное значеніе этихъ первыхъ народныхъ домовъ совершенно несоизмѣримо поэтому съ ихъ ничтожной численностью; результатомъ ихъ, невидной поверхностному взору, созидательной работы въ совершенно до того неизвѣстной и крайне трудной по своей сущности области, еще предстоитъ сказаться на всемъ послѣдующемъ развитіи внутренней жизни народныхъ домовъ въ Россіи. Здѣсь именно

пріютились лабораторіи, въ которыхъ вырабатывались, какъ общій типъ народнаго дома, взятаго въ его цѣломъ, такъ и конкретныя формы, приемы и методы работы въ каждой изъ многочисленныхъ отраслей дѣятельности народнаго дома.

Третьей первичной формой народнаго дома были народные дома попечительствъ о народной трезвости. Въ количественномъ отношеніи народные дома попечительствъ представляли величину нѣсколько большую, чѣмъ народные дома первыхъ двухъ формъ, но внутреннее ихъ значеніе не можетъ выдержать съ послѣдними никакого сравненія; находясь въ рукахъ бюрократическихъ коллегій, они и сами получили бюрократическій, формальный характеръ, не допускавшій ни глубокой связи учрежденія съ населеніемъ, ни свободной, творческой работы внутри самого учрежденія. Въ общемъ ходѣ развитія у насъ народныхъ домовъ значеніе рассматриваемой ихъ группы можетъ быть сведено лишь къ тому, что въ лицѣ попечительскаго народнаго дома впервые получилъ у насъ осуществленіе народный домъ сельскаго типа.

Несмотря на все различіе трехъ названныхъ первичныхъ типовъ народныхъ домовъ, всѣмъ имъ присущи и нѣкоторыя важныя общія черты. Народный домъ съ самаго же начала явился средоточіемъ цѣлаго ряда просвѣтительныхъ учрежденій и мѣропріятій, обыкновенно развивавшихся вполне самостоятельно и безъ всякой другъ съ другомъ связи. Тѣмъ не менѣе, первичный народный домъ являлся лишь совершенно обособленнымъ просвѣтительнымъ учрежденіемъ, не связаннымъ съ другими видами просвѣтительныхъ учрежденій и притомъ такимъ, который, казалось, имѣетъ меньше всего шансовъ получить въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ широкое общественное развитіе, не только преобладающее, но даже хотя бы сравнимое съ развитіемъ другихъ, ранѣе появившихся и болѣе привычныхъ формъ просвѣтительныхъ учрежденій. Цѣлый рядъ лѣтъ народный домъ мыслился какъ своего рода общественная роскошь, возможная лишь въ видѣ исключенія, при особенно благопріятныхъ условіяхъ, но совершенно выходящая изъ рамокъ очередной „практической“ работы. Въ тѣхъ многочисленныхъ планахъ развитія внѣшкольнаго образованія, которые разрабатывались литературой и земско-городской практикой въ концѣ прошлаго и въ первомъ десятилѣтіи настоящаго вѣка, народному дому еще не находилось никакого мѣста.

Только въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ положеніе рѣзко измѣнилось и развитіе народныхъ домовъ получаетъ, можно сказать, бурный характеръ, съ особенной силой выявившійся въ періодъ не-

ожиданно надвинувшихся на страну военных событий, когда, казалось бы, волей-неволей придется временно приостановить даже вполне налаженную ранее культурную работу, не говоря уже о только намечавшихся новых ее формах и видах. И тем не менее все же нам приходится теперь наблюдать редкое социальное явление: на наших глазах неудержимо растет и крепнет именно новое, в высшей степени сложное, прекрасное социально-просветительное учреждение, причем одновременно производится и количественное строительство этого учреждения и тонкая работа над выяснением самой его сущности, его места в ряду других просветительных учреждений, уже успевших ранее завоевать себе более или менее видное место в ряду общественных просветительных мѣръ.

Для того, чтобы рѣшить, съ чѣмъ именно имѣемъ мы здѣсь дѣло—со случайнымъ ли, преходящимъ явленіемъ общественной жизни или же съ явленіемъ, которое было уже ранее вполне подготовлено общей эволюціей общественной жизни и просветительной работы, необходимо болѣе детально остановиться на основныхъ факторахъ, обусловившихъ переживаемое широкое развитіе народныхъ домовъ, а также на связи ихъ съ предшествующей общественной просветительной работой. Этотъ анализъ дастъ въ то же время необходимые матеріалы для установленія опредѣленнаго понятія о социальной сущности народного дома, его задачахъ и организаци.

Обращаясь, прежде всего, къ населенію, необходимо констатировать то основное явленіе, которое оказываетъ все болѣе и болѣе усиливающееся вліяніе на всю нашу культурную, экономическую и государственную жизнь. Въ массахъ населенія наблюдается неудержимый ростъ общей культурности. Безвозвратно миновали уже тѣ времена, когда словомъ „народъ“ обозначалась невѣжественная, инертная масса, интересы которой отстаивались и представлялись не столько самимъ народомъ, сколько чуждой ему по своему происхожденію „интеллигенціей“, вербовавшейся въ большинствѣ изъ лучшихъ представителей социальныхъ верховъ. Въ настоящее время народъ располагаетъ уже довольно внушительными силами своей собственной, рабочей и крестьянской, интеллигенціи, не только вышедшей изъ среды трудовыхъ массъ, но и остающейся въ рядахъ этихъ массъ и живущей съ ними одной общей жизнью. Само собой разумѣется, что и сама, болѣе культурная, народная масса, и, въ особенности, народная интеллигенція, уже не могутъ удовлетворяться прежними условіями жизни. Переживанія этой интеллигенціи, ея психика, во многомъ напоминаютъ переживанія прежней интеллигенціи 60—70-хъ годовъ, но она гораздо быстрѣе проходитъ

общія стадіи развитія и, что самое главное, имѣть въ своемъ распоряженіи такіе мощные способы вліянія на окружающую жизнь и такіа средства удовлетворенія своихъ общественныхъ потребностей, о которыхъ прежняя интеллигенція не могла и мечтать. } Едва ли нужно говорить, что эти потребности прежде и больше всего проявляются въ исканіи путей и средствъ удовлетворенія пробудившихся умственныхъ запросовъ и запросовъ эстетическихъ. Но и тѣ и другіе являются не чѣмъ то обособленнымъ и оторваннымъ отъ остальной жизни, а, напротивъ, самымъ неразрывнымъ, подчасъ даже причудливымъ образомъ переплетаются со всѣмъ вообще повседневнымъ укладомъ трудовой жизни народной массы, со всѣми ея экономическими интересами. Въ то же время запросы эти носятъ не отвлеченный, общій характеръ, а имѣютъ вполне конкретный, даже „личный“ характеръ; люди добиваются человѣческихъ условій жизни столько же для себя лично, сколько и для всѣхъ своихъ согражданъ. } Огромный толчекъ подъему народной культуры и развитію умственныхъ и эстетическихъ запросовъ народной массы дали два событія огромной важности: война и запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ. Призывъ въ ряды арміи почти всего боеспособнаго мужскаго населенія естественно пробудилъ въ самыхъ широкихъ массахъ острый, непосредственный интересъ къ газетѣ, изъ которой можно хоть что-нибудь узнать о томъ, что творится на безконечныхъ боевыхъ фронтахъ, гдѣ сражаются мужья, отцы, братья, сыновья. Въ то же время тяжелыя отраженія войны на всѣхъ сторонахъ привычнаго уклада жизни явились для массъ своего рода наглядными уроками, благодаря которымъ раскрылись глаза на многое, о чемъ раньше не задумывались и прежде всего—на тѣсную связь, которая существуетъ теперь между жизнью каждой личности и жизнью государства, другихъ государствъ и всего человѣчества. При наличности „казенки“, многіе и многіе изъ пробудившихся умственныхъ запросовъ, несомнѣнно, были бы заглушены этимъ традиціоннымъ средствомъ или же направлены на ложную дорогу. При невозможности же топить въ винѣ неудовлетворенные запросы психики, послѣдніе стали заявлять о себѣ все болѣе и болѣе властнымъ образомъ. Но какъ и гдѣ можетъ удовлетворить ихъ не только современная деревня, но и огромное большинство городского рабочаго населенія? У себя дома ни крестьянинъ, ни рабочій, обычно не найдутъ для этого почти ничего, да и вся домашняя обстановка ихъ далека отъ условій, благоприятствующихъ хотя бы простому сосредоточенному чтенію. Общественныхъ просвѣтительныхъ учреждений, назначенныхъ для взрослага населенія, также крайне недостаточно, особенно такихъ, которыя имѣли бы въ виду не

ту или иную отдѣльную культурную потребность, а всю ихъ совокупность. А именно въ такихъ то широко и разумно понимаемыхъ учрежденіяхъ „клубнаго“ характера трудовыя массы особенно нуждались всегда, война же и трезвость обострили эту нужду до чрезвычайности. Идея народного дома прямо была какъ разъ въ эту наболѣвшую точку и надо ли удивляться, что несмотря на всю новизну и практическую неразработанность этой идеи, популярность ея стала быстро расти и созданіе собственнаго народного дома дѣлается очередной задачей деревни?

Основнымъ организационнымъ русломъ, по которому начало развиваться это народное движеніе, послужила кооперация. Могучій ростъ ея, безъ сомнѣнія, является одной изъ самыхъ важныхъ сторонъ переживаемого нами историческаго періода. Для широкихъ трудовых массъ кооперативныя учрежденія являются одновременно и школой общественности и главнымъ опорнымъ пунктомъ общественной работы и источникомъ крупныхъ мѣстныхъ средствъ для практической постановки этой работы. При наличности крайне несовершенной земской и городской избирательной системы, при отсутствіи мелкой земской единицы и при свободномъ доступѣ въ ряды того или другаго кооперативнаго учрежденія для всякаго желающаго, кооперация естественно явилась для настоящаго времени наиболѣе широкой и мощной организаціей демократіи. А задачи и дѣятельность ея, при такомъ положеніи, естественно должны были получить особенно многогранный, разносторонній характеръ. Таковую именно картину и представляетъ наша современная кооперация. Само собой разумѣется, что на ней скорѣе и сильнѣе всего должны были отразиться злободневныя деревенскія культурныя потребности и важность просвѣтительныхъ задачъ кооперации дружно подчеркивается почти всѣми кооперативными съѣздами, какъ всероссійскими и областными, такъ и губернскими и мѣстными, а также и на собраніяхъ отдѣльныхъ кооперативныхъ организацій кредитнаго, потребительскаго и сельско-хозяйственнаго типа. Формы, въ которыхъ выражается практическая дѣятельность кооперации въ дѣлѣ просвѣщенія, очень разнообразны, но во главѣ ея безъ сомнѣнія должно быть поставлено какъ разъ то учрежденіе, которое одинаково отвѣчаетъ и ея собственнымъ практическимъ потребностямъ и наиболѣе назрѣвшимъ потребностямъ деревенскаго населенія—кооперативный народный домъ. Кооперативы, развивающіе сколько-нибудь значительныя коммерческія операціи, разумѣется нуждаются въ собственномъ помѣщеніи, а при крайнемъ недостаткѣ благоустроенныхъ сельскихъ общественныхъ помѣщеній, каждый кооперативный домъ естественно начинаетъ использоваться для самыхъ разнообразныхъ надобностей и самъ собою превра-

щается въ народный домъ, даже и не нося этого названія. Тамъ же, гдѣ идея народнаго дома уже такъ или иначе зародилась, она находитъ себѣ наиболѣе легкое практическое осуществленіе именно черезъ посредство и силами мѣстной коопераціи. Кооперативныя учрежденія какъ разъ и явились у насъ той организаціонной силой, которая сразу перевела вопросъ о народныхъ домахъ на чисто практическую, дѣловую почву и приступила къ широкому ихъ строителству. За послѣдніе 2—3 года хроника кооперативной и сельской жизни положительно пестритъ сообщеніями о новыхъ и новыхъ народныхъ домахъ, создаваемыхъ коопераціей.

Въ полномъ контактѣ съ мощнымъ процессомъ пробужденія къ сознательной жизни народной „молодой Россіи“ оказались и тѣ огромной важности очередныя задачи, къ которымъ привело въ то же время планомерное развитіе культурно-просвѣтительной работы земствъ и городовъ въ области такъ называемаго „внѣшкольного образованія“. Начало этой земской работы относится еще къ первому періоду земской жизни, но очень долго она носила характеръ случайности, разрозненности, дилетантизма и скорѣе благотворительности, чѣмъ правильно поставленнаго, дѣловаго земскаго хозяйства. Однако, параллельно съ развитіемъ земскаго школьнаго дѣла, передъ земствомъ все болѣе и болѣе выяснялась необходимость закрѣпленія школьной работы различными просвѣтительными учрежденіями для взросло населенія, которыя обезпечивали бы и продуктивное использованіе того, что вынесено изъ школы, и дальнѣйшее развитіе школьнаго наслѣдства. Къ этому времени земская практика создала уже цѣлый рядъ различныхъ учреждений по внѣшкольному образованію—народныя бібліотеки, школы и курсы для взрослыхъ, народныя чтенія и т. д. Опытъ, вынесенный изъ дѣятельности всѣхъ этихъ учреждений, равно какъ и общее сознаніе необходимости новой, болѣе широкой и правильной постановки дѣла внѣшкольнаго образованія привели къ тому, что, начиная съ конца прошлаго столѣтія, во всей земской дѣятельности въ этой области все яснѣе и яснѣе стали намѣчаться слѣдующія основныя, руководящія начала. Внѣшкольное образованіе стало признаваться особой, самостоятельной отраслю земскаго хозяйства, не менѣе важной, чѣмъ другія главныя отрасли этого хозяйства и, въ частности, чѣмъ земское школьное дѣло. Такое признаніе, разумѣется, прежде всего приводило къ сознанію необходимости систематической и серьезной, дѣловой постановки земскихъ учреждений по внѣшкольному образованію, благодаря чему эти учрежденія все болѣе и болѣе эмансипировались отъ связи съ народной школой и утрачивали свой

первоначальный полу-благотворительный, диллетантскій характеръ. Въмѣстѣ съ тѣмъ намѣчалась огромная важность объединенія всѣхъ этихъ, такъ долго разрозненныхъ мѣропріятій и приуроченія ихъ къ тому или другому, правильно организованному центру, располагающему специально подготовленнымъ персоналомъ. Роль такого центра въ большинствѣ случаевъ играли районныя библіотеки, а въ самые послѣдніе годы онъ сталъ рисоваться земскимъ людямъ въ формѣ земскаго народнаго дома и земская мысль начала уже разрабатывать планы составленія сѣтей мѣстныхъ и районныхъ народныхъ домовъ, съ центральнымъ земскимъ народнымъ домомъ во главѣ. Идея созданія земскихъ народныхъ домовъ казалась какъ нельзя болѣе назрѣвшей и съ точки зрѣнія земскаго хозяйства, взятаго во всей его совокупности, такъ какъ культурный ростъ почти всѣхъ его отдѣльныхъ отраслей одинаково приводилъ къ выясненію крайней важности созданія мѣстныхъ и районныхъ культурныхъ, правильно-оборудованныхъ центровъ. Острая нужда въ мѣстныхъ опорныхъ пунктахъ стала одинаково ощущаться и земскими агрономами и врачами, и ветеринарами, и страховыми агентами и всѣми вообще земскими специалистами, сознавшими необходимость вынести свою работу прямо въ народныя массы и двинувшимися къ ней со своими лекціями, курсами, выставками и т. д.

Жизненный синтезъ двухъ параллельныхъ теченій, народнаго снизу и земскаго сверху, которыя привели къ одной и той же идеѣ необходимости созданія народнаго дома, выразился въ открытіи народныхъ домовъ, созданныхъ кооперативами при болѣе или менѣе крупныхъ земскихъ пособіяхъ и ссудахъ. Пока мы не имѣли еще ни одного чисто земскаго народнаго дома, появилось уже значительное число народныхъ домовъ общественно-земскаго типа и число ихъ продолжало все болѣе и болѣе увеличиваться.

Естественно является вопросъ, можно ли признать такую, продиктованную самой жизнью, постановку задачи объ организаціи народныхъ домовъ правильной съ принципиальной точки зрѣнія? Отвѣчаетъ ли она потребностямъ населенія съ одной стороны и нуждамъ земскаго хозяйства съ другой? Не нуждается ли она въ какихъ-либо коррективахъ и дополненіяхъ и въ какихъ именно? Вотъ рядъ вопросовъ, настоятельно требующихъ отвѣта, такъ какъ отъ такого или иного характера этого отвѣта, несомнѣнно, будетъ зависеть нормальное, жизненное развитіе всего дѣла народныхъ домовъ въ Россіи. Чтобы намѣтить основы для разрѣшенія поставленныхъ вопросовъ, намъ необходимо возможно глубже проанализировать двѣ ихъ сто-

роны: социальную-правовую сущность народнаго дома, какъ общественнаго учрежденія, съ одной стороны, и то мѣсто, которое онъ можетъ и долженъ занять въ общей системѣ общественной организациі народнаго образованія—съ другой.

Съ точки зрѣнія мѣстнаго населенія народный домъ долженъ явиться центромъ всей мѣстной общественной жизни. Въ немъ должны быть сосредоточены учрежденія, назначенныя для удовлетворенія всѣхъ интересовъ и потребностей взрослога населенія—умственныхъ, эстетическихъ, спортивныхъ. Онъ долженъ содѣйствовать развитію мѣстныхъ обществъ, кружковъ и другихъ организаций и служить клубомъ, въ которомъ населеніе могло бы проводить свое свободное время. Въ задачи народнаго дома несомнѣнно должно входить также въ тѣхъ или другихъ, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ, формахъ, обслуживаніе экономическихъ потребностей населенія. Наконецъ, тотъ же народный домъ долженъ явиться центромъ, обслуживающимъ различныя потребности дѣтскаго населенія. Само собой разумѣется, что конкретныя задачи каждаго народнаго дома должны опредѣляться мѣстными условіями и свободно развиваться въ полномъ соотвѣтствіи съ развитіемъ культурной жизни самаго населенія. Въ этомъ заключается та основная социальная сущность народнаго дома, возможно болѣе полное обезпеченіе которой должно явиться главной организационной задачей этого учрежденія. Для того же, чтобы эта задача могла быть достигнута, Народный домъ долженъ быть свободнымъ общественнымъ учрежденіемъ и находиться въ завѣдываніи того самаго населенія, нуждамъ котораго онъ служить. Народный домъ долженъ быть „Домомъ народа“ въ самомъ полномъ смыслѣ этого слова и не можетъ быть замѣненъ „Домомъ для народа“, находящимся въ завѣдываніи какого-либо государственнаго или общественнаго учрежденія, стоящаго надъ населеніемъ и управляющаго народнымъ домомъ „сверху“, какъ бы идеальна ни была социальная-политическая организациія самаго этого учрежденія. Съ этой точки зрѣнія, самымъ естественнымъ хозяиномъ „Народнаго дома“ должна быть признана мѣстная самоуправляющаяся община, а въ большихъ городахъ—будущее участковое городское самоуправленіе. Рядомъ съ этимъ основнымъ социальнымъ типомъ народнаго дома разумѣется могутъ развиваться и дополнительные, такъ сказать, социальные типы этого учрежденія: народные дома, создаваемые отдѣльными профессиональными, политическими и т. п. крупными социальными организациями, каждая изъ которыхъ, конечно, будетъ накладывать на создаваемые ею для своихъ членовъ народные дома свою собственную, болѣе или менѣ

опредѣленную физиономію. Принципы строительства такихъ народныхъ домовъ должны значительно разниться отъ принциповъ строительства народныхъ домовъ основного социальнаго типа, который мы имѣемъ здѣсь, главнымъ образомъ, въ виду.

Возвращаясь къ этому основному типу народнаго дома, необходимо констатировать, что вслѣдствіе отсутствія у насъ всесловнаго и независимаго общиннаго самоуправленія, строительство его идетъ пока, главнымъ образомъ, не по руслу общиннаго самоуправления, а должно прибѣгать къ разнаго рода подсобнымъ путямъ. На первомъ мѣстѣ, какъ мы уже говорили выше, стоятъ здѣсь кооперативныя учрежденія, при настоящихъ условіяхъ являющіяся, въ общемъ, болѣе независимыми демократическими учрежденіями, чѣмъ современныя сельскія общества. Второй подсобной формой строительства народныхъ домовъ являются особыя общества „Народнаго дома“, являющіяся по существу спеціальнымъ видомъ коопераціи.

Съ какой бы изъ названныхъ трехъ формъ естественныхъ хозяйствъ народнаго дома мы не имѣли дѣло, нѣтъ сомнѣнія, что въ ихъ рукахъ народный домъ будетъ прежде всего и больше всего являться учрежденіемъ виѣшкольнаго образованія. Нѣтъ сомнѣнія также и въ томъ, что такая организація народныхъ домовъ представляетъ исключительно благопріятную почву для практическаго и широкаго осуществленія въ этой области народнаго образованія тѣхъ великихъ принциповъ свободы, которые съ такимъ трудомъ и такъ медленно пробиваютъ себѣ дорогу въ области образованія школьнаго. Что касается видовъ и формъ виѣшкольнаго образованія, то, несмотря на младенческой возрастъ нашихъ народныхъ домовъ, едва ли можно назвать такую отрасль виѣшкольнаго образованія, которая не получила бы уже въ нихъ такого или иного мѣста. Такимъ образомъ строительство народныхъ домовъ, чѣмъ шире оно развивается, тѣмъ тѣснѣе входитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ земскою дѣятельностью по виѣшкольному образованію и многочисленными земскими просвѣтительными учрежденіями, назначенными для обслуживанія взрослога населенія. Выше мы уже отмѣтили характерныя черты эволюціи этой отрасли земскаго хозяйства и для освѣщенія органической связи ея со строительствомъ свободныхъ народныхъ домовъ, намъ остается еще намѣтить здѣсь лишь нѣсколько, въ высшей степени важныхъ съ этой точки зрѣнія, штриховъ, опредѣляющихъ ея органическія социальныя задачи. Если взять всю совокупность задачъ мѣстнаго самоуправления въ дѣлѣ виѣшкольнаго образованія, то ее можно раздѣлить на двѣ типичныя части. Къ первой отойдутъ такія основныя учрежденія для

удовлетворенія образовательныхъ потребностей взрослога населенія (библіотеки, школы и курсы для взрослыхъ), которыя являются органическимъ продолженіемъ системы общественной организаціи образованія школьнаго и вполнѣ имъ аналогичны: ими должно быть планомѣрно обслужено все безъ исключенія населеніе и пользованіе ими должно быть совершенно бесплатнымъ и свободнымъ. Ко второй группѣ отойдутъ тѣ общественныя мѣропріятія по внѣшкольному образованію, которыя или назначены для пробужденія какихъ-либо, еще не достаточно назрѣвшихъ въ массѣ населенія духовныхъ потребностей, или же имѣютъ цѣлью удовлетвореніе потребностей, хотя уже и пробужденныхъ, но не имѣющихъ всеобщаго, массоваго характера или же, наконецъ, являются мѣропріятіями исключительнаго характера вслѣдствіе своей большой финансовой стоимости. Вслѣдствіе такихъ или иныхъ особенностей общественныхъ мѣропріятій по внѣшкольному образованію второй группы, принципы организаціи ихъ мѣстными самоуправленіями также, разумѣется, не совпадаютъ съ принципами организаціи мѣропріятій первой группы; наиболѣе характернымъ изъ такихъ несовпаденій является допущеніе для нихъ (напр. для общественнаго театра и зрѣлищъ) взиманія платы съ посѣтителей. Необходимо при этомъ замѣтить, что съ развитіемъ общей культуры и общественнаго хозяйства, первая группа мѣропріятій по внѣшкольному образованію имѣетъ естественную тенденцію все болѣе и болѣе расти, какъ вширь, такъ и вглубь, постепенно захватывая въ свой кругъ все большее и большее число общественныхъ мѣропріятій изъ второй группы. Рамки же этой послѣдней группы также, разумѣется, не остаются неподвижными и раздвигаются все новыми и новыми видами общественныхъ задачъ. На нашихъ глазахъ, на примѣръ, дѣлаются первыя попытки земской работы въ области театра.

Задачи органовъ мѣстнаго самоуправленія по отношенію къ названнымъ двумъ группамъ общественныхъ мѣропріятій по внѣшкольному образованію существенно различны. Мѣропріятія первой группы для самоуправленія совершенно, такъ сказать, неотчуждаемы: они должны быть организованы по строго-продуманному, выдержанному общему плану, гарантирующему соблюденіе правъ всѣхъ гражданъ и обезпечивающему имъ возможно болѣе полное и равномерное удовлетвореніе ихъ потребностей въ данной области. Для достиженія этихъ задачъ органы самоуправленія должны создать свои собственныя, правильно построенныя сѣти тѣхъ или другихъ учреждений по внѣшкольному образованію, покрывающія всю территорію даннаго земства или города. При осуществленіи многихъ мѣропріятій второй группы органамъ са-

моуправления, напротив, нерѣдко представляется какъ нельзя болѣе цѣлесообразнымъ пользоваться такъ называемой „частной инициативой“ и приурочивать свои мѣропріятія къ тѣмъ передовымъ мѣстнымъ культурнымъ центрамъ, гдѣ уже создалась для нихъ благоприятная почва, а вмѣсто открытія собственныхъ учреждений выдавать болѣе или менѣе значительныя пособія различнымъ мѣстнымъ общественнымъ ячейкамъ. Понятно, что при такомъ методѣ дѣйствій уже не можетъ быть рѣчи о созданіи органами самоуправления заранѣе правильно построенныхъ сѣтей тѣхъ или другихъ учреждений и такія сѣти будутъ строиться не сверху, а снизу—самимъ населеніемъ. Но когда ячейки такой сѣти уже будутъ достаточно густы, и самыя учрежденія будутъ признаны входящими въ прямыя задачи земства, послѣднему останется только планомѣрно достроить то, что строилось ранѣе жизнью безъ особеннаго вѣдѣнія. Если же учрежденіе по своему социальному характеру должно вообще находиться исключительно въ рукахъ самого населенія, въ лицѣ его свободныхъ мѣстныхъ общественныхъ ячеекъ, земству остается только принимать со своей стороны самыя энергичныя мѣры для пробужденія въ населеніи интереса къ данному учрежденію, облегчать организационную сторону его возникновенія и, наконецъ, оказывать каждому вновь возникающему учрежденію такую финансовую поддержку, которая соотвѣтствуетъ его общественному значенію. Правда, при такомъ методѣ, предоставляющемъ главное строительство самой жизни, конечное и полное разрѣшеніе задачи, стоящей на очереди въ той или иной отрасли вѣдѣнія, представляется гораздо болѣе медленнымъ и гораздо менѣе обеспеченнымъ. Невозможно, однако, упускать изъ вида, что и земство, разработавъ ту или другую сѣть, кромѣ исключительныхъ случаевъ, не имѣетъ возможности осуществить ее немедленно же, а расстрочиваетъ это осуществленіе на значительное число лѣтъ и съ этой точки зрѣнія вопросъ сводится, слѣдовательно, лишь къ методу заполнения сѣти—сверху, по заранѣе составленному плану, или снизу, по плану, постепенно творимому самой жизнью. Но даже и признавая всѣ преимущества перваго, стройно разработаннаго и всесторонне обдуманнаго плана строительства, невозможно упускать изъ виду главнаго—что вѣдѣніе и количественная сторона далеко не всегда составляютъ основную ось вопроса. Поскольку планъ строительства „сверху“ органически необходимъ для первой изъ названныхъ выше группъ земскихъ мѣропріятіи по вѣдѣнію, постольку же методъ строительства „снизу“ наиболѣе отвѣчаетъ социальной природѣ мѣропріятіи второй группы. Далекое не рѣдкое случаетъ, наглядно показывающее, что для прочнаго, жизненнаго развитія

дѣла важно не столько количественное его форсированіе, сколько то, чтобы общій его ходъ направлялся по его естественному, прямому пути, а каждое новое движеніе впередъ дѣлалось твердыми, увѣренными шагами.

Надо признать, что методъ строительства „снизу“ до сихъ поръ широко примѣняется земствами не только въ тѣхъ отрасляхъ мѣропріятій по внѣшкольному образованію, которымъ онъ соотвѣтствуетъ по существу, но и въ тѣхъ, гдѣ онъ долженъ быть давно уже замѣненъ методомъ планомѣрнаго строительства „сверху“, причемъ и самая практика перваго метода еще очень далека отъ той глубины и интенсивности, которыя могутъ и должны быть здѣсь самоуправленіемъ развиты. Тѣмъ не менѣе огромная социальная важность самага метода строительства „снизу“ этимъ нисколько не колеблется; на очереди лишь всесторонняя, принципиальная его разработка и установленіе области его примѣненія. Не входя здѣсь въ дальнѣйшее обсужденіе этого важнаго и сложнаго вопроса по существу, скажемъ только, что методъ строительства „снизу“ какъ разъ оказывается наиболѣе соотвѣтствующимъ многимъ просвѣтительнымъ мѣропріятіямъ, входящимъ въ задачи народныхъ домовъ. Съ другой стороны, въ эти задачи несомнѣнно входятъ также и просвѣтительныя учрежденія, органически принадлежащія къ циклу мѣропріятій, которыя должны осуществляться органами самоуправления по методу строительства „сверху“.

Такимъ образомъ и задачи организаторовъ народныхъ домовъ и задачи мѣстнаго самоуправления отчасти вполне совпадаютъ, отчасти перекрещиваются между собою самымъ тѣснымъ, самымъ сложнымъ и самымъ причудливымъ образомъ. Предшествующее изложеніе намѣчаетъ уже, однако же, ту общую руководящую нить, которая позволяетъ установить совершенно простое и одинаково нормальное для всѣхъ заинтересованныхъ учреждений разрѣшеніе выдвинутой передъ ними жизненной задачи.

Выше мы уже установили, что народный домъ долженъ быть „Домомъ народа“ и завѣдываніе имъ должно принадлежать исключительно тому мѣстному населенію, которое непосредственно даннымъ народнымъ домомъ обслуживается. Съ этой точки зрѣнія не можетъ и не должно существовать никакихъ „земскихъ“ народныхъ домовъ, ни земскихъ же сѣтей этихъ учреждений. Въ то же время очевидно, что именно народные дома представляютъ въ настоящее время для земства совершенно исключительный, огромный и многогранный интересъ, ярко засвидѣтельствованный длиннымъ рядомъ постановленій и крупныхъ ассигновокъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній за послѣдніе 2—3 года.

Широкое развитие народных домов несомненно является едва ли не самой важной для переживаемого периода земской задачей в области внѣшкольного образования, от которой земство, разумѣется, не может и не должно отказываться, но оно должно рѣшительно отказаться от идеи созданія „земскихъ“ народных домовъ и въ соответствии съ этой основной исходной точкой зрѣнія развивать свою дѣятельность въ этой области въ трехъ основныхъ направленіяхъ.

Обратимся прежде всего къ основной задачѣ широкаго количественнаго развитія народных домовъ, какъ таковыхъ. Съ земской точки зрѣнія они имѣютъ двоякое значеніе—во первыхъ сами по себѣ, какъ основныя ячейки общественной самодѣятельности и общественной культуры и, во вторыхъ, какъ незамѣнимыя, прочныя опорныя пункты для развитія земской просвѣтительной и культурной работы. Первой задачей земства является, слѣдовательно, широкое содѣйствіе самому строительству народных домовъ въ формѣ пособій и ссудъ на постройку и оборудованіе народных домовъ, въ формѣ ежегодныхъ пособій на ихъ содержаніе, а также въ формѣ инструктированія и пробужденія мѣстной инициативы въ этомъ строительствѣ. Важнымъ практическимъ средствомъ для этой послѣдней цѣли можетъ явиться въ рукахъ земства временное развитіе тѣхъ или другихъ функций будущихъ народных домовъ различными мѣстными земскими просвѣтительными учрежденіями и прежде всего библіотеками.

Когда эта первая задача уже начала получать практическое осуществленіе, когда имѣется на лицо болѣе или менѣе значительное число народных домовъ и установился ихъ дальнѣйшій количественный ростъ, передъ земствомъ сейчасъ же возникаетъ неотложная вторая задача: какъ согласовать развитіе земской дѣятельности по народному образованію съ развитіемъ дѣятельности народных домовъ? Въ этомъ отношеніи для двухъ основныхъ отраслей земской дѣятельности естественно намѣчаются и два разныхъ рѣшенія задачи. По отношенію къ тѣмъ земскимъ мѣропріятіямъ по внѣшкольному образованію, которыя ведутся или должны вестись земствомъ по методу строительства „снизу“, при наличности народных домовъ можетъ быть намѣчено два, дополняющихъ другъ друга, руководящихъ начала. Тамъ, гдѣ мѣстные народные дома уже развиваютъ съ достаточной полнотой тѣ или другія изъ этой категоріи просвѣтительныхъ мѣропріятій, земство съ полнымъ основаніемъ можетъ отказаться отъ организаціи собственныхъ такихъ же мѣропріятій, или ограничиться той или иной формой субсидій, выдаваемыхъ народнымъ домамъ для развитія этихъ мѣропріятій въ соответствии съ общими земскими планами. Въ случаяхъ, когда мѣстная

инициатива еще не проявилась, земству, напротив, всего целесообразнее принять за основное правило приурочение своих мероприятий к существующим народным домам, причем самая организация их может быть, без всякаго ущерба для дѣла, настолько гибкой, чтобы приравливаться къ местнымъ условіямъ и особенностямъ даннаго народного дома.

Въ совершенно иномъ положеніи по отношенію къ народнымъ домамъ оказываются тѣ основныя земскія мероприятия по внѣшкольному образованію, которыя могутъ и должны развиваться земствомъ, какъ представителемъ интересовъ всего населенія, только по методу планового строительства „сверху“ и на одинаковыхъ для всей территоріи принципиальныхъ организационныхъ основаніяхъ. Ни отказъ отъ осуществленія такого рода мероприятий въ какомъ-либо мѣстѣ, ни отказъ отъ ихъ организационныхъ основаній, для земства, по самому существу его задачъ, недопустимы. Глубоко ошибочно было бы однако прямо выводить отсюда, что земство должно строить все свои мероприятия этой группы совершенно независимо и обособленно отъ такихъ основныхъ общественныхъ центровъ, какими являются народные дома. Единственнымъ нормальнымъ выходомъ является введеніе такихъ земскихъ учреждений и мероприятий въ помещенія народныхъ домовъ, съ сохраненіемъ при этомъ и обычныхъ земскихъ на нихъ ассигнованій и земскихъ принциповъ ихъ организациіи и съ сохраненіемъ за земствомъ завѣдыванія ими. Но само собой разумѣется, что такое введеніе не должно въ какой бы то ни было степени стѣснять свободное развитіе дѣятельности самихъ народныхъ домовъ. Практически, это можетъ быть поставлено однимъ изъ условій земскаго субсидированія народного дома, причемъ не исключается возможность особыхъ соглашеній земства съ организаторами народного дома, направленныхъ къ гармоническому сочетанію задачъ земства и задачъ народного дома въ постановкѣ того или другаго конкретнаго мероприятия или учрежденія.

Въ общемъ, намѣчается, такимъ образомъ, чрезвычайно широкая область, въ которой земства и местные общественныя ячейки, организующія народные дома, могутъ развивать самую разнообразную дѣятельность по внѣшкольному образованію, и притомъ дѣятельность, не только не нарушающую особыхъ интересовъ каждаго изъ участниковъ, но во многомъ лишь дополняющую другъ друга. Естественнымъ завершеніемъ этой совмѣстной дружной работы должно явиться созданіе земствами особыхъ районныхъ центровъ по народному образованію, въ задачи которыхъ входило бы обслуживаніе своимъ инвентаремъ и своимъ персоналомъ просвѣтительныхъ нуждъ всехъ народныхъ домовъ дан-

ного района. Мысль о необходимости таких, правильно оборудованных, земских районных центров по народному образованию, выясняется все болѣе и болѣе и нѣтъ уже сомнѣнiя въ томъ, что созданiе сѣти этихъ учреждений является совершенно неотложной, очередной задачей земства. Она одинаково важна и для земской школьной работы, и для работы по внѣшкольному образованию и для еще только намѣчающихся земскихъ мѣропрiятiй въ области дошкольнаго воспитанiя, и для ряда другихъ отраслей земскаго хозяйства. Въ настоящее время земская мысль уже занята детальной разработкой какъ основныхъ задачъ, такъ и организации такихъ объединяющихъ земскихъ районныхъ центровъ, но циклъ этой творческой работы еще далеко не завершился и пока не выкристаллизовалось еще даже такое яркое и простое наименованiе, которое вполне подходило бы къ сущности учрежденiя. Оно называется пока то районнымъ „Земскимъ-Домомъ-Музеемъ“, то „Районнымъ земскимъ центромъ по внѣшкольному (или народному) образованию“, а нерѣдко именуется и „Районнымъ народнымъ домомъ“. „Настоящее слово“ здѣсь еще повидимому не найдено, но во всякомъ случаѣ ясно, что „Народный домъ“ ни въ какомъ случаѣ такимъ словомъ быть не можетъ. Въ той постановкѣ, которую мы старались развить выше, народный домъ мыслится только какъ мѣстное учрежденiе, которому совершенно чужды „районныя“ функцiи административнаго характера. То же районное учрежденiе, которое мы имѣемъ въ виду, напротивъ, цѣликомъ назначено именно для такихъ функцiй и конечно должно быть типичнымъ земскимъ учрежденiемъ. Само собой разумѣется, однако, что въ мѣстностяхъ, еще не имѣющихъ народныхъ домовъ, и эти земскiя учрежденiя, наравнѣ съ другими, могутъ и должны брать на себя временно нѣкоторыя задачи, осуществляемыя народными домами, о чемъ мы уже упоминали выше. Съ введенiемъ въ жизнь участкаго земства, такiе районныя земскiе центры, по существу, должны перейти въ ихъ руки и тогда въ непосредственномъ завѣдыванiи уѣздныхъ земствъ останутся только уѣздные земскiе центры по народному образованию, въ задачи которыхъ должно, разумѣется, входить также возможно болѣе широкое обслуживанiе какъ районныхъ центровъ, такъ, частью, и народныхъ домовъ.

Развитое выше пониманiе социальной сущности народного дома, изъ котораго вытекаетъ вполне опредѣленное отрицательное отношенiе къ народному дому, какъ земскому учрежденiю, конечно предопредѣляетъ уже еще гораздо болѣе отрицательное отношенiе къ народному дому, какъ учрежденiю государственному. Яркое подтвержденiе справедливости такой точки зрѣнiя даетъ вся прошлая исторiя попытокъ созданiя

народныхъ домовъ попечительствами о народной трезвости. Не менѣе вѣскимъ мотивомъ въ томъ же направленіи служить и все глубокое политическое содержаніе переживаемаго нами историческаго момента: жизнь, тысячью неотразимыхъ, яркихъ аргументовъ повелительно диктуетъ необходимость общей коренной разгрузки огромной централизованной государственной бюрократической машины и передачи большей части ея нынѣшнихъ функцій на мѣста, органамъ мѣстнаго самоуправления, разнообразнымъ союзамъ этихъ органовъ и новымъ областнымъ единицамъ. Но даже и при самомъ идеальномъ государственномъ строѣ, какой только мы можемъ себѣ мыслить въ будущемъ, народный домъ все же, по самой его соціальной сущности, долженъ быть признанъ учрежденіемъ, не только безусловно выходящимъ за предѣлы задачъ государства и его мѣстныхъ органовъ, но и совершенно немыслимымъ въ рукахъ этихъ органовъ. И если въ настоящее время все еще приходится все таки говорить по этому вопросу, то это объясняется двумя, совершенно не касающимися существа дѣла, причинами. Первой является фактъ искусственно поддерживаемаго до сихъ поръ существованія народныхъ домовъ попечительствъ о народной трезвости, въ общемъ лишь компрометирующихъ это прекрасное слово. Въ интересахъ дѣла, попечительскіе народные дома, какъ и всѣ вообще учрежденія попечительствъ о народной трезвости, должны быть возможно скорѣе переданы земствамъ и городамъ, а самыя попечительства закрыты. Второй причиной является крайне ненормальное положеніе финансовыхъ ресурсовъ земствъ и городовъ, вынуждающее послѣднихъ искать поддержки своихъ начинаній въ государственныхъ ассигнованіяхъ. Здѣсь не мѣсто говорить по существу о цѣлесообразности системы государственныхъ пособій органамъ мѣстнаго самоуправления и потому мы ограничимся по этому вопросу лишь двумя замѣчаніями. Какъ бы ни расцѣпывать эту систему, очевидно во всякомъ случаѣ, что первымъ шагомъ должно быть освобожденіе мѣстныхъ финансовъ отъ опутывающихъ ихъ въ настоящее время ограниченій и обезпеченіе имъ достаточно широкаго и вполнѣ самостоятельнаго базиса; правильное разрѣшеніе вопроса о дополненіи этого базиса изъ государственныхъ средствъ возможно только при наличности самаго базиса. Необходимо серьезно учитывать, во-вторыхъ, что, въ особенности при нашихъ условіяхъ, полученіе государственныхъ пособій на ту или другую отрасль мѣстнаго хозяйства далеко не имѣетъ одного только финансоваго значенія, а непременно отражается такъ или иначе и на самой внутренней постановкѣ этой отрасли. Система пособій на школьное дѣло даетъ тому богатую иллюстрацію. Въ примѣненіи же къ народнымъ домамъ принятіе системы правительственныхъ пособій представляется намъ и

сугубо опасной и излишней по существу. Опасной потому, что народный домъ долженъ быть совершенно свободнымъ общественнымъ учрежденіемъ и органически несомвѣстимъ ни съ какой формальной регламентаціей. По счастью, внѣшнее положеніе у насъ народнаго дома представляется въ настоящее время вполне правильнымъ: онъ не предусмотрѣнъ буквально ни однимъ изъ безчисленныхъ дѣйствующихъ постановленій, распоряженій, разъясненій и т. д., не требуетъ для своего учрежденія никакихъ разрѣшеній и лишь при открытіи въ народномъ домѣ тѣхъ или другихъ учреждений (библіотеки, лекцій и т. д.), содержатель долженъ соблюдать постановленія, дѣйствующія относительно каждаго изъ такихъ учреждений. Къ глубокому сожалѣнію, приходится констатировать, что интересъ, появившійся къ народнымъ домамъ въ высшихъ административныхъ органахъ, прежде всего сказался уже серьезной угрозой такому, единственно нормальному, правовому положенію народныхъ домовъ, въ видѣ проектовъ установленія для нихъ той или другой формы регламентаціи. Несомнѣнно, что опасность, убійственной для живого дѣла народныхъ домовъ, бюрократической регламентаціи еще болѣе усиливается при системѣ правительственныхъ на нихъ пособій. Поэтому, какъ ни дорого намъ быстрое количественное развитіе народныхъ домовъ, мы рѣшительно высказываемся противъ примѣненія къ нимъ этой системы. Пусть даже ростъ ихъ идетъ безъ казенныхъ денегъ нѣсколько слабѣе, чѣмъ онъ шелъ бы съ ними. Незимѣримо важнѣе, чтобы создавались за то дѣйствительно свободные, мощные своей жизненностью народные дома, а не хилые суррогаты свободной общественности, держащіеся на казенныхъ костыляхъ. Наша деревня, несмотря на свою бѣдность и некультурность, смогла же создать десятки тысячъ дорогихъ храмовъ. Молодая народная интеллигенція разумѣется найдетъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы въ гораздо болѣе короткій срокъ создать не меньшее число „Домовъ“ для молодой Россіи. Въ ея распоряженіи для этого мощныя растущія ресурсы коопераціи. Для той же цѣли могутъ и должны быть использованы также и далеко еще не исчерпанныя земскія средства. Наконецъ, будетъ несомнѣнно приливать къ общему дѣлу и все болѣе и болѣе щедрая помощь отдѣльныхъ лицъ и по этому именно руслу направится въ ближайшемъ будущемъ наша передовая частная благотворительность. Ну а тамъ, гдѣ не окажется пока на лицо никакихъ солидныхъ финансовыхъ ресурсовъ, блестящая будущность мѣстнаго народнаго дома нисколько не пострадаетъ отъ того, что первые творцы его, не измѣняя своей основной цѣли, положить начало „Дому Народа“ на свои трудовые гроши, въ простой крестьянской хатѣ, снявъ ее въ аренду за какой-нибудь рубль въ мѣсяць.

До сихъ поръ мы имѣли въ виду почти исключительно земство и народные дома въ деревнѣ. По отношенію къ городамъ общая принципиальная постановка вопроса, разумѣется, остается тою же самой, но практическое его разрѣшеніе отличается существенными особенностями. Въ небольшихъ городахъ, ничѣмъ не отличающихся въ этомъ отношеніи отъ крупныхъ сельскихъ общинъ, всего естественнѣе, чтобы народные дома создавались городскими самоуправленіями. Въ крупныхъ же городахъ существующее городское самоуправленіе несомнѣнно является органомъ, слишкомъ далеко стоящимъ отъ населенія. Въ такихъ городахъ, пока не имѣется участковаго городского самоуправления, наиболѣе подходящими учредителями народныхъ домовъ могли бы явиться или какія либо участковыя городскія организациі (напр., попечительства), или кооперативныя и профессиональныя организациі или, наконецъ, особыя участковыя общества „Народнаго Дома“.

* * *

Резюмируя изложенное, мы приходимъ къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ:

Народный домъ долженъ быть свободнымъ Домомъ Народа, находящимся въ завѣдываніи того самаго населенія, которое имъ обслуживается.

Земства должны отказаться отъ идеи учрежденія „земскихъ“ народныхъ домовъ и ограничиться въ строительствѣ народныхъ домовъ лишь ролью центральной общественной организациі, широко содѣйствующей дѣлу финансовыми средствами, а также своими просвѣтительными учрежденіями и своимъ подготовленнымъ персоналомъ.

* * *

Ограничиваясь сдѣланнымъ выше принципиальнымъ освѣщеніемъ главнѣйшихъ вопросовъ, связанныхъ съ внѣшней, такъ сказать, стороною организациі народнаго дома, намъ остается хотя бы въ самыхъ бѣглыхъ чертахъ остановиться здѣсь на совокупности тѣхъ конкретныхъ задачъ и функцій, которыя соответствуютъ понятію народнаго дома, оставляя болѣе детальное освѣщеніе каждой изъ такихъ задачъ и функцій специалистамъ-участникамъ нашего коллективнаго труда. Само собой разумѣется, что никакой, разъ навсегда установленной и такъ сказать патентованной физономіи народный домъ не имѣетъ и по существу имѣть не можетъ. Это названіе съ одинаковымъ правомъ можетъ носить и грандіозный городской народный домъ-дворецъ, съ массой разнообразнѣйшихъ учреждений и скромный сельскій народный

домъ, располагающій лишь небольшою избой для собраній съ чайной или библіотекой. Тѣмъ не менѣе, не бесполезно, можетъ быть, имѣть въ виду хотя бы простой перечень всѣхъ тѣхъ учреждений и задачъ, которыя органически, такъ сказать, входятъ въ представленіе о народномъ домѣ, какъ мѣстномъ общественномъ центрѣ и которыя одними народными домами могутъ быть осуществлены всѣ сразу, съ самаго же начала, а другими будутъ развертываться лишь постепенно, можетъ быть въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ.

Общей совокупностью современныхъ условий жизни, какъ городской, такъ и сельской, къ народному дому прежде и больше всего предъявляются разнообразнѣшія требованія просвѣтительнаго характера и для того, чтобы отвѣтить этимъ требованіямъ, народный домъ долженъ включить въ свои ближайшія и основныя задачи учрежденіе библіотеки и читальни съ продажей книгъ и картинъ, открытіе курсовъ и школъ, лекцій и чтеній для взрослыхъ, открытіе музея и организацію выставокъ. Слѣдующая крупная и важная группа учреждений народнаго дома должна отвѣтить эстетическимъ запросамъ населенія и остро ощущаемой имъ потребности въ здоровыхъ, разумныхъ развлеченіяхъ. Съ этой точки зрѣнія въ народномъ домѣ должны быть организованы: театръ или спектакли, концерты, кинематографъ, различныя общественныя увеселенія. Третья группа учреждений народнаго дома должна содѣйствовать физическому развитію населенія. Въ дополненіе, въ высшей степени важно, чтобы народный домъ взялъ на себя организацію разнообразныхъ экскурсій—мѣропріятія одновременно отвѣчающаго самымъ различнымъ цѣлямъ. На народномъ домѣ должны, наконецъ, лежать и функціи научнаго характера, какъ учрежденія, сосредоточивающаго въ себѣ наиболѣе благоприятныя условія для собиранія всего, заслуживающаго вниманія изъ прошлаго и настоящаго быта населенія и окружающей природы.

Въ виду особенностей юношескаго возраста, въ задачи народнаго дома должны входить разнообразныя мѣропріятія для умственнаго, эстетическаго и физическаго развитія юношества, отчасти совпадающія съ намѣченными выше учрежденіями для взрослыхъ, отчасти отличающіяся отъ нихъ болѣе или менѣе значительными своеобразными чертами.

Самое глубокое и серьезное вниманіе должно быть посвящено организаторами народнаго дома удовлетворенію разнообразныхъ потребностей дѣтскаго населенія. Сюда относятся: дѣтскія библіотека и читальня, дѣтскія чтенія, клубы и собранія, дѣтскій садъ, дѣтскія ясли и различныя другія учрежденія для дѣтей. Исключительная важность широкаго обслуживания просвѣтительныхъ и социальныхъ запросовъ дѣтей,

а также своеобразіе этихъ запросовъ и средствъ для ихъ удовлетворенія ставятъ уже на очередь вопросъ о необходимости созданія для дѣтей особыхъ „Дѣтскихъ домовъ“. При нормальныхъ условіяхъ такимъ свободнымъ „Дѣтскимъ домомъ“ разумѣется должна быть каждая школа. Но пока идеалы свободной, творческой школы еще очень и очень далеки отъ своего достиженія. Въ народныхъ же домахъ эти идеалы имѣютъ теперь для себя несравненно болѣе подходящій пріютъ и тамъ, гдѣ невозможно создать самостоятельный „Дѣтскій домъ“, мѣстный народный домъ долженъ широко раскрыть передъ дѣтскими свои двери и создать у себя необходимыя для дѣтей учрежденія.)

Несмотря на всю соблазнительность идеи самостоятельнаго дѣтскаго дома, можно привести рядъ принципиальныхъ соображеній въ пользу предпочтительности полнаго, органическаго слиянія дѣтскаго дома съ народнымъ домомъ въ одинъ Домъ народа, одинаково близкій и дорогой всему народу—начиная съ ребятишекъ и кончая стариками. Но развитіе этихъ соображеній отвлекло бы насъ отъ непосредственной темы нашей статьи; мы ограничиваемся поэтому лишь постановкой этого вопроса, совершенно пока не разработаннаго, требующаго и самаго серьезнаго теоретическаго освѣщенія и практической провѣрки различныхъ его рѣшеній. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, отчасти вслѣдствіе недостатка средствъ, отчасти вслѣдствіе обычнаго у насъ пренебреженія дѣтскими и ихъ внутреннимъ міромъ, несомнѣнно будутъ создаваться народные дома, обслуживающіе какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей и такимъ образомъ жизненно будетъ провѣряться одно разрѣшеніе поставленнаго вопроса. Возможная же при благопріятныхъ условіяхъ организація самостоятельныхъ дѣтскихъ домовъ дастъ неоцѣнимый матеріалъ для провѣрки другого разрѣшенія вопроса. Окончательное рѣшеніе его принадлежитъ лишь будущему.

Какъ бы однако разнообразны, сложны и важны не были просвѣтительныя задачи народного дома, въ самомъ широкомъ ихъ пониманіи, социальное значеніе его ими далеко еще не исчерпывается. Крупную социальную роль должно играть само зданіе народного дома и этой сторонѣ вопроса организаторамъ необходимо удѣлать столь же серьезное вниманіе, какъ и просвѣтительнымъ его задачамъ.

Необходимо, наконецъ, имѣть въ виду еще и задачи народного дома экономическаго характера, самой жизнью тѣсно связанныя у насъ съ большинствомъ возникающихъ народныхъ домовъ.

Таковъ огромный кругъ задачъ, интересовъ и вопросовъ, связанныхъ со строительствомъ народного дома. Въ какой степени долженъ быть захваченъ этотъ кругъ каждымъ даннымъ народнымъ домомъ

зависитъ, разумѣется, отъ всего многообразія условій, при которыхъ приходится его создавать и развивать его дѣятельность. Надо думать, что въ большинствѣ случаевъ вновь появляющійся народный домъ въ состояніи будетъ задаться лишь малой долей стоящихъ передъ нимъ задачъ, но какъ бы мала эта доля не была, для того чтобы обезпечить народному дому свободные перспективы здороваго, жизненнаго дальнѣйшаго развитія, творцамъ его все же необходимо быть въ курсѣ всего, что связано со строительствомъ народныхъ домовъ, хотя бы оно и казалось имъ пока слишкомъ далекимъ и теоретичнымъ. Всякій здоровый зародышъ растетъ быстро. Работая надъ созданиемъ каждаго новаго народного дома—необходимо поэтому не столько заботиться о его внѣшней оболочкѣ, сколько о внутренней жизненной силѣ появляющагося въ ней социальнаго учрежденія.

В. Чарнолускій.

* * *

Народившаяся практическая дѣятельность по устройству народныхъ домовъ застала вопросъ о народныхъ домахъ очень слабо разработаннымъ теоретически.

Въ частности, далеко не установленнымъ является вопросъ объ участіи въ устройствѣ и содержаніи народныхъ домовъ земства, городовъ, кооперативовъ, просвѣтительныхъ обществъ и другихъ общественныхъ организацій.

Въ виду того, что при обсужденіи этого вопроса среди членовъ редакціонной комиссіи обнаружилось два направленія, рѣшено было дать въ книгѣ мѣсто какъ тому, такъ и другому. Одно изъ нихъ изложено выше, въ статьѣ В. И. Чарнолускаго, другое освѣщается ниже, въ статьѣ Е. Н. Медынскаго.

* * *

Строительство народныхъ домовъ въ настоящее время находится лишь въ самой первой стадіи своего развитія; различныя возможныя формы этого строительства не могли еще съ достаточной полнотой быть провѣрены самой жизнью.

Въ частности, жизненная практика не даетъ еще возможности судить, будетъ ли въ земскихъ народныхъ домахъ, при условіи ближайшаго участія населенія въ управленіи ими, стѣснена мѣстная инициатива или не будетъ, возможна ли планомѣрная и непрерывная дѣятельность земства по вѣшкольному образованію при отсутствіи земскихъ ячеекъ по вѣшкольному образованію и при пользованіи для этой дѣятельности только кооперативными народными домами, будутъ ли обслужены при устраненіи земства отъ устройства народныхъ домовъ вѣшкольнымъ образованіемъ тѣ многочисленныя селенія, въ которыхъ нѣтъ кооперативныхъ домовъ. При такихъ сомнѣніяхъ, создавать теоретически своеобразную монополію той или другой общественной организаціи въ дѣлѣ устройства народныхъ домовъ пока едва ли правильно.

Русская жизнь уже достаточно полна неумѣніемъ общественныхъ организацій работать совмѣстно. Мы не умѣли объединяться, сглаживать второстепенныя разногласія ради дружной работы на общемъ дѣлѣ. Каждое общественное теченіе, каждая, даже небольшая общественная группа у насъ стремится только себя объявить носительницей истины, а всѣ остальные теченія общественной мысли считаетъ еретическими. Нерѣдка для русской жизни и такая картина: очень близкія по взглядамъ общественныя группы кажутся болѣе враждующими между собой изъ за второстепенныхъ разногласій, нежели крайніе фланги. Общественное дѣло благодаря такой русской нетерпимости только проигрываетъ. Нужно отрѣшиться отъ нея хотя бы въ дѣлѣ строительства народныхъ домовъ; нужно хотя здѣсь примѣнить великій кооперативный принципъ „въ единеніи—сила“, понимая его въ самомъ широкомъ смыслѣ участія въ этомъ строительствѣ всѣхъ общественныхъ силъ страны: земства, городовъ, сельскихъ и волостныхъ обществъ, кооперативовъ, просвѣтительныхъ обществъ и даже частныхъ лицъ.

Намъ нужно не дѣлать шкуру неубитаго еще медвѣдя, а совмѣстными силами стараться покрыть страну возможно болѣе густою сѣтью народныхъ домовъ. „У всѣхъ насъ чешутся руки, чтобы работать, подадимъ же ихъ другъ другу и будемъ работать совмѣстно“—сказалъ на Харьковскомъ сѣздѣ по устройству разумныхъ развлеченій В. В. Тихановичъ. Дѣйствительно: важенъ и нуженъ молодой порывъ кооперативовъ, но не менѣе важна и старая опытность земства. Только отъ соединенія того и другого получится правильная, прочная постановка дѣла.

Земство, несмотря на свой современный (и несомнѣнно лишь временный) сословно-классовый характеръ, является общественнымъ

учрежденіемъ публично-правового характера: оно призвано обслуживать интересы всей массы населенія, оно существует и дѣйствуетъ постоянно. Кооперативныя же организаціи, несмотря на все ихъ огромное значеніе, являются учрежденіями частно-правового характера, обслуживающими интересы лишь части (и притомъ сравнительно небольшой части) населенія и довольно неустойчивыми въ смыслѣ прочности своего существованія.

Какъ бы широко ни развилось кооперативное движеніе, внѣ его, какъ показываютъ другія страны, всегда остается громадная часть населенія. И если мы отстранимъ земство отъ строительства народныхъ домовъ, эта часть населенія, наиболѣе темная и неорганизованная, останется безъ народныхъ домовъ. Вопросъ еще, гдѣ болѣе необходимо народный домъ: въ селеніи, гдѣ пробудилась самодѣятельность и кооперативное сознаніе населенія, гдѣ оно уже сорганизовалось вокругъ дѣла, воспитывающаго общественныя инстинкты и богатаго просвѣтительными результатами, или же въ деревняхъ, гдѣ въ невѣжественномъ населеніи нужно еще только пробуждать общественное сознаніе, воспитывать умѣнье организоваться, приучать къ внѣшкольной работѣ. Здѣсь земство обязано сдѣлать все возможное для развитія населенія, иначе эти темныя, лишенныя еще кооперативнаго сознанія деревни Голодухи, предоставленныя самимъ себѣ, эти пасынки нашей общественности, явятся громаднымъ тормазомъ въ общемъ развитіи страны и, пожалуй, серьезной угрозой этому развитію.

[Народные дома призваны исправить коренной недостатокъ всей системы народнаго образованія, которая до сихъ поръ обращала почти все свое вниманіе только на школу.] Правильная образовательно-воспитательная система должна состоять изъ хорошо поставленнаго дошкольнаго воспитанія, школы и внѣшкольнаго образованія. Если послѣднее признается уже „не менѣе цѣннымъ нежели школа, и одинаково необходимымъ“, то нужно же сдѣлать изъ этого положенія логическій выводъ: внѣшкольное образованіе, основной ячейкой котораго является народный домъ, должно сдѣлаться правильно поставленной отраслью земскаго хозяйства; народные дома должны быть, наряду съ домами, созданными частной инициативой, земскими. Земству пора отъ примитивно-кочевой внѣшкольной работы перейти къ крѣпкой организаціи этой работы на мѣстахъ; для этого ему необходимы опорные пункты—народные дома. Какъ всеобщее обученіе не можетъ быть достигнуто безсистемнымъ открытіемъ школъ только въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ объ этомъ ходатайствуетъ населеніе, или созданіемъ школъ путемъ только частной инициативы, а достигается только разработкой школьной сѣти,

такъ и общедоступное внѣшкольное образованіе требуетъ разработки сѣти народныхъ домовъ и осуществленія этой сѣти публично-правовыми учреждениями, на которыхъ лежитъ забота о пользахъ и нуждахъ всего мѣстнаго населенія и которыя обладаютъ нужными для этого силами и средствами. Нельзя допускать случайности во внѣшкольной просвѣтительной работѣ, а тѣмъ болѣе нельзя эту случайность возводить въ принципъ. При отсутствіи же заранѣе разработанной сѣти по внѣшкольному образованію, при отсутствіи на мѣстахъ множества народныхъ домовъ, которые одни только могутъ объединять различные виды этой работы, одни только могутъ дать соотвѣтствующее помѣщеніе для нея—такая случайность неизбѣжна. Устройство народныхъ выставокъ, народныхъ чтеній, спектаклей и пр. безъ народного дома всегда будетъ случайно. Въ школахъ устраивать ихъ неудобно. Въ земскихъ бібліотекахъ?.. Но если на мѣстахъ будутъ земскія бібліотеки съ заломъ-аудиторіей на 100—300 человекъ и съ особыми комнатами для занятій со взрослыми и музея, съ квартирой для завѣдующаго и если въ этихъ „бібліотекахъ“ будетъ развиваться вся внѣшкольно-просвѣтительная работа, то дѣло вѣдь только въ названіи, такъ какъ въ смыслѣ внѣшкольнаго образованія такія универсальныя бібліотеки выполнять всѣ функціи народного дома. Правда у народного дома есть еще одна крупная задача: давать населенію общественное воспитаніе, развивать его самодѣятельность. Земскіе народные дома или земскія народныя бібліотеки-аудиторіи могутъ выполнить и эту задачу, если только управленіе и ближайшее завѣдываніе каждымъ такимъ домомъ будетъ передано въ руки мѣстнаго Общества народного дома или совѣта народного дома. Бояться, что земство будетъ проявлять себя въ качествѣ владѣльца народного дома и давить мѣстную инициативу—нечего: по мѣрѣ того, какъ расширяется земская дѣятельность, мѣстныя земскія учрежденія становятся все болѣе и болѣе децентрализованными.

Всѣ эти соображенія приводятъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) для планомѣрнаго созданія народныхъ домовъ, въ интересахъ слабѣйшихъ по культурѣ селеній, земствами должны быть выполнены сѣти народныхъ домовъ по губерніямъ и уѣздамъ, основанныя на учетѣ количества населенія, его грамотности и степени духовнаго развитія, на учетѣ путей сообщенія, площади земли, расположенія селеній, тяготѣнія населенія къ мѣстнымъ центрамъ и другихъ мѣстныхъ условий. Разработка сѣти народныхъ домовъ должна быть совершена при дѣятельномъ участіи мѣстнаго населенія, въ лицѣ представителей кооперативовъ и другихъ мѣстныхъ обществен-

ныхъ организацій и представителей органовъ крестьянскаго самоуправленія.

2) Народные дома должны создаваться какъ мѣстными общественными организаціями частной инициативы (кооперативами, просвѣтительными обществами), такъ и органами мѣстнаго и крестьянскаго самоуправления—земствами, городами, волостными и сельскими обществами, причемъ управленіе каждымъ земскимъ (и городскимъ) народнымъ домомъ должно въ будущемъ перейти въ вѣдѣніе мелкой земской (и городской) единицы, а до созданія таковой должно быть ввѣрено на автономныхъ началахъ или мѣстному Обществу народнаго дома или же въ крайнемъ случаѣ совѣту народнаго дома, въ составъ котораго должны войти представители земства (или города) и всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ организацій, не преслѣдующихъ политическихъ или религіозныхъ задачъ.

3) Земства въ цѣляхъ развитія мѣстной инициативы должны всѣми мѣрами способствовать созданію мѣстныхъ кооперативныхъ и пр. народныхъ домовъ, широко приходя на помощь мѣстнымъ организаціямъ, строящимъ народные дома, при томъ непрѣмѣнномъ условіи, чтобы послѣдніе обслуживали все населеніе даннаго района. Созданіе земскихъ народныхъ домовъ желательно въ пунктахъ, гдѣ общественныхъ организацій не имѣется, или же онѣ не въ состояніи въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ создать народный домъ.

Е. Медыньскій.

2. Земство и народные дома.

Вопросъ о народныхъ домахъ, которые должны покрыть Россію густою сѣтью, которые для взрослога населенія должны сыграть такую же роль, какую школа играетъ въ жизни дѣтей,—былъ поднятъ въ 1911 г. сразу въ трехъ земскихъ губерніяхъ: Пермской, Уфимской и Нижегородской. И сразу же намѣтились два основныхъ теченія въ этомъ вопросѣ, за которыми пошли въ 1913 и 1914 гг. остальные земства, разработавшія вопросъ о созданіи сѣтей народныхъ домовъ.

Пермское губернское земство въ 1911 г. признало „желательнымъ устройство народныхъ домовъ, какъ учрежденій воспитательно-образовательнаго характера въ наиболѣе населенныхъ пунктахъ губерніи“, предложивъ уѣзднымъ земствамъ выработать сѣти народныхъ домовъ и ассигновало въ фондъ народныхъ домовъ 10.000 руб.; въ слѣдую-

щемъ 1912 г. было ассигновано 20.000 руб., въ 1913 г.—25.000 руб., а въ 1914 г. состоялось принципиальное постановленіе о внесеніи въ теченіе 10 лѣтъ въ этотъ фондъ по 100.000 руб. ежегодно; доля участія губернскаго земства въ постройки народныхъ домовъ была установлена въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ стоимости каждаго дома (а позже повышена до $\frac{1}{2}$ стоимости постройки, но не выше 5.000 руб. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ) съ тѣмъ, что остальная часть относится на средства мѣстныхъ организаций, уѣзднаго земства и пособій отъ казны.

Особенностью Пермскаго проекта, рѣзко отличающей его отъ Уфимскаго и Нижегородскаго проектовъ, является стремленіе сдѣлать народный домъ центромъ мѣстной общественной жизни, пробудить мѣстную инициативу и самостоятельность, такъ какъ, по словамъ Пермскаго доклада, „всякое учрежденіе, всякая организація, навязанная населенію извнѣ и не вызванная потребностью самого населенія, не можетъ разсчитывать на процвѣтаніе“.

Пермское земство, намѣчая созданіе народныхъ домовъ, совершенно не интересовалось вопросомъ, охватить ли дѣятельность народнаго дома волость, нѣсколько сельскихъ обществъ или одно село: намѣчать заранѣе за письменнымъ столомъ районъ народнаго дома—значитъ создавать искусственные рамки, которыхъ не можетъ и не должно быть въ свободной жизни народнаго дома. Послѣдній будетъ обслуживать ту мѣстность, которая въ немъ нуждается. Точно также въ Пермскомъ проектѣ мы не найдемъ стремленія земства сдѣлать народный домъ районно-административнымъ центромъ по вишнкольному образованію и этимъ придать ему хотя небольшой, но все же оттѣнокъ официального учрежденія.

Народный домъ въ полномъ смыслѣ этого слова, а не только домъ для народа; народный домъ, въ которомъ бы населеніе чувствовало себя дѣйствительно дома, созданіе и веденіе котораго было бы дѣломъ народа, въ которомъ бы царили уютъ и непринужденность — таковы основныя черты Пермскаго проекта. „Двери народнаго дома,—говоритъ этотъ проектъ,—должны быть всегда открыты и для молодежи, желающей повеселиться, потанцевать и отдохнуть въ праздничный день, и для взрослыхъ, солидныхъ домохозяевъ, ищущихъ возможности въ часы досуга почитать газету, обмѣняться мыслями по поводу дошедшей до деревни новости и вообще побесѣдовать объ общественныхъ дѣлахъ. Здѣсь же будутъ происходить собранія всехъ общественныхъ организаций деревни: пожарныхъ дружинъ, ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, сельско-хозяйственныхъ и потребительныхъ обществъ“.

Для управленія народнымъ домомъ Пермское земство проектиро-

вало созданіе особыхъ обществъ народнаго дома, въ составъ которыхъ входили бы представители земства, кооперативовъ, сельскихъ обществъ и другихъ общественныхъ организацій и отдѣльныя лица, вносящія ежегодно не менѣе 25 коп. Общество это является собственникомъ народнаго дома и завѣдуетъ всѣми его дѣлами.

До 1914 г. губернскимъ земствомъ было удовлетворено 17 ходатайствъ о пособіяхъ на постройку народныхъ домовъ и, кромѣ того, поступило отъ мѣстныхъ общественныхъ организацій еще 48 ходатайствъ.

Мы указали положительныя черты Пермскаго проекта, но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно отмѣтить, что предоставленіе всего дѣла созданія народныхъ домовъ мѣстной инициативѣ почти исключаетъ возможность разработки сѣти народныхъ домовъ; и дѣйствительно, сѣти народныхъ домовъ, несмотря на просьбу губернскаго земства, по уѣздамъ Пермской губерніи до сихъ поръ еще не выработаны. Пермскій проектъ такимъ образомъ лишь поддерживаетъ возникшую уже въ томъ или другомъ селѣ инициативу, идетъ навстрѣчу уже организованному и болѣе или менѣе культурному населенію, но въ смыслѣ пробужденія инициативы населенія онъ дѣлаетъ очень мало, ограничиваясь лишь пропагандой идеи народнаго дома; онъ идетъ за населеніемъ, но не ведетъ его за собой, онъ оставляетъ безъ вниманія некультурныя пункты, гдѣ населеніе еще не организовано и темно! Земство, по этому проекту, играетъ совершенно пассивную роль субсидирующаго учрежденія. Народный домъ можетъ возникнуть лишь тамъ, гдѣ населеніе настолько богато, что можетъ собрать нѣсколько тысячъ рублей для постройки дома.

Полную противоположность Пермскому типу представляетъ Уфимскій проектъ созданія сѣтей народныхъ домовъ, который въ общихъ чертахъ сводится къ слѣдующему:

Въ губернскомъ городѣ устраивается губернской земскій народный домъ, задачей котораго служитъ объединеніе и направленіе просвѣтительной работы въ губерніи, для чего этотъ народный домъ, между прочимъ, устраиваетъ періодическія общеобразовательныя выставки, помогаетъ организаціи народныхъ театровъ, устраиваетъ образцовый кинематографъ и картинную галерею.

Въ каждомъ уѣздномъ городѣ на средства губернскаго и уѣзднаго земствъ, городского самоуправления, казны и частныхъ лицъ устраивается уѣздный народный домъ, въ которомъ помѣщаются библіотека-читальня, уѣздный земскій книжный складъ, музей, кинематографъ и картинная галерея.

Задача уѣзднаго народнаго дома—объединять и направлять дѣя-

тельность районных народных домовъ, которые устраиваются по одному или нѣсколько на волость, и, удовлетворяя духовные запросы мѣстнаго населенія библіотекой, театромъ, народными чтеніями и другими просвѣтительными мѣропріятіями, въ то же время служатъ районно-административнымъ центромъ земской внѣшкольной работы во всемъ данномъ районѣ. Завѣдующій районнымъ народнымъ домомъ является въ то же время завѣдующимъ внѣшкольнымъ образованіемъ даннаго района.

Наконецъ, въ каждомъ школьномъ районѣ, сначала въ наемныхъ помѣщеніяхъ, затѣмъ въ собственныхъ устраиваются сельскіе народные дома, имѣющіе библіотеку, воскресную школу, курсы для взрослыхъ и ведущіе народныя чтенія.

Такимъ образомъ, по первоначальному Уфимскому плану, дѣятельность по устройству народныхъ домовъ предполагалась исключительно земской, безъ какого-либо участія мѣстныхъ организацій и населенія. Заранѣ выработанныя сѣти народныхъ домовъ, преемственно-административная связь между губернскимъ, уѣздными, районными и сельскими народными домами, созданіе послѣднихъ исключительно на земскія средства—таковы основныя черты Уфимскаго проекта.

Школы для созданія грамотной Россіи должны существовать въ каждомъ районѣ, гдѣ набирается 40—50 дѣтей, независимо отъ того, создало населеніе уже необходимость школы или еще нѣтъ; народные дома, т. е. учрежденія для внѣшкольнаго образованія, задача которыхъ создать развитую Россію, должны возникнуть на средства и заботами земства также въ каждомъ школьномъ районѣ, безразлично, создало ли уже мѣстное населеніе пользу и необходимость народнаго дома или еще нѣтъ.

Для Пермскаго земства народный домъ — центръ всей мѣстной общественной жизни, духовной и экономической, задача котораго, кромѣ внѣшкольнаго образованія—объединеніе мѣстнаго населенія и развитіе общественныхъ инстинктовъ; для Уфимскаго земства народные дома—это ячейки по внѣшкольному образованію, не менѣ важныя и столь же необходимыя, какъ школа. Послѣдняя развивается по заранѣ выработанной сѣти, содержится на средства земства, имѣетъ собственное помѣщеніе—все это необходимо и для народнаго дома. Различны основныя взгляды на народный домъ — и отсюда различны и проекты созданія этихъ народныхъ домовъ.

Нижегородскій проектъ, въ первоначальномъ своемъ видѣ, занимаетъ среднее мѣсто между двумя изложенными: въ губернскомъ городѣ долженъ быть учрежденъ губернской земскій народный домъ-музей, включающій показательный и подвижной музей съ лабораторіями и мастер-

скими наглядныхъ пособій, аудиторію и бібліотеку. Задача его — обслуживать губернію разъѣздными лекторами и учебными пособиями, объединять дѣятельность различныхъ ячеекъ по внѣшкольному образованію и направлять ее, обращая главное вниманіе на изученіе мѣстнаго края. Въ каждомъ уѣздномъ городѣ устраиваются такіе же уѣздные народные дома-музеи, ставящіе себѣ цѣлью удовлетвореніе повышенныхъ духовныхъ запросовъ населенія, объединеніе и направленіе дѣятельности районныхъ центровъ по внѣшкольному образованію. Для организаціи внѣшкольнаго образованія въ районахъ Нижегородскій проектъ предполагалъ въ каждой волости или районѣ будущей мелкой земской единицы создать районный народный домъ-музей. Было предположено создать такіе районные народные дома въ первую очередь въ числѣ 5 на уѣздѣ. Такой районный народный домъ, кромѣ правильно организованной бібліотеки, долженъ имѣть: „аудиторію для лекцій и бесѣдъ разъѣздныхъ лекторовъ, для народныхъ чтеній и другихъ видовъ внѣшкольнаго образованія, а вмѣстѣ и служить отдѣленіемъ уѣзднаго музея-бібліотеки по планомѣрному снабженію всѣхъ пунктовъ своего района, гдѣ ведутся внѣшкольныя занятія того или иного вида, свѣтовыми картинами и другими наглядными пособиями, а равно и нужными для самообразованія наиболѣе серьезныхъ читателей бібліотекъ района и слушателей народныхъ курсовъ учебниками и популярно-научными книгами. Завѣдующій районнымъ народнымъ домомъ будетъ въ то же время и земскимъ агентомъ по завѣдыванію внѣшкольнымъ образованіемъ въ своемъ районѣ“.

Такимъ образомъ Нижегородскій проектъ, въ первоначальномъ своемъ видѣ, подобно Уфимскому проекту, начиналъ дѣло строительства народныхъ домовъ не снизу, а сверху; дѣлалъ народные дома административными земскими центрами по внѣшкольному образованію, сосредоточивалъ всю работу по народнымъ домамъ въ вѣдѣніи губернскаго земства, не оставляя мѣста самостоятельности населенія, устанавливалъ іерархически-преемственную связь между народными домами: губернскимъ, уѣздными и районными. Но въ отличіе отъ Уфимскаго проекта, который продолжалъ эту іерархическую лѣстницу и далѣе, создавая на земскія средства и мѣстные народные дома въ каждомъ районѣ съ трехверстнымъ радіусомъ, Нижегородскій планъ ничего не упоминаетъ объ этихъ сельскихъ народныхъ домахъ.

Жизнь заставила и Уфимское и Нижегородское земства внести въ свои проекты существенныя поправки въ смыслѣ содѣйствія земства мѣстному населенію, желающему организовать свой народный домъ. Уфимское губернское земское собраніе 1915 г. между прочимъ поста-

новило: „1) признать, какъ правило, участіе губернскаго земства въ дѣлѣ постройки народныхъ домовъ въ губерніи, возникающихъ въ порядкѣ общественной и частной инициативы, въ размѣрѣ до 3.000 руб.; 2) отказаться отъ требованія, чтобы общественные народные дома, построенные при участіи земства, непременно передавались въ собственность губернскаго земства, но установить, чтобы земству принадлежало неоспоримое, неотъемлемое право пользоваться этими народными домами бесплатно для просвѣтительныхъ цѣлей; 3) признать необходимымъ участіе уѣздныхъ земствъ въ расходахъ по постройкѣ народныхъ домовъ, возникающихъ по частной инициативѣ, не опредѣляя точно суммы, въ размѣрѣ которой уѣздное земство должно принять участіе“.

Нижегородская губернская земская управа также внесла въ земское собраніе въ 1914 году предложеніе выдавать безвозвратныя пособія на устройство народныхъ домовъ тѣмъ уѣзднымъ земствамъ, кредитнымъ и инымъ кооперативнымъ товариществамъ, сельскохозяйственнымъ обществамъ, образовательнымъ, библиотечнымъ и инымъ частнымъ обществамъ, которыя пожелаютъ устроить народные дома въ пунктахъ, предназначенныхъ губернскимъ земствомъ для районныхъ центровъ по внѣшкольному образованію. Пособія эти управа предлагала выдавать единовременно въ размѣрѣ 1500 рублей, если организаторы народнаго дома сами ассигнуютъ не менѣе 3000 руб. и согласятся строить зданіе по плану и подъ наблюденіемъ губернской управы. Содержаніе такого народнаго дома губернское земство должно принять на себя.

По образцу изложенныхъ проектовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями выработали планы устройства народныхъ домовъ и другія земства. Наиболѣе удачно соединяетъ положительныя черты изложенныхъ проектовъ Кіевское губернское земство въ докладѣ „О задачахъ губернскаго земства въ области внѣшкольнаго образованія въ связи съ прекращеніемъ торговли спиртными напитками“, представленномъ губернскому земскому собранію 1914 года.

Кіевскій проектъ прежде всего полагаетъ, что правильная постановка внѣшкольнаго образованія требуетъ планомѣрнаго обслуживанія всего населенія, и что поэтому народные дома не должны быть оазисами, а должны покрыть губернію цѣлой сѣтью, причемъ каждый районный народный домъ долженъ обслуживать районъ 10-12 верстнаго радіуса, съ населеніемъ около 20 тыс. человекъ; при такихъ предположеніяхъ—на всю губернію потребуется 150, 200 районныхъ народныхъ домовъ, постройка которыхъ обойдется (считая стоимость одного дома въ 10.000 руб.) $1\frac{1}{2}$ —2 мил. руб., а ежегодное содержаніе въ 300—400 тысячъ рублей (по 2 тыс. руб. каждый). Каждый район-

ный народный домъ имѣть, по крайней мѣрѣ: библіотеку-читальню, аудиторію такихъ размѣровъ, чтобы ее можно было использовать и для народнаго театра, складъ-музей наглядныхъ пособій для лекцій, занятій со взрослыми и т. п., квартиру для завѣдующаго и его помощника не менѣе 3 комнатъ и помѣщеніе для прислуги. Будучи основной ячейкой по внѣшкольному образованію, объединяя вокругъ себя всѣ мѣстныя просвѣтительныя и экономическія организаціи, — районный народный домъ въ то же время является земскимъ районно-административнымъ центромъ; завѣдующій этимъ домомъ является завѣдующимъ внѣшкольнымъ образованіемъ во всемъ данномъ районѣ, для чего онъ объѣзжаетъ свой районъ, организуя въ немъ библіотеки, народныя чтенія, школы для взрослыхъ и т. д.

Сѣть районныхъ народныхъ домовъ должна быть выработана губернскимъ, а не уѣзднымъ, земствомъ, по вопросу же о томъ, кто долженъ проводить эту сѣть въ жизнь, проектъ говоритъ, что „здѣсь возможно идти тремя различными дорогами: или всю работу по организаціи народныхъ домовъ беретъ на себя губернское земство и выполняетъ ее по строго опредѣленному плану за свой счетъ, или земство ограничивается субсидированіемъ народныхъ домовъ возникающихъ по мѣстной инициативѣ и учреждаемыхъ преимущественно на счетъ мѣстныхъ средствъ или наконецъ земство осуществляетъ планъ на свой счетъ, но привлекаетъ къ дѣлу въ широкихъ размѣрахъ уѣздныя и мѣстныя средства“.

Первый путь не оставляетъ мѣста для организаціоннаго иматеріальнаго участія населенія, и административное значеніе народнаго дома грозитъ въ этомъ случаѣ заслонить собой всѣ его прочія задачи, какъ центра мѣстной общественной самодѣятельности. Второй путь, проводимый Пермскимъ земствомъ, Кіевскій проектъ тоже считаетъ неприемлемымъ, полагая, что „земство въ своей работѣ не можетъ ограничиваться пассивной ролью субсидирующаго учрежденія, оно должно не только поддерживать, но и пробуждать, а иногда даже и предвосхищать мѣстную инициативу“. Наиболее правильнымъ для развитія народныхъ домовъ Кіевское земство считаетъ такой путь: „губернское земство должно разработать опредѣленный планъ устройства народныхъ домовъ, правильной сѣтью покрывающихъ всю территорію губерніи, и затѣмъ должно приступить къ осуществленію этой сѣти, причемъ предпочтеніе должно отдаваться тѣмъ пунктамъ, въ которыхъ будетъ обезпечено поступленіе нѣкоторыхъ суммъ изъ мѣстныхъ средствъ“. Наряду съ этимъ земство должно субсидировать народные дома, возникающіе по инициативѣ и на средства уѣздныхъ земствъ, кооперативовъ и пр.,

при условіи, что такіе народные дома находятся въ намѣченныхъ по сѣти пунктахъ, служатъ мѣстопребываніемъ земскихъ районныхъ завѣдующихъ вѣншкольнымъ образованіемъ и содержатъ указанныя выше вѣншкольныя просвѣтительныя учрежденія.

Проектъ этотъ былъ принятъ земскимъ собраніемъ въ началѣ 1915 года.

Въ январѣ 1915 года обсуждался докладъ объ устройствѣ народныхъ домовъ также Полтавскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Докладъ этотъ считаетъ, что необходимо въ цѣляхъ планомѣрнаго обслуживания населенія разработать сѣть народныхъ домовъ. Мы видѣли, что къ необходимости разработки сѣти пришли Нижегородское, Уфимское и Кіевское земства, причемъ всѣ они считали, что разработку эту должно взять на себя губернское земство. Полтавское земство, наоборотъ, полагаетъ, что составленіе сѣти народныхъ домовъ могутъ взять на себя только уѣздныя земства, какъ болѣе знакомыя съ потребностями населенія. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, Полтавское земство приняло главныя положенія Пермскаго проекта созданія народныхъ домовъ. Тамъ мы тоже видѣли, что разработка сѣтей народныхъ домовъ возложена была на уѣздныя земства; тамъ отсутствовало дѣленіе народныхъ домовъ на районныя и сельскіе — въ Полтавскомъ проектѣ тоже нѣтъ этого дѣленія; въ Пермской губерніи земство лишь выдаетъ субсидіи мѣстнымъ общественнымъ организаціямъ на постройку народныхъ домовъ (сначала выдавалось $\frac{1}{3}$, а затѣмъ размѣръ субсидіи былъ повышенъ до $\frac{1}{2}$ стоимости постройки), Полтавскій проектъ считаетъ необходимымъ возникновеніе народныхъ домовъ въ значительныхъ селеніяхъ, на постройку которыхъ губернское земство должно выдавать черезъ уѣздныя земства сельскимъ обществамъ и наиболѣе стойкимъ организаціямъ (кооперативнымъ, сельскохозяйственнымъ и потребительскимъ обществамъ) пособія въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ стоимости постройки, но не свыше 5000 рублей. Пособія выдаются при условіи, чтобы народный домъ имѣлъ залъ-аудиторію и 2-3 комнаты для бібліотеки-читальни и другихъ просвѣтительныхъ начинаній. Построенные такимъ образомъ народные дома составляютъ собственность уѣзднаго земства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Полтавское земство считаетъ необходимымъ просить у правительства безвозвратныя пособія на постройку народныхъ домовъ въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ стоимости зданій, причемъ въ случаѣ удовлетворенія этого ходатайства доли участія губернскаго и уѣздныхъ земствъ, а также сельскихъ обществъ или кооперативовъ будутъ равняться также $\frac{1}{4}$ стоимости зданій.

Близко къ этому проекту подходят положенія относительно созданія народныхъ домовъ, принятыя 4 іюля 1914 года Царскосельскимъ уѣзднымъ земствомъ, которое рѣшило принимать на себя $\frac{2}{3}$ стоимости постройки народныхъ домовъ, возникающихъ по инициативѣ сельскихъ обществъ, кооперативовъ и другихъ мѣстныхъ общественныхъ организацій, при условіи внесенія этими организаціями недостающей $\frac{1}{3}$ и бесплатнаго отвода не менѣе $\frac{1}{4}$ десятины земли. Зданіе народнаго дома является собственностью уѣзднаго земства. Этотъ пунктъ признано необходимымъ включить потому, что по мѣстнымъ условіямъ кооперативы являются нерѣдко организаціями маломощными, иногда прекращающими существованіе послѣ трехъ-четырехъ лѣтъ жизни, и ставитъ такое культурное учрежденіе, какъ народный домъ, въ постройкѣ котораго принимаютъ матеріальное участіе къ тому же различныя организаціи, въ зависимость отъ существованія того или другаго кооператива—представлялось нецѣлесообразнымъ. Чтобы обезпечить народный домъ отъ такихъ случайностей, какъ продажа за долги кооператива и пр., и было введено это чисто формальное условіе, которое однако вовсе не обозначаетъ подавленія мѣстной самостоятельности: направленіе всей работы народнаго дома, внутренній распорядокъ его и т. д. принадлежитъ Обществу народнаго дома или въ крайнемъ случаѣ совѣту народнаго дома, въ составъ котораго входятъ представители земства, волости, сельскаго общества и всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ организацій. Содержаніе народнаго дома принимаетъ на себя всецѣло земство.

Ярославское губернское земское собраніе 1914 года рѣшило безотлагательно приступить къ организаціи и субсидированію народныхъ домовъ и отпустило въ распоряженіе управы на расходы по внѣшкольному образованію вообще и на народные дома въ частности 20.000 р. Для субсидированія народныхъ домовъ изъ этихъ средствъ были выработаны ¹⁾ слѣдующія основанія: 1) пособия выдаются лишь народнымъ домамъ, работающимъ круглый годъ; 2) пособия на устройство народныхъ домовъ выдаются кооперативнымъ организаціямъ, обществамъ „народнаго дома“, сельскохозяйственнымъ обществамъ, вольно-пожарнымъ дружинамъ и всѣмъ просвѣтительнымъ организаціямъ, имѣющимъ утвержденный уставъ; 3) въ составъ народнаго дома должны входить: а) заль, размѣромъ не менѣе 80 кв. аршинъ, б) библіотека-читальня; 4) губернское земство выдаетъ въ пособіе на устройство народнаго

¹⁾ Губернской комиссіей по народному образованію въ засѣданіи 18 апрѣля 1915 г.

дома вдвое больше того, что собрано из мѣстныхъ средствъ и, во всякомъ случаѣ, не болѣе 1.000 руб. 5) ссуды на устройство народныхъ домовъ не выдаются. Губернскимъ земскимъ собраніемъ 1915 г. основанія эти были значительно расширены, а именно: кромѣ кооперативовъ и просвѣтительныхъ обществъ, пособия и ссуды (комиссія, какъ мы видѣли выше, ссудъ не предполагала выдавать) выдаются еще и уѣзднымъ земствамъ, городамъ, волостямъ и сельскимъ обществамъ. Единновременныя пособия и ссуды выдаются на постройку, пристройку и приспособленіе зданій для народнаго дома лишь въ томъ случаѣ, если у организаторовъ народнаго дома имѣется налицо $\frac{1}{3}$ необходимой для постройки суммы. Пособіе выдается въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ строительной смѣты, но не свыше 2.000 руб. для деревяннаго и 3.000 р. для каменнаго народнаго дома. Недостающая (противъ пособия + имѣющаяся налицо) сумма можетъ быть выдана въ видѣ безпроцентной ссуды на срокъ до 5 лѣтъ. Въ общей сложности пособіе и ссуда не должны превышать 4.000 р. для деревянной и 6.000 р. для каменной постройки. Постоянныя пособія могутъ быть выдаваемы на наемъ помѣщенія по 150 р. въ годъ и на развитіе просвѣтительныхъ мѣропріятій по 100 р. въ годъ. Для полученія пособия и ссуды отъ губернскаго земства требуется соблюденіе слѣдующихъ условий: наличность зала размѣрами не менѣе 100 кв. арш., согласіе организаторовъ народныхъ домовъ отвести помѣщеніе для бібліотеки-читальни и предоставлять залъ народнаго дома бесплатно земству и просвѣтительнымъ организаціямъ для устройства лекцій, выставокъ и др. просвѣтительныхъ начинаній, предварительное одобреніе губернскимъ земствомъ плана и смѣты постройки.

Широкій планъ организаціи сѣти народныхъ домовъ разработанъ Самарскимъ губернскимъ земствомъ. По этому проекту предполагается создать 54 районныхъ народныхъ дома, стоимостью каждый въ 15.000 р., 213 народныхъ домовъ второго разряда (въ 10.000 р. каждый) и 410 народныхъ домовъ мѣстныхъ, стоимостью каждый въ 5.000 р. Стоимость постройки всѣхъ этихъ народныхъ домовъ исчислена въ суммѣ 4.990.000 руб., изъ которыхъ губернское земство приметъ на себя $\frac{1}{3}$, т. е. 1.663.333 р. Выполненіе строительнаго плана предполагается закончить въ теченіе 10 лѣтъ. На 1915 г. внесено въ смѣту 42.000 р.

Костромское губернское земство выдаетъ на постройку народныхъ домовъ кооперативамъ только ссуды. Ссуда выдается на срокъ до 10 лѣтъ въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ строительной смѣты (но не выше 4.000 р.) тѣмъ кооперативамъ, которые имѣютъ уже налицо $\frac{1}{3}$ необходимыхъ на по-

стройку средствъ. На выданную сумму начисляется 4⁰/₀. На оборудованіе народныхъ домовъ могутъ быть выдаваемы пособия въ размѣрѣ 250 р.

Екатеринославское губернское земство также рѣшило выдавать мѣстнымъ кооперативамъ ссуды на постройку сельскихъ аудиторій, которыя, въ то же время, должны служить и для другихъ надобностей кооперативовъ. Выдача ссудъ должна находиться въ зависимости отъ возможности кооператива справиться съ постройкой и погашеніемъ ссуды. Размѣръ ссуды—въ зависимости отъ стоимости зданія, но не выше 5.000 руб. на 10 лѣтъ.

Особенное вниманіе удѣлили вопросу о народныхъ домахъ земскія собранія 1914 и 1915 г. Кромѣ указанныхъ выше земствъ, вопросъ этотъ обсуждался Тверскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, Вятскимъ (ассигновано 105.000 р. на постройку 22 народныхъ домовъ въ память 50-лѣтія земскихъ учреждений), Московскимъ (ассигновано въ распоряженіе управы на нужды народнаго образованія и, въ томъ числѣ, на народные дома 100.000 руб.), Харьковскимъ, Ставропольскимъ (отпущено 15.000 р. на городскіе и 15.000 р. на сельскіе народные дома). Обсуждался вопросъ о народныхъ домахъ также Херсонскимъ, Вологодскимъ, Витебскимъ, Оренбургскимъ, Рязанскимъ и Минскимъ губернскими земствами.

Это—половина земской Россіи. Если мы примемъ во вниманіе, что движеніе въ пользу народныхъ домовъ—движеніе еще молодое, насчитывающее едва 5 лѣтъ жизни, то согласимся, что оно приняло почти стихійные размѣры. Ему принадлежитъ богатое будущее.

„Вся страна должна быть покрыта народными домами. Покрыта спѣшно въ теченіе ближайшихъ лѣтъ“—горячо говорилъ на Ярославскомъ совѣщаніи кн. Д. И. Шаховской. И невольно вѣрится, что это такъ и будетъ.

Обращаясь къ характеристикѣ отношенія земствъ къ вопросу о народныхъ домахъ, мы должны признать, что какъ ни широко поставленъ въ земствахъ этотъ вопросъ, все же чувствуется какая-то, мы бы сказали, робость, объясняемая новизной дѣла; замѣчается отсутствіе, болѣе или менѣе, выработанныхъ, однообразныхъ основаній. Въ самомъ дѣлѣ, пособия, которыя земства рѣшаются выдавать мѣстнымъ общественнымъ организаціямъ, большей частью не превышаютъ 2.000—3.000 руб.: Ярославское земство—не болѣе 2.000 руб., Нижегородское—1.500 р., Уфимское—3.000 р. и т. д.

Конечно, при такомъ незначительномъ пособіи на постройку народнаго дома—большія задачи, которыя ставятся послѣднему, сразу тускнѣютъ и почти вся тяжесть крупнаго, одновременнаго расхода въ

5—6 тысячъ рублей, а то и больше, ложится на мѣстныя общественныя учрежденія, большей частью небогатыя, еще неокрѣпшія. Достаточно указать, что въ Пермской губерніи, гдѣ кооперативная жизнь очень развита и обзаведеніе кооперативовъ народными домами, или мечта о такомъ обзаведеніи, стало бытовымъ явленіемъ,—большинство кооперативовъ, при всемъ желаніи, не могутъ воспользоваться, сравнительно крупнымъ, земскимъ пособіемъ, такъ какъ не могутъ собрать другой половины стоимости постройки народнаго дома.

Несомнѣнно, въ этомъ отношеніи большую услугу оказала бы выдача кооперативамъ земствами, кромѣ пособій, ссудъ. Однако на этотъ путь встали, до сихъ поръ, лишь немногія земства (Бятское, Костромское, Екатеринославское, Ярославское).

Полная несогласованность земской дѣятельности наблюдается и въ другихъ отношеніяхъ: одни земства признаютъ, что сѣть народныхъ домовъ необходима, другіе—считаютъ ее излишней; въ однихъ губерніяхъ дѣло сосредоточено въ вѣдѣніи губернскаго земства, въ другихъ предоставлено уѣзднымъ земствамъ. Полтавское, Царскосельское и нѣкоторые другіе земства считаютъ необходимымъ, чтобы народные дома являлись юридической собственностью земства; Пермское, Ярославское и др. считаютъ болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы зданія народныхъ домовъ принадлежали мѣстнымъ общественнымъ организаціямъ, наконецъ, третьи (Уфимское, Нижегородское)—наряду съ созданіемъ земскихъ народныхъ домовъ выдаютъ пособія на созданіе народныхъ домовъ кооперативами и другими общественными организаціями; Уфимское, Нижегородское, Кіевское и др. земства создаютъ районную организацію народныхъ домовъ, Пермское, Полтавское и пр. считаютъ такую организацію излишней.

Каждое земство, отдѣльно взятое, идетъ ощупью, всѣ вмѣстѣ—вразбродъ.

И это вовсе не потому, что различны бытовья и мѣстныя условія. Нѣтъ, здѣсь просто сказывается новизна дѣла, исканіе путей, отсутствіе твердо выработанныхъ основаній.

Выше мы сдѣлали обзоръ наиболѣе типичныхъ земскихъ проектовъ созданія народныхъ домовъ. Посмотримъ теперь, что же мы имѣемъ въ дѣйствительности.

Московское земство, въ теченіе 1915 года, удовлетворило 18 ходатайствъ о пособіяхъ на народные дома (9—отъ кооперативовъ, 2—отъ драматическихъ кружковъ, 2—обществъ народнаго дома, 2—сельскихъ обществъ), въ общей суммѣ—до 12.000 р. Въ Ставропольской губерніи до осени 1915 г. открытъ 1 народный домъ.

Въ Уфимской губерніи предположено въ 1916 г. построить 2 народныхъ дома; функціи упрощенныхъ народныхъ домовъ пока выполняютъ здѣсь районныя народныя бібліотеки, которыхъ имѣется 80. Въ Пермской губерніи въ земство поступило отъ мѣстныхъ общественныхъ организацій около 80 ходатайствъ о пособіяхъ на народные дома, изъ которыхъ удовлетворена $\frac{1}{3}$.

Вообще, то, что имѣется въ дѣйствительности, далеко пока не соотвѣтствуетъ, очерченнымъ выше, широкимъ проектамъ. Конечно, проекты эти только что родились, но нѣкоторые изъ нихъ: Уфимскій, Нижегородскій (какъ разъ относящіе все дѣло созданія народныхъ домовъ на земскія средства, т.-е. независящіе отъ готовности мѣстнаго населенія взять на себя тѣ или инныя затраты на народные дома) насчитываютъ уже 5 лѣтъ жизни, а до сихъ поръ еще не претворились въ жизнь!

Нѣкоторый толчекъ къ этому проведенію вопроса о народныхъ домахъ въ жизнь и къ принятію болѣе или менѣе однообразныхъ основаній дали Харьковскій съѣздъ по устройству разумныхъ развлеченій для народа (7—12 іюня 1915 г.) и, особенно, Ярославское общеземское совѣщаніе о просвѣтительныхъ мѣропріятіяхъ (3—7 августа 1915 г.).

И съѣздъ и совѣщаніе признали, что народный домъ имѣетъ своею задачей содѣйствіе духовному и физическому развитію мѣстнаго населенія, объединеніе мѣстныхъ общественныхъ силъ и общественное воспитаніе населенія. Ярославское совѣщаніе къ этимъ задачамъ присоединило еще одну: изученіе мѣстной природы и жизни. И съѣздъ, и совѣщаніе одинаково признали, что народный домъ, въ качествѣ центра мѣстной общественной жизни и культурно-просвѣтительной дѣятельности, долженъ располагать, по крайней мѣрѣ, слѣдующими главными помѣщеніями: залъ для народныхъ чтеній, лекцій и различныхъ общественныхъ собраній, съ приспособленіями для постановки спектаклей и кинематографическихъ сеансовъ; комната для бібліотеки; комната общаго пользованія для другихъ надобностей, соотвѣствующихъ задачамъ народнаго дома, напр. для засѣданій совѣтовъ и правленій мѣстныхъ обществъ, для музея наглядныхъ пособій и т. д. Необходимы въ каждомъ народномъ домѣ также помѣщеніе для читальни, кубовая, раздѣвальня, квартира завѣдующаго и помѣщеніе для сторожа; желательна чайная.

Харьковскій съѣздъ указалъ, что „для широкаго развитія народныхъ домовъ необходимо привлеченіе на ихъ устройство и содержаніе средствъ городскихъ и земскихъ самоуправленій въ формѣ пособій на слѣдующія нужды: а) возведеніе построекъ и наемъ помѣщеній народныхъ домовъ, б) оплата труда дѣятелей по внѣшкольному образованію

въ народныхъ домахъ, в) первоначальное обзаведеніе и дальнѣйшее пополненіе инвентаря въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ. Размѣръ пособій общественныхъ самоуправленій на строительство долженъ быть не ниже $\frac{1}{3}$ фактическаго расхода и на прочія перечисленныя нужды не ниже $\frac{1}{2}$. Для облегченія строительства желательна выдача земствами и городами долгосрочныхъ ссудъ, на ряду съ безвозвратными пособиями.“

Такимъ образомъ, уже Харьковскій съѣздъ отводитъ органамъ мѣстнаго самоуправления въ дѣлѣ созданія мѣстныхъ народныхъ домовъ лишь роль субсидирующаго учрежденія. Ярославское совѣщаніе рѣше подчеркнуло эту мысль и развило ее очень подробно. Считая, что мѣстные народные дома должны быть организуемы мѣстнымъ населеніемъ, ему принадлежать и находиться въ его завѣдываніи, въ лицѣ различныхъ коллегіальныхъ органовъ, Ярославское совѣщаніе полагаетъ, что поддержка со стороны земства должна заключаться: а) въ посильномъ содѣйствіи матеріальными средствами и организаціонными силами возникновенію и развитію народныхъ домовъ... и б) въ организованной консультаци и въ инструктированіи въ дѣлѣ устройства и веденія отдѣльныхъ культурно-просвѣтительныхъ учреждений народнаго дома. По мысли совѣщанія, земскія пособия могутъ быть назначаемы на постройку зданій, въ случаѣ, если у мѣстныхъ организацій имѣется уже не менѣе $\frac{1}{3}$ части стоимости зданій; земское пособіе должно, приблизительно, равняться $\frac{1}{2}$ стоимости постройки, а недостающая сумма можетъ быть выдана въ качествѣ долгосрочной ссуды.

Планы и смѣты на постройку зданій народныхъ домовъ должны быть одобрены, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, земствомъ, а наибольшій размѣръ пособія и ссуды долженъ быть установленъ для каждой губерніи. Преимущественное право на полученіе земскихъ субсидій имѣютъ тѣ раіоны и пункты, гдѣ уже существуютъ просвѣтительныя общества и кружки, вообще же при выдачѣ пособій земство соображается съ сѣтью земскихъ раіонныхъ центровъ по внѣшкольному образованію и сѣтью народныхъ библіотекъ.

Въ зданіяхъ народныхъ домовъ, субсидируемыхъ земствомъ, должны быть предоставляемы бесплатно помѣщенія для устройства земствомъ и культурно-просвѣтительными организаціями библіотекъ, лекцій, курсовъ, выставокъ и т. д.

Земскія пособия назначаются лишь организаціямъ, имѣющимъ права юридическихъ лицъ при условіи участія представителя земства въ организаціи и управленіи народнымъ домомъ.

Кромѣ пособій на постройку, земство назначаетъ еще пособія на пристройку и приспособленіе зданій для народныхъ домовъ, на наемъ помѣщеній для нихъ, на приобрѣтеніе инвентаря, на содержаніе и дальнѣйшее развитіе дѣятельности народнаго дома.

На Ярославскомъ совѣщаніи впервые была выдвинута идея: народный домъ создается инициативой мѣстныхъ общественныхъ организаций (кооперативовъ и пр.), имъ только принадлежит и можетъ быть только мѣстнымъ, не преслѣдуя цѣлей районно-административнаго учрежденія. Наряду же съ народными домами должны существовать земскіе районные центры по виѣшкльному образованію, задачами которыхъ является: обслуживаніе личнымъ персоналомъ и соответствующимъ инвентаремъ мѣстныхъ учреждений и организаций по виѣшкльному образованію въ предѣлахъ района и организация учреждений по виѣшкльному образованію повышеннаго типа. Въ случаѣ отсутствія мѣстныхъ учреждений по виѣшкльному образованію, эти земскіе центры могутъ выполнять роль и мѣстныхъ народныхъ домовъ.

Районный земскій центръ находится въ завѣдываніи особаго лица — районнаго завѣдывающаго, который выполняетъ, въ то же время, функции инструктора по виѣшкльному образованію въ своемъ районѣ.

Въ составъ каждаго районнаго земскаго центра по виѣшкльному образованію должны входить: районная бібліотека съ передвижными бібліотеками, продажа книгъ, помѣщеніе для курсовъ, лекцій, выставокъ, театра, складъ фонарей, картинъ, наглядныхъ пособій и театральнаго принадлежностей, передвижной кинематографъ, передвижныя выставки, музей.

Такимъ образомъ дѣятельность этого земскаго районнаго центра — оживленіе и объединеніе виѣшкльной просвѣтительной работы въ данномъ районѣ.

Конечно, эти центры — учрежденія земскія, возникающія въ районѣ намѣченныхъ, по разработанной зѣти, пунктахъ.

Народные дома, наоборотъ, создаются мѣстнымъ населеніемъ, безъ всякой сѣти, тамъ, гдѣ въ нихъ возникла потребность, гдѣ окрѣпло уже сознаніе необходимости народнаго дома.

Созданіемъ, наряду съ народными домами, земскихъ районныхъ центровъ по виѣшкльному образованію, какъ бы разграничиваются сферы просвѣтительной дѣятельности земства и кооперативовъ, и прекращается обострившійся споръ между послѣдними, относительно культурно-просвѣтительной работы.

Нѣсколько позже, на совѣщаніи по виѣшкльному образованію, организованномъ Петроградскимъ губернскимъ земствомъ 18—19 де-

кабря 1915 г., задачи этихъ земскихъ районныхъ центровъ были расширены. Это—не только центры по въѣшкольному образованію, но и по всей земской работѣ: агрономической, санитарной и т. д. Это—мѣстные земскія ячейки—провозвѣстники будущей мелкой земской единицы.

Е. Медынскій.

3. Народные дома и города.

Вопросъ о правильно организованныхъ народныхъ домахъ былъ выдвинутъ земствомъ въ 1911 году. Прошло четыре года, и вопросъ этотъ обошелъ почти всё земства—выработаны широкіе проекты, отпускаются, несмотря на тяжелый экономическій періодъ, большія средства... Сельская Россія усиліями земствъ и кооперативовъ покрывается сѣтью народныхъ домовъ.

Нужда въ послѣднихъ ощущается въ большихъ городахъ, быть можетъ, еще больше, нежели въ селахъ: здѣсь много рабочихъ, большей частью молодыхъ, у которыхъ особенно сильно стремленіе къ самообразованію; здѣсь жизнь особенно властно подчеркиваетъ необходимость уметвеннаго развитія. Изнуряющій фабрично-заводскій трудъ, гдѣ человѣкъ въ теченіе 9—10 часовъ самъ дѣлается частью машины, изо-дня-въ-день занятый въ душномъ помѣщеніи однообразной работой не на себя, а на производителя,—такой трудъ, не давая нравственнаго удовлетворенія, вдали отъ природы, долженъ смѣняться отдыхомъ и разумными развлеченіями хоть вечеромъ, хоть по праздникамъ въ уютномъ, просторномъ помѣщеніи народнаго дома, въ зрительномъ залѣ народнаго театра, въ народной аудиторіи, въ библиотекѣ-читальнѣ, въ чайной народнаго дома за газетой.

Въ деревнѣ нѣтъ развращающаго вліянія улицы; близость къ природѣ смягчаетъ здѣсь сѣрую, какъ осеннія сумерки, жизнь. Въ городѣ—душно.

Давитъ однообразный нервный трудъ на фабрикѣ, давитъ шумъ мостовыхъ и громады домовъ; притупляетъ однотонная жизнь городскихъ окраинъ.

Въ деревнѣ у cadaго крестьянина есть своя жизнь: общественная сельская жизнь, кое-какіе общіе для всѣхъ интересы, крѣпкая семейная жизнь, свое хозяйство, трудъ на себя.

Въ городѣ жителямъ окраинъ многое чуждо: и интеллектуальная

жизнь интеллигенции и общественные вопросы и даже результаты своей работы.

Естественно, что здѣсь, въ большихъ промышленныхъ центрахъ, съ десятками и сотнями тысячъ жителей окраинъ, потребность въ народныхъ домахъ еще сильнѣе, особенно въ столицахъ. И мы должны отмѣтить, что наши столицы не остались въ сторонѣ отъ вопроса о народныхъ домахъ: вопросъ этотъ былъ поднятъ и разрѣшенъ городскими думами Петрограда и Москвы почти одновременно въ 1914 г.

Избранная Петроградской городской думой для разработки плана вѣшкельнаго образованія коммисія въ 1914 году признала, что необходимо „организовать цѣлесообразно подобранныя учреждения, гдѣ бы безграмотный людъ находилъ для себя и отдыхъ и удовольствіе въ облагораживающихъ его развлеченіяхъ, гдѣ бы вмѣстѣ съ этимъ, можетъ быть, даже незамѣтно для него самого, въ немъ слагался вкусъ къ духовной пищѣ, къ духовному удовольствію. Въ этихъ учрежденіяхъ можно понемногу, исподволь, пробудить и умственные запросы, заронить въ узкій темный кругозоръ этого люда новыя мысли и хотя нѣкоторыя познанія, чтобы пріохотить на первыхъ порахъ къ посѣщенію только лекцій, а затѣмъ у многихъ само собой можетъ явиться и желаніе систематическаго обученія“.

При обсужденіи вопроса, съ чего начинать дѣло народныхъ домовъ: съ созданія ли небольшихъ народныхъ домовъ, разбросанныхъ по окраинамъ и обслуживающихъ каждый только свой маленькій районъ или же съ нѣсколькихъ крупныхъ центральныхъ народныхъ домовъ, предназначенныхъ для рабочаго населенія всего города,—голоса въ коммисіи раздѣлились. Одни поддерживали второе мнѣніе, указывая, что необходимо въ первую очередь создать хорошо поставленные и богато оборудованные крупные народные дома, которые могли бы служить образцомъ для организаціи затѣмъ мелкихъ ячеекъ и какъ бы питательными пунктами для нихъ. Другіе стояли за необходимость устройства сначала мелкихъ, расположенныхъ на окраинахъ города народныхъ домовъ, которые сразу же станутъ близкими населенію своего района. Только въ этихъ мелкихъ народныхъ домахъ сразу же проявится самодѣятельность населенія, только въ нихъ родится духъ непринужденности и уюта, который такъ важенъ для народнаго дома.

Окончательно разрѣшила вопросъ этотъ въ Петроградѣ война: обострившаяся потребность въ быстромъ устройствѣ народныхъ домовъ, невозможность откладывать дѣло до организаціи крупныхъ домовъ, требующихъ специально построенныхъ зданій и большихъ расходовъ—заставили коммисію и городскую думу начинать дѣло съ органи-

зациі сѣти небольшихъ культурныхъ очаговъ, разсѣянныхъ какъ по окраинамъ, такъ и въ болѣе населенныхъ частяхъ города.

Вопросъ откуда начинать—сверху или снизу, вопросъ весьма важный для земства и городовъ, рѣшился такимъ образомъ въ Петроградѣ на основаніи временныхъ, случайныхъ соображеній, принципиально же остался открытымъ. Однако и принципиально онъ долженъ быть рѣшенъ такимъ же образомъ. Города здѣсь столкнулись со старымъ уже для земства вопросомъ. И мы видѣли, что попытки Уфимскаго и Нижегородскаго земствъ начать дѣло съ центральныхъ губернскихъ и уѣздныхъ народныхъ домовъ, сдѣлать эти дома чисто земскими учреждениями—затормозили дѣло осуществленія народныхъ домовъ на 5 лѣтъ. Въ концѣ концовъ отъ этого проекта Уфимскому и Нижегородскому земствамъ пришлось отказаться и начать оказывать содѣйствіе мѣстнымъ организациямъ, устраивающимъ мелкіе народные дома. Последніе возникаютъ уже десятками, а къ организациі крупныхъ домовъ ни одно земство еще не приступило.

Въ крупныхъ городахъ повторится, мы думаемъ, то же явленіе: окраины крупнаго города связаны съ центромъ города часто меньше, чѣмъ уѣздный городъ и земство съ территоріей всего уѣзда. Слишкомъ различна степень культуры, различны бытовыя условія и интересы окраинъ и центра. Въ большомъ центральномъ народномъ домѣ, находящемся въ завѣдываніи городской управы, населеніе будетъ только гостемъ, никогда не разовьется здѣсь духъ мѣстной инициативы; такой народный домъ можетъ быть интересенъ для населенія, но менѣе дорогъ, менѣе близокъ, чѣмъ маленький свой народный домъ, гдѣ одни и тѣ же люди будутъ постоянными посѣтителями, гдѣ населеніе будетъ чувствовать себя хозяиномъ.

Центральные дома нужны, но нужны послѣ, какъ естественное дополненіе къ этимъ мѣстнымъ ячейкамъ!

Въ каждомъ районномъ пунктѣ Петроградскій проектъ предусматриваетъ созданіе чайной, снабженной газетами и журналами, съ аудиторіей на 150—200 человекъ для устройства народныхъ чтеній, кинематографическихъ сеансовъ, лекцій, концертовъ, спектаклей и танцевальныхъ вечеровъ; здѣсь же предполагается время отъ времени устраивать выставки по географіи, исторіи и естествознанію.

Въ своемъ проектѣ комиссія подчеркиваетъ громадное значеніе самодѣятельности населенія: просвѣтительная чайная (или что тоже—районный народный домъ) должна всячески содѣйствовать организациі просвѣтительныхъ обществъ и кружковъ.

До постройки собственных помѣщений для просвѣтительныхъ чайныхъ, послѣднія рѣшено открывать въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Для каждой чайной признано достаточнымъ помѣщеніе въ 70 кв. саженъ, стоимостью съ отопленіемъ и освѣщеніемъ въ 3000 р. въ годъ¹⁾. Въ первую очередь предполагалось открыть 20 народныхъ домовъ.

По Московскому проекту предполагено создать 21 районный народный домъ съ радіусомъ обслуживания въ 1 версту, изъ нихъ 12 въ первую очередь, а остальные 9 въ теченіе трехъ лѣтъ, по 3 въ годъ. Въ районномъ народномъ домѣ должны быть сосредоточены: чайная и буфетъ съ холодными закусками, бібліотека, аудиторія для народныхъ чтеній и лекцій, кинематографическихъ сеансовъ, спектаклей и концертовъ, литературныхъ и танцевальныхъ вечеровъ; помѣщенія для вечернихъ классовъ, кружковъ самообразования, для собраній драматическихъ, музыкальных, спортивныхъ и др. кружковъ. До постройки специально приспособленныхъ зданій районные народные дома открываются въ наемныхъ помѣщеніяхъ съ ежегодной затратой на наемъ, освѣщеніе и отопленіе помѣщений до 3¹/₂ тыс. рублей.

Послѣ организациі районныхъ народныхъ домовъ Московскій проектъ считаетъ необходимымъ созданіе ряда центральныхъ народныхъ домовъ, задача которыхъ — объединеніе и дополненіе дѣятельности районныхъ народныхъ домовъ, путемъ устройства оперныхъ и драматическихъ спектаклей, удовлетворяющихъ по своей постановкѣ художественнымъ требованіямъ, организациі музеевъ, выставокъ, экскурсій и т. д.

Во главѣ каждого народнаго дома долженъ стоять завѣдующій съ годовымъ окладомъ въ 900 рублей. На каждые 6 народныхъ домовъ полагается замѣститель завѣдующаго, замѣняющій завѣдующаго поочереді въ каждомъ домѣ въ теченіе одного дня съ цѣлью предоставленія завѣдующимъ одного свободнаго дня въ недѣлю.

Стоимость оборудованія и содержанія одного народнаго дома исчисляются слѣдующимъ образомъ:

А. Оборудованіе.

Оборудованіе чайной	800 руб.
„ бібліотеки	600 „
„ прочихъ помѣщеній	1.400 „
Обзаведеніе для спектаклей	200 „
Итого	3.000 руб.

¹⁾ При попыткѣ провести предположенія эти въ жизнь выяснилось, что площадь, необходимая для народнаго дома должна быть по крайней мѣрѣ вдвое больше, т. е. 140 кв. саж., а смѣта на содержаніе помѣщенія далеко недостаточна.

Б. Содержаніе.

Завѣдующій	975 р. — к.	} съ наградными.
Библіотекаръ	650 „ — „	
Замѣст. завѣдующ. $\frac{975}{6}$.	162 „ 50 „	
2 прислуги	546 „ — „	
	<u>2.333 р. 50 к.</u>	
Приобрѣтеніе книгъ, газетъ и журналовъ	420 „ — „	
Хозяйственные расходы (наемъ помѣщенія, освѣщеніе, отопленіе и пр.)	3.620 „ — „	
Итого	<u>6.373 р. 50 к.</u>	

Смѣты эти были составлены до наступленія войны и будучи, какъ намъ кажется, нѣсколько скромными (хозяйственные расходы) даже для того времени, оказались совершенно, конечно, невыполнимыми вслѣдствіе дороговизны жизни, вызванной войной. На 1916 годъ въ Московскую городскую смѣту было внесено 18.000 рублей на содержаніе двухъ народныхъ домовъ (вмѣсто предполагаемыхъ до войны 12).

Пользованіе библіотекой должно быть бесплатно, относительно же пользованія другими просвѣтительными учрежденіями народнаго дома проектъ проводить принципъ платности „въ виду того, что отсутствіе платы придаетъ дѣлу характеръ благотворительности, часто нежелаемый и непріятный для самихъ посѣтителей... кромѣ того (замѣчаетъ проектъ) установленіе платности имѣетъ большое воспитательное значеніе: русскій рабочій, да и не только рабочій, совершенно не привыкъ удѣлять хоть бы самую небольшую часть своего бюджета на культурныя потребности“.

Управленіе городскими народными домами Московскій проектъ поручаетъ особому коллегіальному органу, избранному городской думой изъ гласныхъ и избирателей въ составѣ 9—12 человекъ съ правами исполнительн. комиссін. На этой комиссін лежитъ общее руководство дѣломъ городскихъ народныхъ домовъ, а именно: 1) выработка общаго плана работы (т. е. выработка принциповъ работы, каковы внѣпартийность, децентрализація и т. д.), опредѣленіе функцій народныхъ домовъ, разработка вопросовъ управленія послѣдними), 2) осуществленіе организационнаго плана—организація нужныхъ подкомиссій и группъ, привлеченіе къ работѣ стороннихъ организацій, 3) руководство ихъ работой, 4) распоряженіе финансовой стороною дѣла въ смыслѣ разрѣшенія непредусмотрѣнныхъ расходовъ.

Эта комиссия, въ цѣляхъ непосредственнаго завѣдыванія каждымъ народнымъ домомъ, дробится на группы по числу народныхъ домовъ. Каждая группа завѣдуетъ народнымъ домомъ автономно, „т. е. имъ не нужно испрашивать разрѣшенія комиссії для тѣхъ или иныхъ начинаній, напр. для устройства литературно-музыкальнаго утра, для организаціи хора, кружка самообразования и пр., если это не противорѣчитъ плану работы, выработанному комиссіей и не требуетъ особыхъ расходовъ“.

При работѣ группы прежде всего должно имѣться въ виду объединеніе мѣстныхъ просвѣтительныхъ организацій—обществъ трезвости, кооперативовъ, профессиональныхъ союзовъ, музыкальныхъ и драматическихъ обществъ, городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ и т. д., дѣятели которыхъ приглашаются въ составъ группъ и въ составъ центральной комиссії.

Для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями дѣятельности народнаго дома каждая группа можетъ дѣлиться на подгруппы: музыкальную, лекціонную, спортивную и пр. Представители всѣхъ подгруппъ могутъ объединяться при центральной комиссії въ совѣщанія для обсужденія вопросовъ о наилучшей постановкѣ данной отрасли работы во всѣхъ народныхъ домахъ.

Роль завѣдующаго народнымъ домомъ—быть живымъ связующимъ звеномъ между различными подгруппами при данномъ народномъ домѣ. Онъ входитъ въ эти подгруппы какъ полноправный членъ, онъ является секретаремъ группы, отвѣчаетъ за чистоту и порядокъ въ народномъ домѣ. Завѣдующіе народными домами собираются на совѣщанія подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ или предсѣдателя комиссії по завѣдыванію народными домами.

Въ Петроградскомъ проектѣ вопросы завѣдыванія народными домами разработаны далеко не такъ полно. Открытіе и содержаніе народныхъ домовъ (съ согласія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ городского органа, завѣдующаго народными домами) признано было желательнымъ передать въ руки мѣстныхъ городскихъ ячеекъ. Такой ячейкой должна бы быть мелкая городская единица (участковое городское самоуправленіе). За отсутствіемъ же пока ея и за неизмѣнимъ на мѣстахъ городскихъ общественныхъ организацій, построенныхъ болѣе или менѣе жизненно, проектъ остановился на мысли предоставить открытіе и содержаніе народныхъ домовъ въ каждомъ районѣ городскому попечительству о бѣдныхъ, которое для непосредственнаго завѣдыванія отдѣльнымъ народнымъ домомъ организуетъ совѣтъ народнаго дома.

Для общаго завѣдыванія всѣми народными домами предполагается учредить попечительный совѣтъ по внѣшкольному образованию.

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ намѣчающіеся шаги нашихъ столицъ въ дѣлѣ созданія народныхъ домовъ. Въ Москвѣ къ осуществленію ихъ уже приступлено, въ Петроградѣ проведеніе намѣченнаго проекта въ жизнь—вопросъ будущаго.

Примѣру столицъ должны послѣдовать и другіе города, по крайней мѣрѣ крупнѣйшіе. Въ нихъ потребность рабочаго населенія въ народныхъ домахъ, театрѣ, лекціяхъ, бібліотекахъ ощущается громадная, а сдѣлано въ этомъ отношеніи очень мало. Въ Петроградѣ и Москвѣ существуетъ цѣлый рядъ просвѣтительныхъ учреждений: въ Петроградѣ въ 1912—13 г., по далеко неполнымъ свѣдѣніямъ, имѣлось 30 воскресныхъ школъ съ 1.356 учащимися, 15 школъ для подростковъ и взрослыхъ Императорскаго Техническаго Общества съ 2095 учащимися, имѣется еще до 40 вечернихъ и воскресныхъ школъ, изъ которыхъ нѣкоторыя (вечерніе классы при Лиговскомъ народномъ домѣ, Смоленскіе классы) имѣютъ до 700 учащихся; имѣются въ обѣихъ столицахъ городскія бібліотеки (въ Москвѣ ими выдано въ 1914 г. 938.000 книгъ); имѣется рядъ народныхъ домовъ (въ Москвѣ 7 народныхъ домовъ Попечительства о народной трезвости и городской народный домъ), дѣйствуютъ Общества народныхъ университетовъ, есть наконецъ рядъ всѣмъ доступныхъ музеевъ, картинныхъ галлерей, доступна газета и т. д.

Въ провинціальныхъ крупныхъ городахъ замѣчается почти полное отсутствіе просвѣтительныхъ внѣшкольныхъ учреждений. А какая въ нихъ ощущается нужда, показываетъ напримѣръ—Харьковъ. Народный домъ и бібліотеки-читальни Общества грамотности всегда полны (въ небольшой бібліотекѣ имени Некрасова, напримѣръ, въ 1911 г. было 36584 посѣщенія читателями), имѣется второй народный домъ, рядъ воскресныхъ школъ—все полно.

Народные дома въ нашихъ провинціальныхъ городахъ можно перечестъ по пальцамъ: въ Харьковѣ, Кіевѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Псковѣ, Вологдѣ, Тифлисѣ, Баку, Томскѣ, Кременчугѣ, Оханскѣ, Майкопѣ, Самарѣ, Уфѣ, Уржумѣ, Шадринскѣ, Царицынѣ и нѣсколькихъ городахъ еще—это все, что мы имѣемъ.

Нужно же взяться за это дѣло органамъ городского самоуправленія. Нужно, чтобы въ каждомъ уѣздномъ городѣ былъ по крайней мѣрѣ одинъ народный домъ, въ каждомъ крупномъ промышленномъ городѣ цѣлая сѣть ихъ! Первые шаги въ этомъ отношеніи уже дѣлаются въ Рыбинскѣ, Саратовѣ, Херсонѣ.

Нужно только приступить къ дѣлу, нужно организующее начало городскихъ самоуправленій, и отзовутся дремлющія силы: найдется много интеллигентныхъ работниковъ — лекторовъ, преподавателей вечернихъ классовъ, организаторовъ спектаклей; полюбятся щедрыя пожертвованія со стороны частныхъ лицъ, учреждений, фабрикъ; рабочее население городовъ, оторванное отъ земли, не знающее сейчасъ ни разумныхъ развлеченій, ни просвѣтительнаго вліянія, получить возможность отдохнуть, организовать въ просвѣтительные кружки и пополнить свое скудное образованіе.

Е. Мединскій.

4. Народный домъ и кооперація.

Кто говоритъ теперь о народномъ домѣ, тотъ долженъ говорить и о коопераціи. Кооперація въ настоящее время сплотила миллионы людей вокругъ матеріально-хозяйственныхъ интересовъ; она же начинаетъ сплачивать ихъ вокругъ духовныхъ интересовъ, и народный домъ является центромъ всей культурно-просвѣтительной дѣятельности ея.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ создалась обширная литература о народныхъ домахъ, гдѣ выясняется, попутно, та роль, которую выполняетъ кооперація въ организаціи народныхъ домовъ. Брошюрки П. Критскаго, Ф. Дьякова, Б. Дорошкевича, Е. Звягинцева, Сборникъ Московскаго союза потребительскихъ о-въ (Армандъ, Никитинъ и др.) вѣсьмъ хорошо извѣстны. Почти нѣтъ ни одного номера не только какого-либо кооперативнаго органа, но и любого періодическаго земскаго органа, гдѣ бы не было статей о народныхъ домахъ и объ отношеніи къ нимъ кооперативовъ. Когда такъ много сваливается на голову матеріала, трудно бываетъ въ немъ разобраться. Можно закопаться въ мелочи и изъ-за деревьевъ не увидѣть лѣса.

Въ настоящемъ очеркѣ мнѣ хотѣлось бы выяснитъ, что именно понимаетъ кооперація подъ народнымъ домомъ и въ какомъ видѣ оно практически осуществляетъ идею народнаго дома.

Насколько мнѣ удалось выяснитъ, типъ народнаго дома, созданный кооперативами, нѣсколько иной, чѣмъ онъ представлялся ранѣе земству. Народный домъ кооператива—это, прежде всего, центральное мѣсто его культурно-хозяйственныхъ операцій. Мнѣ кажется, что этой стороною дѣла онъ наиболѣе понятенъ и симпатиченъ народу. Ярославское губернское земство запроектировало на послѣднемъ своемъ губернскомъ

совѣщаніи по вѣшкольному образованію девять типовъ народныхъ домовъ въ различномъ соединеніи съ кооперативными учрежденіями.

М. Г. Ширманъ въ статьѣ „Кооперація, земство и народные дома въ Костромской губерніи“¹⁾ говоритъ: „Наши сельскіе кооператоры разсматриваютъ народные дома не только какъ культурныя мѣропріятія, но и какъ хозяйственныя, которыя должны окупить расходы, произведенныя на нихъ. Это не значить, конечно, что кооперативы не цѣнятъ народные дома, какъ культурное мѣропріятіе, могущее дать населенію много свѣта и тепла, а это значить, что идея хозяйственной и культурной организаціи ими тѣсно связывается въ одно цѣлое. А потому ничего худого, намъ кажется, нѣтъ въ томъ, что часть зданія народныхъ домовъ отводится подъ торговое помѣщеніе или для производства торговыхъ операцій и пр. Точно также мы считаемъ излишнимъ и вреднымъ при выдачѣ ссудъ кооперативамъ, выразившимъ желаніе строить народные дома, предъявлять къ нимъ требованіе, чтобы они строились непременно по опредѣленному плану, включая обязательно тѣ или иныя помѣщенія“.

Уже по одному тому, какъ проектируются кооперативами зданія для народныхъ домовъ, можно судить отчасти о задачахъ, которыя предъявляются кооперативами народному дому.

Въ засѣданіи культурно-просвѣтительной комиссіи въ Москвѣ архитекторъ А. У. Зеленко предложилъ нѣсколько проектовъ плановъ народныхъ домовъ. Принять слѣдующій типъ: заль-чайная—на 300 человекъ, съ постоянной сценой, уборная, комната для театральнхъ представленій и музыкальныхъ инструментовъ, библіотека—съ особымъ ходомъ, которая днемъ могла бы употребляться подъ ясли или дѣтскій клубъ, комната для засѣданій правленій и совѣтовъ мѣстныхъ кооперативовъ, кружковъ, пожарной дружины и пр., она же и контора дома²⁾.

Въ с. Муравлянкѣ, Сапожковского уѣзда, общество потребителей и кредитное товарищество приступили къ постройкѣ народнаго дома. Зданіе для народнаго дома будетъ двухъ-этажнымъ. Въ нижнемъ этажѣ будетъ помѣщаться потребительское общество, а въ верхнемъ—кредитное товарищество. По окончаніи постройки дома, въ немъ думаютъ поставить кинематографъ³⁾.

Жизнь поставила кооперативамъ очередную задачу — постройку народныхъ домовъ, и вотъ въ Москвѣ мобилизуются техническія силы

1) „Кооперат. Жизнь“, № 15—16, 1915 г.

2) „Союзъ Потр.“, № 15, 1915 г.

3) „Союзъ Потр.“ № 19, 1915 г.

для проектированія зданій народныхъ домовъ, проекты издаются и рассылаются по всѣмъ кооперативамъ. Секція содѣйствія устройству фабричныхъ и деревенскихъ театровъ при Московскомъ обществѣ народныхъ университетовъ специально занялась проектированіемъ зданій народныхъ домовъ для кооперативовъ¹⁾.

Въ настоящее время кооперативы стѣснены при постройкѣ зданій для народныхъ домовъ въ денежныхъ средствахъ и въ значительной степени зависятъ отъ земства, которое приходитъ имъ на помощь пособіями и ссудами. И вотъ Глухаревъ²⁾ поднялъ чрезвычайно интересный вопросъ объ образованіи фонда народныхъ домовъ путемъ отчисленія изъ прибылей кооперативовъ. И я увѣренъ, что кооперативы такой фондъ будутъ имѣть скоро.

А пока кооперативы, торопясь открыть народный домъ, пользуются для этого помѣщеніями, какія попадутся подъ руку. Такъ, напримѣръ, Березовское общество потребителей Донской области³⁾ наняло подъ народный домъ избу, съ отопленіемъ и мойкой половъ, за 50 рублей. Можно представить себѣ, что это за народный домъ. А между тѣмъ, въ этой избѣ идутъ слѣвки, репетиціи, засѣданія мѣстнаго комитета о раненыхъ, открыта книжная торговля. Скоро откроютъ торговлю картинами.

П. Ладинскій въ „Извѣст. Моск. Губ. Земск. Управы“⁴⁾ высказалъ весьма оригинальную и интересную мысль. Онъ рекомендуетъ начинать организовывать народный домъ съ открытія народной чайной, т. е., какъ я понимаю, слѣдуетъ пропагандировать идею народнаго дома среди деревенскаго населенія тѣми живыми формами, съ которыми населеніе сроднилось, которыя оно признало уже своими. П. Ладинскій говоритъ: „Обставивъ такую чайную чисто, уютно, снабдивъ ее хорошими газетами, журналами, нѣкоторыми доступными и полезными развлеченіями—граммофономъ, шашками, шахматами и т. д., можно создать въ нѣкоторомъ родѣ уже маленькій народный домъ“.

Въ этомъ отношеніи кооперативная мысль удивительно близко подошла къ земской мысли. Въ Уфимскомъ губернскомъ земствѣ, какъ извѣстно, родился проектъ: открывать библіотеки-читальни въ простыхъ крестьянскихъ избахъ; на языкъ уфимцевъ онѣ будутъ называться читальными избами. Уфимское губернское земское собраніе послѣдней сессіи постановило открыть 405 такихъ избъ-читаленъ, съ ассигнованіемъ на каждую по 10 руб.: на двѣ газеты и одинъ иллюстрированный жур-

1) „Кооперат. Жизнь“ № 4, 1915 г.

2) „Союзъ Потр.“ № 24, 1915 г.

3) „Объединеніе“ № 3, 1915 г.

4) № 8—9, 1915 г.

наль. Уфимцы и кооператоры, очевидно, мыслятъ такимъ образомъ: пока солнце взойдетъ, роса очи выѣстъ, нельзя терять драгоценнаго времени. Пока явится возможность покрыть страну дворцами, народные дома и библіотеки-читальни могутъ потѣсниться и въ крестьянскихъ хатахъ. Важно, чтобы скорѣе начало дѣйствовать учрежденіе. Дѣло, конечно, не столько въ стѣнахъ, сколько въ условіяхъ совмѣстной культурной и болѣе или менѣе облагороженной жизни.

Такимъ образомъ, народный домъ является прежде всего мѣстомъ культурнаго воздѣйствія на мѣстное населеніе при содѣйствіи прежде всего тѣхъ формъ, къ которымъ населеніе приглядѣлось, которыя оно признало цѣлесообразными: пусть будетъ это чайная, пусть это будетъ потребительская лавочка, мѣсто, гдѣ собирается правленіе кредитнаго товарищества и т. п., но народный домъ, какъ чисто культурное учрежденіе, является понятіемъ собирательнымъ. Въ этомъ понятіи мыслится многое. Что же разумѣютъ кооперативы подъ понятіемъ народный домъ? Какое конкретное содержаніе они вкладываютъ въ это понятіе?

1. 8-го февраля въ засѣданіи Московскаго комитета о ссудо-сберегательныхъ, сельскихъ и промышленныхъ товариществахъ г-жа Линева, извѣстная собирательница народныхъ пѣсень, прочитала докладъ о хорошихъ домахъ среди крестьянъ и рабочихъ. Совѣщаніе выразило пожеланіе, чтобы культурно-просвѣтительная коммиссія при комитетѣ и при Московскомъ союзѣ завязали постоянныя сношенія съ народной консерваторіей¹⁾.

2. К. Муромскій²⁾ въ статьѣ „Библіотеки и музеи при кооперативахъ“ рекомендуетъ организовать при кооперативахъ передвижныя библіотеки, организовать обмѣнъ книгами черезъ союзы кооперативовъ, организовать деревенскіе музеи, какъ способъ распространенія знаній среди массы неграмотнаго населенія.

3. А. А. Покровскій³⁾ совѣтуетъ организовать торговлю книгами при кооперативахъ и указываетъ средства, какъ пустить въ народъ хорошую книгу, какіе имѣются лучшіе указатели, лучшія книгопродавецкія и издательскія фирмы.

4. А. Евдокимовъ⁴⁾ поднялъ весьма важный вопросъ, въ особенности для даннаго времени, когда намъ угрожаетъ малолюдіе, „О подготовкѣ работниковъ для товарищескаго дѣла въ деревнѣ“.

1) „Объединеніе“ № 3, 1915 г.

2) „Кооперат. Жизнь“, № 2, 1915 г.

3) „Кооперат. Жизнь“, № 2, 1915 г.

4) „Кооперат. Жизнь“, № 4, 1915 г.

5. Онъ же рекомендуетъ организовывать подготовительные курсы для крестьянской молодежи.

6. Е. Чарнолуская, въ статьѣ „Кооперація и женщина въ деревнѣ“, подаетъ весьма оригинальную и плодотворную мысль: „Всякій кооперативъ, имѣющій свое помѣщеніе, непременно долженъ былъ бы заложить свой музей просвѣтительно-кооперативно-техническаго характера; музей, конечно, общій, но въ немъ долженъ быть особый отдѣлъ для женщинъ, хотя бы самага примитивнаго свойства съ простѣйшими экспонатами-картинами въ области гигиены, ухода за дѣтьми, рациональной одежды, предметовъ первой необходимости и т. п. Цѣль подобнаго отдѣла иллюстрировать лекціи инструкторши или инструктора по организаціи женскаго отдѣла“.

7. Всѣмъ хорошо извѣстна издательская дѣятельность кооперативовъ. Ежегодно выбрасываются въ деревню сотни популярныхъ брошюръ, плакатовъ, календарей и пр., пропагандирующихъ кооперативныя идеи, освѣщающихъ текущіе организаціонные вопросы.

8. Кромѣ учреждений: театровъ, лекцій, музыкально-драматическихъ кружковъ и пр. для взрослыхъ,—кооперативы начинаютъ удѣлять вниманіе устройству развлеченій и для дѣтей. (М. Шишкинъ. Народный театр¹⁾).

9. Б. Одеръ въ статьѣ „О культурной работѣ въ деревнѣ“²⁾, предлагаетъ немедленно приступить къ организаціи—передвижныхъ театровъ, передвижныхъ концертныхъ эстрадъ и, главное, обзавестись опытными инструкторами культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ.

Невозможно представить себѣ такой формы культурнаго воздѣйствія внѣшкольнаго характера на населеніе, которое не было бы намѣчено кооперативами, и которое, къ тому же, уже не осуществлялось бы. Все это взятое, въ совокупности, и составляетъ тотъ народный домъ, который кооперативы, эти рабочіе муравьи и пчелы современнаго общества, начинаютъ такъ энергично строить въ деревнѣ. Театръ, лекціи, музыкально-вокально-литературные вечера, народные хоры, народные праздники, продажа и взаимный обмѣнъ книгъ, выставки, музеи, экскурсіи и т. д. и т. д.—все это входитъ въ тотъ букетъ, который собирается представителями народной интеллигенціи для наполненія народнаго дома, этого новаго народнаго храма правды и свѣта.

Нужно еще отмѣтить крайне интересную черту, характеризующую культурно-просвѣтительную дѣятельность кооперативовъ вообще и

¹⁾ „Объед.“. №№ 3—4, 1915 г.

²⁾ „Коопер. Жизнь“ № 7, 1915 г.

накладывающую на народный домъ кооперативовъ особый отпечатокъ— это яркая демократичность. Идеологи коопераціи ко всякому культурному начинанію подходятъ съ одной мѣркой, желая вскрыть: дается ли это начинаніе сверху для народа, или же идетъ снизу, рождается въ нѣдрахъ самаго народа. Если мы хотимъ понять народный домъ кооперативовъ, со всѣми его учрежденіями, мы должны разсматривать его подъ угломъ демократичности. Сошлюсь на примѣры.

— А. Бѣлинъ ¹⁾, разбирая вновь появившіяся пьесы драматурговъ-кооператоровъ (есть уже и такіе драматурги), сѣтуетъ, что даже люди, преданные идеямъ коопераціи, не могутъ отрѣшиться отъ устарѣвшаго взгляда, что въ драмѣ нельзя обойтись безъ героя. „Есть, повидимому, цѣпкіе пережитки въ нашей психологій, которые мѣшаютъ намъ изъ-за деревьевъ видѣть лѣсъ, мѣшаютъ осознать народъ, какъ героя... (курс. мой). Драматургъ-кооператоръ чувствуетъ необходимость подыскать интересный персонажъ и реставрируетъ для этой цѣли интеллигента, выдвинутого беллетристкой 70-хъ годовъ“ (курс. мой).

А. Бѣлинъ презрительно называетъ такой „сочиненный“ персонажъ— „шляпой, надѣтой на палку“.

— М. Пишкинъ въ ст. „Народный театр“ ²⁾, давая историческую справку о народномъ театрѣ, указываетъ, что театръ до сего времени служить земельной аристократіи, потомъ финансовой. „Созданіе же подлиннаго народнаго театра—дѣло будущаго“.

— А. Уфимскій ³⁾ говоритъ о необходимости приступить къ духовной коопераціи. „Гнетъ капитализма вызвалъ къ жизни хозяйственную кооперацію. А въ области духовной жизни развѣ не капиталистами являются тѣ, кто благодаря стеченію благопріятныхъ обстоятельствъ съумѣлъ занять особо возвышенное положеніе и взираетъ оттуда свысока на презрѣнное человѣческое стадо. Какъ часто можно встрѣтиться съ дипломированными купцами, которые благодаря своему диплому вершатъ судьбы духовной культуры. И сколько самородковъ, истинныхъ великановъ мысли, гибнетъ въ то же время гдѣ-нибудь въ безызвѣстности только потому, что счастливый случай не поднялъ ихъ высоко надъ толпой“.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что и земства, какъ только подошли они къ организаціи народныхъ домовъ, стали класть въ

¹⁾ „Коопер. Жизнь“ № 3, 1915 г.

²⁾ „Объед.“ №№ 3—4, 1915 г.

³⁾ „Коопер. Жизнь“ № 1, 1915 г.

основу ея принципъ коллегіальности, общественности, въ нѣкоторомъ родѣ автономности. Такъ организуются народные дома въ Пермской, Нижегородской, Ярославской и другихъ губерніяхъ. Создаются особыя общества „Народный Домъ“. Но въ то же время общее руководство народными домами, какъ культурными центрами, земство оставляетъ за собой. Съ послѣднимъ кооператоры никакъ не могутъ согласиться. На этой почвѣ произошли крупныя размолвки между представителями земской точки зрѣнія и кооперативной на послѣднихъ сѣздахъ въ Ярославлѣ и, въ особенности, въ Харьковѣ. Любопытно отмѣтить, въ какія формы вылились на Харьковскомъ сѣздѣ разногласія на этотъ счетъ у земцевъ и у кооператоровъ. Любопытно еще то, что мы имѣемъ возможность сопоставить отзывъ о сѣздѣ двухъ антиподовъ—земца и кооператора. Одинъ помѣщенъ въ „Русск. Школѣ“ (1915 г. № 7—8) (Е. Медынского), другой въ „Союзѣ Потребителей“ (1915 г. № 21).

Вотъ отзывъ кооператора: „Земскіе дѣятели начинали съ заявленія: самостоятельность великое дѣло, надо давать просторъ мѣстнымъ силамъ, особенно въ лицѣ кооперативовъ“, но переходя къ болѣе конкретной разработкѣ вопроса, они принялись „разъяснять“ самостоятельность; истинный народный домъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ представителей земства, только тотъ, въ которомъ участвуетъ земство. Всякій иной станетъ замкнутымъ, уединеннымъ, чуждымъ населенію учрежденіемъ. Земство участвуетъ деньгами, но зато ему должно принадлежать главное руководство; оно устанавливаетъ правила, ставитъ условія; по нѣкоторымъ проектамъ оно назначаетъ завѣдующихъ или бібліотекарей, по другимъ—опредѣляетъ цензъ; указываетъ точное назначеніе каждой отпускаемой суммы; имѣетъ преимущественное право на занятіе помѣщенія лекціями и проч.; вводитъ назначенныхъ имъ лицъ въ совѣтъ народныхъ домовъ, ревизуетъ ихъ; отбираетъ зданія въ случаѣ уклоненія отъ задачъ и въ случаѣ ликвидаціи; а главное—само опредѣляетъ сѣтъ домовъ, которымъ помогаетъ, и порядокъ ихъ постройки, по одному изъ проектовъ,—даже не сообразуясь съ наличностью кооперативовъ, не справляясь съ ихъ намѣреніями и просьбами“.

Такова въ общемъ позиція земскихъ работниковъ на Харьковскомъ сѣздѣ. Возраженія кооперативовъ сводились приблизительно къ слѣдующему. Поменьше опеки. Поменьше правилъ, въ которыя можетъ не умѣститься жизнь. Мы рады пользоваться и вашимъ опытомъ, и вашими бібліотеками, только зачѣмъ преподносить намъ это въ видѣ предписанія и условія. Не дружнѣе ли пойдетъ дѣло при помощи добровольныхъ соглашеній? Не слишкомъ напирайте на свои деньги: деньги даемъ и мы; да и не въ деньгахъ главная суть въ обществен-

ныхъ дѣлахъ, а что до важности просвѣщенія въ самой серьезной его постановкѣ, то, право, и кооператорамъ эта мысль не чужда. Доказательствомъ служатъ тѣ народные дома, которые мы до сихъ поръ нерѣдко воздвигали безъ вашей помощи. Не прогляните въ насъ за крупной и картошкой обновляющихъ жизнь началъ. Не забудьте, что наши учрежденія общедоступнѣе нынѣшнихъ земскихъ, а добровольность участія въ нихъ будетъ выгодно отличать кооперативы и отъ улучшенныхъ земскихъ учреждений... (курс. мой). Въ руководительствѣ этими учреждениями не чувствуется участія трудового народа, не видно дѣятелей, проникнутыхъ его духомъ, его стремленіями. А просвѣщенные руководители, не создавши себѣ опоры снизу, естественно, тяготеютъ къверху,—къверху, близкому имъ по положенію, по привычкамъ. Отсюда чрезмѣрная осторожность, подозрительность, склонность къ компромиссамъ и страхъ передъ рабочими“ (курс. мой).

Мнѣ очень понравился отвѣтъ земца кооператорамъ на Харьковскомъ съѣздѣ, по отчету Е. Н. Медынскаго:

„Я снова вижу здѣсь зло русской жизни, которое много подорвало въ прошломъ: какое-то неудержимое влеченіе, какую-то свойственную только Россіи тоску къ монополіи. Была винная монополія—исчезла; одинъ за другимъ строятся проекты монополій: табачной, нефтяной, спичечной, чайной и проч. То же явленіе наблюдается и въ жизни общества; каждый небольшой кружокъ, каждая отдѣльная общественная организація стремится монополизировать истину или какое-либо новое начинаніе, ревниво отгоняя всѣ сосѣднія группы. У насъ такъ мало культурныхъ силъ, что нужно привѣтствовать ихъ дружную работу. Въ дружной просвѣтительной работѣ и земства, и кооперативовъ, и частныхъ лицъ—залогъ процвѣтанія этой работы, высшее выраженіе кооперативнаго принципа: „въ единеніи сила“; до сихъ поръ я зналъ только этотъ кооперативный лозунгъ, теперь же представители кооперации по отношенію къ земству выставляютъ новый лозунгъ совместной работы: „дай деньги и пошелъ вонъ...“

По этимъ отчетамъ можно сдѣлать заключеніе: народный домъ сталъ яблокомъ раздора между общественными группами; это, съ одной стороны, и хорошо. Чѣмъ больше ревнуютъ, тѣмъ больше любятъ. Но, кажется, многое, что служитъ теперь причиной раздора, является лишь обиднымъ недоразумѣніемъ.

Въ настоящей статьѣ я хотѣлъ бы избѣгать критики той позиціи, которую заняла кооперация по отношенію народнаго дома; я лишь подчеркиваю, что кооперация въ данное время заявляетъ исключитель-

ное право на народный домъ; она ревниво защищаетъ свое право духовно руководить этимъ культурнымъ центромъ.

Кооперація говоритъ: „земствамъ предоставляется устраивать и свои народные дома... но какъ общее правило — народный домъ долженъ опираться всецѣло на кооперативы, объединяющіе наиболѣе сплоченную и сознательную часть населенія и обладающую опытомъ въ веденіи общественныхъ дѣлъ ¹⁾... Народный домъ отъ начала до конца долженъ быть для народа. Но если онъ долженъ всецѣло служить для потребностей трудового народа, то только самъ народъ, а никто иной (хотя бы и самый благожелательный) долженъ создать этотъ Домъ и управлять имъ, ибо, естественно, что самому народу лучше, чѣмъ кому-либо со стороны, знать свои нужды, свои потребности“ ²⁾. Инструкторскій отдѣлъ Московскаго союза потр. обществъ по вопросу о руководствѣ народнымъ домомъ высказалъ слѣдующее ³⁾: „Народные дома только тогда наиболѣе успѣшно выполнять культурно-просвѣтительныя задачи, когда они будутъ устраиваться самимъ населеніемъ чрезъ его самостоятельныя организаци. Изъ всевозможныхъ формъ управления народными домами, создающихъ наиболѣе благоприятныя условія для развитія народной самостоятельности вокругъ народныхъ домовъ, слѣдуетъ рекомендовать форму управленія по нижеприведенной схемѣ:

I. Завѣдываніе хозяйственной стороной народныхъ домовъ должно находиться въ рукахъ тѣхъ мѣстныхъ общественныхъ организаций, которыя принимали ближайшее участіе въ созданіи народнаго дома, для чего они образуютъ особый хозяйственно-распорядительный комитетъ на началахъ равноправнаго представительства отъ каждой изъ нихъ.

Примѣчаніе. Правительственныя учрежденія и органы общественнаго самоуправленія не являются совладѣльцами народныхъ домовъ и не участвуютъ въ его управленіи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эти учрежденія кредитуютъ или субсидируютъ народный домъ, имъ предоставляется право контроля надъ израсходованіемъ ассигнованныхъ суммъ. (Курс. мой).

II. Общее руководство всей культурно-просвѣтительной дѣятельностью должно находиться въ рукахъ особаго органа — культурно-просвѣтительнаго совѣта, въ составъ котораго должны войти представители всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ организаций (кооперативовъ, сельско-

¹⁾ „Союзъ Потр.“ № 15, 1915 г.

²⁾ П. Ладинскій, „Изв. Моск. Губ. Зем. Управы“ № 8—9, 1915 г.

³⁾ „Союзъ Потр.“ № 23, 1915 г.

хозяйственныхъ обществъ, профессиональныхъ союзовъ, просвѣдительныхъ обществъ, кружковъ и т. п.), которые заинтересованы въ развитіи народнаго дома.

Примѣчаніе. Въ этомъ органѣ съ правомъ совѣщательнаго голоса (курс. мой) могутъ участвовать представители учреждений, содѣйствующихъ развитію культурно-просвѣдительной дѣятельности народнаго дома.

III. Непосредственное осуществленіе культурно-просвѣдительныхъ заданій культурно-просвѣдительный совѣтъ поручаетъ или существующимъ культурно-просвѣдительнымъ кружкамъ и подобнымъ организациямъ или особымъ, образуемымъ имъ комиссіямъ, или отдѣльнымъ лицамъ.

IV. Для постояннаго непосредственнаго завѣдыванія дѣлами народнаго дома цѣлесообразно установить постоянную платную должность особаго завѣдующаго.

Примѣчаніе. Завѣдующій приглашается хозяйственно-распорядительнымъ комитетомъ по соглашенію съ культурно-просвѣдительнымъ совѣтомъ ¹⁾.

Лозунги, провозглашенные Москвою, начали дружно проводиться въ жизнь. Вотъ примѣры.

На совѣщаніи инструкторовъ-кооператоровъ при Полтавской губернской земской управѣ 9—12 іюня 1915 г. ²⁾ люди говорили: „кооперативы наши настолько созрѣли, что не нуждаются въ опекѣ и могутъ сами строить народные дома, нужна лишь денежная помощь земства... Библіотека, купленная кооперативомъ, — сокровище, земская — благодѣяніе...“ (курс. мой).

„Принимая во вниманіе тотъ фактъ, что народъ особенно цѣнить и дорожить только тѣми сооруженіями, какія представляютъ его неотъемлемую собственность, — совѣщаніе считаетъ необходимымъ идти навстрѣчу такимъ народнымъ желаніямъ, почему признаетъ весьма существеннымъ предоставить сельскимъ кооперативамъ право производить выкупъ домовъ въ свою полную собственность въ тѣхъ случаяхъ, когда народные дома построены земствомъ или же при значительномъ денежномъ содѣйствіи со стороны того же земства“.

Совѣщаніе инструкторовъ по коопераціи 22—24 августа 1915 г. при Вятской губернской земской управѣ признало сотрудничество земства и коопераціи въ дѣлахъ вѣтшкольнаго образованія на слѣдующихъ основаніяхъ: земство должно взять на себя преимущественно матеріаль-

¹⁾ Тезисы инструктор. Отдѣла Московск. Союза П. О.

²⁾ См. „Полтавск. Агроном. Извѣстія“ № 3, 1915 г.

ную сторону дѣла, а кооперативы, наряду съ другими общественными организаціями—созидательную (курс. мой).

Кооперативный съѣздъ при Пензенской губернской земской управѣ 13—14 сентября 1915 г. ¹⁾ провелъ, въ общемъ, тезисы Московскаго союза и относительно учрежденія культурно-просвѣтительной комиссіи и относительно матеріальнаго содѣйствія кооперативамъ въ области просвѣтительной дѣятельности и пр., при чемъ съѣздъ призналъ: „оказывая содѣйствіе въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія, въ частности—въ дѣлѣ созданія народныхъ домовъ, земство не должно стѣснять самостоятельности мѣстныхъ организацій“. На Нижегородскомъ губернскомъ кооперативномъ съѣздѣ ²⁾ впервые, кажется, раздался негодующій голосъ земца, протестующій противъ особыхъ притязаній кооперации въ области внѣшкольнаго образованія; слѣдуетъ отмѣтить слова Демидова: „говорять, вопросъ просвѣщенія—дѣло самого народа. Это вѣрно, но вѣрно и то, что онъ является дѣломъ и земства, и государства, ибо они одинаково заинтересованы въ просвѣщеніи народа. Вы не можете вычеркнуть земскія учрежденія изъ активнаго участія ихъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ жизнь требуетъ постоянно образованія народныхъ массъ, и мы обязаны откликнуться на эти нужды. Нельзя же строить дѣло просвѣщенія на организаціяхъ случайнаго характера и еще не прочно созданныхъ, какъ кооперативы. Мы можемъ пока ставить вопросы о сотрудничествѣ вмѣстѣ съ ними (курс. мой).

Но постановленія Нижегородскаго кооперативнаго совѣщанія при земской управѣ—все тѣ же, что и Вятскія, Пензенскія и т. д. И здѣсь: „Народное образованіе должно быть дѣломъ самого народа, и кооператоры должны быть въ первыхъ рядахъ борцовъ съ народнымъ невѣжествомъ“. „Оказывая содѣйствіе общественнымъ организаціямъ, органы общественнаго самоуправленія сами не должны стѣснять самостоятельности этихъ организацій и вмѣшиваться въ управленіе ихъ дѣлами“. И здѣсь, въ нѣдрахъ самого же земства, — земскіе дѣятели не признаются народными элементами...

Кооперативная точка зрѣнія на внѣшкольное образованіе вообще и на народные дома въ частности выяснилась въ достаточной степени на двухъ послѣднихъ съѣздахъ по внѣшкольному образованію—въ г. Харьковѣ и г. Ярославлѣ. Харьковскій съѣздъ призналъ, что дѣло

¹⁾ Вѣстн. Пензен. Земства № 38, 1915 г.

²⁾ „Нижегор. Земск. Газета“ № 39, 1915 г.

внѣшкольнаго образованія и организаціи народныхъ домовъ должны находиться въ рукахъ земства, кооперативы же должны всемірно содѣйствовать этому дѣлу. Объ этомъ говоритъ существо слѣдующихъ резолюцій:

1. „Въ дѣлѣ внѣшкольнаго просвѣщенія вообще и организаціи разумныхъ развлеченій для народа въ частности возможно достигъ плодотворныхъ результатовъ лишь при условіи привлеченія къ этой работѣ широкихъ круговъ населенія и всякаго рода мѣстныхъ общественныхъ организацій.

2. Съѣздъ отмѣчаетъ, какъ цѣнное явленіе русской общественности, возникновеніе при кооперативахъ и ихъ союзахъ особыхъ организацій для широкой просвѣтительной дѣятельности.

3. При такихъ условіяхъ кооперативы могутъ явиться надежными опорными пунктами въ дѣлѣ развитія культуры, вслѣдствіе чего съѣздъ признаетъ желательнымъ, чтобы всѣ культурныя мѣропріятія, осуществляемые государствомъ, земствомъ и др. общественными силами, опирались на мѣстныя кооперативныя и профессиональныя трудовыя организаціи“ (курс. мой).

По вопросу о народныхъ домахъ Харьковскій съѣздъ вынесъ компромисное, но, кажется, единственно пріемлемое въ данное время, постановленіе:

„Управленіе народнымъ домомъ должно быть построено на принципѣ коллегіальности, который можетъ быть осуществленъ въ одной изъ слѣдующихъ двухъ формъ: а) особый совѣтъ изъ представителей мѣстныхъ общественныхъ организацій и городскихъ и земскихъ самоуправленій, субсидирующихъ народный домъ; б) особое общество— „Народнаго Дома“ (курс. мой).

Изъ постановленій Ярославскаго совѣщанія слѣдуетъ отмѣтить: „Необходимо учрежденіе постоянныхъ губернскихъ и уѣздныхъ культурно-просвѣтительныхъ комиссій изъ представителей земства, кооперативовъ и другихъ общественныхъ организацій, а также представителей учащихъ мѣстныхъ школъ по ихъ избранію“...

„Оказывая содѣйствіе въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія, органы общественнаго самоуправления не должны стѣснять самостоятельности этихъ организацій“.

„Желательно, чтобы путемъ ежегодныхъ отчисленій изъ прибылей кооперативовъ былъ образованъ фондъ на культурно-просвѣтительныя цѣли“.

„Субсидированіе народнаго дома должно обусловливаться участіемъ представителя земства въ организациі и управленіи народнымъ домомъ“.

„Въ пунктахъ, гдѣ имѣется нѣсколько кооперативныхъ организаций, слѣдуетъ учредить особыя мѣстныя просвѣтительныя общества (Общество „Народный Домъ“).

„Въ основу при составленіи устава общества Народнаго Дома долженъ быть положенъ принципъ самостоятельности (автономности) общества—какъ въ его дѣятельности, такъ и въ организациі“.

Такимъ образомъ, если идея народнаго дома вынашивалась земствомъ и донесена имъ до времени, когда можно стало идею реализовать,—то кооперация, съ присущей ей энергіей и практическимъ складомъ ума, тотчасъ наполнила идею такимъ реальнымъ содержаниемъ, что народный домъ приобрѣлъ сразу плоть и кровь и заговорилъ съ населеніемъ такимъ языкомъ, что населеніе сказало любовно: да, это наше... это именно то, что намъ нужно...

П. Казанцевъ.

5. Народный домъ и народная школа.

Въ доисторическій періодъ, на первыхъ ступеняхъ развитія народа, онъ ведетъ кочевой образъ жизни. Такую же кочевую жизнь, свидѣтельствующую о недостаточномъ еще развитіи ихъ, вели до сихъ поръ всѣ учрежденія по внѣшкольному образованію. Библиотека, народный театр, курсы для взрослыхъ, народныя чтенія до сихъ поръ ютились тамъ, гдѣ не мѣшали другимъ занятіямъ, гдѣ былъ свободный уголокъ. Сегодня спектакль происходитъ въ сѣнномъ сараѣ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ школь; одно народное чтеніе устраивается въ школь, другое въ волостномъ правленіи; библиотека большей частью ютится въ классѣ, иногда въ школьной раздѣвальной.

Чаще всего пріютъ внѣшкольнымъ просвѣтительнымъ мѣропріятіямъ давала, конечно, школа. Народный учитель, переобремененный работой съ 50—70 учениками, былъ въ то же время библиотекаремъ, лекторомъ, организаторомъ спектакля, руководителемъ вечернихъ классовъ.

Связь между внѣшкольнымъ образованіемъ и народной школой, какъ видимъ, существовала; вѣрнѣе—существовала полнѣйшая зависимость внѣшкольной просвѣтительной работы отъ школы: работа эта носила случайный характеръ и велась лишь постольку, поскольку не

мѣшала школьнымъ занятіямъ, въ неучебные часы, поскольку инспекція народныхъ училищъ терпѣла этотъ придатокъ къ школѣ и если у народнаго учителя хватало времени—часъ-другой въ недѣлю посвящать библіотекѣ или народному чтенію.

Народный домъ, гдѣ будутъ сосредоточены всѣ внѣшкольныя просвѣтительныя учрежденія, освободитъ ихъ отъ этой тяжелой зависимости. Приобрѣтя осязательность, сдѣлавшись самостоятельными и свободными, они будутъ дѣйствовать теперь постоянно, въ приспособленномъ помѣщеніи, подъ руководствомъ завѣдующаго народнымъ домомъ, отдающаго всѣ свои силы, все свое время только народному дому.

Періодъ дѣтства внѣшкольныхъ просвѣтительныхъ учреждений кончился. Они были дѣтьми школы и жили на ея иждивеніи; сдѣлавшись взрослыми, они обзаводятся собственнымъ полнымъ хозяйствомъ.

Но это отсутствіе матеріальной зависимости вовсе не обозначаетъ, что всякая связь школы и внѣшкольнаго образованія уничтожилась. Связь эта изъ матеріальной превратилась въ идейную и будетъ поэтому еще крѣпче.

Только при существованіи народнаго дома народная школа перестанетъ быть лишь эпизодомъ въ жизни трудовыхъ массъ населенія; только съ развитіемъ дѣятельности народнаго дома возможна стройная система народнаго образованія, состоящая изъ трехъ послѣдовательныхъ звеньевъ—дошкольнаго воспитанія, школы и внѣшкольнаго образованія.

Въ самомъ дѣлѣ, школа, если она, какъ теперь, не связана тѣсно съ дѣтскимъ садомъ и внѣшкольнымъ образованіемъ, слишкомъ оторвана отъ жизни и даетъ въ образовательно-воспитательномъ отношеніи слишкомъ мало.

Вчера еще ребенокъ жилъ интересами, не имѣющими ничего общаго со школой, особенно современной. Его интересовали поле, лѣсъ, рѣка, конюшня, свободныя игры съ такими же малышами, какъ и онъ. Сегодня—вмѣсто кучи песку, кнута, молотка,—грифель, доска, тетрадь, азбука; вмѣсто веселой бѣготни по улицѣ, вмѣсто непрерывнаго движенія и свободнаго познания міра въ натурѣ—нужно смиренно сидѣть въ классѣ и слушать. Сразу, грубо, безъ постепенныхъ переходовъ школа пытается измѣнить всю жизнь ребенка.

И пока не существуетъ подготовительной къ ней ступени, школа иначе дѣйствовать почти не можетъ: въ какія-нибудь три, рѣдко четыре зимы она маленькихъ дикарей должна обучить читать, писать, считать, научить всѣмъ дѣйствіямъ надъ отвлеченными и именованными числами, сообщить начальныя свѣдѣнія по географіи (физической и Россіи), по исторіи Россіи, по естествовѣдѣнію.

Прошли 3—4 года, кончаетъ ученикъ школу. Сегодня онъ сдалъ послѣдній экзаменъ и въ дальнѣйшемъ всецѣло оставленъ въ воспитательно-образовательномъ отношеніи на произволь судьбы; оставленъ какъ разъ въ такой періодъ, когда запросы его разбужены школой, когда начинается складываться его характеръ, когда его интересы, стремленія еще не окрѣпли, а жизнь съ ея суровой борьбой за существованіе легко можетъ сломать молодое растеніе.

Что значить 3—4-лѣтнее пребываніе въ школѣ, когда за этимъ стоитъ 40—50 лѣтъ жизни безъ всякихъ просвѣтительныхъ воздѣйствій!

На помощь школѣ идетъ народный домъ. Онъ подготовитъ дѣтей къ постепенному переходу отъ дошкольной жизни къ школѣ. Въ послѣднюю будутъ поступать дѣти, получившія уже извѣстное развитіе въ дѣтскомъ саду при народномъ домѣ, и школѣ не придется затрачивать массу энергіи и времени на выработку у дѣтей представлений и понятій о предметахъ и явленіяхъ окружающаго міра, на выработку привычки къ школьнымъ занятіямъ.

Во время пребыванія дѣтей въ школѣ, школа и народный домъ также пойдутъ рука объ руку, лишь разграничивъ работу.

Вопросъ о рамкахъ этого разграниченія опредѣляется, по нашему мнѣнію, такимъ образомъ: народный домъ, какъ учрежденіе болѣе разностороннее и обслуживающее болѣе большой районъ, нежели школа, долженъ быть обставленъ наглядными учебными пособиями богаче, нежели небольшая школа.

Конечно, необходимыя и постоянно нужныя пособія должны быть въ каждой школѣ свои, но пройдутъ еще десятки лѣтъ прежде чѣмъ въ каждой народной школѣ будетъ хорошій микроскопъ, электрическая машина съ полнымъ наборомъ для демонстраціи электрическихъ явленій или даже хорошій волшебный фонарь. А въ народномъ домѣ все это должно быть, иначе нельзя устраивать лекціи и курсы. Такимъ образомъ народный домъ, въ смыслѣ снабженія нѣсколькихъ рядомъ лежащихъ школъ, явится какъ бы районнымъ складомъ наиболѣе дорогихъ и рѣдко требуемыхъ наглядныхъ учебныхъ пособій. Точно такъ же разрѣшается вопросъ и о дѣтской библіотекѣ: въ каждой школѣ должна быть своя ученическая библіотека, составленная изъ книгъ, которыя долженъ прочесть каждый ученикъ, которыя необходимы для расширенія кругозора ребенка въ связи съ курсомъ школы. Но эта библіотека не только не исключаетъ дѣтской библіотеки народнаго дома, но даже требуетъ такого дополненія: ученическія библіотеки при нашихъ школахъ небогаты количественно, качественный подборъ ихъ

ограниченъ министерскимъ каталогомъ. Дѣтская бібліотека народнаго дома сыграетъ роль бібліотеки болѣе богатой и дополняющей нѣсколько школьныя бібліотеки.

Вторымъ обстоятельствомъ, опредѣляющимъ характеръ помощи народнаго дома народной школѣ, является отсутствіе въ послѣдней занятій лѣтомъ и, пожалуй, въ вечерніе часы. Лѣтомъ школа замираетъ: учитель часто уѣзжаетъ на родину или отдохнуть въ другой обстановкѣ, иногда, имѣя небольшую квартиру, переселяется на лѣто въ классъ, наконецъ просто имѣетъ право на лѣтній отдыхъ. Въ вечерніе часы учебнаго времени онъ занятъ подготовкой къ занятіямъ слѣдующаго дня, исправленіемъ тетрадей.

Народный домъ живетъ непрерывно, зимой и лѣтомъ, причѣмъ наиболее оживленный періодъ его работы — ранній вечеръ (отъ 6 до 9 часовъ), когда кончаются работы на фабрикахъ, заканчиваются ежедневныя работы въ крестьянскомъ хозяйствѣ по уходу за домомъ и скотомъ.

Народный домъ и можетъ взять на себя, при ближайшемъ участіи учителя, если онъ того пожелаетъ, просвѣтительную заботу о дѣтяхъ-школьникахъ во время бездѣйствія школы. Здѣсь, въ уютной обстановкѣ дѣтской читальни, могутъ быть организованы бесѣды съ дѣтьми; въ просторномъ залѣ народнаго дома и на дѣтской площадкѣ легко организовать дѣтскія игры.

Какъ ни маловажно на первый взглядъ указанное бездѣйствіе школы лѣтомъ, оно служитъ большимъ тормазомъ, напримѣръ, для занятій по естествознанію въ природѣ. Лѣтнихъ занятій по естествознанію (образовательныхъ прогулокъ) наша народная школа почти не ведетъ, школьныхъ садовъ, въ которыхъ дѣти изучали бы жизнь растенія у насъ нѣтъ.

Такіе сады-огороды обязательно должны быть организованы на участкѣ народнаго дома. Дѣтямъ можно отвести сажень 100 изъ этого участка для раздѣлки подъ огородъ и цвѣтникъ. Главнѣйшія работы: зимнія и весеннія — разбивка и планировка, подготовка почвы, посѣвъ и осеннія — сборъ овощей, — могутъ быть выполнены подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя въ видѣ уроковъ по естествознанію (измѣреніе поверхностей при планировкѣ, составъ почвы, краткія свѣдѣнія по ботаникѣ), а лѣтомъ народный домъ, который дѣти будутъ посѣщать для игръ, бесѣдъ и чтенія, сохранить этотъ огородъ и дополнить свѣдѣнія дѣтей по мѣрѣ развитія растеній.

Далѣе весьма важнымъ обстоятельствомъ является сравнительная свобода дѣйствій народнаго дома и независимость завѣдующаго народ-

нымъ домомъ: здѣсь нѣтъ ограничительныхъ каталоговъ, нѣтъ „начальствующихъ педагоговъ въ виць-мундирахъ“; школа преимущественно находится „подъ усмотрѣніемъ“, народный домъ въ своей работѣ руководится только закономъ. Поэтому въ немъ возможны дѣтскія общественныя организациі — клубы, самоуправляющіяся дѣтскія общины, которыя дадутъ дѣтямъ общественное воспитаніе.

Многое могъ бы сдѣлать народный домъ въ отношеніи эстетическаго развитія школьниковъ. При той массѣ формальныхъ требованій, которая предъявляется къ современной народной школѣ и недостаткѣ у нея времени, пѣніе находится въ положеніи пасынка школы, музыка совсѣмъ отсутствуетъ.

Пѣніе — предметъ необязательный, не каждый учитель въ состояніи его преподавать; музыкальные инструменты — скрипка, фисъ-гармонія, рояль — имѣются въ рѣдкой школѣ. А въ народномъ домѣ эти инструменты должны быть въ числѣ работниковъ народнаго дома обязательно должно быть лицо, которое могло бы взять на себя преподаваніе пѣнія и музыки.

Ученическіе спектакли... Если коллегія учителей ближайшихъ школъ считаетъ ихъ желательными, то, конечно, цѣлесообразнѣе ихъ устраивать въ народномъ домѣ, а не въ школѣ: здѣсь большой залъ для дѣтей-зрителей и родителей, здѣсь приспособленная сцена, всѣ сценическія принадлежности. Не будетъ того разстройства, которое вносится такими спектаклями, праздниками и т. д. въ жизнь школы, постоянного перетаскиванія партъ, порчи школьнаго помѣщенія.

Самое важное въ вопросѣ о взаимоотношеніи школы и народнаго дома — это дѣятельность послѣдняго по внѣшкольному образованію. Онъ долженъ поддерживать, углубить и пополнить полученныя въ школѣ знанія, развить общественные интересы; онъ для взрослога населенія, которое до сихъ поръ, будучи лишено всякой просвѣтительной помощи, вправѣ было завидовать школьникамъ, явится тѣмъ же, чѣмъ школа служитъ для ребенка.

Народный домъ въ значительной степени разрѣшаетъ разгорѣвшійся въ послѣдніе годы споръ о роли народнаго учителя въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія.

Внѣшкольное образованіе изъ придатка къ школѣ должно стать вполне самостоятельнымъ. Этого требуетъ его громадное значеніе, особые методы работы, необходимость специальной подготовки работниковъ и непрерывность внѣшкольной просвѣтительной работы. Ясно, что внѣшкольное образованіе, сохраняя идейную связь со школой, матеріально должно обособиться отъ нея: нуженъ народный домъ, какъ ячейка по

въшкольному образованію, нельзя оставлять послѣднее на плечахъ, и безъ того перегруженныхъ, народного учителя.

Но народный учитель въ дѣятельности народного дома приметъ, конечно, самое живое добровольное участіе: отсюда поступаютъ дѣти въ школу, сюда идутъ они по окончаніи школы, здѣсь же многое получаютъ и во время пребыванія въ школѣ. Дѣтскій садъ, дѣтскій клубъ, чтенія для дѣтей, дѣтская библіотека безъ самаго живого участія народного учителя существовать не могутъ. Да и въ дальнѣйшемъ это участіе необходимо: за время пребыванія того или другого посѣтителя народного дома въ школѣ народный учитель хорошо изучилъ его, и совѣты-указанія учителя для глубокой, охватывающей всю мѣстную жизнь, отвѣчающей индивидуальности каждаго посѣтителя дѣятельности народного дома—крайне необходимы.

Непосредственную просвѣтительную работу въ народномъ домѣ—веденіе народныхъ чтеній, занятія со взрослыми, возьмутъ на себя, быть можетъ, лишь нѣкоторые учителя, но участіе въ комиссіяхъ, особенно вѣдающихъ дѣтскія учрежденія народного дома, должны были бы нести учителя всѣхъ лежащихъ въ районѣ народного дома школъ.

Мы не скрываемъ отъ себя, что по крайней мѣрѣ въ первое время, пока сферы дѣятельности школы и народного дома не разграничились точно, пока работа народного дома съ дѣтьми, и особенно со школьниками, является новшествомъ, возможны нѣкоторыя тренія между работниками народного дома и народными учителями. Тѣмъ болѣе основаній для послѣднихъ, какъ давнишнихъ работниковъ, принять участіе въ работѣ народного дома. Быть можетъ въ цѣляхъ болѣе близкаго общенія народного дома и школы и объединенія всей просвѣтительной работы съ дѣтьми были бы желательны педагогическія совѣщанія въ стѣнахъ народного дома всѣхъ народныхъ учителей района народного дома и работниковъ послѣдняго. Эти совѣщанія давали бы направленіе всей работѣ съ дѣтьми, опредѣляли бы очередь школъ для пользованія наглядными пособиями изъ народного дома, дали бы возможность работникамъ послѣдняго болѣе близко приобщиться къ индивидуальности каждаго посѣтителя народного дома школьника и недавно окончившаго школу.

Наконецъ народный домъ можетъ сыграть роль маленькаго центра для болѣе близкаго общенія народныхъ учителей нѣсколькихъ рядомъ лежащихъ школъ. Они могутъ устраивать здѣсь товарищескія собранія, читать доклады, рефераты; сюда же могутъ выписывать они, сложившись для совмѣстнаго пользованія, нѣсколько педагогическихъ журналовъ; образовать здѣсь для 3—5 школъ учительскую библіотеку.

Такъ, работая рука объ руку, другъ друга дополняя и поддерживая, сохраняя постоянную тѣсную связь, школа и народный домъ будутъ служить одному великому дѣлу: всестороннему развитію мѣстнаго населенія въ теченіе всей жизни каждаго жителя даннаго района!

Е. Медыньскій.

6. Внутренняя организація завѣдыванія народнымъ домомъ.

Для нормальной, здоровой жизни каждаго учрежденія, разумѣется, прежде всего необходима такая же нормальная организація завѣдыванія имъ, вполне отвѣчающая и его социальной сущности и лежащимъ на немъ практическимъ задачамъ. Опредѣленіе подобной нормальной организаціи представляется обыкновенно задачей чрезвычайно трудной. Въ примѣненіи же къ такому сложному, многогранному учрежденію какъ народный домъ, задача эта, понятно, еще болѣе трудна, въ особенности если принять во вниманіе молодость самаго учрежденія и имѣющей пока въ этой области крайне недостаточный опытъ. Тѣмъ не менѣе, задача эта стоитъ передъ каждымъ народнымъ домомъ и должна быть имъ такъ или иначе разрѣшена. Это оправдываетъ и нашу рѣшимость намѣтить хотя бы основную схему, по которой должно развиваться въ этой области жизненное творчество.

Остановимся прежде всего на основномъ вопросѣ. Кому же должно быть предоставлено участіе въ органахъ, завѣдующихъ народнымъ домомъ для того, чтобы онъ дѣйствительно могъ осуществлять свои высокія социальныя функціи?

На первомъ мѣстѣ здѣсь, естественно, должна быть поставлена та мѣстная общественная ячейка (община, кооперативъ, общество народнаго дома), которая является учредителемъ и юридическимъ хозяиномъ народнаго дома.

Наряду съ этой ячейкой чрезвычайно важно дать опредѣленное мѣсто въ завѣдываніи народнымъ домомъ представительству всѣхъ общественныхъ учреждений, просвѣтительныхъ и культурныхъ обществъ, находящихся въ районѣ народнаго дома. Въ самомъ дѣлѣ, если даже народный домъ имѣетъ самаго естественнаго своего хозяина въ лицѣ мѣстной самоуправляющейся общины, то и для нея представляется въ высшей степени цѣннымъ привлеченіе къ органическому участію въ завѣдываніи домомъ всѣхъ мѣстныхъ организованныхъ культурныхъ силъ. Если же, какъ въ дѣйствительности нерѣдко теперь и наблюдается, народные

дома находятся въ завѣдываніи далеко не столь идеальныхъ, съ общепринципальной точки зрѣнія, хозяевъ, то такое подкрѣпленіе своихъ силъ представляетъ для нихъ еще болѣе важное значеніе. Съ другой стороны, едва ли можно представить себѣ мѣстную общественную организацію, которая не была бы такъ или иначе заинтересована въ постановкѣ народнаго дома и не пользовалась бы его услугами. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, привлеченіе представителей мѣстныхъ организацій къ завѣдыванію народнымъ домомъ можетъ быть обусловлено опредѣленными взносами съ ихъ стороны на содержаніе народнаго дома.

Къ завѣдыванію народными домами, въ содержаніи которыхъ принимаютъ постоянное участіе мѣстное земство или городъ, непременно должно быть привлечено представительство этихъ органовъ мѣстнаго самоуправления. Такое представительство, разумѣется, ни въ какой степени не можетъ ограничивать полной автономности каждаго народнаго дома, но зато обезпечиваетъ и ему и мѣстному самоуправленію постоянный контактъ въ ихъ, тѣсно связанной другъ съ другомъ, дѣятельности.

Чрезвычайно важно и органическое участіе въ завѣдываніи народнымъ домомъ его постоянного служащаго персонала, несущаго на себѣ отвѣтственные обязанности. Какъ бы тѣсны ни были связи народнаго дома съ населеніемъ, душой народнаго дома, конечно, должны быть специалисты, завѣдующіе его учрежденіями, какъ душой школы является учитель, а душой библиотеки—библіотекаръ. Организаторы народнаго дома сдѣлали бы грубую, ничѣмъ не поправимую ошибку, еслибы поставили платныхъ служащихъ народнаго дома въ положеніе чиновниковъ или приказчиковъ, обязанныхъ дѣйствовать по указаніямъ своего начальства или хозяина и лишенныхъ возможности самимъ участвовать въ творческомъ созиданіи того учрежденія, которому они отдали свои силы. Для того, чтобы эти силы были использованы съ максимальной продуктивностью, специалисты-служащіе народнаго дома должны быть поставлены въ положеніе отвѣтственныхъ общественныхъ работниковъ, въ положеніе гражданъ, сознательно относящихся къ своимъ обязанностямъ и имѣющихъ голосъ во всѣхъ вопросахъ, связанныхъ съ осуществленіемъ этихъ обязанностей. Главнымъ же, необходимымъ для этого условіемъ является привлеченіе отвѣтственныхъ служащихъ народнаго дома къ общему завѣдыванію имъ.

Съ какой бы полнотой не совпадалъ юридическій хозяинъ народнаго дома съ представительствомъ всего населенія, обслуживаемаго народнымъ домомъ районанъ какъ бы полно не были представлены въ завѣдываніи домомъ другія организованныя ячейки этого населенія, ими все же

далеко еще не ограничиваются тѣ элементы населенія, которые должны быть учтены въ разсматриваемомъ вопросѣ. Первостепенное значеніе имѣеть здѣсь прежде всего тотъ фактъ, что, въ зависимости отъ цѣлаго ряда общихъ условій, останавливаться на которыхъ здѣсь не мѣсто, кругъ лицъ, дѣйствительно пользующихся народнымъ домомъ, никогда не будетъ совпадать со всей наличностью населенія района. Мало того, даже и среди пользующихся народнымъ домомъ, одни пользуются имъ такъ сказать пассивно и случайно, другіе являются его постоянными активными посѣтителями и составляютъ сравнительно небольшой кругъ друзей народнаго дома, связанныхъ съ нимъ самыми тѣсными узами. И съ точки зрѣнія интересовъ народнаго дома, какъ цѣлаго, и съ точки зрѣнія естественныхъ правъ самихъ гражданъ, постоянно пользующихся его учрежденіями, имъ также должно быть обеспечено участіе въ завѣдываніи домомъ. Такое участіе можетъ выражаться въ устройствѣ общихъ собраній посѣтителей народнаго дома для обсужденія связанныхъ съ его дѣятельностью вопросовъ и такихъ же собраній лицъ, пользующихся отдѣльными учрежденіями народнаго дома, въ созданіи изъ ихъ среды кадра сотрудниковъ или дежурныхъ, и въ другихъ формахъ, соответствующихъ мѣстнымъ условіямъ и культурному уровню мѣстнаго населенія. Наиболѣе развитой формой участія постоянныхъ посѣтителей дома въ завѣдываніи послѣднимъ является обезпеченіе имъ опредѣленнаго выборнаго представительства, въ числѣ 2—3 лицъ, въ совѣтъ народнаго дома, на равныхъ съ другими членами совѣта правахъ.

Едва ли нужно прибавлять, что участіе въ завѣдываніи народнымъ домомъ всѣхъ перечисленныхъ общественныхъ организацій и лицъ можетъ достигнуть своей цѣли только при томъ условіи, если оно будетъ организовано на выборныхъ началахъ и если представительству каждаго изъ нихъ будетъ обезпечено право рѣшающаго голоса. Что касается количественнаго соотношенія названныхъ выше пяти основныхъ группъ представительства, то оно имѣеть сравнительно второстепенное значеніе и должно опредѣляться, съ одной стороны, дѣйствительной ролью каждой группы въ жизни народныхъ домовъ вообще, а съ другой мѣстными условіями организаціи даннаго народнаго дома.

Каково бы это соотношеніе ни было, очевидно, что, при наличности столькихъ группъ, общее завѣдываніе народнымъ домомъ должно носить коллегіальный характеръ, который, однакоже, долженъ быть совмѣщенъ съ достаточно самостоятельнымъ, отвѣтственнымъ положеніемъ тѣхъ непосредственныхъ работниковъ-служащихъ народнаго дома, на плечахъ которыхъ будетъ лежать вся его практическая дѣятельность. Гармоническое сочетаніе коллегіальности съ профессиональной свободой

непосредственного работника-специалиста представляет вообще едва ли не самый трудный и самый важный вопрос организации общественного хозяйства, а для жизненной постановки народного дома оно имеет особенное значение.

Въ маленькихъ народныхъ домахъ, только еще начинающихъ свою жизнь и имеющихъ пока самую примитивную организацию, все завѣдываніе народнымъ домомъ можетъ быть сосредоточено въ одномъ коллегіальномъ органѣ—совѣтѣ, составленномъ изъ представителей всѣхъ названныхъ выше группъ. Но съ развитіемъ жизни народного дома и дифференціацией его функций, одного совѣта, даже значительно осложненнаго по составу, несомнѣнно окажется уже совершенно недостаточно и для завѣдыванія каждымъ отдѣльнымъ учрежденіемъ народного дома (библіотекой, чайной и т. д.), или каждой отрасли его дѣятельности, необходимо учредить особые коллегіальные органы. Только такіе органы могутъ обеспечить правильную жизнь всѣмъ дифференцированнымъ отраслямъ дѣятельности народного дома, такъ какъ каждая изъ нихъ имеетъ свои спеціальныя особенности, свои интересы и свои нужды. Что касается личнаго состава этихъ подсобныхъ органовъ завѣдыванія народнымъ домомъ, то опредѣлить его какими-нибудь, разъ навсегда выработанными, нормами разумѣется невозможно. Слѣдуетъ однако же имѣть въ виду, что, по самому существу дѣла, личный составъ органовъ, завѣдующихъ отдѣльными учрежденіями народного дома, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть аналогичнымъ съ личнымъ составомъ совѣта, завѣдующаго всѣмъ народнымъ домомъ. Въ то время какъ въ совѣтѣ обязательно должны быть представлены всѣ группы, участвующія въ содержаніи и жизни народного дома, въ органѣ каждаго изъ отдѣльныхъ учреждений дома представительство этихъ группъ можетъ быть сведено до одного лица по избранію совѣта и имѣть своей задачей обезпеченіе возможнаго единства и органической связи между всѣми отраслями дѣятельности народного дома. Весь же остальной составъ каждаго отдѣльнаго органа долженъ комплектоваться изъ лицъ, работающихъ въ данной отрасли дѣятельности народного дома (напр., учащихся школы для взрослыхъ, библіотекарей и т. д. и ихъ сотрудниковъ), а также изъ представителей лицъ, непосредственно пользующихся этой дѣятельностью (напр., учащихся школы для взрослыхъ, читателей библіотеки и т. д.). Органы, завѣдующіе каждымъ отдѣльнымъ учрежденіемъ, должны разумѣется пользоваться возможно большей автономностью.

Изъ вопросовъ, связанныхъ съ организацией и дѣятельностью отдѣльныхъ органовъ народного дома, едва ли не самымъ труднымъ является вопросъ о роли и соотношеніи представительства специали-

ство-работниковъ даннаго учрежденія народнаго дома, съ одной стороны, и представительства лицъ, пользующихся этимъ учрежденіемъ, съ другой. Участіе этого послѣдняго представительства чрезвычайно важно съ трехъ точекъ зрѣнія: оно обезпечиваетъ правильное, постоянное выраженіе потребностей, желаній и взглядовъ тѣхъ лицъ, которыхъ обслуживаетъ данное учрежденіе, что уже само по себѣ даетъ очень существенную гарантію для жизненной и практической его организаци; оно, во-вторыхъ, является сдвали не самымъ дѣйствительнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ той „гипертрофій профессионализма“, которая обычна во всякой коллегіи специалистовъ; оно, наконецъ, обезпечиваетъ учрежденію наличность чрезвычайно цѣнной, организованной критической оцѣнки соответствія работы каждаго специалиста потребностямъ данной группы обслуживаемыхъ имъ лицъ и, слѣдовательно, очень облегчаетъ, какъ правильную ориентировку самихъ специалистовъ, такъ и надлежащій подборъ всей ихъ коллегіи для даннаго учрежденія. Въсѣтъ съ тѣмъ, такое представительство отвѣчаетъ вполне естественному и элементарному праву взрослыхъ самостоятельныхъ гражданъ принимать органическое участіе въ работѣ того учрежденія, которое назначено для обслуживанія ихъ потребностей.

Но невозможно упускать изъ вида и другую, не менѣе важную сторону разсматриваемой проблемы. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, посѣтители каждаго даннаго учрежденія народнаго дома чрезвычайно мало освѣдомлены въ тѣхъ специальныхъ, сложныхъ задачахъ, которыя стоятъ передъ этимъ учрежденіемъ и еще менѣе компетентны въ тѣхъ методахъ, которыми разрѣшаются эти задачи въ соответствіи съ данными современной науки и техники. Компетентными во всѣхъ вопросахъ этого рода являются не посѣтители даннаго учрежденія народнаго дома, а его специалисты-работники. И если должны быть признаваемы и уважаемы права посѣтителей учрежденія, то также должны быть признаваемы и права его специалистовъ-работниковъ на разумную, отвѣтственную, самостоятельную работу.

Когда идетъ рѣчь о выясненіи основныхъ заданій и опредѣленіи внѣшней организаци учрежденія, а также о критическомъ освѣщеніи его дѣятельности — рѣшающій голосъ долженъ принадлежать какъ представителямъ посѣтителей (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть даже и общимъ ихъ собраніямъ) учрежденія, такъ и специалистамъ-работникамъ этого учрежденія. Но когда основныя заданія поставлены, остается еще обширная область чисто специальныхъ вопросовъ, въ которыхъ компетентны только специалисты и при рѣшеніи которыхъ участіе представителей отъ посѣтителей является

нетолько совершенно бесполезнымъ, но даже нежелательнымъ и вреднымъ. Изъ изложеннаго вытекаетъ, что для завѣдыванія каждымъ учрежденіемъ народнаго дома должно быть создано два коллегіальныхъ органа: одинъ (библіотечная коммиссія, коммиссія школы для взрослыхъ и т. д.), руководящій и собираемый сравнительно рѣдко, съ участіемъ представителей отъ посѣтителей и всѣхъ специалистовъ-работниковъ учрежденія и другой (совѣтъ бібліотеки, педагогическій совѣтъ школы для взрослыхъ), составленный исключительно изъ специалистовъ-работниковъ. Въ зависимости отъ особенностей учреждений народнаго дома, этихъ послѣднихъ органовъ можетъ быть при нѣкоторыхъ изъ учреждений не по одному, а по нѣсколько. Что касается количественнаго соотношенія представительства въ первомъ изъ этихъ органовъ, то казалось бы болѣе соответствующимъ интересамъ дѣла, чтобы представительство посѣтителей во всякомъ случаѣ не превышало числа специалистовъ-работниковъ.

Само собой разумѣется, что практическое осуществленіе намѣченной выше основной схемы организаціи завѣдыванія учрежденіями народнаго дома должно соответствовать какъ особенностямъ cadaго даннаго учрежденія, такъ и общей постановкѣ дома.

* *
*

Въ дополненіе къ изложеннымъ выше общимъ, и, по необходимости, схематичнымъ соображеніямъ, позволимъ себѣ остановиться еще на нѣсколькихъ частныхъ, чисто практическихъ вопросахъ, имѣющихъ отношеніе къ постановкѣ завѣдыванія народнымъ домомъ.

Для того, чтобы обезпечить возможно болѣе полное осуществленіе основной задачи народнаго дома—служить объединяющимъ, свободнымъ центромъ общественной самодѣятельности—въ высшей степени важно, чтобы въ каждомъ народномъ домѣ былъ созданъ свой собственный „органъ печати“, хотя бы въ самой примитивной формѣ, выходящихъ время отъ времени, гектографированныхъ или даже рукописныхъ небольшихъ тетрадей-сборниковъ. При наличности даже самаго скромнаго собственнаго „органа“ подобнаго рода, все же дается уже извѣстный выходъ для мѣстныхъ творческихъ силъ, не говоря уже о томъ, что въ немъ, несомнѣнно, найдутъ себѣ такое или иное отраженіе главнѣйшіе злободневные вопросы въ жизни народнаго дома и его учреждений. Само собой разумѣется, что всѣ выпуски органа народнаго дома должны тщательно храниться въ его бібліотекѣ, какъ драгоцѣннѣйшіе памятники мѣстной культурной жизни.

* *
*

Элементарнѣйшей формой „периодическаго органа“ народнаго дома являются его годовые отчеты, которые, однако же, имѣютъ и свое собственное крупное значеніе въ жизни народнаго дома. Значеніе это представляется намъ двоякимъ. Съ одной стороны, въ высшей степени важно относиться къ отчету не только какъ къ административному документу, отражающему съ возможной полнотой жизнь народнаго дома за истекшій годъ съ точки зрѣнія финансовой, количественнаго учета результатовъ дѣятельности всѣхъ учреждений дома, а также выясненія плановъ и предположеній организаторовъ и работников народнаго дома. Не менѣе важной частью отчета должно бы явиться отраженіе взглядовъ на его дѣятельность тѣхъ, кому онъ непосредственно служить. вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо позаботиться, чтобы въ отчетѣ каждаго народнаго дома, несмотря на все безконечное разнообразіе и всю сложность этихъ учреждений, была непременно извѣстная минимальная статистическая часть, составляемая по общей для всѣхъ народныхъ домовъ программѣ и обеспечивающая такимъ образомъ общій, однородный учетъ всѣхъ народныхъ домовъ въ странѣ, а также возможность извѣстнаго сравненія и сопоставленія результатовъ ихъ дѣятельности.

* *
* *

Третьимъ практическимъ вопросомъ, на которомъ намъ хотѣлось бы остановить вниманіе завѣдующихъ народными домами, является правильная организація ими своего архива, который лучше всего приурочить къ библиотекѣ. Здѣсь должны тщательно, любовно собираться и храниться всѣ документы, фотографіи, записи и т. д., такъ или иначе отражающіе главнѣйшія событія мѣстной общественной жизни и жизни народнаго дома. Переживающимъ всѣ эти событія лично, ихъ дѣйствительное значеніе представляется далеко не такимъ, какимъ оно будетъ представляться и имъ самимъ черезъ значительный промежутокъ времени, и еще въ большей степени—послѣдующимъ поколѣніямъ. Всѣмъ извѣстно, между тѣмъ, какъ легко растрачивается огромное большинство подобныхъ документовъ культуры, навсегда погибающихъ и для историковъ быта и для каждаго, кто просто интересуется своимъ прошлымъ. Слѣдуетъ пожелать, чтобы народные дома были общественными ячейками, которыя обратятъ серьезное вниманіе и на эту, пусть скромную, задачу своей культурной миссіи.

* *
* *

Невозможно, въ-четвертыхъ, не подчеркнуть того огромнаго значенія для правильнаго функціонированія народнаго дома и для сво-

боднаго развитія его дѣятельности, которое имѣеть обезпеченіе учрежденія спеціальнымъ, оплаченнымъ служащимъ персоналомъ. Трудно себѣ представить такой народный домъ, около котораго не образовался бы болѣе или менѣе широкой кругъ лицъ, съ полной охотой, а нерѣдко и съ горячимъ увлеченіемъ, готовыхъ безвозмездно нести въ немъ самыя разнообразныя обязанности. И такое участіе безкорыстнаго, добровольнаго труда, разумѣется, не можетъ быть разсматриваемо иначе, какъ явленіе, органически связанное съ самой идеей народнаго дома: всѣ двери народнаго дома должны быть широко открыты для такого труда и тѣмъ больше будетъ развиваться жизнь народнаго дома, тѣмъ большее и тѣмъ разнообразнѣе участіе будетъ принадлежать ему въ этой жизни. И, тѣмъ не менѣе, организаторы народнаго дома глубоко ошиблись бы, если бы построили всю работу народнаго дома исключительно на безвозмездномъ трудѣ. При подобной организаціи, домъ не только лишенъ былъ бы столь важной для всякаго учрежденія устойчивости, дѣловитости и планомѣрности своей работы, но несомнѣнно не имѣлъ бы возможности съ максимальной продуктивностью использовать даже и приливающей къ нему безвозмездный трудъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, при наличности одного безвозмезднаго труда, въ жизни народнаго дома легко могли бы получить несоотвѣтствующее значеніе элементы благотворительности. Въ виду всего этого, нельзя не признать въ высшей степени важнымъ, чтобы каждый мало-мальски правильно поставленный народный домъ, съ самаго перваго дня своей жизни уже былъ обезпеченъ спеціально къ нему приставленнымъ, оплачиваемымъ персоналомъ. Въ среднемъ сельскомъ народномъ домѣ весь такой персоналъ можетъ исчерпываться однимъ завѣдующимъ, минимальное вознагражденіе котораго ни въ какомъ случаѣ не должно быть меньше размѣра мѣстнаго учительскаго жалованья. По мѣрѣ развитія народнаго дома, обрѣстанія его различными учрежденіями и увеличенія его финансовыхъ ресурсовъ, въ дополненіе къ завѣдующему домою, необходимо учреждать платныя же должности завѣдующихъ особыми учрежденіями народнаго дома (чайной, библіотекой) или особыми отраслями его дѣятельности.

* * *

Въ тѣсной зависимости отъ наличности въ народномъ домѣ спеціального, оплачиваемаго персонала находится, въ частности, возможность правильнаго разрѣшенія еще одной, въ высшей степени важной, практической стороны его организаціи. Для того, чтобы дѣйствительно отвѣчать всѣмъ своимъ безчисленнымъ задачамъ и дѣйствительно

пустить глубокіе корни во всю толщу жизни мѣстнаго населенія, народный домъ непременно долженъ быть учрежденіемъ, постоянно функціонирующимъ. Жизнь народнаго дома не должна прекращаться ни въ праздники, ни во время лѣтнихъ каникулъ, а въ теченіе дня часы его функціонирования должны опредѣляться исключительно потребностями населенія и особенностями его жизни и труда. Само собой разумѣется, конечно, что такое непрерывное функціонированіе учрежденія должно быть достигнуто не эксплуатаціей его служащихъ, а соответствующей организаціей дѣла, гарантирующей служащимъ нормальныя условія труда и необходимый отдыхъ.

* * *

Отмѣтимъ, наконецъ, еще одну деталь въ дѣлѣ организаціи народнаго дома—необходимость правильной организаціи возможно болѣе широкаго, своевременнаго и полнаго періодическаго освѣдомленія не только посѣтителей и участниковъ народнаго дома, но и всего мѣстнаго населенія о дѣятельности народнаго дома, какъ постоянной, такъ и перемѣнной: о времени открытія и правилахъ пользованія различными учрежденіями народнаго дома, о предстоящихъ въ немъ лекціяхъ, спектакляхъ, чтеніяхъ и т. д. Для такого освѣдомленія слѣдуетъ использовать и мѣстные органы печати, если таковыя имѣются, и различныя мѣстныя собранія, и вывѣшиваніе въ подходящихъ мѣстахъ особыхъ объявленій и афишъ, хотя бы рукописныхъ и самодѣльныхъ.

* * *

Съ другой стороны, очень важно періодически производить анкеты, какъ общаго характера, объ отношеніи къ народному дому мѣстнаго населенія, такъ и спеціальныя, производимыя между посѣтителями народнаго дома и имѣющія въ виду отдѣльныя его учрежденія (библіотеку, музей, школу, выставки и т. д.).

* * *

Для широкой популяризаціи народнаго дома въ средѣ мѣстнаго населенія, очень желательна была бы организація особыхъ „Дней Народнаго Дома“, приуроченныхъ или ко дню открытія дома, или къ другимъ датамъ, соответствующимъ мѣстнымъ условіямъ жизни. Можетъ быть своевременно поставить на очередь установленіе общаго для всей страны „Дня Народнаго Дома“.

В. Чарнолуцкій.

Редакціонная комиссія считаетъ необходимымъ отмѣтить, что хотя статья В. И. Чарнолуסקаго, какъ и первая его статья, имѣетъ въ виду исключительно народные дома, учреждаемые и содержимые различными мѣстными организаціями, но все развитія въ статьѣ соображенія, за исключеніемъ части вопроса о составѣ общаго органа, завѣдующаго народнымъ домомъ, всецѣло относятся и къ земскимъ народнымъ домамъ. Что же касается основныхъ началъ, которымъ долженъ удовлетворять общій органъ, завѣдующій народными домами земскаго типа, то они отмѣчены выше, въ статьѣ Е. Н. Медынскаго

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. НАРОДНЫЙ ДОМЪ, КАКЪ ПРОСВѢТИТЕЛЬ- НОЕ УЧРЕЖДЕНІЕ.

7. Библіотека-читальня народнаго дома.

Книги, какъ люди, душу живую имѣють
И душой челоуѣка владѣють
И влекутъ его сердце къ добру или злу.

Во всё времена и у всёхъ народовъ книга и библіотека призна-
валась однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ завоеваній челоуѣчества.

„Словеса книжныя суть рѣки, напоющія вселенную“.

„Книги—это корабли мысли, странствующіе по волнамъ времени
и бережно несущіе свой драгоценный грузъ отъ поколѣнія къ поко-
лѣнію“. (Бэконъ).

„Книги—это окна, черезъ которыя душа смотритъ на Божій міръ“.

„Жилище безъ книгъ все равно, что комната безъ оконъ“.
(Чаннингъ).

„Публичная библіотека — это открытый столъ идей, за который
приглашенъ каждый, за которымъ каждый найдетъ ту пищу, которую
ищетъ; это запасной магазинъ, въ который одни помѣстили свои мысли
и открытія, а другіе берутъ ихъ въ ростъ“. (Герценъ).

Такъ во всё времена оцѣнивалось великими умами значеніе книги
и библіотеки. Значеніе же библіотеки въ народномъ домѣ, въ которомъ
библіотека является связующимъ звеномъ между всёми отдѣлами, еще
несравненно больше и важнѣе.

Библіотека занимаетъ центральное мѣсто среди всёхъ другіхъ
отдѣловъ, въ ней сходятся всё концы и начала всей просвѣтительной
работы народнаго дома. Будутъ-ли то вечерніе классы—преподаватель
обратится въ библіотеку, чтобы найти литературу для иллюстраціи
своихъ уроковъ, для прочтенія статей и отрывковъ въ классѣ, или под-
ходящій матеріалъ для чтенія учениковъ, какъ дополненіе и закрѣпле-

ніе пройденнаго на урокахъ; лекторъ, чтець долженъ найти въ бібліотекѣ книги, которыя онъ сможетъ указать слушателямъ по вопросамъ, затрагиваемымъ на чтеніяхъ; при устройствѣ періодическихъ выставокъ въ чайной бібліотека должна дать подходящую литературу для составленія списковъ книгъ, сопровождающихъ выставленныя пособия; устраиваются ли спектакли на сценѣ народнаго дома — бібліотека должна дать возможность желающимъ прочитать объявленную пьесу; организируются ли курсы по коопераціи или сельскому хозяйству — бібліотека подготовить соответствующую литературу и вывѣсить списки книгъ по вопросамъ коопераціи и сельскаго хозяйства. Словомъ, нѣтъ ни одного отдѣла, который бы въ своей просвѣтительной дѣятельности могъ обойтись безъ содѣйствія бібліотеки.

Наконецъ, чтобы у посѣтителей народнаго дома явилось желаніе послушать лекцію, заинтересоваться чтеніемъ, записаться на уроки — развѣ не книга окажется лучшимъ возбудителемъ интереса къ приобрѣтенію знаній? Таково значеніе бібліотеки среди другихъ отдѣловъ народнаго дома.

Съ другой стороны свою жизненную силу бібліотека должна черпать изъ соприкосновенія со всею просвѣтительною работою, происходящей въ народномъ домѣ. Лучшими совѣтниками по пополненію бібліотеки явятся, каждый по своей отрасли, организаторы и сотрудники просвѣтительныхъ отдѣловъ, знающіе близко уровень познаній и запросы своихъ слушателей и учениковъ, они же могутъ помочь бібліотекарю въ дни выдачъ своими разъясненіями и бесѣдами съ читателями. Наконецъ и посѣтители народнаго дома, обращаясь за своими требованіями на книги, явятся для бібліотеки указателями того, какіе отдѣлы бібліотеки должны пополняться.

Такъ бібліотека неразрывно связываетъ всѣ звенья просвѣтительной работы народнаго дома, такъ неоспоримо важно и всеобъемлюще значеніе этого отдѣла. Поэтому созиданіе и веденіе бібліотечнаго дѣла требуетъ особенно серьезнаго и вдумчиваго отношенія.

Въ каждомъ дѣлѣ самое важное, существенное — это главный двигатель дѣла — лицо, стоящее во главѣ. Въ отношеніи къ бібліотечному дѣлу еще до сихъ поръ не укоренилось въ общественномъ сознаніи убѣжденіе въ необходимости для бібліотекаря специальной, хотя бы книжной подготовки, необходимости специализированія его въ бібліотечномъ дѣлѣ и посвященія ему одному всѣхъ силъ; а также основательнаго общаго образованія для должнаго веденія бібліотечной работы. Какъ прежде считалось, что всякій можетъ быть учителемъ, такъ теперь очень и очень многіе думаютъ, что всякій грамотный человѣкъ можетъ вести

библіотеку и рѣдко кто усомнится, чтобы дѣло обученія въ школѣ, и на ряду съ этимъ веденіе внѣшкольной библіотеки, могло мѣшать одно другому. И только люди, близко стоящіе къ дѣлу, знаютъ, что непосредственная видимая часть работы въ библіотекѣ—выдача и обмѣнъ книгъ читателямъ, механическое пополненіе библіотеки со всею необходимою письменною работою — составляютъ только половину, если не менѣе, всей работы библіотекаря, въ особенности въ библіотекѣ народнаго дома. Библіотекарь, понимающій истинныя задачи библіотеки, не можетъ не слѣдить тщательно за библіографическою литературою — каталогами, указателями, рецензіями въ журналахъ — специальныхъ и общихъ, чтобы составлять по этимъ даннымъ списки для пополненія библіотеки; онъ долженъ постоянно просматривать книги, рекомендуемыя специалистами, чтобы, хотя приблизительно, судить о степени ихъ доступности для того или другого уровня читателя; составлять списки или подбирать обложки наиболѣе выдающихся книгъ, чтобы обратить на нихъ вниманіе читателя; не забывать отмѣчать выдающіеся памятные дни историческихъ событій или литературныхъ юбилеевъ и празднованій, вывѣсивая плакаты, съ указаніемъ литературы, до этихъ особенныхъ дней относящейся; постоянно просматривать заявленія читателей о желательности такихъ книгъ, которыхъ нѣтъ въ библіотекѣ; наводить справки у специалистовъ на счетъ книгъ, требуемыхъ читателями, относительно значительности ихъ и сравнительной цѣнности для библіотеки, — словомъ — непрестанныя заботы о томъ, чтобы дѣятельность библіотеки была полна жизнью и стремленіемъ привлечь читателя къ книгѣ и всесторонне повліять на его развитіе. И наряду со всеѣмъ этимъ — неустанная и неуклонная работа по своему самообразованію.

Въ народномъ же домѣ ко всей этой работѣ присоединяется еще необходимость для библіотекаря слѣдить за дѣятельностью другихъ просвѣтительныхъ отдѣловъ, чтобы не упустить случая провести книгу въ читательскую среду, приблизить ее къ читателю. Во время чтенія или лекціи нужно вывѣсить списки, имѣющихся по предмету чтенія книгъ, лучше даже принести на лекцію самыя книги, чтобы тутъ же предложить слушателямъ ихъ для прочтенія. При выставкахъ въ чайной слѣдить, какія книги изъ означенныхъ въ вывѣшенныхъ спискахъ наиболѣе привлекаютъ посѣтителей, чтобы пополнить ими библіотеку; принимать участіе въ засѣданіяхъ каждаго изъ просвѣтительныхъ отдѣловъ народнаго дома, чтобы библіотека могла неустанно содѣйствовать всеѣмъ просвѣтительнымъ мѣропріятіямъ и, чтобы ни въ одномъ отдѣлѣ не пропускать того, что можетъ содѣйствовать преуспѣванію библіотечной дѣятельности; вносить предложенія о включеніи въ программу чтеній

различныхъ вопросовъ, касающихся книги: происхожденіе книги; о выдающихся книгахъ въ той или иной отрасли знаній, о значеніи чтенія и самообразованія и т. п. темъ.

Такова сложная и отвѣтственная работа по библиотекѣ; работа, требующая отъ библиотекаря, для должнаго своего исполненія, и соответствующаго уровня образованія, и всей сосредоточенности, и всего времени, и всѣхъ силъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ работы библиотекарь не можетъ соединить ее съ какою-либо другою дѣятельностью внѣ стѣнъ народнаго дома. Въ самомъ народномъ домѣ, въ первое время по его открытіи, на библиотекаря можно еще возложить общее завѣдываніе, если открываемый народный домъ, какъ проектируется нѣкоторыми земствами, будетъ вначалѣ имѣть очень скромные размѣры—не болѣе одного, двухъ отдѣловъ. Въ такомъ случаѣ для библиотекаря работы прибавится немного, а соединеніе въ одномъ лицѣ должностей библиотекаря и завѣдующаго домомъ дастъ возможность объединить всю дѣятельность около библиотеки, какъ центра, и поставить библиотеку на должное мѣсто среди другихъ отдѣловъ.

Итакъ, въ дѣлѣ организаціи библиотеки самымъ главнымъ является вопросъ о библиотекарѣ.

Слѣдующимъ, столь же важнымъ, вопросомъ стоитъ вопросъ о составѣ библиотеки—о ея книжномъ богатствѣ.

Вопросъ о книжномъ составѣ библиотеки—вопросъ коренной, перво-степенный. Культурное и общественное значеніе библиотеки находится отъ него въ самой тѣсной зависимости: будетъ мало хорошихъ книгъ, или книгъ неудовлетворяющихъ запросы читателей, или слишкомъ однообразный составъ, или ярко тенденціозный—библиотека потеряетъ свое значеніе и останется безъ всякаго культурнаго вліянія. Поэтому съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ, тщательностью и осторожностью должно приступать къ составленію библиотеки, въ особенности первоначальнаго подбора книгъ. Это самая отвѣтственная и самая трудная библиотечная работа.

Подборъ этотъ долженъ составляться по строго обдуманному плану, такъ, чтобы о каждой книгѣ можно было опредѣленно сказать, почему она занимаетъ мѣсто въ библиотекѣ; и чѣмъ скромнѣе суммы, назначаемыя на книги, тѣмъ тщательнѣе и осмотрительнѣе должны быть взвѣшены цѣнность и своевременность каждаго приобрѣтенія.

Необходимо установить, какіе отдѣлы должны войти въ составъ библиотеки, какъ со стороны количественнаго соотношенія другъ къ другу, такъ и примѣнительно къ различному уровню развитія читательской среды, не упуская изъ виду и самаго обыденнаго читателя, ищущаго въ библиотекѣ только легкаго и „занимательнаго“ чтенія.

Нужно помнить, подбирая книги, что отсутствіе занимательныхъ книгъ можетъ отпугнуть отъ библіотеки зауряднаго читателя; а въ интересахъ дѣла лучше поступиться нѣкоторыми требованіями отъ книги, чѣмъ закрыть для кого-нибудь доступъ къ ней. Найти здѣсь должный предѣлъ зависитъ отъ пониманія значенія книги со стороны библіотекаря.

Всякая общедоступная библіотека должна заключать въ себѣ разнообразныя отдѣлы, и каждый отдѣлъ долженъ состоять изъ книгъ различныхъ степеней трудности для удовлетворенія различнаго умственнаго уровня читателей.

Самымъ большимъ спросомъ во всякой библіотекѣ и всегда пользуется отдѣлъ беллетристики, и этому отдѣлу принадлежитъ самое большое значеніе въ дѣлѣ возбужденія интереса къ книгѣ и потребности въ ней. Беллетристика является однимъ изъ могучихъ средствъ для развитія художественнаго чувства, для знакомства съ различными теченіями общественной жизни, которыя всегда отражаются въ литературѣ; беллетристическія произведенія раскрываютъ передъ читателемъ внутренній міръ людей и ихъ взаимоотношенія, возбуждаютъ лучшія чувства и стремленія. Къ этому отдѣлу, больше чѣмъ къ какому-либо другому, примѣнимы слова Леббока: „Часы, проведенные за хорошою книгою дѣлаютъ человѣка лучше и счастливѣе“.

Вотъ почему подбору книгъ въ этомъ отдѣлѣ должно быть оказано самое серьезное вниманіе и соблюдается самая большая осмотрительность — не быть слишкомъ строгимъ къ книгѣ, чтобы не отпугнуть читателя, а съ другой стороны не перейти предѣла, слишкомъ подчиняясь требованіямъ читателя.

Дѣло библіотекаря поднять читателя съ низшей ступени чтенія до пониманія подлинныхъ художественныхъ произведеній, какъ отечественной классической литературы, такъ и иностранной. Библіотека должна имѣть русскихъ классиковъ во многихъ экземплярахъ и въ различныхъ изданіяхъ — полныхъ или избранныхъ произведеній; а наиболѣе доступныхъ изъ нихъ и въ отдѣльныхъ изданіяхъ, также въ большомъ числѣ экземпляровъ cadaго, — такъ чтобы ни одинъ спросъ на Пушкина, Лермонтова, Тургенева или Гоголя — не остался неудовлетвореннымъ.

Иностранная литература должна входить въ составъ библіотеки въ лицѣ своихъ главныхъ и лучшихъ представителей, въ ихъ лучшихъ переводахъ.

Въ самой тѣсной связи съ отдѣломъ беллетристики находится отдѣлъ историко-литературный и критическій, который помогаетъ чита-

телю разобраться въ содержаніи беллетристическихъ произведеній, въ основной ихъ идеѣ, указываетъ путь къ анализу общественныхъ задачъ и вопросовъ. Съ этого отдѣла читатель обыкновенно получаетъ навыкъ къ серьезному и вдумчивому чтенію.

Очень труднымъ для составленія является отдѣлъ религіозный: крайне мало книгъ доступно и ярко изложенныхъ, задушевныхъ, проникнутыхъ истиннымъ духомъ христіанства. Между тѣмъ на этотъ отдѣлъ есть, хотя небольшой, но серьезный спросъ со стороны людей, подходящихъ къ книгѣ съ опредѣленными требованіями, и бібліотекарь обязанъ тщательно подобрать книги и по этому отдѣлу, твердо памятуя, что кромѣ обычно спрашиваемыхъ рассказовъ о житіяхъ святыхъ и церковныхъ праздникахъ, религіозный отдѣлъ долженъ заключать въ себѣ исторію религій, ученія представителей религіозной мысли всѣхъ временъ и народовъ, религіозно-философскія книги, начиная напримѣръ съ такихъ популярно-изложенныхъ книгъ, какъ книги Григорія Петрова и доходя до такихъ книгъ, какъ „Основа христіанства“ Тарѣева.

Что касается до научнаго отдѣла, то здѣсь задача несравненно опредѣленнѣе. Научный отдѣлъ долженъ охватывать по возможности всѣ отрасли знаній, и въ каждой изъ нихъ должна быть соблюдена строгая систематичность и возможная выдержанность подбора по степени доступности содержанія и изложенія для читателя. Въ этомъ отдѣлѣ, при первоначальномъ обзаведеніи, если средствъ недостаточно, должно отвести первое мѣсто книгамъ общаго содержанія, а затѣмъ уже и произведеніямъ, посвященнымъ отдѣльнымъ специальнымъ вопросамъ.

Отдѣлъ прикладныхъ знаній долженъ составляться въ зависимости отъ запросовъ читателей, а въ бібліотекѣ народнаго дома, кромѣ того, сообразоваться съ тѣми мѣропріятіями по части прикладныхъ знаній, какія будутъ вводиться здѣсь. Только книгамъ по медицинѣ и гигиенѣ должно быть отведено мѣсто при первоначальномъ обзаведеніи, да въ сельскихъ бібліотекахъ—по сельскому хозяйству.

Послѣдній изъ намѣченныхъ отдѣловъ—справочный и бібліографическій не менѣе другихъ требуетъ внимательнаго и заботливаго къ себѣ отношенія. Прежде всего каталоги и рекомендательные указатели, а также періодическія изданія по бібліографіи и другимъ вопросамъ бібліотечовѣдѣнія—необходимы для бібліотечной работы самому бібліотекарю, а затѣмъ и читателю эти книги помогутъ найти литературу по интересующему его вопросу и возбудить его интересъ къ книгѣ. Этотъ отдѣлъ долженъ заключать въ себѣ: энциклопедію, хотя бы самую скромную; календарь—общій, а также сельско-хозяйственный, земскій или городской,

словарь иностранных словъ; ореографическій словарь; справочныя книги о законахъ; разные рекомендательные каталоги; каталоги нѣкоторыхъ книгопродавческихъ фирмъ; руководства по самообразованію и другія справочныя изданія — періодическія и неперіодическія. Справочный отдѣлъ необходимо обставить какъ можно лучше, памятуя, что безъ него бібліотекаръ не можетъ справляться со своими главнѣйшими обязанностями по пополненію бібліотеки и по руководительству чтеніемъ и самообразованіемъ¹⁾.

Указавъ общія основанія, на которыхъ должна созидаться бібліотека въ народномъ домѣ, необходимо далѣе установить и тѣ требованія, которымъ должна удовлетворять бібліотечная работа для достиженія своего культурнаго вліянія на окружающую среду. Прежде всего, бібліотека при своемъ открытіи должна возможно шире и громче оповѣстить населеніе о возможности для всѣхъ и каждого получать на домъ книги для бесплатнаго пользованія, и не только вывѣсить на надлежащемъ мѣстѣ объявленіе объ открытіи и условіяхъ пользованія книгами, но и по возможности рекламировать его черезъ школы, черезъ врачебные пункты, черезъ волостныя правленія, а также черезъ отдѣльныхъ лицъ изъ мѣстной интеллигенціи, черезъ кооперативы и другія учрежденія. Съ мѣстною интеллигенціею бібліотекаръ долженъ познакомиться еще до открытія бібліотеки, въ особенности съ учителемъ, который по характеру своей работы наиболѣе близкій другъ книги и бібліотеки; постараться привлечь всѣхъ къ подготовительной работѣ по комплектованію бібліотеки, къ составленію плакатовъ, рекомендательныхъ списковъ и т. п., а далѣе и къ постоянной текущей работѣ. Учитель, агрономъ, кооператоръ могутъ быть лучшими помощниками бібліотекаря при объясненіяхъ и разговорахъ съ читателями, могутъ помочь въ устройствѣ часовъ чтенія вслухъ, (которые нужно вводить въ бібліотекѣ по возможности чаще) и т. д. Безъ такой помощи бібліотекарю не удастся удѣлять должнаго времени на необходимые разговоры съ читателями; безъ такого непосредственнаго живого участія въ бібліотечномъ дѣлѣ всей мѣстной интеллигентной силы бібліотека не сможетъ должнымъ образомъ выполнить своей задачи.

Въ бібліотекѣ народнаго дома слѣдуетъ даже устроить торжественное открытіе бібліотеки съ чтеніемъ о значеніи книги, о роли бібліотеки, ознакомить собравшихся съ составомъ бібліотеки, заинтересовать ихъ красивыми плакатами съ діаграммами, яркими образными изрѣченіями о значеніи бібліотеки, о пользѣ чтенія, съ характерными

1) О дѣтскихъ книгахъ см. ниже.

рисунками, со статистическими свѣдѣніями о дѣятельности библиотекъ или списками книгъ на опредѣленныя темы и т. д. Библиотекаръ при этомъ можетъ познакомиться со своими будущими кліентами, узнать отъ нихъ, удобно ли назначенное для выдачи время, нѣтъ ли какихъ либо особыхъ запросовъ, и этимъ показать всѣмъ, что библиотека желаетъ привлечь читателей не только къ книгѣ, но и къ участию въ своей работѣ.

Привлекать читателя должна и вся обстановка библиотеки: свѣтлое, красивое помѣщеніе, красиво разставленныя книги, удобно для пользованія расположенныя, толково составленныя, каталоги, систематическіе списки рекомендуемыхъ книгъ, хорошо подобранные доступные указатели книгъ и пособій по самообразованію, и при этомъ предупредительность и отзывчивость на запросы посѣтителей со стороны библиотекаря—все это привлечетъ читателя и заманитъ его въ библиотеку. Кромѣ общихъ систематическихъ каталоговъ, въ общедоступной библиотекѣ очень важное значеніе имѣютъ объяснительные и рекомендательные каталоги, т. е. списки выдающихся сочиненій съ различными поясненіями. Характеръ этихъ списковъ будетъ различенъ въ различныхъ отдѣлахъ. Такъ, для беллетристики это будетъ списокъ наиболѣе крупныхъ произведеній, по преимуществу классическихъ, съ параллельнымъ указаніемъ критической литературы по каждому произведенію.

По исторіи — списокъ выдающихся книгъ по эпохамъ, государствамъ; хорошо, если возможно, — по вопросамъ государственнаго строительства и жизни, съ указаніемъ на особенно яркую историческую беллетристику, характеризующую тотъ или другой моментъ или бытъ, или рисующую главнѣйшія историческія личности.

По географіи — распределеніе книгъ по частямъ свѣта, по климатическимъ условіямъ, по странамъ и народамъ, также съ перечисленіемъ книгъ по географической беллетристикѣ.

По отдѣламъ естественно-научнымъ — перечень книгъ по общимъ вопросамъ естествознанія съ указаніемъ содержанія каждой.

Въ высшей степени желательно предпослать такимъ рекомендательнымъ каталогамъ поясненія: о значеніи чтенія, о значеніи различныхъ отраслей знанія, о послѣдовательной трудности указанныхъ книгъ и т. п. (какъ напримѣръ это превосходно сдѣлано въ Толковомъ указателѣ Московскаго попечительства о народной трезвости).

Чтобы удержать читателя, увлечь его книгою, нужны прежде всего удобныя для него часы выдачи книгъ; удобный, не отнимающій у него много времени порядокъ выдачи; отсутствіе излишнихъ формальностей; полная общедоступность и бесплатность пользованія библиотекой.

Столь же важное и необходимое условие — постоянно пополняющийся составъ книгъ, умѣние библиотекаря порекомендовать подходящую книгу, освѣтить ея содержаніе и значеніе въ нѣсколькихъ словахъ; умѣние и необходимый тактъ направить читателя на углубленіе чтенія, бесѣды по поводу прочитанной книги или цикла книгъ — вотъ что можетъ заставить читателя остаться вѣрнымъ кліентомъ библиотеки, оцѣнить все ея значеніе.

Наконецъ, однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ служить привлеченіе всѣхъ читателей къ участию въ библиотечной работѣ; читатели могутъ явиться помощниками библиотекаря по письменной механической работѣ, по легкой починкѣ книгъ, при повѣркѣ библиотеки и т. д., а болѣе интеллигентные, какъ было указано, по болѣе отвѣтственной работѣ. Читатели всѣ должны видѣть возможность своего участія въ библиотекѣ, хотя бы въ дѣлѣ пополненія состава книгъ — своими заявленіями о приобрѣтеніи той или другой книги въ книгѣ требованій, указаніемъ на случайно прочитанную рецензію о какой либо интересной книгѣ и т. п.

Библиотекарь можетъ обратиться къ читателямъ съ просьбою сообщать ему обо всемъ, что покажется интереснымъ, въ книгѣ, въ журналѣ, въ газетѣ; будетъ ли то рецензія о книгѣ или статьѣ, хорошее стихотвореніе, удачное изрѣченіе, мѣткая пословица (особенно мѣстная), замѣтка о какомъ либо хорошемъ культурномъ начинаніи, (мѣстномъ или далекомъ), о выдающемся дѣятелѣ, или наконецъ, сообщеніе о заинтересовавшей читателя цѣлой статьѣ, книгѣ, обзорѣ. Все, что можно выписать, или вырѣзать (изъ газетъ) или только записать полное заглавіе — все нести въ библиотечку для общаго свѣдѣнія. Съ подобною же, но болѣе опредѣленною просьбою, библиотекарь обратится къ читателямъ и при подготовленіи къ какому либо дню празднованія; попроситъ искать статьи, стихотворенія, изрѣченія, даже рисунки, картинки, открытки, подходящія къ темѣ дня, и изъ подобранаго совокупными силами матеріала составитъ плакатъ, который и разрисованъ можетъ быть соединенными силами. Такое общее участіе читателей въ библиотечной работѣ не только создастъ живую связь, но и возбудитъ въ нихъ интересъ къ чтенію и внимательному отношенію къ книгѣ, заставитъ глубже вдуматься въ неразрывную связь между книгою и жизнью.

Въ народномъ домѣ библиотека имѣетъ еще больше способовъ для единенія своего съ читателемъ и въ другихъ направленіяхъ: библиотека должна позаботиться не только оповѣщеніемъ своихъ читателей о всѣхъ просвѣтительныхъ мѣропріятіяхъ народнаго дома — объ устройствѣ чтеній, лекцій, спектаклей, собраній, съ возможно полнымъ указаніемъ

программъ и литературы для каждаго, но и интересно составленнымъ воззваніемъ обратить вниманіе на какую либо особенно значительную лекцію или чтеніе, выдающийся спектакль, дѣловое собраніе; должна не упускать никакого значительнаго момента въ общественной жизни — сельскихъ, земскихъ, городскихъ выборовъ, засѣданій государственной думы и т. п. Словомъ, постараться вліять на читателя во всѣхъ направленіяхъ его духовной жизни и сдѣлаться объединяющимъ центромъ всѣхъ мѣстныхъ культурныхъ силъ и всей просвѣтительной работы, распространяя вліаніе бібліотеки и за стѣны народнаго дома, посредствомъ общенія съ мѣстными просвѣтительными и культурными учрежденіями. Общеніе это могло бы выразиться въ видѣ инициативы и содѣйствія со стороны бібліотекаря для образованія кружковъ друзей книги, рецензирования книгъ, кружковъ самообразования и всякой другой просвѣтительной совмѣстной работы.

При такомъ характерѣ бібліотечной работы, можно ожидать, что бібліотека явится центромъ мѣстной духовной жизни, сослужить должную службу дѣлу просвѣщенія и никогда не утратитъ своей жизненной силы, постоянно почерпая и освѣжая ее изъ всей окружающей живой жизни.

Читальня.—При каждой бібліотекѣ, особенно въ сельскихъ народныхъ домахъ, желательно устройство читальни, гдѣ каждый желающій могъ бы притти спокойно и удобно почитать газету, журналъ или книгу, или навести нужную справку, или наконецъ — написать письмо или какую нибудь дѣловую бумагу, или послушать чтеніе газеты или книги.

Читальню необходимо устроить отдѣльно отъ бібліотеки, чтобы приходящіе за книгами не могли мѣшать читающимъ въ залѣ, въ случаѣ невозможности удѣлить отдѣльнаго помѣщенія, необходимо часы выдачи книгъ отдѣлить отъ часовъ пользованія читальнымъ заломъ. Точно такъ же читальню, какъ и бібліотеку, желательно уединить отъ другихъ помѣщеній, въ которыхъ бываетъ много народа одновременно, чтобы не мѣшать сосредоточенности чтенія посѣтителей.

Обстановка читальни должна быть приспособлена для возможности сосредоточенной работы: правильное хорошее освѣщеніе — естественное и искусственное (чтобы свѣтъ черезъ окна падалъ съ лѣвой стороны читателя; чтобы окна были не маленькія, съ хорошими стеклами; чтобы освѣщеніе искусственное было не тускло, не слишкомъ ярко, не слишкомъ высоко надъ столами и т. д.); удобные столы и стулья; не скрипящіе полы (по возможности покрытыя дорожками), удобно для пользованія развѣшенные различныя пособія: карты географическія, ка-

лендари, путеводители, словари и всякаго рода справочники; возможность тут же приобрести письменныя принадлежности.

Всѣ эти вышнія удобства привлекутъ посѣтителей въ читальню; заставитъ ихъ возвращаться и оставаться подольше—это уже дѣло внутренней силы библиотеки: отношеніе библиотекаря, хорошей и достаточный подборъ книгъ¹⁾, умные совѣты и указанія.

Книжный складъ.—Слѣдующее дополненіе, особенно важное для библиотекъ въ глухихъ, отдаленныхъ отъ центра углахъ—это складъ книгъ для продажи. Но это дѣло требуетъ очень умѣлыхъ рукъ и не можетъ быть всегда возложено на библиотекаря.

Книжный складъ могъ бы обслуживать библиотеку и всѣ другія просвѣтительныя отдѣлы народнаго дома, а также снабжать книгами и посѣтителей народнаго дома.

Дѣтская библиотека-читальня.—Каждая общеобразовательная библиотека должна имѣть въ своемъ составѣ и отдѣлъ книгъ для дѣтскаго чтенія.

Для просвѣтительнаго вліянія библиотеки дѣтскій отдѣлъ въ ней имѣетъ особенно важное значеніе; необходимо не дать заглухнуть потребности ребенка въ книгѣ, потребности, только что пробужденной въ немъ школою. Библиотека должна явиться продолжательницей школы: укрѣплять, углублять, дополнять и развивать всѣ познанія и навыки, приобретенные ребенкомъ въ школѣ—должна сдѣлаться школою чтенія.

Опыты всѣхъ общедоступныхъ библиотекъ свидѣтельствуютъ объ огромномъ, часто преобладающемъ, числѣ читателей-дѣтей.

Библиотека же въ народномъ домѣ будетъ привлекать особенно много дѣтвора, которая потянется туда за взрослыми посѣтителями библиотеки и другихъ отдѣловъ.

Поэтому библиотека должна быть особенно готовою открыть широко свои двери для дѣтей; приготовить имъ соотвѣтствующій ихъ потребностямъ матеріалъ для чтенія, и всю соотвѣтствующую ихъ возрасту обстановку. Дѣти всегда народъ шумливый, беспокойный, требующій къ себѣ вниманія, а потому мѣшающій взрослымъ, приходящимъ въ библиотеку. Одно это обстоятельство должно уже заставить отдѣлить для дѣтей, по крайней мѣрѣ особые дни и часы выдачи книгъ.

¹⁾ Необходимо приложить всѣ старанія, чтобы читальня имѣла свой особый составъ книгъ, хотя бы наиболѣе требуемыхъ, чтобы по возможности рѣже отказывать читателю въ желательныхъ для него книгахъ и тѣмъ не отвадить его отъ читальни.

Но помимо этого дѣти требуютъ и особаго вниманія и особой заботы со стороны библіотекаря, и особыхъ приемовъ работы при подборѣ, выборѣ и выдачѣ книгъ, такъ что для дѣтскаго отдѣла требуется и особый библіотекарь, который бы имѣлъ педагогическую подготовку, обладалъ даромъ проникновенія въ дѣтскую душу, чтобы найти быстро какую кому порекомендовать книгу, какими средствами направить читателя на должный путь къ усвоенію прочитаннаго, чтобы содержаніе книги сдѣлалось его духовнымъ достояніемъ.

Да и вся обстановка библіотеки должна быть приспособлена для дѣтскаго возраста—и мебель по росту, и каталоги ¹⁾ иллюстрированные, и картинки—все свое, дѣтское, для взрослыхъ неподходящее. Вотъ почему при малѣйшей возможности, нужно удѣлить для дѣтей особое помѣщеніе и особое лицо для завѣдыванія дѣтскимъ отдѣломъ.

Особое помѣщеніе и потому еще, что при дѣтской библіотекѣ существенно необходима читальня, чтобы руководство чтеніемъ со стороны библіотекаря могло дѣйствовать длительно и съ момента перехода книги въ руки ребенка: какъ съ книгою обращаться, беречь ее, на что обратить вниманіе при самомъ началѣ чтенія, какъ повести и углубиться въ чтеніе—это навыки, которые должны быть усвоены ребенкомъ; а для усвоенія нужно и длительное воздѣйствіе, и продолжительныя упражненія—этого безъ устройства читальни не достигнуть, а между тѣмъ эти первоначальные навыки имѣютъ существенное значеніе для умѣнья использовать книгу. Да и все дальнѣйшее руководство со стороны библіотекаря возможно только при условіи чтенія дѣтми въ его присутствіи: возможность для маленькаго читателя получить отвѣтъ на возникшій при чтеніи вопросъ, обратиться за разъясненіемъ непонятаго, получить сейчасъ же другую книжку по заинтересовавшему его вопросу—очень важно съ точки зрѣнія продуктивности чтенія.

Въ библіотекѣ же народнаго дома устройство читальни имѣетъ еще большее значеніе, такъ какъ въ читальню будутъ направляться дѣти изъ другихъ дѣтскихъ отдѣловъ съ соответствующими требова-

¹⁾ Въ дѣтской библіотекѣ составленіе каталога еще труднѣе, чѣмъ въ библіотекѣ взрослыхъ; здѣсь въ особенности важное значеніе имѣетъ наглядность и яркость. Каталоги лучше всего имѣть въ видѣ плакатовъ, развѣшанныхъ по стѣнамъ, иллюстрированныхъ картинками, рисунками, виньетками. Для каждаго отдѣла подраздѣленіе книгъ должно носить свой особый характеръ: въ беллетристическомъ отдѣлѣ по содержанію—жизнь въ семьѣ, въ школѣ, городѣ, деревнѣ и т. д.; въ географическомъ отдѣлѣ—жизнь моря, тропическія страны, Японія и такъ далѣе; книги по исторіи—Владиміръ Святой, татарское иго, освобожденіе крестьянъ и т. д. Весь этотъ подборъ требуетъ большой и сложной работы.

ніями на книги: кому нужно подготовиться къ задуманной екскурсії, кому прочесть книгу или статью по поводу прочитанной лекціи или бесѣды, кому найти указанное стихотвореніе или отрывокъ для предполагаемаго литературнаго вечера и т. п.

Словомъ, и дѣтская бібліотека явится тѣмъ же связующимъ звеномъ между дѣтскими отдѣлами народнаго дома, какимъ является на своемъ мѣстѣ бібліотека взрослыхъ. Даже больше того: въ тѣхъ небольшихъ по размѣрамъ народныхъ домахъ, въ которыхъ не будетъ возможности сразу устроить дѣтскіе отдѣлы, дѣтская читальня сдѣлается волей-неволей ячейкою, изъ которой будутъ выростать по мѣрѣ возможности эти дѣтскіе отдѣлы. Въ дѣтской читальнѣ будутъ устраиваться чтенія вслухъ, часы рассказыванія, объяснительныя бесѣды, которыя привлекутъ дѣтей самаго различнаго возраста; придется выделить самыхъ маленькихъ сестеръ и братьевъ читателей, найти для нихъ гдѣ нибудь уголокъ внѣ помѣщеніи бібліотеки — такъ завяжется дѣтскій садъ; захочется бібліотекарю поярче иллюстрировать хорошій рассказъ или научную статью — онъ постарается занять въ свободное отъ чтеній время залу взрослыхъ и устроить тамъ чтенія съ фонаремъ, эти чтенія потомъ разрастутся въ постоянныя.

Такъ бываетъ всегда: около книги, около бібліотеки всегда разгорается жизнь и нужно приложить всѣ старанія, чтобы эти искры разгорались все ярче, и все ярче освѣщали бы и согрѣвали дѣтскую жизнь.

А для этого самое главное условіе — человѣкъ во главѣ бібліотеки и читальни — подлинный бібліотекарь. Его работа еще болѣе специальная и еще болѣе сложная, чѣмъ бібліотекаря въ бібліотекѣ взрослыхъ. Специальная — потому, что бібліотекарь долженъ быть, какъ указывалось выше, не только образованнымъ человѣкомъ и технически подготовленнымъ къ веденію бібліотечнаго дѣла, но и педагогомъ, специально и непосредственно знающимъ дѣтскую литературу, понимающимъ вкусы и запросы дѣтей, обладающимъ даромъ слова, находчивостью въ разговорѣ съ дѣтми, терпѣливымъ и умѣющимъ ладить съ ними.

И работа бібліотекаря дѣтской бібліотеки еще сложнѣе: помимо обычной бібліотечной работы, необходимо подготовляться къ бесѣдамъ, къ разговорамъ по поводу прочитаннаго, къ часамъ рассказовъ и общихъ чтеній, знакомиться съ картинами, таблицами и другими наглядными пособіями, которыми ему придется пользоваться для бесѣды или для украшенія бібліотеки.

Вотъ почему, при сколько нибудь значительной выдачѣ книгъ дѣтямъ, бібліотекарь не можетъ брать на себя никакихъ постороннихъ

дѣлу обязанностей, а обязанъ посвятить всѣ свои силы и время своей библиотекѣ. Даже при сколько нибудь значительномъ числѣ читателей и посѣтителей читальни (80—100 въ день) одному библиотечарю не справиться должнымъ образомъ съ работою, и придется имѣть 2 лица: одно при выдачѣ книгъ на домъ; другое для веденія читальни и другихъ дополнительныхъ къ ней организацій.

При невозможности оплачивать больше одного лица, придется или отдѣлить часы выдачи на домъ отъ часовъ открытія читальни, которая должна неизмѣнно дѣйствовать ежедневно и по нѣсколько часовъ, а въ праздники еще больше, чѣмъ въ будни, такъ какъ въ праздничные дни всѣ дѣти — и школьники, и рабочіе — свободны весь день; или обратиться за содѣйствіемъ къ мѣстнымъ интеллигентнымъ силамъ.

На книжный составъ дѣтской библиотечки должно быть обращено особенное вниманіе. Здѣсь мѣсто только избраннымъ книгамъ, т. е. такимъ, которыя избраны библиотечною комиссіею, а не включаемы, какъ приходится иногда въ библиотекѣ взрослыхъ, только по требованію читателей. Это не значитъ, конечно, что не слѣдуетъ сообразоваться съ потребностями читателей-дѣтей; но учесть заранѣе, при составленіи библиотечки, чѣмъ можно поступиться ради привлеченія дѣтей къ книгѣ, и не допускать въ составъ библиотечки такихъ книгъ, какъ произведенія Чарской и другихъ ея послѣдовательницъ, какъ бы ни былъ великъ спросъ на нихъ со стороны читателей.

Дѣтская литература должна дать матеріалъ для развитія въ дѣтяхъ добраго, здороваго отношенія къ жизни, постояннаго стремленія къ жизнедѣятельности, къ ея повышенію — къ творческому труду.

На этомъ основаніи и сказки, „эта первая ступень изъ міра идеальнаго въ міръ реальный“, — и бытовья повѣсти и рассказы, и другія беллетристическія произведенія, а также книги научнаго содержанія — все должно войти въ составъ дѣтской библиотечки, но войти въ избранныхъ, лучшихъ своихъ представителей, въ различной степени доступности.

Нужно, чтобы книгъ хорошихъ было какъ можно больше, и пусть лучше хорошія книги войдутъ во многихъ экземплярахъ одного и того же произведенія, чтобы не пришлось отказать читателю въ хорошей книгѣ.

Итакъ, пусть будутъ хорошія книги, хорошій библиотечарь, хорошая внѣшняя обстановка — тогда библиотечка будетъ хорошая, и будетъ вносить въ жизнь одно хорошее, яркое, свѣтлое, бодрое, жизнедѣятельное и творческое начало.

„Книги не мертвыя вещи: онѣ источникъ жизни“. (Карлейль).

А. Пшехонова.

Приложение 1. Проектъ инструкціи по бібліотекѣ-читальнѣ народнаго дома. 1. Завѣдываніе бібліотекѣ-читальней принадлежитъ бібліотечной комиссіи, въ составъ которой входятъ: а) 1 членъ совѣта народнаго дома; б) по 1-му члену отъ комиссій всѣхъ просвѣдительныхъ отдѣловъ народнаго дома; в) бібліотекаръ и его помощники (не исключая и постоянныхъ добровольныхъ бесплатныхъ сотрудниковъ, дежурящихъ въ бібліотекѣ).

2. Комиссія изъ своей среды избираетъ на 1 годъ предсѣдателя и замѣстителя его; секретаремъ состоитъ бібліотекаръ или его помощникъ.

3. Всѣ дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ.

Примѣчаніе. Для дѣйствительности засѣданій комиссіи необходимо присутствіе не менѣе 3 лицъ. въ томъ числѣ предсѣдателя или его замѣстителя и бібліотекаря или его помощника.

4. Бібліотекаръ и его помощники (платные) назначаются совѣтомъ народнаго дома по представленію бібліотечной комиссіи.

5. Бібліотекаръ является отвѣтственнымъ лицомъ и передъ правительствомъ и передъ совѣтомъ народнаго дома. Низшій персоналъ приглашается самимъ бібліотекаремъ.

6. Въ обязанности бібліотечной комиссіи входятъ: а) разрѣшеніе расходовъ, установленныхъ по смѣтѣ совѣта народнаго дома; б) наблюденіе за цѣлостію бібліотеки; в) ра с м о т р ѣ н і е ежегодныхъ отчетовъ по бібліотекѣ и смѣтѣ, представляемыхъ бібліотекаремъ въ сроки, установленные совѣтомъ народнаго дома; г) обсужденіе и принятіе различныхъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію дѣятельности бібліотеки и читальни; д) разсмотрѣніе и утвержденіе списковъ книгъ для пополненія бібліотеки, представляемыхъ бібліотекаремъ.

7. Бібліотечная комиссія можетъ устраивать періодическія собранія читателей для ознакомленія ихъ съ отчетомъ по бібліотекѣ и для обсужденія всевозможныхъ мѣропріятій по улучшенію бібліотечнаго дѣла.

Примѣчаніе. Эти собранія могутъ въ послѣдствіи избирать изъ своей среды 2—3 лица для присутствованія съ правомъ совѣщательнаго голоса на засѣданіяхъ бібліотечной комиссіи.

Приложение 2. Списокъ главнѣйшихъ пособій по бібліотечному дѣлу. Въ статьѣ о бібліотекѣ совершенно обойдены вопросы внѣшняго характера: устройство и оборудованіе бібліотеки, бібліотечная техника, бюджетъ бібліотеки,—все это вопросы, которые очень трудно поддаются опредѣленному установленію. Вопросъ объ устройствѣ бібліотеки находится въ самой тѣсной зависимости отъ всего плана зданія, въ которомъ намѣчено помѣщеніе для бібліотеки; оборудованіе всецѣло зависитъ отъ ассигнованій на бібліотеку, а техника веденія дѣла обуславливается въ значительной мѣрѣ размѣрами бібліотеки, количествомъ лицъ, обслуживающихъ бібліотеку и многими другими, чисто индивидуальными для каждой бібліотеки, условіями. И притомъ техника бібліотечнаго дѣла находится въ настоящее время еще въ такомъ періодѣ развитія, въ которомъ твердыхъ установленій быть не можетъ.

Но для того, чтобы не оставить читателя безъ всякихъ указаній относительно внѣшнихъ сторонъ бібліотечнаго дѣла, въ предлагаемый ниже списокъ вносятся нѣкоторыя руководства по организаціи бібліотеки, хотя эти руководства и не отвѣчаютъ съ должною полнотою на затрагиваемые вопросы.

Кромѣ этихъ руководствъ, въ списокъ внесены только самые необходимыя и наиболѣе пригодныя для общедоступной библіотеки журналы и книги.

1. Периодическія изданія.

1. Библиотечарь. Журналъ Общества Библиотекоевѣдѣнія. 6-й годъ изд. Ц. 5 р. Петроградъ. — Серьезный, богатый содержаніемъ журналъ по всѣмъ вопросамъ библіотечнаго дѣла. Особенно цѣнны два отдѣла: Обзоръ литературы по отдѣльнымъ отраслямъ знанія и сводъ рецензій изъ большого числа журналовъ и газетъ о вновь выходящихъ книгахъ, заслуживающихъ положительныхъ отзывовъ. — Программа журнала: 1) Оригинальныя и переводныя статьи по разнымъ вопросамъ библіотечнаго дѣла. 2) Обзоры русской художественной, научно-популярной и дѣтской литературы (съ 1914 г.). 3) Сводъ рецензій о новыхъ русскихъ, научныхъ и научно-популярныхъ книгахъ. 4) Библиографія русской спеціальной литературы. 5) Хроника русскаго библіотечнаго дѣла. 6) Изъ иностранной литературы и жизни. 7) Журналы засѣданій и отчеты 0-ва Библиотекоевѣдѣнія.

2. Бюллетени литературы и жизни. 7 й годъ изд. Ц. 5 р. Двухнедѣльный журналъ новаго типа. Незамѣнимое пособие для библіотечаря по богатству и содержательности сообщаемыхъ свѣдѣній изъ литературы и жизни. „Бюллетени“ состоятъ изъ 2-хъ отдѣловъ: 1) Литературный отдѣлъ заключаетъ въ себѣ извлеченія, очерки, статьи по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, затрагиваемымъ въ литературѣ не только русской, но и всемірной. Этотъ отдѣлъ вводитъ читателя въ кругъ важнѣйшихъ идей современности. — 2) Библиографическій отдѣлъ содержитъ: 1) достаточно полный перечень новыхъ книгъ съ краткимъ содержаніемъ ихъ или характеристикою; 2) сводку рецензій о новыхъ книгахъ; 3) содержаніе многихъ журналовъ, и 4) подробныя библиографическія указатели по отдѣльнымъ вопросамъ. (Одобрительные отзывы о „Бюллетеняхъ“ въ журналахъ: „В. Воспитанія“, „Р. Школа“, „Русскія Вѣдомости“ и во многихъ другихъ).

3. Вѣстникъ Народнаго Образованія. Ежемѣсячный информационный, справочный и библиографическій журналъ. Издается при ближайшемъ участіи В. И. Чарнолускаго. Редакторъ-издательница Е. Ф. Проскурякова. 6-й годъ изданія. Цѣна 4 руб. — Богатый справочный матеріалъ. Наиболѣе нужныя для библіотечаря отдѣлы: II. Новая книга по психологій, педагогикѣ, народному образованію и библиографіи (въ томъ числѣ: дѣтское чтеніе, дѣтскія и школьныя библіотеки, библіотекоевѣдѣніе). — IV. Рефераты и сводъ рецензій періодической печати о новыхъ книгахъ по психологій, педагогикѣ и народному образованію и библиографіи, о новыхъ учебникахъ, руководствахъ, учебн. и наглядныхъ пособияхъ и о новыхъ журналахъ по вопросамъ народнаго образованія, педагогики, дѣтскаго чтенія и библиографіи. — V. Новая книга, учебники, учебныя пособия и периодическія изданія, допущенныя въ учебн. завед. — VI. Сводъ отзывовъ періодической печати о новыхъ книгахъ для дѣтскаго чтенія и рецензій о журналахъ для дѣтскаго чтенія.

4. Новости дѣтской литературы. Годъ изданія V. Критико-библиографическій ежемѣсячный журналъ, изд. при участіи Отдѣла дѣтскаго чтенія Комиссіи по организаціи домашн. чтенія при Учебномъ Отдѣлѣ М. О. Р. Т. З. Цѣна 3 р. Издательство при Дѣтской Библиотекѣ М. В. Бердниковой. — Про-

грамма журнала: 1) Оригинальные и переводные статьи по вопросам дѣтскаго чтенія и воспитанія. 2) Дѣтскія библіотеки въ Россіи и за границей. 3) Хроника дѣтскаго чтенія и воспитанія. 4) Обзоръ педагогическихъ газетъ и журналовъ. 5) Списки вышедшихъ за мѣсяць книгъ. 6) Рецензіи на новые дѣтск. книги и журналы. 7) Вопросы и отвѣты читателей и редакціи.—Цѣнные свѣдѣнія о дѣтскихъ библіотекахъ.

5. **Что и какъ читать дѣтямъ.** Ежемѣсячный критико-библіографическій журналъ подъ редакціей Е. А. Елачича. Петроградъ. Цѣна 3 руб.—Цѣль журнала — содѣйствовать болѣе сознательному выбору дѣтскихъ книгъ. Отзвы и рецензіи о вновь входящихъ книгахъ и журналахъ, доступныхъ дѣтямъ и юношеству. Обзоръ литературы за прошедшіе годы. Руководящія статьи по вопросамъ дѣтскаго чтенія и разборъ литературы, касающейся этихъ вопросовъ. Матеріалъ журнала, серьезно продуманный и объективно проработанный, представляетъ собою необходимое пособие для библіотекаря дѣтской библіотеки.

II. Книги.

1. **Труды перваго всероссійскаго съѣзда по библіотечному дѣлу.** Въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1912 г. 439 стр. Ц. 4 р.—Обширный, богатый матеріалъ. Затрагиваются всѣ стороны библіотечнаго дѣла. Касается библіотекъ всѣхъ типовъ. Особый интересъ имѣють для общедоступной библіотеки доклады секціи общественныхъ и народныхъ библіотекъ и подсекціи дѣтскихъ библіотекъ.

2. **Хавкина, Л. Б.** Руководство для небольшихъ библіотекъ. Съ рис., образцами бланковъ и алфавитнымъ указателемъ. Москва. 1911 г. 130 стр. Ц. 50 к.—Типы библіотекъ. Законоположенія. Устройство библіотеки. Книжное имущество. Классификація и нумерація книгъ. Кataloги. Выдача книгъ на домъ. Читальня. Отчеты. Технические приемы.—Самое подходящее изъ существующихъ руководствъ для небольшихъ библіотекъ. Касается исключительно вышней организаціи.

3. **Организація, техника и культурная работа Московскихъ городскихъ библіотекъ читателей.** Изд. Московскаго городск. общественнаго управленія. Москва. 1915 г.—Содержаніе: Идея единой публичной библіотеки. Библіотечная сѣть въ Москвѣ. Размѣръ дѣятельности библіотекъ. Бюджетъ библіотеки. Персональ библіотекъ-читателей. Завѣдываніе библіотеками; коллегіальность и общественность. Правила библіотекъ. Привлеченіе читателей изъ рабочаго населенія. Комплектованіе библіотеки. Кataloги. Выборочная статистика. Классификація книгъ въ Московскихъ городскихъ библіотекахъ. Свѣдѣнія касаются только Московскихъ городскихъ библіотекъ, но содержатъ въ себѣ множество цѣнныхъ указавій, вынесенныхъ непосредственно изъ живой, непрерывно обновляющейся практики библіотечнаго дѣла. Къ сожалѣнію, изданія этого нѣтъ въ продажѣ и достать его можно только непосредственно въ Московской городской управѣ.—Въ 1916 г. вышло 2-е изданіе.

4. **Медынскій, Е. Н.** Методы вышкoльнoй просвѣтительнoй работы. Опытъ методикъ для гг. библіотекарей, лекторовъ, лицъ, ведущихъ занятія со взрослыми, завѣдующихъ народными домами и пр. Изд. автора. Ц. 85 к. Петроградъ. 1915 г.—Для библіотекаря интересна гл. IV — Методы работы въ народной библіотекѣ. Необходимость методовъ. Комплектованіе библіотеки. Рас-

пространеніе книги. Мѣры привлеченія читателей въ бібліотеку. Руководство читателемъ. Углубленіе вліянія бібліотекп. (Стр. 41—69).

5. **Рубакинъ, Н. А.** Практика самообразования. (Среди книгъ и читателей). Опыт системы самообразовательнаго чтенія, примѣнительно къ личной особенноти читателя. М. Кн-во „Наука“. 1914 г. 258 стр. Ц. 2 р.—Въ основу книги положенъ принципъ индивидуализаціи самообразовательной работы. Введеніе даетъ теоретическія обоснованія. I-я часть содержитъ указанія, что искать въ книгѣ, что и какъ читать. Что читать по беллетристикѣ. Во II-й части дается описаніе 500 книгъ по главнѣйшимъ отраслямъ знанія въ цѣляхъ выработки общаго міросозерцанія, и таблица для выбора книгъ соотвѣтственно личнымъ особенностямъ читателя.

6. **Рубакинъ, Н.** Среди книгъ. Опыт обзора русскихъ книжныхъ богатствъ въ связи съ исторіей научно-философскихъ и литературно-общественныхъ идей. Справочное пособие для самообразования и для систематизаціи и комплектованія общеобразовательныхъ бібліотекъ, а также книжныхъ магазиновъ. Изд. 2-ое, дополн. и переработанное. К-во „Наука“.—**Томъ I.** М. 1911 г. Ц. 3 р. Языкованіе, литература, искусство, публицистика, этика въ связи съ ихъ исторіей. С о д е р ж а н і е:—Книжныя богатства, ихъ изученіе и распространеніе. Теорія и практика.—Общій планъ сомообразования въ цѣляхъ выработки міросозерцанія.—Классификація наукъ и классификація книгъ. Подборъ книгъ по беллетристикѣ и по разнымъ отраслямъ знаній.—Примѣрный каталогъ большой общеобразовательной бібліотеки изъ 22000 названій лучшихъ русскихъ книгъ, вышедшихъ послѣ 1825 г. Организация небольшихъ общеобразовательныхъ бібліотекъ: домашнихъ, кружковыхъ и общественныхъ.

Томъ II. Москва 1913 г. Кн-во „Наука“. 930 стр. Ц. 3 р.—С о д е р ж а н і е: История.—Религіозно-церковный строй.—Строй семейный.—Строй народнаго образования.—Строй юридическій и политическій.—Строй спеціальный и экономическій.—Строй матеріальной культуры.—Статистика и демографія.—Соціологія.

Томъ III. Часть I. 210 стр. Ц. 2 р. М. 1915 г.—С о д е р ж а н і е: Предисловіе. Научный отдѣлъ.—Отд. I. Человѣчество и окружающая природа. Страны и народы, ихъ населяющіе. Племенной и расовый составъ человечества. Человѣчество, какъ одинъ изъ отдѣловъ животнаго міра. Національный вопросъ за границей и въ Россіи.—Каждый отдѣлъ имѣетъ общія руководящія указанія. Книги каждаго отдѣла распределены по бібліотекамъ разныхъ принятыхъ авторомъ типовъ.

7. **Трауцкая, Е. и Покровскій, А.** Для самообразования и общедоступныхъ бібліотекъ. Совѣты приступающимъ къ самообразованію и списки книгъ для общедоступной бібліотеки. Изд. кн. склада Трауцкой. (Москва, Волхонка, 7). 1915 г. 170 стр. Ц. 35 к.—С о д е р ж а н і е: Совѣты приступающимъ къ самообразованію. Поясненія къ спискамъ. Замѣчанія для бібліотечарей. Алфавитный указатель.—Списокъ книгъ: Часть I. Беллетристика. А. Систематическій списокъ. В. Алфавитный. Часть II. Общедоступныя книги по научнымъ и прикладнымъ знаніямъ.—Беллетристика распределена по степени сложности и доступности содержанія: сказки, рассказы, (короткіе, простые), романы (съ поясненіями: интересные, про любовь, приключенія, утопическіе романы, историческіе, жизнь военныхъ, деревня, жизнь рабочихъ, и т. д.); стихотворенія, комедіи и драмы; русскіе писатели, иностранные писатели.—Характерная особенность II части книги по научно-популярной литературѣ—

раздробленіе матеріала на очень мелкіе отдѣлы (82), что значительно облегчаетъ пользование указателемъ. Всѣ указываемыя книги распределены на 3 рубрики по цѣности бібліотеки: на 25 р., на 100 р. и на 500 р. 4-ю рубрику составляютъ книги, рекомендуемыя, но не включенныя въ первыя 3 рубрики.—Необходимое пособие для бібліотекаря и вполнѣ доступное руководство для рядового читателя, оригинальное и очень интересное.

8. **Примѣрные каталоги, выработанные Библіотечною Комиссіей Московскаго Общества Грамотности.** Москва. 1911 г.—Каталоги бібліотекъ на сумму: 50 р., 100 р., 150 р., 200 р. и 300 р. Отдѣлы: Духовно-нравственный отдѣлъ. Литература. Дѣскія книги. Исторія русская. Исторія всеобщая. Естествознаніе и географія. Сельское хозяйство. Медицина и гигиена. Общедоступный и юридическій отдѣлъ.—Указываются преимущественно дешевыя изданія.

9. **Библиографическій ежегодникъ.** Вып. IV. Подъ редакціей И. В. Владиславлева. Систематическій указатель литературы за 1914 г. Классифицированъ по десятичной системѣ. Москва. 1915 г. Кн-во „Наука“. Цѣна 1 р. 80 к. (стр. 329).—Содержаніе: I. Указатель вышедшихъ за годъ книгъ II. Указатель журнальной литературы. III. Указатель рецензій. IV. Конфискованныя за годъ изданія. V. Отшедшіе. (Некрологи). VI. Юбилей дѣятелей литературы и науки въ 1915 г. VII. Новыя періодическія изданія. Приложение: Война.—Ежегодникъ выходитъ четвертый годъ и представляетъ собою необходимое пособие для бібліотекаря, давая ему систематическій указатель вышедшихъ за годъ книгъ и журнальной литературы.

10. **Толковый указатель книгъ для чтенія.** Московское Столичное Попечительство о народной трезвости. В. I. Москва. 1904 г. Цѣна 75 к.—Указатель составлялся при участіи Московскихъ профессоровъ. Представляетъ попытку прийти на помощь читателямъ народныхъ бібліотекъ при самостоятельномъ выборѣ книгъ, помочь имъ самимъ разобраться въ томъ матеріалѣ для чтенія, который предлагается бібліотеками этого рода. „Указатель“ цѣненъ своими краткими руководящими статьями, предпосылаемыми каждому изъ 5-ти отдѣловъ (словесность, р. исторія, естествознаніе, географія, книги для дѣтей и юношества). Эти руководящія статьи составлены специалистами по каждой отрасли знаній и изложены съ удивительною доступностью и яркостью.

11. **Что читать по русской литературѣ XIX вѣка.** Опытъ литературно-критическаго указателя къ произведеніямъ русской литературы XIX вѣка. Д. И. Малинина. Изданіе 2, исправленное и дополненное. Москва. 1911 г. Цѣна 40 к.—Задача изданія—дать большой публикѣ и взрослымъ учащимся по возможности систематическій указатель до русской литературѣ XIX вѣка. Текстъ печатается двумя шрифтами: крупный рекомендуетъ литературу, наилучшимъ образомъ съ точки зрѣнія составителя, разъясняющую писателей; мелкій шрифтъ указываетъ вообще интересное и заслуживающее вниманія изъ всего написаннаго о писателѣ. Указатель прежде всего имѣетъ въ виду новѣйшую критическую литературу, особенно журнальную и останавливается болѣе подробно на классикахъ и ближайшихъ къ нашимъ днямъ писателяхъ.

12. **Владиславлевъ, И. В.** Русскіе писатели XIX—XX столѣтія. Опытъ библиографическаго пособия по новѣйшей русской литературѣ. 2-ое, переработанное, дополн. изданіе. М. 1913 г. Книг-во „Наука“. Цѣна 1 р.—Содержаніе: Часть I. Алфавитный указатель. Отд. I. Художественная литература;

а) беллетристы, б) поэты. Отд. II. Критика и публицистика. Отд. III. История литературы.—Часть II. Систематический указатель (по эпохамъ), въ связи съ историческими и историко-литературными матеріалами. Отд. I. Эпоха Александра I. Отд. II. Эпоха Николая I. Отд. III. 60-ые и 70-ые годы. Отд. IV. 80-ые годы. Отд. V. 90-ые годы. Отд. VI. 900-ые годы.

13. **Цвѣтаевъ, Г.** Указатель по всеобщей литературѣ. Пособіе при изученіи иностранной литературы. Спб. 1911 г. 156 стр.—Указатель доведенъ лишь до первой трети XIX столѣтія включительно и новѣйшей иностранной литературы не касается; также и древне-греческой и римской. Указаны произведенія г автѣйшихъ европейскихъ литературъ, начиная съ среднихъ вѣковъ, и критическія и историческія толкованія ихъ.

14. **Мезіеръ, А.** Указатель историческихъ романовъ, оригинальныхъ и переводныхъ, расположенныхъ по странамъ и эпохамъ. Со статьей Н. А. Рубакина: „Историческіе романы и преподаваніе исторіи“. Спб. 1902 г. Ц. 1 р.—Отдѣлъ I. До-историческія времена. Отдѣлъ II. Древній міръ. Отдѣлъ III. Новый міръ.—Въ указатель введены по возможности все историческіе романы, независимо отъ ихъ художественности и научности. Въ списокъ введено около 2000 произведеній.

15. **Указатель книгъ по исторіи и общественнымъ вопросамъ.** Подъ редакц. К. А. Грелескула, С. Ф. Знаменскаго и С. А. Князькова. Спб. 1909 г. Цѣна 2 р. 60 к.—Задача указателя—систематизировать наиболѣе распространенныя и общепризнанныя сочиненія. Указатель состоитъ изъ 3-хъ частей: 1) Книги по русской исторіи, 2) по всеобщей исторіи, 3) по общественнымъ вопросамъ.—Книги систематизированы по основнымъ отдѣламъ и рубрикамъ. Историческая беллетристика не включена. Весь матеріалъ распределенъ по степени трудности въ 4 группы. Некоторые изданія сопровождаются отзывами. Въ приложеніи даны: 1) Обзоръ библиографическихъ указаній, 2) Списокъ книгъ по исторіи и теоріи музыки. Цѣнное пособіе по систематичности и обстоятельности.

16. **Покотило, Н. П.** Что читать народному учителю по исторіи. Спб. 1912 г. Цѣна 60 к.—Обзоръ заканчивается книгами, вышедшими до конца декабря 1911 г. Указатель заключаетъ въ себѣ лишь самыя необходимыя книги. Онъ предполагаетъ читателей двухъ категорій: 1) болѣе подготовленнаго читателя, окончившаго учительскую семинарію (научная литература); 2) читателя менѣе подготовленнаго, не прошедшаго семинарію (научно-популярная литература). Приложенъ списокъ книгъ по исторіи, пригодныхъ для чтенія дѣтямъ отъ 10—14 лѣтъ. Списокъ картъ, атласовъ и картинъ по русской исторіи. Списокъ книгъ и журнальныхъ статей по методикѣ элементарнаго курса русской исторіи.

17. **Указатель научно-популярныхъ книгъ по географіи.** Изд. 2 е, увеличенное вдвое. Изд. Подвиж. Музея при Постоянной Комиссіи по Техническому образованію И. Р. Т. О. Петроградъ. 1914 г. Ц. 90 к. (стр. 187). Книги въ указателѣ распределены по отдѣламъ въ зависимости отъ содержанія. Сборники и книги общаго содержанія: небо, воздухъ, море, земля, жизнь на землѣ; части свѣта и отдѣльныя государства. Все книги раздѣлены по степени доступности на 3 группы; кромѣ того отмѣчены книги одобренныя и допускаемыя. Наиболѣе поздній и обстоятельный изъ указателей географическихъ книгъ.

18. **Владиславлевъ, И. В.** Тетрадь для записи о прочитанныхъ книгахъ. Пособіе для учащихся. Москва 1914 г. Кни-во „Наука“. Издавіе 3-е. — Цѣль изданія—дать образецъ формы записей о прочитанномъ и нѣсколько руководящихъ указаній общаго характера. Содержаніе: Предисловіе. Къ читателямъ. Мысли о чтеніи и о книгахъ. Нѣсколько словъ по поводу записи о книгахъ научнаго содержанія. Примѣрный планъ записи.

19. **Чеховъ, Н. В.** Дѣтская литература. Съ приложеніемъ „Библиографіи по вопросамъ дѣтской литературы и дѣтскаго чтенія“, составленной В. А. Корольковымъ. Кни-во „Польза“. Ц. 1 р. 64 к. (съ 1809 г. по 1886 г.). Имѣеть цѣлью изучить дѣтскую литературу въ исторической перспективѣ. Содержаніе: I. Дѣтская литература и ея задачи. II Историческій очеркъ дѣтской литературы. III. Русскіе дѣтскіе журналы. IV. Иллюстраціи къ дѣтскимъ книгамъ. V. Книги для дѣтей дошкольнаго возраста. VI. Русская художественная литература для дѣтей. VII. Переводная литература для дѣтей. VIII. Сказки. IX. О выборѣ книгъ для дѣтскаго чтенія. X. Библиографія по вопросамъ дѣтской литературы и дѣтскаго чтенія.

20. **Зеленко, В. А.** Руководство дѣтскимъ чтеніемъ. Изд. М. Вольфа П. 1915 г. Ц. 50 к.—Большая часть книги посвящена вопрозу о руководствѣ чтеніемъ дѣтей и о задачахъ чтенія.

21. **Лебедевъ, А. И.** Дѣтская и народная литература. Вып. I. Нижній-Новгородъ. 1912 г. Изд. 6-ое. Ц. 65 к. Оп-ть руководства для систематическаго чтенія. Замѣтки для родителей, библиотечарей и народныхъ учителей съ указаніемъ лучшихъ книгъ. Дошкольный, младшій и средній возрасты (5—14 л.).—Рекомендательному списку книгъ предшествуетъ статья устанавливающая сущность и значеніе дѣтской литературы, дѣтскаго чтенія, школьной библіотеки и ея постановки, народной библіотеки. Приложенъ алфавитный указатель рекомендуемыхъ книгъ по авторамъ, съ распределеніемъ на четыре отдѣла, соотвѣтственно четыремъ годамъ обученія въ народной школѣ. Въ каждомъ отдѣлѣ цифрами отмѣчены четыре очереди для составленія библіотеки по частямъ.

Выпускъ II. Для старшаго возраста и юношества (14—18 л.). (Среднія учебныя заведенія, высшія народныя училища, народныя библіотеки и хорошо грамотные взрослые). 3-е, вновь переработанное изданіе. Н.-Новгородъ. 1915 г. Ц. 1 р. Стр. 240.—Всѣ книги распределены на отдѣлы. Беллетристическія произведенія сгруппированы по содержанію; Личность. Семья и школа. Общество. Далѣе идутъ отдѣлы: Литература русская и всеобщая. Природовѣдніе. Исторія. Географія. Общественныя науки. Въ концѣ книги алфавитный указатель авторовъ; раздѣленъ на два отдѣла: книги для старшаго возраста, книги для юношества.

22. **О дѣтскихъ книгахъ.** Критико-библиографическій указатель книгъ, вышедшихъ до 1 января 1907 г., рекомендуемыхъ для чтенія дѣтямъ въ возрастѣ отъ 7—16 лѣтъ Составленъ кружкомъ преподавателей и писателей подъ редакц. А. Анненской, В. Герда, Н. Лихаревой, С. Порѣцкаго, Е. Решевои, Е. Соломина и О. Флоровской. Москва. 1908 г. Ц. 2 руб.—Всего пересмотрѣно свыше 3500 книгъ и брошюръ. Изъ нихъ прорецензировано свыше 1900, остальные (свыше 1500) пересмотрѣны, но не одобрены и просто перечислены въ концѣ книги. Требования, которыя легли въ основу сужденій о книгахъ научнаго содержанія: 1) строгое соотвѣтствіе съ научными данными въ той

или другой области знанія. 2) вполне популярное, живое изложение предмета. — Самый обстоятельный и серьезный из указателей дѣтских книгъ, доведенный, къ сожалѣнію, только до 1907 года.

23. **Каталогъ книгъ для дѣтскаго чтенія.** М. Изданіе Дѣтской Библиотеки М. В. Берединой. Отдѣлъ Дѣтскаго Чтенія Комиссіи по организаціи домашняго чтенія при Учен. О. М. О. Р. Т. З.—О. Д. Ч. ведетъ постоянный пересмотръ дѣтскихъ книгъ и журналовъ, а также произведеній общей литературы, русской и иностранной, съ цѣлью выбора матеріала, пригоднаго для дѣтскаго чтенія. Рецензіи Отдѣла помѣщаются въ журналъ „Новости Дѣтской Литературы“.

24. **Библиографическій указатель книгъ по дѣтскому чтенію,** вышедшихъ въ 1911 г. Годъ I-ый. Составленъ Е. М. Чаролюской. Спб. 1912 г. Изданіе газеты „Школа и жизнь“. Ц. 80 к.—Книги для дѣтскаго чтенія и о дѣтскомъ чтеніи; книги по вопросамъ искусства въ школѣ и въ жизни ребенка, по дѣтскимъ играмъ, занятіямъ и развлечениямъ.—Представляетъ изъ себя извлеченіе изъ Книжной Лѣтописи 1911 г. Книга имѣетъ исключительно справочный характеръ.

Тоже. Годъ II-ой.

25. **Справочная книжка по чтенію дѣтей всѣхъ возрастовъ.** Составилъ М. В. Соболевъ. 2-ое доп. изд. (Книги и журналы съ 1870 по 1906 г.). Спб. Изд. Маркса.—Содержаніе: 1) Указатель книгъ и статей по вопросу о чтеніи дѣтей, напечатанныхъ съ 1870 по 1906 г. съ краткимъ содержаніемъ ихъ. 2) Списокъ книгъ, распределенный по возрастамъ (для неграмотныхъ дѣтей, для малютокъ, для младшаго возраста (8 л.), для средняго возраста (12—15 л.), для старшаго возраста (16—18 л.). 3) Занятія, забавы, игры. Дѣтскій театръ. Указатель пособій для самообразованія (значенія не имѣетъ). 4) Списокъ дѣтскихъ журналовъ за все время ихъ существованія. Въ списокѣ дается: 1) краткое содержаніе каждой книги, а въ сборникахъ—отдѣльныхъ статей. 2) перечень одобреній разныхъ учебныхъ и ученыхъ учрежденій, 3) перечень отзывовъ педагогической критики съ выдѣленіемъ въ особую группу отзывовъ одобрительныхъ, 4) указаніе критическихъ изслѣдованій о произведеніяхъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ (въ отдѣлѣ для старшаго возраста, въ надстрочныхъ выноскахъ).

26. **О журналахъ для дѣтскаго чтенія.** Изд. Дѣтской б-ки М. В. Берединой. Москва. 1914 г. Ц. 60 к.—Содержаніе: 1) Журналы для дошкольнаго возраста. 2) Для младшаго возраста. 3) Для средняго возраста. 4) Для старшаго возраста.—Въ обзорѣ даются подробныя характеристики существующихъ журналовъ, основанныя на подробномъ разборѣ содержанія каждаго.

27. **Систематическій Указатель книгъ для дѣтей и юношества.** Часть I. Сказки. Сказки народныя, произведенія народной словесности, былины, легенды, преданія, сказанія, сказки разныхъ авторовъ. Подъ редакціей О. І. Каица. Изд. Подв. Музея (Литер. Издат. Отдѣлъ) при Пост. Ком. по Техн. Обр. И. Р. Т. О. П. 1915 г. Ц. 1 р. 25 к. Стр. 274.—Каталогъ обработанъ на основаніи отзывовъ Комиссіи по дѣтской литературѣ. Указатель сказокъ распределенъ по возрастамъ: 1. Младшій возрастъ. 2. Средній и старшій возрастъ. Подростки. Кромѣ отзывовъ о книгахъ въ „Указателѣ“ даны характеристики выдающихся авторовъ сказокъ и въ предисловіи статья о воспитательномъ значеніи сказки.

8. Вечерние классы для взрослых въ народномъ домѣ.

Вечерние классы и курсы для взрослых должны быть неотъемлемой принадлежностью народнаго дома. Они должны, во-первыхъ, дать грамоту неграмотнымъ, а во-вторыхъ, разбудить мысль, заставить ее работать; вывести человѣка изъ сферы привычныхъ мелкихъ, ежедневныхъ интересовъ и открыть передъ нимъ новые, широкіе горизонты; научить болѣе сознательно относиться къ окружающей природѣ и жизни.

Вечерние классы должны ввести своихъ слушателей по возможности во все области знанія, дисциплинировать мысль, научить ее работать систематически и дать возможность дальнѣйшей самостоятельной работы въ заинтересовавшей слушателя области.

Изъ этого вытекаетъ, что ближайшей задачей вечернихъ классовъ будетъ, во-первыхъ, сообщеніе нѣкотораго количества опредѣленныхъ знаній, могущихъ служить отправной точкой для дальнѣйшей умственной работы; во-вторыхъ, и это не менѣе важно, развитіе способности мыслить логически, выразить свою мысль, понять мысль чужую, пользоваться книгой.

Между этими двумя задачами должно быть известное равновѣсіе. Перенесеніе центра тяжести на первую перегрузитъ программу классовъ и сдѣлаетъ ее непосильной для слушателей, которые въ концѣ концовъ не въ состояніи будутъ ее усвоить, т. е. проработать такъ, чтобы она дѣйствительно вошла въ обиходъ ихъ мысли. Сосредоточеніе всего вниманія на второй задачѣ представляетъ, можетъ быть, еще большую опасность — легко пріучить слушателей усваивать чужія слова вмѣсто знанія.

Очень важно сразу же пріучить учащихся дѣйствительно усваивать, то есть сознательно прорабатывать предлагаемый имъ матеріалъ, а не брать его просто на вѣру. Знанія опредѣленнаго количества фактовъ слѣдуетъ добиваться. Всякое сообщаемое учащимся основное положеніе должно быть по возможности доказано. Нужно воспитать въ учащихся понятіе о точности науки и ввести ихъ въ научное мышленіе. Это можно было бы назвать грамотностью мысли.

Приходится настаивать на этомъ, потому что является серьезная опасность, что учитель, стремясь дать ученикамъ не столько знанія, сколько общее развитіе, и имѣя къ тому же очень мало времени въ своемъ распоряженіи, будетъ сообщать учащимся готовые выводы, пре-

небрегая фактическимъ матеріаломъ. Это явленіе, къ сожалѣнію, довольно часто встрѣчается, и оно особенно вредно тѣмъ, что лишаетъ учащагося умѣнья отличать слова отъ дѣйствительнаго знанія и развиваетъ пустое фразерство.

Еще и потому приходится обращать на это вниманіе, что въ то короткое время, которое имѣется въ распоряженіи учащаго, дѣйствительно чрезвычайно трудно такъ пройти какой либо курсъ, чтобы какъ можно меньше брать готовыхъ положеній на вѣру. Поэтому при обдумываніи курса на это приходится обратить самое серьезное вниманіе и выбрать тѣ части каждаго предмета, которыя могутъ быть дѣйствительно усвоены учащимися.

Здѣсь выясняется огромное воспитательное значеніе математики, ничего не позволяющей принимать на вѣру и требующей не только твердаго знанія опредѣленнаго матеріала, но и умѣнья имъ пользоваться. Кромѣ того, математика больше всякаго другого предмета приучаетъ учащагося идти въ своей работѣ къ опредѣленной, заранѣе поставленной, цѣли и приходитъ къ этой цѣли не случайными путями, а путемъ строго логическаго разсужденія. Поэтому она воспитываетъ мысль, даетъ орудіе для дальнѣйшей умственной работы. Вотъ почему не только ариметика, но, гдѣ возможно, и геометрія, и алгебра должны входить въ курсъ вечернихъ классовъ. Не нужно пугаться отвлеченности этихъ предметовъ. Если учащіеся умѣло введены въ нихъ, то отвлеченная работа надъ математическими формулами доставляетъ имъ прямо наслажденіе. Такая роль математики, видимо, не выяснилась еще и для многихъ организаторовъ занятій со взрослыми. Въ проектахъ программъ курсовъ для взрослыхъ, выработанныхъ при Уфимскомъ губернскомъ земствѣ, наряду съ чрезвычайно большими программами по русской литературѣ, исторіи и географіи, о математикѣ сказано только слѣдующее: „практическая ариметика и геометрія преподаются для желающихъ“ (Бюллетень Отд. Нар. Обр. Уф. Губ. Земск. Упр. № 3. 1915 г.).

Изъ выясненія основной задачи вечернихъ классовъ опредѣляется и направленіе курса. (Во главу угла должны быть поставлены предметы общеобразовательные, а не специальные.) И задачей каждаго предмета будетъ прежде всего введеніе слушателя въ данную область мысли и приученіе ума къ интенсивной работѣ, что на первыхъ порахъ дается не легко. При выборѣ предметовъ преподаванія руководящей мыслью должно служить, съ одной стороны, желаніе открыть для слушателя доступъ ко всемъ главнѣйшимъ областямъ знанія — математической, естественно-исторической и гуманитарной; съ другой — стремленіе избѣ-

жать многопредметности, среди которой только теряются слушатели, особенно на первыхъ ступеняхъ обученія. Та же мысль должна лечь въ основу преподаванія каждаго отдѣльнаго предмета. Нужно избѣгать перегруженія программъ большимъ количествомъ матеріала и больше заботиться объ основательной проработкѣ этого матеріала, помня всегда, что только хорошо проработанный матеріалъ дѣлается подлиннымъ достояніемъ учащагося. Въ этомъ смыслѣ нельзя не признать неудачными внесенныя на Совѣщаніе по виѣшкольному образованію при Уфимской губ. земск. управѣ 10—18 іюля 1915 г. обширныя программы по русской литературѣ, русской исторіи и географіи, которыя предлагается пройти въ одинъ годъ при двухъ часахъ въ недѣлю на каждый предметъ.

[Отдѣльно стоитъ художественное образованіе, которому могутъ способствовать уроки рисованія, пѣнія, лекціи объ искусствѣ и отдѣльныхъ художникахъ, экскурсіи въ художественные музеи и на выставки, музыкальные вечера и театр. Все это не вездѣ возможно организовать, но, гдѣ возможно, это чрезвычайно желательно. Въ обиходѣ нашей русской жизни такъ безнадежно мало красоты, что пробудить стремленіе къ ней чрезвычайно важно.]

При обсужденіи курса вечернихъ классовъ нужно всегда помнить, что учащіеся могутъ удѣлить на ученіе лишь очень мало времени, лишь своей небольшой досугъ послѣ цѣлаго дня работы. Изъ этого вытекаютъ нѣкоторыя особенности курса вечернихъ классовъ. Курсъ долженъ быть насколько возможно сжатъ, сконцентрированъ. Все лишнее, менѣе важное, должно быть выпущено; выпустить нужно также все то, съ чѣмъ учащійся можетъ познакомиться самостоятельно, безъ помощи учителя; нужно только указать ему путь къ этому знакомству, — научить его пользоваться книгой, указать эту книгу. Все существенное, важное въ курсѣ должно быть представлено въ яркихъ, выуклыхъ чертахъ.

Проходиться курсъ долженъ быстро, при интенсивной работѣ учащихся и учащихся, чтобы слушатели каждый урокъ чувствовали движеніе впередъ. Всѣ работавшіе въ школахъ для взрослыхъ знаютъ, какъ быстро въ противномъ случаѣ теряется интересъ къ работѣ и падаетъ посѣщаемость школы.

Здѣсь встаетъ вопросъ о продолжительности курса вечернихъ классовъ. При обсужденіи программъ, распредѣленіи матеріала и т. д. первый вопросъ, конечно, будетъ: на какое время долженъ быть распредѣленъ курсъ, что можно успѣть пройти. Между тѣмъ удовлетворительнаго отвѣта на этотъ важный вопросъ до сихъ поръ нѣтъ. Приходится довольствоваться данными, полученными изъ нашего, сравнительно еще очень небольшого, опыта.

Городу свойственна большая текучесть, смѣна населенія, связанная съ перемѣной мѣста работы, переѣздомъ въ другой районъ и т. д. Но наряду съ этимъ учащіяся, условія жизни которыхъ остаются болѣе или менѣе постоянными, охотно посѣщаютъ вечерніе классы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Наблюдая этихъ многолѣтнихъ учащихся, организаторы вечернихъ классовъ иногда впадаютъ въ ошибку, поддаваясь соблазну расположить курсъ на 3—4 года. При этомъ забываютъ, что во всѣхъ группахъ ежегодно оказывается больше половины вновь поступившихъ и, слѣдовательно, имѣющихъ другую подготовку учащихся. Эта текучесть состава учащихся представляетъ собой главную трудность занятій въ вечернихъ классахъ. Небольшая практика сельскихъ школъ для взрослыхъ показала, что, помимо текучаго элемента, посѣщающаго школу недолго и неаккуратно, образуется небольшое ядро учащихся, которые въ среднемъ посѣщаютъ школу два года, затѣмъ отпадаютъ. Но гдѣ лежитъ причина этого отпаденія учащихся черезъ два года — въ условіяхъ ли жизни учащихся, въ организаціи ли школы, или еще въ чемъ-нибудь — пока еще неясно. Это просто фактъ, выводъ изъ статистическихъ данныхъ, основанныхъ къ тому же на небольшомъ пока количествѣ матеріала.

При настоящихъ условіяхъ курсъ слѣдуетъ располагать, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, не больше, какъ на два года, не лишая, однако, возможности желающихъ поучиться чему-нибудь еще и въ третій и въ четвертый годъ. вмѣстѣ съ тѣмъ нужно имѣть въ виду, что многіе проучатся только годъ; поэтому курсъ каждаго года долженъ представлять нѣчто цѣльное.

Наиболѣе удобнымъ является концентрическое расположеніе курсовъ: Первый концентръ соотвѣтствуетъ приблизительно курсу начальной школы; второй — для окончившихъ начальную школу. Сверхъ того, для болѣе развитыхъ и подготовленныхъ лицъ, уже опредѣлившихъ болѣе или менѣе свои запросы, знающихъ, чему хотѣли бы они поучиться, могутъ быть устроены дополнительные группы. Каждый концентръ рассчитывается на два года.

Часто возникаетъ вопросъ, должны ли вечерніе классы готовить учащихся къ какому-нибудь экзамену, дающему какія-либо права. Сами учащіяся придаютъ этому вопросу большое значеніе и часто спрашиваютъ, будетъ ли экзаменъ, нельзя ли сдавать экзаменъ за курсъ начальной школы, на званіе народнаго учителя и т. п. Принимая во вниманіе, что всякая подготовка къ такимъ экзаменамъ требуетъ сообщенія учащимся опредѣленной суммы знаній и навыковъ (въ орфографіи, грамматическомъ разборѣ, рѣшеніи задачъ), на приобрѣтеніе которыхъ

нужно затратить довольно много времени; между тѣмъ основная задача вечернихъ классовъ заключается не въ этомъ, — ни въ какомъ случаѣ цѣлью занятій въ вечернихъ классахъ не слѣдуетъ ставить приобрѣтеніе какихъ-либо правъ учащимися. Иногда можетъ быть организована отдѣльная группа готовящихся къ какому-нибудь экзамену, но основныя занятія должны идти своимъ путемъ, имѣя въ виду свою главную цѣль — развитіе учащихся. вмѣстѣ съ тѣмъ въ вечернихъ классахъ могутъ устраиваться экзамены, какъ при переходѣ изъ одной группы въ другую, такъ и по окончаніи курса. Единственной цѣлью такихъ экзаменовъ можетъ служить желаніе показать учащимъ, а особенно учащимся пройденный курсъ въ цѣломъ.

Приниматься въ вечерніе классы должны исключительно взрослые (возрастъ зависитъ отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ условій), начиная лѣтъ съ 16-ти—17-ти. Въ нѣкоторыхъ школахъ пытались принимать наряду со взрослыми и работающихъ днемъ и потому не могущихъ посѣщать обыкновенную школу подростковъ 12—13 лѣтъ, но это въ большинствѣ случаевъ очень дурно отражалось на ходѣ работы. Интересы подростковъ очень отличаются отъ интересовъ взрослыхъ, и или тѣхъ, или другихъ урокъ не будетъ удовлетворять. Если подростковъ нельзя устроить иначе, то они должны быть выдѣлены въ особыя группы.

Мужчины и женщины теперь обыкновенно учатся вмѣстѣ, и никакихъ затрудненій это не вызываетъ; настроеніе господствуетъ дѣловое, серьезное; отношенія чисто товарищескія. Правда, бывають случаи, особенно въ неграмотныхъ группахъ, что женщины стѣсняются учиться вмѣстѣ съ мужчинами, но это по большей части скоро проходитъ, и, мнѣ кажется, нѣтъ основанія устраивать особыя женскія группы, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда это вызывается какими-либо мѣстными условіями. Даже въ мѣстностяхъ съ русско-татарскимъ населеніемъ Уфимской губ. существуютъ смѣшанныя школы для взрослыхъ.

Всѣ учащіеся распределяются на группы, сообразно ихъ познаніямъ, которыя опредѣляются по экзамену. слѣдуетъ отмѣтить здѣсь одну особенность школъ для взрослыхъ: если есть сомнѣніе относительно степени подготовленности учащагося, слѣдуетъ посадить его въ низшую группу; послѣ можно будетъ перевести его группой выше. Перевести ученика въ низшую группу почти никогда не удастся, — онъ обыкновенно уходитъ. Также, если учащійся пропуститъ много уроковъ, и вы попытаете посадить его въ низшую группу, онъ непременно уйдетъ, какъ бы вы его ни убѣждали, что ему тамъ полезнѣе быть. Со всѣмъ этимъ необходимо считаться.

При распределеніи учащихся на группы является вопросъ, чѣмъ

руководствоваться: грамотностью или познаніями по ариѳметикѣ. Многія школы опытомъ дошли до предметнаго, а не класснаго дѣленія учащихся, т. е. одинъ и тотъ же ученикъ можетъ быть, напримѣръ, въ третьей группѣ по русскому языку и во второй по ариѳметикѣ, или наоборотъ. Для этого, конечно, необходимо, чтобы уроки русскаго языка шли во всѣхъ группахъ одновременно, такъ же, какъ и уроки ариѳметики. По русскому языку и математикѣ группы не должны быть многолюдны, чтобы была возможность всѣхъ привлечь къ работѣ. Гдѣ возможно, желательно устраивать параллельныя группы при большомъ наплывѣ учащихся. На уроки же міровѣдѣнія, исторіи и географіи можно соединять по нѣскольکو группъ.

Занятія въ школахъ для взрослыхъ происходятъ обыкновенно въ воскресенье днемъ (3—4 часа) и въ будніе дни вечеромъ. Въ городахъ и сельскихъ мѣстностяхъ съ фабрично-заводскимъ населеніемъ вечернія занятія производятся обыкновенно по окончаніи работъ на мѣстныхъ фабрикахъ, по большей части отъ 8 до 10 час. Въ сельскихъ мѣстностяхъ съ чисто земледѣльческимъ населеніемъ въ будни занимаются по 3 и даже по 4 часа — отъ 4 до 8 или отъ 5 до 9 час. Въ Уфимской губ. отмѣчена даже школа, гдѣ занятія продолжались 5 часовъ ежедневно.

Но какъ бы ни располагались занятія, не надо занимать всѣ вечера недѣли, такъ какъ при этомъ пропуски учащимися уроковъ совершенно неизбежны, а пропуски ведутъ къ отпаденію учащихся, не могущихъ дома восполнить интенсивной классной работы. Необходимо хоть одинъ вечеръ въ недѣлю имѣть свободный. Слѣдуетъ замѣтить, что на первыхъ порахъ учащиеся сами просятъ назначить побольше уроковъ, не отдавая себѣ отчета, что они не смогутъ такъ заниматься.

Значительное число пропусковъ падаетъ тоже на воскресенья, что и понятно, — это единственный свободный у учащихся день. Поэтому нѣкоторыя школы избѣгаютъ назначать занятія по воскресеньямъ. Въ другихъ школахъ на воскресенье назначаются такія предметы, гдѣ пропуски имѣютъ меньшее значеніе, напр., рисованіе, пѣніе. Иногда по воскресеньямъ устраиваютъ лекціи, иногда экскурсіи.

При всемъ разнообразіи условій нельзя установить какихъ-либо общихъ правилъ; нужно только принимать во вниманіе, что взрослому человѣку необходимо имѣть хоть когда-нибудь свободное время. Но очень разрѣзать занятія тоже не слѣдуетъ, особенно на первой ступени обученія, когда нужно ввести человѣка въ работу и приучить его работать интенсивно. На высшихъ ступеняхъ можно оставлять больше свободнаго времени, тамъ возможна самостоятельная работа.

Въ маленькихъ городкахъ и особенно въ деревняхъ по большей части одни и тѣ же лица являются посѣтителями всѣхъ отдѣловъ народнаго дома; поэтому необходимо такъ расположить занятія, чтобы не сталкивались въ одно время, на примѣръ, уроки и выдача книгъ изъ библіотеки; уроки и лекція и т. д. Въ такихъ условіяхъ больше 3—4 разъ въ недѣлю врядъ ли удастся заниматься.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ занятія въ сельскихъ вечернихъ школахъ ведетъ разъѣздной учитель по одному полугодію (собственно около 3-хъ мѣсяцевъ—октябрь, ноябрь, декабрь и январь, февраль, мартъ) въ каждомъ пунктѣ, а на слѣдующее полугодіе переѣзжаетъ въ другое мѣсто. Этими тремя мѣсяцами ограничивается все время ученія, тутъ ужъ, конечно, приходится заниматься каждый день, чтобы полноѣ использовать это время.

Въ другихъ мѣстахъ учитель обслуживаетъ два близко лежащихъ пункта и занимается три дня въ недѣлю въ одномъ и три дня—въ другомъ.

Во многихъ мѣстахъ до сихъ поръ для взрослыхъ существуютъ только такъ называемыя воскресныя школы, гдѣ обученіе ограничивается однимъ днемъ въ недѣлю. Таковы между прочимъ городскія школы для взрослыхъ въ Петроградѣ. Занятія въ такихъ школахъ являются очень мало продуктивными: во-первыхъ, мало времени—25—30 учебныхъ дней въ году; во-вторыхъ, длинные недѣльные перерывы въ работѣ не даютъ возможности учащемуся какъ слѣдуетъ войти въ нее; работа идетъ какъ то вяло и не удовлетворяетъ ни учащихся, ни учащихся. Поэтому, гдѣ только есть какая-либо возможность, необходимо переходить отъ типа собственно воскресной къ типу такъ называемой вечерне-воскресной школы, гдѣ кромѣ воскресенья, занятія ведутся еще хоть два-три вечера въ недѣлю.

Въ школахъ для взрослыхъ лучше устраивать по каждому предмету двухчасовые уроки съ коротенькимъ перерывомъ посрединѣ. Учащійся постепенно входитъ въ данную область мысли; только къ концу перваго часа онъ начинаетъ энергично работать, и самымъ правильнымъ будетъ дать ему проработать въ этой же области и слѣдующій часъ. Смѣна предметовъ черезъ каждый часъ создаетъ раздражающую пестроту впечатлѣній, ощущеніе какихъ-то несвязанныхъ между собою обрывковъ.

При организаціи вечернихъ классовъ встаетъ вопросъ—кто долженъ въ нихъ заниматься. Вопросъ этотъ въ большихъ городахъ, гдѣ много интеллигентныхъ работниковъ, не представляетъ особаго затрудненія, въ деревняхъ же разрѣшеніе этого вопроса очень трудно.

Почти вездѣ до сихъ поръ занятія эти возлагаются на народныхъ учителей, иногда за особую плату, иногда бесплатно. Это рѣшеніе вопроса совершенно неудовлетворительно. Работа народнаго учителя сама по себѣ настолько велика, что почти не оставляетъ ему времени ни на что другое, и наложить на него вторую серьезную работу — занятія въ вечернихъ классахъ — невозможно. Или то или другое дѣло будетъ терпѣть ущербъ отъ этого соединенія. Кромѣ того, занятія со взрослыми требуютъ совершенно иныхъ методовъ, иной подготовки, чѣмъ занятія съ дѣтьми. Правда, эти методы занятій со взрослыми еще почти не разработаны, каждый преподающій вырабатываетъ ихъ для себя самъ; но гдѣ возьметъ для этого время народный учитель, и безъ того перегруженный работой по своей дѣтской школѣ; когда будетъ онъ вырабатывать программу, обдумывать курсъ, готовиться къ урокамъ?

Въ результатѣ получаютъ такіа печальныя явленія, что учителя иногда берутся за занятія со взрослыми только для того, чтобы пополнить нѣсколькими рублями свой ничтожный заработокъ, и относятся къ дѣлу чисто формально. Характерна просьба народныхъ учителей одной губерніи не оплачивать занятій со взрослыми, такъ какъ тогда за нихъ будутъ браться только тѣ учителя, которые ими интересуются. („Общ. Дѣло“. Сборн. статей подъ ред. Костроминой). Не менѣе характерно мнѣніе многихъ учителей, занимающихся со взрослыми въ Уфимской губ., что земская управа должна посылать кого либо для контроля этихъ занятій. (М. Обуховъ. О занятіяхъ со взрослыми). Для взрослыхъ должны быть особые учителя; пора наконецъ перестать думать, что каждый болѣе или менѣе интеллигентный человѣкъ можетъ заниматься со взрослыми. Эта работа, какъ и всякая другая, требуетъ спеціальной подготовки. Можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможнымъ окажется соединить работу въ вечернихъ классахъ съ завѣдываніемъ какимъ-либо отдѣломъ народнаго дома, но ни въ какомъ случаѣ не съ народной школой.

На очереди стоитъ также вопросъ о разработкѣ методики занятій со взрослыми, выработкѣ программъ, созданіи подходящихъ учебниковъ, книгъ для чтенія (хрестоматій и т. д.), учебныхъ пособій. Въ этой области у насъ еще почти ничего не сдѣлано. Необходимы спеціальныя курсы, подготовляющіе педагогическій персоналъ для вечернихъ классовъ. Нѣкоторыми земствами уже были сдѣланы попытки устройства лѣтнихъ краткосрочныхъ курсовъ по внѣшкольному образованію (Уфимское земство), но это еще только первые шаги въ этой области. Занятія со взрослыми представляютъ цѣлый рядъ

особенностей. Вся работа должна быть произведена въ классѣ; на домъ не задается ничего, такъ какъ для домашней работы нѣтъ у большинства учащихся ни времени, ни подходящихъ условий.

Спрашиваніе учащихся должно вестись крайне осторожно, такъ такъ они очень конфузятся при этомъ, и нерѣдко неудачный отвѣтъ, особенно на первыхъ порахъ, служить причиной оставленія ученикомъ школы. Многіе прямо отказываются отвѣчать. Остается обращаться съ вопросомъ ко всей группѣ, чтобы отвѣчали желающіе, но тогда обыкновенно отвѣчаетъ нѣсколько учениковъ, наиболѣе храбрыхъ или больше знающихъ, а остальные всегда молчатъ. Требуется много вниманія и такта со стороны учителя, чтобы привлечь по возможности всѣхъ къ отвѣту. Это настолько трудно, что является соблазнъ вести преподаваніе лекціоннымъ способомъ и почти не спрашивать учениковъ; тѣмъ болѣе, что тогда урокъ проходить внѣшне очень красиво: учитель рассказываетъ, аудиторія всегда очень внимательно слушаетъ—можно сказать, ловить каждое слово. Но этимъ не слѣдуетъ увлекаться. Необходимо, во-первыхъ, убѣдиться въ умѣннн дѣйствительно слушать рассказъ преподавателя; во-вторыхъ, такъ или иначе закрѣпить въ памяти слушателей то, что ими получено на урокъ. Для этого необходимо или спрашиваніе, лучше въ формѣ бесѣды, или время отъ времени письменныя работы, или, наконецъ, гдѣ возможно, составленіе краткаго конспекта урока и записываніе его.

Обыкновенно въ концѣ урока учитель съ помощью учениковъ дѣлаетъ краткій обзоръ того, что пройдено на урокъ, и въ нѣсколькихъ словахъ записываетъ на доскѣ, а ученики пишутъ у себя въ тетрадяхъ. Если на это нѣтъ времени, то полезно хотя бы устно сдѣлать такой обзоръ.

Спрашиваніе въ формѣ бесѣды тоже очень полезная вещь, но чрезвычайно трудная,—очень легко такая бесѣда расплывается въ разговоръ. Учащіеся любятъ предлагать вопросы; учитель, отвѣчая на нихъ, легко можетъ отклониться отъ своей цѣли; въ результатѣ получается, можетъ быть, интересный разговоръ, но для урока время потеряно, а его мало. Въ концѣ концовъ и сами учащіеся, которые съ большимъ увлеченіемъ предлагали вопросы, бываютъ не удовлетворены тѣмъ, что время пропало даромъ.

Между тѣмъ умѣло проведенная бесѣда по поводу пройденнаго даетъ очень много. Только тутъ учитель видитъ, понято ли то, что прослушано; да и самъ ученикъ отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что онъ понялъ и усвоилъ, и выучивается слушать болѣе сознательно, слѣдя за мыслью преподавателя и задавая вопросы, если что-либо въ

его рассказъ является непонятнымъ. Послѣ двухъ-трехъ такихъ бесѣдъ становится замѣтно, что большая часть учащихся уже не пассивно слушаетъ, а старается разобраться въ матеріалѣ.

Но, повторяю, веденіе такой бесѣды дѣло очень трудное, и нужно ее хорошо обдумать предварительно. Все это относится къ такимъ предметамъ, какъ географія, исторія и т. п. Русскій языкъ и математика даютъ полную возможность иначе закрѣпить пройденное, путемъ письменныхъ работъ, упражненія въ разборѣ, рѣшеніи задачъ и т. д.

Занятія со взрослыми даютъ огромное удовлетвореніе учащему, такъ какъ аудиторія ловитъ каждое его слово, но эта аудитория требуетъ, чтобы каждый урокъ давалъ нѣчто опредѣленное, осязательное; въ противномъ случаѣ число учащихся быстро падаетъ. Опоздыванія преподавателя на урокъ, пропуски имъ уроковъ и недостаточная предварительная проработка имъ матеріала неизбежно ведутъ къ распаденію группы. Преподаваніе въ вечернихъ классахъ должно быть наглядно; должно сопровождаться опытами, показываніемъ картинъ, таблицъ, препаратовъ, свѣтовыми картинками и т. д. Но черезчуръ увлекаться демонстраціями, особенно въ старшихъ группахъ, не слѣдуетъ; это вносить слишкомъ большую пестроту въ занятія и отчасти нарушаетъ спокойную работу. Излишекъ наглядныхъ пособій часто раздражаетъ и утомляетъ учащихся. Весьма желательно иллюстрировать преподаваніе естествознанія, географіи, а гдѣ можно, и исторіи, экскурсіями.

Работа въ вечернихъ классахъ останется незавершенной, если они не будутъ тѣсно связаны съ другими учрежденіями народнаго дома.

На первомъ мѣстѣ должна стоять бібліотека. Вечерніе классы должны пробудить умственные запросы и научить находить въ книгѣ отвѣтъ на эти запросы, должны научить читать книгу, разбираться въ ее содержаніи. Преподаватель долженъ постоянно указывать, какія книги полезно прочесть для болѣе широкаго ознакомленія съ предметомъ, который онъ по недостатку времени вынужденъ излагать сжато. Иногда полезно принести эти книги въ классъ. Бібліотека должна по возможности приобрѣтать книги, рекомендуемыя преподавателемъ для чтенія учащимся. Преподаватель время отъ времени можетъ сослаться на рекомендованныя имъ книги, спросить учащихся о прочитанномъ. Такимъ образомъ между уроками и чтеніемъ установится тѣсная связь. Но эта связь должна вырасти постепенно. Нужно имѣть въ виду, какъ трудно на первыхъ порахъ чтеніе какой-либо не беллетристической книги, и рекомендовать вначалѣ книги небольшія, легко написанныя, интерес-

ныя для малоподготовленнаго читателя. Съ большой постепенностью нужно вводить такого читателя въ чтеніе болѣе трудныхъ книгъ, чтобы послѣ одной-двухъ книгъ, оказавшихся трудными и потому скучными, не отпала охота брать такія книги.

Вполнѣ ясна связь вечернихъ классовъ съ музеемъ народнаго дома. Преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ (географіи, естествознанія, исторіи) невозможно безъ наглядныхъ пособій: картъ, таблицъ, картинъ, коллекцій минераловъ и т. д. Тутъ должны приходиться на помощь коллекціи музея. А иногда и самый урокъ можетъ быть перенесенъ въ музей. Благодаря этому музей станетъ близокъ и понятенъ учащимся, и они съ интересомъ будутъ собирать все, что возможно, для его пополненія—растенія, минералы какіе-либо старинные предметы домашняго обихода и т. д.

Вечерніе классы должны поощрять образованіе самостоятельныхъ организацій учащихся, напимѣръ, литературныхъ и научныхъ кружковъ. Послѣднее время при вечернихъ классахъ большихъ городовъ такіе кружки стали возникать иногда подъ руководствомъ преподавателя, иногда безъ такого руководства. Программа и задачи такихъ кружковъ довольно разнообразны, но чаще всего это бываютъ литературные кружки для ознакомленія или съ литературой вообще, или съ литературой какого-нибудь періода. Читаются относящіяся сюда произведенія, пишутся рефераты и обсуждаются сообщая.

Въ одной школѣ для взрослыхъ занятія литературнаго кружка приняли слѣдующій характеръ. Ученики изучали какого-либо поэта, причемъ одинъ подготавливалъ біографію, другой—оцѣнку литературной дѣятельности, остальные — характерныя произведенія. Подготовивъ матеріалъ, учащіеся устраивали въ одинъ изъ свободныхъ вечеровъ нѣчто вродѣ литературнаго вечера для всѣхъ остальныхъ группъ.

Затѣмъ переходили къ изученію другого поэта. Участіе преподавателя въ этомъ кружкѣ заключалось въ подборѣ нужныхъ книгъ.

Нечего и говорить, какъ плодотворны могутъ быть такія организаціи для общаго развитія учащихся.

* * *

Во главѣ вечернихъ классовъ стоитъ педагогическій совѣтъ, въ составъ котораго входятъ на равныхъ правахъ всѣ преподающіе въ вечернихъ классахъ, представитель отъ совѣта народнаго дома и представители отъ учащихся, избранные ими самими. Каждая группа избираетъ изъ своего состава старосту, который служитъ посредни-

комъ между группою и преподающими, а также заботится обо всемъ, нужномъ для урока (чернилахъ, мѣлѣ, наглядныхъ пособіяхъ и т. д.). Старосты всѣхъ группъ составляютъ совѣтъ старость, который сообща обсуждаетъ пожеланія учащихся для внесенія ихъ въ педагогическій совѣтъ. Совѣтъ старость можетъ или цѣликомъ входить въ составъ педагогическаго совѣта, или по одному представителю отъ каждого концентра.

Педагогическій совѣтъ вырабатываетъ программу, распредѣляетъ курсъ, выслушиваетъ и обсуждаетъ отчеты преподающихъ о пройденномъ ими курсѣ и такимъ образомъ объединяетъ работу отдѣльныхъ преподавателей; а также обсуждаетъ мнѣнія и пожеланія учащихся, внесенныя ими черезъ своихъ представителей.

Въ нѣкоторыхъ школахъ для взрослыхъ представители отъ учащихся бываютъ на всѣхъ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта; въ другихъ же есть два типа засѣданій педагогическаго совѣта—одни съ представителями отъ учащихся, другія—безъ нихъ.

Непосредственное руководство и управленіе вечерними классами возлагается на завѣдующаго, который иногда избирается педагогическимъ совѣтомъ изъ своей среды и утверждается совѣтомъ народнаго дома, иногда же прямо избирается совѣтомъ народнаго дома. Всѣ эти подробности устава должны быть выработаны на мѣстѣ въ зависимости отъ условій.

* * *

Переходя къ программѣ вечернихъ классовъ, прежде всего нужно сказать, что невозможно составить общую программу для всѣхъ разнообразныхъ условій; но общую схему программы можно и нужно установить.

Въ статьѣ „Занятія съ подростками и взрослыми“, составленной по порученію Уфимской губернскаго земск. управы (Изд. Уф. Губ. З. У. 1915 г.) М. Обуховъ говоритъ: „Въ смыслѣ программъ царить полная безсистемность: есть курсы, гдѣ преподаватели ограничиваются формальнымъ изученіемъ предметовъ народной школы и даже по свидѣтельству нѣкоторыхъ изъ земскихъ дѣятелей, въ такихъ пунктахъ примѣняются къ обученію взрослыхъ тѣ же приемы, что и къ обученію малышей 7—8 лѣтъ; наряду съ этимъ вы можете встрѣтить и такіе пункты, гдѣ преподается чуть не полный циклъ предметовъ высшаго начальнаго училища, да еще лекціоннымъ способомъ“ (стр. 25). Эти слова примѣнимы не только къ Уфимской губ. Вотъ почему должна

быть выработана нѣкоторая общая схема программъ для вечернихъ классовъ.

Курсъ вечернихъ классовъ естественно распадается на двѣ ступени: первая—для неграмотныхъ и полуграмотныхъ, вторая—для прошедшихъ курсъ начальной школы. Какъ первая не представляетъ собой подобія дѣтской начальной школы, такъ тѣмъ болѣе вторая, во многихъ мѣстахъ неправильно называемая повторительной школой, не должна заниматься повтореніемъ пройденнаго въ начальной школѣ.

Учащіеся первой ступени обыкновенно дѣлятся на 3—4 группы—неграмотные, полуграмотные, слабограмотные и грамотные. Это дѣленіе не обозначаетъ, что курсъ обнимаетъ четыре года; ученики, поступившіе неграмотными, проходятъ этотъ курсъ обыкновенно въ два года. На этой ступени учащіеся должны овладѣть процессомъ чтенія и письма безъ особенно грубыхъ ошибокъ и четырьмя арифметическими дѣйствіями надъ цѣлыми числами. Въ большихъ городахъ группы неграмотныхъ можетъ и не быть; въ послѣдніе годы въ Лиговскіе вечерніе классы въ Петроградѣ неграмотныхъ записывалось 2—3 человѣка. Но въ провинціи эта группа бываетъ часто самая многочисленная. Во многихъ школахъ всѣ первые уроки въ неграмотной группѣ посвящаютъ на прохожденіе алфавита и больше ничѣмъ не занимаются. Это соотвѣтствуетъ и желаніямъ самихъ учащихся, которые горятъ нетерпѣніемъ поскорѣе овладѣть процессомъ чтенія. Проходить алфавитъ нужно какъ можно быстрѣе и всю работу вести возможно интенсивнѣе. Въ Московскихъ Пречистенскихъ вечернихъ классахъ выработали способъ проходить алфавитъ въ 7—8 уроковъ.

Но какъ только алфавитъ пройденъ, сейчасъ же нужно начать арифметику (въ нѣкоторыхъ школахъ арифметику начинаютъ одновременно съ алфавитомъ) и ввести еще какой-нибудь предметъ, расширяющій кругозоръ учащихся и побуждающій ихъ не ограничиваться одной грамотой. Это можетъ быть міровѣдѣніе въ элементарной формѣ, бесѣды по русской исторіи, по исторіи культуры, по естествознанію и т. п. Выборъ такого предмета будетъ зависѣть отъ мѣстныхъ условій; нужно только имѣть въ виду основную задачу—будить умственные запросы учащихся. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чередуютъ курсъ міровѣдѣнія съ другимъ какимъ-либо курсомъ историческаго характера; одинъ годъ для всѣхъ группъ начальной ступени читаютъ одинъ изъ этихъ предметовъ, на слѣдующій годъ—другой.

Послѣ усвоенія алфавита идетъ обученіе процессу бѣглого и сознательнаго чтенія и письма безъ грубыхъ ошибокъ. Здѣсь нужно имѣть въ виду, что бѣглости чтенія учащіеся получить въ вечернихъ

классахъ не можетъ; это дается путемъ многихъ домашнихъ упражненій, что и слѣдуетъ рекомендовать учащимся (не задавать, а только рекомендовать дома читать вслухъ). Здѣсь же нужно добиваться только сознательности чтенія и правильной передачи содержанія.

Что касается письма, то было бы большою ошибкой добиваться полной орфографической правильности его,—это требуетъ огромной затраты времени. Опытомъ многихъ школъ уже выработался нѣкоторый *minimum* орфографическихъ правилъ, которыя должны быть усвоены. вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо сразу же упражнять учащихся въ изложеніи, какъ устномъ, какъ и письменномъ.

Уже изъ этого краткаго очерка видно, что курсъ этой ступени не представляетъ собой точнаго подобія курсу начальной школы, и этого никогда не нужно забывать. Весь матеріалъ, на которомъ приходится работать—задачи, статьи для чтенія, пересказа и разбора—долженъ быть приспособленъ къ интересамъ взрослыхъ.

Возможно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ деревняхъ, въ первые годы существованія въ данномъ мѣстѣ вечернихъ классовъ, обученіе ограничится этой первой ступенью. Этой же ступенью принуждены ограничиваться почти всѣ воскресныя школы, имѣющія въ своемъ распоряженіи слишкомъ мало времени. Но въ большинствѣ случаевъ въ вечерніе классы поступаютъ и такія лица, которыя уже прошли курсъ начальной школы. Эти учащіеся, а также тѣ изъ окончившихъ первую ступень, которые пожелаютъ учиться дальше, составятъ слѣдующую, вторую ступень обученія, которая въ свою очередь можетъ быть подраздѣлена на двѣ-три группы и курсъ которой рассчитывается тоже на два года. На этой ступени о русскомъ языкѣ можно пройти краткій курсъ грамматики, задачей котораго будетъ углубить пониманіе языка. Подбирая систематически матеріалъ для чтенія изъ произведеній лучшихъ русскихъ писателей, можно постепенно выяснитъ значеніе литературнаго произведенія и приучить вдумываться въ него, а можетъ быть, и дать нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи русской литературы. По математикѣ здѣсь нужно закончить ариметику, т. е. пройти курсъ дробей и желательно пройти алгебру, хотя бы кончая уравненіями съ однимъ неизвѣстнымъ первой степени, и элементарный курсъ геометріи. Кромѣ русскаго языка и математики, на этой ступени проходится обыкновенно курсъ географіи (физическая географія и географія Россіи), русской исторіи и общаго естествознанія. На этой же ступени обыкновенно проходится черченіе, гдѣ въ немъ есть необходимость.

Этой ступенью уже во многихъ мѣстахъ будетъ заканчиваться

курсы вечернихъ классовъ. Но иногда, особенно въ большихъ городахъ, найдутся и такія лица; которыя, пройдя вторую ступень, или имѣя приблизительно такую же подготовку, пожелаютъ учиться дальше. Для такихъ лицъ могутъ быть открыты дополнительные группы или запись на отдѣльные предметы или на группы родственныхъ предметовъ. Программа такихъ группъ еще больше будетъ зависеть отъ мѣстныхъ условій. Можно указать для примѣра на программы Лиговскихъ вечернихъ классовъ въ Петроградѣ или программы Московскихъ Пречистенскихъ вечернихъ классовъ, составленныя нѣсколько по другому плану.

Заканчивая этотъ краткій очеркъ программъ, хочется отмѣтить, что въ курсы вечернихъ классовъ очень много пробѣловъ,—отсутствуетъ русская литература, географія и исторія Западной Европы и т. д. Конечно, невозможно вложить все учебные предметы въ то малое время, которое имѣется у учащихся, но вездѣ, гдѣ возможно, очень желательно хотъ ввести учащихся и въ другія области знанія, хотя бы путемъ отдѣльныхъ лекцій. Въ Лиговскихъ вечернихъ классахъ, напримѣръ, для всѣхъ группъ второй ступени устраивались разъ въ мѣсяць двухчасовыя лекціи объ отдѣльныхъ русскихъ писателяхъ и ихъ литературной дѣятельности. Всѣ уроки второй ступени въ этотъ вечеръ отмѣнялись. Лекціи читались разными лицами изъ преподавательскаго персонала классовъ; на нихъ присутствовали, кромѣ учениковъ, и всѣ преподающіе русскій языкъ въ этихъ группахъ, чтобы имѣть возможность послѣ использовать матеріалъ лекцій для бесѣдъ и письменныхъ работъ. Задачей такихъ лекцій было введеніе въ пониманіе значенія литературныхъ произведеній и ознакомленіе ихъ съ главнѣйшими представителями русской литературы.

Въ другой школѣ одинъ вечеръ въ недѣлю всегда посвящается лекціямъ, которыя читаются для всѣхъ группъ разными лицами по разнымъ предметамъ, не преподающимся въ школѣ, три-четыре лекціи по каждому предмету.

Въ третьей школѣ два раза въ мѣсяць въ свободные вечера устраивались лекціи, тоже для всѣхъ группъ, о различныхъ государствахъ Европы, причемъ обращалось вниманіе на государственное устройство, развитіе промышленности, особенности быта. Такія лекціи вносятъ большое оживленіе въ дѣло преподаванія и очень поднимаютъ интересъ къ посѣщенію вечернихъ классовъ. Можетъ быть, возможно устраивать ихъ открытыми, то есть допускать на нихъ, кромѣ учащихся въ вечернихъ классахъ, и постороннихъ слушателей; это особенно примѣнимо къ маленькимъ провинціальнымъ народнымъ домамъ, гдѣ лекторами будутъ тѣ же преподаватели.

На ряду съ вечерними классами при народномъ домѣ могутъ устраиваться болѣе или менѣе краткосрочные курсы по отдѣльнымъ предметамъ, какъ теоретическаго, такъ и прикладнаго характера. Инициатива устройства такихъ курсовъ можетъ принадлежать, какъ педагогическому персоналу вечернихъ классовъ, такъ и самимъ учащимся; очень желательно, чтобы учащіе въ вечернихъ классахъ прислушивались къ запросамъ учащихся и по возможности старались ихъ удовлетворять.

Иногда, можетъ быть, особенно въ деревнѣ, придется начать именно съ такихъ практическаго характера курсовъ, отвѣчающихъ какой-нибудь мѣстной потребности — по молочному хозяйству, по пчеловодству, по коопераціи, по разведенію плодовыхъ деревьевъ и т. д., чтобы создать аудиторію, а потомъ уже открывать вечерніе классы, когда интересъ къ пріобрѣтенію знаній пробужденъ. Изъ теоретическихъ предметовъ обыкновенно есть большой спросъ на астрономію; чтенія о солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ, кометахъ, если только они достаточно популярны, охотно посѣщаются взрослыми слушателями. Теперь, благодаря войнѣ, возникъ большой интересъ къ различнымъ странамъ Западной Европы. Этотъ мѣстный интересъ надо уловить и устроить соотвѣтствующіе курсы.

* * *

Литература по вопросу о школахъ для взрослыхъ очень бѣдна. Въ качествѣ цѣнныхъ пособій можно указать слѣдующія книги.

1. **Медынскій Е.** Методы внѣшкольной просвѣтительной работы. Птргр. 1915 г. Ц. 85 к.

2. **Его-же.** Внѣшкольное образованіе, его значеніе, организація и техника. Изд. 2. М. 1916 г. Ц. 2 р.

3. Труды съѣзда представителей Народныхъ Университетовъ въ Петроградѣ 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.

4. Пречистенскіе классы для рабочихъ. И. Р. Техн. 0-ва въ Москвѣ.

5. Опытъ программъ для вечернихъ занятій со взрослыми. Изд. Черниговск. Земства. Изд. 2. — Интересны нѣкоторыя программы, напримѣръ, по родиновѣдѣнію.

6. Положеніе о сельскихъ дополнительныхъ школахъ Воронежскаго Земства.

7. **Общее дѣло.** Сборникъ статей по вопросу распространенія образованія среди взрослога населенія. Подъ ред. Костроминой. Изд.

О-ва Грамотн. М. Вып. I, изд. 2-е. 1905 г. Ц. 1 р. 25 к.; вып. II. 1902 г. Ц. 1 р. 60 к.; вып. III. 1902 г. Ц. 1 р. 75 к.; вып. IV. 1912 г. Ц. 1 р. 75 к.—Первые три выпуска нѣсколько устарѣли; всѣ четыре выпуска имѣютъ въ виду почти исключительно городскія школы для взрослыхъ.

См. также Харьковскія и Уфимскія программы курсовъ для взрослыхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ. ПРИМѢРНЫЯ ПРОГРАММЫ ВЕЧЕРНИХЪ КЛАССОВЪ.

А. I-ый концентръ.

Русскій языкъ.

Для неграмотныхъ и полуграмотныхъ: Прохожденіе алфавита. При этомъ учащіе попутно усваиваютъ слѣд. правила: 1) ъ и ь въ концѣ словъ; 2) раздѣленіе словъ на слоги; 3) гласныя твердыя и мягкія; 4) буквы е и э; и, ий; і передъ гласными.

По окончаніи алфавита часть уроковъ отдѣляется на другіе предметы—арифметику и какіе-либо общеобразовательные предметы.

По русскому языку дальше проходятся:

1. Послѣ ж, ч, ш, щ не ы, а и, не я и ю, а а и у.
2. ь въ срединѣ словъ.
3. і—въ словѣ мѣрь.
4. Употребленіе заглавныхъ буквъ.
5. Предметъ, качество и дѣйствіе.
6. Постановка вопросовъ передъ словами.
7. Буква ѣ на вопросы гдѣ и кому.
8. Сомнительные звуки.
9. Родъ и число.
10. ъ и ь послѣ шипящихъ на концѣ словъ.
11. Окончаніе аго, яго, ого въ названіи качества.
12. Степени сравненія.
13. Времена глаголовъ (названія дѣйствія).
14. Буква ѣ въ окончаніи ѣтъ и ѣль.
15. Буква ь въ окончаніи ться и шься.
16. Раздѣльное и слитное письмо предлоговъ и отрицанія не (важнѣйшіе случаи).
17. Элементарный разборъ простаго предложенія.

Весь этотъ грамматическій матеріалъ проходитъ на разборѣ примѣровъ, безъ заучиванія какихъ-либо правилъ или опредѣленій.

Въ классѣ желательно имѣть таблицу словъ съ буквой ѣ въ корѣ.

Письменные работы—списываніе съ книги; легкія, подобранныя къ проводимому матеріалу предупредительныя диктовки. Со второй половины перваго

года легкіе, коротенькіе, предварительно проработанные, пересказы, причѣмъ нужно объяснить, что законченная мысль отдѣляется точкой.

Какъ только законченъ алфавитъ, необходимо удѣлить одинъ урокъ въ недѣлю на чтеніе преподавателемъ не длинныхъ цѣльныхъ статей. Если въ группѣ, кромѣ русскаго языка и ариметики, преподается міровѣдѣніе или другой какой-либо общеобразовательный предметъ, то для чтенія преподаватель долженъ выбрать почти исключительно художественныя произведенія. Если же обученіе въ этой группѣ ограничивается только русскимъ языкомъ и арифметикой, то, кромѣ художественныхъ произведеній, необходимо подбирать болѣе или менѣе систематично и научно-популярный матеріалъ. Задача такого чтенія—показать, что можетъ дать книга человѣку.

Статья разбирается и пересказывается учащимися.

Арифметика.

Десятичная система счисленія и четыре основныя дѣйствія надъ цѣлыми числами. Знакомство съ простѣйшими дробями ($\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{3}{4}$, $\frac{1}{10}$ и др.). Измѣреніе нѣкоторыхъ величинъ: длинъ, угловъ, площадей простыхъ фигуръ, объемовъ и вѣса тѣлъ, времени; русскія мѣры и метрическая система мѣръ.— Въ связи съ изученіемъ этого отдѣла представляется необходимымъ ознакомить слушателей съ главнѣйшими геометрическими образами (кубъ, прямоугольная призма, шаръ; квадратъ, прямоугольникъ, окружность, уголъ), дабы усвоеніе этого важнаго отдѣла было вполне сознательнымъ и отчетливымъ. Содержаніе задачъ должно быть простое, цѣлесообразное; слѣдуетъ избѣгать задачъ, рѣшающихся искусственнымъ путемъ.

Міровѣдѣніе.

Почва. Составъ ея (песокъ, глина, перегной). Виды почвъ. Мѣстныя почвы. Подпочва и горныя породы (Известнякъ, гранитъ, глинистые сланцы, песчаникъ). Каменная соль, ея добываніе. Каменный уголь и торфъ, ихъ добываніе.

Вода. Три состоянія воды. Вода въ природѣ—дождь, роса, иней, снѣгъ, градъ. Круговоротъ воды. Источники. Работа воды.

Воздухъ. Давленіе воздуха. Барометръ. Нагрѣваніе воздуха. Термометръ. Происхожденіе вѣтра. Работа вѣтра. Составъ воздуха. Примѣси. Вентиляція и дезинфекція.

Форма земли. Кругосвѣтныя путешествія (Открытіе Америки). Движеніе земли вокругъ оси и вокругъ солнца. Смѣна дня и ночи и времена года. Поясы земли.

Весь этотъ курсъ долженъ проходить элементарно и наглядно; три первыя части должны непремѣнно сопровождаться опытами и экскурсіями; образцы горныхъ породъ и минераловъ должны быть непремѣнно показаны. Послѣдняя часть должна сопровождаться демонстраціею глобуса и теллурия. О каменномъ углѣ, каменной соли и путешествіи Колумба хорошо прочитать или разсказать со свѣтовыми картинами.

Бесѣды по исторіи культуры.

Первобытные люди. Матеріаль для орудій.

Огонь, пища, одежда, жилище.

Люди-охотники.

Прирученіе животныхъ.

Кочевники-скотоводы (самоѣы-оленоводы, киргизы).

Древнѣйшіе способы земледѣлія.

Земледѣльцы.

Выдѣлка кожъ и тканей.

Украшенія и одежда.

Постройки.

Обработка металловъ.

Торговля мѣновая и денежная.

Языкъ первобытнаго человѣка. Языки и племена.

Религія. Главнѣйшія религіи.

Какъ люди научились писать.

Книгопечатаніе.

Древнѣйшая форма семьи (Матріархатъ. Патріархатъ).

Собственность.

Войны.

Рабство.

Прохожденіе курса требуетъ употребленія таблицъ, картинъ, образцовъ
каменныхъ орудій и т. д.

Б. 2-й концентръ.

Русскій языкъ.

Краткія свѣдѣнія о частяхъ рѣчи. Разборъ простаго предложенія и краткое
понятіе о сложномъ предложеніи. Важнѣйшіе звуки преппнавія.

Весь матеріаль проходится на разборѣ, безъ заучиванія какихъ-либо
правиль и опредѣленій и имѣетъ цѣлью углубить пониманіе языка, пріучить къ
болѣе точному выраженію мысли. Письменные работы состоятъ въ пересказѣ
прочитаннаго, изложеніи личныхъ впечатлѣній, разборѣ литературныхъ произве-
деній. Чтеніе. Для чтенія долженъ быть подобранъ такой матеріаль изъ произве-
деній лучшихъ русскаихъ писателей, который вводилъ бы постепенно въ пониманіе
значенія литературы.

Если имѣется время и группа достаточно сильна, можно во второй годъ
прѣйти краткій курсъ литературы, располагая его или въ историческомъ порядкѣ,
или кладя въ основу изученіе формъ литературныхъ произведеній.

Примѣрная программа можетъ быть такова:

Сказки—чтеніе и разборъ нѣсколькихъ народныхъ и художественныхъ
сказокъ.

Былины и историческія пѣсни—чтеніе одной-двухъ былинъ и историче-
скихъ пѣсенъ.

Басня—ея происхождение и образцы.

Поэма народная—отрывки изъ Одиссеи или Калевалы.

Поэма художественная—поэмы Пушкина.

Разсказъ

Комедія

Драма

Романъ

Чтеніе и разборъ подходящихъ образцовъ.

Ариометика.

Дроби (простыя и десятичныя) и дѣйствія надъ ними.—Не слѣдуетъ терять времени на рѣшеніе задачъ съ дробями, имѣющими сложные знаменатели, ибо таковыя никогда въ жизни не встрѣчаются,—полезнѣе дать большее количество цѣлесообразныхъ упражненій съ десятичными дробями (обильный матеріалъ для задачъ даеги метрическая система мѣръ) и дать понятіе о приближенныхъ вычисленіяхъ.

Отношенія и пропорціи; понятіе о пропорціональности величинъ (прямой и обратной).—Изученіе этого отдѣла лучше всего поставить въ связь съ рѣшеніемъ алгебраическихъ уравненій, а пропорціональность полезно иллюстрировать графически.

Знакомство съ процентами рациональнѣе дать при изученіи десятичныхъ дробей.—Придерживаться строгого подраздѣленія задачъ на отдѣльные типы (тройныя правила, правила товарищества и т. д.) не рекомендуется, такъ какъ шаблонное рѣшеніе задачъ отучиваетъ учащихся соображать и вдумчиво относиться къ содержанію и смыслу задачи.

Геометрія.

Наглядное и конкретное знакомство съ геометрическими образами трехъ, двухъ и одного измѣреній. Опытное и интуитивное изслѣдованіе свойствъ геометрическихъ фигуръ, связи и соотношеній ихъ элементовъ. Рѣшеніе простѣйшихъ задачъ на построеніе. Измѣреніе площадей разныхъ фигуръ, поверхностей и объемовъ главнѣйшихъ многогранниковъ и тѣлъ вращенія. Подобіе фигуръ. Понятіе о землѣмѣрїи и о сѣмкѣ плановъ.—Прохожденіе курса геометріи должно сопровождаться рѣшеніемъ задачъ на вычисленіе, по возможности, практическаго характера. Рѣшенія подобныхъ задачъ не слѣдуетъ избѣгать и на урокахъ ариометики.

Алгебра.

Составленіе и рѣшеніе (при помощи правилъ ариометики) простѣйшихъ уравненій съ однимъ неизвѣстнымъ. Расширеніе понятія о числѣ: числа относительныя (положительныя и отрицательныя). Алгебраическая формула. Одночлены, многочлены и дѣйствія съ ними. Алгебраическія дроби. Рѣшеніе болѣе сложныхъ уравненій 1-ой степени съ однимъ и нѣсколькими неизвѣстными. Графическое изображеніе уравненій. Понятіе о степени и корнѣ. Рѣшеніе простѣйшихъ квадратныхъ уравненій.

Черченіе.

Если имѣется возможность предоставить время урокамъ черченія, то прохожденіе этого предмета слѣдуетъ поставить, по возможности, въ болѣе тѣсную связь съ геометрией.—Послѣ ознакомленія съ чертежными инструментами и съ работой съ ними рѣшаются и вычерчиваются основныя задачи на построеніе геометрическихъ фигуръ (геометрическое черченіе), и затѣмъ даются основы проекціоннаго черченія (построеніе проекцій фигуръ и тѣлъ простой формы на двѣ или на три плоскости проекцій).—Подобнаго рода упражненія, сильно развивая пространственныя представленія учащихся, служатъ прекраснымъ подспорьемъ для прохожденія курса геометріи, и самое черченіе получаетъ характеръ общеобразовательнаго и въ то же время занимательнаго учебнаго предмета.—При желаніи и въ случаѣ надобности эти занятія могутъ быть продолжены въ видѣ техническаго черченія; самой важной и необходимой частью его должна являться съемка съ натуры и вычерчиваніе эскизовъ тѣхъ или иныхъ предметовъ несложной формы.

Географія.

1-й годъ. Физическая географія. Земля, какъ членъ солнечной системы, ея форма, движеніе вокругъ оси и вокругъ солнца. Солнце. Планеты. Падающія звѣзды. Кометы. Неподвижныя звѣзды.

Строеніе земнаго шара. Земное ядро и земная кора. Горобразованіе. Вулканы. Землетрясенія. Вѣковыя колебанія береговой линіи. Форма суши. Материки и острова.

Вода на землѣ. Круговоротъ воды. Источники, рѣки, озера. Работа текущей воды.

Океанъ. Глубина. Строеніе дна. Свойства морской воды. Жизнь въ морѣ. Волны. Приливы и отливы. Морскія теченія. Работа моря.

Атмосфера. Высота атмосферы. Давленіе воздуха. Барометръ. Нагрѣваніе воздуха. Термометръ. Происхожденіе вѣтра. Бризы. Пассаты. Муссоны. Водяныя пары въ атмосферѣ. Облака. Атмосферныя осадки и распределеніе ихъ на землѣ.

Климатъ. Зависимость его отъ различныхъ условій.

Растительный и животный міръ.

Человѣкъ.

До начала систематическаго курса географіи необходимо выяснитъ учащимся способъ изображенія мѣстности на планѣ и показать планъ школы, деревни, волости, а потомъ перейти къ картѣ уѣзда, губерніи.

Передъ каждымъ отдѣломъ желательно устроить экскурсію для выясненія на практикѣ важнѣйшихъ географическихъ понятій. Во всякой мѣстности возможно показать горизонтъ, страны свѣта, видимое движеніе небснаго свода, нѣкоторыя формы земной поверхности, работу воды на землѣ, направленіе и силу вѣтра, формы облаковъ и т. п.

При изученіи жизни на землѣ нужно обратить вниманіе на характеръ мѣстной природы и выяснитъ условія, отъ которыхъ онъ зависитъ.

Во 2-ой годъ проходится географія Россіи. Начать курсъ придется съ краткаго повторенія элементарныхъ географическихъ свѣдѣній и разсмотрѣнія карты Россіи. При разсмотрѣніи карты хорошо разказать о постепенномъ ростѣ территоріи. Иногда хорошо начать со знакомства со своей губерніей и своимъ краемъ и уже потомъ перейти къ обзору всей Россіи.

Программа курса. Общій обзоръ положенія, пространства, устройства поверхности, орошенія, климата и природы Россіи. Населеніе. Его численность и плотность. Рождаемость и смертность. Переселенія. Составъ населенія по полу, возрастамъ, занятіямъ. Племенной составъ. Бытовые особенности разныхъ племенъ.

Промышленность. Сельское хозяйство. Земельныя угодья. Полевая культура. Урожайность хлѣбовъ. Системы полеводства. Обеспеченіе населенія хлѣбомъ. Огородничество. Садоводство. Лѣсоводство. Скотоводство. Охота. Рыболовство. Общая доходность сельскаго хозяйства. Малоземелье. Отхожіе промыслы. Историческій очеркъ развитія фабрично-заводской промышленности и горнаго дѣла въ Россіи. Текстильная промышленность, обработка питательныхъ веществъ, горное дѣло и металлургическая промышленность. Промышленные районы. Кустарная промышленность. Положеніе рабочаго класса въ Россіи. Сношенія и торговля.

Судоходство рѣчное и морское, дороги желѣзныя и грунтовыя. Почта, телеграфъ, телефонъ. Торговля внутренняя и вѣшняя.

Народное образованіе. Вооруженныя силы. Финансы.

Управленіе. Госуд. Дума. Госуд. Совѣтъ. Министерства. Сенатъ и Синодъ. Общественный строй. Сословія и классы. Земство. Городское самоуправленіе. Крестьянская волость. Община. Судъ.

При прохожденіи этого курса необходимо пользоваться діаграммами; хорошо научить учащихся самихъ изготавлять ихъ. Желательно иллюстрировать курсъ экскурсіями, смотря по мѣстнымъ условіямъ, — въ торговый городъ, на фабрику, въ портъ, на большую станцію ж. д., въ какое-нибудь образцовое хозяйство.

Исторія.

Эпизодическій курсъ русской исторіи.

Естествознаніе.

Знакомство съ естествознаніемъ имѣеть цѣлью дать правильное понятіе о жизни растительнаго и животнаго организма. Можно выбрать различный матеріалъ и различнымъ образомъ группировать его. Вообще нужно сказать, что строеніе тѣла и жизнь животныхъ, особенно человѣка болѣе возбуждаетъ интересъ, чѣмъ жизнь растенія; поэтому, можетъ быть, лучше начать съ анатоміи и физиологіи человѣка, затѣмъ сдѣлать краткій обзоръ животнаго и растительнаго царства.

В. Дополнительные группы.

Программы дополнительныхъ группъ должны быть выработаны на мѣстѣ въ зависимости отъ подготовки и запросовъ учащихся. Для примѣра привожу одну изъ программъ Лиговскихъ вечернихъ классовъ въ Петроградѣ.

Программа курса русской исторіи.

I. Русское государство. (4 урока).

Границы и населеніе (національный составъ). Центральная Россія. Малороссія. Бѣлороссія. Сѣверный край и Сибирь. Поволжье. Новороссія. Крымъ. Польша. Финляндія. Кавказъ. Среднеазиатскія владѣнія.

Историческій обзоръ роста Русскаго государства. Объединеніе славянскихъ племенъ. Колонизація сѣверовосточныхъ земель и сѣвернаго Поволжья. Завоеваніе и заселеніе средняго и южнаго Поволжья и Сибири. Борьба съ Польшей. Присоединеніе Малороссіи. Раздѣлъ Польши. Завоеваніе и заселеніе Новороссіи и Крыма. Присоединеніе Грузіи и завоеваніе Кавказа. Завоеваніе Среднеазиатскихъ владѣній. Евреи и ихъ положеніе въ Россіи.

II. Государственное устройство. (4 урока).

Современный строй. Монархъ. Правительство. Законодательныя палаты. Сенатъ. Министерства. Управление провинцій. Намѣстничества. Губернаторства. Земство. Городское управленіе. Волостное управленіе.

Управленіе отдѣльныхъ частей — Финляндія. Польша. Окраны.

Какъ сложилось такое устройство. Періодъ княжескій, удѣльно-вѣчевой. Князь, вѣче, дума.

Строй Московскій. Царь. Земскіе Соборы. Боярская дума. Приказы. Воеводства.

Административныя реформы Петра I и Екатерины II. Реформы Александра I. Преобразования Александра II. Новый строй съ 17 октября 1905 г.

III. Судъ. (2 урока).

Современное судопроизводство и судебныя учрежденія. Судъ въ эпоху удѣльно-вѣчевую, Московскую. Судебныя реформы Петра I, Екатерины II, Александра II.

IV. Оборона государства. (2 урока).

Современная армія и флотъ. Ихъ устройство. Военное управленіе. Военныя учрежденія и школы. Дружина княжеская. Городскія ополченія. Войска царей Московскихъ. Вооруженіе, крѣпости и т. д. Военныя реформы Петра I и его преемниковъ. Реформа Александра II.

V. Сословія. (10 уроковъ).

Современныя сословія и взаимныя отношенія между ними. Крестьянство. Исторія крестьянства до крѣпощенія. Крѣпостное право. Положеніе крестьянъ въ XVIII и XIX вв. Законодательство о крестьянахъ въ этотъ періодъ. Великая реформа 19 февраля и ея послѣдствія. По-

слѣдніе законы объ общинѣ. Служилое сословіе—дворянство. Современное положеніе. Права и привилегіи. Управленіе. Сословныя учрежденія и школы. Земельныя владѣнія дворянства. Какъ слагалось и усиливалось служилое сословіе на Руси. Дружина. Боярство. Вотчина и помѣстье. Служба военная, административная и придворная. Образованность и ея ростъ. Крѣпостничество. Власть и права помѣщика. Роль дворянства въ развитіи русской литературы и общественности. Городскія сословія—купечество и мѣщанство въ настоящее время. Ростъ и усиленіе городскихъ сословій въ связи съ ростомъ промышленности и торговли. Рабочій вопросъ. Городек е сословіе въ древней и въ Московской Руси. Неблагопріятныя условія для его развитія. Реформы Петра I и Екатерины II. Городовое положеніе при Александрѣ II.

Духовенство и церковь. Духовное сословіе въ данное время. Черное и бѣлое духовенство. Управленіе церковными дѣлами. Святѣйшій Синодъ. Консисторіи. Духовная іерархія. Сельское духовенство. Монастыри и монашество. Учебныя заведенія для дѣтей лицъ духовнаго сословія. Академіи.

Утвержденіе христіанства на Руси. Первые монастыри. Ихъ заслуги. Духовное просвѣщеніе и письменность. Патріаршество. Расколъ и причины его. Роль Никона. Старообрядчество и безпоповство. Очеркъ главныхъ сектъ. Положеніе раскольниковъ до Петра I и послѣ него. Положеніе ихъ при Николаѣ I и Александрѣ II. Заксъ о свободѣ совѣсти и господствующая церковь.

VI. Экономическое положеніе Россіи и финансы. (3 урока). Бюджетъ страны. Главныя источники доходовъ. Прямые и косвенные налоги. Управленіе финансами. Историческій обзоръ.

VII. Образованіе. (2 урока). Постановка учебнаго дѣла. Учебныя заведенія въ Россіи. Школы высшія, среднія и низшія. Выѣшкольное образованіе. Специальныя учебныя заведенія. Министерство народнаго просвѣщенія. Учебныя округа и управленіе ими. Роль земства и городовъ въ народномъ образованіи. Роль общества. Первые школы на Руси. Образованность въ удѣльной и до Петровской Руси. Вліяніе Малороссіи и Польши. Реформа Петра I въ школьномъ дѣлѣ. Академія. Первый университетъ. Образованіе при Екатеринѣ II и Александрѣ I. Положеніе учебныхъ заведеній при Николаѣ I. Развитіе учебнаго дѣла при Александрѣ II.

VIII. Русское искусство и его исторія. (3 урока). Зодчество. Музыка. Живопись.

9. Искусство въ народномъ домѣ.

„Быть или не быть искусству въ народной аудиторіи и какъ быть?“—предложила графиня С. В. Панина вопросъ огромной аудиторіи художниковъ на сѣздѣ ихъ, который былъ въ 1911—1912 году. Но несмотря на то, что сѣздъ художниковъ вынесъ резолюцію, что „элементы художественнаго образованія необходимы для полнаго развитія личности“, графиня Панина не получила обстоятель-

наго отвѣта на свой вопросъ. Чувствовалось, что сами художники мало думали объ этомъ и что вопросъ настигъ ихъ какъ-то внезапно. врасплохъ. Но жизнь дѣлаетъ свое дѣло. По всей Россіи открываются народные дома, растутъ народныя аудиторіи, и приходится не специалистамъ, не художникамъ и не музыкантамъ, а просто людямъ, живущимъ одной жизнью съ пробуждающимся народомъ, разрѣшать этотъ вопросъ. И не специалисты проще его чувствуютъ и рѣшаютъ. Для нихъ народъ есть человѣкъ и если искусства присущи человѣку, если благодаря человѣку искусства существуютъ на свѣтѣ, то, конечно, народная аудиторія не можетъ быть безъ искусствъ, точно такъ же, какъ она не можетъ быть безъ наукъ, ибо искусства—радость и свѣтъ жизни, такая же пища духовная, какъ науки, и нельзя ихъ отдѣлать другъ отъ друга, какъ неотдѣлимы и разныя стороны человѣческаго духа. Къ счастью, окончательно отходить въ прошлое мнѣніе, что искусствами должны наслаждаться лишь какія-то особо возвышенныя и избранныя натуры, и что давать искусства всѣмъ, значитъ унижать ихъ! Думаю, гораздо унижительнѣе для искусства было то время, когда богатые и знатные за деньги покупали его и держали въ своихъ рукахъ. Въ особенно унижительномъ положеніи бывала зачастую скульптура, которой за деньги приходилось увѣковѣчивать часто недостойныхъ людей. Такъ что говорить объ униженіи искусства въ демократической аудиторіи не приходится. Наоборотъ, надо радоваться, что можетъ быть придетъ то время, когда искусства сдѣлаются достояніемъ всѣхъ. „Для чего мы рождены?“ спрашиваетъ Рѣскинъ. „Для работы, для печали, для радости! И работы тяжелой, лично ему не пужной, безъ передышки несетъ достаточно современный человѣкъ. Печалью полна его жизнь, а радости мало, очень мало. И вотъ люди, которымъ выпало на долю счастье близко подойти къ искусству, нашли въ немъ сказочный, неизсякаемый источникъ счастья! Кто подойдетъ къ этому источнику, найдетъ въ немъ молодость, красоту, силу для благородныхъ подвиговъ“.

Да вѣдь и правда. Безъ искусства человѣчество никогда не жило и жить не можетъ. Даже первобытныя, дикія племена служатъ искусству, изъ чего можно видѣть, что художественныя стремленія являются достояніемъ всѣхъ людей, на всѣхъ ступеняхъ ихъ развитія. Болѣе высокій уровень культуры лишь повышаетъ запросы искусства и направляетъ его по своему руслу.

Очень часто думаютъ, къ сожалѣнію, что раньше надо дать знаніе, развитіе, а потомъ уже искусства. Я думаю, что всѣ стороны человѣческой души надо питать одновременно, никогда не откладывая наслажденіе искусствомъ на неопредѣленное время. Напоминаю объ этомъ

потому, что часто приходилось слышать: „Конечно, искусства необходимы народу, но дайте раньше накормить народъ, научить его читать, писать, разбираться въ прочитанномъ, дайте сообщить ему необходимыя знанія, научныя и общественныя, тогда можно подумать и объ искусствѣ“. Думаю, что это большая, большая ошибка. Вѣдь жизнь-то народа непосредственно связана съ народнымъ творчествомъ и ни въ какую, даже самую низшую стадію развитія народа, не отдѣлима отъ него. На самой низшей ступени развитія народа мы видимъ и художественныя украшенія самихъ людей, и украшенія ихъ утвари и ихъ жилищъ (пещеръ), видимъ религіозныя пляски и слышимъ религіозныя пѣсни и религіозную музыку. Значить, чтобы понимать и чувствовать искусство, не надо какъ-то особенно приготовляться къ этому. Оно должно также входить въ просвѣщеніе, какъ и науки. Односторонность же просвѣщенія мѣшаетъ самому просвѣщенію, задерживая его и направляя по искусственному руслу. Участіе искусствъ съ самого перваго шага просвѣщенія даетъ ту гармонію, которая только помогаетъ дѣлу. Наша психологія какъ-то мало склонна къ ширинѣ. Виною этому наша схоластическая, оторванная отъ жизни въ продолженіи долгаго времени, школа. И мы, даже самые ярые враги этой схоластической школы, не можемъ зачастую отрѣшиться отъ ея коварныхъ завѣтовъ. Ничто такъ не парализуетъ яркость знанія, какъ отдаленіе его отъ искусства. Наша школа намѣренно отдѣляла себя отъ искусства, чтобы не дать глубокаго гуманитарнаго просвѣщенія. Она больше всего боялась сдѣлать человѣка. И надо правду сказать, она достигла въ этомъ направленіи многого. Сколько мы видимъ людей, прошедшихъ высшую школу и нисколько не пріобщившихся къ культурѣ. Должны же мы хотя въ народной аудиторіи бороться съ этимъ зломъ и не впадать въ ту же ошибку. Поэтому, я думаю, надо съ самаго перваго дня существованія народнаго дома пріобщить его ко всѣмъ искусствамъ и за все время существованія его считать искусства такими же важными и необходимыми элементами народной жизни, какъ и науки.)

І. Музыка.

Не приходится говорить, какое важное значеніе и въ жизни народовъ, и въ жизни cadaго отдѣльнаго человѣка имѣетъ музыка; поэтому, думаю, совершенно отпадаетъ вопросъ, нужна ли музыка въ народныхъ домахъ или не нужна?

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ въ народныхъ аудиторіяхъ музыкѣ

удѣляется мало мѣста; часто даже совсѣмъ не удѣляется. А, главное, и то, и другое дѣлается случайно, такъ какъ не достаточно серьезно вырѣшается вопросъ, какое мѣсто въ этихъ начинаніяхъ должна занимать музыка и какое значеніе она имѣетъ. Часто музыку считаютъ просто развлеченіемъ, поэтому и не стараются о ней особенно, разсуждая, что польза нужнѣе развлеченія, что развлеченіе можетъ быть, а можетъ и не быть, и все равно, какимъ оно будетъ.

Что же такое музыка и что можетъ дать она народной аудиторіи?

Музыка—языкъ, говорящій о душевныхъ волненіяхъ композитора и вызывающій въ слушателяхъ тѣ же волненія. Музыка выражаетъ идею такъ, что она дѣлается достояніемъ не только ума, но и сердца. Она дѣйствуетъ быстрѣе и непосредственнѣе другихъ искусствъ, охватывая все наше существо. Она даетъ толчекъ воображенію, зажигая его яркими образами и пылкими чувствами. Она, какъ и интонація рѣчи, вызываетъ сочувствіе и единитъ слушателей между собою. Она зажигаетъ искру, которая можетъ одушевить человѣка на добро и на подвиги. Музыка облагораживаетъ наше сердце, облагораживаетъ наши страсти, давая чистое наслажденіе. А чистое эстетическое наслажденіе помогаетъ человѣку забыть свое положеніе, свою вѣчную погоню за мелкими житейскими интересами и даетъ возможность подняться надъ ними. Оно дѣлаетъ человѣка безкорыстнымъ и возбуждаетъ въ немъ возвышенныя чувства; міръ для него въ это время становится прекраснымъ.

Поэтому музыку можно назвать нравственной облагораживающей силой. Вотъ почему Бетховенъ видѣлъ въ своемъ искусствѣ нѣчто святое, возвышенное, и каждый любящій музыку человѣкъ питаетъ отвращеніе ко всему грубому, низкому, пустому и чувственному.

Композиторъ вложилъ въ свое произведеніе то, что волновало его при творествѣ, вложилъ свое настроеніе. Въ слушатель оно вызываетъ подобное же настроеніе. Слушатель какъ-бы живетъ душою композитора и, если душа композитора велика, достойна, благородна, то и слушатель настраивается высоко и благородно. Недаромъ Бетховенъ написалъ на своей „Missa solemnis“: „отъ сердца сердцу“.

Думаю, что въ народныхъ аудиторіяхъ неблагоприятно было бы пренебрегать такой огромной силой; тѣмъ болѣе не простительно низводить ее на степень развлеченія. Но, какъ каждая огромная сила, музыка требуетъ правильнаго и осмотрительнаго примѣненія. Далекое не вся музыка возбуждаетъ одни и тѣ же чувства. Не всѣ композиторы горѣли высокими идеалами и не всѣ они были велики и благородны. Есть музыка расслабляющая, чувственная; есть такая музыка, которая

возбуждаетъ низкія страсти, соотвѣтствующія мелкимъ душамъ композиторовъ. Недаромъ мы слышимъ музыку и въ церкви, и въ трактирѣ, и недаромъ есть пѣсня разбойника, призывающаго къ убійству, и пѣсня матери у колыбели ея ребенка.

Но вѣдь и въ беллетристикѣ, и въ поэзій, и въ драмѣ есть и высокія произведенія классиковъ, есть порнографія, есть и грубый анекдотъ, а театръ даетъ и художественныя произведенія, и водевили, и фарсы. Все, что производитъ человѣкъ, можетъ быть очень разнообразнымъ. Мы хорошо знаемъ, конечно, что не всякое чтеніе полезно и не всякое зрѣлище благородно, тѣмъ не менѣе мы придаемъ и тому и другому огромное значеніе и знаемъ, какая въ нихъ облагораживающая сила, если они хороши и благородны. Поэтому мы тщательно подбираемъ книги для бібліотеки и выбираемъ пьесы для театра.

Музыка, можетъ быть болѣе, чѣмъ какое либо другое искусство, требуетъ выбора и такъ какъ музыкальныя предпріятія въ народныхъ аудиторіяхъ въ широкомъ ихъ распространеніи явились лишь теперь, то невольно напрашивается вопросъ: какія же музыкальныя произведенія надо давать въ народныхъ домахъ?

Когда впервые начали устранивать народныя бібліотеки, возникъ вопросъ: что надо читать народу. И тутъ явились два ярко противоположныхъ теченія. Одни находили, что народу надо давать лишь особенныя, подходящія для его пониманія и интересовъ произведенія, даже появилась особая литература „для народа“. Другіе говорили, что въ народныхъ бібліотекахъ должны быть только дѣйствительно художественныя произведенія для читающей публики вообще, и что никакой поддѣлки подъ вкусъ народа не надо, что такая литература только портитъ художественный вкусъ, и не только не помогаетъ, а опредѣленно вредитъ просвѣщенію. Къ счастью, второе мнѣніе теперь настолько восторжествовало надъ первымъ, что врядъ ли найдется бібліотекаръ, который откажется отъ Пушкина, Гоголя, Льва Толстого, Короленко и другихъ подобныхъ писателей. Статистика же показываетъ, что лучшія произведенія литературы и читаются не меньше другихъ. Значитъ, и народное сочувствіе оказалось на сторонѣ второго мнѣнія.

Этотъ же вопросъ разрѣшается теперь относительно театра. И теперь еще часто думаютъ, что театръ долженъ понижать свой репертуаръ, чтобы понравиться публикѣ, а не стараться поднять публику до себя, и что народная масса не въ состояніи оцѣнить истинно художественныхъ произведеній, особенно изъ иностранной жизни, какъ напр. Шекспира или Байрона, а лучше понимаетъ и любитъ мелодрамы и водевили. Нѣкоторые театры, какъ напр. „Общедоступный

Театръ“ П. П. Гайдебурова въ народномъ домѣ гр. Паниной борятся съ этимъ ложнымъ мнѣніемъ и въ доказательство своей правоты имѣютъ полныя залы народной аудиторіи на представленіяхъ „Ревизора“, „Феодора Іоанновича“ и „Гамлета“.

Въ самомъ же печальномъ положеніи находится музыка. Музыка вообще понимаютъ плохо и мало. Но когда начинаются разговоры о музыкѣ для народа, приходится выслушивать поистинѣ ужасныя вещи. Когда заходитъ разговоръ о музыкѣ для народа, то сейчасъ же предлагаютъ балалайки или пѣніе самыхъ пошлыхъ, часто возмутительныхъ романсовъ, предполагая, что все болѣе художественное совершенно недоступно неподготовленному слушателю, а репертуаръ балалайки или „Коробочка“, вотъ, дескать, вещи, отъ которыхъ аудиторія ходуномъ ходитъ, притоптываетъ и приплясываетъ, значить, эта музыка какъ разъ подходитъ къ народу, дошла до души его. И такое мнѣніе имѣеть за собою огромное большинство, особенно тѣхъ, кто видитъ въ музыкѣ только развлеченіе; точно такъ же, какъ 30 лѣтъ тому назадъ огромное большинство считало лучшими книгами для народа поддѣлки подъ якобы народный вкусъ. Поэтому выступать теперь противъ этого мнѣнія трудно, пожалуй, даже бесполезно. Тѣмъ не менѣе интересы развитія музыкальнаго вкуса требуютъ высказаться противъ него. Музыка болѣе чѣмъ какое нибудь другое искусство дѣйствуетъ непосредственно на чувство, поэтому кажется, что пониманіе ея настолько субъективно, что, если нравится какое нибудь музыкальное произведеніе, то оно и хорошо. А между тѣмъ, это совсѣмъ не такъ. Надо ли увлекаться тѣмъ притоптываніемъ и приплясываніемъ, которыя часто бывають при исполненіи пошлыхъ вещей? Конечно, нѣтъ и нѣтъ! Что они показываютъ? Они показываютъ, что эти пошлыя вещи вызвали къ жизни самыя худшія стороны человѣческой души, тѣ же стороны, которыя вызываются чтеніемъ пошлыхъ анекдотовъ или грубымъ водевилемъ и фарсомъ. Очень часто, правда, такія вещи вызываютъ яркое выраженіе удовольствія грубаго свойства и имѣютъ большой успѣхъ. Но развѣ какой нибудь уважающій себя бібліотекаръ согласится давать подобныя книги для привлеченія публики, или театръ, прислѣдующій художественныя цѣли, будетъ для этого же давать грубые водевили и фарсы?!

Отчего же огромное большинство, дающее музыкальные номера, стоитъ на такой, исключительно некультурной, точкѣ зрѣнія?

Надо дать народу все то, что до сихъ поръ было достояніемъ лишь немногихъ; все то, что накопилось въ нашей музыкальной сокровищницѣ трудами всѣхъ народовъ за все время музыкальнаго твор-

чества; все то, что до сихъ поръ считалось привилегіей меньшинства и что должно теперѣ сдѣлаться достояніемъ всѣхъ. Надо давать лишь дѣйствительно художественную музыку, никогда не спускаться до вкуса неподготовленного слушателя, а поднимать его до вершинъ музыкальнаго совершенства. Надо помнить, что слушаніе пошлой музыки мѣшаетъ пониманію высокой, и что врядъ ли выгодно человѣку одной рукой сѣять сѣмя, а другою сейчасъ же вырывать ростки его. Кромѣ того, надо помнить, что у народа, неиспорченного цыганщиной и другою пошлой музыкой, есть какое то особое чутье, которое даетъ ему большое преимущество передъ среднимъ интеллигентомъ, и помогаетъ ему гораздо лучше чувствовать хорошую музыку и быстрѣе понимать и переживать ее. И это-то чувство, которое, конечно, говоритъ о большой музыкальности народа, и можетъ служить краеугольнымъ камнемъ для постройки музыкальныхъ сооружений.

Что же можно и слѣдуетъ давать по музыкѣ въ народныхъ аудиторіяхъ?

1. Можно и должно давать настоящую народную музыку, т. е. пѣніе народныхъ пѣсенъ и игру на разныхъ народныхъ инструментахъ (свирѣли, жалѣйкѣ, домрѣ, лирѣ, гусяхъ, рожкахъ и др.) Конечно, надо давать не только народную музыку русскаго народа, но и другихъ народовъ, чтобы можно было сравнить ихъ и приблизить душу нашего народа къ душамъ другихъ народовъ, т. к. ничто такъ не характеризуетъ народъ, какъ народная литература и народная музыка; Но только та истинно-художественная народная литература, и та музыка, которая временемъ очистилась отъ всего наноснаго и личнаго. Хорошо при исполненіи народныхъ пѣсенъ давать краткія описанія природы, среди которой живетъ народъ и поговорить о тѣхъ вліяніяхъ географическихъ и историческихъ, которыя отразились на народѣ и повліяли на его пѣсню. Можно при помощи волшебнаго фонаря показать нѣсколько характерныхъ видовъ и сценъ изъ народной жизни.

Устройство концертовъ народныхъ пѣсенъ—одна изъ самыхъ наклонныхъ плоскостей, съ которой всего легче скатиться въ бездну пошлости, ибо существуютъ такъ называемыя псевдо-народныя пѣсни, которыя представляютъ всевозможныя уродливыя отклоненія отъ чисто народныхъ; большею частью—тѣ уклоненія, которыя выросли въ трактирной или въ исключительно тяжелой экономической атмосферѣ, и которыя часто нравятся, благодаря ихъ пошлости. Для выбора русско-й народной пѣсни можно руководствоваться сборниками народныхъ русскихъ пѣсенъ Балакирева, Римскаго-Корсакова, Лядова и Ляпу-

нова. Если же брать пѣсни изъ другихъ сборниковъ, то придется очень строго выбирать ихъ, сравнивая съ этими сборниками и отбрасывая все наносное и испорченное.

Изъ псевдо-народныхъ инструментовъ особенно склонна къ пошлости — „балалайка“. Уже само названіе ея не обѣщаетъ ничего высокаго и, правда, общій балалаечный репертуаръ прямо ужасенъ, а если на балалайкѣ начинаютъ играть болѣе художественное музыкальное произведеніе, передѣлывая его для балалайки, то получается такое извращеніе его, что лучше ужъ и не пробовать этого дѣлать.

Въ № 1 „Музыкальнаго Современника“ есть статья Ангеля „Музыкальное образованіе въ Россіи, сущее и чаемое“,—IV глава которой называется „Внѣшкольное музыкальное образованіе“. Въ этой статьѣ г-нъ Ангель говоритъ, что „великорусскій оркестръ“ „можетъ дать не мало достойнаго, хорошаго. Бѣда его не въ составѣ, а въ обычномъ репертуарѣ. Противъ пошлости преобладающей въ этомъ репертуарѣ и слѣдуетъ направить борьбу“. Къ сожалѣнію, г-нъ Ангель не указываетъ какой репертуаръ балалайки можетъ дать много достойнаго, хорошаго. Боюсь, что въ репертуарѣ балалайки найдется очень мало дѣйствительно художественныхъ произведеній, поэтому очень опасно рекомендовать балалайку для пропаганды музыки, развивающей музыкальный вкусъ и дающей высокое музыкальное наслажденіе.

Я называю балалайку псевдо-народнымъ инструментомъ, потому что въ народной музыкѣ она играетъ очень малую и зачастую только служебную (аккомпанируетъ для пѣнія) роль. А всѣ тѣ „великорусскіе оркестры“, которые устраиваетъ г-нъ Андреевъ и другіе, имѣютъ очень отдаленное отношеніе къ народному творчеству; между тѣмъ эти-то оркестры и предлагаются обыкновенно народнымъ аудиторіямъ, какъ „народные“, разными псевдо-просвѣтительными учрежденіями и организаціями. Другіе же народные инструменты, въ родѣ жалѣекъ, рожковъ, гуслей и т. п. очень желательны, но также до тѣхъ только поръ, пока они дѣйствительно народны, а не обратились въ псевдо-народные, попавъ въ руки разныхъ предпринимателей и искажителей. Если на этихъ инструментахъ играютъ гдѣнибудь еще, то хорошо было бы этихъ истинно народныхъ исполнителей приглашать на концерты русской народной музыки.

II. Можно давать музыкальныя произведенія лучшихъ нашихъ и иностранныхъ композиторовъ. Здѣсь поле дѣятельности огромно. Оркестры, хоры, квартеты, тріо, пѣянисты, скрипачи, віолончелисты, пѣвцы и пѣ-

вицы могутъ познакомить народную аудиторію со всѣмъ, что есть удивительнаго по музыкѣ, могутъ помочь народу пережить тѣ высокія наслажденія, которыя культивируютъ душу и даютъ возможность человѣку высоко подняться надъ мелкой жизненной прозой и надъ мелкими жизненными интересами.

Наши композиторы: Глинка, Даргомыжскій, Балакиревъ, Мусоргскій, Александръ Бородинъ, Римскій-Корсаковъ, Кюп, Аренскій, Чайковскій, Лядовъ и Глазуновъ, иностранные: Моцартъ, Гайднъ, Глюкъ, Бетховенъ, Вагнеръ, Берліозъ, Шопенъ, Шуманъ, Шубертъ, Листъ и Григъ даютъ такой обильный матеріалъ для музыкальныхъ собраній, что его хватить на много, много лѣтъ.

Хорошо, конечно, музыкальное развитіе начинать со школы, поэтому хорошо было бы устранивать музыкальные часы и для дѣтей, съ особо выработанной для этого программой. Я говорю о концертахъ, которые устраиваются для дѣтей, но въ которыхъ дѣти не являются исполнителями; такіе музыкальные часы, если есть возможность ихъ устранивать въ школѣ въ урочное время съ объясненіями и съ бесѣдами послѣ нихъ, могутъ оказать неоцѣнимую услугу для подготовки понимающаго и способнаго правильно переживать музыкальныя впечатлѣнія слушателя. Такіе музыкальные часы должны сопутствовать и урокамъ музыки. Мы знаемъ, какое множество дѣтей обучаются музыкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мало людей понимаетъ и любитъ музыку. Многіе изъ учившихся даже возненавидѣли ее. Думаю, что это происходитъ отъ того, что ученики во время занятій очень много слышатъ своей плохой музыки и очень мало, а иногда и совсѣмъ не слышатъ хорошей. Если бы каждый урокъ состоялъ изъ двухъ частей, во время одной ученикъ игралъ бы самъ, а во время другой учитель знакомилъ ученика съ лучшими произведеніями музыкальной литературы, то, думаю, что результаты уроковъ музыки были бы куда лучше.

Конечно, для людей, никогда не слышавшихъ художественной музыки или очень мало слышавшихъ ее, на первое время мало однихъ музыкальныхъ воспріятій, т. к. они не знаютъ, какъ къ нимъ подойти. Не достаточно яркая опредѣленность музыки иногда мѣшаетъ человѣку получить отъ нея то, что возможно. Тогда на помощь можетъ придти слово (объясненіе) устроителей или такая комбинація музыкальныхъ произведеній, которая дала бы нить для музыкальнаго воспріятія. Такъ какъ музыка есть какъ бы разговоръ композитора со слушателемъ, то объясненіе музыкальнаго произведенія должно перенести центръ тяжести со слушателя на композитора. Часто слушатель подходитъ къ музыкальному произведенію со своей мѣркой

и брать только то, что подходит къ этой мѣркѣ. Сосредоточить вниманіе не на собственномъ настроеніи, а на переживаніяхъ композитора—вотъ главная цѣль словесныхъ объясненій. Если рассказать что переживаль, что думаль и чувствовалъ композиторъ, когда творилъ эту вещь, то слушатель будетъ искать въ произведеніи то, что хотѣлъ дать авторъ и это будетъ единить его душу съ душой автора. Они будутъ понимать другъ друга. Слушатель долженъ переживать съ композиторомъ восторги, побудившіе композитора къ творчеству. Также полезно указать нѣсколько яркихъ чертъ изъ біографіи или характеристики композитора, особенно тѣхъ, которыя отразились на музыкальномъ произведеніи. Можно также сказать, къ какому столѣтію относится произведеніе и главныя характерныя черты его времени. Если музыкальная вещь написана на какое нибудь историческое событіе, то надо сказать нѣсколько словъ объ этомъ событіи. Однимъ словомъ, надо создать тѣ условія, ту атмосферу, при которыхъ правильнѣе наладилось бы общеніе слушателя съ композиторомъ. О чисто музыкальныхъ техническихъ тонкостяхъ, конечно, говорить не слѣдуетъ, потому что это мало понятно, и не важно, и перенесетъ вниманіе слушателя совсѣмъ въ другія плоскости. Недурно было бы напечатать или отгектографировать объясненія на программахъ, если это возможно. Но никакая программа не въ состояніи замѣнить живого слова; программа можетъ остаться для повторенія сказаннаго дома, а живое слово должно быть во всякомъ случаѣ.

Чтобы музыкальныя произведенія не были разрознены, а производили болѣе цѣльное и послѣдовательное впечатлѣніе, и для того чтобы слушателю легче было ориентироваться въ нихъ, можно давать:

1. Музыку, посвященную отдѣльнымъ композиторамъ. Передъ такимъ концертомъ надо сказать нѣсколько словъ о композиторѣ, нѣсколько біографическихъ чертъ его, общую характеристику его эпохи, настроеніе его произведеній, главныя достоинства ихъ, и исполнить нѣсколько, болѣе яркихъ и подтверждающихъ сказанное, его музыкальныхъ произведеній. Конечно, болѣе или менѣе полное знакомство съ очень многими композиторами возможно лишь съ участіемъ хора и оркестра, а не только сольныхъ вокальныхъ и инструментальныхъ номеровъ. Но такое полное знакомство почти никогда невозможно за неимѣніемъ хорошаго хора и оркестра. Легче найти исполнителя на сольные номера. Можно тогда нѣкоторыя оркестровыя вещи замѣнять роялемъ или двумя (исполняя вещи въ 8, 4 или 2 руки). Конечно, приходится часто исполнять не все произведеніе, а болѣе характерныя части его. Сольные же номера, какъ рояль, скрипка, віолончель

и пѣніе довольно доступны и чаще всего музыкальныя выступления и ограничивается сольными номерами. Въ лучшемъ случаѣ возможны еще ансамбли: дуэты, тріо и квартеты инструментальныя и вокальныя.

2. Можно давать оперы или отрывки изъ нихъ. Опять таки часто приходится за неимѣніемъ оркестра давать оперы подъ рояль. Передъ оперой надо разсказать ея сюжетъ, характерныя особенности ея и нѣсколько словъ о композиторѣ. Если отрывокъ не очень длинный, то недурно передъ исполненіемъ прочитать весь отрывокъ дословно. Это тоже одинъ изъ интересныхъ вопросовъ: надо ли читать или печатать на программахъ текстъ пѣнія? Здѣсь есть два мнѣнія: одни говорятъ, что, не надо, что это расхолаживаетъ впечатлѣніе и что печатаніе на программахъ вызываетъ черезчуръ большое вниманіе къ чтенію во вредъ музыкальному впечатлѣнію. Говорятъ, что пѣвецъ долженъ имѣть хорошую дикцію, тогда и безъ чтенія все будетъ понятно. Другое мнѣніе, что знакомый текстъ легче слушать и что лучше прочитать его съ эстрады или напечатать на программахъ. Я присоединяюсь ко второму мнѣнію и вотъ почему. Конечно, хорошая дикція нужна пѣвцу и помогаетъ дѣлу, но развѣ всѣ пѣвцы обладаютъ хорошей дикціей? Я думаю, что только малое меньшинство ихъ имѣетъ такую отчетливую дикцію, для которой не нужно текста! Остальные же имѣютъ среднюю или даже плохую дикцію и здѣсь то и чувствуется большой музыкальный уронъ, если слушатель не понимаетъ текста. А мало подготовленному слушателю еще и трудно слѣдить за словами; музыка мѣшаетъ ему. Кромѣ того, даже въ большихъ симфоническихъ собраніяхъ, гдѣ собираются большею частью самыя подготовленные слушатели, и тамъ печатаютъ текстъ въ программахъ. Значитъ,—это помогаетъ, а не мѣшаетъ дѣлу. Я бы предложила читать текстъ съ эстрады передъ каждымъ пѣніемъ, напечатанный же на программахъ текстъ раздавать послѣ концерта, чтобы не отвлекать вниманія чтеніемъ во время исполненія и не давать возможности производить шумъ шуршаніемъ бумаги.

3. Можно давать музыку, объединенную какой нибудь общей идеей, напр. „Мать и дитя“, „Весна“ и т. п.

4. Можно давать музыку, иллюстрирующую чтенія литературныя, географическія, историческія, художественныя и др.

а) Чтенія литературныя особенно поддаются музыкальнымъ иллюстраціямъ, такъ какъ романы пишутся часто на стихотворенія извѣстныхъ поэтовъ; поэтому на чтеніяхъ, посвященныхъ какому нибудь поэту, можно пропѣть, положенныя на музыку, его стихотворенія.

б) Географическія чтенія можно сопровождать музыкой, которая

подходить по сюжету къ описанной мѣстности, а также народными пѣснями того народа, о которомъ говорятъ, или музыкой народныхъ танцевъ. Кромѣ народныхъ пѣсенъ можно дать и художественную музыку композиторовъ этого же народа. Можно иногда начать географическое чтеніе съ музыки, характеризующей страну, напр. чтеніе о Финляндіи можно начать съ „Финляндіи“ Сибеліуса, сыгранной въ 4 руки. Такой музыкальный номеръ, введенный въ началѣ чтенія, подымаетъ настроеніе аудиторіи и незамѣтно вводитъ въ настроеніе описываемой страны.

в) Историческія чтенія можно иллюстрировать музыкальными произведениями, написанными на соответствующую историческую тему, а также отрывками изъ историческихъ оперъ въ соответственныхъ костюмахъ и съ декораціями.

г) Художественныя чтенія можно сопровождать пѣніемъ романсовъ или арій, подходящихъ по сюжету, а также инструментальной музыкой, подходящей по настроенію.

5. Очень сильное и помогающее разобраться въ музыкѣ впечатлѣніе производятъ также музыкальные номера, которые подобраны съ тѣмъ, чтобы показать, что можетъ быть выражено музыкой, напр. взять нѣсколько номеровъ, которые имѣютъ описательный характеръ, потомъ нѣсколько такихъ, въ которыхъ выражается чувство радости или печали, нѣсколько танцевъ (написанныхъ, конечно, не для танцованія) нѣсколько дѣтскихъ вещей и т. д. Такіе музыкальные номера должны, мнѣ кажется, повторяться время отъ времени. Они болѣе чѣмъ какіе либо другіе приучаютъ аудиторію разбираться въ музыкальныхъ впечатлѣніяхъ и понимать ихъ.

Конечно, возможны другія, чисто музыкальныя, комбинаціи и просто собранія нѣсколькихъ музыкальныхъ номеровъ. Но все-таки всегда желательна хоть какая нибудь внутренняя связь между ними, а не полная случайность, а даже иногда и лоскутность, какъ часто бываетъ въ благотворительныхъ концертахъ и въ театрахъ миниатюръ. Нельзя не предостеречь устроителей отъ одной крайности: часто, желая сдѣлать музыкальное отдѣленіе по возможности полнымъ, берутъ и неважные по музыкѣ номера, лишь бы они подходили по сюжету. Гораздо лучше совѣмъ не дать какого нибудь подходящаго номера, чѣмъ дать плохой.

Организація всѣхъ этихъ музыкальныхъ предпріятій, конечно, очень трудна. Нѣсколько легче она въ большихъ центрахъ, гдѣ есть консерваторіи и гдѣ всегда можно найти музыкально образованныхъ исполнителей. Но даже и въ такихъ центрахъ она возможна только

тогда, когда явится кружокъ лицъ, заинтересованныхъ музыкальнымъ дѣломъ, которые захотѣли бы серьезно и постоянно заниматься этимъ вопросомъ. Во всякомъ случаѣ, въ большихъ центрахъ, если это и трудно, то все же не невозможно, т. к. тамъ есть и артисты, и музыкальныя библіотеки и чтецы.

Очень это трудно, иногда почти невозможно, въ деревняхъ и въ маленькихъ городахъ и селахъ; тамъ часто почти нельзя найти ни артистовъ, ни музыкальныхъ библіотекъ, ни чтецовъ.

Въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ просвѣтительныхъ предпріятіяхъ, могли бы помочь центральныя или районныя организаціи, которыя могли бы организовать группы странствующихъ исполнителей, на подобіе странствующихъ учителей Скандинавскихъ странъ, а также центральныя и районныя бюро, которыя могли бы давать письменныя указанія и центральныя и районныя музыкальныя библіотеки, въ которыхъ можно было бы брать на время необходимыя ноты. Въ среднихъ центрахъ, гдѣ встрѣчаются отдѣльные музыкальные люди и исполнители, можно было бы устроить музыкальные кружки съ цѣлью пропаганды музыки. Въ такихъ кружкахъ могли бы разучиваться необходимыя для выступленія вещи и такимъ образомъ подготавливаться исполнители. Такіе кружки принесли бы огромную пользу. Они дали бы исполнителей для общедоступныхъ концертовъ, они объединили бы ихъ членовъ одной идеей, они дали бы возможность людямъ заняться полезнымъ дѣломъ (какъ часто слышишь, что въ маленькихъ городахъ нечего дѣлать интеллигентнымъ людямъ), они бы заставили знающихъ музыку людей двигаться впередъ, изучая музыкальную литературу. Эти же музыкальные кружки могли бы записывать народныя пѣсни при помощи фонографа и пополнять такимъ образомъ этнографическіе отдѣлы мѣстныхъ музеевъ, которые такъ желательны. Думаю, что такіе кружки желательны и не невозможны, а польза для музыкальныхъ предпріятій отъ нихъ была бы огромная.

Нѣкоторое участіе въ музыкальныхъ предпріятіяхъ народныхъ домовъ могли бы принимать и посѣтители ихъ. Я говорю объ устройствѣ хоровъ и оркестровъ изъ посѣтителей. Хоры и оркестры изъ посѣтителей народныхъ домовъ приобщаютъ болѣе активно своихъ членовъ къ музыкѣ, они единятъ ихъ между собою, даютъ болѣе культурное занятіе, отвлекая отъ вредныхъ, какъ карты, и подготавливаютъ почву для союзовъ и другихъ организацій, помогаютъ устраивать пѣвческія и другія празднества.

Можно только пожелать, чтобы во главѣ ихъ стояли люди, которые всѣми силами старались бы избѣгать пошлой, хотя и легкой и

доступной музыки, а давали бы лишь возвышенную, развивающую музыкальность, а не понижающую ее. Въ противномъ случаѣ, они, какъ и любительскіе спектакли, могутъ даже понизить уровень истиннаго пониманія искусства. Дѣйствительно художественныя произведенія для хора и оркестра обыкновенно болѣе трудны и мало доступны для начинающихъ; поэтому художественностью часто жертвуютъ ради доступности, а такія музыкальныя произведенія приучаютъ участниковъ хора или оркестра къ посредственной музыкѣ.

То же самое можно сказать и о дѣтскихъ хорахъ въ школахъ. Конечно они желательны и очень возможны, но надо также очень серьезно слѣдить за хорошимъ выборомъ вещей и не особенно увлекаться легкостью запоминанія. Дѣти любятъ пѣніе, поэтому ихъ очень легко пріохотить къ нему, особенно если учитель сумѣетъ ввести его въ жизнь, въ игры, если дѣти будутъ пѣть во время работъ и т. д. Для устройства хоровъ и оркестровъ нужны умѣлые и художественно-образованные регенты и дирижеры. Возможно (какъ уже сдѣлано въ Валуйскомъ уѣздѣ, Воронежской губ.) пригласить одного регента на нѣсколько деревень, съ тѣмъ, чтобы онъ, переѣзжая изъ одной деревни въ другую, устраивалъ отдѣльные хоры, изъ которыхъ потомъ можно составить одинъ большой хоръ (въ данномъ случаѣ, одинъ регентъ обслуживаетъ пять школъ, оставаясь еженедѣльно по одному дню въ каждой изъ нихъ).

Можно устраивать смѣшанные хоры и оркестры изъ школьниковъ и взрослыхъ. Въ селѣ Марѣинѣ, Московской губ., изъ школьниковъ и взрослыхъ составленъ маленькій оркестръ. Дѣти играютъ на скрипкахъ и балалайкахъ, взрослые—на виолончели, контрбасѣ, піанино и фисгармоніи. Въ оркестрѣ участвуютъ: піанино, фисгармонія, 1 виолончель, 1 контрбасъ, 8 скрипокъ и 8 балалаекъ. Дирижируетъ регентъ.

Лучше было бы обойтись безъ балалайки, тѣмъ болѣе, что это вполне возможно, т. к. скрипка не такъ уже дорога и дѣти очень быстро выучиваются на ней играть. Устройство оркестровъ довольно затруднительно изъ за необходимости пріобрѣтать инструменты, но большіе народные дома могли бы при своемъ оборудованіи имѣть это въ виду. Желательно въ смѣту по оборудованію народныхъ домовъ внести: рояль, фисгармонію, контрбасъ, виолончель, скрипки и другіе, необходимые для оркестра и всевозможныхъ музыкальныхъ предприятий, инструменты. Рояль же и фисгармонію надо считать не только желательными, но просто необходимыми; поэтому въ каждую смѣту оборудованія народнаго дома они должны быть непременно включены.

Въ большихъ центрахъ возможны и желательны также музыкальныя экскурсіи, т. е. групповыя посѣщенія большихъ концертовъ или

оперъ. Передъ экскурсіей, съ группою экскурсантовъ надо устроить подготовительную бесѣду, объясняющую предстоящіе музыкальные №№; хорошо было бы проиграть на роялѣ или пропѣть нѣкоторые, наиболѣе важные, изъ нихъ.

Тутъ возникаетъ вопросъ о механическихъ музыкальныхъ инструментахъ (о граммофонахъ, электрическихъ піанино, піанолахъ и пр.) Вопросъ этотъ очень труденъ и споренъ. Конечно, никакіе механическіе инструменты не замѣнятъ живыхъ исполнителей, ибо исполнители-то и являются соединительнымъ звеномъ или посредниками между композиторомъ и слушателемъ. Но иногда, за неимѣніемъ живыхъ исполнителей, приходится пользоваться и механическими инструментами, конечно, имѣя въ виду все то, что сказано объ исполненіи музыкальныхъ произведеній вообще, т. е. можно давать только истинно художественныя музыкальныя произведенія и хорошо воспроизведенныя. Механическіе инструменты являются какъ бы фотографіями исполненія и какъ фотографія нужна и желательна лишь тогда, когда она хорошо сдѣлана и снята съ достойнаго предмета, такъ и механическіе музыкальные инструменты хороши только въ такомъ же случаѣ. Къ сожалѣнію, не всегда дается лишь достойное, а нѣкоторые механическіе музыкальные инструменты къ тому же еще сильно искажаютъ дѣйствительность. Этимъ, конечно, приносится только вредъ. Особенно много вреда музыкальному просвѣщенію можетъ принести граммофонъ, благодаря своимъ музыкальнымъ недостаткамъ и очень большому распространенію. Онъ дешевле другихъ инструментовъ и уже пріобрѣлъ право гражданства, развлекая пошлостью въ трактирахъ. Граммофонъ, какъ и кинематографъ, — сила, и какъ всякая сила можетъ быть и хорошей и дурной силой. Какъ и кинематографъ, дающій сцены изъ жизни убійць и воровъ, питаетъ худшія стороны челоувѣческой души и можетъ даже повысить преступность, особенно у подростковъ, такъ и граммофонъ, распространяя зачастую пошлую, да еще и гнусавую музыку, неправильную къ тому же по темпамъ, безгранично вредитъ музыкальному просвѣщенію. Такъ что граммофоны скорѣе вредны, чѣмъ полезны, но въ умѣлыхъ рукахъ и они допустимы, лишь бы у устроителей было твердое желаніе вести свою линію, а не отклоняться отъ нея, лишь бы они сами любили высокую музыку и вѣрили въ ея силу, а не считали ее лишь развлеченіемъ.

Кромѣ того, во всѣхъ механическихъ музыкальныхъ инструментахъ, даже очень хорошихъ, есть общій недостатокъ. Обыкновенно бываетъ сравнительно мало пьесъ, которыя часто повторяются, и вотъ это то постоянное повтореніе, даже очень хорошаго, можетъ оттолкнуть

отъ него, какъ отталкиваетъ постоянное надоѣдливое повтореніе иногда даже очень важной истины, въ видѣ нравовученія.

Если подумать о томъ, какъ много можно сдѣлать для распространенія музыки въ народныхъ аудиторіяхъ и какъ мало еще сдѣлано, можно сказать, почти ничего не сдѣлано, то невольно приходитъ на умъ, какое огромное поле дѣятельности предстоитъ тѣмъ, кто заинтересуется этимъ вопросомъ и захочетъ въ немъ участвовать. Хочется вѣрить, что заинтересуются многіе. Есть же у насъ консерваторіи и музыкальныя школы. Сколько молодыхъ музыкантовъ оканчиваютъ каждый годъ среднее и высшее музыкальное образованіе. Сколько пользы музыкѣ, и сколько удовольвенія себѣ могли бы они принести, посвятивъ вдумчиво и активно хотя часть своего времени этому, столь важному дѣлу, дѣлу народнаго просвѣщенія. Конечно, и здѣсь у насъ, главнымъ образомъ, не хватаетъ организациі, но организациа должна явиться. И тогда не только столицы и самыя большіе центры, но и наша провинція, и деревня заживутъ общечеловѣческой жизнью и будутъ наслаждаться тѣми же духовными сокровищами, которыми теперь наслаждаются лишь отдѣльныя, не всегда заслуживающія этого, единицы. То, что долго, долго было привилегіей лишь немногихъ, сдѣлается наконецъ достояніемъ всѣхъ.

II. Изобразительныя искусства.

Изобразительныя искусства также имѣютъ очень важное значеніе, поэтому и они должны имѣть свое мѣсто въ народномъ домѣ.

Они дѣйствуютъ менѣе быстро, сильно и непосредственно, чѣмъ музыка, но зато изображенія ихъ яснѣе, реальнѣе, понятнѣе. Особенно ясно и реально можетъ быть изображена идея въ живописи. Живопись можетъ изображать характеры людей, ихъ психологію, борьбу страстей. Она можетъ изображать и историческія событія, и повседневную жизнь. Живопись можетъ дать даже знаніе. Но все это въ той художественной формѣ, которая, давая знанія, въ то же время даетъ и эстетическое наслажденіе. Кромѣ того, впечатлѣніе отъ изобразительныхъ искусствъ можетъ быть длительное и повторяемо по желанію зрителя. Въ этомъ заключается огромное преимущество изобразительныхъ искусствъ и поэзиі передъ музыкой, такъ какъ музыка, требуя исполнителей, для незанимающагося музыкой человѣка во всякое время, по его желанію, повторена быть не можетъ, а механическіе инструменты, которые, казалось, могли бы помочь дѣлу, или очень дороги, или имѣютъ такіе недостатки, что только вредятъ художествен-

ности впечатлѣнія (о нихъ сказано выше). Произведенія же живописи, скульптуры и архитектуры могутъ быть доступны для желающихъ или въ оригиналахъ (въ музеяхъ и въ видѣ зданій и памятниковъ на открытомъ воздухѣ), или въ копіяхъ и воспроизведеніяхъ. Воспроизведенія произведеній изобразительныхъ искусствъ гораздо художественнѣе воспроизведеній музыкальныхъ вещей. Гдѣ нѣтъ музеевъ съ оригиналами изобразительныхъ искусствъ, могутъ быть музеи съ копіями и воспроизведеніями ихъ. А художественныя изданія даютъ возможность наслаждаться художественными произведеніями въ бібліотекахъ, а иногда даже у себя дома.

Все сказанное заставляеть желать приобщить и народный домъ къ изобразительнымъ искусствамъ. Но какъ это сдѣлать? Придется говорить отдѣльно о народномъ домѣ въ большихъ центрахъ (столицахъ и большихъ городахъ) и о народномъ домѣ въ деревнѣ и небольшомъ городѣ.

Въ столицахъ, гдѣ есть музеи и художественныя изданія, и гдѣ устраиваются художественныя выставки, большую роль играютъ экскурсіи въ музеи, на выставки и для осмотра зданій и памятниковъ. Передъ экскурсіей необходимо устроить бесѣду съ группой экскурсантовъ по поводу того, что собираются посмотреть. Надо сказать нѣсколько словъ о значеніи музеевъ, объ искусствѣ, о тѣхъ школахъ живописи и скульптуры, которыя представлены въ данномъ музее или на данной выставкѣ. Хорошо показать воспроизведенія нѣкоторыхъ картинъ, скульптуръ, зданій и памятниковъ или при помощи эпидіоскопа, или при помощи волшебнаго фонаря, или въ видѣ открытокъ и художественныхъ изданій. Руководитель долженъ передъ экскурсіей самъ хорошо изучить музей или выставку, и для каждой экскурсіи выбрать и систематизировать лишь небольшую часть ихъ. Если загроможденіе матеріаломъ вредно во всѣхъ областяхъ, то во много, много разъ оно вреднѣе въ искусствѣ, которое требуетъ переживанія, требуетъ болѣе длительного сосредоточенія и болѣе вдумчиваго отношенія: въдѣ искусство дѣйствуетъ не только на умъ, но и на сердце,—оно должно создать соотвѣтственное настроеніе. Въ нѣкоторыхъ музеяхъ есть свои собственные руководители. Они, конечно, лучше знаютъ музей, чѣмъ работающіе въ народныхъ домахъ; нѣкоторые изъ нихъ можетъ быть глубже понимаютъ и искусство; но во многихъ случаяхъ свои собственные народно-домскіе руководители лучше, такъ какъ они хорошо знаютъ аудиторію, могутъ раздѣлить ее на группы (болѣе и менѣе подготовленныхъ) и для каждой группы выбрать болѣе подходящій художественный матеріалъ; кромѣ того, они могутъ предварительными

бесѣдами больше подготовить своихъ слушателей къ художественному воспріятію. А это очень и очень важно. Руководители же музеевъ, конечно, могутъ принести неоцѣнимую пользу руководителямъ народныхъ домовъ своими совѣтами. Экскурсіи можно устраивать не только въ музеи и на выставки своего города, но и въ музеи и выставки другихъ городовъ.

Если условія позволяютъ, то хорошо устраивать и свои художественныя выставки въ залахъ народнаго дома. По первому впечатлѣнію кажется, что не зачѣмъ устраивать въ народныхъ домахъ выставки въ такихъ городахъ, гдѣ есть художественные музеи и устраиваются художественныя выставки, но это не совсѣмъ правильно. Наша, мало пріобщенная къ культурнымъ стремленіямъ, публика, особенно публика окраинъ большихъ городовъ, не очень подвижна, трудно залучить ее въ музеи и на выставки. Сама она ходитъ туда, къ сожалѣнію, мало, а невозможно же устроить экскурсію съ цѣлою окраинной города. Между тѣмъ, группа людей, привыкшая ходить въ народный домъ, съ большимъ удовольствіемъ, интересомъ и пользой пойдетъ на выставку, устроенную въ ихъ же народномъ домѣ. Кромѣ того, въ народномъ домѣ легче охватить настроеніе и вкусы аудиторіи. Конечно и на своей выставкѣ должны быть объясняющіе, такъ что художественная выставка естественно превратится въ объяснительную лекцію, которая тѣмъ болѣе нужна, что (какъ замѣчено на опытахъ художественныхъ выставокъ въ народномъ домѣ графини Паниной въ Петроградѣ) непривычные къ картинамъ зрители часто не умѣютъ смотрѣть на картину, т. е. не понимаютъ того, что изображено на ней. А на такихъ народно-домскихъ выставкахъ будетъ много мало-подготовленныхъ зрителей, такъ что эти выставки какъ бы готовятъ къ другимъ. Вначалѣ придется бороться со взглядомъ на искусство, какъ на баловство; утилитарно настроенная народная аудиторія вначалѣ все разсматриваетъ съ точки зрѣнія пользы, но вскорѣ она захватывается сюжетомъ, особенно если онъ близокъ ея сердцу. Поэтому лучше всего начинать знакомство съ живописью съ историческихъ или жанровыхъ вещей.

Устройство выставокъ въ столицахъ и большихъ городахъ не такъ уже трудно. Если въ народномъ домѣ есть подходящее помещеніе, а у устроителей связи съ культурными силами города, то всегда возможно получить отъ художниковъ картины для выставокъ, тѣмъ болѣе, что въ художественной средѣ время отъ времени выплываютъ мечты о народныхъ выставкахъ, которыя пока еще рѣдко воплощаются въ жизнь. Думаю, что народный домъ могъ бы помочь художникамъ въ этомъ дѣлѣ.

Хорошей подготовкой для воспріятія художественныхъ впечатлѣній могутъ служить чтенія, посвященныя искусствамъ и разсматриваніе художественныхъ копій и воспроизведеній.

Чтенія эти могутъ быть посвящены: или отдѣльнымъ художникамъ, или художникамъ отдѣльныхъ народовъ, или отдѣльнымъ школамъ живописи и ея направленіямъ, или отдѣльнымъ музеямъ, или отдѣльнымъ изобразительнымъ искусствамъ (скульптурѣ, живописи, архитектурѣ), или отдѣльнымъ родамъ живописи (исторической, жанровой, пейзажной и др.). Художественныя произведенія могутъ быть собраны и по настроенію ихъ или такъ, чтобы они были связаны одной какой-нибудь идеей. Наконецъ, можно иллюстрировать ими и другія чтенія (не художественныя), если они подходятъ къ нимъ по сюжету. Чтенія эти должны быть непременно сопровождаемы картинами для волшебнаго фонаря и на первое время непременно цвѣтными, а не черными, такъ какъ не подготовленная аудиторія плохо разбирается въ некрашенныхъ картинахъ (напримѣръ случается, что не отличаютъ воды отъ луга). Кромѣ того очень ужъ жалко дать картину безъ красокъ, вѣдь въ живописи краски играютъ такую важную первенствующую роль. Конечно, трудно сдѣлать дѣйствительно художественныя картины для волшебнаго фонаря, но приходится довольствоваться возможно лучшимъ, за неимѣніемъ совершеннаго, помня, какъ нужны живописи краски.

1. Чтенія, посвященныя отдѣльнымъ художникамъ, начинаются съ краткой, но яркой характеристики художника съ нѣкоторыми биографическими данными, которыя подтверждаютъ характеристику его. Въ это время можно показать на экранѣ портретъ художника. Потомъ надо сказать нѣсколько словъ объ условіяхъ его эпохи и направленіи его живописи и, наконецъ, показать его картины, которыя особенно ярко характеризуютъ его творчество.

2. Чтеніямъ, посвященнымъ искусствамъ отдѣльныхъ народовъ, хорошо предпосылать географическо-историческія чтенія объ этихъ же народахъ, ибо совершенно вѣрно говорить Тэнъ, что „зерно—это племя, растеніе—это народъ, а цвѣтъ—это искусство народа“; поэтому, чтобы понять искусство, надо знать и народъ и племя, къ которому онъ принадлежитъ. Послѣ географическо-историческаго чтенія легче будетъ дать почувствовать общую идею искусства и ея связь съ прошлымъ и настоящимъ народа.

3. При чтеніяхъ объ отдѣльныхъ школахъ живописи надо обрисовать эпоху и условія, при которыхъ образовалась эта школа.

4. При чтеніяхъ о музеяхъ можно поговорить о значеніи музеевъ

и о роли, которую сыгралъ данный музей въ искусствѣ страны или города.

5. Чтенія о живописи, о скульптурѣ и архитектурѣ даютъ возможность выяснитъ эти понятія.

6. Чтенія о живописи исторической, жанровой, пейзажной и др. даютъ возможность показать на примѣрахъ сущность той, другой и третьей.

Всѣ художественныя чтенія должны быть сопровождаемы соответственными картинами для волшебнаго фонаря и все должно выводиться изъ разсматриванія картинъ. Каждую картину надо разсматривать и со стороны сюжета и со стороны художественнаго значенія ея ¹⁾.

Очень полезно во время художественныхъ чтеній исполнять литературныя или музыкальныя иллюстраціи ихъ. Это помогаетъ неподготовленной аудиторіи выслушивать непривычно длинныя чтенія. Чтенія безъ перерыва никогда не должны быть продолжительнѣе 40 минутъ, но неподготовленному слушателю и 40 минутъ вниманія въ одномъ направленіи уже трудны.

Кромѣ того, здѣсь достигается то единеніе отдѣльныхъ искусствъ, которое такъ желательно, такъ важно и такъ усиливаетъ впечатлѣніе. Каждый знаетъ какое сильное впечатлѣніе даетъ соединеніе всѣхъ искусствъ, существующее въ храмѣ во время богослуженія и въ театрѣ во время оперы. Не даромъ большинство религій пользуется искусствами для привлеченія послѣдователей и для повышенія ихъ религіознаго настроенія.

Кромѣ художественныхъ чтеній надо дать возможность посѣтителямъ постоянно общаться съ художественными произведеніями или съ ихъ воспроизведеніями. Для этого надо стремиться къ тому, чтобы и самъ народный домъ по возможности былъ построенъ и устроенъ художественно. Нельзя считать, что хорошо всякое помѣщеніе, лишь бы оно было вмѣстительно и гигиенично. На это можно возразить, что я хочу невозможнаго. Но я говорю, по возможности, художественно. Противъ невозможности ничего не подѣлаешь. Часто же не учитывается это желаніе просто потому, что о немъ не думаютъ, его не чувствуютъ и его не признаютъ. А между тѣмъ художественное помѣщеніе сильно поднимаетъ настроеніе и даетъ ту радость жизни, которой такъ не хватаетъ въ буднично-сѣрой обстановкѣ посѣтителя народнаго дома. Въ художественномъ помѣщеніи человекъ долженъ

¹⁾ Замѣчено, что неподготовленная аудиторія съ большимъ трудомъ усваиваетъ фамиліи, особенно иностранныя; предлагается поэтому писать фамиліи художниковъ на стеклахъ и показывать на экранѣ для прочтенія.

чувствовать себя бодрѣе и сильнѣе и больше имѣть довѣрія и уваженія къ себѣ, особенно, если это помѣщеніе — его собственный народный домъ. Художественное помѣщеніе, конечно прежде всего должно быть чистымъ и свѣтлымъ, т. е. имѣть достойную для себя рамку.

На стѣнахъ помѣщенія народнаго дома должны быть развѣшаны картины (въ оригиналахъ, гдѣ возможно), или воспроизведенія съ нихъ (фотографіи, гравюры и др.), должны находиться скульптурныя произведенія (статуи, бюсты, статуэтки). Гдѣ средства не позволяютъ, можно купить художественныя открытки, сдѣлать большія рамки съ картонами со стеклами, въ которыя онѣ могутъ быть вставлены. Можно выставлять вырѣзки изъ художественныхъ журналовъ и художественныхъ изданій.

Такая обстановка пріучитъ человѣка къ художественнымъ произведеніемъ, заинтересуетъ посѣтителя; и если этому посѣтителю предложить художественное чтеніе, или художественную выставку, или художественный музей, то онъ, конечно, отнесется къ нимъ не такъ, какъ никогда ничего не видѣвшій человѣкъ.

Библиотека также должна имѣть художественный отдѣлъ, т. е. тѣ художественныя изданія, которыя ей доступны. Точно также музей, который естественно долженъ образоваться въ каждомъ народномъ домѣ, непременно долженъ имѣть художественный отдѣлъ, куда можно собирать все, что касается народнаго художественнаго творчества, окружающей народный домъ мѣстности, а также то, что нужно для художественнаго образованія, т. е. художественныя произведенія и воспроизведенія ихъ, модели для рисованія и т. п.

Но должны быть какъ-бы два музея: музей-складъ, сохраняющій вещи и музей-выставка, показывающій вещи. Музей—складъ долженъ быть сухъ, крѣпко закрытъ, безопасенъ отъ пожара и въ немъ, на возможно маломъ мѣстѣ, должно помѣститься возможно больше вещей. Этотъ музей не долженъ осматриваться посѣтителями, кромѣ тѣхъ, которые особенно близки къ искусству и имѣютъ свои спеціальныя цѣли.

Музей-выставка долженъ быть просторенъ, свѣтелъ, доступенъ для всѣхъ посѣтителей во всякое время, когда, конечно, открытъ народный домъ. Въ немъ должно быть мало вещей, онѣ должны быть систематически разставлены, должны быть разставлены такъ, чтобы производить возможно сильное и цѣльное впечатлѣніе. Матеріаломъ для музея-выставки долженъ служить музей-складъ и матеріалъ этотъ долженъ время отъ времени мѣняться и всегда подбираться соотвѣт-

ственно какой-нибудь общей идеѣ. На столахъ музея-выставки должны лежать соотвѣтственные художественныя изданія и журналы.

Такіе музеи-выставки, конечно, будутъ охотно посѣщаться. Люди очень любятъ что-нибудь посмотреть, а если это можно сдѣлать въ народномъ домѣ, въ теплой, свѣтлой и красивой комнатѣ, то, конечно, посмотреть каждый съ большимъ удовольствіемъ.

Около выставленныхъ предметовъ должны быть письменныя объясненія, составленныя кратко, но дающія, правильное и яркое представленіе о нихъ.¹⁾

Часть посѣтителей, особенно заинтересованная живописью или скульптурой, захочетъ, можетъ быть, сама активно пріобщиться къ искусствамъ. Уроки рисованія и лѣпки поэтому очень желательны въ народныхъ домахъ. Часто вначалѣ взрослые ученики преслѣдуютъ лишь утилитарныя цѣли, особенно ученики-рабочіе. Рисованіе помогаетъ имъ въ ремеслахъ. Но всегда можетъ быть и группа любителей рисованія и лѣпки, которымъ они дороги сами по себѣ; поэтому уроки рисованія и лѣпки должны преслѣдовать и утилитарныя, и чисто художественныя цѣли. Очень важно начать художественное образованіе съ дѣтскаго возраста, для чего и въ дѣтскихъ садахъ, и въ школахъ должны быть введены и рисованіе, и лѣпка. Особенно доступна и пріятна дѣтямъ лѣпка съ раскрашиваніемъ. Часто думаютъ, что лѣпка труднѣе рисованія, а между тѣмъ это совсѣмъ не такъ. Для рисованія нужно понимать и чувствовать перспективу и соотвѣтственно измѣнять форму предмета, а въ лѣпкѣ надо лѣпить предметъ совершенно такимъ, какъ онъ есть. Да и правда, кто изъ насъ въ самомъ раннемъ дѣтствѣ не лѣпилъ изъ глины все, что придется, безъ всякаго обученія. Но только и рисованіе, и лѣпка должны преподаваться примѣнительно къ дѣтской душѣ. Учителя не должны схоластикой охлаждать стремленіе дѣтей къ рисованію и лѣпкѣ и убивать ихъ самостоятельность. Теперь есть, къ счастью, новые методы преподаванія, при которыхъ дѣти сразу начинаютъ писать красками и могутъ сразу удовлетворять своимъ стремленіямъ творить и наслаждаться цвѣтами. Но, и при урокахъ рисованія и лѣпки взрослымъ, и при урокахъ дѣтямъ, надо на первомъ планѣ ставить разсматриваніе художественныхъ произведеній, которое только и можетъ развить художе-

¹⁾ Думаю, что очень полезно было бы и большимъ музеямъ (не народно-домскимъ) — и научнымъ, и художественнымъ, имѣть особые отдѣлы для публики, въ которыхъ было бы собрано только самое характерное, хорошо составленное, съ краткими, но ярко составленными письменными объясненіями. Тогда эти музеи потеряли бы свою мертвенность и оторванность отъ жизни, и могли бы служить для самообразованія многихъ и многихъ посѣтителей ихъ.

ственное чувство и научить переживать художественныя впечатлѣнія. Уроки, во время которыхъ ученикъ работаетъ самъ, должны чередоваться съ уроками, на которыхъ онъ разсматриваетъ художественныя произведенія, съ тѣмъ чтобы онъ постоянно былъ съ ними въ общеніи, а не иногда и случайно, какъ это бываетъ въ лучшихъ случаяхъ. Къ сожалѣнію, такое разсматриваніе художественныхъ произведеній почти совершенно отсутствуетъ въ нашихъ низшихъ и среднихъ школахъ, поэтому наша школа можетъ дать только технику, а не художественное развитіе.

Все, что было сказано до сихъ поръ, относится къ народному дому въ столицѣ и въ большомъ городѣ, гдѣ есть и музеи, и художники, и все нужное для художественнаго образованія. Что же можно и чего нельзя сдѣлать въ деревнѣ и въ маленькомъ городѣ и какъ придется примѣняться къ другимъ условіямъ? Желательность искусства въ народномъ домѣ въ деревнѣ и въ маломъ городѣ, конечно, остается та же. Можетъ быть, она тамъ еще больше, ибо въ деревнѣ уже окончательно негдѣ пріобщиться къ искусствамъ, кромѣ народнаго дома. Деревнѣ совершенно недоступны музеи и осмотры художественныхъ зданій, кромѣ нѣкоторыхъ старинныхъ церквей и старинныхъ усадебъ, если онѣ случайно есть въ окрестностяхъ. Въ деревнѣ не устраиваются выставки, трудно пріобрѣтеніе художественныхъ произведеній и художественныхъ изданій. Посѣщеніе музеевъ возможно лишь во время экскурсій въ большіе центры. При такомъ условіи, конечно, удастся посмотреть музеи лишь небольшимъ группамъ. Выставки могутъ быть передвижными. Устраиваться онѣ могутъ или районными музеями, или группами художниковъ. Надо очень привѣтствовать и поддерживать подобныя начинанія художниковъ. За послѣднее время было уже сдѣлано нѣсколько пробъ подобныхъ выставокъ, но предпріятія эти какъ-то заглохли. Можетъ быть, отчасти оттого, что художникамъ трудно было находить подходящее помѣщеніе. Думаю, что когда на встрѣчу художникамъ пойдутъ народные дома, то трудъ ихъ очень облегчится и явится возможность устройства передвижныхъ выставокъ въ деревняхъ.

Въ деревняхъ и въ маленькихъ городахъ центр тяжести будетъ въ своемъ музеѣ — выставкѣ, въ музеѣ-складѣ, въ чтеніяхъ, въ урокахъ рисованія и въ художественномъ убранствѣ народнаго дома. Въ деревнѣ особенную пользу могутъ принести коллекціи художественныхъ открытокъ, вырѣзки изъ журналовъ и художественныхъ изданій. Деревнѣ, конечно, придется ограничиться лишь воспроизведеніями; объ оригина-

лахъ и думать нечего. Но и воспроизведенія могутъ принести большую пользу. Въ деревнѣ часто и воспроизведеніе - то достать трудно. Но тутъ на помощь должны придти районные музеи, которые должны заготавливать матеріалы и отсылать ихъ въ деревни, частію во временное пользованіе, частію въ постоянное владѣніе. Въ деревнѣ очень затруднительны всѣ функціи народнаго дома, но все же приходится стремиться къ выполненію ихъ. И трудность не всегда граничить съ невозможностью. Такъ что, я думаю, и приобщеніе искусствъ къ деревенскому народному дому не невозможно. Лишь бы у устроителей было сознаніе важности этого и непреклонное желаніе достичь желаемого.

Когда говоришь или мечтаешь о чистомъ, свѣтломъ, просторномъ, и даже художественномъ народномъ домѣ, и тѣхъ толпахъ людей, которые будутъ его счастливыми посѣтителями, невольно вспоминаешь убогую и бѣдную, зачастую грязную обстановку избы, грязныя улицы деревень, повалившіеся заборы, сломанныя деревья, и другія тяжелыя стороны деревни. Конечно, многое, многое изъ этого зависитъ отъ бѣдности населенія, отъ плохого экономическаго положенія его. Но частію, все таки виноваты и недостатки культуры, виновато недостаточно вдумчивое отношеніе къ окружающему, недостатокъ общественности, который разъединяетъ людей, и недостатокъ увѣренности въ томъ, что и съ малыми средствами, но съ большимъ желаніемъ можно многое здѣлать, особенно, если приняться за дѣло всѣмъ обществомъ. Думаю, что народный домъ могъ бы и здѣсь помочь. При народномъ домѣ можно было бы организовать „общество благоустройства деревни“. Первыми членами его могли бы быть постоянные посѣтители дома, тѣ, которые уже приобрѣли нѣкоторые общественные навыки. Члены этого общества должны были бы заботиться о чистотѣ и порядкѣ улицъ деревни, о насажденіи деревьевъ на улицахъ и цвѣтовъ въ палисадникахъ, о порядкѣ заборовъ, о благоустроенности огородовъ, садовъ и кладбищъ. Они вообще должны заботиться о своей деревнѣ и понимать, что она общественная собственность, что она требуетъ этой заботы, и что благосостояніе деревни—гордость всѣхъ ея жителей.

Членами этого общества должны быть и ученики и ученицы школь. Это самыя большіе разрушители благосостоянія садовъ, огородовъ и заборовъ. Если же съ дѣтства вложить въ душу ребенка бережное отношеніе къ своей и къ чужой собственности и желаніе устроить жизнь красивѣе, то можно надѣяться, что изъ этихъ дѣтей выйдутъ люди, которые способны будутъ привести деревню въ тотъ

культурный порядокъ, котораго теперь ей такъ не хватаетъ, и, конечно, эти люди будутъ ближе стоять и къ искусствамъ.

Теперь Россія стоитъ передъ большимъ неизвѣстнымъ будущимъ. Много произошло въ ней перемѣнъ за послѣднее время, много произойдетъ ихъ впереди. Трудно сказать въ какія формы выльется все то броженіе, которое въ ней теперь происходитъ. Одно можно сказать навѣрно: народное просвѣщеніе широкой волной разольется по всѣмъ забытымъ раньше уголкамъ Россіи. И какъ хочется вѣрить, что въ этой волнѣ просвѣщенія, въ этомъ движеніи ввысь и впередъ, искусства займутъ то мѣсто, которое имъ подобаешь занимать и котораго они до сихъ поръ никогда не занимали. Искусства помогутъ сдѣлать просвѣщеніе широкимъ и разностороннимъ и воспитаютъ человѣка не только понимающаго, любящаго и цѣнящаго свободу, но и стремящагося къ красотѣ свободы, потому что развѣ возможна свобода безъ красоты!

Л. Яковлева.

Въ народномъ домѣ гр. Паниной въ Петроградѣ были организованы слѣдующія чтенія по искусствамъ:

„Жанръ въ русской живописи.“

„Историческая русская живопись.“

„Русская деревня въ русской живописи, литературѣ и музыкѣ.“

„Рѣпинъ И. Е.“

„Верещагинъ Вас. Вас.“

„Васнецовъ В.“

„Антокольскій М. М.“

„Крамской.“

„Стасовъ В. В., какъ художественный критикъ.“

„Музей Александра III въ Петроградѣ.“

„Голландія и старые голландскіе художники.“

„Бельгія и старые фламандскіе художники.“

„Италія и старые итальянскіе художники“.

Всѣ чтенія были иллюстрированы литературными и музыкальными №№.

10. Музей народнаго дома и выставки при немъ.

Музей когда-то считался храмомъ музъ. Отъ имени ихъ онъ и получилъ свое названіе, сохранившееся досель. Правда, этому названію, какъ всѣмъ стариннымъ названіямъ, мы теперь придаемъ совсѣмъ другое понятіе. Но, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые богатѣйшіе и всѣмъ извѣстные музеи, особенно художественные, могутъ и теперь считаться настоящими храмами, въ которыхъ собраны подлинныя сокровища искусства или науки.

Въ будущемъ и народный домъ намъ представляется, своего рода гражданскимъ храмомъ, въ которомъ, если не вещественно, то сокровенно, могутъ быть сосредоточены всѣ духовные интересы народа, за исключеніемъ религіозныхъ, для удовлетворенія которыхъ имѣются другіе храмы.

Съ этой точки зрѣнія, музей, какъ складъ и хранилище вещественныхъ предметовъ, могъ бы придать народному дому внѣшнюю обстановку храма. Онъ могъ бы собрать такіе предметы и такъ расположить ихъ, что они своимъ видомъ невольно уносили бы мысль посѣтителей народнаго дома въ высшія сферы. И не только одну мысль, но и создавали бы въ посѣтителѣ соответственное настроеніе. Будутъ ли такіе предметы разбросаны по всему дому, или собраны въ одномъ его помѣщеніи; будутъ ли они занимать только укромные уголки его, или, наконецъ, выставляться на какіе нибудь короткіе сроки,—все равно. Эти предметы могутъ придать народному дому настоящую внѣшность храма музъ. И ихъ даже подобрать можно такимъ образомъ, чтобы они своимъ видомъ прямо говорили всякому входящему, какіе именно культурные, умственные, эстетическіе и пр. интересы найдутъ здѣсь свое удовлетвореніе.

Поэтому оба понятія, музей и народный домъ, мнѣ представляются настолько нераздѣльными, что существованіе каждаго изъ этихъ учреждений отдѣльно другъ отъ друга кажется совершенно ненормальнымъ. По моему мнѣнію, каждый музей могъ бы играть роль настоящаго храма музъ, только въ томъ случаѣ, если бы къ нему пристроенъ былъ и народный домъ—мѣсто народныхъ собраній, въ которомъ народъ можетъ имѣть продолжительное пребываніе. Здѣсь ему должны даваться предварительныя свѣдѣнія о сокровищахъ музея. Здѣсь же онъ можетъ обмѣниваться впечатлѣніями, послѣ частичнаго обзора музея. Здѣсь онъ можетъ получать руководящія указанія, по поводу

всего содержимаго музея. Здѣсь же для избранныхъ (или очарованныхъ тѣмъ, что они видѣли) слѣдуетъ сообщать болѣе спеціальныя свѣдѣнія, чтобы они могли, пользуясь конкретными предметами, пройти настоящей курсъ относящихся къ этому музею знаний.

А съ другой стороны, и народный домъ не можетъ правильно удовлетворять своему назначенію и служить цѣлямъ внѣшкольнаго образованія, если въ немъ, или при немъ, нѣтъ хорошаго музея. Наглядное обученіе давно признано для дѣтей самымъ рациональнымъ; обученіе же взрослыхъ, но мало свѣдущихъ, въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ обученія дѣтей. Съ этой точки зрѣнія, музея, какъ обособленнаго учрежденія, не должно быть. Обособленный музей могъ бы быть исключительно только хранилищемъ собранныхъ предметовъ. И его главною заботою должно быть сохраненіе предметовъ отъ всякаго поврежденія, а въ томъ числѣ и отъ поврежденія со стороны возможныхъ посѣтителей. Но въ такомъ случаѣ эти посѣтители для него совсѣмъ нежелательны. Между тѣмъ, даже тѣ музеи, которые хранятъ въ себѣ великія научныя цѣнности, не должны замыкаться отъ публики, подъ предлогомъ служенія отвлеченнымъ интересамъ науки.

Если же собраніе предметовъ почему нибудь считается поучительнымъ, и „хранилище“ открывается на нѣсколько часовъ для обзора его публикой (народомъ), то такое поучительное дѣло нельзя дѣлать вполнину: „пустъ, молъ, заходятъ желающіе и смотрятъ“. Нужно, чтобы поучительное играло настоящую учебную или образовательную роль. Нужно, чтобы предметы, могущіе играть эту роль, не лежали въ ожиданіи, придутъ или не придутъ смотрѣть на нихъ. Нужно, чтобы хранители такихъ предметовъ, получившіе высокую честь имѣть въ своихъ рукахъ національную сокровища, не держали ихъ подъ спудомъ, а громко зывали къ народу, настойчиво звали, чтобы онъ шелъ толпами созерцать, поучаться и наслаждаться возлѣ своихъ сокровищъ. И это нужно дѣлать тѣмъ громче и тѣмъ настойчивѣе, чѣмъ меньше у народа развита потребность въ такомъ созерцаніи. Сокровище, если оно, дѣйствительно, сокровище, словно свѣтильникъ, должно стоять высоко и просвѣщать всѣхъ. Иное отношеніе къ сокровищамъ совершенно обезцѣниваетъ ихъ и лишаетъ ихъ всякаго значенія. Снаряжать, на примѣръ, экспедицію на Сѣверную Двину для извлеченія огромныхъ и рѣдкостныхъ окаменѣлыхъ парейазавровъ, какъ это сдѣлано было лѣтъ 20 тому назадъ, и затѣмъ сложить ихъ въ запертomъ и никому недоступномъ залѣ,—стоило ли для этого затрачивать огромный трудъ и народныя деньги? Значить, тѣ устраи-

тели и хранители музеевъ, которые дѣлають изъ нихъ обособленныя учрежденія и совсѣмъ не заботятся о привлеченіи къ нимъ народа, сами того не сознавая, отнимають у своихъ сокровищъ ихъ истинное высокое значеніе.

Это высокое значеніе можетъ быть только одно: свѣтить міру, просвѣщать массы и служить ихъ образовательнымъ интересамъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Эта цѣль должна быть ясно сознаана у всѣхъ. Она должна быть написана на фронтонѣ каждаго музея. Она должна лежать въ основѣ каждаго статута музея, чьей бы властью онъ ни утверждался.

Кто строитъ храмы религіозные, онъ строитъ ихъ не иначе, какъ для богослуженій и для молящихся. Храмы научные, художественные и др., храмы музѣ, должны точно также строиться не иначе, какъ для привлеченія адептовъ, и для приобщенія ихъ къ тѣмъ духовнымъ цѣнностямъ, которыя собраны въ такомъ храмѣ музѣ. Музей долженъ строиться не для хранения предметовъ, а для привлеченія народа къ предметамъ, имѣющимъ высокое образовательное значеніе. Эта цѣль, народное просвѣщеніе, должна быть главной и господствующей надъ всѣмъ.

Поэтому всякій музей, какъ складъ и какъ совокупность предметовъ, непременно долженъ быть вспомогательнымъ учрежденіемъ. И его самостоятельность и независимость можетъ имѣть свое оправданіе только въ томъ случаѣ, если онъ самъ беретъ въ свои руки образовательное служеніе народу. Въ противномъ случаѣ, онъ долженъ стать вспомогательнымъ учрежденіемъ у другого учрежденія, которое основано для образовательныхъ цѣлей.

При народномъ домѣ музей и долженъ играть эту вспомогательную роль. Но роль эта многообразна. Поэтому въ дальнѣйшемъ я постараюсь очертить ее съ разныхъ сторонъ и по возможности во всѣхъ деталяхъ.

* *
* *
* *

Въ дальнѣйшемъ мои сужденія относятся къ музеямъ при народномъ домѣ, или къ домамъ-музеямъ, организація которыхъ есть дѣло ближайшаго будущаго. Вопросъ о районности въ данномъ случаѣ совершенно отпадаетъ. Будетъ ли такой музей обслуживать уѣздъ, волость, или одно большое село, это не измѣняетъ характера дѣла по существу. Въ маленькомъ районѣ музей будетъ маленькимъ, только и всего.

При своемъ зарожденіи, музей будетъ прежде всего складомъ,

гдѣ собираются, запасаются и хранятся всякіе предметы, могущіе служить образовательнымъ цѣлямъ. Никакой музей не создается сразу. Тѣмъ болѣе, не можетъ образоваться сразу музей, не располагающій денежными средствами. Онъ будетъ расти и можетъ сильно разростись только въ томъ случаѣ, если его создатели вложатъ въ него достаточно труда, какъ своего личнаго, такъ и тѣхъ лицъ, которые будутъ привлечены для сотрудничества. Такая дѣятельность рассчитана на продолжительное время и на то, что постепенно будутъ собираться всевозможные предметы, которые постепенно же будутъ превращаться въ поучительныя коллекціи. При всякомъ такомъ собраніи несомнѣнно попадетъ немало лишняго. Можетъ быть, оно будетъ использовано въ болѣе отдаленномъ будущемъ. Можетъ быть, будетъ пожертвовано въ другое просвѣтительное учрежденіе. Можетъ быть, останется запасомъ на случай ремонта уже устроенной коллекціи. Словомъ, музей прежде всего является складомъ сырья, которое онъ долженъ хранить въ неповрежденномъ видѣ и даже предохранять отъ всевозможныхъ вредителей.

Но какъ бы ни собирались предметы, имѣющіе войти въ будущій музей, при такомъ собраніи играетъ огромную роль элементъ случайности. Составитель музея напоминаетъ собою рыбака. Тотъ всю жизнь закидываетъ сѣти въ непроницаемую воду. И хотя пользуется при этомъ пріобрѣтеннымъ опытомъ и полученными изъ практики знаніями, но никогда не можетъ сказать навѣрное, что принесетъ ему сегодняшняя тonya. Вдругъ можетъ оказаться необыкновенный, даже невиданный, экземпляръ. Для составителя музея такой экземпляръ — большое счастье. Можетъ быть, этотъ экземпляръ имѣетъ огромное значеніе въ наукѣ — археологій, палеонтологій, эмбриологій и т. д. Можетъ быть, самъ составитель музея не понимаетъ истиннаго значенія своей находки и подбираетъ ее просто, какъ замысловатый или невиданный предметъ. Важно въ такомъ случаѣ одно, а именно, чтобы было мѣсто, гдѣ сохранить находку. Важно, чтобы были учрежденія, которыя организуютъ новый и оригинальный штатъ искателей. А еще давно сказано, что когда ищутъ, тогда находятъ. Есть на Руси множество научныхъ и другихъ сокровищъ, которыя не найдены только потому, что ихъ не искали. А не искали ихъ только потому, что было некому искать и было негдѣ хранить найденное. Въ этомъ огромное значеніе музея, какъ хранителя, съ особымъ составомъ профессиональныхъ работниковъ — искателей. Во многихъ случаяхъ они напоминаютъ искателей клада. И во многихъ случаяхъ они находятъ истинный и драгоцѣнный кладъ.

Подобно тому, какъ религіозный храмъ самымъ фактомъ своего существованія возбуждаетъ желаніе дѣлать въ него пожертвованія и приношенія, музей, какъ хранилище, одинаково можетъ вызывать это желаніе у всѣхъ, сочувствующихъ его росту. Въ обстановкѣ нашихъ жилищъ почти у всякаго найдутся предметы, съ которыми не жалко расстаться, и которые иногда просто „валяются“. Но такъ какъ нѣтъ на свѣтѣ предметовъ, которыхъ нельзя было бы употребить съ образовательной цѣлью, то всѣ такіе предметы могутъ быть весьма желательными для музея. И всѣ они, навѣрное, переселятся туда, разъ образуется такое „хранилище“.

И въ этомъ случаѣ нѣтъ надобности рассчитывать только на сочувствующихъ. Пожертвовать малоцѣнную, а особенно не нужную вещь можетъ всякій. Лишь бы нашлись такіе люди или такія учрежденія, которыя собираютъ эти вещи, умѣютъ находить ихъ, не только въ природѣ, но и въ рукахъ собственниковъ, и могутъ давать имъ общепольное назначеніе.

Поэтому искатели, собирая свои находки въ природѣ, не должны забывать, что большое количество важныхъ для нихъ предметовъ находится въ жилищахъ ихъ сосѣдей. Разница только въ томъ, что большинство предметовъ, найденныхъ въ природѣ, просто можно взять. Отъ сосѣдей же ихъ можно получить только послѣ болѣе или менѣе убѣдительныхъ переговоровъ.

Меньше всего искатели должны смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что вещь, которую они нашли, или которую имъ предлагаютъ, для нихъ совсѣмъ неизвѣстна. Пусть неизвѣстно даже то, изъ какого она царства природы, и есть ли она дѣло рукъ человѣческихъ, или просто игра природы. Ни одинъ завѣдующій музеемъ не можетъ обладать всевѣдѣніемъ. И плохъ будетъ тотъ музей, въ который принимаются только такіе предметы, о которыхъ завѣдующій хорошо знаетъ, что это такое. Музей, какъ хранилище долженъ принимать всякіе негромоздкіе предметы, въ расчетъ, что если случай далъ этотъ предметъ въ руки, то другой подобный случай дастъ и человѣка, который доподлинно знаетъ неизвѣстный предметъ и даже знаетъ его названіе.

Разумѣется, многіе предметы, даже безъ присвоеннаго имъ научнаго имени, могутъ быть использованы въ музей съ образовательной цѣлью, если ихъ можно употребить для освѣщенія какой нибудь общей истины. Напримѣръ, факты варіаціи, мимикріи, защиты или размноженія у растений и т. п. могутъ быть прекрасно освѣщены во многихъ самодѣльныхъ коллекціяхъ, хотя бы названія растений или насѣкомыхъ, которыя взяты для этого, и не были извѣстны составителю коллекціи.

Для такихъ коллекцій дѣло не въ названіи взятыхъ предметовъ, а въ ихъ комбинаціи, въ той особенной идеѣ, которая выявляется или подтверждается этой самой комбинаціей.

Музей, какъ хранилище, долженъ существовать въ двоякомъ видѣ: во-первыхъ, это—складъ матеріаловъ, сарайное, чердачное или подвальное помѣщеніе, куда складываются всякіе предметы, приносимые собирателями или жертвователями. А, во-вторыхъ, это—комната, или рядъ комнатъ, гдѣ собранные предметы хранятся въ благоустроенномъ видѣ, удобномъ для показыванія или для разсматриванія, какъ въ одиночку, такъ и группами.

О сарайномъ или чердачномъ храненіи много говорить не приходится. Важно только заранѣе сообразить характеръ собираемыхъ предметовъ и заранѣе усвоить одинаковые способы складыванія предметовъ. Способы эти должны быть какъ можно проще и должны давать возможность находить въ любой моментъ однородные предметы, какъ для того, чтобы вынуть изъ запаса то, что потребуется, такъ и для того, чтобы присоединить къ запасу новыя однородныя пріобрѣтенія. Словомъ, необходимо, чтобы это былъ, дѣйствительно, складъ, а не свалочное мѣсто, въ которомъ завѣдующій самъ не умѣетъ разбраться. Какъ только такой складъ становится безпорядочнымъ, онъ утрачиваетъ для музея почти все свое значеніе. Онъ не только не даетъ ему изъ своего запаса все то, что понадобится, но даже отнимаетъ у него, отнимаетъ драгоцѣнное время у завѣдующаго, который вынуждается дѣлать раскопки въ такомъ складѣ, а также отнимаетъ и самые предметы, потому что очень многіе непоправимо портятся при безпорядочномъ храненіи.

Если перевести на деньги то время, которое бесполезно будетъ растрчивать завѣдующій на раскапываніе груды намошенныхъ матеріаловъ, то, можетъ быть, окажется болѣе выгоднымъ произвести сразу нѣкоторый расходъ на мебелировку склада, на устройство изъ неоструганныхъ досокъ множества полокъ, а еще лучше выдвигаемыхъ ящичковъ, съ крупными надписями, въ которые и складывать съ самаго начала все, что будетъ поступать въ музей. Первоначальная группировка матеріала можетъ быть очень грубая, хотя бы только по внѣшнимъ признакамъ: камни, кости, шкурки, перья, лапки, насѣкомыя, растенія, древесина, тѣла жидкія и рыхлыя, картины, ткани, металлы и т. д. И непременно—группа неизвѣстныхъ предметовъ.

Во всѣхъ случаяхъ, когда завѣдующій сомнѣвается въ характерѣ и знаніи предмета, лучше пускай кладетъ его въ эту послѣднюю группу. И лучше всего, если съ самаго же начала завѣдующій усвоитъ

такіе приемы размѣщенія предметовъ и такія обозначенія, по которымъ легко и скоро могло бы найти нужные предметы всякое другое лицо, даже необладающее надлежащимъ образованіемъ. Такая схема хранения должна быть выработана ранѣе созданія музея, должна быть точно записана и служить своего рода планомъ, взглянувши на который всякій съумѣлъ бы войти въ курсъ дѣла.

Возможно, что такой складъ во многихъ уѣздныхъ городахъ и большихъ селахъ будетъ единственнымъ. Возможно, что онъ будетъ не только вспомогательнымъ для народнаго дома, но и разсадникомъ учебно-научнаго матеріала, какъ для мѣстныхъ, такъ и для иногороднихъ учебно-просвѣтительныхъ учреждений. Эту свою болѣе широкую миссію онъ не долженъ упускать изъ вида при самомъ своемъ зарожденіи.

Разумѣется, при складѣ или въ помѣщеніи склада должна быть монтировочная мастерская, гдѣ изъ своего матеріала будутъ составляться законченныя коллекціи на разныя темы. Какъ ни разнообразенъ характеръ относящихся сюда работъ, но на первыхъ порахъ можно ограничиться для этого однимъ помѣщеніемъ съ немногими инструментами и со столярнымъ верстакомъ въ немъ.

Готовыя же коллекціи будутъ храниться въ музеѣ отдѣльно отъ склада. Здѣсь всѣ музейные предметы будутъ располагаться либо скрыто, либо открыто. Скрыто—для того, чтобы въ тѣсномъ мѣстѣ уложить какъ можно больше коллекцій, составляя ихъ другъ на друга. Открыто—для того, чтобы входящіе въ музей могли обозрѣвать нѣкоторую часть его въ наиболѣе поучительномъ расположеніи.

Но какъ бы ни хранились предметы, здѣсь въ музеѣ, или въ складѣ, ихъ необходимо предохранять 1) отъ пыли, 2) отъ сырости, 3) отъ вредителей (насекомыхъ и плѣсени), 4) отъ солнца, 5) отъ ѣдкихъ жидкостей. На два послѣднихъ „врага“ меньше всего обращаютъ вниманія, и ихъ разрушительное дѣйствіе чаще всего является сюрпризомъ. Солнце разлагаетъ большую часть красящихъ пигментовъ: засушенныя растенія дѣлаетъ бурными, цвѣты ихъ обезцвѣчиваетъ, бѣлую бумагу дѣлаетъ сѣрой и т. д. Ёдкія жидкости требуютъ особо тщательной укупорки, и ихъ лучше всего держать въ изолированномъ шкафу или въ ящикѣ съ плотно закрытой крышкой.

Отъ насекомыхъ, повреждающихъ всѣ органическіе препараты, кромѣ тщательной укупорки и примѣненія нафталина, пахучихъ маселъ и пр., наиболѣе практическимъ средствомъ служить сѣроуглеродъ. Но примѣненіе его требуетъ герметически закрытаго ящика, гдѣ вещи складываются на ночь въ парахъ сѣроуглерода. Менѣе радикальнымъ, но зато всѣмъ доступнымъ, средствомъ служитъ неоднократное промора-

живаніе въ теченіи зимы и пересматриваніе въ теченіи лѣта. Въ видахъ этого промораживанія и вообще въ видахъ наилучшаго сохраненія, я рекомендовалъ бы именно не подвальное, а чердачное помѣщеніе. Здѣсь надъ потолкомъ музея можно сколотить изъ досокъ комнату мезониннаго типа съ крышей вмѣсто потолка, и здѣсь же устроить лѣтнюю лабораторію для работъ, не требующихъ особыхъ приспособленій. Если зданіе будетъ крыто желѣзомъ, то такое помѣщеніе лѣтомъ можетъ быть превосходной сушильной. Здѣсь же, если окно обращено на югъ, можно возлѣ него сдѣлать проволочное приспособленіе для храненія костей, которыя требуютъ отбѣлки. Всякая кость, вываренная въ щелокѣ (или въ содѣ) и обезжиренная, можетъ постепенно выбѣлиться на солнцѣ и на дождѣ, даже если она плохо была очищена отъ мягкихъ частей. Наконецъ, здѣсь зимній холодъ не можетъ быть такъ великъ, какъ въ сараѣ. И потому могутъ храниться и многія жидкости, или препараты въ жидкостяхъ, которые при болѣе сильномъ промораживаніи могли бы пострадать.

До сихъ поръ я говорилъ о музейныхъ предметахъ вообще. И съ болѣе общей точки зрѣнія музейнымъ предметомъ можетъ быть рѣшительно всякій предметъ, какъ естественный, такъ и искусственный. Кусокъ хлѣба, который мы съѣдаемъ за столомъ, повидимому, не имѣетъ никакого отношенія къ музею. Но это только повидимому. Если напр. мы составляемъ коллекцію пищевыхъ веществъ, поддерживающихъ жизнь человѣчества, то для нея намъ понадобится этотъ кусокъ хлѣба. Въ коллекцію „зерно и что изъ него дѣлается“ также потребуется этотъ кусокъ хлѣба. И если бы мы могли собрать куски хлѣба всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ, то мы составили бы великолѣпную этнографическую коллекцію, въ которой нашъ кусокъ хлѣба служилъ бы образцомъ для сравненія.

Но въ болѣе тѣсномъ смыслѣ музей народнаго дома долженъ собирать, главнымъ образомъ, такіе предметы, которые могутъ играть роль учебныхъ наглядныхъ пособій для всякихъ занятій, организуемыхъ въ народномъ домѣ. И раньше всего, конечно, должны быть обставлены такими предметами занятія общеобразовательнаго характера. Это будутъ тѣ самые предметы, которые въ качествѣ учебныхъ наглядныхъ пособій составляютъ и школьные кабинеты начальныхъ и среднихъ училищъ, и спеціальныя педагогическіе музеи, создаваемые для того, чтобы обслуживать эти училища. Такіе музеи у насъ появились на свѣтъ гораздо раньше, чѣмъ вполнѣ созрѣла идея народнаго дома. И тамъ, гдѣ они существовали ранѣе, они могутъ быть прямо слиты съ открывающимся вновь народнымъ домомъ. А тамъ, гдѣ музей

организуется заново при народномъ домѣ, онъ можетъ цѣликомъ использовать многолѣтній опытъ, накопленный до сихъ поръ въ педагогическихъ музеяхъ.

Какъ ни разнообразны предметы, входящія въ составъ такихъ музеевъ, но всё ихъ можно для удобства обозрѣнія и ознакомленія расположить въ слѣдующія немногія группы:

1. Натуральный предметъ. Если бы мы могли помѣстить въ музей всё предметы, о которыхъ можетъ пойти рѣчь въ школьныхъ и внѣшкольныхъ занятіяхъ,—въ ихъ натуральномъ видѣ, мы достигли бы вершины нашихъ желаній. Но объ этомъ. разумѣется, и мечтать нечего. Живого слона, либо кита, мы не введемъ въ музей. Не внесемъ въ него и мертвый, но гигантскій Кавказскій хребетъ. Все это ясно само собой. Но не вѣзмъ еще ясно вотъ что: всё тѣ предметы, живые и мертвые, которые мы можемъ внести и сохранить въ музеѣ, слѣдуетъ имѣть въ немъ именно въ натуральномъ видѣ, или въ формѣ, близкой къ натурѣ. Особенно это слѣдуетъ сказать относительно живой природы.

Уже послѣ того, какъ распространились педагогическіе музеи, и послѣ того, какъ техника научилась превосходно изготовлять всякіе органическіе препараты, сухіе и мокрые, стала упрочиваться новая мысль, что и въ музеѣ слѣдуетъ помѣщать также живой предметъ, и что живой предметъ, при обученіи, никакъ не слѣдовало бы замѣнять мертвымъ.

Такимъ образомъ стали распространяться „виваріи“, садки всякой живности, какую только можно воспитывать и выдерживать въ комнатѣ. Конечно, и здѣсь, въ видѣ идеала, слѣдуетъ опредѣленно указать, что при музеѣ народнаго дома, хотя бы въ зародышѣ, долженъ существовать Ботаническій садъ, Зоологическій садъ и Акварій, совмѣщающій живую флору и фауну. Но пока этотъ идеаль далекъ отъ осуществленія. И до тѣхъ поръ, пока къ его осуществленію даже не приступали еще въ столичныхъ центрахъ, гдѣ достаточно для этого и знаній, и средствъ, приходится ограничить свои желанія хотя-бы небольшимъ земельнымъ участкомъ при народномъ домѣ. На этомъ участкѣ можно сосредоточить большое число зимующихъ видовъ, замѣчательныхъ въ ботаническомъ отношеніи. А если къ зданію Дома пристроить небольшую оранжерейку, то она дастъ возможность въ сѣверныхъ губерніяхъ въ февралѣ и въ первой половинѣ марта, по исходѣ суровой зимы, сразу открыть картину весенней природы. Такой участокъ и такая оранжерея, при небольшихъ затратахъ на обмененіе, могла бы постепенно накопить, въ умѣлыхъ рукахъ, богатѣйшую флору. Въдъ всякое растеніе размножается. Отъ нѣсколькихъ сѣмячекъ или отъ

нѣсколькихъ луковицъ въ теченіи 10-ти лѣтъ можно получить сотни экземпляровъ поучительныхъ или декоративныхъ растений. И такой садикъ со временемъ сталъ бы не только разсадникомъ декоративныхъ растений на весь округъ, но и разсадникомъ любви къ природѣ, облагороженія вкуса, и культурнаго, бережнаго отношенія къ растительнымъ цѣнностямъ. Въ крайнемъ случаѣ, еслибы оранжерея оказалась не по силамъ, необходимо использовать комнаты музея для разведенія здѣсь живыхъ растений и животныхъ. Какихъ именно, это — дѣло вкуса и климата. Менѣе всего здѣсь годятся какіе нибудь шаблоны, особенно для такой страны, какъ Россія, которая отъ хладныхъ Финскихъ скалъ до пламенной Колхиды обладаетъ безконечнымъ разнообразіемъ растительныхъ и животныхъ видовъ. Было бы странно разводить въ Петрозаводскѣ скорпіоновъ, а въ Кутаисѣ тритоновъ. Въ каждой области можно найти свои собственные виды, которые легко можно водить въ комнатѣ, и по которымъ можно вести бесѣды о живой природѣ, о безконечно разнообразныхъ варіаціяхъ и отправленіяхъ жизни.

Здѣсь не мѣсто давать какія нибудь практическія указанія по устройству акварія или террарія и по комнатной культурѣ растений. Также, какъ не мѣсто говорить и о способахъ устройства коллекцій. Для этого имѣются спеціальныя руководства, къ которымъ я и отсылаю. Я ограничусь только тѣмъ указаніемъ, что при самомъ сооруженіи зданія слѣдуетъ въ окнахъ музея устроить такія приспособленія, которыя облегчили бы въ нихъ установку акваріевъ и терраріевъ и, сверхъ того, дали бы возможность, напр., помѣщать здѣсь живыхъ птицъ за проволочной сѣткой, на манеръ того, какъ это дѣлается теперь въ американскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Здѣсь же, въ окнахъ, можно устраивать „червоводни“ для разведенія гусеницъ, чтобы не только получать лучшіе образцы бабочекъ для коллекцій, но и дать возможность, особенно сельскому населенію, наблюдать въ натурѣ животныхъ, полезныхъ и вредныхъ для сельскаго хозяйства.

Но натуральные предметы бываютъ не только живые. Для музея, разумѣется, будутъ являться самыми удобными тѣ натуральные предметы, которые не требуютъ ни монтировки, ни ухода. Таковы всѣ минералы, горныя породы, химическія вещества, образчики дерева, металловъ, тканей, всевозможныхъ издѣлій и т. п. Большая часть этихъ предметовъ лишены индивидуальности и потому могутъ быть разсѣчены на части безъ утраты своего качества. Но слѣдуетъ замѣтить, что въ интересахъ наглядности обученія нельзя допускать дробленія

дальше той границы, за которой предметъ уже перестаетъ быть поучительнымъ.

Есть еще большая группа органическихъ предметовъ, о которыхъ по внѣшности трудно сказать, живой онъ или мертвый. Таковы всѣ сѣмена и очень многіе плоды. Таковы яйца птицъ, очень многія насекомыя и т. д. Все это тоже натуральные предметы. Въ сухомъ мѣстѣ они не подлежатъ глѣнию и не требуютъ консервированія, хотя и требуютъ охраненія и вниманія—несравненно большаго, чѣмъ напр. камни.

2. Препараты. Это—тоже натуральный предметъ и именно органический предметъ, но такой, который въ своемъ естественномъ видѣ не можетъ сохраниться и потому требуетъ консервированія. Консервированіе бываетъ сухое и мокрое, т. е. предметъ или помещается въ жидкость, или высушивается. Въ иныхъ случаяхъ онъ еще обрабатывается, при высушиваніи, разными жидкостями и освобождается отъ окружающихъ тканей. Но это уже подробности. Таковъ напр. препаратъ скелета. Иногда же препаратъ сопровождается еще моделированіемъ и тогда приобретаетъ болѣе сложную конструкцію. Таковъ препаратъ чучела.

Но мокрый или сухой препаратъ долженъ быть наиболѣе совершеннымъ для того, чтобы замѣнить натуральный предметъ. И техника препарированія, дѣйствительно, достигаетъ поразительныхъ результатовъ. Если препарированныя животныя поставлены въ естественную, напр. настороженную передъ прыжкомъ позу, то и самый опытный глазъ нелегко можетъ угадать, находится передъ нимъ живое животное, или только препаратъ. Фотографической снимокъ съ такой группы препаратовъ кажется настоящимъ снимкомъ съ природы.

Сохраненіе въ жидкостяхъ, какъ общее правило, значительно измѣняетъ предметы, потому что сильно ихъ обезцвѣчиваетъ. И напр. сохранить въ жидкостяхъ многіе сочные плоды, или грибы, невозможно въ ихъ естественномъ видѣ. И техника препарированія проявила много изобрѣтательности надъ тѣмъ, чтобы добиться наиболѣе удовлетворительныхъ результатовъ. Изобрѣтательность здѣсь еще не сказала послѣдняго слова.

3. Модель. Тамъ, гдѣ не удастся препаратъ, по природѣ предмета, или по его размѣрамъ, тамъ является необходимость дѣлать модели. Препараты бываютъ только въ натуральную величину, даже микроскопическій препаратъ. Мы видимъ его въ увеличенномъ видѣ только благодаря особому оптическому прибору. Модель же мы можемъ дѣлать макроскопическую и микроскопическую. Можемъ сдѣлать пчелу

или муху величиной съ овцу. А можемъ сдѣлать и слона величиной съ кролика. Можемъ даже представить въ видѣ большой модели то, что мы видимъ только при помощи микроскопа, и такимъ образомъ невидимое простому глазу, сдѣлать какъ бы видимымъ.

Веществомъ для моделированія можетъ быть все, что угодно: дерево, жезъ, проволока, бумага, картонъ, бумажная масса, стекло, фарфоръ, глина и всевозможные пластическія вещества. Нѣкоторыя модели, и по характеру, и по окраскѣ, являются неотличимыми отъ натуральныхъ предметовъ. Таковы модели нѣкоторыхъ сочныхъ плодовъ, грибовъ, корнеплодовъ и пр. Иные же только болѣе или менѣе отдаленно напоминаютъ ту натуру, которую они хотятъ представить. Такова модель какого нибудь геологическаго разрѣза, мѣстнаго пейзажа, или модель, изображающая дѣйствіе какого-нибудь физиологическаго или другого закона. Но эти послѣднія модели въ области физики давно уже получили названіе „приборовъ“, хотя это названіе слишкомъ неопредѣленно. Здѣсь безразлично называется „приборомъ“ и рычагъ, и простой блокъ, и машина электрическая, и модель локомотива. Все это аппараты для демонстраціи какихъ нибудь физическихъ явленій. Но если они въ тоже время суть точныя модели съ механизмовъ, имѣющихъ постоянное употребленіе въ технику или въ житейскомъ быту, то ихъ можно назвать моделями.

Многіе изъ этихъ приборовъ или моделей могутъ быть сдѣланы въ простомъ видѣ домашними средствами и даже безъ всякой подготовки. Даже дѣти, забавляясь, дѣлаютъ ихъ. Иные же требуютъ болѣе или менѣе сложной техники и не могутъ быть сдѣланы иначе, какъ въ хорошо оборудованной мастерской. Въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ и покушаться дѣлать ихъ дома. Такова напр. модель паровой машины.

Въ то время, какъ для препарированія нужны сами естественно-научные предметы, для моделированія можно обойтись и при помощи ихъ изображенія. И модель, какъ бы совершенна она ни была, все-таки значительно отстаетъ отъ натурального предмета.

4. Слѣпокъ. Это, собственно, тоже модель, но въ негативномъ видѣ. Слѣпокъ или отпечатокъ находится и въ природѣ, и тогда составляетъ крупное палеонтологическое приобрѣтеніе. Таковы отпечатки животныхъ и растений въ известнякахъ, песчаникахъ, глинистыхъ сланцахъ и каменныхъ угляхъ. Но такіе же точно отпечатки можно сдѣлать и искусственно на любой глинѣ. Можно отпечатокъ высушить, смазать масломъ и залить гипсомъ. Тогда, вмѣсто негатива, получится позитивъ, или настоящая модель предмета, съ котораго

снять отпечатокъ. Такое моделированіе можетъ практиковать всякій безъ малѣйшей подготовки къ нему. Необходимость въ этомъ является въ тѣхъ случаяхъ, когда найденъ или вырощенъ какой нибудь единственный рѣдкій экземпляръ, и его нужно размножить. Такъ напр. можно сдѣлать слѣпокъ съ какой нибудь необыкновенной брюквы, рѣпы или огурца. Сохранить ихъ въ засушенномъ видѣ въ натуральную величину нельзя, а помѣстить въ банку—дорого стоитъ.

Отпечатки листьевъ растений получаются на глинѣ превосходно. Но также хорошо мы можемъ получить отпечатокъ засушеннаго листа и на бумагѣ, если предварительно смазать его краской. Здѣсь, такимъ образомъ, мы постепенно переходимъ отъ натурального предмета къ рисунку, или къ его изображеніямъ.

5. Стереоскопическій снимокъ. Это переходная ступень между настоящей натурой и настоящей картиной. Съ одной стороны, это фотографическое изображеніе съ другой—какъ бы слѣпокъ или модель съ природы, такъ какъ эта фотографія, благодаря аппарату, принимаетъ тѣлесную форму и притомъ въ увеличенномъ размѣрѣ.

Далѣе мы имѣемъ: 6) простыя фотографіи, 7) рисунки, черные и раскрашенные, 8) большія стѣнные картины, черныя и красочныя, 9) свѣтловыя картины и 10) кинематографическія ленты. Двѣ послѣднія категоріи также, какъ и стереоскопическія картины, могутъ имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, если имѣется надлежащій аппаратъ. Только аппаратъ для проектированія, въ отличіе отъ стереоскопическаго, показываетъ картины въ большемъ увеличеніи и сразу для большого количества зрителей.

Къ этимъ группамъ можно бы присоединить еще рукописи, діаграммы, потные знаки и даже граммофонныя пластинки.

Въ эту схему изъ 10 или 12 рубрикъ умѣстятся всѣ музейные предметы, по крайней мѣрѣ тѣ, которые служатъ общеобразовательнымъ цѣлямъ. Половина этихъ рубрикъ обнимаетъ натуральные предметы. Большинство этихъ предметовъ могутъ быть собраны или получены безъ спеціальныхъ приспособленій и безъ особыхъ навыковъ. Другая же половина есть только изображеніе предметовъ (на бумагѣ, на стеклѣ или на лентѣ), т. е. какъ бы тѣнь предмета. Воспроизведеніе ихъ относится къ технику печатанія, и можетъ быть осуществлено только въ спеціальныхъ заведеніяхъ.

Эту разницу необходимо имѣть въ виду при первоначальномъ оборудованіи музея народнаго дома, когда устанавливаются ассигновки и планы дѣятельности. При недостаткѣ денежныхъ средствъ, самъ собою

возникаетъ вопросъ о собираніи натуральныхъ предметовъ своими силами и о развитіи самодѣтельности въ этомъ направленіи.

Разъ имѣется музей при народномъ домѣ, онъ долженъ служить своими коллекціями всѣмъ цѣлямъ преподаванія, какія осуществляются здѣсь. Все равно, идутъ ли занятія съ малышами дошкольнаго возраста, съ настоящими школьниками, или со взрослыми.

Въ учительской средѣ теперь признано, какъ аксіома, что обученіе должно вестись наглядно, по конкретнымъ предметамъ, или по ихъ изображеніямъ. Только потомъ, накопивши достаточный запасъ живыхъ и правильныхъ представленій, можно переходить къ болѣе или менѣе отвлеченнымъ сужденіямъ и выводамъ.

Но то, что справедливо относительно дѣтей, въ меньшей мѣрѣ справедливо и относительно взрослыхъ. Они видали, конечно, больше, чѣмъ дѣти. Ихъ кругозоръ шире. Но характеръ правильного приобрѣтенія новыхъ знаній остается одинаковымъ какъ для взрослыхъ, такъ и для дѣтей. Т. е. во всякой новой области знаній нужно предварительно обогащать умъ живыми, конкретными представленіями.

Народный домъ, въ своемъ стремленіи распространять новыя знанія, долженъ стоять вполне на уровнѣ господствующихъ педагогическихъ приемовъ. И потому, кому бы какія знанія онъ ни передавалъ, онъ долженъ имѣть къ своимъ услугамъ хорошо обставленный кабинетъ учебныхъ и наглядныхъ пособій. Чѣмъ разностороннѣе просвѣтительная дѣятельность народнаго дома, чѣмъ шире и разнообразнѣе курсъ знаній, которыя онъ распространяетъ, тѣмъ полнѣе и богаче долженъ быть музей при народномъ домѣ, тѣмъ лучше должны быть подобраны его коллекціи и предметы.

Музей долженъ быть здѣсь живымъ отзвукомъ тѣхъ просвѣтительныхъ потребностей, которыя возникаютъ у посѣтителей народнаго дома и которыя ищутъ правильнаго удовлетворенія. Онъ долженъ слѣдить за этими пробуждающимися потребностями и заботиться о постепенномъ накопленіи новыхъ и новыхъ предметовъ, которые будутъ нужны для сообщенія новыхъ свѣдѣній. Прежде чѣмъ выработается новое содержаніе лекцій, или новая программа занятій, музей уже долженъ схватить ея основную мысль и подготовить наиболѣе удачную иллюстрацію ея.

Въ школахъ съ установленными программами, съ опредѣленными учебниками, положеніе кабинета учебныхъ пособій гораздо легче и проще: приобрѣта все, что входитъ въ курсъ, такой кабинетъ можетъ считать свою задачу исполненной. Совсѣмъ не то кабинетъ - музей

при народномъ домѣ. Онъ никогда не можетъ остановиться и сказать, что онъ приобрѣлъ все, что понадобится народному дому. Необходимость непрерывнаго роста такого музея лежитъ въ самомъ существѣ дѣла. И это слѣдуетъ имѣть въ виду заранѣе, прежде чѣмъ заложено основаніе такому музею.

Эта задача—обслуживать разнородныя учебныя нужды народнаго дома, значительно усложняетъ организацию музея при немъ. Музей не только долженъ вывѣшивать и выставлять въ своемъ помѣщеніи предметы въ наиболѣе поучительномъ видѣ, подбирая ихъ по соотвѣтствующимъ темамъ, но и самыя коллекціи создавать такимъ образомъ, чтобы ихъ можно было легко переносить въ ту аудиторію, гдѣ идутъ бесѣды или чтенія, и не только переносить, но и комбинировать въ наиболѣе показательномъ видѣ. Кромѣ того, нѣкоторые предметы и вещества онъ долженъ имѣть въ запасѣ въ достаточномъ количествѣ, чтобы ихъ можно было прямо пустить по рукамъ слушателей во время бесѣды, или же употребить для какого-нибудь элементарнаго опыта—съ нагрѣваніемъ, увлажненіемъ, или раствореніемъ. Понятно, что въ томъ и въ другомъ случаѣ этотъ матеріалъ можетъ растрачиваться.

Наконецъ, при такомъ музей весьма полезно было бы организовать и практическія занятія, во время которыхъ все интересующіеся тѣмъ или другимъ вопросомъ могли бы сами продѣлать нѣкоторый рядъ опытовъ. Для постановки ихъ въ размѣрахъ школьнаго класса, конечно, понадобится немало матеріала. И хорошо, если сами занимающіеся съумѣютъ собрать и принести для этихъ занятій то, что потребуется.

Въ виду этого, никакъ нельзя назвать излишествомъ, если запасы музея будутъ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ расти безгранично. Болѣе того, нѣкоторые предметы, по выбору организаторовъ практическихъ занятій, должны прямо собираться спеціально для этой цѣли и храниться въ общемъ складѣ до востребованія. При планировкѣ самого склада и при снабженіи его инвентаремъ, эту потребность тоже нельзя упускать изъ вида. И если при складѣ будетъ сразу же основана маленькая лабораторія для практическихъ занятій, съ особыми столами, съ приспособленіями для нагрѣва, для промыванія и т. д., то эта лабораторія въ тоже время можетъ играть роль мастерской для устройства разнообразныхъ коллекцій.

* * *

Но музей при народномъ домѣ не долженъ ограничиваться только подсобною или вспомогательною ролью, ролью хранителя и собирателя

учебнаго матеріала для систематическихъ внѣшкольныхъ занятій. Онъ самъ есть просвѣтительное учрежденіе особаго рода. И потому, оказывая услугу класснымъ или внѣкласснымъ занятіямъ, онъ никогда не долженъ забывать своихъ собственныхъ задачъ и долженъ стоять на высотѣ ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если въ музей можетъ быть помѣщена и будетъ бережно сохраняться всякая вещь, которая окружаетъ жизнь человѣка въ данной мѣстности, то музей можетъ сдѣлаться отображеніемъ этой жизни, и не только простымъ отображеніемъ, но и средоточіемъ ея.

Извѣстно, что всякое познаніе мы должны начинать съ окружающаго. А восходя къ отдаленному и неизвѣстному, мы должны сравнивать его съ близкимъ и извѣстнымъ. Для этой цѣли все окружающее, въ видѣ главнѣйшихъ образцовъ, должно быть собрано въ музей. Особенно это нужно сказать о нашихъ уѣздахъ, обширныхъ, безформенныхъ, почти совсѣмъ неизученныхъ, неизвѣстныхъ ни самимъ обывателямъ, ни предрержащимъ властямъ. Чтобы ознакомиться съ такимъ уѣздомъ, съ его почвами, метеорологическими явленіями, съ горными породами, съ флорой, фауной, промыслами жителей и т. д., нужно затратить очень много труда и времени. И этотъ трудъ долженъ сызнова затрачивать всякій, у кого проявится интересъ къ той либо другой Російской мѣстности. Очевидно, допускать такое положеніе вещей, значить безцѣльно растрачивать интеллектуальныя народныя силы. Будетъ гораздо проще и гораздо полезнѣе, если трудъ по изученію мѣстнаго края возьмутъ на себя не случайные заѣзжіе туристы-любители, которыхъ появленіе здѣсь можетъ быть только кратковременнымъ, а постоянно живущіе туземцы, выросшіе здѣсь. Только они могутъ наблюдать всѣ явленія природы и жизни въ ихъ длительномъ развитіи. Ихъ кругозоръ здѣсь, несомнѣнно, шире, полнѣе и глубже. Ихъ взору могутъ быть открыты и доступны такіе тайники, которые ускользнутъ незамѣтно отъ взора пріѣзжаго на время любителя. Притомъ же такую большую работу, какъ всестороннее изученіе большой области, можетъ сдѣлать только большое число участниковъ, при весьма продолжительной, непрерывной работѣ.

Результатъ этого изученія, въ видѣ наглядныхъ, краснорѣчивыхъ образцовъ, долженъ быть собранъ и сохраненъ на мѣстѣ. Въ былое время наиболѣе типичные и поучительные образцы естествонаучнаго, этнографическаго и т. п. характера, случайно попавшіеся на глаза какому нибудь любознательному человѣку, увозились въ столичныя музеи. Здѣсь они терялись, какъ незначительная частица, въ массѣ

огромнаго цѣлаго, собраннаго со всей Россіи, а то и со всего свѣта. И для интересовъ мѣстности, откуда были вывезены, они пропадали безслѣдно. Совсѣмъ другое получится, если всѣ эти образцы останутся на мѣстѣ, тамъ, гдѣ и собраны. Всякій ребенокъ, едва научившійся говорить, который не можетъ еще ходить въ глухой лѣсъ, бывать въ отдаленныхъ поляхъ, или посѣщать сосѣднія деревни, можетъ придти въ музей и обозрѣть здѣсь все, что имѣется на его родинѣ. Да и всякому взрослому, навѣрное, придется здѣсь увидеть много такого, чего самъ онъ никогда не смогъ бы разыскать и наблюдать въ природѣ. Самое важное, что онъ здѣсь увидитъ, это—всѣ предметы вмѣстѣ, тогда какъ въ природѣ ихъ надо разыскивать въ разныхъ мѣстахъ, иногда въ разное время, что дѣлаетъ невозможнымъ ихъ сравненіе. Имѣть вмѣстѣ въ одной—двухъ комнатахъ всѣ наиболѣе интересные образцы изъ цѣлой области, это—такое преимущество, которое оцѣнить по достоинству сумѣетъ всякій любознательный юноша. Это преимущество можетъ дать только музей, которому удалось организовать правильное собраніе, въ прилежащей къ нему мѣстности, всякаго поучительнаго матеріала.

И вотъ, когда эта работа сдѣлана, когда ни въ природѣ, ни въ обстановкѣ человѣческой жизни не останется ни одного типичнаго предмета, который не былъ бы представленъ въ музеѣ, тогда мы можемъ сказать, что устроили зеркало, отображающее цѣлый громадный районъ, что это наше созданіе, на манеръ художественнаго произведенія, будетъ отображать цѣлую страну, и что къ нему будутъ обращаться всѣ за ея изученіемъ.

Художнику понадобились, можетъ быть, годы, чтобы создать свое твореніе. А зрителямъ достаточно затратить нѣсколько минутъ на созерцаніе, и они проникнутся настроеніемъ художника и его пониманіемъ. Такъ-же точно и относительно музея. Его устроителями затрачивается много кропотливаго труда. Но эти затраты сугубо плодотворны, потому что онѣ даютъ возможность всѣмъ прочимъ и даже всѣмъ грядущимъ поколѣніямъ—не затрачивать болѣе такого труда, а получать познаніе мѣстности почти мимоходомъ, изъ нагляднаго обзорѣнія ея въ музеѣ.

Но это все еще въ будущемъ, когда мѣстный музей будетъ созданъ. Создать же его невозможно сразу. И чѣмъ больше районъ, съ котораго собираются образцы въ музей, тѣмъ долѣе должно продолжаться это созиданіе. Теперь многіе говорятъ о родиновѣдѣніи. Собираются даже „преподавать“ его въ школѣ, какъ будто эта „наука“ дается также легко, какъ мясовѣдѣніе, либо глиновѣдѣніе. Но подѣ

„родиной“ чаще всего понимают всю территорию Россійскаго государства, забывая, что нѣтъ и не можетъ быть профессора, который рѣшился бы сказать, что онъ изучилъ всю Россію. Нѣтъ, для ищущихъ элементарнаго родиновѣдѣнія, нельзя задаваться такими необъятными задачами. Они, конечно, должны знать только ту мѣстность, гдѣ родились, но знать ее, по возможности, полнѣе. Все, что находится и живетъ въ селѣ или вблизи села, должно быть также хорошо извѣстно каждому, какъ и все, что находится въ домѣ отеческомъ. Что лежитъ дальше, то можетъ быть извѣстно въ меньшихъ подробностяхъ.

Но поставить, какъ слѣдуетъ, такое изученіе можно только въ томъ случаѣ, если изучаемые предметы собираются въ одно мѣсто. Нельзя назвать изученіе бабочки полнымъ, если мы поглядѣли на нее въ тотъ моментъ, когда она присѣла на цвѣтокъ, или взмахнула крыльями, поднимаясь съ него. Полнымъ оно будетъ только тогда, если бабочка будетъ поставлена въ коробку въ двухъ экземплярахъ, (крылья сверху и снизу) и въ двухъ индивидахъ (самецъ и самка), и если возлѣ нея будутъ всѣ остальные формы ея развитія, т. е. яйцо, гусеница и куколка, и притомъ гусеница—въ той обстановкѣ, въ которой она живетъ въ природѣ.

Ни одному наблюдателю не удастся видѣть все сразу, какъ ни одному наблюдателю не удастся видѣть сразу жизнь растенія, исторію развитія, или процессъ производства льняной, либо бумажной ткани, начиная отъ сѣмечка, изъ котораго вырастаетъ волокнистое растеніе, и кончая окраской ткани, или набивкой узора на нее.

Всѣ вообще явленія и процессы, естественные и искусственные, требуютъ длящагося изученія, иногда—съ постановкой самостоятельныхъ опытовъ. Многія метеорологическія явленія, геологическія, почвенныя, ботаническія и т. д. требуютъ многихъ лѣтъ для непрерывнаго наблюденія. При этомъ плоды изученія первыхъ лѣтъ, въ видѣ записей, рисунковъ, снимковъ, образцовъ и т. д., обязательно должны сохраняться, чтобы можно было сравнивать ихъ съ позднѣйшими плодами изученія. Нѣкоторыя наблюденія (надъ усыханіемъ рѣкъ, озеръ, развитіемъ песковъ, овраговъ, измѣненіемъ состава флоры и фауны и т. д.) становятся тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ они многолѣтнѣе. Жизни цѣлаго поколѣнія мало для того, чтобы сдѣлать эти наблюденія достаточно полными. Тѣмъ болѣе недостаточно индивидуальной жизни одного человека, который возьмется за это дѣло и, по случайнымъ личнымъ причинамъ, можетъ не довершить его. Дѣло же начатое и не законченное, есть даромъ потраченный трудъ.

Всѣ эти соображенія должны убѣдить всякаго, что родиновѣдѣніе

не есть школьный предмет, который дѣти могутъ „проходить“ въ 2-3 семестра. Это—большое, коллективное, чисто народное дѣло, которое должно быть поставлено на ноги совершенно заново. Организация его можетъ быть наилучше осуществлена въ каждой данной мѣстности при народномъ домѣ; а центромъ этой организаци и руководителемъ всего дѣла долженъ сдѣлаться музей.

Здѣсь долженъ быть составленъ планъ изученія мѣстности. Здѣсь должны группироваться сотрудники, распредѣлившіе между собою сложный трудъ сообразно своимъ личнымъ склонностямъ. Здѣсь должны сходитья всѣ нити дѣла и сюда же должны сноситься всѣ предметы, собранные отовсюду, во исполненіе плана изученія. Такая работа, правильно и планомерно налаженная, можетъ приостановиться, можетъ переходить изъ рукъ въ руки, можетъ смѣнить даже всѣхъ сотрудниковъ; начиная съ руководителя дѣломъ, но она не замретъ и никогда не превратится въ даромъ потраченный трудъ. Если продукты ея сохранятся въ музей въ должномъ видѣ, она можетъ быть продолжена въ любой моментъ, послѣ перерыва, и къ одному накопленію прибавить только другое накопленіе, которое увеличить ея цѣнность.

Такимъ образомъ, родиновѣдѣніе мнѣ представляется не въ видѣ „преподаванія“ класснаго или виѣкласснаго, не въ видѣ чтенія книгъ, можетъ быть увлекательно написанныхъ и хорошо иллюстрированныхъ, а исключительно въ видѣ собиранія предметовъ, характеризующихъ родину.

Говоря о „предметахъ“, я разумѣю, конечно, не одну матеріальную структуру родины, не одинъ виѣшній строй ея культуры, а и весь духовный бытъ народа, поскольку онъ выражается въ языкъ, преданіяхъ, повѣрьяхъ, пѣсняхъ и т. д. Все это также можетъ быть собрано въ точныхъ записяхъ (даже при содѣйствіи фонографа) и сохранено на память не только юнаго поколѣнія, желающаго знать весь бытъ своихъ отцовъ, но и всѣхъ будущихъ поколѣній.

И если вообще трудно изучать цѣлую область, путемъ личнаго осмотра и наблюденія ея, то изучать явленія въ ихъ исторической послѣдовательности совершенно невозможно, если не собраны „вещественные документы“, по которымъ это изученіе возможно осуществить. Понятно, что этими вещественными документами могутъ быть всевозможные предметы, относящіеся къ быту и культурѣ прежде жившихъ людей. И собиратели ихъ должны проявить много внимательности и проницательности, чтобы не выбросить, какъ негодный хламъ такіа реликвиі историческаго быта, которыа для музея явятся настоящими сокровищами.

Вѣдь все старое, пришедшее въ ветхость и негодность, въ обиходной жизни оцѣнивается, какъ никуда негодный хламъ, котораго не жаль выбросить, и который даже слѣдуетъ уничтожить. И устроителямъ музея придется не мало бороться съ этой обиходной точкой зрѣнія, чтобы эти реликвиі сохранить въ музеѣ, какъ историческій памятникъ.

Людемъ, родившимся въ деревнѣ, прожившимъ не меньше полстолѣтія, и наѣзжающимъ изрѣдка въ родныя мѣста, ясно видно, какія смѣны въ жизни народа происходятъ съ каждымъ десятилѣтіемъ. Но кто живетъ въ деревнѣ безвыходно, для того эта смѣна формъ мало замѣтна. Еще меньше знаетъ о ней молодое поколѣніе. И развитъ въ немъ наглядное представленіе о давнемъ и недавнемъ прошломъ возможно только по конкретнымъ, хорошо сохраннымъ образцамъ.

Самый видъ иного села за 4-5 десятковъ лѣтъ измѣнился до неузнаваемости. Еслибы были сдѣланы послѣдовательные фотографическіе снимки и еслибы эти снимки всѣ хранились въ музеѣ народнаго дома, — какой это былъ бы поучительный матеріалъ для бесѣдъ на историческія темы! Потому что и эти темы должны исходить отъ окружающаго, чтобы потомъ охватить жизнь цѣлаго народа и послужить мостомъ къ рассказамъ изъ жизни другихъ народовъ и о другихъ временахъ.

Собранные одновременно образчики предметовъ домашней утвари, одежды, земледѣльческихъ и другихъ орудій, строительныхъ матеріаловъ, украшеній и пр. и пр. влили бы матеріальное содержаніе въ голые фотографическіе снимки и могли бы изобразить жизнь недавняго прошлаго въ самыхъ наглядныхъ, осязательныхъ формахъ.

И оживленная такимъ образомъ, предъ глазами новаго поколѣнія, старая жизнь могла бы стать предметомъ усиленнаго вниманія и усиленныхъ исканій. Потому что мы невольно привязываемся къ тому, на чемъ часто сосредоточиваемъ свое вниманіе. А кто же не знаетъ и не жалуется на то, что у насъ у всѣхъ является самою общою чертой постыдное равнодушіе къ своему прошлому. Это равнодушіе неминуемо должно оставаться таковымъ, пока не организовано правильное, систематическое и повсемѣстное изученіе своей родины, какъ въ настоящемъ, такъ и въ прошломъ. И пока такого родиновѣдѣнія нѣтъ, странно было бы ожидать чего нибудь другаго, кромѣ равнодушія, какъ къ окружающему насъ міру, такъ и къ міру исчезающему или исчезающему.

Поэтому, предохранить отъ исчезновенія все прошлое, является первѣйшей задачей народнаго дома. Если онъ сдѣлаетъ это, то это будетъ его важнѣйшей заслугой передъ культурой и цивилизаціей страны, а можетъ быть, и передъ ея наукой. Эта послѣдняя со вре-

менемъ найдеть въ разбросанныхъ очагахъ родиновѣдѣнія, т. е. въ народныхъ домахъ, столько историческихъ реликвій, сколько не видывалъ ни одинъ историкъ, изучавшій и писавшій исторію государства російскаго по архивнымъ бумагамъ.

Здѣсь, при собираніи предметовъ, имѣющихъ историческій, географическій, или какой-нибудь другой интересъ, могутъ быть найдены предметы неодинаковой цѣнности. Иные могутъ имѣть значеніе только для данной мѣстности, села или волости. Иные могутъ характеризовать жизнь цѣлой области. А нѣкоторые могутъ имѣть обще-государственное, обще-національное, или обще-научное значеніе. Конечно, нельзя считать желательнымъ, чтобы реликвіи послѣдняго характера ютились здѣсь въ какомъ нибудь захолустномъ волостномъ музеѣ. Они должны служить широкимъ цѣлямъ и быть доступны для обзора въ музеѣ какого нибудь большого города. Но въ каждой данной мѣстности, въ мѣстномъ музеѣ, долженъ сохраняться слѣдъ того, что здѣсь было найдено, при содѣйствіи, можетъ быть, мѣстныхъ жителей, нѣчто въ высокой степени цѣнное и поучительное. И потому здѣсь слѣдуетъ сохранить, по возможности, точный слѣпокъ съ найденнаго предмета или модель его, а если это почему нибудь невозможно, то фотографію его и хотя бы небольшую частицу его.

Это заданіе нужно имѣть въ виду при самомъ устройствѣ музея, и можетъ быть, оформить въ самомъ положеніи о народномъ домѣ. Т. е., предметы, собранные въ музеѣ народнаго дома, составляютъ его неотъемлемую собственность и могутъ быть передаваемы или отчуждаемы не иначе, какъ въ музейныя же учрежденія и при томъ при соблюденіи опредѣленныхъ условій. Въ числѣ условій слѣдуетъ поставить и сохраненіе модели (либо слѣпка). А самое исполненіе модели можно возложить на учрежденіе, которое получаетъ оригиналъ. Нѣкоторыя такія модели, напр. палеонтологическихъ и археологическихъ образцовъ, могутъ быть точными копіями предмета.

* * *

Съ этой точки зрѣнія, маленькій, какъ и большой музей при народномъ домѣ, долженъ быть прежде всего мѣстнымъ музеемъ. И устроители его должны выдержать этотъ типъ. У насъ въ нашемъ сознаніи книжныя категоріи предметовъ имѣютъ слишкомъ сильный перевѣсъ. Намъ кажется, что если есть отдѣлъ зоологій въ музеѣ, то онъ долженъ составляться по послѣднему слову учебника, т. е. такъ, чтобы отъ cadaго класса либо отряда были свои яркіе представители.

Особенно часто увлекаются при этомъ невиданными предметами, стараются добыть экзотическія формы и думаютъ, что самые диковинные предметы могутъ возбудить наибольшій интересъ. Это большая ошибка. Диковинность становится замѣтной и оцѣнивается по достоинству только послѣ того, какъ мы хорошо ознакомились съ нашими собственными формами, съ природой и жизнью, насъ окружающей.

Эту работу музей народнаго дома долженъ сдѣлать въ первую голову и осуществить ее въ наиболѣе полномъ масштабѣ. Все это вполне доступно для него и все это весьма важно въ просвѣтительномъ отношеніи.

Всѣ другіе предметы, занесенные изъ далекихъ странъ, въ маленькомъ музей будуть болѣе или менѣе случайными гостями. И никто не съумѣетъ сказать, почему одни предметы попали сюда, а другіе, не менѣе диковинные, отсутствуютъ. Поэтому, я бы предложилъ, нарушая стройность научной классификаціи, всѣ такіе предметы, если они будутъ пожертвованы, помѣщать совершенно отдѣльно, въ особомъ шкафу, или въ другой комнатѣ, какъ выходцевъ изъ чужихъ странъ.

Быть можетъ, со временемъ, когда основная задача—родиновѣдѣнія, въ тѣсномъ смыслѣ—будетъ удовлетворительно разрѣшена, можно будетъ расширить и отдѣлъ чужихъ странъ, начиная хотя бы съ жизни моря, которая у насъ такъ мало извѣстна. Но это всетаки будетъ задачей второй очереди, о которой говорить здѣсь нѣсколько преждевременно.

Въ этомъ расчлененіи предметовъ и продуктовъ мѣстнаго происхожденія и привозныхъ можно сразу же провести разграниченіе между тѣмъ, что данная мѣстность сама производитъ для себя, и тѣмъ, что она привозитъ со стороны для своего потребленія. Такое разграниченіе, конечно, не вездѣ можно провести: напр. въ коллекцію „шерстяное“ или „гончарное производство“ могутъ войти, какъ продукты мѣстнаго, такъ и не мѣстнаго и даже заграничнаго производства. Но важно, чтобы всякіе образчики производства были собраны прежде всего у мѣстныхъ жителей.

Другая погрѣшность, въ которую впадаютъ составители музея, это—стремленіе собрать въ немъ какъ можно больше всякихъ предметовъ. Между тѣмъ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ. Можно напр. собрать всѣ до послѣдняго вида мѣстныхъ бабочекъ. Есть за границей любители, которые такое собираніе превращаютъ въ настоящій спортъ. И всетаки, собравши ихъ, можно ничего не узнать о жизни бабочекъ. А можно и обратно: собрать пять—шесть, наиболѣе типичныхъ и распространен-

ныхъ, видовъ бабочекъ и на ихъ жизни и развитіи представить въ образцахъ общій очеркъ жизни и формъ бабочекъ вообще.

Можно сказать больше: наиболѣе тщательное изученіе предмета можно сдѣлать только тогда, когда разсматривается каждый предметъ продолжительное время. При большомъ же количествѣ однородныхъ предметовъ вниманіе скользитъ по нимъ мимоходомъ и оставляетъ самое поверхностное впечатлѣніе. Это впечатлѣніе можетъ быть прямо удручающимъ (а не поучительнымъ), если напр. мы ходимъ долго по большимъ заламъ музея, которые сплошь наполнены животными всего свѣта.

Поэтому, и при собираніи предметовъ, и при составленіи коллекцій изъ нихъ, лучше намѣтить сразу двѣ цѣли: собрать все, что водится въ данной мѣстности, чтобы имѣть это собраніе для общей характеристики мѣстности, и во вторыхъ, составить коллекціи учебнаго характера изъ небольшого количества наиболѣе поучительныхъ образцовъ.

Это соображеніе относительно количества музейныхъ предметовъ и относительно ихъ образовательной цѣнности не надо упускать изъ виду при первыхъ же шагахъ устройства и планированія новаго музея. Определенныя рамки для собиранія нужно намѣтить заранѣе.

* * *

Музей есть такое учрежденіе, которое поучаетъ и вліяетъ на мѣстное населеніе самымъ фактомъ своего существованія и своей организаціи. Онъ вноситъ съ самаго начала въ окружающее населеніе нѣсколько новыхъ и общедоступныхъ идей, надъ которыми прежде никто не задумывался.

Здѣсь собираются предметы. Не книги, которыя надо еще умѣть читать и понимать. Не лекторы, которые могутъ прочесть хорошо и занимательно, но могутъ навести и скуку. Нѣтъ, это—предметы здѣшніе, всѣмъ извѣстные, или такіе, которые не всѣ видали, но могли бы увидать всѣ, потому что они найдены здѣсь. И этимъ предметамъ, такимъ простымъ и общеизвѣстнымъ, въ музей придается какой то особенный, важный смыслъ.

Это интригуетъ. Интригуетъ точно также, какъ еслибы всѣмъ извѣстный деревенскій мальчикъ, и такой немудрящій, вдругъ заговорилъ на иностранномъ языкѣ. Очевидно, при народномъ домѣ завелся какой то необыкновенный человекъ, завѣдующій музеемъ, который, на манеръ знахаря, умѣетъ придавать обыденнымъ вещамъ таинственный смыслъ.

И каждому хочется испытать, нѣтъ ли такого смысла и въ его разбитой чашкѣ, или въ ломанной прялкѣ. Не поставятъ ли на видное мѣсто, съ особымъ ярлыкомъ, и его рухлядь, которую онъ раньше бросалъ въ навозъ, либо въ печку. Такое извращеніе привычной оцѣнки всѣхъ окружающихъ вещей, такой неожиданный и невиданный почетъ тому, что валяется подъ ногами и ровно ничего не стоитъ, сильно дѣйствуетъ на воображеніе простыхъ людей. Это дѣйствіе, возбуждаемое при посредствѣ привычныхъ вещей, съ которыми люди сжились, неизмѣримо сильнѣе всякихъ рѣчей и всякихъ книгъ, старающихся вызвать интересъ путемъ какихъ нибудь побочныхъ, часто искусственныхъ воздѣйствій.

Всѣ эти общія разсужденія уже не разъ подтверждались практикой отдѣльныхъ музейныхъ работниковъ, когда они проникали со своими музейными сборами въ народные низы, незнакомые съ музеями.

Понятно, что эту специфическую особенность музея, какъ культурнаго учрежденія, слѣдуетъ использовать въ широкой степени. И при томъ далеко не въ однихъ только народныхъ низахъ. Какъ общее правило, у насъ существуетъ уваженіе къ священнымъ предметамъ, которые имѣютъ нѣкоторое особое мистическое значеніе. Часто встрѣчается уважительное отношеніе и къ книгѣ, въ которой подъ видомъ бумаги, строчекъ и буквъ, скрыты глубокія мысли и высокія чувства. Къ окружающимъ же предметамъ у насъ нѣтъ должнаго отношенія и чаще всего существуетъ отношеніе самое небрежное. Если въ предметѣ нѣтъ ничего лѣстящаго нашему вкусу, и въ него не вложены наши деньги, суммой которыхъ мы оцѣниваемъ „стоимость“ и важность вещи, то мы относимся къ ней въ высокой степени пренебрежительно. Разсыпать, разбить, разломать, изорвать, сжечь и всячески испортить такую нестоящую или малостоящую вещь—это дѣло самое обыкновенное и самое привычное.

А между тѣмъ такое отношеніе къ вещамъ слѣдовало бы называть не иначе, какъ преступнымъ. Вѣдь если этотъ предметъ созданъ силами природы, то онъ долженъ разсматриваться, какъ продуктъ великихъ, можетъ быть, колоссальныхъ творческихъ силъ, которыхъ мы не можемъ ни вызвать на такую работу, ни замѣнить своими руками или своей изобрѣтательностью. Безсильные сдѣлать хоть что нибудь подобное, мы должны бы останавливаться въ изумленіи надъ каждымъ естественнымъ продуктомъ природы, въ которомъ скрыты таинственныя творческія силы, можетъ быть, не вполне нами разгаданныя. Да если бы и всѣ онѣ были разгаданы, эта разгадка нелегко далась человѣ-

честву. Всякая такая вещь есть не только совокупность творческихъ силъ природы, но и фокусъ, въ которомъ сходятся отблески творческихъ силъ человѣческаго разума, трудившагося вѣками надъ раскрытіемъ таинственныхъ силъ природы. Этого, кажется, вполне достаточно для того, чтобы окружить каждую вещь должнымъ почетомъ.

Тоже самое нужно сказать и о тѣхъ вещахъ, которыя созданы самимъ человѣкомъ и составляютъ продуктъ его технической ловкости. Сотни поколѣній трудились надъ тѣмъ, чтобы научиться создавать такую вещь. Десятки передовыхъ умовъ затратили много своей изобрѣтательности прежде, чѣмъ такая вещь могла быть создана руками человѣка. И вдругъ такой продуктъ бросить въ печку, на пожраніе пламени!

Легкомысленное уничтоженіе или порча дешево стоящихъ вещей есть, конечно, результатъ нашего невѣжества, которое не позволяетъ въ каждомъ незначительномъ обломкѣ предмета видѣть за внѣшней оболочкой его нѣкоторую, незримую духовную сущность, о которой я только что сказалъ. Если бы мы хорошо изучили всѣ вещи и знали происхожденіе или созданіе каждой изъ нихъ, мы окружили бы ихъ должнымъ интересомъ и относились бы къ нимъ со вниманіемъ, а не пренебреженіемъ.

Я уже не говорю о томъ, что такое отношеніе къ вещамъ экономически невыгодно. Вѣдь если бы мы напр. собирали всякую негодную бумагу, всякую негодную ветошь и отправляли ихъ опять на бумажныя фабрики, мы сохранили бы много лѣсовъ отъ полного истребленія.

Проведеніе въ народную массу новаго отношенія къ вещамъ возможно не путемъ книжныхъ поученій, не посредствомъ нравоучительной проповѣди, а путемъ музейнаго воздѣйствія. Народъ тотчасъ увидитъ, что самыя, повидимому, ничтожныя вещи могутъ имѣть какую-то пригодность. И тогда онъ самъ потянется за объясненіемъ того, куда и на что каждая вещь можетъ пригодиться. Интересъ, возбужденный на обиходныхъ предметахъ, можетъ расширяться и углубляться. Отсюда очень легко будетъ перевести мысль къ тому, что въ природѣ, въ окружающей мѣстности, или среди созданій рукъ человѣка, могутъ быть такія рѣдкости, которыя заслуживаютъ особо бережнаго, охраннаго къ себѣ отношенія. Столѣтній дубъ, заплывшій прудъ, необыкновенный валунъ, или старинная постройка, старинная живопись и т. д., каждый предметъ въ своемъ родѣ можетъ представлять особый интересъ, и потому каждый долженъ получить особую гарантію на охрану его отъ случайныхъ или небрежныхъ поврежденій, искаженій и разрушеній.

Отсюда—самый близкій переходъ къ идеѣ охраны памятниковъ природы и памятниковъ человѣческаго творчества, идеѣ, которая выдвинута у насъ только недавно и, къ сожалѣнію, съ большимъ запозданіемъ. Увы, много уже такихъ памятниковъ исчезло безъ слѣда, и было на всегда потеряно для науки и для человѣчества.

Да и теперь выставлена на видъ только одна голая идея. Практическое же осуществленіе ея и созданіе необходимыхъ для этого организацій есть дѣло болѣе или менѣе далекаго будущаго. Къ сожалѣнію, по природѣ вещей всякая порча и истребленіе—дѣло неизмѣримо болѣе легкое, чѣмъ созиданіе. Въ теченіи долгихъ ста лѣтъ совокупныя усилія біологическихъ и химическихъ процессовъ создаютъ могучій дубъ. А немногихъ часовъ работы одного глупаго дровосѣка достаточно, чтобы этотъ вѣковой гигантъ пересталъ существовать.

Чѣмъ тѣснѣе людямъ жить, тѣмъ чаще и чаще должны повторяться случаи такой истребительной работы. И тѣмъ напряженнѣе должна пойти работа, которая можетъ парализовать эту истребительную дѣятельность. Охрана памятниковъ можетъ осуществиться только черезъ народные дома и только послѣ того, какъ населеніе, участіемъ въ организаціи музея, будетъ достаточно подготовлено къ пониманію этой охраны и къ активному ей содѣйствію. Можно издать спеціальныя законы относительно этой охраны, и даже очень строгіе. Но они останутся мертвой буквой до тѣхъ поръ, пока все населеніе не будетъ втянуто въ кругъ идей, выдвинувшихъ необходимость этой охраны.

И если нашимъ молодымъ музеямъ удастся привить населенію пониманіе особой цѣнности и важности даже простыхъ, большихъ и малыхъ предметовъ,—а въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія,—то музеи, кромѣ своей непосредственной просвѣтительной задачи, сыграютъ еще одну крупнѣйшую культурную роль въ странѣ.

Эта роль должна быть особенно велика въ такой странѣ, какъ наша, гдѣ богатства природы безконечно разнообразны, но гдѣ, въ то же время, истребительная сила стихійно растущаго стомилліоннаго земледѣльческаго населенія принимаетъ, поистинѣ, колоссальныя размѣры.

Было бы непосильной задачей, даже для человѣка съ высшимъ образованіемъ, изучить всѣ виды животныхъ и растений, обитающихъ на территоріи Россійскаго государства. Да еще изучить съ точнымъ указаніемъ, гдѣ обитаютъ какіе виды, и гдѣ, въ частности, обитаютъ рѣдкіе виды, близкіе къ исчезновенію, и потому заслуживающіе охраны. Но если такую работу раздѣлать между тысячами народныхъ домовъ и если каждый музей народнаго дома будетъ точно знать, что водится на

его территоріи, изученной музеемъ, то осуществить эту задачу будетъ легко.

А потому, при самомъ зарожденіи музея, слѣдуетъ выставить еще и эту задачу—не только изучить мѣстные виды животнаго и растительнаго царства, но и опредѣлить, какіе изъ нихъ являются рѣдкостью и заслуживаютъ въ данной мѣстности бережнаго къ себѣ отношенія. Можетъ случиться, что эти виды являются рѣдкостью не только для данной мѣстности, но и для всей Россіи, а можетъ быть, и для всего земного шара. Понятно, тогда интересъ къ такимъ видамъ сразу возрастетъ. И населеніе тотчасъ пойметъ, что оно является случайнымъ обладателемъ такихъ сокровищъ, подобныхъ которымъ больше нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ.

Но культурное значеніе музея вовсе не ограничивается этимъ. Это только одна деталь и при томъ незначительная. На самомъ дѣлѣ музей можетъ быть дѣятельнымъ проводникомъ культуры въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Въ самомъ дѣлѣ, подъ культурой мы разумѣемъ виѣшнее благоустройство, или нѣкоторое оказательство во виѣ нашихъ взаимныхъ отношеній и дѣйствій. Область культуры есть область окружающихъ насъ вещей, область виѣшнихъ, конкретныхъ явленій т. е. та самая сфера, въ которой работаетъ музей.

Для культурнаго воздѣйствія требуется или массовое передвиженіе людей, которое даетъ имъ возможность видѣть невиданные дотолѣ вещи, или большое передвиженіе и скопленіе вещей, которое можетъ играть ту же самую роль. Распространеніе культуры въ массѣ есть всегда актъ подражательный и совершается при содѣйствіи конкретныхъ впечатлѣній.

Значить, кто хочетъ воздѣйствовать культурно на населеніе, тотъ долженъ посылать это населеніе почаще въ культурные центры, или же нѣкоторые предметы этой культуры обильно доставлять мѣстному населенію. И давнымъ давно уже признано, что частое соприкосновеніе народовъ, или частыя торговыя сношенія между ними, т. е. массовый обмѣнъ вещей есть главный, если не единственный проводникъ культуры. Но характеръ культурнаго воздѣйствія и способы его остаются тѣми же самыми, какъ въ международныхъ отношеніяхъ, такъ и во внутреннихъ, междуобластныхъ. Вотъ почему, между прочимъ, всякая „черта осѣлости“, равно какъ и всякія „правила“, затрудняю

щія передвиженіе населенія внутри страны, суть пріемы, глубоко враждебныя культурному развитію всего народа. И вотъ почему всё, кто строятъ планы виѣшкельныхъ просвѣтительныхъ организацій, непременно ставятъ на видное мѣсто и организацію экскурсій, музеевъ и выставокъ. Это — главнѣйшіе и самыя естественныя проводники культурныхъ вліяній. И если эта элементарная истина еще не всеми сознается, то нужно употребить всё усилія, чтобы виѣдрить ее въ общее сознаніе.

Какъ бы малъ ни былъ музей, но онъ, въ соотвѣтствіи съ размѣрами мѣстной обиходной жизни, можетъ представить каждый предметъ изъ этой жизни въ 2-3 формахъ — первобытной, элементарной и улучшенной. Будетъ ли это ткань, издѣліе изъ дерева, глины, стекла, кожи, или это будетъ продуктъ земледѣльческой культуры — зерно, плодъ, корнеплодъ, крахмалъ, крупа, продукты животноводства и т. д., всякій такой предметъ можетъ быть представленъ въ музеѣ въ менѣе и въ болѣе культурной формѣ, въ менѣе и въ болѣе желательномъ видѣ. И этотъ натуральный видъ сильнѣе всякихъ разсужденій и убѣжденій будетъ развивать соревнованіе между производителями продуктовъ, такъ какъ никому не хочется быть хуже другихъ, особенно ближайшихъ сосѣдей.

Словомъ, здѣсь въ буквальный смыслъ будутъ говорить сами вещи за себя. Если въ проведеніи теоретическихъ знаній, ботаническихъ, зоологическихъ и иныхъ, коллекціи могутъ служить прекраснымъ вспомогательнымъ орудіемъ въ рукахъ учителя для предметныхъ уроковъ, но едва ли могутъ замѣнить самого учителя, то здѣсь, въ проведеніи практическихъ свѣдѣній, коллекціи и предметы сами являются учителями. И при томъ такими учителями, которые говорятъ наиболѣе вразумительнымъ, наиболѣе убѣдительнымъ языкомъ.

Вотъ почему, главнымъ образомъ, планомѣрная организація музеевъ является однимъ изъ самыхъ плодотворныхъ и самыхъ благодарныхъ занятій въ области культурно-просвѣтительной дѣятельности. Развить и воспитать учителя — дѣло нелегкое и не дешевое. Надѣлать же достаточно поучительныхъ коллекцій — дѣло совсѣмъ простое и требуетъ очень маленькихъ затратъ.

Затѣмъ, силы учителя ограничены. Онъ не можетъ заниматься непрерывно, съ утра до ночи, и при томъ съ каждымъ въ отдѣльности. Поучительныя же рѣчи коллекцій — неистощимы. Говорятъ онъ, правда, не слуху, а зрѣнію, но отъ этого ихъ вліяніе становится еще болѣе дѣйственнымъ. Сдѣлавшій коллекцію учитель можетъ умереть. Память о немъ совсѣмъ изгладится. А сдѣланныя имъ коллекціи по прежнему

будутъ громко поучать всякаго, кто остановитъ на нихъ свое вниманіе.

Это культурное воздѣйствіе коллекцій велико само по себѣ, даже при пассивномъ отношеніи къ нимъ самого населенія. Но оно становится неизмѣримо больше, если въ дѣло устройства музея и составленія коллекцій для него втянуто само населеніе. А такъ оно и должно быть при нормальномъ ходѣ дѣла. Завѣдующій только руководитъ и даетъ задания. Вещи ему приносятъ всѣ желающіе. Ему остается только дѣлать выборъ, размѣщать, давать другимъ работу и указывать, какъ нужно дѣлать. Но ничто такъ хорошо не научаетъ людей, какъ процессъ работы, потому что человѣкъ при этомъ воспринимаетъ не пассивно чужія мысли, а активно, дѣйствіемъ не только мозга, но и мускуловъ. Подъ вліяніемъ разъ даннаго толчка въ опредѣленномъ направленіи, мысль начинаетъ активно работать, и эта работа, сопровождаемая собираніемъ, разсматриваніемъ и сортированіемъ живыхъ и мертвыхъ объектовъ, даетъ самые благотворные результаты. Словомъ, въ процессъ усвоенія знаній втягивается волевой аппаратъ, и тогда этотъ процессъ идетъ съ наибольшей активностью и приводитъ къ наилучшимъ результатамъ.

* * *

Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о продолжительности работъ по устройенію музея. Нѣкоторымъ кажется, что эта работа—единовременная и скороспѣлая. Нужно найти нѣкоторыя средства, создать подходящихъ сотрудниковъ, собрать мѣстный матеріалъ, устроить изъ него коллекціи, и дѣло кончено.

На самомъ дѣлѣ это устройеніе музея—дѣло непрерывно длящееся и едва ли оно можетъ имѣть когда нибудь конецъ. Разумѣется, на первыхъ порахъ, когда въ музеѣ нѣтъ ничего, кромѣ голыхъ стѣнъ, работа по созиданію должна идти очень спѣшно и работы этой будетъ очень много. Дальше она пойдетъ все тише и тише, но конца ей не будетъ.

Дѣло въ томъ, что количество предметовъ, которые могутъ быть собраны въ музеѣ, неограниченно. Но если бы мы и ограничили это количество какими нибудь условными предѣлами, число коллекцій, которыя могутъ быть сдѣланы изъ этихъ предметовъ, тоже необыкновенно велико.

Положимъ напр. у насъ собраны листья древесныхъ растений и кустарниковыхъ породъ. Казалось бы, работа закончена: новыхъ растений нѣтъ въ нашемъ округѣ. Но изъ этихъ листьевъ, однихъ и тѣхъ же,

мы можемъ сдѣлать много различныхъ коллекцій. Таковы напр.: 1) варіаціи листа, 2) морфологія листа, 3) листорасположеніе, 4) полиморфизмъ листьевъ у одного и того же вида, 5) превращеніе цѣльной пластинки въ надрѣзную или многочленную, 6) окраска листьевъ, весенняя, лѣтняя и осенняя и ея варіаціи. И. т. д.

Точно также изъ собранныхъ сѣмянъ, напр. хлѣбныхъ растений, мы можемъ составить много коллекцій: 1) хлѣба, разводимые въ данной мѣстности; 2) варіаціи сѣмянъ: а) подъ вліяніемъ орошенія, б) удобрения, в) сѣменныхъ сортовъ, г) характера сѣва; 3) окраска сѣмянъ; 4) проростаніе; 5) всхожесть; 6) вѣсъ и объемъ; 7) зрѣлость; 8) вредители сѣмянъ, и т. д.

Словомъ, каждая совокупность однородныхъ предметовъ, можетъ быть использована завѣдующимъ для самыхъ разнообразныхъ темъ, теоретическихъ и практическихъ. И каждая изъ этихъ темъ можетъ быть представлена въ наглядныхъ, конкретныхъ образахъ, посредствомъ извѣстной комбинаціи предметовъ, которую мы называемъ коллекціей.

Понятно, поэтому, что изъ нѣсколькихъ сотъ предметовъ можно сдѣлать десятки тысячъ комбинацій, и что составленіе столькихъ коллекцій не можетъ окончиться скоро. На это потребуются многіе годы. А тѣмъ временемъ въ музей войдутъ новые предметы, изъ которыхъ можно будетъ составить новыя комбинаціи, или которые понадобятся ввести дополненіемъ въ старыя комбинаціи.

Надо помнить, что современная техника и современная торговля ежегодно вводитъ въ нашъ житейскій обиходъ совершенно новые предметы, часто новыя вещества, синтетически изготовленные. И эти предметы довольно быстро проникаютъ изъ городовъ въ деревни, гдѣ они должны несомнѣнно попасть и въ музеи. Иногда же такое изобрѣтеніе довольно скоро замѣщается другимъ, болѣе практичнымъ, исчезаетъ изъ оборота, память о немъ столь же быстро потухаетъ, и мы только въ музеѣ можемъ сохранить его для свѣдѣнія потомства.

Такимъ образомъ, созиданіе музея мнѣ представляется непрерывно длящимся, музей—непрерывно растущимъ и его просвѣтительное, культурное воздѣйствіе—никогда не останавливающимся.

За болѣе подробными свѣдѣніями относительно самаго характера этой работы, я отсылаю интересующихся къ моей книгѣ: „Что дѣлать народному учителю. Руководство къ оборудованію своей школы“. Она можетъ служить элементарнымъ пособіемъ для устроителя всякаго музея. Названія другихъ руководствъ приводятся въ концѣ статьи.

* * *

СВѢДѢНІЯ КЪ КНИЖКѢ „ЧТО ДѢЛАТЬ НАРОДНОМУ УЧИТЕЛЮ“ * * * * *

Вопросъ о выставкахъ частію цѣликомъ входитъ въ вопросъ о музеяхъ, частію же имѣеть самостоятельное значеніе, если напр. выставляются предметы, которые никоимъ образомъ не могутъ быть помѣщены въ музей. Таковы выставки птицеводства, кролиководства, рогатаго скота и т. п.

Но цѣль всякой выставки, какъ уже сказано было выше, совершенно совпадаетъ съ цѣлью музея. Это—распространеніе свѣдѣній путемъ наглядныхъ образцовъ, культурное воздѣйствіе и возбужденіе стремленія къ измѣненію привычныхъ, шаблонныхъ хозяйственныхъ приѣмовъ.

Что бы ни выставлялось на выставкѣ, показываніе предметовъ какъ на ней, такъ и въ музей должно чему-то научать всякаго, кто осматриваетъ эти предметы.

Разница въ томъ, что всякая выставка имѣеть временный, иногда даже кратковременный характеръ. По истеченіи своего срока, она закрывается и перестаетъ существовать. Музей же можетъ быть тоже выставкой, но непрерывно существующей. Поэтому музей можно назвать непрекращающейся выставкой, а выставку—временнымъ музеемъ.

Очевидно, и выставка, и музей, какъ родственныя учрежденія, взаимно вклиниваются другъ въ друга. Выставка сплошь и рядомъ является основаніемъ музея, его центральнымъ ядромъ, вокругъ котораго вырастаетъ музей. Это—въ томъ случаѣ, если предметы, бывшіе на выставкѣ, не разбираются по рукамъ экспонентовъ, а передаются цѣликомъ какому нибудь учрежденію для созданія изъ нихъ новаго музея. Иногда они передаются частями въ существующіе уже музеи. Въ свою очередь эти послѣдніе очень часто участвуютъ своими коллекціями на соответствующихъ выставкахъ. Въ такомъ случаѣ эти коллекціи просто только мѣняютъ мѣсто нахождения, или располагаются тамъ въ какомъ нибудь новомъ сочетаніи, наиболѣе подходящемъ къ задачамъ и характеру выставки. И рѣдкая выставка обходится безъ участія такихъ музейныхъ сокровищъ.

Это—тоже нужно заранѣе имѣть въ виду устроителямъ музея. Т. е. нѣкоторыя коллекціи слѣдуетъ создавать въ такой формѣ, чтобы онѣ годились для отправки на выставку, находящуюся, можетъ быть, далеко отъ музея.

Желательно, чтобы народный домъ сдѣлался не только центромъ выставокъ, не только ихъ организаторомъ, но и проводникомъ въ жизнь самой идеи выставки. Въ каждомъ сельско-хозяйственномъ районѣ можно устраивать поуѣздныя и даже волостныя выставки ежегодно, тотчасъ послѣ уборки хлѣбныхъ. Отдѣльно—выставку

растениеводства и выставку животноводства. Гдѣ есть спеціальныя культуры, или спеціальныи видъ животноводства, тамъ, кромѣ общей сельско-хозяйственной, можно устраивать и спеціальную.

Въ сельскомъ хозяйствѣ существуетъ такъ много спеціальныхъ отраслей, что перечисленіе ихъ заняло бы много мѣста. Тѣмъ болѣе, что неразрывно съ нимъ связаны и многочисленныя техническія производства, занятая обработкой мѣстныхъ продуктовъ. Въ такомъ случаѣ, наряду съ полученіемъ сырья, необходимо показать на выставкѣ и все то, что вырабатывается на мѣстѣ изъ этого сырья.

А тамъ, гдѣ развиты кустарные промыслы, такія выставки изъ сельско-хозяйственныхъ, естественно, превратятся въ промышленно-техническія. Или же будутъ устраиваться одновременно и тѣ, и другія, если напр. часть населенія занята сельскимъ хозяйствомъ, а часть—промыслами.

Организуя такія выставки, народный домъ становится не только проводникомъ и возбудителемъ хозяйственнаго прогресса вообще, но и воспитателемъ соотвѣтственнаго вкуса, если та или другая отрасль хозяйства соприкасается съ эстетикой и даетъ не просто нужную или полезную, но и красивую вещь. Въ этой области хозяйственная сторона такъ тѣсно переплетается съ обще-культурной, что ихъ невозможно разграничить.

Содѣйствіе же выставокъ хозяйственному, техническому и обще-культурному прогрессу такъ давно и съ такой очевидностью доказано всемірнымъ опытомъ всѣхъ народовъ, что говорить объ этомъ больше нѣтъ надобности. Въ то время какъ музей остается въ преобладающей части мѣстнымъ музеемъ, на выставку могутъ быть доставлены предметы изъ болѣе отдаленныхъ областей. И наконецъ, весьма желательна устраивать подвижныя или разъѣздныя выставки, по крайней мѣрѣ по путямъ воднымъ и желѣзнодорожнымъ.

Въ виду крайняго разнообразія подобныхъ выставокъ, дать здѣсь какіе нибудь общіе шаблоны для нихъ не представляется возможнымъ. Слѣдуетъ только, при постройкѣ народныхъ домовъ, въ каждой данной мѣстности принять во вниманіе характеръ могущихъ быть здѣсь выставокъ. Кратковременныя хозяйственныя выставки могутъ быть устроены по типу сельскихъ ярмарокъ, строящихся изъ досокъ и кольевъ, наканунѣ мѣстнаго храмоваго праздника. Соотвѣтствующій матеріалъ народный домъ можетъ запасти разъ навсегда и хранить изъ года въ годъ, вмѣстѣ съ необходимыми связями, установками и покрывками.

Такая выставка, конечно, раскинется во дворѣ Дома, или на

площади передъ нимъ. И многіе „павильоны“ (напр. для корнеплодовъ, овощей, даже фруктовъ, цвѣтовъ и пр.) могутъ состоять изъ простыхъ столовъ, ничѣмъ непокрытыхъ. Нѣкоторыя же издѣлія, какъ то: экипажи, бочки, кадки, корыта и т. п. не нуждаются даже и въ столахъ.

Тѣ же предметы и издѣлія, которые желательно выставлять на болѣе продолжительное время, и которые нельзя оставлять на открытомъ воздухѣ, можно выставлять либо въ чайной народнаго дома, либо въ его аудиторіи. Здѣсь я бы предложилъ устроить, при самой отдѣлкѣ Дома, кругомъ всѣхъ простѣнковъ одинъ или два ряда постоянныхъ, хотя бы узкихъ полокъ, на которыхъ можно устанавливать коллекціи и т. д. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такія полки можно застеклить, чтобы здѣсь выставлять болѣе дорогіе предметы, или такіе, которыхъ нельзя касаться руками.

При устройствѣ мебели для народнаго дома слѣдовало-бы тоже принять во вниманіе интересы выставки и всюду сдѣлать соответствующія приспособленія. Напримѣръ, постоянные столы можно сдѣлать не съ выдвижными ящиками, а съ однимъ сплошнымъ постояннымъ ящикомъ, въ который можно укладывать предметы и коллекціи, снявши крышку. Наложивши крышку, имъ можно пользоваться какъ столомъ, а снявши, какъ витриной для выставки.

По такому же типу можно устроить и скамьи, на манеръ тѣхъ „лавокъ“ въ кухнѣ, которыя иногда устраиваются въ деревнѣ, и внутрь которыхъ укладывается посуда и провизія. Скамья можетъ быть въ видѣ глухого опрокинутаго вверхъ дномъ ящика, при чемъ на этомъ „днѣ“ можно сидѣть, и оно можетъ откидываться на петляхъ для помѣщенія внутри какихъ нибудь коллекцій.

Соответствующія приспособленія можно устроить у кафедры для лектора, у эстрады, у шкафовъ и т. д.

Такимъ образомъ, здѣсь вопросъ о выставкахъ превращается въ вопросъ о мебелировкѣ. Если аудиторія или чайная будутъ имѣть спеціальныя приспособленія для выставки, то это значительно облегчитъ задачу музея. Помѣщеніе едва ли будетъ обширно для того, чтобы расположить свои сокровища въ наиболѣе наглядномъ и поучительномъ видѣ, и при томъ впускать одновременно большую группу лицъ для бесѣды по выставленнымъ предметамъ. Для этой цѣли необходимъ значительный просторъ и еще болѣе необходимо соответственное освѣщеніе. Въ музей, заставленномъ шкафами, съ узкими проходами, этого освѣщенія не удастся достигнуть.

Другое дѣло — просторный залъ съ совершенно свободными про-

стѣнками. Сюда можно выносить изъ музея всякіе предметы и устраивать здѣсь маленькія выставки хоть каждое воскресенье. По поводу этихъ выставокъ можно устраивать спеціальныя бесѣды, или же выставки подбирать къ тѣмъ темамъ, которыя будутъ затронуты въ очередномъ чтеніи.

Здѣсь же, на этихъ выставленныхъ предметахъ, можно вести систематическія бесѣды о роли и значеніи музея и его разнообразныхъ коллекцій, чтобы пріохочивать населеніе къ активному участию въ устроеніи и расширеніи этого музея.

Наконецъ, эти выставленные предметы, коллекціи и картины могутъ быть постоянными выразителями тѣхъ разнообразныхъ идей и научно-культурныхъ интересовъ, которые должны быть сосредоточены въ народномъ домѣ. Они будутъ создавать для него ту внѣшность, которая должна гармонировать съ внутренними задачами, лежащими въ основаніи этого учрежденія.

Такимъ образомъ, говоря о выставкахъ, мы возвращаемся къ исходному пункту этой статьи, изложенному на первой страницѣ.

Но это же даетъ намъ возможность обратить вниманіе устроителей музея еще на одну новую подробность, опущенную ранѣе. Коллекціи, приборы и картины должны устраиваться въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ той обстановкой, которая будетъ сдѣлана въ Домѣ для выставокъ. Гвозди, петли, размѣры, прикрѣпленія, закрытія, застекленіе ящиковъ— все до послѣдней мелочи должно быть принято во вниманіе при устройствѣ коллекцій даннаго народнаго дома, для того, чтобы сдѣлать ихъ наиболѣе удобными для выставленія съ наименьшей затратой труда и времени. Особенно здѣсь важны форма и размѣры.

На эту послѣднюю „мелочь“ никогда не обращаютъ вниманія. И существующія мастерскія выпускаютъ въ свѣтъ свои коллекціи каждая произвольнаго образца. Разнообразіе въ размѣрахъ считается даже признакомъ самостоятельнаго творчества. Между тѣмъ, какъ именно въ формѣ и размѣрахъ этихъ издѣлій не слѣдовало бы допускать никакихъ уклопеній отъ разъ принятой „нормы“. При установкѣ на выставкѣ всѣхъ этихъ коллекцій рядомъ, а особенно при перевозкѣ или переноскѣ, тотчасъ выступаетъ наружу это зло разнокалиберщины.

Предметы въ природѣ и жизни, конечно, разнообразны. Но сочетаніе этихъ предметовъ, подборъ ихъ можетъ быть уложенъ въ двѣ— три заранѣе установленныя формы, обращеніе съ которыми, а равно и устройство которыхъ дастъ огромную экономію во времени.

Но практическое рѣшеніе этого вопроса, вѣроятно, есть дѣло будущаго. Нормировка здѣсь можетъ произойти только путемъ взаим-

наго соглашенія. Достигнуть же этого не такъ то легко. Напримѣръ издатели картинъ едва ли подчинятся этому требованію: ихъ форма опредѣляется бумажной фабрикой, которая выпускаетъ листы опредѣленнаго размѣра, да еще возможностью купить какой нибудь размѣръ подешевле.

Въ заключеніе еще разъ напомнимъ, что всѣ выставляемые предметы необходимо беречь отъ пыли, отъ сырости, а особенно отъ солнца, которое обыкновенно совсѣмъ не считаютъ вредителемъ. И потому предметы музея слѣдуетъ выставлять только на непродолжительное время.

* * *

Вопросъ о метеорологическихъ приборахъ для народнаго дома выходитъ изъ сферы музейнаго дѣла вообще. Тамъ мы имѣемъ дѣло съ организаціей собранія нѣкоторыхъ конкретныхъ предметовъ. Помѣщая же метеорологическія приборы, мы будемъ имѣть дѣло съ организаціей наблюденія надъ явленіями природы, т. е. съ организаціей совершенно особаго дѣла. И потому здѣсь я ограничусь только однимъ краткимъ тезисомъ, что установка такихъ приборовъ въ высокой степени желательна, по крайней мѣрѣ приобрѣтеніе термометра и барометра. Дождемѣръ же и флюгеръ легко устроить и самодѣльный. И столь же желательно вести систематическія записи показаній этихъ трехъ или четырехъ приборовъ и накапливать эти записи систематически для сравненія за цѣлый рядъ лѣтъ по мѣсяцамъ и частямъ года.

М. Новорусскій.

ЛИТЕРАТУРА ПО МУЗЕЙНОМУ ДѢЛУ.

Отсылая къ большому списку этой литературы, приведенному въ 1-мъ изданіи моей книгѣ „Что дѣлать народному учителю“, здѣсь я перечислю новыя книги, появившіяся позднѣе и вошедшія во 2-ое изданіе: не всякій можетъ имѣть подъ руку мою книгу.

1. По коллекціонированію вообще:

Павловичъ, С. А. Простѣйшія работы по изготовленію коллекцій въ школахъ и дома. Ц. 1 р. 30 к.

Сорокинъ, Н. Книга для экскурсій. Руководство къ набиванію чучель, собранію насѣкомыхъ, растений и пр. Ц. 50 к.

Пивоваровъ, Ѡ. А. Практическое руководство къ составленію коллекцій по зоологіи, ботаникѣ, минералогіи. Ц. 50 к.

Горбунова, Е. Наблюдайте природу! (какъ наблюдать природу, составлять гербарій, устраивать акваріумъ и пр.). Ц. 40 к.

Смирновъ, А. И. Земскій исторической музей. Опытъ организаціи. Ярославль. Ц. 2 р. 50 к.

Сюда же слѣдуетъ отнести цѣлый рядъ издаваемыхъ Академіей Наукъ инструкцій для собиранія разныхъ естественнонаучныхъ предметовъ. Таковы: **Берга, Баклунда, Скоринова** и др.

2. По ботаникѣ:

Дохтуровскій, В. С. Сушка растений въ песокѣ. Ц. 10 к.

Бондарцевъ, А. С. Знакомство съ грибными болѣзнями

Порѣцкій, С. А. Собираніе растений и составленіе гербарія. Ц. 20 к.

Остроградскій, А. Какъ устроить гербарій. Ц. 15 к.

3. По зоологіи:

Жуковъ, Н. Н. Приготовленіе скелетовъ. Ц. 10 к.

Коротневъ, Н. Практическое руководство къ собиранію жуковъ и составленію коллекцій. Ц. 85 к.

Лавровъ, С. Д. Привкладная энтомологія. Ц. 1 р.

Саговскій, М. Н. Любитель бабочекъ. Ц. 1 р. 75 к.

Соколовъ, Н. Руководство къ собиранію и воспитанію насекомыхъ. Ц. 1 р.

4. По акваріумамъ и терраріумамъ:

Какъ устроить акваріумъ и терраріумъ. Изд. „Акваріумъ“. Ц. 15 к.

Набатовъ, А. Комнатный прѣсноводный акваріумъ и его населеніе. Стр. 657. Сиб. 1914.

Варбургъ, Г. Какъ устроить терраріумъ. Ц. 15 к.

Перовъ, П. Морской акваріумъ и какъ его самому устроить. Ц. 20 к. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на слѣд. оригинальную книжку:

Гальковъ, В. Любительская фотографія на службѣ естествознанія и родноивѣдѣнія. Харьковъ. Стр. 31. Ц. 20 к.

11. Экскурсіи въ народномъ домѣ.

Важнымъ образовательнымъ средствомъ являются экскурсіи, которыя могутъ устраиваться, какъ для учащихся въ вечернихъ классахъ подь руководствомъ преподавателя и въ связи съ курсомъ, такъ и вообще для желающихъ подь руководствомъ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ.

Экскурсии у насъ дѣло новое, но чрезвычайно быстро завоевывающее симпатіи самыхъ широкихъ круговъ общества. Проникли онѣ и въ вечерніе классы для взрослыхъ.

Трудно перечислить все типы экскурсій, которыя можно провести со взрослыми учащимися. Это могутъ быть экскурсіи въ музеи, на выставки, въ природу; наконецъ, такъ называемыя, дальнія экскурсіи, связанныя съ болѣе или менѣе длиннымъ переѣздомъ по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ.

Всякая экскурсія должна имѣть определенное заданіе; руководитель долженъ совершенно ясно представлять себѣ, что именно и въ какомъ порядкѣ покажетъ онъ учащимся. Конечно, можетъ встрѣтиться что либо добавочное, но это не мѣняетъ общаго плана. Порядокъ экскурсіи долженъ быть предварительно продуманъ во всехъ подробностяхъ.

Всякая экскурсія должна быть подготовлена и для участниковъ, т. е. ей должна предшествовать лекція или бесѣда руководителя съ участниками. Во время экскурсіи должны даваться только тѣ объясненія, которыя невозможно было дать предварительно. Во время экскурсіи нужно предоставить экскурсантамъ больше смотрѣть самимъ, чѣмъ слушать руководителя и видѣть его глазами. Наконецъ, послѣ экскурсіи все полученныя впечатлѣнія должны быть приведены въ порядокъ, въ видѣ устнаго или письменнаго отчета участниковъ экскурсіи или же иногда въ видѣ лекціи руководителя.

Въ большихъ городахъ чаще всего устраиваются экскурсіи въ музеи или на выставки.

Осмотръ музея, какъ художественнаго, такъ и научнаго, безъ хорошаго руководителя, ничего, кромѣ утомленія, не даетъ большинству народа. Въ большинствѣ случаевъ народъ ихъ и не посѣщаетъ. Между тѣмъ нечего и говорить, какъ продуктивенъ можетъ быть умѣло организованный осмотръ музея, хотя бы и небольшого. Только въ такихъ случаяхъ музей перестаетъ быть кладбищемъ рѣдкостей, и собранныя въ немъ рѣдкости оживаютъ.

Никогда не нужно задаваться цѣлью осмотрѣть весь музей; въ результатъ такого осмотра получится только утомленіе. Если музей очень интересенъ, нужно организовать туда нѣсколько экскурсій; если же это почему нибудь невозможно, то нужно выбрать наиболѣе цѣнные отдѣлы для осмотра, а остальные просто не смотрѣть.

Помѣщенія музеевъ обыкновенно такъ тѣсны, что при одномъ руководителѣ группа экскурсантовъ должна быть небольшая, иначе большинству ничего не будетъ видно и слышно. Конечно, руководитель

долженъ хорошо знать музей. Не разъ возникала даже мысль организовать при каждомъ музей группъ особыхъ руководителей осмотра, которые могли бы показывать музей любой группѣ экскурсантовъ. Такіе руководители могли бы, дѣйствительно, во всѣхъ деталяхъ знать свой музей, а это тѣмъ болѣе важно, что въ большинствѣ нашихъ музеевъ нѣтъ порядочныхъ каталоговъ, а иногда и вовсе никакихъ. Очень полезны были бы такіе руководители иногороднимъ экскурсантамъ, преподаватель которыхъ часто не имѣетъ возможности подробно ознакомиться съ музеемъ. Но цѣлью осмотра при такомъ руководителѣ можетъ быть только ознакомленіе съ наиболѣе цѣнными коллекціями музея. Между тѣмъ, если осмотромъ руководить преподаватель данной группы, онъ можетъ поставить другую цѣль, связать осмотръ музея съ проходимымъ имъ курсомъ, и тогда вся экскурсія приобретаетъ болѣе интересъ; всѣ осматриваемые предметы станутъ болѣе близкими и нужными.

Во многихъ провинціальныхъ городахъ у насъ тоже имѣются музеи; они часто бѣдны, но, конечно, и они могутъ и должны быть использованы для экскурсій взрослыхъ учащихся.

Вездѣ, гдѣ только возможно, должны устраиваться художественныя экскурсіи—въ картинныя галлерей и на выставки. Народъ нашъ видитъ такъ мало произведеній искусства, что вся эта огромная область просто не существуетъ для него, и ввести въ нее—значитъ открыть новый міръ людямъ. Здѣсь опять таки очень важно умѣлое руководство; важно, чтобы человѣкъ, показывающій художественное произведеніе и выясняющій его значеніе, сумѣлъ найти для этого такія слова, чтобы участники экскурсій почувствовали, что искусство не простая забава. На первыхъ порахъ это бываетъ очень трудно. Къ сожалѣнію, провинція наша почти совершенно лишена произведеній живописи и скульптуры, и огромная масса народа, можно сказать, прямо не имѣетъ о нихъ понятія.

Есть еще другого типа художественныя экскурсіи, имѣющія также очень большое значеніе. Нѣкоторые организаторы вечернихъ классовъ для взрослыхъ устраиваютъ посѣщеніе группами учащихся въ сопровожденіи руководителя какого либо цѣннаго въ художественномъ смыслѣ концерта или спектакля. Введеніе взрослыхъ учащихся въ область серьезной музыки и серьезнаго театральнаго искусства является чрезвычайно важнымъ, и къ этому надо итти и путемъ народныхъ театровъ и концертовъ и путемъ устройства экскурсій въ театры и концерты, входя для этого въ соглашеніе съ администраціей о предоставленіи билетовъ по пониженной цѣнѣ, а иногда и бесплатно. Эти экскурсіи,

какъ и остальные, требуютъ предварительной подготовки участниковъ.

Другой характеръ носятъ экскурсіи въ природу. Если онѣ связаны съ курсомъ географіи или естествознанія, то непременно должны вестись преподавателемъ этихъ предметовъ. Руководитель такой экскурсіи долженъ предварительно продѣлать ее самъ, посмотрѣть, сколько на что потребуется времени, гдѣ что удобнѣе показать. Это относится къ ближнимъ экскурсіямъ, можетъ быть, еще больше, чѣмъ къ дальнимъ. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ провести, какъ слѣдуетъ, экскурсію въ ближайшія, всѣмъ извѣстныя окрестности. Но зато надо видѣть, какъ такая, умѣло проведенная, экскурсія заинтересовываетъ участниковъ. Все это они видѣли съ дѣтства и не находили тутъ ничего особеннаго; имъ казалось, что они все тутъ знаютъ давнымъ давно. И вдругъ все окружающее внезапно оживаетъ для нихъ, дѣлается такимъ новымъ и интереснымъ. Но, повторяю, для такого веденія экскурсіи требуется очень внимательная подготовка со стороны руководителя. Вся экскурсія должна вестись дѣловито, требовать вниманія, которое руководитель долженъ все время сосредоточивать на опредѣленныхъ предметахъ, не давая разбрасываться. Матеріалъ долженъ быть подобранъ систематично, чтобы не получилось беспорядочнаго нагроможденія свѣдѣній. Наконецъ, этотъ матеріалъ не долженъ быть слишкомъ обширенъ. Большую ошибку дѣлаютъ тѣ, кто стремится показать какъ можно больше.

Нельзя не отмѣтить одной черты экскурсій въ природу, можетъ быть, не менѣе важной, чѣмъ ихъ непосредственное образовательное значеніе. Въ сѣрую, однообразную жизнь рабочаго большого города эти экскурсіи врываються, какъ яркій солнечный лучъ. Всѣ, кому случалось руководить такими экскурсіями, наблюдали, конечно, то чувство свѣтлой радости, которое охватываетъ участниковъ ихъ подъ вліяніемъ углубленнаго общенія съ природой.

Это чувство общенія съ природой ново не только для жителя большого города. Мнѣ приходилось много разъ наблюдать и въ провинціи, гдѣ люди, казалось бы, ближе къ природѣ, то же чувство радостнаго изумленія, когда окружающая картина, съ дѣтства примелькававшаяся глазамъ, вдругъ становилась интересной и красивой оттого, что по другому посмотрѣли на нее люди. Вотъ это то умѣнье смотрѣть и видѣть и есть главное, что должны дать такія экскурсіи. Кромѣ экскурсій, связанныхъ съ курсомъ географіи или естествознанія, можетъ быть организованъ рядъ экскурсій просто для желающихъ съ цѣлью сознательнаго ознакомленія со своей родиной. Здѣсь будетъ знакомство

съ природой края, съ природными богатствами и ихъ использованіемъ. (Весьма полезно при этомъ рассказать, какъ въ аналогичныхъ случаяхъ разрабатываются мѣстныя богатства въ другихъ странахъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ экскурсанты ознакомятся и съ историческимъ прошлымъ края, съ его достопримѣчательностями. Планъ этихъ экскурсій долженъ быть разработанъ мѣстными руководителями, которые должны знать свой край. Сюда же войдутъ экскурсіи изъ деревни сначала въ уѣздный городъ для осмотра его, а затѣмъ въ губернской, гдѣ желательно, между прочимъ, показать различныя городскія учрежденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ большую желѣзнодорожную станцію, пристани, гдѣ онѣ есть, элеваторы, склады—холодильники, водопроводъ, газовый заводъ и т. д. Невозможно указать и перечислить, что именно можно показать въ различныхъ губернскихъ городахъ, но ясно, что толково веденный осмотръ всякаго губернскаго города можетъ много дать деревенскому жителю. Слѣдуетъ привезти съ собой изъ такой экскурсіи фотографическіе снимки или хоть открытки, изображающія то, что осматривали. По возвращеніи домой, онѣ очень помогутъ приведенію въ порядокъ воспоминаній объ экскурсіи, а, кромѣ того, приучатъ понимать фотографическій снимокъ, что тоже дается не сразу.

Руководительство экскурсіями дѣло не легкое; кромѣ основательной подготовки, требуются еще нѣкоторыя приемы: нужно такъ объяснять, чтобы все было слышно, чтобы вся группа видѣла, что именно сейчасъ показываютъ, а главное, такъ вести осмотръ, чтобы въ результатѣ получалось яркое, цѣльное впечатлѣніе, а не собраніе отдѣльных фактовъ. Умѣлыхъ руководителей экскурсій у насъ еще очень мало, но дѣло это настолько интересно, что, конечно, они будутъ.

Дешевый экскурсионный тарифъ сдѣлалъ доступными для учениковъ вечернихъ классовъ и отдаленныя экскурсіи. Такъ, напримѣръ, Лиговскими вечерними классами были организованы экскурсіи въ Финляндію, Новгородъ, Псковъ, Нарву, Москву, Кіевъ и далѣе предполагалась, но по случаю объявленія войны не осуществилась экскурсія въ Крымъ. Число участниковъ въ этихъ экскурсіяхъ колебалось между 25 и 70 челов.

Устройство такихъ экскурсій, конечно, гораздо сложнѣе, но зато по богатству и яркости впечатлѣній онѣ ни съ чѣмъ не сравнимы. Никакая книга, никакая лекція не можетъ дать такого представленія, напримѣръ, о жизни Финляндіи, какъ небольшая экскурсія въ какой либо чистенькій, благоустроенный городокъ Финляндіи, а особенно въ финскую деревню и осмотръ опрятныхъ крестьянскихъ домиковъ съ занавѣсками на окнахъ, привинченными къ окнамъ термометрами,

почтовыми ящиками, телефонами и т. д. Или что можетъ сравниться съ поѣздкой въ Кіевъ или на Волгу! Участники экскурсій, можетъ быть, въ первый разъ въ жизни сознательно смотрятъ на весь широкій міръ, особенно углубленно чувствуютъ его красоту и разнообразіе. Все это даетъ незабываемыя впечатлѣнія. Въ этомъ можетъ убѣдиться каждый, стоитъ только поговорить съ любимымъ участникомъ такой экскурсій, хотя бы черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ нея.

Поэтому вездѣ, гдѣ возможно, слѣдуетъ устраивать такія экскурсіи, не боясь сложности ихъ организаціи. На первый разъ придется бороться съ инертностью учащихся,—поѣздка въ другой городъ, да еще требующая расходовъ, покажется многимъ сначала пустой затѣей. Тѣмъ болѣе важно, чтобы сразу же первая экскурсія сошла хорошо. Нужно заранѣе обезпечить мѣсто для ночлега въ какой нибудь школѣ, народномъ театрѣ, помѣщеніи кооператива и т. п. Также заранѣе нужно обдумать порядокъ осмотра, и нужно твердо знать, что именно желательно осмотрѣть и что этотъ осмотръ долженъ дать; невозможно устраивать экскурсію, чтобы показать вообще Москву или вообще Волгу. У руководителя должна быть опредѣленная мысль, положенная въ основу осмотра. Иначе экскурсія расплывается и обратится просто въ прогулку.

Эти экскурсіи, дляціяся нѣсколько дней, очень утомляютъ участниковъ вслѣдствіе непривычнаго напряженія вниманія во время осмотровъ и, кромѣ того, вслѣдствіе пребыванія въ чуждыхъ условіяхъ. Это надо имѣть въ виду и часть времени употреблять на отдыхъ въ какой либо благопріятной обстановкѣ. Въ этомъ отношеніи зимнія экскурсіи во время Рождественскихъ праздниковъ часто оказываются въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Плохо одѣтые экскурсанты забнутъ на улицѣ, а въ помѣщеніи для почлега обыкновенно тѣсно и неуютно, и это портитъ впечатлѣніе экскурсій. Забота о пропитаніи и внѣшнемъ порядкѣ возлагается обыкновенно на выборныхъ изъ среды участниковъ экскурсій старость, но при ихъ неопытности руководитель долженъ дать имъ соответствующія указанія. Также слѣдуетъ дать совѣтъ участникамъ экскурсій, что взять съ собой. Вообще нужно позаботиться, чтобы въ экскурсіи было какъ можно меньше мелкихъ причинъ для утомленія, вродѣ отсутствія подушки или чего нибудь, чѣмъ можно покрыться во время сна и т. п. Всѣ эти мелочи очень важны для сохраненія бодрого настроенія экскурсантовъ.

Когда одна экскурсія болѣе или менѣе удачно проведена, организовать вторую несравненно легче; желающихъ оказывается больше, и всѣ становятся какъ то легче на подъемъ.

Послѣ экскурсіи очень важно систематизировать полученные впечатлѣнія, для чего удобнѣе всего руководителю прочесть нѣчто вродѣ лекціи. вмѣстѣ съ тѣмъ, для закрѣпленія результатовъ экскурсіи въ памяти, желательнo указать участникамъ рядъ книгъ, описывающихъ видѣнныя во время экскурсіи мѣста. Эти книги будутъ прочитаны теперь съ особымъ интересомъ и совершенно по новому восприняты. То же можно сказать о картахъ, планахъ, рисункахъ и фотографіяхъ, изображающихъ то, что видѣли экскурсанты; все это должно быть подобрано и вывѣшено въ томъ помѣщеніи, гдѣ руководитель будетъ такъ или иначе подводить итоги экскурсіи.

В. Тихомирова.

Учрежденія по организаціи экскурсій, къ которымъ руководители могутъ обратиться, какъ за совѣтомъ, такъ и за содѣйствіемъ въ дѣлѣ устройства ночлега или осмотра мѣстныхъ достопримѣчательностей, можно указать слѣдующія:

Россійское Общество Туристовъ въ Петроградѣ, Церковная ул., д. 4 а.

Московское Отдѣленіе этого общества, Арбатъ, Кривоарбатск. пер., 4.

Комиссія образовательныхъ экскурсій по Россіи при Моск. Отдѣлѣ: Росс. Общ. Туристовъ, Москва, Арбатъ, д. 9, к. 43. Предс.-гр. В. Н. Вобринская. Адр. для телегр.: Москва Экскурсурсы.

Комиссія Общеобразовательныхъ Экскурсій при Учеб. Отд. М. О. Р. Т. З. (Экскурсебюро): Москва, Поварская, 10, к. 10.

Крымско-Кавказскій Горный Клубъ; наиболѣе дѣятельно Ялтинское Отдѣленіе Крымскаго Горнаго Клуба—Ялта, Набережная.

Владикавказскій Горный Клубъ.

Кавказское Горное Общество въ Пятигорскѣ.

Финляндское Общество Туристовъ — Гельсингфорсъ, Сѣв. Эспланадная ул., № 21.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ городахъ есть мѣстныя экскурсіонныя комиссіи, напр., въ Ярославлѣ, Новгородѣ, Твери.

Л и т е р а т у р а. Развитіе экскурсіоннаго дѣла въ русской школѣ вызвало цѣлую литературу по этому вопросу. Съ другой стороны, растущій интересъ къ изученію Россіи далъ толчекъ къ появленію цѣлаго ряда справочниковъ, путеводителей и т. д., далеко не равноцѣнныхъ.

Изъ Путеводителей можно указать слѣдующіе:

Островскій. Путеводитель по Сѣверу Россіи. Изд. О-ва Мурманск. Пароходства. (Очень хорошій).

Гренхагенъ. Спутникъ по Финляндіи. (Очень хорошій).

Хитрово. Уралъ. (Очень краткій).

Крымъ. Изд. Крымскаго О-ва Естествоиспытателей и Любителей природы. (Какъ описаніе Крыма, оч. хорошъ, какъ путеводитель—неполонъ).

Москвичъ. Кавказъ. (Плохой, но лучшаго нѣтъ пока).

Добрынинъ и Лепешинская. Волга. (Описаніе Волги, которое можетъ служить и путеводителемъ).

Москва. Путеводитель, изданный Историч. Комисс. Уч. Отд. Общ. Распростр. Технич. Знаній. (Оч. хорошій).

Кромѣ путеводителей, организаторамъ экскурсій приходится пользоваться различными справочниками.

Очень полезны могутъ быть отдѣльные тома книги **Семенова.**—Географическое описаніе нашего отечества.

Затѣмъ художественныя изданія:

Лукомскіе, Г. и Е. Кострома.

Лукомскій, Г. Вологда.

Шамуринъ. Культурныя сокровища Россіи. (Нѣсколько выпусковъ, посвященныхъ описанію Ярославля, Г. Борисоглѣбска, Углича, Кіева и т. д.).

Наконецъ, много общихъ свѣдѣній по устройству экскурсій содержится въ слѣд. книгахъ:

Школьныя экскурсіи, ихъ значеніе и организація. Сборникъ статей. Изд. Лѣснаго Коммерч. Училища, Петроградъ 1910 г.

Образовательныя поѣздки въ Средней школь. Изд. Тенишевск. Училища, Петрогр. 1913 г.

12. Театръ народнаго дома.

Было время, когда искусство не привлекало ни особаго вниманія, ни сочувствія лицъ, работавшихъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Предоставленный случаю, безпризорный, народный театръ не могъ обогатиться ни систематическимъ опытомъ, ни разработкою своихъ теоретическихъ вопросовъ.

Теперь потребность народа въ художественныхъ радостяхъ встрѣчаетъ кажется всеобщее признаніе. Идея народнаго дома, какъ мѣстнаго центра съ разносторонними культурными задачами, получаетъ широкое распространеніе и попутно выдвигаетъ цѣлый рядъ практическихъ вопросовъ, связанныхъ съ организаціей театральныхъ представлений. Неподготовленность и поспѣшность, съ которыми наша современность вынуждена отвѣчать на эти новыя требованія жизни, не могутъ не вызывать тревоги во всѣхъ, кому близки запросы народнаго быта и дороги интересы искусства. Не слѣдуетъ забывать, что театру присуще свойство волновать душу и пробуждать мысль самаго темнаго, неграмотнаго зрителя, и одна эта повышенная воспримчивость къ театральному дѣйствію дѣлаетъ вопросъ объ его художественномъ

содержаніи и значительнымъ и сложнымъ. Едва ли нужно доказывать, что дурной театръ обладаетъ тѣмъ же свойствомъ заразительности, какъ и хорошій, и что дурное представленіе легко обращаетъ облагораживающую силу искусства въ отрицательное, разлагающее воздѣйствіе на душу и разумъ зрителей. Но когда приходится практически рѣшать вопросъ о томъ, что дурно, что хорошо въ искусствѣ, каковы требованія художественности и что такое искусство, становится очевиднымъ, что всѣ эти понятія лишены безспорнаго и для всѣхъ одинаково доступнаго содержанія и, какъ таковыя, не могутъ служить руководящимъ началомъ въ практической работѣ.

По счастью народный домъ, включая въ свои стѣны театральные подмостки, тѣмъ самымъ ограничиваетъ вопросъ о нихъ строго определенными рамками общекультурныхъ требованій. Это кажущееся ограниченіе подводитъ насъ вплотную къ требованіямъ дѣйствительнаго искусства и нигдѣ это внутреннее сближеніе не обнаруживается съ такою наглядностью, какъ въ вопросѣ

о репертуарѣ.

Театръ нуженъ культурно-просвѣтительной и общественной жизни народнаго дома прежде всего потому, что обладаетъ совершенно самостоятельными свойствами воздѣйствія на массы. Эти свойства заключаются въ художественной природѣ драматическаго искусства и, очевидно, какими бы идейными или иными намѣреніями ни руководились при выборѣ пьесъ, мы обязаны поставить ихъ въ подчиненное отношеніе къ художественнымъ требованіямъ театра. Кстати сказать, съѣзды: по виѣшкольному образованію въ Харьковѣ (1915 г.) и по народному театру въ Москвѣ (1916 г.) вынесли резолюціи, составленныя въ томъ смыслѣ, что народный репертуаръ долженъ быть вѣренъ принципамъ художественности. Ограничиться, однако, подобнымъ утвержденіемъ нельзя. Въ отношеніи репертуара, понятіе художественности также неопредѣленно и спорно, какъ и въ общихъ вопросахъ. Необходимо раскрыть его содержаніе, расчленивъ на такіе признаки, которые оставались бы неизблемы въ примѣненіи ко всякой сценѣ, всякимъ условіямъ исполненія, ко всякой аудиторіи.

Начать съ того, что текстъ театрального представленія является прежде всего литературнымъ произведеніемъ и какъ таковой долженъ обладать безспорными литературными достоинствами для того, чтобы быть причисленнымъ къ разряду художественныхъ произведеній. Едва ли этому нужны особая доказательства. Едва ли также опредѣленіе литературныхъ достоинствъ пьесы можетъ представлять затрудненія

тамъ, гдѣ имѣются тѣ самыя народныя бібліотеки, изъ которыхъ безошадно изгоняется книжная макулатура, еще не такъ давно, впрочемъ, носившая названіе „народной“. Съ литературой она никогда ничего общаго не имѣла и останавливаться на ней послѣ Льва Толстого уже не приходится.

Однако всякое ли вполнѣ литературное произведеніе, написанное въ драматической формѣ, пригодно для театра? Народный домъ, въ союзѣ съ искусствомъ и черезъ его посредство, стремится не только расширить кругъ своего культурнаго вліянія, но и вызвать новыя психологическія возбудители человѣческаго совершенствованія. Театръ достигаетъ этихъ именно цѣлей, дѣйствуя непосредственно на чувства зрителей, и черезъ чувства раскрываетъ свое идейное содержаніе. Въ этомъ его характерная особенность, въ этомъ заключается тайна его доступности широкимъ массамъ, и обаяніе его всенародности. Произведеніе для сцены, достойное названія литературнаго, должно, слѣдовательно, обладать свойствами эмоціональности, т. е. непосредственнаго воздѣйствія на чувства зрителя.

Это второе непремѣнное условіе соответствія пьесъ художественнымъ требованіямъ театра нуждается, однако, въ нѣкоторомъ пояснительномъ дополненіи. Не такъ трудно отличить литературное произведеніе, отмѣченное печатью разсудочности, отъ пьесы, волнующей чувства и кипящей жизнью. Труднѣе планомерно расширять эмоціональное содержаніе репертуара, избѣгая возможнаго отчужденія сцены отъ зрителей.

Практика народныхъ представленій не разъ указывала на „Власть тьмы“, какъ на яркій примѣръ пьесы, не отвѣчающихъ будто бы художественнымъ запросамъ сельской аудиторіи. Примѣръ этотъ, кстати сказать, служилъ также поводомъ къ обобщенію и выводамъ, не всегда достаточно провѣреннымъ и обдуманымъ. Драма Толстого, нѣсомнѣнно, отвѣчаетъ требованіямъ художественнаго репертуара и не можетъ не служить украшеніемъ каждой сцены. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ зритель все же остается равнодушнымъ или скучающимъ, то, за исключеніемъ качества исполненія, вопросъ сводится къ степени художественнаго развитія аудиторіи. Фабула „Власти тьмы“ понятна всякому, но зритель наивный, художественно не подготовленный видитъ въ ней ея внѣшнюю сторону, — пьянство, распутство, грѣхъ и раскаяніе Никиты, всѣ тѣ событія которыя такъ обыденны въ деревенской тиши. Потрясающія обобщенія, эстетически прекрасная внутренняя борьба между мракомъ животнаго начала въ человѣкѣ и свѣтомъ его духовной природы, т. е. художественное содержаніе драмы отъ такого зрителя остается скрытымъ.

Для того, чтобы надлежащимъ образомъ освѣтить причины подобнаго разлада, который можетъ возникнуть между потребностью въ переживаніяхъ зрителя и художественнымъ содержаніемъ драмы, полезно обратиться къ опыту внѣшкольнаго образованія.

Замѣчено, что взрослые учащіеся въ своемъ стремленіи къ просвѣщенію проявляютъ любознательность, доходящую до жадности къ знаніямъ. Они слѣшатъ вкусить отъ плодовъ своего внутренняго обогащенія, и въ нетерпѣливомъ ожиданіи ихъ дѣйствительной зрѣлости, склонны къ нахватыванію идей, фактовъ, механическихъ знаній, столь же разбросанныхъ, какъ и поверхностныхъ. Внѣшкольная педагогика умѣетъ постепенно преодолѣвать это явленіе, пользуясь въ то же время его психологическою основою, какъ внутреннимъ побудителемъ ученика къ просвѣщенію. Простонародный зритель, нетронутый искусствомъ и тѣмъ болѣе не искалѣченный его суррогатами, какъ это наблюдается въ жизни городскихъ центровъ, приходитъ въ театръ съ тою же психологіей внѣшкольника. Въ искусствѣ онъ прежде всего ищетъ осмысленнаго приобщенія къ общечеловѣческой культурѣ, и потому сила художественныхъ впечатлѣній находится у него въ прямой зависимости отъ новизны и значительности событій, изъ которыхъ слагается театральное дѣйствіе. Значительнымъ же можетъ казаться только то, что представляется убѣдительнымъ, а психологическая особенность народнаго зрителя отождествляетъ убѣдительность театральныхъ событій съ ихъ реальностью, внѣшней правдивостью. Поэтому сюжеты сказочные или символическіе должны слѣдовать за строго реальными фабулами, а не предшествовать имъ, въ періодъ перваго сближенія аудиторіи съ театромъ. Такимъ образомъ, реальная, но внѣшне не новая безкрасочная драма Никиты оставляетъ неподготовленнаго зрителя народной сцены такимъ же равнодушнымъ, какъ и сверкающая нереальной, внѣжизненной красотой, Снѣгурочка. Именно на представленіи этой „весенней сказки“ Островскаго мнѣ пришлось слышать, какъ зрители, еще не искушенные въ театральныхъ впечатлѣніяхъ, критиковали поэтичнаго Берендея: „Это все пустое, одни сказки. Развѣ гдѣ видано такое. Въ насмѣшку только эдакое и показывать!“.

Серьезность, которая обычно характеризуетъ подходъ демократическаго зрителя къ театру, подчеркивается еще слѣдующимъ наблюдениемъ. Чѣмъ примитивнѣе, непосредственнѣе театральная аудиторія, тѣмъ настойчивѣе отдаетъ она предпочтеніе пьесамъ драматическаго или сатирическаго, обличительнаго характера передъ произведеніями съ содержаніемъ чисто комическимъ. Комедія нерѣдко въ основѣ своей таитъ неправдоподобное, и нуженъ исключительный гений Гоголя, чтобы

надѣлать знаменитый драматическій анекдотъ о неудавшейся женитьбѣ чертами почти реальной убѣдительности. Естественно, что для сознательнаго усвоенія высокой художественной цѣнности чистой комедіи, т. е. комическаго представленія, лишеннаго идейнаго содержанія, требуется сложный внутренній подготовительный процессъ, безъ котораго зритель не въ состояніи претворить непосредственныхъ впечатлѣній въ художественно содержательныя переживанія. Безъ этого условія зритель не уважаетъ предлагаемаго ему искусства и такое неуваженіе имѣеть своимъ слѣдствіемъ то, что впечатлѣнія скользятъ по поверхности сознанія, не оплодотворяя его. Между тѣмъ художественныя переживанія разнятся отъ поверхностныхъ впечатлѣній именно возбужденіемъ самостоятельной духовной работы зрителя, которая сама по себѣ служитъ вѣрнымъ залогомъ постепеннаго художественнаго развитія.

Въ дополненіе къ принципу художественности нерѣдко выдвигается требованіе понятности представляемаго на народной сценѣ. Не возражая противъ такого дополненія по существу, слѣдуетъ въ то же время указать на опасность подобной формулировки, неточностью и расплывчатостью толкованія повторяющей ошибки расплывчатаго тезиса о „художественности“. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, руководствоваться въ опредѣленіи понятности пьесы, при необходимости считаться со всею возможною пестротой въ степеняхъ развитія и индивидуальных особенностей зрителей народнаго дома. Какъ учесть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ значеніе исполненія пьесы, нерѣдко доводящаго до души зрителя то, что тѣмъ же зрителемъ не усваивается въ чтеніи?

Мы видѣли, что эмоциональное, т. е. чисто художественное содержаніе пьесы находится въ тѣсной зависимости отъ характера драматической фабулы. Происходитъ это потому, что театральное дѣйствіе не можетъ быть обращено въ отдѣльности или только къ чувствамъ, какъ это возможно, напримѣръ въ музыкѣ, или къ мысли, какъ это свойственно наукамъ; въ совпаденіи потрясеній душевныхъ съ возбужденіемъ умственной работы таится въ театрѣ высшее эстетическое наслажденіе. Основнымъ условіемъ здѣсь служитъ освобожденіе зрителя отъ тѣхъ усилій мысли, при которыхъ она не можетъ не подавить чувства или вступить съ нимъ въ споръ. Тайна подобнаго равновѣсія между сознаніемъ и непосредственнымъ чувствомъ заключается въ соблюденіи такой же общечеловѣчности въ психологій дѣйствующихъ на театрѣ лицъ, какую мы хотѣли бы видѣть въ ихъ чувствахъ. При соблюденіи этого условія избранныя пьесы удовлетворяютъ требованію общепонятности, оставаясь въ то же время вѣрными принципу художе-

ственности, ибо безспорной художественности свойственно поддаваться всеобщему воспріятію, т. е. быть общедоступной.

Единственное ограниченіе, которое и можно и должно придать общехудожественному репертуару въ примѣненіи къ народной сценѣ, есть требованіе объ исключеніи пьесъ безпросвѣтно пессимистическихъ. Болѣзненные настроенія, извѣстныя подъ общимъ именемъ пессимизма, характеризуются пассивнымъ или отрицательнымъ жизнепониманіемъ. Въ то время, какъ оздоровляющій скептицизмъ черезъ отрицаніе содѣйствуетъ утвержденію новыхъ истинъ, когда бичующая сатира освѣщаетъ отрицательныя стороны жизни, чтобы расчистить путь ея положительнымъ проявленіямъ, пессимизмъ отрицаетъ во имя отрицанія и жаждущему подаетъ мертвую воду отрицательнаго жизнеощущенія. Существуетъ утвержденіе, что пессимизмъ наиболѣе свойственъ тому возрасту, неокрѣпшая психика котораго впервые приходитъ въ столкновеніе съ общими вопросами бытія и дѣлаетъ первые шаги къ своему религіозному самоопредѣленію. Аудиторіи народнаго театра такъ свойственно быть молодой по преимуществу, что самый призракъ опасности возвращать пустоцвѣтъ въ весеннемъ саду народной жизни, долженъ быть устраненъ безъ колебанія, и указанное отрицательное требованіе признано наряду съ общими утверждающими принципами художественнаго репертуара.

Систематизируя ихъ въ видѣ тезисовъ, мы получаемъ слѣдующую схему требованій, которыми можетъ опредѣляться выборъ пьесъ для сцены народнаго дома:

Строгая литературность текста.

Его эмоциональность.

Ясность и общедоступность (общечеловѣчность) психологическаго содержанія выведенныхъ въ пьесѣ лицъ и ихъ дѣйствій.

Отсутствіе въ нихъ началъ безпросвѣтнаго пессимизма.

Соблюденіе новизны и значительности сюжета пьесы въ соотвѣтствіи со степенью художественнаго и интеллектуальнаго развитія аудиторіи.

Послѣдовательность выбора сюжетовъ въ процессѣ постепеннаго сближенія аудиторіи съ театромъ: 1) реальныхъ, 2) символическихъ, 3) сказочныхъ и въ сюжетахъ реальныхъ предшествованіе чисто комическому содержанію идейнаго.

Какъ мы видимъ, два заключительныхъ положенія не направлены непосредственно къ опредѣленію художественнаго содержанія репертуара, но намѣчаютъ путь постепеннаго эстетическаго развитія аудиторіи. Эту задачу невозможно, конечно, разрѣшать при помощи одного только

выбора того или иного репертуара. Вопросы исполненія и постановки имѣютъ здѣсь по меньшей мѣрѣ равноцѣнное репертуару значеніе, но именно поэтому народной сценѣ должна быть обезпечена неограниченная возможность выбора пьесъ, наиболѣе отвѣчающихъ индивидуальнымъ особенностямъ и художественнымъ средствамъ, которыми располагаетъ мѣстная сцена. Между тѣмъ одни только классики отечественной и иностранной литературы даютъ настолько обширный матеріалъ, что едва ли имъ можетъ овладѣть не только средне образованный культурный работникъ, но и профессиональный театраль, не получившій специальной литературной подготовки.

Эта недостаточная освѣдомленность служитъ нерѣдко причиной того, что репертуаръ, начатый въ предѣлахъ строго выдержанныхъ художественныхъ требованій, въ дальнѣйшемъ сбивается на произведенія весьма сомнительныхъ литературно-художественныхъ достоинствъ. Въ первую очередь, слѣдовательно, необходимо удовлетворить потребность въ пособіи освѣдомительнаго характера, въ видѣ списковъ пьесъ, подробно прокомментированныхъ и составленныхъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ дѣйствительными задачами народной сцены. Въ настоящее время уже существуетъ подобный списокъ 87 названій, изданный подъ заглавіемъ: „Сборникъ рецензій и пьесъ для народнаго театра“. Вып. I (Изд. Сытина, Москва 1914 г. 155 стр. ц. 40 коп.). Необходимо указать на этотъ опытъ, какъ первый и пока единственный, хотя трудно признать его удачнымъ. Подборъ пьесъ грѣшитъ въ немъ духомъ компромисса, такъ свойственнаго театральнымъ предпріятіямъ обычнаго типа. Можетъ казаться естественнымъ, что пьесы Виктора Крылова (Александрова) или даже Шпагинскаго, которыя писались со специальными расчетами на сценическія положенія, наиболѣе выгодныя для опредѣленныхъ артистическихъ силъ казенной сцены въ ихъ исполненіи, приобрѣли извѣстную популярность. Понятно также, что провинціальный театръ, по свойственной ему подражательности столичнымъ образцамъ, принялъ эту специальную литературу въ свой обиходъ и передалъ затѣмъ народной сценѣ. Но едва ли допустимо сознательно поддерживать все это художественное недоразумѣніе, ставящее въ презрительныя ковычки высокое имя народнаго искусства. Съ чисто практической точки зрѣнія, списокъ также не представляется удовлетворительнымъ. Преимущественное мѣсто въ немъ занимаютъ многоактыя пьесы, съ значительнымъ числомъ дѣйствующихъ лицъ, требующія къ тому же болѣе или менѣе серьезныхъ постановочныхъ знаній. Скромнымъ средствамъ сельскихъ народныхъ школъ или домовъ едва ли отвѣчаетъ указанный характеръ пьесъ. Поэтому въ полной силѣ остается высказанное пожеланіе о со-

ставленіи и изданіи списковъ пьесъ строго художественныхъ и исполнимыхъ на самой скромной любительской сценѣ.

Однако знать о существованіи подходящей пьесы еще недостаточно. Первая причина этому—недоступность большинства театральныхъ изданій по цѣнѣ. Малый спросъ на театральныя пьесы, рѣдко приобретаемая широкой публикой для чтенія, былъ причиною того, что изданіе выпускалось въ незначительномъ количествѣ дорого стоящихъ экземпляровъ, а затѣмъ и вовсе исчезало съ книжнаго рынка, обращаясь со временемъ въ библиографическую рѣдкость. Тѣ же коммерческія соображенія издателей удерживали ихъ отъ печатанія иностранной драматической литературы или заставляли ихъ пользоваться дешевыми переводами, нерѣдко искажающими самый смыслъ пьесъ. Наблюдаемое нынѣ движеніе въ пользу широкаго строительства народныхъ домовъ съ театральными помѣщеніями и ближайшее участіе въ этомъ дѣлѣ земствъ, позволяетъ надѣяться на учрежденіе спеціальнаго издательства подобнаго Толстовскому „Посреднику“ или спеціальнаго драматическаго отдѣла въ существующихъ уже идейныхъ издательствахъ.

Вторая причина, по которой недостаточно знать подходящую пьесу и даже имѣть ее въ рукахъ—существованіе спеціальной цензуры, установленной для народныхъ театровъ—нынѣ отпала.

Требованія, предъявляемые условіями работы въ народной аудиторіи настолько сложны, что необходимо указать на инсценировки, т. е. приспособленія къ исполненію на сценѣ маленькихъ рассказовъ, вродѣ Чеховской „Лошадиной фамиліи“ или отдѣльныхъ сценъ изъ большихъ повѣстей и романовъ, какъ напримѣръ сцены изъ „Мертвыхъ Душъ“, гдѣ текстъ легко распадается на діалогъ. Московскій Художественный театръ далъ образецъ постановки литературныхъ отрывковъ, въ которыхъ отдѣльныя сцены могутъ быть связаны участіемъ въ представленіи чтеца, благодаря чему устраняется обычное при инсценировкахъ искаженіе литературнаго текста. Вообще необходимо помнить, что приспособленіе повѣствовательной художественной литературы къ исполненію на театрѣ есть несомнѣнно художественный компромиссъ и только такіе исключительно удачныя опыты, какъ инсценировка нѣкоторыхъ рассказовъ Чехова и въ особенности рассказа Диккенса „Сверчокъ на Печи“ (въ Студіи Художественнаго Театра) даютъ право указать на возможность подобнаго пополненія народнаго репертуара, въ зависимости отъ особыхъ условій, въ которыя поставлена сцена народнаго дома въ вопросѣ о способахъ организаціи исполненія.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сближеніе народа съ театромъ

практически будетъ осуществляться прежде всего и почти исключительно при посредствѣ народныхъ любительскихъ представлений, поскольку рѣчь идетъ о народныхъ домахъ въ деревнѣ, селѣ, фабричномъ центрѣ или маленькомъ городѣ. Но и въ томъ случаѣ, когда художественнымъ интересамъ народа можетъ служить хорошая профессиональная труппа, вопросъ о привлеченіи самаго населенія къ посильному обслуживанію мѣстной сцены едва ли можетъ потерять свое значеніе, и именно по отношенію къ задачамъ художественнаго развитія народныхъ массъ. Стоитъ только перенести вопросъ этотъ изъ области театра въ область музыки или живописи, какъ сейчасъ же онъ находитъ для себя безспорное рѣшеніе. Для всякаго ясно, что популяризація и того и другого искусства требуетъ не только устройства концертовъ или выставокъ, но и обученія въ тѣхъ или иныхъ предѣлахъ музыкѣ и рисованію. Къ сожалѣнію, любительство на театрѣ легко превращается въ особаго рода любительскій профессионализмъ, съ чрезвычайно невеселыми послѣдствіями и для театральной аудиторіи и для самихъ исполнителей. Личный успѣхъ, обычно сопровождающій всевозможныя публичныя выступления, укрѣпляетъ любителя въ сознаніи кажущагося превосходства передъ болѣе робкими товарищами, нерѣдко на самомъ дѣлѣ болѣе одаренными, и сообщаетъ ему ту поверхностность и отталкивающую развязность, которая отрицательно характеризуетъ извѣстную часть профессионаловъ. Къ счастью, народный домъ, не выпуская изъ своихъ рукъ руководства любительскими силами, имѣетъ возможность принять нѣкоторыя мѣры, парализующія отрицательныя стороны театрального любительства.

Прежде всего, привлеченіе широкихъ круговъ мѣстнаго населенія къ исполненію пьесъ на сценѣ народнаго дома должно явиться противоявіемъ стремленію къ монополіи, которое быстро проявляется среди незначительнаго кружка болѣе смѣлыхъ, но не всегда даровитыхъ охотниковъ. Чтобы обнаружить въ участвующемъ призваніе или хотя бы только интересъ къ дѣлу, а не своему въ немъ величанію, достаточно работу надъ постановкою пьесы вести серьезно, въ сознаніи той отвѣтственности, которую налагаетъ на исполнителей принятая ими задача. При организаціи домашняго представленія, совершенно также, какъ и профессиональнаго, необходимо исходить изъ твердо установленнаго основнаго положенія, которое заключается въ томъ, что требованія дѣйствительнаго искусства опредѣляются не совершенствомъ или размѣрами талантовъ, не богатствомъ техническихъ средствъ — и то и другое можетъ быть дурно направлено, — но художественною настроенностью труда, сознательнымъ стремленіемъ къ художественнымъ идеаламъ и, наконецъ,

строгую согласованностью намѣреній съ дѣйствительной возможностью ихъ выполненія.

Обычное любительство слишкомъ часто грѣшитъ противъ этихъ истинъ. Стоитъ сколько нибудь внимательно присмотрѣться къ жизни народной сцены, чтобы замѣтить удивительное противорѣчье. Народъ-зритель охотно предъявляетъ повышенныя требованія къ театру, въ смыслѣ серьезности и содержательности получаемыхъ отъ него впечатлѣній, но тотъ же народъ, превращаясь въ любителей, тяготеетъ къ неряшливому, непродуманному исполненію и къ пьесамъ идейно и художественно пустымъ, если не противо-художественнымъ. Кромѣ указанныхъ уже причинъ, это явленіе объясняется еще тѣмъ, что любители, не располагая свободнымъ временемъ, невольно уклоняются въ сторону, такъ сказать, наименьшаго сопротивленія, имѣя при томъ весьма смутное представленіе о требованіяхъ техники сценической игры, которая сама по себѣ не есть еще искусство, но которая есть необходимая для него искусство.

Когда героиня Островскаго проситъ: „Купидоша, представь что нибудь намъ“ и Купидоша таращитъ глаза и рычитъ, имъ обоимъ кажется, что въ этомъ и состоитъ искусство представлять на театрѣ. Но если бы того же Купидошу попросили бы сыграть на балалайкѣ, и Купидоша началъ бы бить по ней кулаками, всякому было бы понятно, что это вовсе не игра, для которой надо хоть чему нибудь выучиться,—перебирать лады, ловко ерзать рукой по струнамъ. Долгое время тѣ же Купидоши считали, что вообще учиться ничему не слѣдуетъ, потому что „что думать, то хуже“, а впоследствии вопросы народнаго образованія сводились къ прохожденію грамоты при посредствѣ полу-грамотнаго дьячка. О театрѣ современные Купидоши слышали, что лучшая школа „это игра нутромъ“, а потому и въ наши дни убѣжденно таращатъ глаза и рычатъ на любительской сценѣ, все остальное называя ненужными новшествами и своею убѣжденностью сбивая съ толку окружающихъ.

Что касается любителей изъ числа учениковъ народнаго дома, то бѣдность ихъ досуговъ, необходимыхъ для подготовки театральныхъ исполненій, должна быть возмѣщена тѣмъ, что вся подготовительная работа не спеціальнаго характера должна стать достояніемъ внѣшкольной работы, остаться въ рукахъ ея руководителей и слиться съ вечерними и воскресными занятіями или стать предметомъ спеціальныхъ дополнительныхъ классовъ. Сюда входитъ совмѣстный разборъ пьесы, намѣченной къ представленію, среды, изъ которой возникло ея дѣйствіе, чтеніе пьесы по ролямъ, при совмѣстномъ обсужденіи вопросовъ дикціи

и способовъ согласованія внутренней сущности каждаго отдѣльнаго образа съ его внѣшнимъ изображеніемъ. Вторая часть работы, т. е. самая постановка спектакля на сцену, оживленіе заключеннаго въ пьесѣ дѣйствія, чаще потребуеъ помощи со стороны.

Московская Секція содѣйствія устройству деревенскихъ и фабричныхъ спектаклей сдѣлала въ этомъ отношеніи благой починокъ, достойный всяческаго поддержанія и подражанія. Она создала кадры такъ называемыхъ инструкторовъ, т. е. свѣдущихъ лицъ, которыя, разъѣзжая по приглашенію, оказываютъ содѣйствіе устройству театральныхъ представленій не только въ качествѣ такъ называемыхъ режиссеровъ, но и знатоковъ по устройству сцены, декораций, освѣщенія и прочаго технического оборудованія сцены. Осенью 1915 года Оханское земство впервые въ Россіи пригласило къ себѣ на постоянную службу такого спеціалиста инструктора и, такимъ образомъ, положило начало серьезной организаціи народной сцены. Намъ представляется, однако, не менѣе существеннымъ, ввести въ жизнь также и другой видъ театрального инструкторства, гдѣ бы преимущественныя качества инструктора заключались бы въ его талантѣ, какъ артиста-исполнителя.

Сценическое творчество, кромѣ техники, которой можно и нужно научить и научиться, имѣетъ свои тайны, которыя открыты только одареннымъ. Если можно считать общепризнанной ту истину, что поэтому рождаются, а не дѣлаются, то не менѣе основательно утверждать, что и актеромъ надо родиться, для того, чтобы дать драматическому представленію его дѣйствительный художественный смыслъ и творческую жизнь. Нужно предполагать, что среди любителей найдутся самородки и дарованія, для которыхъ общеніе съ культурной, окрѣпшей въ своемъ дарованіи артистической силой поможетъ правильному направленію и развитію ихъ робкихъ ученическихъ опытовъ. Для аудиторіи же присутствіе на сценѣ такого гастролера-инструктора еще желательнѣе и доказывать это едва ли нужно. Едва ли также можно серьезно останавливаться передъ вопросомъ о томъ, осуществимы ли практически такія гастроли. Артистическій міръ располагаетъ не малымъ числомъ культурныхъ, талантливыхъ и демократически настроенныхъ силъ, и стоитъ только возникнуть организаціямъ на мѣстахъ, съ соответствующими предложеніями, какъ немедленно раздадутся идейные отклики, посредниками которыхъ могутъ служить и Московская Секція и Театральное Общество и Студія Художественнаго Театра, а, главнымъ образомъ, профессиональная театральная организація наиболѣе культурныхъ народныхъ домовъ.

Самостоятельное выдѣленіе этихъ послѣднихъ, для особаго о нихъ

сужденія, едва ли можетъ насъ интересовать, ибо помѣстные профессиональные народные театры при всякихъ обстоятельствахъ окажутся явленіями единичными, не рѣшающими организаціоннаго вопроса художественной народной жизни во всемъ его объемѣ. Но принципъ передвиженія, примѣняемый къ требованіямъ театральнаго инструкторства и знакомый народному дому по различнымъ видамъ его примѣненія къ внѣшкольному образованію, естественно наводитъ на мысль о примѣненіи передвижной системы къ профессиональнымъ театрамъ. Совмѣстными усиліями организацій, заинтересованныхъ въ сближеніи народныхъ массъ съ искусствомъ, — земствъ, обществъ, кооперативовъ и частныхъ лицъ — вполне разрѣшима задача привлеченія и обезпеченія культурной художественно настроенной труппы. Имѣя мѣстомъ своего постоянного пребыванія крупный городской центръ, необходимый какъ для организаціонной работы, такъ и для внутренняго художественнаго развитія, такая артистическая группа, въ періодическомъ передвиженіи по народнымъ домамъ и инымъ культурнымъ ячейкамъ народной жизни, давала бы образцовые спектакли, которые служили бы не только художественными праздниками для населенія, но и поучительнымъ примѣненіемъ для мѣстныхъ любителей.

Спеціалисты — инструкторы, артисты — гастролеры, и иные организаторы народныхъ представленій несомнѣнно явятся серьезной режиссерской силой. Но не меньшее художественное значеніе имѣли бы и такіе спектакли, на которыхъ въ законченномъ видѣ была бы показана сущность того, что называется сценическою постановкою пьесы.

Мы знаемъ уже, что недостаточно имѣть подходящую пьесу и исполнителей, способныхъ въ отдѣльности справиться съ возложенной на нихъ задачей, необходимо объединить ихъ общностью тона, движеній, обстановки. Цѣльная въ своемъ литературномъ бытіи пьеса распадается на составныя части уже съ момента раздачи ролей отдѣльнымъ исполнителямъ. Художественная идея будущаго представленія разрознена въ отдѣльныхъ, еще не опредѣлившихся образахъ. Для воссозданія всего этого въ живыхъ двигающихся формахъ, для новаго сліянія ихъ въ сценическомъ дѣйствіи нуженъ особый творческій трудъ режиссера. Режиссеромъ надо родиться, также какъ и всякимъ другимъ художникомъ. Но сценическая постановка, какъ и всякое другое искусство имѣетъ свою грамоту, свои законы. Ни излагать ихъ съ исчерпывающею полнотою, ни всесторонне освѣщать мы не можемъ въ рамкахъ этого очерка. Наша цѣль — сдѣлать первую попытку въ опредѣленіи основныхъ принциповъ организаціи и руководства театраль-

ною жизнью народнаго дома, но въ этихъ предѣлахъ несомнѣнно подлежатъ нашему обсужденію и
принципы сценической постановки.

Даже при самомъ бѣгломъ обзорѣ исторіи мірового театра нельзя не замѣтить органической связи, существующей между драматической поэзіей, характеромъ исполненія и приѣмами постановки. Достаточно вспомнить, что знаменитыя три единства античной трагедіи, возникнувъ изъ несовершенства современной ей режиссуры, были затѣмъ возведены въ самостоятельный художественный законъ. Постепенно видоизмѣнялась техника сцены, а вмѣстѣ съ нею характеръ драматической литературы и стиль игры. Современный театръ пользуется наравнѣ съ новѣйшими завоеваніями техники, всѣмъ художественнымъ богатствомъ, которое онъ получилъ по наслѣдству отъ своего прошлаго, но примѣняетъ его въ соотвѣтствіи съ тѣми склонностями, которыя художественно и идейно отличаютъ одну организацію отъ другой. Не нужно обладать особою зоркостью чтобы замѣтить, какъ репертуаръ, постановка, исполненіе и самый подборъ публики художественнаго театра рѣзко отличаются отъ театра Суворина въ Петроградѣ, а оба эти театра въ свою очередь ни мало не похожи на Студию Комиссаржевскаго. Но и помимо этихъ случайныхъ примѣровъ позволительно утверждать, что нѣтъ и не можетъ быть театра, который бы не отличался отъ другого своимъ художественнымъ стилемъ и своей аудиторіей, даже несмотря на то, что сродственностью основныхъ чертъ и сближаютъ нѣкоторыя изъ нихъ между собою, образуя между собою какъ бы отдѣльныя группы или школы. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ области народнаго театра окажется довольно простора для художественнаго многообразія, присущаго театрамъ обычнаго городского типа. Мы знаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что сцена народнаго дома предъявляетъ къ искусству театра свои особыя требованія, незыблемыя по своему культурному содержанию. Съ точки зрѣнія этихъ требованій, демократизація искусства лишь очищаетъ его отъ наслоеній, мѣшающихъ ему быть благомъ всенароднымъ. Поэтому и въ отдѣльномъ вопросѣ о сценической постановкѣ должны быть найдены тѣ же художественныя принципы, на основѣ которыхъ только и возможны правильный ростъ и плодотворное самостоятельное развитіе мѣстныхъ художественныхъ силъ.

Драматическое представленіе имѣетъ своей ближайшей задачей вызвать сочувственныя переживанія зрителей. Достигаетъ оно этого при посредствѣ слуховыхъ и зрительныхъ впечатлѣній, но ни одна

изъ этихъ формъ чувственнаго воспріятія сама по себѣ не выражаетъ того свойства исключительной доступности, которое присуще театральному представленію. Тѣ изъ лекторовъ, которымъ приходится читать или говорить передъ пестрой, не подготовленной народной аудиторіей, знаютъ, какъ не легко научить ее сколько нибудь продолжительному вниманію, сколько искусства требуется для того, чтобы разношерстную толпу преобразить въ слушателей. Способность къ зрительнымъ воспріятіямъ народныхъ массъ достаточно обнаруживается при устройствѣ народныхъ художественныхъ выставокъ, гдѣ приходится начинать съ того, чтобы учить смотрѣть и видѣть картины. Если театръ легко преодолеваетъ указанныя трудности, то единственно потому, что и слуховыя и зрительныя впечатлѣнія на театрѣ другъ друга дополняютъ и поясняютъ, сочетаясь въ движеніи. Движеніе, развитіе столкновения страстей, чувствъ, идей и поступковъ одухотворяютъ театръ и задача сценической постановки сводится прежде всего къ тому, чтобы помощью внѣшнихъ средствъ—декораціей, обстановкой, движеніемъ дѣйствующихъ лицъ, что называется, проявить внутреннее дѣйствіе въ своего рода зрительномъ фокусѣ, столь же необходимомъ чувствительному воспріятію театральныхъ аудиторій, какъ и фотографическому объективу. Естественно, что чѣмъ меньшими средствами достигается проявленіе общей художественности идеи произведенія, тѣмъ отчетливѣе эта идея проступитъ черезъ внѣшнюю оболочку представленія. Поэтому экономность въ средствахъ сценическаго изображенія должна быть признана основнымъ и чисто художественнымъ принципомъ. Нельзя, конечно, ограничиться такимъ, слишкомъ общимъ, утвержденіемъ. Необходимо намѣтить вѣхи по пути къ такимъ упрощеніямъ, которыя были бы не только художественны, но отвѣчали бы въ то же время психологическимъ особенностямъ народной аудиторіи. Небезинтересенъ въ этомъ отношеніи слѣдующій примѣръ.

Весною 1915 года на Харьковскомъ сѣздѣ по внѣшкольному образованію демонстрировался типъ упрощенныхъ постановокъ такъ называемаго походнаго театра. Оставляя въ сторонѣ технику, необходимо замѣтить, что художественная часть была выдержана въ стилѣ лубка, причемъ и въ декораціяхъ и въ костюмахъ чувствовалась рука большого художника. На демонстраціи присутствовали большею частью уѣздные дѣятели по народному театру Харьковской губерніи. Въ подавляющемъ большинствѣ они не удовлетворились вынесенными впечатлѣніями и изъ распросовъ отдѣльныхъ лицъ опредѣлилось, что характеръ постановокъ, подобныхъ демонстрированной, былъ бы непріемлемъ на мѣстахъ, какъ слишкомъ примитивный. Происходило явное

недоразумѣніе. Подъ примитивностью они подразумѣвали безсодержательность. Постановка же могла показаться художественно-бессодержательной единственно по причинѣ неумѣнья не только усвоить, но просто увидѣть ея художественный стиль, подобно тому, какъ новичекъ, который не умѣетъ еще смотрѣть картины, не можетъ понять смыслъ художественной выставки.

Упрощенность, лежащая въ основѣ лубка, какъ художественнаго стиля, несомнѣнно свойственна народному творчеству. И чѣмъ непосредственнѣе и наивнѣе его проявленія, тѣмъ ближе оно къ такой упрощенности. И потому она и представляетъ собою въ пробуждающемся народномъ сознаніи такую же обыденность, то же отсутствіе новизны, которое придаетъ трагическому содержанію Власти Тьмы характеръ рядового явленія, отъ котораго яко бы нечему научиться и смотрѣть которое поэтому не интересно. И дѣйствительно, обучаешься отъ того, во что вѣришь, а обыденное не можетъ быть предметомъ вѣры. Легче всего вѣрить тому, что выше тебя и въ то же время безъ усилія кажется правдоподобнымъ. Но безъ усилія правдоподобное въ житейской обстановкѣ мы называемъ реальнымъ, а въ искусствѣ художественно-реальнымъ. Необходимо напомнить, что художественное воспроизведеніе дѣйствительности, отвѣчающее реальному принципу въ искусствѣ, существенно отличается отъ фотографическаго повторенія жизни. Перенесенное на театръ, оно даетъ только внѣшнюю правдоподобность, о которой еще Щедринъ сказалъ, что не она служить дѣйствительнымъ выраженіемъ правды въ искусствѣ. „Дѣйствительность есть обыденная внѣшняя и скрытая внутренняя, которая не проявляется за недостаткомъ возможностей, нужныхъ условій—эта дѣйствительность единственно вѣрная“.

Если бы въ приѣмахъ постановки слѣдовать закону первой, т. е. внѣшней, видимой правды, то театральное зрѣлище пріобрѣло бы самостоятельное значеніе, не проявляющее внутреннюю сущность дѣйствія, а подавляющее, привлекающее на себя вниманіе зрителя отъ главнаго. Въ видѣ примѣра укажемъ на дѣйствительный случай, имѣвшій мѣсто, кстати сказать не въ народномъ театрѣ, когда группа зрителей держала пари между собою во время хода представленія, изъ настоящаго ли дерева срублена комната на сценѣ или же бревна такъ искусно поддѣланы декораторомъ. Подобный приѣмъ устройства сцены несомнѣнно долженъ быть признанъ натуралистическимъ, тогда какъ художественный реализмъ содержитъ въ себѣ понятіе условности, т. е. такихъ способовъ изображенія, помощью которыхъ зритель увидѣлъ бы интересующее явленіе такимъ, какимъ его въ существенныхъ чертахъ

представляетъ себѣ художникъ. Поэтому наиболѣе совершенными въ художественномъ отношеніи должны быть признаны такіе приемы постановки, при которыхъ ви́шній рисунокъ представленія, отвлекая на себя наименьшую часть вниманія, сообщаетъ зрителю всю полноту непосредственныхъ художественныхъ переживаній. Это можетъ быть достигнуто выдѣленіемъ въ постановкѣ отдѣльныхъ признаковъ, не только наиболѣе характерныхъ для изображаемыхъ явленій, но и возможно ближе связанныхъ съ требованіями игры и дѣйствія. Художественная сущность этого технического приема извѣстна въ искусствѣ подъ именемъ импрессионизма, но поставленная въ связь со всѣми высказанными здѣсь соображеніями, должна быть опредѣлена нами, какъ методъ импрессионизма реалистическаго.

Уголокъ или окно комнаты, вмѣсто всей комнаты, крыльцо избы необходимы для дѣйствія, вмѣсто цѣлаго фасада, красочное пятно, вмѣсто реального изображенія яркаго пейзажа, стволъ дерева подлѣ кусочка плетня, въ замѣну подробнаго изображенія околицы или задворковъ и многое множество иныхъ упрощеній суть не что иное, какъ проявленія опредѣленнаго художественнаго стиля, отвѣчающаго и художественнымъ и психологическимъ потребностямъ народнаго театра. Дѣло, конечно, не въ его наименованіи, а въ томъ, чтобы изъ области случайныхъ отдѣльныхъ совѣтовъ, предложеній и указаній перенести вопросъ на почву художественныхъ принциповъ, отвѣчающихъ дѣйствительнымъ задачамъ народной сцены. Это въ особенности важно потому, что многообразіе мѣстныхъ условій, предусмотрѣть которыя не представляется возможнымъ, требуетъ отъ режиссера сознательнаго и критическаго отношенія къ отдѣльнымъ совѣтамъ, указаніямъ и пособіямъ, касающимся техническихъ и художественныхъ вопросовъ постановки. Выражая, поэтому, пожеланіе объ изданіи и распространеніи подобныхъ пособій, мы въ то же время должны указать на соотношеніе театральныхъ помѣщеній и технического оборудованія сцены съ художественными формами драматическихъ представленій.

Если специальное зданіе народнаго театра нерѣдко смѣшиваютъ съ народнымъ домомъ, то народные дома въ свою очередь часто отказываютъ народной сценѣ въ малѣйшихъ и примитивнѣйшихъ удобствахъ. Теперь не рѣдкость встрѣтить теоретическое признаніе огромнаго значенія искусства въ духовномъ развитіи народныхъ массъ, но на дѣлѣ чаще случается видѣть, какъ скупо отмѣриваются и деньги и мѣсто въ стѣнахъ народнаго дома на то, чтобы театральныя представленія могли и подготовляться и исполняться при условіяхъ, дѣй-

ствительно способствующих ихъ художественному смыслу. Благо, если спектакль можетъ быть устроенъ на открытомъ воздухѣ; указанные методы постановки вполне соответствуютъ такому виду театральныхъ представлений и многія положительныя ихъ стороны заставляютъ горячо рекомендовать ихъ устройство. Не плохо, если при народномъ домѣ найдется свободный вмѣстительный сарай; театръ быстро и удобно приспособить его къ требованіямъ своихъ постановокъ. Но длинныя зимніе мѣсяцы требуютъ отопленія и освѣщенія и потому вся земская Россія не обойдется безъ спеціального пріюта въ школьныхъ помѣщеніяхъ и народныхъ домахъ. Внутренняя связь этихъ учреждений превращается и въ территориальную и при возникновеніи новыхъ народныхъ домовъ обстоятельство это слѣдовало бы серьезно учитывать.

Внѣшнія условія постановки—это тѣ берега, которые не только направляютъ движеніе, но и углубляютъ его. Признавъ въ театральномъ дѣйствіи первооснову и слуховыхъ и зрительныхъ впечатлѣній, не трудно принять кругъ среди зрителей въ обыкновенномъ залѣ, какъ мѣсто театральнаго дѣйствія, въ которомъ два-три предмета обстановки являются въ то же время и декораціей. Такъ именно разыгрываются и до сего времени въ нѣкоторыхъ деревняхъ „Цари Максемыны“ и „Лодочки“. Однако тѣ свойства, которыя характеризуютъ демократическій подходъ къ искусству и тѣ художественно-просвѣтительныя задачи, которыя преслѣдуетъ народный домъ, приводятъ насъ къ естественному расширенію репертуара и болѣе реальнымъ и выпуклымъ художественнымъ формамъ, которыя требуютъ для себя сцены, хотя бы и самой примитивной,—узкой, плоской, низкой, скупо освѣщенной керосиновыми лампами. И такая сцена шагъ впередъ въ выборѣ репертуара и въ характерѣ исполненія и въ способахъ ея украшенія. Примѣняя къ ней методы упрощенныхъ постановокъ, не трудно придти къ заключенію о выгодѣ углубленія сцены, хотя бы за счетъ зрительнаго зала, въ видѣ эстрады или авансены. Это даетъ намъ возможность, удлиннивъ задній занавѣсъ сцены, загнуть его края въ сторону зрительнаго зала и, придавъ ему такимъ образомъ дугообразную форму, освободиться отъ стѣняющихъ сцену боковыхъ суконъ или стѣнокъ, обычно маскирующихъ пролеты. Полученный такимъ образомъ фонъ, такъ называемый круглый горизонтъ, позволяетъ широко пользоваться системою декоративныхъ пристановокъ, какъ бѣлый листъ бумаги, на которомъ четко выступаетъ любой интересующій насъ рисунокъ. Тутъ мы вполне оцѣниваемъ значеніе свѣта на сценѣ. Мы соображаемъ, что при замѣнѣ блага фона чернымъ и съ помощью освѣщенія только

отдѣльныхъ нужныхъ предметовъ, легко получить иллюзію лѣсной чащи вечеромъ или ночью съ выступающими силуэтами отдѣльныхъ стволовъ, комнату со стѣнами, тонущими въ темнотѣ и съ отдѣльнымъ яркимъ пятномъ свѣта отъ зажженной на столѣ лампы, темную избу, тускло освѣщенную дневнымъ свѣтомъ, скупо падающимъ на ближайшіе предметы.

Прикрѣпивъ къ керосиновымъ лампамъ жестянные козырьки и прировнивъ ихъ такъ, чтобы освѣщались только тѣ мѣста сцены и только тѣ части ея обстановки, которыя намъ нужны и по художественному смыслу общей картины, и для освѣщенія лицъ дѣйствующихъ, мы дѣлаемъ новыя существенныя завоеванія въ нашей technikѣ. Расширяя такъ шагъ за шагомъ нашу работу, мы все болѣзненнѣе ощущаемъ недостатокъ мѣста, чтобы одѣться и загримироваться исполнителямъ, чтобы убрать декорации и при ихъ перемѣнахъ въ антрактахъ не задѣть ими лампъ, которыхъ нельзя поднять на достаточную высоту и, вслѣдствіе этого, не вызвать пожара.

Подобныхъ недочетовъ примитивной сцены достаточно, чтобы создать настоятельную потребность въ позднѣйшихъ пристройкахъ и передѣлкахъ, и поэтому, когда возникаетъ мысль о постройкѣ новаго зданія, устроителямъ народнаго дома необходимо помнить, что внѣшнія техническія условія помѣщенія служатъ фундаментомъ будущей художественной организаціи, въ значительной мѣрѣ предопредѣляющимъ и ростъ ея и характеръ.

Но если можно ограничиться общимъ пожеланіемъ,—не жалѣть мѣста для сцены и средствъ на ея оборудованіе, то при возникновеніи театральной жизни народнаго дома недостаточно разрѣшить вопросъ объ исполнителяхъ и режиссерѣ. Какъ бы хорошо не сорганизовать театральныя представленія, онѣ все же могутъ оказаться въ изолированномъ положеніи относительно общекультурной жизни народной аудиторіи, если имъ не будетъ приданъ обобщающій ихъ

органъ управленія:

Насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ жизнь народной сцены шла въ двухъ направленіяхъ: или театръ всецѣло предоставлялся кружку лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ спектакляхъ въ качествѣ исполнителей и режиссеровъ, или же артистическія силы театра были всецѣло подчинены руководителямъ общей просвѣтительной дѣятельности народнаго дома и тогда оказывались еще болѣе замкнутыми въ кругъ своей профессиональной работы. И въ томъ и въ другомъ случаѣ чувствовалась, быть можетъ не всегда достаточно

осознанная, необходимость не только пристального вниманія къ теченію театральной жизни, но и такого согласованія искусства народной сцены со среднимъ уровнемъ аудиторіи, при которомъ возможно было бы послѣдовательное повышеніе этого уровня. Лучшее, что было выработано до сихъ поръ практикой народнаго театра, это періодическое обращеніе къ помощи анкеты, распространяемой среди посѣтителей театра. Казалось, что давая возможность высказываться самимъ зрителямъ по поводу изображаемаго на ихъ сценѣ, а также своихъ впечатлѣній и пожеланій, тѣ или иные руководители спектаклей, какъ бы ни были они изолированы отъ сцены или отъ зрителей, могутъ опираться въ своемъ руководствѣ на мнѣніе самой публики, и, такимъ образомъ, удовлетворять ея дѣйствительнымъ эстетическимъ запросамъ.

На дѣлѣ, однако, это, къ сожалѣнію, далеко не такъ. Не говоря о томъ, что анкета цѣлесообразна лишь при увѣренности широкаго распространенія грамотности въ данной средѣ зрителей, общезвѣстно, что наиболѣе примитивное, а потому и распространенное опредѣленіе зрителями своихъ художественныхъ вкусовъ и настроеній заключается въ словѣ: „нравится“. Нравится чаще всего то, что пріятно, что дается легко, не требуя внутреннего преодоленія. Между тѣмъ, нерѣдко то, что не нравится въ данный моментъ, становится доступнымъ и привлекательнымъ подъ вліяніемъ повторнаго впечатлѣнія, общенія съ болѣе развитыми зрителями и даже нѣкоторой механической отдаленности отъ момента перваго впечатлѣнія. Поэтому, имѣя въ анкетѣ всегда болѣе или менѣе полное отраженіе того, что въ данный моментъ нравится и не нравится аудиторіи, нельзя въ то же время рассчитывать на анкету, какъ на средство выраженія критическихъ взглядовъ посѣтителей театра, ибо для этого необходимо прежде всего критическое же, т. е. сознательное отношеніе къ своимъ впечатлѣніямъ, необходимый художественный критерій. Еще сомнительнѣе включеніе въ анкету вопросовъ о пожеланіяхъ аудиторіи. Для того, чтобы пожеланія могли принести пользу дѣлу, необходимо предполагать въ зрителѣ извѣстную освѣдомленность, сознательность и художественную прогрессивность, въ противномъ случаѣ получится матеріалъ отрицательный, т. е. пожеланія, не подлежащія выполненію. Очевидно, что аудиторія, у которой спросили, чего она хочетъ и которой велѣдъ затѣмъ дали нѣчто другое, найдетъ въ этомъ поводъ къ раздраженію, отчужденности или въ лучшемъ случаѣ—пассивному отношенію къ послѣдующимъ анкетамъ.

Такимъ образомъ анкета не должна служить опорой въ повсе-

дневной художественной работѣ, будучи лишь средствомъ къ подведенію итоговъ художественнымъ достиженіямъ отдѣльныхъ этаповъ работы. Но сцена народнаго дома имѣетъ въ своемъ распоряженіи другіе два пути для того, чтобы ориентироваться въ своихъ взаимоотношеніяхъ съ аудиторіей. Одинъ изъ нихъ опредѣляется непосредственнымъ общеніемъ со зрителемъ, эстетической и психологической его сущностью, другой—общеніемъ зрителей съ руководителями внѣшкольнаго образованія народнаго дома, возможнымъ въ обстановкѣ классныхъ занятій, внѣклассныхъ бесѣдъ, непосредственныхъ наблюденій надъ впечатлѣніями аудиторіи на самомъ спектаклѣ. Совершенно естественно поэтому выдѣленіе особаго коллективнаго органа, который бы и сосредоточилъ въ своихъ рукахъ художественно культурное направленіе своего театра. Въ составъ такого совѣта должны входить представители сцены, педагогическаго персонала и административнаго управленія народнымъ домомъ, обычно находящагося въ тѣсномъ общеніи съ его посѣтителями.

Театральную публику нерѣдко называютъ сфинксомъ, такъ изолированы ея коллективныя чаянія, вкусы и психологія. Если это вѣрно и по отношенію къ публикѣ народнаго театра, то дружное и не предвзятое общеніе членовъ указаннаго совѣта не можетъ не подвинуть дѣла вѣрнаго рѣшенія этой загадки. Особнякомъ въ ней стоитъ лишь дѣтскій возрастъ. Будучи предметомъ особыхъ надеждъ и заботъ, какъ лучшаго будущаго нашей темной родины, онъ и отъ искусства требуетъ особаго вниманія, и потому намъ кажется умѣстнымъ затронуть также вопросъ о томъ, въ какихъ взаимоотношеніяхъ должны находиться

дѣти и театръ.

Устройство дѣтскихъ спектаклей, живыхъ картинъ и иныхъ, имѣющихъ отношеніе къ театру публичныхъ выступленій дѣтей—явленіе заурядное не только въ средѣ интеллигентской, но, благодаря посредству школъ и народныхъ домовъ, проникающее также въ народную жизнь. Театральному дѣятелю разсматривать это явленіе съ точки зрѣнія интересовъ педагогики совершенно не умѣстно, и, если мы все таки касаемся этого вопроса здѣсь, то потому только, что въ заботахъ о популяризаціи искусства невозможно обойти дѣтскій возрастъ. Всѣ художественныя начинанія, касаются ли онѣ музыки, живописи, пѣнія, даже танцевъ, обращенныя къ дѣтямъ, кажутся и плодотворнѣе и цѣлесообразнѣе, потому что онѣ облагораживаютъ и обогащаютъ жизнь будущихъ поколѣній, сообщая имъ инстинктивную потребность въ искус-

ствахъ и развивая способность къ нимъ, когда и душа и мускулы, равно необходимые всякому искусству, воспримчивы, впечатлительны и гибки. Можетъ ли искусство театра не желать для себя того же? Съ этой точки зрѣнія и необходимо признать, что сближеніе дѣтей съ театромъ или, вѣрнѣе, съ театральными подмостками не желательно въ интересахъ театра.

Во избѣжаніе недоразумѣній, необходимо раздѣлить вопросъ на двѣ части: устройство взрослыхми представленій для дѣтей и организацию публичныхъ дѣтскихъ спектаклей. Первая задача всецѣло относится къ области педагогическихъ рѣшеній и со стороны театра не можетъ, думается, вызвать никакихъ возраженій.

Разумно организованныя представленія, основанныя на точно тѣхъ же сужденіяхъ, которыя были высказаны нами по отношенію къ взрослымъ зрителямъ, способны только содѣйствовать дѣлу демократизаціи искусства и потому должны всячески привѣтствоваться. Слѣдуетъ, однако, напомнить о недопустимости специально дѣтской драматической литературы, въ подавляющемъ большинствѣ нехудожественной, фальшивой и безталанной. Все то, что завѣщено великимъ Пушкинымъ, какъ безспорное опредѣленіе дѣтской литературы, все то, что сказано Львомъ Толстымъ о книгахъ для народа, всецѣло должно быть отнесено и къ драматическому репертуару дѣтской аудиторіи.

Иное дѣло выступленіе самихъ дѣтей на театральныхъ подмосткахъ. Здѣсь мы сталкиваемся съ комплектомъ всѣхъ тѣхъ отрицательныхъ явленій, которыя характерны для театральнаго любительства. И если дѣти, играя, будутъ втягиваться въ страсть украшать свое лицо румянами и подрисовкою, а свое тѣло яркими платьями, если школьники узнаютъ ядовитую сладость рукоплесканій, и въ стремленіи къ нимъ узнаютъ силу развязной смѣлости и податливости зрителей на смѣшныя гримасы, едва ли театръ выиграетъ отъ такой популяризаціи любительства, отъ видренія съ дѣтскаго возраста обаянія такого театральнаго обмана, которому чужда поэтическая задача быть по истинѣ возвышающимъ. Мы знаемъ, правда, понинѣ здравствующіе великіе таланты,—какъ напримѣръ Московской Федоровой,—съ самаго нѣжнаго возраста впитавшіе въ себя сладость отравы театральныхъ кулисъ. Возможно, что исключительный даръ въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ уберечь творческую глубину и свѣжесть чувствъ, но мы не знаемъ, сколько зла и пошлости внесены въ жизнь по обѣ стороны рамы только тѣмъ что театральное любительство бываетъ доступно возрасту, ни умственно, ни духовно еще не окрѣпшему.

Другое дѣло, когда рѣчь идетъ о томъ, чтобы въ пору форми-

рования души и ума ребенка позаботиться о развитии его художественныхъ способностей. Въ отношеніи театральнаго искусства могутъ такъ же быть высказаны нѣкоторыя пожеланія, тѣмъ болѣе, что ихъ удовлетвореніе будетъ отвѣчать и общимъ требованіямъ вѣтшкольнаго образованія. Избранныя театральныя представленія, яркими впечатлѣніями возбуждая дѣтское воображеніе, служатъ лучшей школой развитія воспріимчивости къ эстетическому содержанію зрѣлища. Лучшее, что возможно въ репертуарѣ и искусствѣ исполненія, должно быть удѣляемо дѣтямъ, и это одно дастъ будущему народному театру эстетически подготовленныхъ зрителей. вмѣстѣ съ тѣмъ, развитіе въ дѣтяхъ правильного и яснаго произношенія и грамотнаго чтенія, поздиѣ чтенія выразительнаго и по возможности музыкальнаго, а также занятія пѣніемъ, послужатъ поводомъ къ устройству маленькихъ дѣтскихъ праздниковъ, даже съ чтеніемъ драматическихъ отрывковъ по ролямъ. Одна изъ докладчицъ Харьковскаго съѣзда, на который мы уже однажды ссылались, въ своемъ сообщеніи нарисовала чрезвычайно убѣдительную картинку подобныхъ дѣтскихъ развлеченій, примѣненныхъ ею на практикѣ.

Человѣкъ обладаетъ не только даромъ рѣчи, но и выразительнаго движенія. Ребенку свойственна такая же инстинктивная потребность въ жестѣ, какъ и въ словѣ. Поэтому занятія дѣтей физическими играми, танцами и гимнастикой, наравнѣ съ развитіемъ ихъ способности пользоваться рѣчью, подготовить въ дѣтяхъ пластическую выразительность, необходимую драматическому искусству.

Какъ мы видимъ, требованія, которыя могъ бы предъявить театръ къ дѣлу вѣтшкольнаго образованія и воспитанія ребенка, основываются на принципѣ естественныхъ и положительныхъ свойствъ человѣческой природы, своевременное и правильное развитіе которыхъ не только позволить дѣтямъ въ будущемъ, при сознательномъ участіи въ театральныя представленія, принести дѣйствительную пользу и себѣ и окружающимъ, но и въ порѣ дѣтства дать радостныя и плодотворныя впечатлѣнія. Замѣчательный методъ Жака Далькроза, профессора Женевской консерваторіи, а впоследствии директора специальной школы, систематизируетъ и проводитъ въ жизнь именно тѣ стороны эстетическаго воспитанія, которыя мы выше отмѣтили, какъ подготовляющія къ требованіямъ театральнаго искусства и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющія общее значеніе. Сущность этой системы, извѣстной подъ именемъ ритмической гимнастики, заключается въ томъ, что развитіе пластики, гибкости и изобразительной находчивости основаны въ ней не на достиженіи вѣтшней красоты и подражательности, а въ развитіи музыкальности и подчиненіи жеста музыкальному ритму. Здѣсь, конечно,

не мѣсто распространяться на эту тему, имѣющую, впрочемъ, огромное принципиальное значеніе въ вопросахъ художественной подготовки; ей посвящены спеціальныя статьи и книги, и для популярности ихъ въ Россіи уже не мало сдѣлано извѣстнымъ кн. Волконскимъ. Мы не думаемъ также, чтобы идеи Далькроза могли бы быть пересажены на русскую почву во всей ихъ совокупности и неприкосновенности. Быть можетъ найдутся среди нихъ крайности, погрѣшности и односторонность, такъ свойственныя новымъ ученіямъ, пробивающимъ себѣ дорогу въ бытъ. Во вчерашнемъ днѣ европейской культуры проповѣдь Далькроза казалась бы смѣшной маниловщиной, сегодня—она живая дѣйствительность и при томъ отвѣчающая демократическимъ идеаламъ. Для значительныхъ группъ дѣтей изъ среды крестьянъ и рабочихъ Пригородный Институтъ Далькроза былъ роднымъ домомъ и наряду съ художественнымъ развитіемъ, спеціально для нихъ было введено преподаваніе общихъ знаній по типу народной западной школы. Я говорю—было, потому что, къ сожалѣнію, Дрезденскія военныя власти реквизируютъ Институтъ, его международное населеніе частью выслали изъ предѣловъ Германіи, частью задержали, а почтенный директоръ вернулся въ свою родную Швейцарію и приступилъ къ организаціи новаго Женевскаго Института.

Упомянуемъ объ этой системѣ, гдѣ нашли себѣ мѣсто нѣсколько педагогическихъ принциповъ, достойныхъ величайшаго вниманія, мы хотѣли показать, что возможно художественное воспитаніе дѣтей и не принадлежащихъ къ привилегированнымъ классамъ, и что существуетъ система, благожелательное изученіе которой могло бы и на нашей родинѣ создать свои методы внѣшкольнаго художественнаго образованія въ стѣнахъ того Дѣтскаго Дома, идея котораго уже близится къ широкому осуществленію.

Мы заканчиваемъ наши замѣтки вопросомъ о дѣтскомъ театрѣ, отдавая себѣ полный отчетъ и въ разнорѣчивости современныхъ о немъ сужденій и его значительности—вѣдь все, что касается дѣтей, этого живого будущаго Россіи, требуетъ особенно вдумчиваго къ себѣ отношенія старшихъ поколѣній. Хотѣлось бы только, чтобы эта осторожность, вполне умѣстная и въ дѣлѣ эстетическаго развитія дѣтей, не переходила бы въ опасный консерватизмъ и сухость. Театральныя подмостки народнаго дома, какъ мы видимъ, требуютъ значительныхъ творческихъ усилій, не только со стороны руководителей дѣтской жизни. Вся художественная жизнь народнаго дома, въ частности его театральная дѣятельность, должна всѣми своими шагами приближаться къ самостоятельности, самобытности и органической, такъ сказать, спаянности съ

аудиторіей. Только тогда сближеніе искусства и народа будетъ плодотворнымъ для обѣихъ сторонъ.) Объ этомъ нельзя не напомнить, прежде чѣмъ указать на

полезныя книги

по вопросамъ театральной практики. Мы начали съ признанія опыта народной сцены бѣднымъ и малоразработаннымъ и теперь, указывая на изданія, которыя все же могутъ принести пользу дѣлу, далеки отъ мысли рекомендовать ихъ, какъ образцовыя руководства. Необходимо отнестись къ нимъ внимательно, доброжелательно, но критически, провѣряя личнымъ опытомъ и добросовѣстнымъ изученіемъ на практикѣ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя этими книгами преподаются.

По вопросу о репертуарѣ мы уже указывали на: 1. Сборникъ рецензій пьесъ для народнаго театра. Изд. Сытина. Вып. I Труд. Секціи. М. 1914. 87 пьесъ. Ц. 40 коп.

2. Сборникъ рецензій пьесъ для народнаго театра. Изд. Секціи. Вып. II Труд. Секціи М. 1916. 47 пьесъ. Ц. 60 коп.

Кромѣ того, матеріалы къ репертуару можно найти въ изданіяхъ:

3. **Варнеке Б. Я.** Исторія русскаго театра. Изд. 2, Сергіевскаго. Спб. Ц. 4 р.

4. Отчетъ Лиговскаго Народнаго Дома гр. С. В. Паниной за 1912—13 г. г., съ приложеніями о предшествующей дѣятельности Спб.

Исполненіе.—5. **Воскресенскій, А. Н.** Сценическій гримъ. Руководство для актеровъ и любителей. Изд. автора. Спб. 1910. Ц. 2 р.

6. **Клепиковъ, А. Н.** О гримѣ. Изд. Секціи. М. Ц. 15 к.

Брошюра эта составлена прекрасно и въ сжатомъ видѣ даетъ всѣ нужныя свѣдѣнія къ тому, чтобы самому научиться гриму. При необходимости сокращать траты на руководства, этой брошюрой можно вполне удовлетвориться.

7. **Сладкопѣвцевъ, В. В.** Искусство декламации. Изд. Энциклопедіи сценическ. самообразов. Т. III. Изд. Театръ и Иск. Спб. Ц. 2 р.

8. **Озаровскій, Ю.** Музыка живого слова. Петроградъ. Ц. 2 руб.

Знакомство съ двумя послѣдними книгами желательно, но не представляется особо существеннымъ.

9. **Клепиковъ, А.** Нѣсколько словъ о работѣ режиссера. Изд. Сытина. Москва. 1914. 20 стр. Ц. 10 коп.

Библиографія по вопросам постановки указана въ статьѣ А. А. Брянцева (см. дальше).

П. П. Гайдебуровъ.

13. Кинематографъ въ народномъ домѣ.

Руководители народнаго дома могутъ и должны сдѣлать это популярнѣйшее средство уличнаго народнаго развлечения не только орудіемъ просвѣщенія, но и постояннымъ мѣстомъ благородныхъ, возвышенныхъ переживаній.

Сдѣлать это не такъ легко, какъ поставить школьныя, или курсовыя занятія, организовать библиотеку, либо театръ въ народномъ домѣ. Не легко потому, что это величайшее изобрѣтеніе нашего вѣка попало въ цѣпкія руки низкѣпробныхъ предпринимателей и уже пущено ими въ широкой оборотъ на потѣху толпы, на утоленіе ея жажды къ зрѣлищамъ, къ шутовству и скоморошеству. Кинематографъ уже сталъ синонимомъ самаго легкаго развлечения и въ умѣ cadaго неразрывно сплелся съ мыслью о чемъ то игривомъ, забавномъ и несерьезномъ.

Поставить его серьезно, значить вступить въ борьбу съ этимъ ходячимъ, установившимся взглядомъ. А это, на первыхъ порахъ, неизбежно создастъ ему много ненужныхъ затрудненій. Отъ кинематографа, дающаго серьезныя картины, не кричащаго, не бьющаго на эффектъ, публика будетъ уходить разочарованной и ее придется заманивать сюда какими нибудь специальными способами.

Это затрудненіе не нужно упускать изъ виду. Но оно отнюдь не должно расхолаживать тѣхъ, кто впервые захочетъ использовать кинематографъ въ просвѣтительныхъ цѣляхъ. Подвижная лента, дающая живыя тѣни на экранѣ, есть только слѣбое орудіе. Подобно книгѣ, которая можетъ быть и научной, и художественной, и скабрезной, подобно картинѣ, которая можетъ изображать подобные же противоположныя сюжеты, и кинематографъ можетъ дать все, что вы ни пожелаете. Подойдите къ нему съ новыми цѣлями, задайте ему благородную работу и онъ исполнитъ ее съ такимъ же совершенствомъ, съ какимъ онъ выполняетъ работу совсѣмъ неблагородную.

Поэтому кинематографъ долженъ существовать во всякомъ народномъ домѣ, какъ и библиотека, музей или театръ. Долженъ существовать аппаратъ, должна быть сдѣлана безопасная будка для него,

долженъ быть приспособленъ экранъ, но прежде всего должна быть рѣшена задача электрическаго освѣщенія, безъ котораго и вообще нежелательно оставлять народный домъ. Правда, для кинематографа возможно приспособить эфирно-кислородное освѣщеніе, но рекомендовать его я отнюдь не стану, особенно для деревни и для всѣхъ мѣстъ, гдѣ получать кислородъ съ завода крайне трудно. А когда будетъ оборудованъ самый аппаратъ и найдется толковый человѣкъ, который замѣнитъ механика при немъ, тогда слѣдуетъ рѣшать важнѣйшій вопросъ кинематографа, вопросъ о фильмахъ.

Вопросъ этотъ слѣдовало бы поставить впереди вопроса объ аппаратѣ. Послѣдній есть только однократная затрата средствъ у добросовѣстной фирмы—и больше ничего. Фильмы же есть не только душа всего дѣла, но и непрерывно дѣящійся процессъ работы. Отъ ихъ характера и качества, а также отъ того, съумѣете вы найти ленты или нѣтъ, всецѣло зависитъ успѣхъ или неуспѣхъ дѣла.

Гдѣ взять эти filmy и какъ обезпечить народный домъ фильмами желательнаго содержанія?

Какъ извѣстно, существуютъ цѣлыя конторы, которыя заняты исключительно выдачей лентъ на прокатъ за условную плату. Но у этихъ конторъ товаръ подобранъ для улицы. И даже самыя названія лентъ придуманы не для того, чтобы точнѣе выразить ихъ содержаніе, а для того, чтобы его замаскировать или придать ему завлекательную видимость. При такихъ условіяхъ обращаться къ подобнымъ конторамъ—дѣло весьма рискованное, особенно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится вести сношенія съ ними не лично, а письменно.

Если возможны личныя сношенія, то изъ груды никуда не годнаго хлама еще можно кое какъ выбрать нѣсколько фильмовъ видовыхъ, литературнаго, либо историческаго содержанія. Иногда попадаются довольно остроумныя картины здороваго, шуточнаго жанра. Иногда удается добиться предварительнаго просмотра лентъ, чтобы можно было судить вѣрнѣе не только о содержаніи, но и о степени изношенности ихъ. Но все это—болѣе или менѣе счастливыя случайности. Какъ общее же правило—расчитывать на услуги прокатныхъ конторъ не слѣдуетъ. И какъ бы заманчиво онѣ ни рекламировали себя, къ этимъ рекламамъ нельзя относиться иначе, какъ съ чрезвычайной осторожностью.

Учитывая такое положеніе кинематографическаго рынка, приходится искать другого источника, откуда бы можно было достать filmy, удовлетворяющія культурно-просвѣтительнымъ цѣлямъ. Этотъ источникъ, конечно, только одинъ—самъ производитель фильмовъ.

Производитель, какъ всегда, удовлетворяетъ спросу. Если спросъ на фильмы обусловливается исключительно уличными вкусами невѣжественной толпы, фабрикантъ изготовляетъ фильмы исключительно подходящаго содержанія. Когда спросъ увеличивается на фильмы болѣе серьезнаго содержанія, фабрикантъ начинаетъ выпускать изъ своего заведенія и нѣчто другое, идущее навстрѣчу этому новому спросу.

Мы видимъ на Западѣ, въ странахъ болѣе культурныхъ, чѣмъ наша, что фабриканты фильмовъ, на ряду съ тѣмъ хламомъ, который изготовляется для неразборчиваго потребителя соотечественника, и который разсылается, главнымъ образомъ, въ такія отсталыя страны какъ наша, изготовляютъ немало и фильмовъ противоположнаго характера. Если вы видите ленту, которая стоитъ на высотѣ научныхъ требованій, и которая изображаетъ въ картинахъ новые успѣхи научныхъ изслѣдованій, то это, навѣрное, работа западныхъ фабрикантовъ. Эти фабриканты уже успѣли весьма широко и весьма доходно развить свое производство и потому могутъ позволить себѣ нѣкоторую избыточную роскошь, т. е. послужить, между прочимъ, дѣлу науки и интересамъ тѣхъ слоевъ общества, которые ищутъ въ кинематографѣ болѣе высокихъ впечатлѣній, чѣмъ ищеть ихъ улица.

Современная война и ея эпизоды, полные трагизма, дали богатѣйшій матеріалъ для кинематографическихъ лентъ. И, можно думать, что этотъ матеріалъ не утратитъ своего интереса и послѣ заключенія мира. Фабриканты, наши и заграничные, превосходно учитываютъ это и неустанно создаютъ новыя военныя фильмы. Это чуть не единственный отдѣлъ, въ которомъ и народный домъ могъ бы находить сюжеты безъ особенныхъ опасеній относительно ихъ содержанія. И мнѣ кажется, что подобные сюжеты, если ихъ хорошо использовать, могутъ служить на многіе годы самой поучительной иллюстраціей ужасовъ войны и самымъ убѣдительнымъ доводомъ противъ нея.

Издательство или фабрикацію всякихъ другихъ фильмовъ, полезныхъ и необходимыхъ для цѣлей народнаго дома, приходится вызывать вновь. И это издательство появится тотчасъ, какъ только будетъ создана цѣлая серія народныхъ домовъ, и когда ихъ совокупныя требованія настойчиво проявятся на кинематографическомъ рынкѣ.

Конечно, такое требованіе можетъ быть заявлено коллективно, если, на примѣръ, образуется Союзъ народныхъ домовъ и создастъ какую нибудь дѣловую организацію для обслуживанія всѣхъ нуждъ этихъ домовъ. Союзъ этотъ создать необходимо и для другихъ цѣлей—пользованія передвижнымъ театромъ, разъѣздными лекторами и т. п. А при политической свободѣ создать его, конечно, очень легко.

Но разъ будетъ образованъ такой Союзъ, разъ будутъ выработаны цѣлыя серіи сюжетовъ, какіе могутъ находить широкой интересъ у деревенской или городской Россіи, тогда, можетъ быть, лучше организовать фабрикацію лентъ по такимъ сюжетамъ на кооперативныхъ началахъ. На это дѣло должны придти крупныя интеллигентныя и научныя силы и для него долженъ быть собранъ точно также крупный капиталъ.

За капиталомъ, вѣроятно, дѣло не станетъ, потому что онъ найдется либо въ Союзѣ кооперативовъ, либо въ Народномъ Банкѣ. На большія затраты здѣсь нужно идти съ открытыми глазами, потому что въ новомъ пока дѣлѣ возможно надѣлать много промаховъ и ошибокъ, возможно издать много такихъ лентъ, которыя не будутъ пользоваться спросомъ со стороны посѣтителей народнаго дома, и которыя не окупятъ затраченныхъ на нихъ денегъ. Такія filmy могутъ лечь мертвымъ капиталомъ на всемъ предпріятіи, но лечь только на время. Уровень культуры, вкусы и потребности мѣняются быстро. И что въ прошломъ году не возбуждало интереса, можетъ встрѣтить совсѣмъ другую оцѣнку черезъ годъ либо два. И тогда filmy, лежавшія безъ спроса, пойдутъ въ оборотъ.

Во всякомъ случаѣ, издательство хорошихъ народныхъ фильмовъ есть столь же благородная и почтенная задача, какъ и издательство хорошихъ народныхъ книгъ. И поработать надъ этой задачей найдутся люди. А найдутся люди — будутъ и средства. Нужна только соответствующая организація и соответствующая гарантія тому, что собранныя на это средства будутъ расходоваться надлежащимъ образомъ.

Эта организація все равно должна существовать для распредѣленія лентъ между различными народными домами и для проката ихъ между тѣми кліентами, которые не имѣютъ средствъ на пріобрѣтеніе.

Прокатныя конторы даютъ filmy на прокатъ довольно охотно и часто безъ всякихъ залоговъ. Для нихъ рискъ не страшенъ, потому что онѣ выдаютъ такія ленты, которыя уже отжили свой вѣкъ, и которыя давно окупили себя. Недаромъ же прокатная плата за нихъ назначается очень высокая. Кинематографическій же кооперативъ не можетъ дѣйствовать по образцу прокатныхъ конторъ. Онъ не можетъ выдавать старыхъ, изношенныхъ лентъ, не можетъ брать и преміи за первые выходы новой ленты, еще не бывшей въ употребленіи. Но это уже подробности, входитъ въ которыя здѣсь неумѣстно.

Пока не устроено свое производство лентъ для народныхъ домовъ, остается единственный путь — организовать правильныя и постоянныя сношенія съ заграничными фирмами. Война когда нибудь всетаки окончится и наступитъ нормальный порядокъ международныхъ отношеній.

И надо надѣяться, что этотъ порядокъ будетъ болѣе „нормальный“, чѣмъ онъ былъ въ до-военное время. Тогда черезъ заграничныя, напримѣръ, парижскія фирмы можно будетъ установить не только постоянное приобрѣтеніе лентъ, могущихъ интересовать народные дома, но и столь же постоянный прокатъ ихъ оттуда. Въдѣ многимъ русскимъ губерніямъ до Петрограда не ближе, чѣмъ до Парижа, такъ что разстояніе здѣсь не играетъ существенной роли. А почтовые порядки и аккуратность исполненія порученій за границей всегда стояли выше, чѣмъ у насъ. Можно быть увѣреннымъ, что такъ дѣло останется и послѣ войны.

Но, конечно, не слѣдуетъ дѣлать одиночныхъ попытокъ для сношеній съ заграницей. Дѣло пошло бы правильнѣе, если бы посредникомъ въ такихъ сношеніяхъ явился упомянутый выше Союзъ. Его авторитетъ для заграничныхъ фирмъ имѣлъ бы рѣшающее значеніе и его гарантіи имѣли бы наибольшій вѣсъ, чѣмъ всякія другія.

Словомъ, какъ для производства лентъ, такъ и для полученія ихъ всякимъ инымъ путемъ черезъ посредниковъ, нужна организація. Къ организаціи сводится вся сущность дѣла постановки кинематографа въ народныхъ домахъ.

И слѣдуетъ пожелать, чтобы отдѣльные инициаторы не затрачивали даромъ силъ и средствъ на фабрикацію фильмъ кустарнымъ порядкомъ исключительно для себя. слѣдуетъ рекомендовать имъ проявить свою инициативу, энергію и знанія непремѣнно во всероссійскомъ масштабѣ.

Разъ кинематографъ устроенъ, и худо ли, хорошо ли снабжается фильмами, передъ руководителями этимъ дѣломъ станутъ вопросы о наилучшемъ демонстрированіи его передъ публикой.

Вопросъ о сочетаніи музыки и показываемыхъ на экранѣ картинъ, на манеръ того, какъ это дѣлается въ уличныхъ кинематографахъ, едвали можетъ имѣть общее рѣшеніе. Психологически безспорно, что всякое раздвоеніе вниманія должно совершаться въ ущербъ цѣлостности и полнотѣ воспріятія. Нельзя одновременно внимательно слушать и столь же внимательно наблюдать. Но эта безспорная истина можетъ варіировать въ зависимости отъ того, какія картины показываются и какая музыка предлагается. Желательно, чтобы при мало-мальски серьезныхъ картинахъ, увлекающихъ наблюдателя и требующихъ его сосредоточенности, музыка не допускалась. При шуточныхъ же сюжетахъ, показываемыхъ въ видѣ отдыха для развлеченія, музыка можетъ быть даже желательной, особенно если она подбирается, такъ сказать, подъ стать къ картинамъ.

Еще труднѣе сочетать съ ходомъ картинъ кинематографа рѣчь

объяснителя ихъ или спеціалиста лектора. Не всякій лекторъ, свободно выступающій передъ аудиторіей, сѣмѣетъ дать нужныя объясненія къ картинамъ кинематографа, сюжетъ которыхъ ему извѣстенъ заранѣе. Нужно, сверхъ того, чтобы онъ просмотрѣлъ предварительно и самый ходъ картинъ. И кромѣ того нужно, чтобы онъ практиковался немного говорить подъ ходъ этихъ картинъ. Рѣчь его можетъ либо опережать появленіе картинъ, либо отставать отъ нихъ. Последнее особенно нежелательно, потому что ему приходится или обрывать себя на полусловъ, или же говорить о предыдущей картинѣ въ тотъ моментъ, когда зрители уже смотрятъ послѣдующую.

Въ этихъ видахъ, я бы предложилъ при изготовленіи фильмъ, имѣющихъ культурно-просвѣтительный характеръ, дѣлать между картинами нѣкоторые пропуски, бѣлыя мѣста, во время которыхъ, при непрерывномъ дѣйствіи аппарата, объяснитель успѣвалъ бы досказать все что нужно о всякой картинѣ, исчезнувшей изъ поля зрѣнія зрителей. При лентахъ же обычнаго типа лектору приходится спеціально тренировать себя на объясненіи. Для этого можно посоветовать дѣлать необходимое вступленіе передъ началомъ дѣйствія аппарата и договаривать недосказанное послѣ того, когда фильма уже кончилась. Во время же дѣйствія необходимо ограничиваться самыми краткими репликами.

Но будетъ еще лучше, если объяснитель сѣмѣетъ показать на экранѣ передъ началомъ дѣйствія нѣсколько неподвижныхъ изображеній тѣхъ предметовъ или видовъ, которые затѣмъ будутъ участвовать въ движеніи. Хорошій наборъ свѣтовыхъ картинъ въ народномъ домѣ даетъ къ этому полную возможность. Нужно только сдѣлать соответствующій выборъ и не забывать пустить простой волшебный фонарь ранѣе кинематографа.

Всѣ подобныя указанія пракческаго характера не могутъ быть учтены заранѣе. Приступающіе къ дѣлу впервые не должны смущаться своею неопытностью. Собственная практика—лучшій учитель, и она съ первыхъ же шаговъ покажетъ, какъ въ этомъ, еще новомъ, дѣлѣ избѣгнуть тѣхъ затрудненій, которыя могутъ неожиданно встрѣтиться на пути.

М. Новорусскій.

14. Отдѣлы для дѣтей въ народномъ домѣ.

Необходимыми звеньями въ неразрывной цѣпи культурно-воспитательныхъ мѣропріятій народнаго дома должны входить и дѣтскіе отдѣлы: не только потому, что дѣти, еще болѣе чѣмъ взрослое населеніе, нуждаются въ воспитательномъ воздѣйствіи, но еще и въ цѣляхъ укрѣпленія и упроченія силы самаго учрежденія. Дѣти, выростая въ атмосферѣ благотворнаго вліянія народнаго дома, научатся любить и цѣнить его, какъ источникъ всего свѣтлаго и радостнаго въ своей жизни, и смогутъ выдѣлать изъ своей среды любящихъ и понимающихъ дѣло сотрудниковъ, а позднѣе и хранителей и созидателей новыхъ очаговъ культуры. И создавать для дѣтей въ народномъ домѣ нужно не пріюты, не школы, не профессиональныя училища, а именно очаги культуры, въ которыхъ бы приобрѣтались и вкоренялись въ дѣтяхъ, а черезъ нихъ проникали и въ толщу жизни, пониманіе и навыки къ культурности, общественности, стремленіе къ свѣту, добру и красотѣ. Такіе очаги культуры должны обнимать собою все возрасты дѣтей: дошкольный, школьный—въ свободное отъ ученія время,—и подростковъ. Для дошкольнаго—дневныя убѣжища и дѣтскій садъ, для школьниковъ—очаги, дѣтскія собранія; для подростковъ—клубы.

Общею всеѣмъ этимъ учреждениямъ задачею должно быть воспитательное воздѣйствіе на дѣтей путемъ облагораживающаго и возвышающаго личнаго вліянія руководителей, путемъ созданія общей атмосферы трудовой, дружественной жизни всеѣхъ сообща, путемъ устройства такихъ внѣшнихъ условій, при которыхъ вся совокупность внутренняго и внѣшняго давала бы дѣтямъ непрерывный рядъ воспитывающихъ чувствъ и волю впечатлѣній и навыковъ, прибрѣтеніе которыхъ и составляетъ основу культурной общественной и личной жизни. При всей общности этихъ воспитательно-образовательныхъ задачъ, каждое изъ учреждений для дѣтей будетъ достигать ихъ своими особыми путями, соотвѣтственно особымъ условіямъ своей работы.

Дѣтскій садъ—средоточіе всесторонняго воспитательнаго вліянія, какъ учрежденіе, замѣняющее собою семью для самыхъ маленькихъ дѣтей на значительную часть дня. Въ этомъ раннемъ, самомъ гибкомъ и податливомъ возрастѣ долженъ быть заложенъ фундаментъ для всего послѣдующаго воспитательнаго воздѣйствія на дѣтей. Не только благотворныя впечатлѣнія и настроенія, но главнымъ об-

разомъ должны создаться и укрѣпиться привычки и навыки разумной культурной жизни, дружественнаго благожелательнаго отношенія ко всѣмъ; навыки подчинять свои личныя желанія чувству долга и общимъ интересамъ, привычка къ систематическому и упорному труду, интересъ и внимательное отношеніе къ людямъ, къ работѣ и ко всему окружающему—живому и неживому міру. Здѣсь должны быть заложены основы для развитія чувства и пониманія красоты—въ чемъ бы и какъ бы она ни проявлялась: будетъ ли то красота Божьяго міра, музыки или живописи, краски, оттѣнки, или красота слова, выраженія, поступка, стройность движенія—чтобы въ ребенкѣ развивалась возможно тонкая чуткость къ уловленію красоты, такъ неразрывно, почти всегда, связанной съ добромъ. Все поведеніе руководительницъ, какимъ бы методамъ онѣ ни слѣдовали—будутъ ли то идеи Фребеля или методъ Монтессори,—должно носить характеръ материнскаго отношенія къ дѣтямъ, стремленія создать для ребенка атмосферу семейной жизни, чтобы въ дѣтскомъ саду царили радость, непринужденность, самостоятельность, дружелюбность и отзывчивость ко всему прекрасному и, наряду со всѣми этими привычками культурности, умѣнье подчинять свои желанія, свою волю общимъ установленнымъ правиламъ, общимъ интересамъ.

Вся внѣшняя обстановка должна соответствовать намѣченнымъ цѣлямъ:

Помѣщеніе должно быть полно свѣта, простора, уюта; должно имѣть, если не садъ, то какой-нибудь уголокъ природы, въ которомъ бы дѣти могли садить и выращивать растенія, наблюдать и учиться любить всю красоту и всю сложность живой жизни. Мебель въ комнатахъ, посуда, учебныя пособія—все должно быть просто, но красиво и удобно, приспособлено къ росту и силамъ дѣтей, которыя должны сами поддерживать чистоту и порядокъ въ комнатахъ и игрушкахъ, всегда сами безъ посторонней помощи должны и убирать и мыть и чистить все вокругъ себя, по мѣрѣ своихъ силъ; чтобы съ первыхъ же шаговъ жизни обезпечить себѣ самостоятельность, развить самостоятельность.

Въ подлинномъ дѣтскомъ саду всѣ отвѣтственны за всѣхъ и въ особенности за себя.

Очагъ. Задача очага для дѣтей школьнаго возраста, оставаясь по существу однородною съ задачами дѣтскаго сада, носитъ нѣсколько иной характеръ: здѣсь дѣти уже болѣе взрослые, приходятъ сюда съ опредѣленною цѣлью—приготовить уроки, провести весело время съ товарищами и научиться правильно пользоваться досугомъ. Здѣсь распре-

дѣленіе часовъ занятій вполне опредѣленно: на первомъ мѣстѣ приготовленіе заданныхъ въ школѣ уроковъ, самостоятельно, безъ чужой помощи, безъ помѣхи себѣ и другимъ, получая совѣты со стороны руководителей очага, съ какой работы производительнѣе начать приготовленіе урока, какъ расположить тѣ или другія упражненія, тщательно обдумать урокъ и все, что для приготовленія его нужно. Здѣсь задача руководителей—научить дѣтей обдуманно и сосредоточенно, безъ потери времени, исполнять всякую работу. Игры, гимнастика, ручныя работы, пѣніе — должны чередоваться для ребенка послѣ приготовленія уроковъ, при чемъ его свободному выбору должно принадлежать опредѣленіе, въ какихъ изъ этихъ занятій онъ хочетъ принимать участіе. Дѣло такого очага будетъ сдѣлано, если дѣти будутъ умѣть правильно распределить свое свободное отъ школы время, такъ, чтобы „дѣлу было время, а потѣхѣ часъ“; научатся понимать значеніе сбереженія времени и силъ, получать вкусъ и навыки хорошо и приятно пользоваться своимъ досугомъ, упражняя и укрѣпляя всѣ пріобрѣтаемыя въ школѣ познанія и навыки къ настоящей разумной общественной жизни.

Но самая трудная и сложная работа, работа еще только намѣчающаяся у насъ, это работа въ дѣтскихъ клубахъ. Особенная трудность этой работы въ томъ, что составъ юношества, приходящій въ клубъ, крайне неопредѣленъ и по возрасту и по степени развитія, и по разнородности образа жизни. Въ клубъ могутъ придти и 12-ти лѣтніе мальчики и дѣвочки, окончившіе курсъ начальной школы, и 15—16-ти лѣтніе юноши и дѣвушки, нигдѣ не учившіеся, ученики и ученицы мастерскихъ и торговыхъ заведеній, и просто бродячее, уличное юношество. Отъ руководителей здѣсь требуется особый даръ—подойти къ каждому, побѣдить, обычное въ массѣ подростковъ, невѣріе ко всякому взрослому человѣку, умѣніе заинтересовать ихъ бесѣдою, занятіями, играми.

Нельзя допускать, чтобы въ дѣтскомъ клубѣ все время было отдано развлеченіямъ или забавамъ; но необходимо ввести элементъ труда, ученія, съ которыми развлеченія чередовались бы только, не заполняя всего времени.

Все это крайне сложно и трудно. И уроки здѣсь должны носить особый характеръ интенсивности, законченности, очевидности для учениковъ результатовъ обученія, не говоря уже о занимательности не только внутренней, но и внешней; и ремесленный, и ручной трудъ потребуетъ со стороны руководителей большого пониманія условій работы и силы,

представляемой дѣтьми. Чему учить, какого рода ручной трудъ ввести, какъ расположить занятія, чтобы они были серьезны и въ то же время завлекательны для дѣтей, какъ распределить дѣтей по группамъ—вотъ чрезвычайно сложные и трудные вопросы, безъ рѣшенія которыхъ нельзя вести дѣло.

Въ клубѣ для подростковъ нельзя заранѣе установить программу занятій, не ознакомившись съ составомъ посѣтителей; и можно только сказать, что она должна быть въ высокой степени индивидуальна для каждаго клуба—разнообразна и расностороння, очень подвижна и гибка, и отнюдь не шаблонна. Въ составъ занятій клуба должно входить и обученіе грамотѣ, и отдѣльныя бесѣды, иллюстрированныя всякаго рода пособіями: туманными картинами, кинематографомъ, картами, таблицами и т. п., и обученіе мастерству или ручному труду, смотря по составу дѣтей и уроки гимнастики, пѣнія, рисованія, черченія.

Необходимо, чтобы при клубѣ была библіотека-читальня, въ которой все дѣло выдачи книгъ, надзоръ за порядкомъ, письменныя подготовительныя работы, убранство и уборка читальни, находились бы въ рукахъ дежурныхъ изъ посѣтителей клуба, подъ руководствомъ библіотекаря.

Кромѣ того, въ такомъ клубѣ необходимо должны быть устраиваемы экскурсіи всякаго рода: посѣщеніе музеевъ и выставокъ, загородныя поѣздки съ опредѣленными научными цѣлями, или просто для простора и чистаго воздуха; походы и поѣздки въ какія нибудь болѣе далекія мѣста, устройство дѣтскихъ лагерей, въ лѣсу, на берегу рѣки и м. д.

Цѣль такихъ клубовъ будетъ достигнута, если все разношерстное, разнообразное собраніе юношества будетъ любить свой клубъ, съ любовью за нимъ ухаживать, поддерживать всегда честь и достоинство своего клуба; если эта масса пріобрѣтетъ хотя нѣкоторыя культурныя привычки, интересъ къ знанію, стремленіе къ самоусовершенствованію и желаніе быть человѣкомъ для человѣка.

Можно быть увѣреннымъ, что, при любовномъ и разумномъ отношеніи къ дѣлу, многихъ дѣтей удастся отвести съ дороги хулиганства на путь человѣческой жизни.

Кромѣ названныхъ воспитательныхъ учрежденій для опредѣленнаго состава дѣтей, народный домъ долженъ еще раскрыть свои двери и для широкой массы дѣтвора, привлекая ее чтеніями съ туманными картинами, кинематографомъ, музыкальными исполненіями, устройствомъ площадокъ, сборныхъ экскурсій и т. п. занятій и развлеченій.

Не останавливаясь на значеніи и способах веденія дѣла по названному мѣропріятіямъ, отсылаемъ читателя къ соответствующимъ статьямъ книги.

А. В. Пышехонова.

15. Игры и ихъ значеніе.

Народный домъ, являясь рассадникомъ образованія въ широкихъ массахъ населенія, не можетъ идти навстрѣчу однимъ умственнымъ запросамъ. Онъ долженъ давать пришедшимъ возможность развернуть всесторонне свою человѣческую личность какъ со стороны умственной, такъ и со стороны этической, физической и эстетической; поэтому и физическому образованію должно быть удѣлено серьезное вниманіе. Народный домъ долженъ создать условія, при которыхъ возможно было бы осуществленіе этой серьезной задачи. Въ виду того, что вопросъ о физическомъ образованіи находится у насъ еще въ зачаточномъ состояніи, очень важно выяснить тѣ основы, на которыхъ должно строиться это новое дѣло. Готовые шаблоны и образцы, воспринятые съ запада безъ должной критики и анализа, могутъ дать ложное направленіе этому благому начинанію и надолго затормозить его естественный ростъ и развитіе. Поэтому, не предлагая никакихъ готовыхъ шаблоновъ и рецептовъ, попытаемся выяснитъ только тѣ основныя положенія, которыхъ необходимо придерживаться при выборѣ физическихъ упражненій и развлеченій.

I. Игры и эстетическая дѣятельность.

По небу полуночи ангелъ летѣлъ
И тихую пѣсню онъ пѣлъ.

Онъ душу младую въ объятіяхъ несъ
Для міра печали и слезъ,
И звукъ его пѣсни въ душѣ молодой
Остался безъ словъ, но живой.
И долго на свѣтѣ томилась она
Желаніемъ чуднымъ полна.
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ея скучныя пѣсни земли.

М. Лермонтовъ.

Стремленіе къ дѣятельности, къ движенію прирождено чело-
вѣку.

Активная дѣятельность ребенка начинается во время утробной жизни; она выражается движеніями. Самымъ яркимъ проявленіемъ ребенка, отличающимъ его отъ взрослыхъ, является его чрезмѣрная подвижность, постоянная смѣна дѣятельности. Удовлетворить эту естественную потребность, создать условія, при которыхъ въ должной мѣрѣ и съ должною постепенностью и послѣдовательностью развивались бы активныя силы ребенка—вотъ трудная задача, которая стоитъ передъ воспитателемъ. Опытъ всего человѣчества показываетъ, что такимъ естественнымъ и необходимымъ условіемъ является игра.

Чтобы нормально расти и развиваться физически и духовно, ребенокъ долженъ играть. Игра это упражненіе, при посредствѣ котораго онъ пріобрѣтаетъ различныя навыки, привычки, умѣнья. Выходя изъ дѣтскаго возраста, онъ начинаетъ примѣнять въ видѣ работы тотъ запасъ силъ и умѣній, которыя пріобрѣлъ въ игрѣ.

Игра и работа существенно различаются между собою. Къ работѣ насъ побуждаетъ всегда внѣшній возбудитель, заранѣе намѣченная цѣль, конечный результатъ. Игра, напротивъ, является выраженіемъ чисто внутреннихъ побужденій. Достаточное накопленіе физической энергіи выливается въ движеніе, достаточное накопленіе впечатлѣній и наблюденій побуждаетъ ребенка воспроизводить то, что онъ наблюдалъ, что произвело на него болѣе сильное впечатлѣніе; онъ играетъ, подражая въ своей игрѣ дѣйствіямъ окружающихъ. Такимъ образомъ, запасъ умственной и физической энергіи выливается въ имитационную игру. Вотъ естественный путь развитія.

Чтобы оцѣнить по достоинству значеніе игръ, необходимо рассмотреть ту область чувствованій, которую такъ часто сближаютъ съ играми и философы, и психологи, и поэты. Кантъ, Г. Спенсеръ, Шиллеръ проводятъ параллель между игрой и эстетическими чувствованіями.

Способность воспринимать раздраженія, дѣйствующія на какую либо часть живого организма, называется чувствительностью. Суммированныя раздраженія, доходя до сознанія, появляются здѣсь въ видѣ ощущеній и чувствованій (удовольствіе, страданіе).

Согласно дѣленію, принятому Н. Гротомъ, П. Ф. Лесгафть устанавливаетъ четыре категоріи чувствованій: положительное удовольствіе, отрицательное удовольствіе, положительное страданіе, отрицательное страданіе.

1. Положительное удовольствіе сопровождается всякое соотвѣтствіе между тратою матеріала и предшествовавшимъ ей накопленіемъ его. Оно выражается наслажденіемъ—чувствованіемъ, сопровождающимъ посильную работу.

2. Отрицательное удовольствіе сопровождается всякое накопленіе вещества соотвѣтственно предшествовавшей ему тратѣ. Оно выражается отдыхомъ, восстановленіемъ.

3. Положительное страданіе сопровождается всякій избытокъ траты вещества сравнительно съ предшествовавшимъ ему накопленіемъ. Оно выражается усталостью, истощеніемъ и даже изнуреніемъ.

4. Отрицательное страданіе сопровождается всякій избытокъ накопленія вещества сравнительно съ его тратою. Оно вызывается лишеніемъ привычнаго раздражителя и выражается потребностью въ дѣятельности. Та неудовлетворенность, то глухое недовольство, которыя томятъ и тревожатъ человѣка во время вынужденнаго или продолжительнаго покоя, побуждаютъ его къ дѣятельности, и только дѣятельность можетъ избавить его отъ этихъ неприятныхъ безпокойныхъ чувствованій.

Гербертъ Спенсеръ утверждаетъ, что избытокъ энергіи, связанный съ избыткомъ матеріала въ организмѣ, когда удовлетворены всѣ насущныя его нужды, вызываетъ дѣятельное состояніе способностей; но характеръ этой дѣятельности отличается отъ обычной. Последняя имѣетъ всегда опредѣленную цѣль и направлена къ удовлетворенію насущныхъ нуждъ, того, что нужно для жизни. Свободное упражненіе способностей, возникающее по внутреннему побужденію, вслѣдствіе избытка энергіи, всегда сопровождается чувствомъ удовольствія, не имѣетъ никакого отношенія къ выгодѣ, къ конечной цѣли и производится ради самаго упражненія. Область чувствованій, связанныхъ съ такой свободной дѣятельностью, относится къ эстетическимъ чувствованіямъ.

Отношеніе нашего сознанія къ этимъ двумъ видамъ дѣятельности—реальной, нужной для жизни, и эстетической, свободной отъ давленія необходимости, далеко не одинаково. Ощущенія и воспріятія, возникающія при реальной дѣятельности, мало занимаютъ наше сознаніе; это для него только отдѣльныя звенья той цѣпи, которая ведетъ къ конечной цѣли; оно скользитъ по нимъ легко и поверхностно. При эстетической дѣятельности сознаніе охотно, съ любовью останавливается на сопровождающихъ ее ощущеніяхъ и чувствованіяхъ; „ихъ продолжительное присутствіе въ сознаніи пріятно ¹⁾“. Такимъ

1) Г. Спенсеръ.

образомъ, эстетическая дѣятельность является не столь торопливой и поверхностной; она болѣе распредѣлена по времени, отличается болѣе глубокой, т. е. является тѣмъ, что Спенсеръ называетъ „дѣятельностью высшихъ способностей“. Но эстетическія состоянія способны сосредоточивать вниманіе только тогда, когда удовлетворены всѣ нужды и потребности организма. До тѣхъ поръ, пока существуютъ сильныя позывы низшихъ инстинктовъ, они вытѣсняють изъ сознанія болѣе высокія эстетическія состоянія.

То же явленіе наблюдается среди животныхъ. Чѣмъ совершеннѣе животное, тѣмъ больше остается у него свободной, неиспользованной энергіи, которая выявляется въ видѣ свободныхъ движеній, въ видѣ игры. Корова, жующая жвачку, съ ея сложнымъ пищеварительнымъ аппаратомъ, затрачиваетъ всю энергію на пищевареніе; это живая лабораторія, перерабатывающая растительную пищу въ животную. Хищникъ, напротивъ того, пожирая живыхъ животныхъ, получаетъ пищу, близкую по своему составу его собственнымъ сокамъ; усвоеніе пищи идетъ вслѣдствіе этого легко и быстро, не требуя большихъ затратъ со стороны организма. У животного остается значительный запасъ неиспользованной энергіи. Трудно представить себѣ корову, съ ея грузнымъ, неуклюжимъ тѣломъ, поглощенную процессомъ перевариванія, рѣзвящейся и играющей. Съ другой стороны, игривыя, граціозныя движенія нераздѣльны съ представленіемъ о гибкихъ изящныхъ хищникахъ, какъ тигръ, кошка.

Итакъ, игра у животного является тогда, когда, вслѣдствіе болѣе высокой организаци, ему легче удовлетворить насущныя нужды и у него остается еще досугъ и свободный запасъ неиспользованной энергіи.

Слабая, несовершенная организаци ребенка избавляетъ его отъ необходимости затрачивать энергію на удовлетвореніе своихъ нуждъ и потребностей; все необходимое для жизни онъ получаетъ въ готовомъ видѣ. Если дитя хорошо питается, дышетъ чистымъ воздухомъ и содержится въ надлежащей чистотѣ и покоѣ, то оно здорово. При такихъ условіяхъ оно можетъ накапливать силы, которыя начинаютъ проявляться въ видѣ движенія. Такимъ образомъ, только вслѣдствіе накопленія свободной энергіи, оно по внутреннему побужденію начинаетъ упражнять тѣ самыя способности, которыя раньше дѣйствовали только для удовлетворенія реальныхъ потребностей. Эту свободную, безкорыстную дѣятельность ребенка мы называемъ игрой. Итакъ, игра у животного, игра у ребенка возникаютъ при тѣхъ же условіяхъ, которыя необходимы для появленія эстетической дѣятельности. Понятно

поэтому то сближеніе между послѣдней и игрою, о которомъ упоминалось выше. И эстетическое чувство и игра „представляютъ собою легкое и безкорыстное, свободное отъ власти матеріальныхъ потребностей, упражненіе нашихъ способностей ¹⁾“.

Если мы признаемъ, что природа дѣтской игры такова же, что и природа эстетической дѣятельности, т. е. что она представляется дѣятельностью высшаго порядка, то мы должны будемъ вмѣстѣ съ тѣмъ признать громадное значеніе игръ для духовнаго развитія человѣка. Раннія переживанія оставляютъ самый глубокой слѣдъ въ душѣ ребенка; подъ влияніемъ этихъ раннихъ дѣтскихъ переживаній складывается духовный обликъ человѣка. Раннія безкорыстные эстетическія переживанія оставляютъ въ душѣ стремленіе къ идеальному, къ эстетическому, къ жизни для души, противопоставляемое всему реальному, практическому, направленному къ удовлетворенію насущныхъ нуждъ и потребностей. Раннее дѣтство—единственный періодъ въ жизни человѣка, когда онъ избавленъ отъ той двойственности, которая лежитъ въ его природѣ, отъ той борьбы, которая происходитъ въ немъ между его низшими животными инстинктами и духовными, идеальными стремленіями.

Эти два начала неустанно борются въ человѣкѣ, причѣмъ беретъ верхъ то одно, то другое; страсти—эти укоренившіяся назойливыя желанія, способны доводить его до самыхъ низинъ паденія, полетъ духа поднимаетъ его на высоту. Это внутренняя борьба, это — вѣковѣчная борьба добра и зла. Добро и зло такъ тѣсно переплетаются между собою, что нѣтъ возможности провести между ними грань; они такъ же нераздѣльны, какъ духъ и тѣло. Единственный чисто-идеальный періодъ въ жизни человѣка—это дѣтство, когда сама природа ребенка не допускаетъ ни борьбы страстей, ни заботъ и мыслей о необходимомъ, нужномъ, неизбѣжномъ. По самой своей организаци онъ долженъ быть безпечнымъ и можетъ и долженъ безкорыстно растрчивать свою энергію, которая постоянно возобновляется и накапливается благодаря заботамъ извнѣ. Вся его дѣятельность, возникающая по внутреннему побужденію, выливается въ безкорыстную игру, свободную отъ давленія необходимости, конечной цѣли, односторонняго напряженія, нужнаго для достиженія цѣли; поэтому вся область ощущеній, воспріятій и эмоцій носитъ эстетическій характеръ; они окрашены чувствомъ пріятнаго, на которомъ долго и охотно останавливается сознаніе. Вотъ эта дѣятельность высшаго порядка, чисто идеального

1) Фулье.

Нар. дома.

характера, является, по глубинѣ оставляемыхъ слѣдовъ, первой, первоначальной; она становится фундаментомъ, на которомъ создается весь духовный міръ человѣка. Въ раннемъ дѣтствѣ это несознанныя ощущенія, воспріятія, чувствованія эстетическаго характера; въ дальнѣйшей жизни, когда низшія потребности заявляютъ свои права и наступаетъ борьба между идеальными стремленіями и реальными потребностями, начинается работа мысли. Тогда неопредѣленное томленіе, тоска по раннимъ чистымъ переживаніямъ облекается въ форму идей. Религія, божество, альтруизмъ, любовь, красота, искусство—все находитъ свое начало въ чистомъ источникѣ беззаботнаго дѣтства.

Если въ раннемъ дѣтствѣ были достаточно благоприятныя условія для радостныхъ свободныхъ игръ и эстетическихъ переживаній, то и въ послѣдующей жизни молодого человѣка запасъ свободной энергіи будетъ выливаться въ эстетической дѣятельности, въ отвлеченной умственной работѣ, въ творческихъ проявленіяхъ; только въ нихъ онъ найдетъ отвѣтъ на тѣ идеальные порывы, которые съ ранняго дѣтства живутъ несознанными въ его душѣ. Сила ихъ такъ велика, что часто ни болѣзнь, ни лишенія, ни страданія не способны заглушить въ немъ этихъ возвышенныхъ порывовъ души.

Объ этой тоскѣ по идеалу, зароненной въ человѣческую душу въ самомъ раннемъ, нѣжномъ дѣтствѣ, Лермонтовъ съ геніальной проникновенностью говоритъ образомъ чарующей красоты въ стихотвореніи „Ангель“.

II. Имитаціонныя игры.

Понимая глубокое значеніе игры въ жизни ребенка, вліяніе ея на его физическое и духовное развитіе, воспитатель долженъ направлять всѣ усилія къ тому, чтобы дать ему возможность играть.

Для этого ребенку должна быть предоставлена возможность свободно двигаться и свободно наблюдать окружающую жизнь. Впечатлѣнія, получаемыя ребенкомъ, должны быть просты и заключаться главнымъ образомъ въ наблюденіи природы, своей семьи и несложной и простой домашней жизни. По мѣрѣ своихъ слабыхъ силъ, онъ долженъ становиться участникомъ этой жизни и этой работы, но не по принужденію, а по внутреннему побужденію; нужно только, чтобы взрослые искусственно не отстраняли его отъ этой работы, которую онъ самъ стремится воспроизвести въ видѣ игры. Не нужно предупреждать ребенка, когда онъ хочетъ сдѣлать это самъ; какъ бы

плохо и медленно онъ не дѣлалъ это, нужно терпѣливо предоставить ему его право играть и не отстранять его отъ этого для скорости. Приучаясь дѣлать для самого себя необходимое, онъ приобретаетъ довѣріе къ собственнымъ силамъ, значительную самостоятельность. Имитируя и играя, онъ умывается, одѣвается, шьетъ, стрипааетъ, изображаетъ солдата, доктора, учителя, пожарнаго, а утомившись физически разсуждаетъ надъ всѣми явленіями, подмѣченными имъ самимъ.

Цѣнность имитационной игры заключается въ томъ, что физическая и умственная работа идутъ всегда вмѣстѣ, рука объ руку: ребенокъ воспроизводитъ только то, что самъ замѣтилъ, самъ понялъ, т. е. только то, что ему вполне по силамъ, къ чему онъ вполне подготовленъ.

Принимая во вниманіе несовершенство дѣтскаго организма, неоконченнѣйшія части скелета, слабо развитую мышечную систему, недоразвитую нервную систему, незаконченное развитіе мозга, недоразвитіе какъ органовъ высшихъ чувствъ, такъ и внутреннихъ органовъ, воспитателю особенно высоко приходится цѣнить имитационную игру: только она даетъ возможность ребенку упражнять и развивать свои активныя силы безъ опасности дать непосильную работу этому слабому, недоразвитому, нестойкому организму. Всякая непосильная работа, которую мы заставляемъ производить ребенка, умственная или физическая, несомнѣнно и непрѣнно нарушаетъ гармонію въ его развитіи, наноситъ ему вредъ. Какъ только мы заставляемъ ребенка что нибудь дѣлать, учимъ его чему-нибудь, мы неизмѣнно переходимъ предѣлы его силъ и дѣлаемъ это не по злой волѣ, а потому, что въ каждый отдѣльный моментъ нѣтъ никакой возможности точно учесть эти слабыя силы.

Поэтому въ семейномъ періодѣ, до 7—8 лѣтъ, не слѣдуетъ навязывать ребенку никакихъ обязательныхъ занятій, никакихъ систематическихъ знаній. До семи лѣтъ онъ хаотически накапливаетъ матеріалъ, соответствующій его силамъ. Только такое свободное накопленіе ощущеній, впечатлѣній и наблюденій безъ всякаго внѣшняго напора обезпечиваетъ безболѣзненный, нормальный ростъ и формацию мозга, нервной системы, органовъ высшихъ чувствъ. Ребенокъ жадно какъ губка впитываетъ въ себя внѣшній міръ, который черезъ органы высшихъ чувствъ какъ черезъ ворота входитъ въ его сознаніе. Чѣмъ шире эти ворота, чѣмъ острѣе, чѣмъ тоньше воспримчивость органовъ высшихъ чувствъ, тѣмъ богаче запасъ его наблюденій, тѣмъ шире его внутренній міръ. Богатство его внутренняго міра зависитъ главнымъ образомъ отъ

чуткой и тонкой восприимчивости, а не отъ богатства вѣшнихъ явленій. Послѣднія, какъ бы они не были разнообразны, отскакиваютъ отъ ребенка какъ отъ глухой стѣны, если понижена его впечатлительность. Сильные и грубые раздражители притупляютъ ребенка, понижаютъ его восприимчивость; вмѣсто широкихъ воротъ остается узкая щель, черезъ которую вѣшній міръ скудно проникаетъ въ его сознаніе. Только въ слѣдующемъ періодѣ, школьномъ, ребенокъ начинаетъ приводить въ систему, въ порядокъ матеріаль, хаотически накопленный во время семейной жизни.

Имитаціонныя игры цѣнны до тѣхъ поръ, пока онѣ являются плодомъ наблюденій самого ребенка, пока онѣ отражаютъ жизнь, среду. Онѣ безконечно разнообразны и не имѣютъ никакой опредѣленной формы. Наблюдая дѣтей въ разныхъ условіяхъ, приходится наблюдать и соотвѣтственныя игры.

Въ фабричномъ районѣ приходилось наблюдать дѣвочку 2¹/₂ лѣтъ; она изображала городского и тащила свою сверстницу, настойчиво и сурово приговаривая: „иди въ участокъ, иди въ участокъ“.

Въ многочисленной семьѣ приходилось наблюдать 2-хъ лѣтнюю дѣвочку, которая любила играть „въ баню“. Она очень энергично мыла своихъ воображаемыхъ дѣтей, а затѣмъ начинала мыться сама; при этомъ она съ такой изумительной точностью воспроизводила всѣ характерныя движенія, слова и интонаціи своей матери, что безъ смѣха нельзя было смотрѣть на это крохотное существо. Какъ живо работало при этомъ ея воображеніе, съ какой точностью умѣла она воплощать свои умственные образы въ движеніяхъ и словахъ. Развѣ это не та же творческая работа, которую совершаетъ художникъ?

Дѣло воспитателя позаботиться о томъ, чтобы окружающія жизнь давала для этого ранняго творчества болѣе доброкачественный матеріаль, чѣмъ участокъ, городской, драка и т. под.

Древніе греки, какъ тонкіе наблюдатели, хорошо понимали это и окружали дѣтей красотой. Бекъ-де-Фукьеръ, изслѣдователь жизни древнихъ, такъ описываетъ ихъ жилище: „Толкните дверь ихъ жилища, войдите въ греческій геникей или въ римское перистилье и вы очутитесь среди женщинъ и дѣтей. Античное жилище подобно гнѣзду; закрытое со всѣхъ сторонъ и открытое вверху для пропуска свѣта, оно заключаетъ въ своихъ стѣнахъ всю юность, играющую вокругъ матери. Колонны разрисованы и стѣны покрыты украшеніями и очаровательными фресками, наглядно представляющими живому воображенію молодости легенды о ботахъ и герояхъ—эти волшебныя сказки древнихъ

временъ. Все служить игрушкой и забавой для глазъ. Часто въ глубинѣ его находится фонтанъ, обложенный раковинами и мозаикой, въ центрѣ бассейна и повсюду вокругъ мраморныя статуэтки, цѣлый міръ амуровъ, голубей, сатировъ и козъ. Вотъ домашнія игрушки, изваяныя искусствомъ для дѣтей. Мраморъ улыбается передъ ними“. Игрушки въ древней Греціи достигали крайне высокой степени совершенства. „Понятно, говорить Бекъ-де-Фукьеръ“, что древніе, находясь съ самаго ранняго возраста среди мраморовъ и бронзъ, среди множества предметовъ обыденной жизни, столь умно сдѣланныхъ и столь прелестной формы, ранѣе и вѣрнѣе насъ развивали свой вкусъ къ прекрасному. Какое занятіе для ребенка привлекательнѣе копировки всего, что онъ видитъ передъ глазами“.

Итакъ, имитационная игра — это эстетическія, творческія проявленія ребенка, это его главная дѣятельность, при посредствѣ которой онъ упражняется въ умѣніи наблюдать, размышлять, дѣйствовать. Въ игрѣ онъ пріобрѣтаетъ навыки, привычки и обычаи своей среды.

Но все сказанное справедливо только до тѣхъ поръ, пока относится къ свободной игрѣ по собственному почину. Стоитъ только имитационную игру начать навязывать въ готовомъ видѣ, какъ она является ничѣмъ инымъ, какъ грубымъ, бессмысленнымъ дѣйствіемъ. То, что ребенокъ дѣлаетъ на основаніи собственныхъ наблюдений, никогда не носитъ на себѣ печати бессмысленности; какова бы не была внѣшняя форма его дѣйствій, они всегда сопровождаются воспоминаніями и образами, связанными съ наиболѣе яркими впечатлѣніями и переживаніями. Совсѣмъ другая картина получается, если игра навязана. Стоитъ вспомнить столь распространенную имитационную игру, которая такъ охотно подносится дѣтямъ: „Какъ лягушки по дорожкѣ скачутъ вытянувши ножки,“ чтобы понять безграничную разницу между навязанной и самостоятельной имитационной игрой. Руководительница, изображая лягушку, скачетъ впереди, а дѣти за нею продѣлываютъ то же самое. Конечно, никакихъ образовъ и воспоминаній у нихъ при этомъ нѣтъ; они и лягушки то можетъ быть никогда не видали, а если и видѣли, то все же видъ скачущей учительницы не напоминаетъ ее; вслѣдствіе этого получаютъ просто механическія, бессмысленныя дѣйствія. Если впоследствии дѣти и будутъ сами играть въ эту игру, то они будутъ при этомъ изображать не лягушку, а скачущую учительницу.

Такъ называемыя фребелевскія игры, получившія широкое распространеніе въ дѣтскихъ садахъ, къ сожалѣнію, носятъ какъ разъ такой характеръ механичности и бессмысленности; онѣ не имѣютъ ничего

общаго съ тѣмъ, что понималъ подъ игрою Фребель. Онъ полагалъ, что для игры нужны „жизненная сила, живость, жизнь внутренняя и внѣшняя;“ „гдѣ ихъ нѣтъ, по его мнѣнію, тамъ нѣтъ и настоящей игры, которая носить въ себѣ жизнь и, съ своей стороны, даетъ пищу жизни, облагораживаетъ ее. Что вода для ручья и озера, то игра для дѣтскаго духа“. Къ сожалѣнію, послѣдователи Фребеля не только не осуществили его идеаловъ, но самымъ тщательнымъ образомъ изгнали его духъ. Итальянскій проф. Колоцца говоритъ объ играхъ, примѣняемыхъ въ дѣтскихъ садахъ, что „это нѣчто совершенно однообразное и механическое“. „Онѣ содержатъ въ себѣ столько же элементовъ игры, какъ и тѣ упражненія, которыя выполняются въ современныхъ циркахъ лошадьми, обезьянами, собаками, львами и другими дрессированными животными. Игра—это свободная и самопроизвольная дѣятельность; ничто не противорѣчитъ въ большей степени ея природѣ, чѣмъ пассивность, механичность и постоянное слѣдованіе тому, что предписывается“.

Изъ всего сказаннаго ясно, что только свободная радостная игра должна составлять главное содержаніе жизни ребенка.

III. Образовательныя игры.

L'ordre c'est la vie, les ordres c'est la mort—порядокъ—жизнь—приказъ—смерть. Любимое изреченіе П. Ф. Лесгафта.

Игры образовательныя рѣзко отличаются по своему характеру отъ игръ имитационныхъ. Если послѣднія служатъ упражненіемъ для пріобрѣтенія навыковъ и привычекъ, для хаотическаго накопленія матеріала наблюденій, то школьныя игры, какъ и все школьное образованіе, должны содѣйствовать пробужденію мысли и умѣнью разобраться въ этомъ хаосѣ; онѣ должны содѣйствовать этическому и общественному воспитанію юноши.

Въ жизни однако не слѣдуетъ проводить такой рѣзкой грани, какъ мы дѣлаемъ это на бумагѣ. Хотя характеръ игръ для младшаго и школьнаго возрастовъ сильно различаются между собою, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ устанавливать искусственныхъ граней по возрастамъ, такъ какъ дѣти одного и того же возраста могутъ рѣзко различаться какъ по своему физическому, такъ и по умственному развитію. Нѣтъ надобности болѣе развитыхъ дѣтей искусственно задерживать въ ихъ раз-

витіи. Если дѣти самыхъ разныхъ возрастовъ будутъ встрѣчаться на общей площадкѣ для игръ, то это можно только привѣтствовать. Если младшіе будутъ имитационно воспроизводить болѣе трудныя и сложныя игры своихъ старшихъ товарищей и даже взрослыхъ, то это не бѣда, ибо то, что они воспроизведутъ, будетъ соответствовать ихъ силамъ и въ то же время будетъ подвигать ихъ впередъ на пути развитія. Дѣленіе по возрастамъ создаетъ задержку въ развитіи, такъ какъ у дѣтей нѣтъ передъ глазами лучшихъ образцовъ и примѣровъ, которымъ они всегда такъ охотно подражаютъ.

Въ систематическія школьныя игры какъ обязательный элементъ входятъ физическія упражненія, которыя должны содѣйствовать гармоническому развитію тѣла.

Игры общеобразовательныя, школьнаго возраста, въ отличіе отъ имитационныхъ игръ, располагаются съ извѣстной систематичностью, имѣютъ вполне опредѣленную форму и опредѣленную цѣль; каждая игра имѣетъ свои точныя правила. Кроме того, образовательныя игры, какъ уже сказано, состоятъ въ примѣненіи физическихъ упражненій, какъ то: бѣга, прыжковъ, метанія мячей, шаровъ, палокъ и пр.

Бѣгъ является однимъ изъ самыхъ важныхъ физическихъ упражненій, такъ какъ онъ повышаетъ общій обмѣнъ веществъ въ организмѣ, дѣятельность сердца, углубляетъ дыханіе, являясь попутно лучшимъ дыхательнымъ упражненіемъ; онъ развиваетъ и укрѣпляетъ нижнія конечности, эти стойки и опоры для туловища, въ то же время бѣгъ развиваетъ выносливость и самообладаніе.

Упражненіе въ метаніи разныхъ предметовъ и упражненія мячемъ сопровождаются большимъ богатствомъ и разнообразіемъ движеній, развиваютъ наблюдательность, глазомѣръ, ловкость. При посредствѣ упражненій въ метаніи изучаются пространственныя отношенія. И бѣгъ и метаніе являются самыми древними, самыми распространенными и самыми естественными упражненіями, при которыхъ всего выгоднѣе поддерживается правильное развитіе всѣхъ частей тѣла. Такъ какъ всѣ образовательныя игры являются примѣненіемъ именно этихъ упражненій и всегда связаны съ чувствомъ удовольствія, то понятно ихъ огромное значеніе, какъ физическихъ упражненій, содѣйствующихъ гармоническому развитію организма и повышенію его жизнедѣятельности.

Было бы однако ошибочно думать, что этимъ влияніемъ на физическую природу исчерпывается цѣнность игръ; она заключается главнымъ образомъ въ томъ, что игры такъ же всесторонне и глу-

боко, какъ физическую, захватываютъ и духовную сферу молодого чловѣка. Эта разносторонность, эта способность захватить всего чловѣка цѣликомъ съ его физическими и духовными проявленіями, придаетъ играмъ совершенно исключительное воспитательное значеніе.

Ничто такъ быстро и такъ вѣрно не связываетъ собранныхъ вмѣстѣ дѣтей въ общественный организмъ, какъ игра. Условія семейной жизни и имитационная игра не даютъ толчковъ для упражненія воли ребенка; поэтому, собранныя вмѣстѣ безвольныя, склонныя къ имитациі дѣти легко обращаются въ стадо, покорно и слѣпо слѣдующее велѣніямъ и желаніямъ болѣе сильнаго и предприимчиваго товарища.

Игра ограждаетъ слабую волю ребенка отъ гипнотизирующаго вліянія вожака: она даетъ ему для руководства правила, для всѣхъ равно обязательныя. Такимъ образомъ, съ первыхъ же шаговъ своей общественной жизни, онъ привыкаетъ руководствоваться объективной правдой и справедливостью, а не произволомъ маленькаго деспота, какимъ часто является товарищъ съ болѣе сильной волей и съ болѣе инициативой. Онъ подчиняется извѣстному порядку, но не приказу.

Съ другой стороны, и болѣе сильный субъектъ, который въ стадѣ играетъ роль вожака, встрѣчаетъ въ организованной игрѣ отпоръ своему эгоизму, произволу и самодурству, которые онъ часто въ готовомъ видѣ приносить изъ семьи въ маленькое дѣтское общество. Въ стадѣ всѣ эти качества вожака расцвѣтаютъ пышнымъ цвѣткомъ; организованныя игры, напротивъ, даютъ имъ отпоръ, ограничиваютъ ихъ развитіе. Приучаясь въ игрѣ руководствоваться общими положеніями и правилами, а не подчиняться ни чужимъ, ни своимъ собственнымъ капризамъ, ребенокъ становится самостоятельѣе. Это помогаетъ ему и въ жизни согласовать свои поступки съ общими положеніями, выработанными имъ самимъ, а не съ чужими мнѣніями.

Это умѣніе поступать, какъ самъ считаешь нужнымъ, ограждаетъ его отъ опасности подпадать постоянно подъ чужое вліяніе; эта же привычка дѣйствовать на основаніи выработанныхъ имъ самимъ нравственныхъ положеній помогаетъ ему справляться съ внутренними противорѣчіями и чувственными увлеченіями.

Изъ сказаннаго ясно, что подъ вліяніемъ игры среди дѣтей устанавливаются добрыя товарищескія отношенія, вмѣсто стаднаго подчиненія вожаку, которое такъ обычно въ школахъ. Образовательныя игры закладываютъ фундаментъ общественности, обезпечивая въ то же время широкій просторъ развитію индивидуальности.

Нація, которая ставитъ задачей школы воспитаніе джентельмена, т. е. человѣка относящагося съ глубокимъ уваженіемъ къ правамъ другого лица, воспитывается главнымъ образомъ на играхъ. При посредствѣ игры англичанинъ получаетъ свое общественное воспитаніе; игра виѣдряетъ въ немъ съ раннихъ лѣтъ понятіе о правѣ, законности, справедливости, которыя онъ отстаиваетъ очень стойко въ послѣдующей жизни.

„Дѣтскія драки, свалки и стадныя проявленія возможно уничтожить только при посредствѣ послѣдовательно проведенныхъ игръ“, говоритъ П. Ф. Лесгафтъ.

Всѣ систематическія игры могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: 1) простыя, одиночныя и 2) сложныя, партійныя.

Простыя игры являются переходными отъ имитационныхъ. Въ нихъ каждый участникъ озабоченъ только тѣмъ, чтобы выиграть лично, т. е. догнать и поймать противника или убѣжать и спастись самому, попасть мячемъ или же увернуться отъ удара мяча. Въ простыхъ играхъ каждый участникъ стремится достигъ цѣли безъ отношенія къ другимъ играющимъ.

Въ сложныхъ партійныхъ играхъ, напротивъ, играющіе поднимаются уже на ту ступень, когда личные интересы, личныя выгоды отходятъ на второй планъ, а на первый выступаютъ интересы цѣлой группы лицъ, всей партіи.

Играющіе выбираютъ судью, который не принимаетъ участія въ игрѣ, но слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ обѣими сторонами. Судья рѣшаетъ всѣ спорные вопросы, и его рѣшенія безапелляционны. Кромѣ судьи, большинствомъ голосовъ, играющіе выбираютъ двухъ старостъ или предводителей; предводители выбираютъ игроковъ въ свои партіи, вызывая по очереди по одному игроку. Каждый старается взять въ свою партію лучшаго игрока. Если партіи равны по силамъ, то игра особенно интересна; перевѣсъ переходитъ то на одну, то на другую сторону, и часто только послѣдній моментъ является рѣшающимъ.

Это поддерживаетъ неослабѣвающій интересъ къ игрѣ. Если силы не равны, то перевѣсъ беретъ сразу одна сторона и этимъ предрѣшается исходъ игры. Такое, сразу опредѣлившееся отношеніе сторонъ, расхолаживаетъ игроковъ, и игра идетъ безъ должнаго оживленія.

Предводитель является хозяиномъ своей партіи, слѣдя за точностью въ очереди и исполненіемъ всѣхъ правилъ игры. Предводитель,

принимая участіе въ игрѣ, не только не пользуется никакими привилегіями, но, напротивъ, всегда является послѣднимъ въ очереди.

Такъ какъ судья и предводители являются лицами, выбранными самими играющими, то послѣдніе должны безпрекословно подчиняться ихъ указаніямъ. Находя ихъ дѣйствія несправедливыми, они могутъ впредь не выбирать ихъ на эти отвѣтственные должности. Все это заставляеть участниковъ вдумчиво и осмотрительно относиться къ выборамъ и останавливаться именно на тѣхъ, кто отличается большей правдивостью и большей справедливостью по отношенію къ товарищамъ. Такимъ образомъ, игра вѣдряетъ въ сознаніи тѣ основы общественности, которыя затѣмъ переносятся и на всю дальнѣйшую жизнь человѣка.

Итакъ, мы видимъ, что если игры ведутся правильно, то онѣ требуютъ отъ играющихъ большой выдержки и являются величайшимъ организующимъ началомъ.

Многолѣтній опытъ веденія игръ показалъ, что особенной любовью дѣтей пользуются именно тѣ игры, гдѣ возможно проявить больше ловкости и сообразительности, гдѣ успѣхъ зависитъ не столько отъ быстроты бѣга и силы игрока, сколько отъ его находчивости.

Тѣ игры, въ которыхъ исходъ зависитъ только отъ быстроты бѣга, носятъ иной характеръ.

Ими сначала дѣти сильно увлекаются, даже вносятъ много азарта и страстности, такъ какъ такія игры требуютъ большого напряженія силъ. Но онѣ быстро утомляютъ и надоедаютъ, къ нимъ начинаютъ относиться равнодушно. Игры перваго типа не вносятъ столько азартности, но зато увлеченіе ими отличается необыкновенной устойчивостью. Въ учебномъ заведеніи въ теченіе многихъ лѣтъ пришлось наблюдать, что въ одномъ и томъ же классѣ было увлеченіе одной и той же игрою, хотя давались самыя разнообразныя игры. Любимой становилась все одна и та же игра; назначеніе какой либо другой игры всегда вызывало неудовольствіе и разочарованіе. Такъ какъ въ этой игрѣ двумъ соперничающимъ игрокамъ приходилось проявлять очень много наблюдательности и даже изобрѣтательности, то обыкновенно весь классъ съ живѣйшимъ интересомъ слѣдилъ за ходомъ игры и несмотря на то, что дѣтямъ отъ 9 до 11 лѣтъ довольно долго приходилось ждать очереди (классъ былъ многолюдный), они не только не утомлялись ожиданіемъ, но, напротивъ, во время всей игры сохраняли живость, бодрость.

Приведенныя здѣсь наблюденія и мысли могутъ показаться далеко не бесспорными. Въ самомъ дѣлѣ, каждому извѣстно, какимъ широкимъ

распространеніемъ пользуются игры, требующія большого напряженія силъ и вызывающія много азарта.

Понятно, что ни единоличный опытъ, ни опытъ цѣлыхъ народовъ не можетъ имѣть достаточной силы убѣдительности. Даже въ древней Греціи, этой классической странѣ физическаго образованія, мы находимъ самыя разнородныя игры и упражненія. Наряду съ простыми и естественными упражненіями и играми, отличающимися умеренностью и изяществомъ движеній, мы находимъ упражненія, требующія крайняго напряженія силъ; наряду съ безкорыстной игрой эстетическаго характера, мы видимъ игры, не имѣющія ничего общаго съ эстетикой; это тѣ, въ которыхъ стремленіе къ побѣдѣ, къ первенству, къ наградѣ доводитъ игрока до неистовства, заставляя его забывать рѣшительно все и напрягать свои силы до крайняго предѣла.

Это становится понятно, если принять во вниманіе, что наряду съ условіями, создававшими исключительно высокую физическую и умственную культуру въ древней Греціи были и другія, подготовлявшія ея гибель. И тѣ и другія нашли свое отраженіе въ развлеченіяхъ и играхъ.

Правда, существуютъ прямыя указанія на то, что въ школахъ не допускались сильныя упражненія. Гинокритъ, Платонъ, Аристотель, настойчиво рекомендуютъ соблюдать въ гимнастикѣ разумную мѣру. Аристотель совѣтуетъ до періода возмужалости примѣнять только болѣе легкія упражненія и предостерегаетъ отъ чрезмѣрностей въ примѣненіи гимнастики. Въ Афинахъ, гдѣ воспитаніе стояло на исключительной высотѣ, при помощи простыхъ и естественныхъ упражненій и игръ, достигалась безсмертная красота формъ. Именно въ Афинахъ придерживались въ воспитаніи взглядовъ Платона, что „въ гимнастикѣ мы должны преслѣдовать прекрасное, но не животное“.

Однако всего этого мало для рѣшенія важнаго вопроса о выборѣ игръ и гимнастическихъ упражненій. Только опираясь на строго научныя данныя, можно съ достаточной объективностью разобраться въ томъ безконечномъ разнообразіи, которое представляютъ игры и физическія упражненія всѣхъ временъ, начиная съ древнихъ и до нашихъ дней.

Разумный выборъ мы можемъ сдѣлать только тогда, когда мы достаточно ясно понимаемъ значеніе для организма сильныхъ упражненій и сильныхъ ощущеній.

Научныя изслѣдованія единогласно приводятъ къ тому, что сильныя упражненія, требующія большого напряженія, дѣйствуютъ на орга-

низмъ разрушительно какъ со стороны физической, такъ и со стороны психической. Физиологъ И. Съченовъ, на основаніи своихъ изслѣдованій мышечной работы, приходитъ къ заключенію, что мышцы могутъ развиваться нормально, производить наибольшую работу безъ утомленія, только при умѣренной работѣ, не требующей большого напряженія силъ; при такихъ условіяхъ мгновенные моменты покоя и работы чередуются между собою во время самой работы; этихъ моментовъ покоя достаточно для отдыха мышцъ и возстановленія ихъ силъ. Напряженная работа, напротивъ, сопровождается продолжительными непрерывными сокращеніями мышцъ безъ періодовъ покоя, которыя Съченовъ называетъ „тетанусами безъ работы“. „Съ этой точки зрѣнія, говоритъ Съченовъ, становится понятно, что всего больше утомляютъ сильныя мышечныя напряженія. Напротивъ, мышечныя упражненія съ надлежащими періодами отдыха укрѣпляютъ мускулатуру“¹⁾.

Научные выводы вполне подтверждаются клиническими наблюденіями надъ жертвами сильныхъ упражненій, особенно характерныхъ для спорта.

Если напряженная мышечная работа, вызывающая усиленіе сердечной дѣятельности, дѣйствуетъ продолжительно, то сердце увеличивается въ объемъ, гипертрофируется и въ такомъ растянутомъ состояніи съ утолщенной мускулатурой остается извѣстный промежутокъ времени, подвергаясь въ дальнѣйшемъ перерожденію. При учащенной сердечной дѣятельности, вызываемой упражненіями съ большимъ напряженіемъ, сердечныя сокращенія становятся неправильными, и временами отдѣльные удары выпадаютъ²⁾.

Физическое переутомленіе можетъ быть причиной сердечныхъ расстройствъ; послѣднія могутъ явиться не только вслѣдствіе повторныхъ чрезмѣрныхъ упражненій, но даже и однократныхъ. Подъ вліяніемъ сильныхъ расширеній сердца развиваются пороки клапановъ, являясь причиной преждевременной смерти.

Упражненія, требующія большихъ напряженій, оказываютъ свое отрицательное вліяніе не только на сердце, но и на легкія; частое повтореніе такихъ упражненій можетъ развить расширеніе легкихъ (эмфизема).

Не менѣе разрушительно дѣйствуютъ сильныя упражненія на организмъ со стороны психической. Сопровождаясь сильными ощущеніями, они понижаютъ впечатлительность. Вундтъ говоритъ, что „всякое ощущеніе, обусловленное сильнымъ раздражителемъ, при болѣе

¹⁾ И. Съченовъ. Физиологическіе очерки. Часть II. Стр. 14—15. 1898 г.

²⁾ В. Е. Игнатъевъ.

продолжительномъ дѣйствіи послѣдняго, теряетъ въ своей интенсивности и качественной опредѣленности“.

Съ другой стороны, умѣренные раздраженія, продолжаясь нѣкоторое время, могутъ суммироваться въ своихъ дѣйствіяхъ. По закону Вебера-Фехнера, ощущение растетъ въ арифметической прогрессіи, въ то время какъ раздраженіе растетъ въ геометрической прогрессіи.

Вліянію на организмъ сильныхъ раздражителей очень много вниманія удѣлялъ П. Ф. Лесгафтъ. Глубокій знатокъ человѣческаго организма и человѣческой души, онъ утверждаетъ, что физическія упражненія, связанныя съ большимъ напряженіемъ, сопровождаются очень сильными ощущеніями и рѣзко понижаютъ впечатлительность человѣка; онъ приравниваетъ ихъ дѣйствіе на организмъ дѣйствію водки, вина, нарядовъ, картъ, табака и проч.

Проф. Р. Цандеръ даетъ положительно удручающую картину разрушенія, и физическаго и духовнаго, подъ вліяніемъ сильныхъ мышечныхъ упражненій. Послѣ нихъ обыкновенно за періодомъ болѣе или менѣе сильнаго нервнаго возбужденія наступаетъ противоположное состояніе упадка. Воспріимчивость органовъ чувствъ, зрѣнія, слуха, осязанія понижается, мыслительная способность и память ухудшаются. У спортсменовъ нервозность часто переходитъ въ неврастенію.

Приведенныя данныя относятся къ спорту, въ которомъ напряженіе силъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ. Хотя игры не требуютъ такого напряженія, тѣмъ не менѣе и имъ можно придать спортивный характеръ, стоитъ только устраивать публичныя состязанія, назначать награды, восхвалять и превозносить побѣдителя. При такихъ условіяхъ игры дадутъ тотъ же плачевный результатъ, что и спортъ.

Съ этой точки зрѣнія нужно отдать предпочтеніе тѣмъ играмъ, которыя даютъ больше простора проявленію ловкости, находчивости, наблюдательности, а не тѣмъ, которыя требуютъ только крайняго напряженія силъ.

Въ каждой мѣстности можно встрѣтить свои излюбленныя игры. Часто, являясь продуктомъ народнаго творчества, эти игры удовлетворяютъ самымъ высокимъ требованіямъ. Однако, этого нельзя сказать о всѣхъ играхъ, пользующихся широкимъ распространеніемъ.

Дѣти, какъ и взрослые, очень падки до сильныхъ ощущеній и легко увлекаются куреніемъ, вышивкой, картежной и другими азартными играми.

Игры, связанныя съ большимъ мышечнымъ напряженіемъ, также даютъ очень сильныя ощущенія и тѣмъ самымъ легко увлекаютъ. Поэтому широкая распространенность игры еще не служитъ доказатель-

ствомъ ея цѣнности. Руководитель долженъ умѣть разобраться въ каждой игрѣ, пользуясь общими положеніями. Для ясности сравнимъ двѣ игры: простую лапту и футболъ. И та и другая очень распространены, являются любимыми играми и подолгу приковываютъ вниманіе игроковъ. Однако, при этомъ кажущемся сходствѣ, по своему воспитательному значенію онѣ діаметрально противоположны.

Стоитъ только понаблюдать простую лапту, чтобы безошибочно опредѣлить ея значеніе. Игрокъ бѣжитъ черезъ вражеское поле къ своему городу; опасность грозитъ ему со всѣхъ сторонъ; спасутъ ли его быстрыя ноги отъ удара мяча, когда онъ не знаетъ, съ какой стороны ждать нападенія? Конечно нѣтъ! И дѣйствительно, вы увидите, что ловкій опытный игрокъ не бросается опротягу впередъ, а бѣжитъ легкой рысцой, оборачиваясь назадъ, смотритъ по сторонамъ, выясняя, съ какой стороны грозитъ опасность. Иногда, въ критическую минуту онъ останавливается совсѣмъ и, зорко наблюдая противника, легкимъ движеніемъ уклоняется отъ направленного въ него удара. Только въ тотъ моментъ, когда опасность далека, т. е. мячъ закатился довольно далеко, онъ быстрымъ, вѣрнымъ взглядомъ оцѣниваетъ какъ то разстояніе, на которомъ находится отъ него мячъ, такъ и то, которое ему нужно пробѣжать и стремительно бросаясь впередъ, успѣваетъ добѣжать до цѣли. Такой наблюдательный, ловкій игрокъ является почти неуязвимымъ въ игрѣ. Упражненіе въ метаніи, примѣняемое въ лаптѣ, также является очень цѣннымъ. Легкимъ и ловкимъ движеніемъ руки игрокъ ударяетъ лаптою по мячу и бѣжитъ. Игрокъ, поднявшій мячъ, старается попасть въ бѣгущаго.

Наблюдательный метальщикъ мѣтко попадаетъ въ движущуюся цѣль. Онъ не только долженъ вѣрно оцѣнить разстояніе, отдѣляющее его отъ бѣгущаго, скорость бѣга послѣдняго, силу напряженія, которую нужно придать рукѣ, чтобы сообщить мячу необходимую скорость, но онъ долженъ еще зорко наблюдать за намѣреніями бѣгущаго и чутко угадывать направленіе, которое тотъ намѣревается избрать.

Все это развиваетъ большую наблюдательность, сообразительность, глазомѣръ и умѣнье очень ловко и изящно владѣть своей рукой. Такимъ образомъ, простая лапта безукоризненна, какъ физическое упражненіе; бѣгъ въ ней носитъ именно тотъ характеръ смѣняющихся моментовъ отдыха и напряженія, о значеніи которыхъ сказано раньше. Упражненіе въ метаніи даетъ то умѣнье владѣть и управлять своею рукою, которое такъ необходимо для всякой тонкой и изящной работы. Глазомѣръ и наблюдательность изоцрѣются при этомъ также въ высокой

степени. Словомъ, и бѣгъ, и метаніе это какъ разъ тѣ упражненія, которыми достигается гармоническое развитіе тѣла и при посредствѣ которыхъ главнымъ образомъ достигалась въ древней Греціи классическая красота формъ. Со стороны психической игра эта даетъ тѣ безкорыстныхъ радостныхъ переживанія, которыми характеризуются эстетическія переживанія. Самый процессъ игры даетъ такъ много разнообразныхъ и пріятныхъ ощущеній, что игра можетъ длиться часами, не вызывая утомленія; при этомъ конечный результатъ совсѣмъ не занимаетъ играющихъ.

Футболъ обладаетъ всеми специфическими чертами, присущими спорту. Крайнее напряженіе силъ, быстрота и натискъ являются обязательными. Тѣ самыя физическія упражненія, которыя мы видѣли въ лаптъ — бѣгъ и метаніе, приобрѣтаютъ здѣсь совсѣмъ иной характеръ. Въ бѣгѣ требуется здѣсь быстрота и главнымъ образомъ быстрота. „При быстромъ темпѣ, въ которомъ ведется футболъ, достаточно промедлить на 1—2 секунды, чтобы дать противнику значительный перевѣсъ“. „Бѣгъ быстрый и продолжительный“ — вотъ главное упражненіе, въ которомъ долженъ тренироваться спортсменъ, желающій играть въ футболъ“. „Одно только должны помнить нападающіе: что нужно двигаться какъ можно быстрѣе, такъ какъ всякое промедленіе даетъ противникамъ возможность собрать свои разстроенныя силы“¹⁾.

Понятно, что при такомъ стремительномъ бѣгѣ игроку некогда поглядывать по сторонамъ, такъ какъ только быстрота ногъ можетъ дать ему перевѣсъ надъ противникомъ. Добѣжать до мяча раньше противника, чтобы раньше его дать ударъ ногой — вотъ главное. Нуженъ быстрый и сильный ударъ ноги и тутъ некогда ни размышлять, ни наблюдать, а нужно дѣйствовать во что бы то ни стало; не приходится здѣсь и щадить противника: если этотъ сильный ударъ ноги придется по ногѣ, а иногда даже и въ животъ противнику, то ужъ съ этимъ ничего не подѣлаешь, это нужно отнести къ несчастному случаю. Чтобы оградиться отъ опасности очутиться съ перебитыми ногами, надѣваютъ щиты, защищающіе берцовыя кости, и резиновые чулки. Если же ударъ угодитъ въ животъ, то игрокъ поплатится жесточайшимъ образомъ. Упраженіе въ метаніи здѣсь замѣнено отбиваніемъ ногой большого тяжелого мяча. Руки лишены нужныхъ имъ упражненій, ноги же работаютъ усиленно. Разносторонность въ движеніяхъ, необходимая для гармоническаго развитія тѣла, здѣсь отсутствуетъ.

¹⁾ I. Шарфе. „Футболъ“.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда допускается брать и бросать мячъ руками, получается также нарушение гармоніи въ развитіи, такъ какъ рукой приходится производить грубыя и сильныя дѣйствія. Если принять во вниманіе, что стремленіе къ побѣдѣ, къ наградѣ, какъ искупленіе за чрезмѣрный трудъ, заставляютъ игрока напрягать всю силу воли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всю силу своихъ мышцъ, то становится понятнымъ, почему игра въ футболъ даетъ все тѣ отрицательные результаты, которые свойственны спорту. Кромѣ недостатковъ, присущихъ всемъ сильнымъ упражненіямъ, футболъ обладаетъ и своими собственными. Чтобы отбросить мячъ въ сторону, производится сильный ударъ наружнымъ краемъ стопы, повернутой носкомъ внутрь. Напряженіе при такомъ боковомъ ударѣ даже на небольшое разстояніе такъ велико, что часто приноситъ вредъ играющему. Но если даже непосредственно за ударомъ и не получается механическаго поврежденія, то постоянное и упорное упражненіе ноги въ такомъ неестественномъ положеніи создаетъ ту косолапость (носки, стопы, повернутыя внутрь), которая свойственна футболистамъ, особенно начинающимъ играть въ раннемъ возрастѣ. Отбиваніе головой стремительно летящаго тяжелаго мяча, и именно лбомъ, едва ли можетъ быть благотворно для умственнаго развитія. Самая нѣжная ткань человѣческаго организма—мозговая, помѣщающаяся въ черепной коробкѣ, весьма чувствительна ко всякимъ толчкамъ и сотрясеніямъ; поэтому отбиваніе тяжелаго, стремительно летящаго мяча лбомъ является крайне противоестественнымъ упражненіемъ. Помимо всего этого, игроку грозитъ еще постоянная опасность пораненія глазъ. „Начинающему игроку, говоритъ І. Шарфе, слѣдуетъ при всѣхъ тренировочныхъ движеніяхъ постоянно помнить, что во все время игры и упражненій необходимо заботиться о защитѣ глазъ отъ пораненій“¹⁾.

Сильныя ощущенія, связанныя съ этой игрой, понижаютъ впечатлительность молодого человѣка, дѣлаютъ его вялымъ и апатичнымъ. Только погоня за отличіемъ, за наградой возбуждаетъ его и заставляетъ напрягать все силы. Это стремленіе къ побѣдѣ настолько овладѣваетъ игрокомъ, что заслоняетъ все остальное. Чтобы побѣдить, онъ нерѣдко прибѣгаетъ къ недозволеннымъ средствамъ. Такія нарушенія такъ обычны, что оговариваются даже въ описаніяхъ игры при перечисленіи правилъ. Вотъ 8 пунктовъ проступковъ:

- 1) ударъ противника ногой
- 2) подножка
- 3) прыжокъ на противника

¹⁾ І. Шарфе. Футболъ и лаунъ-теннисъ. Книгоизд. „Сотрудникъ“, Стр. 29.

- 4) ударъ рукой по мячу
- 5) задержание противника руками
- 6) толканіе противника руками
- 7) грубое и опасное нападеніе на противника
- 8) нападеніе на противника сзади ¹⁾.

Пунктъ 7-й относится, видимо, ко всей той массѣ нарушеній и проступковъ, которые не поддаются опредѣленію, потому что носятъ чисто индивидуальный характеръ; они зависятъ отъ изобрѣтательности игрока, отъ его большей или меньшей злостности, грубости и недобросовѣстности, а можетъ быть и отъ степени его возбужденія во время игры. Игроки въ футболъ очень хорошо знаютъ и могутъ поразсказать о томъ, какъ разнообразны и какъ неприятны эти недозволенные, грубые и даже опасные приемы. Они часто неуловимы для судьи, но вѣрно и неизмѣнно обезоруживаютъ противника и тѣмъ обезпечиваютъ побѣду нарушителю правилъ. Напримѣръ, въ то время какъ игрокъ стремительно подбѣгаетъ къ мячу, чтобы дать ударъ, противникъ, защищающій мячъ, быстро и незамѣтно запускаетъ свои пальцы подъ ребра игрока и вызываетъ у него такія сильныя и неприятныя ощущенія, что они сразу обезсиливаютъ его и лишаютъ возможности произвести необходимый ударъ; противникъ же успѣваетъ воспользоваться его мгновеннымъ замѣшательствомъ. „Трудная игра“, сказалъ одинъ молодой футболистъ, рассказывая объ этомъ, и какъ то безнадежно махнулъ рукой. „Я игралъ, а теперь бросилъ... Выбитые глаза, перебитые ноги“... Онъ грустно поникъ и замолкъ. Видимо воспоминанія угнетали его.

Чрезмѣрное напряженіе силъ, тренировка въ выносливости и быстротѣ со всѣми опасностями переутомленія и его послѣдствій, нарушеніе гармоніи въ физическомъ развитіи, грубость, озвѣрѣніе, недобросовѣстность, вялость и апатія, пониженіе умственныхъ интересовъ— вотъ та картина, которую даетъ обычно футболъ. Если сторонники футбола указываютъ на его положительныя стороны, приеущія всякой организованной игрѣ на открытомъ воздухѣ, то можно съ увѣренностью сказать, что всѣ эти положительныя стороны всецѣло покрываются и уничтожаются тѣмъ вредомъ и разрушеніемъ человѣка и со стороны физической, и со стороны психической, которые всегда и неизмѣнно наносятся сильными спортивными упражненіями.

Анализомъ этихъ двухъ игръ мы хотѣли дать только руководя-

¹⁾ Ежегодникъ Всероссійскаго футбольнаго союза за 1912 г. Стр. 223.

щую нить, общія основанія, которыя помогли бы руководителю разобраться въ каждой игрѣ, подмѣтить ли онъ ее самъ въ жизни, или возьметъ изъ какого нибудь сборника игръ, которыхъ теперь появилось немало.

На основаніи всего сказаннаго объ образовательныхъ играхъ приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

- 1) Игра должна имѣть опредѣленную цѣль и опредѣленную форму.
- 2) Правила игры должны быть точно установлены и являться для играющихъ закономъ, не допускающимъ никакихъ исключеній.
- 3) Рѣшенія судьи и указанія предводителей, какъ лицъ, избранныхъ самими играющими, считаются безапелляционными.
- 4) Въ игрѣ не допускаются ни похвалы, ни поощренія, ни наказанія, ни награды, ни отличія, ничто, что вноситъ хоть тѣнь элементовъ спорта.

Игры для взрослыхъ.

Все, что сказано объ играхъ для дѣтей, имѣетъ полное приложеніе и къ играмъ для взрослыхъ. Это мы видимъ въ Англій, гдѣ вся нація воспитывается на играхъ. Такъ, напримѣръ, крикетъ или англійская лапта настолько распространена тамъ, что ею занимается каждый англичанинъ, начиная съ уличнаго мальчика и кончая почетными лицами пятидесятилѣтняго возраста. Въ Англій существуютъ цѣлыя общества, которыя занимаются разработкой правилъ той или иной игры.

У насъ приходилось наблюдать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ студенты и курсистки увлекались игрой въ мячъ — итальянской лаптой. Изо дня въ день, по нѣсколько часовъ подъ рядъ, оставались они на лугу, играя съ неослабввающимъ увлеченіемъ, и только наступающая ночь или начавшійся дождь заставлялъ игроковъ разойтись. Такъ шла игра въ теченіе цѣлаго лѣта.

IV. Прогулки.

На ряду съ играми, огромное образовательное значеніе имѣютъ прогулки и посѣщенія учреждений, которыя знакомятъ молодыхъ людей со всѣмъ тѣмъ, что является плодомъ человѣческаго творчества, человеческой работы, ума, культуры. То, что дается ими, не можетъ быть

замѣнено ни словомъ, ни книгой и никакимъ другимъ способомъ вообще. Оставляя въ сторонѣ посѣщенія, требующія особаго разсмотрѣнія, остановимся на прогулкахъ. Значеніе ихъ незамѣнимо, какъ въ смыслѣ физическаго, такъ и духовнаго развитія. Между участниками прогулокъ, даже мало знакомыми, исчезаетъ отчужденность, является общительность, устанавливаются добрыя товарищескія отношенія, которыя оставляютъ на долгіе годы самыя свѣтлыя воспоминанія.

Прогулки устраиваются съ цѣлью проходить большія пространства. Смотря по возрасту, можно увеличивать проходимое пространство и скорость ходьбы. При этомъ, кромѣ прогулки на свѣжемъ воздухѣ, можно производить различныя игры и упражненія въ видѣ плаванія, бѣга на конькахъ, устройства свѣжныхъ горъ и катанія съ нихъ. Прогулки можно производить во всѣ времена года, кромѣ грязнаго и дождливаго. Характеръ прогулки видоизмѣняется сообразно мѣстности. И проходимое пространство, и длительность прогулокъ будутъ неодинаковы въ гористой, степной или лѣсной мѣстности.

Если для дѣтей отъ 7 до 10 лѣтъ допускаются прогулки въ 6—8 верстъ, то для дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ и старше можно довести ихъ до 15—20 верстъ и больше. Понятно, что при этомъ должны быть остановки для отдыха. Первоначально дѣти ходятъ со скоростью отъ 3-хъ до 4-хъ верстъ въ часъ; старшіе могутъ свободно проходить по пяти и даже по 6 верстъ въ часъ. Понятно, что такая скорость возможна только въ томъ случаѣ, если не только прогулки, но и систематическія упражненія въ ходьбѣ, производятся съ большою постепенностью, послѣдовательностью и настойчивостью. Необходимо въ отдаленныхъ прогулкахъ пользоваться и желѣзными дорогами и пароходами; это вноситъ разнообразіе и является отдыхомъ.

Во всѣхъ школахъ Западной Европы прогулкамъ придается громадное значеніе, ибо тамъ понимаютъ, что нельзя ограничить школьника классомъ, книгой и ея изученіемъ, а что необходимо дать ему возможность наблюдать то, что происходитъ въ жизни, наблюдать природу непосредственно. Съ этой точки зрѣнія ни въ какомъ случаѣ нельзя допускать во время прогулокъ никакихъ торжественныхъ маршей, военныхъ эволюцій съ флагами, значками, призами, спортомъ или чѣмъ либо подобнымъ. Всѣ эти искусственныя развлеченія связаны съ очень сильными ощущеніями и уничтожаютъ тѣ переживанія, тѣ успокоительныя, уравнивающія и бодрящія впечатлѣнія, которыя даетъ природа.

Чѣмъ безыскусственнѣе прогулки, чѣмъ меньше мишуры и побочныхъ раздражителей, тѣмъ глубже, естественнѣе и искреннѣе удоволь-

ствіе, получаемое ребенкомъ. Такія простыя безыскусственныя прогулки оставляютъ настолькоъ хорошее впечатлѣніе, что часто онѣ являются лучшими минутами въ жизни. Все сказанное справедливо не только для дѣтей, но въ такой же мѣрѣ и для взрослыхъ. Нельзя допустить, чтобы подобныя прогулки уснащались какими бы то ни было раздражающими и развращающими развлеченіями. Прогулка должна ставить себѣ какую нибудь разумную цѣль, достиженіе какого либо пункта, выполненіе заранѣе намѣченнаго маршрута съ цѣлью знакомства или осмотра какой либо мѣстности.

Въ этомъ смыслѣ нельзя проводить рѣзкой грани между экскурсіями и прогулками. Цѣнность экскурсіи несомнѣнно повысится, если къ ней присоединится прогулка. Съ другой стороны, и значеніе прогулки станетъ шире и глубже, если она въ томъ или иномъ отношеніи расширитъ и обогатитъ кругозоръ участниковъ.

„Очень невыгодно собирать на такія прогулки много дѣтей; масса ихъ сама по себѣ возбуждаетъ ребенка, у него понижается его сознательность и замѣчаются одни стадныя явленія. Это относится въ особенности къ младшему возрасту, но имѣетъ свое значеніе и для средняго и для старшаго возраста“¹⁾. Хорошо, если число участниковъ не превышаетъ 30. „Если собранныя на прогулку дѣти не изъ одного учрежденія, а сошлись случайно, то число руководителей должно быть больше, приблизительно по одному руководителю на 10 человѣкъ. Чѣмъ больше участвуетъ въ прогулкѣ, тѣмъ больше бываетъ крика, ломанія, различныхъ выходокъ и грубыхъ дѣйствій. Необходимо также, чтобы руководители отличались выдержкой и тактомъ, не приставали къ ребенку и не стѣсняли его излишними регламентаціями и инструкціями и требовали отъ ребенка только то, что онъ можетъ исполнить. Нужно дать ребенку возможность свободно наблюдать и обсуждать съ своими товарищами то, что онъ самъ подмѣтитъ и что его самого заинтересуетъ, не мѣшать индивидуальнымъ его проявленіямъ и личнымъ его начинаніямъ.

При болѣе продолжительныхъ прогулкахъ дѣти успѣваютъ проголодаться и поэтому необходимо подумать о томъ, чтобы подкрѣпить ихъ пищу; она должна быть по возможности для всѣхъ равная и совершенно простая: молоко, хлѣбъ, яйца и только если замѣняетъ обѣдь—мясо“²⁾.

¹⁾ П. Лесгафтъ. Руководство по физическому образованію дѣтей. Ч. II. Стр. 351.

²⁾ П. Лесгафтъ. Руководство по физическому образованію дѣтей. Ч. II. Стр. 351.

При каждом народномъ домѣ долженъ быть лугъ, покрытый травой. Если это почему либо невозможно, то должна быть площадка для игръ. Кромѣ того должно быть закрытое помѣщеніе, которымъ можно было бы пользоваться въ дурную погоду. Помѣщеніе это должно быть высокое, свѣтлое, просторное ¹⁾ и хорошо вентилируемое. Полъ долженъ быть изъ плотнаго дерева, дубоваго или березоваго простого паркета безъ щелей. Разъ въ два мѣсяца или каждый мѣсяць, смотря по числу посѣтителей, полъ долженъ смазываться вазелиновымъ или какимъ нибудь другимъ минеральнымъ масломъ. Передъ играми полъ долженъ выметаться сырыми опилками. Такимъ путемъ совершенно уничтожается пыль въ помѣщеніи. Необходимо поддерживать ровную температуру: она должна быть не ниже 8°R и не выше 15°R.

Лугъ, покрытый травой, обсаженный деревьями съ солнечной стороны и со стороны господствующихъ вѣтровъ, является самымъ лучшимъ мѣстомъ для игръ.

„Площадка должна быть около 15 саж. длины, 8 саж. ширины, ровно и хорошо утрамбована. Устраивается она слѣдующимъ образомъ. Выкапывается земля не менѣе, чѣмъ на одинъ аршинъ, затѣмъ засыпается самымъ сухимъ строевымъ мусоромъ на одну четверть или треть аршина; затѣмъ укладывается слой щебня, слой размельченнаго кирпича и опять щебня; все это убивается и трамбуется, и поверхность уравнивается подъ ватерпасъ. Затѣмъ кладется слой мелкаго камня, опять забивается и прикрывается крупнымъ морскимъ пескомъ. Площадка должна быть совершенно ровная и границы ея укрѣплены камнемъ. Таковую площадку (какъ и лугъ) хорошо обсадить деревьями“ ²⁾.

Какъ въ закрытомъ помѣщеніи, такъ и на площадкѣ для игръ должны быть нѣкоторыя приспособленія для игръ: для самыхъ маленькихъ — куча песку, деревянныя формочки, ведерки; для болѣе старшихъ — мячи маленькіе и большіе легкіе для итальянской лапты, веревочки для прыганья, возжи для игры въ лошадки, обручи для катанія, серсо, крокетъ, лаунъ-тенисъ, баскетъ-болъ, кегли, палки для игры въ городки, стойки для прыжковъ, платки или перевязи для повязыванія рукъ, цѣди для метанія.

Нельзя допускать на площадкахъ столь излюбленнаго гимнастическаго городка; онъ противорѣчитъ основнымъ началамъ правильнаго физическаго образованія. Всѣ аппараты въ гимнастическомъ городкѣ требуютъ упражненій либо съ подтягиваніемъ туловища на рукахъ,

¹⁾ При длинѣ помѣщенія въ 7 саж., ширина должна быть около 4¹/₂ саж., высота 2 саж.

²⁾ П. Лесгафтъ. Руководство къ физическому образованію дѣтей.

либо съ опорой на рукахъ, что съ анатомо-физиологической точки зрѣнія совершенно недопустимо. По своему строенію, руки приспособлены для ловкихъ дѣйствій, между тѣмъ имъ приходится здѣсь проявлять несвойственную имъ силу, приподнимая вѣсъ всего тѣла. Такія неестественныя упражненія нарушаютъ гармонію въ развитіи: получается неуклюжее, непропорціональное тѣло съ очень сильно развитымъ плечевымъ поясомъ и съ слабо развитыми ногами; создается особый типъ, который въ Германіи называется „квадратнымъ человѣкомъ“ (*Homo quadratus*). Руки грубѣютъ отъ упражненій, требующихъ большого напряженія и утрачиваютъ способность производить ловкія и тонкія дѣйствія. Кроме того всѣ эти упражненія, требуя сильнаго мышечнаго напряженія, связаны съ очень сильными ощущеніями.

По мнѣнію П. Ф. Лесгафта, къ числу нежелательныхъ нужно отнести и такія развлеченія, какъ гигантскіе шаги, качели, трапеціи, ходули. Они развиваютъ только чувственную сторону ребенка насчетъ его сознательности, вызывая въ немъ животныя требованія и убивая въ немъ человѣка.

Упражненія на аппаратахъ настолько вредны какъ со стороны физической, такъ и со стороны психической, что гимнастическій городокъ долженъ быть совершенно изгнанъ со всякой дѣтской площадки.

С. Познеръ.

16. Народные праздники и народный домъ.

Народный домъ, какъ просвѣтительное учрежденіе, имѣетъ громадное значеніе, между прочимъ, потому, что сосредоточенные въ немъ бібліотека, аудиторія, театр, воскресная школа дѣйствуютъ совместно и согласованно, другъ друга поддерживаютъ и дополняютъ. Въ народномъ домѣ мы имѣемъ какъ бы кооперацію просвѣтительныхъ мѣропріятій, отчего каждое изъ нихъ, раньше слабое, одинокое, пріобрѣтаетъ особую силу.

Второй особенностью народнаго дома является разносторонность его дѣятельности. Онъ удовлетворяетъ всѣ запросы человѣческаго „я“: содѣйствуетъ физическому развитію, удовлетворяетъ умственные, нравственные и художественные запросы, развиваетъ общественные интересы, усиливаетъ самодѣятельность населенія.

Такими же цѣнными особенностями—коопераціей просвѣтительныхъ

мѣропріятій и разносторонностью ихъ—отличаются народные праздники, которые до сихъ поръ развиты у насъ очень слабо, хотя въ области внѣшкольного образованія и общественного воспитанія имъ принадлежитъ громадное будущее. Конечно, говоря здѣсь о народныхъ праздникахъ, мы имѣемъ въ виду вовсе не тѣ народные праздники и гулянья, которые нерѣдко устраивались и теперь иногда устраиваются попечительствами о народной трезвости, особенно въ крупныхъ городахъ и рабочихъ районахъ. Силомѣры, шутовское кривляніе клоуновъ, рискованныя трюки гимнастовъ, чертовы круги, двусмысленные куплеты... Все рассчитано на то, чтобы поощрить, разжечь грубые инстинкты толпы; все грубо, безвкусно, аляповато.

Паденіе парня, сорвавшагося съ шеста, разбитый носъ отброшеннаго чортовымъ кругомъ—таковы источники народного смѣха на этихъ народныхъ гуляніяхъ.

Нѣтъ, не о такихъ праздникахъ говоримъ мы. Нашъ народный праздникъ долженъ служить проводникомъ въ народѣ искусства во всѣхъ его формахъ, пѣніе, музыка, декламация, спектакль, старинныя, вымирающія уже, народныя игры, танцы, демонстрація образовательнo-воспитательнаго кинематографа, выставки, народное чтеніе съ туманными картинами,—вотъ программа народного праздника.

До сихъ поръ мы умѣли лишь брать у народа плоды его художественнаго творчества, ничего не давая ему взамѣнъ. Наша живопись и музыка полны народныхъ мотивовъ, но остаются народу неизвѣстными. Обобравъ народъ въ художественномъ отношеніи, мы великодушно предоставили ему пробавляться частушками и лубкомъ. Вымерла народная пѣсня, вымерли народныя игры, поэтическія обрядовыя игры древней Руси, исчезла народная сказка.

Но въ душѣ народной, мягкой душѣ славянина живетъ много тихаго умиленно-радостнаго, какъ лѣтній закатъ, чувства; осталось бессознательное, неудовлетворенное стремленіе къ искусству.

Отвѣтить этому влеченію, дать яркія переживанія народу путемъ искусства во всѣхъ его видахъ, пропагандировать ту или другую идею не сухимъ ея изложеніемъ, а образами—такова главная задача народного праздника.

Кромѣ того, народный праздникъ имѣетъ громадное общественное значеніе: въ организациіи его участвуетъ все активное населеніе деревни: каждый вноситъ сюда что нибудь свое, каждый что либо дѣлаетъ для будущаго праздника. У двухъ-трехъ лицъ возникла мысль объ устройствѣ праздника, мысль эта оживленно обсуждается въ тѣсномъ пока кружкѣ, обдумывается значеніе праздника, обсуждаются детали;

мало по малу этой мыслью заражаются все новыя и новыя лица. Уже самое обсужденіе вопроса объ устройствѣ праздника имѣеть громадное общественно-воспитательное значеніе: населеніе отвлекается отъ будничныхъ работъ, группируется вокругъ идеи будущаго праздника, проявляется радость творческой дѣятельности. Одинъ вноситъ въ общее дѣло новую мысль, другіе ренетируютъ пьесу, третьи разучиваютъ новую пѣсню, четвертые несутъ трудъ по изготовленію костюмовъ, программъ, обстановки, необходимой для праздника. Общее дѣло, свое дѣло сближаетъ людей, выявляетъ ихъ, быть можетъ, скрытыя раньше способности.

Наступаетъ день праздника. Въ тусклую жизнь деревни входитъ что то яркое, свѣжее. Въ непринужденной обстановкѣ праздника стираются тѣ перегородки, которыя нерѣдко существуютъ, особенно въ первое время, между руководителями внѣшкольной просвѣтительной работы и населеніемъ, создается атмосфера взаимнаго довѣрія и уюта, которая такъ важна для послѣдующей работы. Идея, которой посвященъ былъ праздникъ, глубоко западаетъ въ душу cadaго. Благодаря разнообразной программѣ праздника, каждый получаетъ здѣсь извѣстное удовлетвореніе.

Нерѣдко народный праздникъ служить толчкомъ къ устройству въ данной мѣстности народнаго дома; организаторамъ праздника жаль разставаться съ культурной работой, хочется создать постоянное культурное учрежденіе, массѣ населенія хочется переживать почаще яркія минуты художественнаго наслажденія и удовлетворенія духовныхъ запросовъ.

У первыхъ есть нѣкоторый организационный опытъ, у послѣднихъ сознание пользы внѣшкольной просвѣтительной работы; народный праздникъ можетъ положить начало собиранію средствъ для постройки народнаго дома. Такой „праздникъ народнаго дома“ былъ устроенъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Читѣ, въ 1915 году въ Царскосельскомъ уѣздѣ (далъ около 700 руб. въ фондъ народнаго дома).

Чтобы избѣжать нѣкоторой пестроты программы, чтобы создать цѣльное впечатлѣніе у посѣтителей праздника, желательно посвящать послѣдній какой либо одной идеѣ: это можетъ быть или праздникъ народнаго дома (безразлично, предполагается ли построить послѣдній или онъ уже существуетъ), или праздникъ коопераціи, устройство музыкально-драматическаго кружка, чествованіе какого либо событія (напримѣръ 19 февраля) или памяти писателя. Можно болѣе или менѣе послѣдовательно провести черезъ программу праздника какую либо общую мысль, напримѣръ, „Родной край“, „Борьба съ пьянствомъ“, „Знаніе—сила“.

и т. д. Конечно отвѣтить главной идеѣ праздника должны лишь отдѣльные №№ его программы, которые такимъ образомъ явятся связующимъ звеномъ этой программы. Проводить же идею народнаго дома, коопераціи, борьбы съ алкоголизмомъ и т. д. во что бы то ни стало черезъ всю программу, отбрасывая все то, что непосредственно не отвѣчаетъ этой идеѣ, значило бы отдавать предпочтеніе тенденціи передъ чисто художественной стороною праздника. Этимъ мы сдѣлаемъ праздникъ скучнымъ, неинтереснымъ. Нужно, чтобы не было скуки у участниковъ, не было желанія у организаторовъ поучать во что бы то ни стало. Пусть будетъ весело всѣмъ. Идея кооперативнаго праздника достаточно будетъ отгѣнена народнымъ чтеніемъ съ туманными картинами на тему „Что такое кооперація и для чего она нужна“ и, можетъ быть, выставкой по коопераціи (картины, плакаты, фотографіи, диаграммы, раздача кооперативныхъ листовъ). И нѣтъ необходимости обязательно проводить эту идею путемъ подбора пьесъ и пѣсенъ изъ кооперативной жизни, если онѣ недостаточно художественны.

Если праздникъ устраивается музыкально-драматическимъ кружкомъ или въ пользу его, желательно ввести въ сознаніе посѣтителей праздника мысль о значеніи этого кружка, выдвинувъ на первый планъ концертную часть и поставивъ спектакль.

Въ программу праздника, посвященнаго памяти какого либо писателя, войдетъ біографія его (чтеніе съ туманными картинами), декламация его стихотвореній, исполненіе пѣсенъ и постановка его пьесы, выставка картинъ, иллюстрирующихъ его произведенія.

Сверхъ этихъ главныхъ №№, конечно, въ программу каждаго праздника должны входить игры, танцы, пѣніе, иногда спектакль, быть можетъ фейерверкъ.

Самое удобное время для устройства народныхъ праздниковъ — весна, лѣто (праздничные дни), когда игры, концертъ, быть можетъ народное чтеніе, буфетъ можно устроить на открытомъ воздухѣ, выставку здѣсь же подъ навѣсомъ; можно одновременно ставить нѣсколько №№ программы, пользуясь народнымъ домомъ, участкомъ земли при немъ и, напримѣръ, сараемъ.

Зимой для народнаго праздника можно пользоваться, конечно, только помѣщеніемъ народнаго дома и, въ крайнемъ случаѣ, еще помѣщеніемъ школы. Въ этомъ случаѣ программа праздника будетъ, понятнo, менѣе обширна; самый праздникъ можетъ быть начать часа въ 3 и продолжаться часовъ до 9 вечера; тогда какъ лѣтомъ такіе праздники нерѣдко начинаются часовъ въ 12 и длятся съ небольшимъ перерывомъ цѣлый день.

Для успѣха праздника необходимо, чтобы темпъ праздника не замедлялся, чтобы во всякій данный моментъ его не было значительной скучающей группы; для этого желательно, если праздникъ длится долго, происходить въ лѣтнее время, частью на открытомъ воздухѣ, частью въ помѣщеніи народнаго дома, сарая и пр. и привлечь много народа, чтобы одновременно ставилось нѣсколько ММ программы, причемъ нѣкоторые изъ нихъ желательно повторять; такъ, игры, хоро-воды, концертъ могутъ происходить одновременно; сеансъ кинематографа и спектакль тоже могутъ происходить одновременно, выставка должна быть открыта въ продолженіе всего праздника.

Признавая вполне принципъ бесплатности въ области внѣшкольного образования, мы однако полагаемъ, что народные праздники, требующіе извѣстныхъ затратъ, должны, пока не имѣется земскихъ ассигнованій на нихъ, окупать себя. Съ этою цѣлью нѣкоторые ММ праздника должны быть платными (спектакль, часть концерта въ закрытомъ помѣщеніи, демонстрація кинематографа), или же можетъ среди посѣтителей праздника быть произведенъ сборъ на определенную цѣль, напримѣръ на устройство народнаго дома, на усиленіе средствъ драматическаго кружка и т. д.

Народные праздники, въ нашу бѣдную мѣстными событіями жизнь деревни, которая такъ однообразна и сѣра,—вчера, какъ сегодня, сегодня, какъ завтра—вносятъ яркій лучъ свѣта и радости, приучаютъ населеніе къ красочнымъ переживаніямъ.

Будучи организуемы самимъ населеніемъ и выполняя тѣ же задачи, что и народный домъ, народные праздники явятся какъ бы естественнымъ дополненіемъ къ послѣднему.

Е. Медыньскій.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. НАРОДНЫЙ ДОМЪ, КАКЪ МѢСТНЫЙ СОЦІАЛЬНЫЙ ЦЕНТРЪ.

17. Зданіе народнаго дома.

Какъ ни многочисленны, сложны и разнообразны просвѣтительныя задачи, которыя долженъ выполнять хорошо поставленный народный домъ, онъ далеко еще не исчерпываютъ всѣхъ функцій этого социальнаго центра. Каждая изъ просвѣтительныхъ задачъ народнаго дома требуетъ отъ Дома болѣе или менѣе солидной внутренней организаціи: обезпеченія его штатомъ специалистовъ, надлежащаго оборудованія открываемыхъ просвѣтительныхъ учреждений и т. д. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ организаторы народнаго дома должны проявлять возможно болѣе полную и глубокую творческую инициативу. Но наряду съ этой, такъ сказать, активной социальной своей ролью народный домъ долженъ нести на себѣ и цѣлый рядъ въ высшей степени важныхъ социальныхъ функцій пассивнаго, если можно такъ выразиться, характера: онъ долженъ широко идти на встрѣчу каждой здоровой социальной потребности, развивающейся въ самомъ населеніи и дѣлать все отъ него зависящее для того, чтобы обезпечить этимъ потребностямъ, прежде всего, благопріятныя матеріальныя, такъ сказать, условія и для ихъ проявленія, и для ихъ удовлетворенія, не говоря уже о той интеллектуальной помощи, которая должна быть въ этомъ дѣлѣ къ услугамъ населенія въ лицѣ работниковъ народнаго дома. Огромную социальную роль должно играть въ этомъ отношеніи само зданіе народнаго дома и это значеніе послѣдняго непременно должно быть со всею серьезностью учитываемо, какъ при самой постройкѣ зданія, такъ и при разработкѣ плановъ дѣятельности каждаго народнаго дома, начиная съ самаго мелкаго и кончая самыми крупными городскими центрами.

Каждый народный домъ долженъ, прежде всего, играть роль мѣстнаго клуба, двери котораго должны быть широко открыты для

всякаго, желающаго провести свой досугъ внѣ своей, сплосъ и рядомъ далеко неприглядной, семейной обстановки,—въ тепломъ и уютномъ помѣщеніи, гдѣ онъ является такимъ же свободнымъ гражданиномъ и желаннымъ гостемъ, какъ и всякій другой и гдѣ одинаково можно— и встрѣтить кого нужно для серьезнаго дѣловаго разговора, и обмѣняться мыслями съ пріятелями по злободневнымъ общественнымъ вопросамъ и просто поболтать въ общей, непринужденной обстановкѣ, или, наконецъ, провести время за шашками, шахматами или какойнибудь другой безобидной игрой. Чтобы клубныя функціи народнаго дома не мѣшали нормальной дѣятельности его просвѣтительныхъ учреждений (библіотеки, курсовъ для взрослыхъ и т. д.), и чтобы эти послѣднія, въ свою очередь, не вытѣсняли, хотя бы временами, клубную публику изъ стѣнъ Дома, очень желательно, чтобы для клуба народнаго дома было отведено особое помѣщеніе.

„Клубная“, такъ сказать, роль народнаго дома можетъ быть значительно развита введеніемъ въ задачи Дома правильной организациі общественныхъ праздниковъ и увеселеній (танцевальныхъ вечеровъ для взрослыхъ и дѣтей, елокъ и т. п.), а также бесплатнымъ предоставленіемъ помѣщеній народнаго дома для всякаго рода семейныхъ празднествъ и увеселеній (свадебные вечера и пр.).

Открывая свои двери для всѣхъ и каждого въ качествѣ мѣстнаго клуба, народный домъ не менѣе широко долженъ открыть ихъ и для всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ коллективовъ. Помѣщенія народнаго дома должны бесплатно предоставляться для мѣстныхъ съѣздовъ и для собраній мѣстныхъ общественныхъ организацій. Но этого мало. Всѣмъ извѣстно, что, не только въ условіяхъ нашей сельской жизни, но даже и въ городахъ, различныя общества и кружки сплосъ и рядомъ испытываютъ очень большія затрудненія въ обезпеченіи помѣщеніями своихъ исполнительныхъ органовъ. Очень важно поэтому, чтобы народный домъ отвелъ хотя небольшое особое помѣщеніе для канцелярій нуждающихся въ немъ мѣстныхъ обществъ, гдѣ бы каждое изъ нихъ могло имѣть свой собственный шкапъ съ дѣлами и книгами, а по возможности и свой собственный столъ, куда бы могла направляться почтовая корреспонденція всѣхъ обществъ, могли бы происходить засѣданія правленій и совѣтовъ, производиться приемы по дѣламъ обществъ и т. д. Однимъ словомъ, каждый народный домъ долженъ служить для всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ организацій какъ бы общей сводной канцеляріей и бюро. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, благодаря такой физической близости различныхъ организацій, народный домъ сослужитъ не малую службу и для внутренняго объединенія и согласованія ихъ дѣятельности.

Само собой разумѣется, однако, что эти функціи должны развиваться народнымъ домомъ отнюдь не въ ущербъ его просвѣтительнымъ задачамъ и учрежденіямъ.

Планомѣрно развивая свою задачу мѣстнаго социальнаго центра, народный домъ, разумѣется, долженъ бесплатно предоставлять свои помѣщенія для всякаго рода курсовъ, лекцій и консультацій, организуемыхъ въ данномъ районѣ органами мѣстнаго самоуправления, кооперативами и т. д. Въ народномъ же домѣ, далѣе, должна найти себѣ пріютъ юридическая консультація для населенія, организованная мѣстнымъ самоуправленіемъ, а можетъ быть и самимъ народнымъ домомъ. Въ дополненіе къ такой „юридической“ консультаціи, хорошо было бы открыть при народномъ домѣ и такъ сказать „соціальную консультацію для неграмотныхъ“: писаніе для нихъ прошеній и писемъ, чтеніе писемъ и т. д.

Важныя социальныя функціи, лежація на здании народнаго дома, краткую характеристику которыхъ мы попытались дать, выдвигаютъ передъ организаторами народнаго дома рядъ самостоятельныхъ практическихъ задачъ, безъ разрѣшенія которыхъ народный домъ не въ состояніи будетъ развить свою работу со всей необходимой широтой и интенсивностью и которыя, въ тоже время, очень существенно осложняютъ общія заданія для народнаго дома вообще и для его помѣщеній и учреждений въ частности. Едва ли, прежде всего, требуется доказывать, что при каждомъ народномъ домѣ безусловно необходимо учрежденіе дешевой чайной, а по возможности, и дешевой столовой. Нельзя не отмѣтить здѣсь знаменательнаго въ этомъ отношеніи факта, что для множества народныхъ домовъ, особенно сельскихъ, чайная явилась тѣмъ зародышевымъ учрежденіемъ, изъ котораго развился народный домъ въ болѣе широкой постановкѣ.

Безъ собственной благоустроенной чайной народный домъ не можетъ какъ слѣдуетъ развивать своей дѣятельности. Но и помимо этого, такъ сказать, эгонистическаго соображенія, народный домъ не можетъ не учитывать того обстоятельства, что общее направленіе современной общественной жизни ведетъ къ ослабленію роли семейнаго очага и къ усилению роли очаговъ общественныхъ — столовыхъ, чайныхъ и т. д. Въ высшей степени важно поэтому, чтобы организаторы народныхъ домовъ, рука объ руку съ кооперативами и органами мѣстнаго самоуправления, широко пошли навстрѣчу этой эволюціи общественной жизни и обеспечили наиболѣе здоровое русло для ея направленія. Само собой разумѣется, однако, что въ первую очередь чайная и столовая народнаго дома должны обслуживать потребности посѣтителей различныхъ

просвѣтительныхъ учреждений самаго народнаго дома, а также устраи-
ваемыхъ имъ лекцій, увеселеній и т. д.

Идя навстрѣчу своимъ ближайшимъ кліентамъ и заботясь о наибо-
лѣе полномъ удовлетвореніи нуждъ своихъ просвѣтительныхъ учре-
жденій, организаторы народнаго дома непременно должны, далѣе, по-
заботиться о томъ, чтобы въ народномъ домѣ было устроено хотя
небольшое общежитіе для слушателей открываемыхъ въ народномъ
домѣ курсовъ и лекцій народнаго университета, а также помѣщеніе
для пріѣзжихъ лекторовъ, артистовъ передвижнаго театра и т. д.
Особенно важное значеніе имѣеть это для сельскихъ народныхъ до-
мовъ, здания которыхъ, сплошь и рядомъ, являются единственнымъ,
сколько нибудь сноснымъ, пріютомъ для всей этой наѣзжей публики
народнаго дома—а съ развитіемъ жизни каждаго народнаго дома
такой публики, разумѣется, должно становиться все болѣе и болѣе.

Каждый народный домъ, въ особенности сельскій, долженъ также
служить естественнымъ пріютомъ для всякаго рода нуждающихся въ
пріютѣ экскурсантовъ. Въ Германіи, какъ извѣстно, существуетъ осо-
бая общественная организація, покрывшая страну цѣлой сѣтью „домовъ
перелетныхъ птицъ“—временныхъ пріютовъ для безчисленнаго коли-
чества большихъ и малыхъ экскурсій, происходящихъ лѣтомъ по всей
странѣ и производимыхъ большей частью пѣшкомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ ближайшемъ будущемъ экскурсіонное
дѣло получить и у насъ огромное развитіе. И кому же, какъ не на-
роднымъ домамъ, взять на себя обслуживаніе нашихъ экскурсантовъ.

Въ заключеніе, намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о
рядѣ тѣхъ культурныхъ общественныхъ учреждений, мысль о налицо-
ности которыхъ сама собой связывается съ мыслью о народномъ
домѣ особенно, когда идетъ рѣчь о народномъ домѣ сельскомъ.
Новыя свободныя условія общественной жизни, созданныя рево-
люціей, несомнѣнно вызовутъ у насъ небывалый подъемъ общей
культуры и благоустройства. Но для этого потребуется не одинъ годъ,
пока же, общія культурныя условія нашей жизни, особенно сельской,
стоятъ еще на крайне низкомъ уровнѣ. Вполнѣ естественно поэтому,
чтобы ростки новой, болѣе высокой, культуры пріурочивались, по-
крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, именно къ народному дому, какъ
соціальному центру, объединяющему все мѣстныя силы. Извѣстно,
какъ страдаетъ наша современная деревня отъ крайне слабаго раз-
витія почтовой сѣти и какъ мало доступенъ для нея телефонъ. Орга-
низаторы сельскаго народнаго дома не исполнили бы поэтому своей
обязанности, если бы не позаботились объ организаціи въ народномъ

домъ получения и отправленія почты, а также о включеніи своего Дома въ мѣстную телефонную сѣть и о предоставленіи телефона народнаго дома для бесплатнаго пользованія всего населенія. Въ помѣщеніи народнаго дома, далѣе какъ нельзя болѣе естественно организовать мѣстную биржу труда, хотя бы, на первыхъ порахъ, и съ самыми примитивными задачами. Жизнь, быть можетъ, заставитъ наши народные дома сыграть свою общекультурную роль и въ другихъ отношеніяхъ. Далеко не исключена, на примѣръ, полная вѣроятность и цѣлесообразность того, что, организуя для себя электрическое освѣщеніе, народный домъ можетъ положить такимъ образомъ начало общей сельской электрической станціи (для освѣщенія и для двигательной силы): страшная дороговизна дровъ и наличность во многихъ мѣстахъ огромныхъ запасовъ торфа во всякомъ случаѣ заставляютъ признать это чисто практической задачей. Такой же строительной задачей организаторовъ народнаго дома является обезпеченіе Дома хорошей, здоровой водой для питья — и артезианскій колодезь народнаго дома можетъ, при благопріятныхъ условіяхъ, послужить началомъ для созданія общаго правильнаго водоснабженія для всего мѣстнаго населенія. Можетъ быть, сама жизнь поставитъ передъ организаторами народнаго дома и строителями для него хорошаго, отвѣчающаго всѣмъ требованіямъ современной техники, зданія, еще цѣлый рядъ другихъ, не менѣе важныхъ, общекультурныхъ задачъ. И имъ необходимо, разумѣется, не только не закрывать глаза на эту сторону своей дѣятельности, но расширять и углублять ее, на сколько только хватитъ у нихъ силъ и средствъ. И чѣмъ больше будетъ развиваться эта сторона дѣятельности организаторовъ народнаго дома, тѣмъ болѣе благодарная почва будетъ создаваться и для развитія чисто просвѣтительныхъ функций народнаго дома.

В. Чарнолуцкій.

18. Чайная народнаго дома.

Чайная въ народномъ домѣ имѣетъ свое особенное значеніе: это единственное мѣсто, въ которомъ люди сходятся для отдыха — не для воспріятія какихъ либо опредѣленныхъ мыслей и впечатлѣній, а для обмѣна впечатлѣніями, для развлечения, для того, наконецъ, чтобы перехватить какойнибудь пицци въ промежуткѣ между чтеніями, лекціями, спектаклями. Входъ долженъ быть для всѣхъ свободный.

Вся обстановка чайной, прежде всего, должна отличаться чистою, а затѣмъ, по возможности, просторомъ, уютомъ и приглядностью. Нельзя также не придать чайной народнаго дома и характера культурности, который долженъ проникать и наполнять собою все помѣщенія, все углы въ народномъ домѣ: на стѣнахъ чайной должны быть развѣшаны картины (периодически мѣняемые), карты, таблицы, плакаты. Къ услугамъ посѣтителей должны быть: всякаго рода справочники—календари, словари, путеводители и т. п. изданія; газеты и иллюстрированные журналы; объявленія, относящіяся ко всемъ отдѣламъ народнаго дома; плакаты по поводу какихъ-либо выдающихся событій—все, на что желательно обратить вниманіе посѣтителей.

Крайне желательно, чтобы въ чайной, хотя бы при особенномъ наплывѣ посѣтителей, были дежурные, которые могли бы объяснить желающимъ вывѣшенныя картины, побесѣдовать по поводу плаката или таблицы; а также лица, которые могли бы взять на себя периодическія бесѣды и объясненія на заранѣ опредѣленныя темы по заранѣ заготовленнымъ и развѣшаннымъ картинамъ и другимъ пособіямъ (чучела, спиртовые экземпляры животныхъ, засушенныя растенія, образцы минераловъ, коллекціи производствъ и т. п. предметы). Все выставляемые пособія должны объединяться одною общою темою, какъ на примѣръ: жизнь моря; тропическія страны, центральная Африка; Китай; какъ животныя защищаются отъ враговъ; русскій лѣсъ; животноводство; способы передвиженія и т. д. ¹⁾

При бесѣдахъ желательно указаніе подходящихъ для данной темы популярныхъ книгъ, списокъ которыхъ вывѣшивается тутъ же при картинахъ. Вообще, чайная должна всегда заботиться о доставленіи своимъ посѣтителемъ не только матеріальной, но и духовной пищи.

Для завѣдыванія чайной достаточно имѣть одно лицо—для хозяйственныхъ цѣлей. Духовная же сторона должна обслуживаться особой комиссіей, на обязанности которой лежали бы все заботы о просвѣтительной сторонѣ: выборъ журналовъ и другихъ изданій для пользованія посѣтителей; подборъ картинъ и темъ для бесѣды; распределеніе дежурствъ по чайной между членами комиссіи; веденіе отчета о просвѣтительной дѣятельности въ чайной. Комиссія должна бы находиться въ правильныхъ сношеніяхъ съ лекціонной и библиотечною комиссіями—для постоянного освѣдомленія посѣтителей чайной о книгахъ, журналахъ, лекціяхъ, бесѣдахъ.

А. В. Пшехонова.

¹⁾ Названныя темы были использованы въ чайной при Лиговскомъ нар. домѣ въ Петроградѣ.

19. Экономическія учрежденія въ народномъ домѣ.

Культура духовная и культура экономическая неразрывно связаны другъ съ другомъ. Связаны настолько, что трудно иногда рѣшить, какая изъ нихъ является причиной и какая слѣдствіемъ другой. Въ Россіи въ 1914 году урожайность одной десятины пшеницы равнялась 45 пудамъ, тогда какъ во Франціи она была равна 86 пудамъ, въ Германіи 132 пудамъ, въ Англии—147 пудамъ. Въ Россіи средній годовой доходъ одного жителя вдвое и втрое меньше годового дохода жителя Германіи, Франціи, Англии. Въ Россіи средній годовой расходъ на душу населенія на народное образованіе едва достигаетъ одного рубля, а въ Америкѣ онъ превышаетъ 7 рублей. Въ Россіи на 1000 человѣкъ приходится 211 грамотныхъ, тогда какъ въ Англии 920. Что чѣмъ объясняется—наша бѣдность нашимъ невѣжествомъ или обратно—рѣшить иногда довольно трудно. Безспорно одно: развитіе производительныхъ силъ, экономическая мощь страны немыслимы безъ образованія народа, а образованіе народа, его широкое развитіе возможно при одновременномъ ростѣ его экономической культуры.

Между тѣмъ въ прошломъ, и еще совѣмъ недалекомъ прошломъ, работа по улучшенію экономической жизни населенія и работа просвѣтительная шли обособленно другъ отъ друга, шли параллельными, не сходящимися путями. Конечно, и та и другая отъ этого только проигрывали: школа была отозвана отъ жизни, агрономическая дѣятельность мало считалась съ духовнымъ уровнемъ населенія данного района, внѣшкольная просвѣтительная работа считалась только съ человѣкомъ и не учитывала его какъ дѣятеля. Быть можетъ, если бы такая картина наблюдалась нами сейчасъ, мы не имѣли бы того широкаго размаха внѣшкольной просвѣтительной работы, какой дали намъ послѣдніе годы! Быть можетъ, не имѣли бы мы и громаднаго роста кооперации, широкой волной охватившаго всю Россію! Дѣятели кооперации, начавъ свою работу съ улучшенія экономической жизни народа, поняли, что нужно одновременно, совмѣстно и согласно, рвать путь невѣжества и ковать экономическую мощь Россіи. Въ этомъ—великая заслуга кооперативнаго движенія.

Кіевскій съѣздъ по кооперации въ 1913 году одной изъ главнѣйшихъ задачъ кооперации призналъ просвѣщеніе народа, и въ частности внѣшкольное образованіе. Съ этого времени народный домъ пересталъ быть только просвѣтительнымъ учрежденіемъ и сталъ цент-

ромъ всей культурной—духовной, экономической и общественной—жизни населенія даннаго района. И стали расти тогда кооперативные народные дома, стала близкой—родной и понятной—мысль о народномъ домѣ каждому кооперативу, каждому селенію.

Народный домъ сталъ дѣйствительно домомъ народа, съ которымъ каждый житель связанъ тысячами нитей, въ которомъ куется все будущее этого народа!

Потребительская лавка, сельскохозяйственное общество, ссудосберегательное или кредитное товарищество, общественный сельскохозяйственный складъ—все эти экономическія учрежденія нашли и должны найти себѣ мѣсто въ народномъ домѣ не только потому что это удобно, что есть здѣсь свободное помѣщеніе, а потому что они идейно связаны съ народнымъ домомъ. Наиболее активные мѣстные кооперативные дѣятели составляютъ ядро, которое будетъ группироваться около народнаго дома и приметъ самое ближайшее участіе въ управленіи имъ. Народный домъ, призванный объединять все населеніе даннаго района, сыграетъ громадную роль и въ развитіи мѣстныхъ кооперативныхъ организацій, какъ въ смыслѣ привлеченія новыхъ членовъ, такъ и въ смыслѣ объединенія работы различныхъ кооперативовъ. Собранныя въ одно мѣсто, постоянно соприкасающіяся, все эти кооперативныя организаціи народнымъ домомъ какъ бы объединятся въ маленькій союзъ.

Залъ народнаго дома служить для общихъ собраній этихъ кооперативныхъ организацій, для выставокъ на тему „Что такое кооперация и для чего она нужна народу“, для сельскохозяйственныхъ музеевъ и выставокъ, курсовъ и лекцій. Одна—двѣ комнаты должны быть отведены подъ правленія кооперативныхъ организацій, причемъ дни и часы засѣданій правленій различныхъ кооперативныхъ организацій могутъ быть назначены различные. Для потребительской лавки необходимо небольшое помѣщеніе и складъ во дворѣ народнаго дома. Для сельскохозяйственнаго общества, которое, при развитіи своей дѣятельности можетъ имѣть здѣсь прокатный пунктъ, сельскохозяйственный складъ, необходимы служебныя постройки (сарай, складъ, молочная и пр.) во дворѣ народнаго дома, которыя впрочемъ можно будетъ возводить по мѣрѣ развитія дѣятельности экономическихъ учрежденій народнаго дома.

Въ настоящее время сильно развилась земская агрономическая дѣятельность: во многихъ уѣздахъ уже введена, въ остальныхъ не сегодня—завтра будетъ введена участковая агрономія; кромѣ агрономовъ во многихъ уѣздахъ учреждены должности ин-

структоровъ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и должности агрономическихъ старостъ: инструкторъ по молочному дѣлу, по садоводству и огородничеству, инструкторъ по пчеловодству и т. д. Агрономическая работа крайне нуждается въ такихъ помѣщеніяхъ, какъ народные дома. Сейчасъ агрономъ, такъ сказать, безпріютенъ. Правда, въ мѣстѣ его постоянного жительства одинъ—два дня въ недѣлю, въ опредѣленные часы, назначается пріемъ всѣхъ обращающихся за совѣтами, но агрономическій участокъ настолько великъ, что не всякій крестьянинъ можетъ легко обратиться за совѣтомъ въ агрономическій пунктъ, отстоящій иногда отъ его деревни на 20—25 верстъ. Необходимо децентрализовать агрономическую работу даже въ предѣлахъ одного агрономическаго участка, необходимо приблизить агрономическую помощь къ населенію. Бываетъ и сейчасъ, что въ различные дни агрономъ принимаетъ обращающихся къ нему въ различныхъ деревняхъ участка, но гдѣ? Въ избахъ крестьянъ, въ школь, т. е. мѣстахъ совершенно не оборудованныхъ для такихъ пріемовъ.

Точно также неудовлетворительно обстоитъ дѣло и съ показательными участками. Обычно какой либо домохозяинъ отводитъ въ своемъ полѣ нѣсколько десятковъ квадратныхъ сажень, и на этомъ участкѣ агрономъ ставитъ опыты съ минеральными удобрениями. Для широкихъ массъ мѣстнаго населенія опыты эти и участки скрыты—мало кто наблюдаетъ ихъ. Совершенно иной характеръ получить вся агрономическая работа, если значительная часть ея будетъ приурочена къ народному дому: здѣсь вся она будетъ на виду, здѣсь можно сконцентрировать ее, показать ярко и рельефно, какъ много значатъ сельскохозяйственныя улучшения, насколько важны нѣкоторыя отрасли сельскаго хозяйства.

Въ нѣсколькихъ наиболѣе крупныхъ народныхъ домахъ агрономическаго участка, расположенныхъ въ различныхъ концахъ его, можно назначить постоянные пріемные дни и часы агронома. Такіе народные дома должны быть, конечно, оборудованы наиболѣе необходимыми коллекціями и приборами для демонстрацій.

Здѣсь современемъ могутъ быть созданы небольшіе сельскохозяйственные музеи; уже въ 1913 году почти $\frac{1}{3}$ часть (30,9%) всѣхъ зарегистрированныхъ 97 сельскохозяйственныхъ музеевъ принадлежала с.-х. обществамъ и кооперативамъ и половина (50,5%) губернскимъ и уѣзднымъ земствамъ. Помѣщались они большею частью въ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ управахъ, гдѣ, конечно, они далеки отъ населенія и мало доступны широкимъ массамъ. Пусть они будутъ малы, но пусть ихъ будетъ какъ можно больше—въ народныхъ домахъ.

Въ интересахъ большей популяризаціи экспонатовъ этого музея, шкафы и витрины его желательно, пока онъ невеликъ, помѣстить въ общемъ залѣ, часть котораго можетъ служить своего рода агрономическимъ уголкомъ: кромѣ витринъ и шкафовъ музея, въ этомъ уголкѣ каждый посѣтитель народнаго дома найдетъ записанныя наблюденія надъ погодой, сельскохозяйственные плакаты и пр.

Въ значительной степени показательная сторона агрономической работы страдаетъ сейчасъ потому, что у агронома и вообще агрономическаго персонала нѣтъ своего хозяйства, хотя бы очень небольшого. Многие, вѣроятно, наблюдали, косность русскаго крестьянина по отношенію ко всякимъ нововведеніямъ и улучшеніямъ въ хозяйствѣ. Наглядность, показательность здѣсь крайне необходима, и снова на помощь агроному придетъ здѣсь народный домъ. Участокъ при народномъ домѣ съ небольшимъ огородомъ, ягодникомъ, пасѣкой, показательнымъ полемъ, на которомъ можно ставить опыты съ минеральными удобрениями и посѣвами травъ, для агрономической участковой работы можетъ сыграть такую же громадную роль, какую въ земской медицинѣ сыграли больницы и пріемные покои.

Когда то вся дѣятельность земскихъ врачей сводилась къ разъѣздной системѣ, затѣмъ появились амбулаторіи, наконецъ развилось коечное леченіе съ больницами. Земская агрономія сейчасъ переживаетъ еще эту первоначальную стадію — разъѣздной и, такъ сказать, амбулаторной системы. Но агрономъ долженъ доказать, что все рекомендуемое имъ дѣйствительно правильно и полезно; онъ долженъ дѣйствовать не только словомъ, но и примѣромъ и дѣйствовать на массы населенія. Народный домъ, который посѣщается этими массами, его участокъ, гдѣ можно сконцентрировать все показательное въ дѣлѣ улучшенія хозяйства — какъ нельзя лучше подходитъ для этой цѣли.

Основное агрономическое хозяйство будетъ, понятно, въ мѣстѣ постоянного жительства агронома, въ агрономическомъ пунктѣ. Здѣсь агрономъ, подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ ставитъ опыты, пробуетъ различныя системы; это главнымъ образомъ хозяйство опытное, пробное. Въ агрономическихъ хозяйствахъ при народныхъ домахъ найдетъ себѣ мѣсто только уже испробованное раньше, только то, что является показательнымъ для населенія. Опытамъ, результаты которыхъ сомнительны, здѣсь нѣтъ мѣста, такъ какъ неудавшійся опытъ въ глазахъ малоразвитаго населенія, дискредитируетъ всю работу. Эти

небольшія агрономическія хозяйства при народныхъ домахъ должны находиться подъ наблюденіемъ агрономическихъ старостъ, работу которыхъ очень удобно приучить къ народнымъ домамъ. Никонимъ образомъ нельзя показательный огородъ, ягодникъ, фруктовыя деревья, показательный посѣвъ при народномъ домѣ оставлять безпризорными или возложить веденіе всѣхъ этихъ экономическихъ мѣропріятій на завѣдующаго народнымъ домомъ. Находясь не въ рукахъ спеціалиста, будучи предоставлены самимъ себѣ, всѣ эти мѣропріятія перестанутъ быть показательными, сдѣлаются запущенными и по жалкимъ результатамъ своимъ не привлекутъ, а оттолкнутъ населеніе отъ рекомендуемыхъ способовъ веденія хозяйства. Нельзя веденіе экономическихъ мѣропріятій возлагать на завѣдующаго народнымъ домомъ еще и потому, что онъ не долженъ отвлекаться отъ просвѣтительной работы.

Въ послѣдніе 10 лѣтъ громадное развитіе получили у насъ курсы по сельскому хозяйству: въ 1907 году, по даннымъ департамента земледѣлія, ихъ было 21 съ 4974 слушателями, въ 1913 году уже 1657 съ 98704 слушателями. Въ рѣдкихъ случаяхъ помѣщенія для этихъ курсовъ удовлетворяютъ всѣмъ необходимымъ условіямъ и большей частью являются болѣе или менѣе случайными: устраниваются они иногда въ имѣніяхъ, иногда въ хорошо поставленныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, при сел.-хозяйственныхъ школахъ, часто въ помѣщеніяхъ начальныхъ школъ. Самымъ подходящимъ помѣщеніемъ для такихъ курсовъ былъ бы, конечно, народный домъ, при условіи оборудованія въ немъ агрономическаго пункта и показательныхъ участковъ.

Народный домъ можетъ быть полностью заслуживалъ бы названіе дома народа какъ разъ тогда, когда вокругъ него выросло бы хоть маленькое, но образцовое хозяйство. Только тогда онъ воспитывалъ бы умѣнье работать, котораго такъ не хватаетъ русской деревнѣ. Только тогда при немъ возникли бы современемъ дополнителныя школы по образцу датскихъ и германскихъ школъ и финляндскихъ народныхъ университетовъ, которыя въ этихъ странахъ заслужили такія симпатіи населенія! Нищенскіе урожан (46 пудовъ съ десятины противъ 147 пудовъ въ Англии!) и самые примитивные способы веденія всего хозяйства отошли бы въ область преданій.

Экономическія учрежденія при народномъ домѣ — сельскохозяйственное общество, кредитное товарищество, потребительская лавка, агрономическій пунктъ, показательные участки, — необходимы, но не слѣдуетъ впадать въ крайность: нельзя центръ тяжести дѣятельности

народнаго дома, почти игнорируя его просвѣтительную работу, переносить на экономическую роль его, какъ это иногда замѣчается въ нѣкоторыхъ кооперативныхъ народныхъ домахъ. Народный домъ— учреждение прежде всего просвѣтительное, и всѣ прибавочныя задачи его не должны мѣшать его задачамъ основнымъ.

Не слѣдуетъ также задаваться цѣлью организовать при каждомъ болѣе или менѣе значительномъ, народномъ домѣ всѣ перечисленныя экономическія мѣропріятія. Въ одномъ народномъ домѣ найдутъ себѣ мѣсто одни изъ нихъ, въ другомъ—другія. Желательно только, чтобы возможность расширения въ будущемъ назрѣвшихъ экономическихъ мѣропріятіи при народномъ домѣ была бы предусмотрена, для чего, уже приступая къ постройкѣ его, желательно обезпечить народный домъ болѣе или менѣе значительнымъ участкомъ земли (не менѣе одной десятины).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о возможности устройства при народномъ домѣ учебной ремесленной мастерской. Не дѣло народнаго дома устраивать въ своихъ стѣнахъ профессиональныя школы, но, поскольку въ задачи внѣшкольнаго образованія входитъ развитіе прикладныхъ знаній, поскольку народный домъ, не превращаясь въ профессиональную школу, можетъ служить улучшенію экономической жизни,—постольку въ народномъ домѣ желательны всякаго рода ремесленные курсы и мастерскія. Тамъ, гдѣ развиты кустарныя промыслы, народный домъ можетъ поставить себѣ задачей улучшеніе ихъ путемъ устройства временныхъ (1—6 мѣсячныхъ) показательныхъ ремесленныхъ мастерскихъ и курсовъ по столярно-токарному, слесарному, сапожному, шорному, корзиночному, игрушечному и др. производствамъ.

Особое значеніе имѣли бы эти ремесленные мастерскія-курсы въ городскихъ народныхъ домахъ, гдѣ нѣтъ мѣста сельскому хозяйству, но чувствуется большая потребность въ ремеслахъ. Здѣсь ремесленные мастерскія - курсы привлекли бы населеніе, могли бы создать постоянный кругъ пользующихся народнымъ домомъ и оказали бы большое воспитывающее вліяніе на подростковъ улицы. Народный домъ Харьковскаго Общества грамотности съ успѣхомъ, напримѣръ, организовалъ школу кройки и шитья, а Лиговскій народный домъ въ Петроградѣ съ 1903 года ведетъ ремесленные классы.

Е. Мединскій.

20. Общества и кружки при народномъ домѣ.

Развивая всестороннюю культурно-просвѣтительную дѣятельность и широко идя навстрѣчу всѣмъ вообще работникамъ существующихъ мѣстныхъ общественныхъ организацій и начинаній, каждый, сколько нибудь хорошо поставленный, народный домъ долженъ создавать около себя болѣе или менѣе значительные кадры лицъ, образовательныя и общественныя потребности которыхъ, такъ сказать, перерастаютъ рамки вызвавшей ихъ культурной атмосферы народнаго дома. Около народнаго дома, мало по малу, формируется кругъ культурныхъ работниковъ, у которыхъ развивается естественное стремленіе раздвинуть рамки окружающей ихъ общественной жизни новыми общественными образованіями, отвѣчающими ихъ собственнымъ силамъ и склонностямъ, въ которыхъ они сами являются творцами и отвѣтственными работниками. Образованія эти выливаются въ форму различныхъ обществъ и кружковъ. Едва ли нужно доказывать, какое огромное значеніе имѣетъ такое развитіе мѣстной общественной жизни и эти результаты своей дѣятельности работники народнаго дома съ полнымъ правомъ могутъ расцѣнивать едва ли не выше, чѣмъ всѣ остальные. Само собой разумѣется, что каждый народный домъ долженъ дѣлать все, что только въ его силахъ, для того чтобы облегчить процессъ возникновенія новыхъ общественныхъ организацій, чтобы направить его по здоровому нормальному руслу и чтобы связать его съ общими однородными общественными теченіями. вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно важно, чтобы всѣ, вновь учреждаемыя общества и кружки, дорожили возможно болѣе тѣсной связью съ народнымъ домомъ.

Трудно, конечно, перечислить всѣ общественныя организаціи, могущія возникнуть около народнаго дома и мы ограничимся здѣсь упоминаніемъ только о тѣхъ изъ нихъ, которыя особенно близки самому народному дому и работа надъ созданіемъ которыхъ можетъ быть поэтому непосредственно включена въ задачи организаторовъ Дома. Къ числу такихъ организацій необходимо отнести, прежде всего, общества или кружки самообразованія. Основной задачей работниковъ народнаго дома является пробужденіе въ своихъ посѣтителяхъ самосознанія и потребности въ самостоятельной, серьезной работѣ надъ своимъ развитіемъ и образованіемъ. Какъ только народный домъ сколько нибудь замѣтно подвинется на пути разрѣшенія этой задачи, какъ только образуется около него хотя бы небольшой кадръ лицъ, серьезно

думающихъ надъ своимъ самообразованіемъ, въ высшей степени желательно закрѣпить создавшуюся между ними связь организаціей ихъ въ особое общество самообразованія. Осторожиѣе, однако, не торопиться съ этой формальной стороною дѣла и ограничиться на первыхъ порахъ организаціей болѣе или менѣе правильно дѣйствующихъ кружковъ самообразованія, связанныхъ или съ бібліотекой народнаго дома, или съ курсами для взрослыхъ и подростковъ. Въ дальнѣйшемъ же, въ зависимости отъ числа работающихъ надъ самообразованіемъ и отъ направленія этой работы, возможно учрежденіе даже нѣсколькихъ обществъ самообразованія, или открытіе одного общества съ различными отдѣлами.

Чрезвычайно важное значеніе для углубленія работы народнаго дома имѣетъ также учрежденіе при каждомъ народномъ домѣ общества или кружка любителей природы, а также общества или кружка мѣстнаго родиновѣдѣнія. Общества эти начали развиваться у насъ сравнительно недавно, но, несмотря на свою молодость, уже успѣли обнаружить свою жизненность и выдающуюся продуктивность своей работы. Пока, однако, наши общества любителей природы и родиновѣдѣнія имѣютъ обыкновенно довольно большую территорию (область, губернію, рѣже уѣздъ). По существу же дѣла, въ высшей степени желательно дополнить эту сѣть центральныхъ организацій возможно болѣе частой сѣтью такихъ же организацій мѣстныхъ, вплоть до волостныхъ и даже сельскихъ. Несомнѣнно, что не только каждая волость, но и каждое село съ его окрестностями представляютъ еще нигдѣ почти нетронутое и въ высшей степени благодарное поле для всякаго рода изученій, наблюденій и охраны. И трудно даже представить себѣ, какіе колоссальные научные и общественные результаты дастъ согласованная, дружная работа нашихъ будущихъ мелкихъ организацій интересующаго насъ сейчасъ вида. Съ другой, субъективной, такъ сказать, стороны, роль этихъ организацій не менѣе велика, въ особенности съ точки зрѣнія работниковъ народнаго дома. Около каждаго народнаго дома, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго періода его культурной работы, непременно образуется кадръ мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ, какъ нельзя болѣе пригодныхъ для плодотворной работы въ такихъ обществахъ: эта работа дастъ естественный выходъ и ихъ любознательности и ихъ творческимъ побужденіямъ и ихъ стремленіямъ связаться органически съ общенаучной работой. И кто знаетъ, сколькимъ будущимъ, никому до сихъ поръ невѣдомымъ и гибнущимъ, крупнымъ талантамъ позволить развиваться въ полную мѣру здоровая атмосфера такихъ обществъ. Что касается значенія мѣстныхъ обществъ

любителей природы и родиноуѣднїя для самихъ народныхъ домовъ, то достаточно вспомнить хотя бы только о музеѣ народнаго дома, чтобы признать ихъ обоюдную связь совершенно неразрывной. Тѣмъ не менѣе, со стороны работниковъ народнаго дома было бы большой ошибкой форсировать естественное развитіе и въ этомъ дѣлѣ: прежде чѣмъ дѣйствительно назрѣетъ вопросъ объ организаціи особаго общества любителей природы или родиноуѣднїя, будущіе кадры его должны найти себѣ мѣсто и уютъ въ средѣ соответствующихъ небольшихъ кружковъ при томъ или другомъ просвѣтительномъ учрежденіи народнаго дома.

Естественно ожидать, что наиболѣе активной частью посѣтителей каждаго народнаго дома явится молодежь, явившаяся въ народный домъ со скамей мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Естественно также думать, что многіе изъ этой молодежи будутъ чувствовать потребность закрѣпить свои прежнія школьныя связи и внести свою лепту дѣлу улучшенія той школы, которая дала имъ образованіе. Наиболѣе подходящей формой для удовлетворенія такой потребности является учрежденіе общества бывшихъ воспитанниковъ того или иного учебнаго заведенія. Въ болѣе культурныхъ странахъ подобныя общества чрезвычайно распространены (напр. во Франціи). У насъ они начали развиваться сравнительно недавно, но приурочены главнымъ образомъ къ высшимъ и среднимъ учебнымъ заведеніямъ; что же касается обществъ воспитанниковъ начальныхъ народныхъ училищъ, то они если и имѣются то лишь въ видѣ единичныхъ исключеній. Въ будущемъ, при предстоящемъ качественномъ улучшеніи народной школы и при созданіи широкой сѣти общеобразовательныхъ школъ второй ступени, несомнѣнно создастся очень благопріятная почва также и для объединенія въ особаго общества бывшихъ воспитанниковъ всѣхъ этихъ сотенъ тысячъ учебныхъ заведеній. И какъ нельзя болѣе желательно, чтобы работники народнаго дома приложили свою инициативу также и къ дѣлу организаціи такихъ обществъ. Послѣдніе, естественно, явятся одной изъ крѣпкихъ органическихъ связей между народными домами и мѣстными школами, начинающими ту работу, которую долженъ продолжать и развивать народный домъ.

Можно думать, что названныя нами до сихъ поръ общества будутъ ближайшимъ образомъ связаны съ центральными просвѣтительными учрежденіями народнаго дома—библіотекой, музеемъ, курсами и лекціями. Но и всѣ другія отрасли дѣятельности народнаго дома представляютъ не менѣе благодарную почву для развитія въ большей или меньшей связи съ ними соответствующихъ самостоятельныхъ обществъ и кружковъ.

Такъ, въ связи съ музыкальной и театальной работой народнаго дома, естественно ожидать возникновенія особыхъ музыкальныхъ, пѣвческихъ и драматическихъ обществъ и кружковъ; въ связи съ работой Дома по изобразительнымъ искусствамъ—художественныхъ кружковъ; въ связи съ заботами народнаго дома о физическомъ развитіи—кружковъ любителей различныхъ игръ, кружковъ велосипедистовъ и т. д. Въ высшей степени желательно также возникновеніе особыхъ экскурсионныхъ обществъ и кружковъ.

Тѣсная связь культурной работы народнаго дома съ экономическими сторонами жизни мѣстнаго населенія, въ свою очередь, подготавливаетъ почву для развитія обществъ, имѣющихъ хозяйственный характеръ. Таковы, напримѣръ, разнообразныя сельскохозяйственные общества, очень широко развитыя уже въ настоящее время; въ будущемъ же, едва ли возможно представить себѣ такой сельскій народный домъ, въ ближайшей связи съ которымъ не имѣется своего мѣстнаго сельскохозяйственнаго общества, а можетъ быть даже и цѣлой серіи ихъ по различнымъ специальнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Не развивая далѣе тему о тѣхъ обществахъ, которыя желательно было бы развить въ органической связи съ народными домами, скажемъ только нѣсколько словъ еще объ одномъ обществѣ, являющемся какъ бы неперемѣннымъ членомъ болѣе или менѣе обширной семьи обществъ, окружающихъ народные дома. Мы говоримъ о специальномъ „обществѣ друзей народнаго дома“, въ ряды котораго должны вступить всѣ сознательные посѣтителы народнаго дома, научившіеся искренно цѣнить его огромное значеніе, а задачами котораго должно быть всестороннее содѣйствіе росту и процвѣтанію этого учрежденія. Само собой разумѣется, однако, что мѣсто для возникновенія подобныхъ обществъ имѣется лишь при такихъ народныхъ домахъ, которые содержатся мелкими мѣстными органами самоуправленія. Въ Домахъ же, учреждаемыхъ и содержимыхъ особыми „Обществами народнаго дома“, сами „хозяева“ учрежденія являются одновременно и организаціями ближайшихъ его „друзей“.

В. Чарнолуцкій.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ОБОРУДОВАНИЕ И ПОСТРОЙКА НАРОДНОГО ДОМА.

21. Лекціонный залъ народного дома и его оборудование.

Всякая просторная комната, вмѣщающая 100 или болѣе человекъ, по возможности съ высокимъ потолокомъ, можетъ быть приспособлена для лекцій. Если полъ зала имѣетъ форму не слишкомъ узкаго и длиннаго прямоугольника, то расположеніе различныхъ частей, необходимыхъ при чтеніяхъ, можетъ быть выполнено двояко.

Расположеніе I-ое. (Рис. 1). Экранъ, столъ, доска и другія приспособленія помѣщаются у короткой стѣны; зрители смотрятъ вдоль зала.

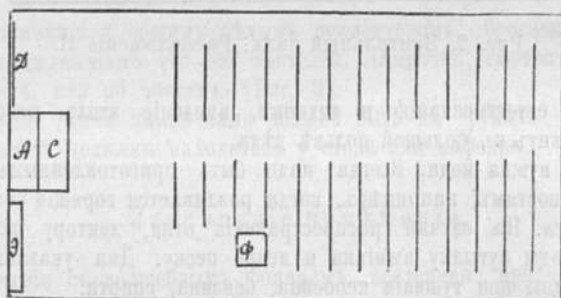

Рис. 1. Зрительный залъ. Расположеніе I.

На рисункѣ длина зала превосходитъ его ширину вдвое. На возвышеніи А поставленъ столъ С; слѣва—доска Д; справа—наклонно подвѣшенный экранъ—Э; Ф—фонарь. Неудобства такого расположенія будутъ замѣтны въ томъ случаѣ, если залъ слишкомъ длиненъ: тогда задніе ряды зрителей будутъ поставлены въ худшія условія, чѣмъ передніе. При небольшомъ залѣ, вмѣщающемъ 120—200 человекъ, это неудобство еще не ощутительно.

Расположеніе II-ое. (Рис. 2). Столъ помѣщается посреди длинной стѣны. Экранъ, доска, стойка для стѣнныхъ таблицъ и картъ устанавливаются

вдоль той-же стѣны по обѣ стороны отъ лектора. Зрители смотрятъ вдоль ширины зала. Фонарь ставится передъ экраномъ, но—позади зрителей.

Второе расположеніе нѣсколько удобнѣе перваго, хотя и въ этомъ случаѣ не все зрители находятся въ одинаковыхъ условіяхъ относительно доски и экрана: однимъ виднѣе то, что на экранѣ, другимъ—доступнѣе доска или развѣшенные стѣнные таблицы и карты. Голосъ лектора здѣсь слышенъ всемъ почти одинаково. Какова-бы ни была форма зала, необходимо предварительно намѣтить стѣну, у которой должно быть возвышеніе со столомъ и другія приспособленія.

Надо имѣть, кромѣ того, въ виду, что вблизи лектора должны быть штепселя отъ электрическаго освѣщенія или выключатели тока, кранъ и раковина для воды; иногда, можетъ быть, тяговой шкафъ для удаленія вредныхъ газовъ и кранъ, доставляющій газъ. Въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ предполага-

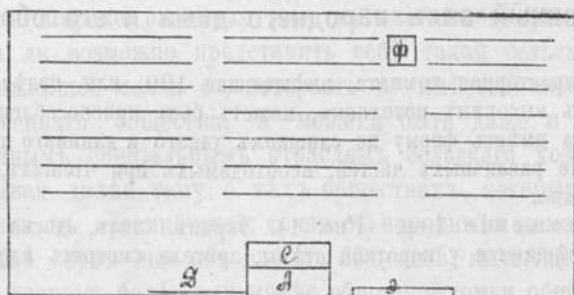

Рис. 2. Зрительный залъ. Расположеніе II.

ются лекціи по естествознанію и технику, введеніе этихъ вспомогательныхъ устройствъ служить къ большой пользѣ дѣла.

Особенно нужна вода. Всегда надо быть приготовленнымъ къ возможнымъ неожиданностямъ, на примѣръ, когда разливается горящій спиртъ или проливается кислота. На случай распространенія огня, лектору всегда полезно имѣть кромѣ воды бутылку амміака и ведро песка. Два указанная средства особенно пригодны при тушеніи керосина, бензина, спирта.

Въ качествѣ мебели, въ лекціонномъ залѣ пригодны какъ стулья такъ и скамейки. Последнія—дешевле, требуютъ меньше заботъ о бережномъ обращеніи, быстрѣе могутъ быть разставлены въ залѣ и вынесены изъ него. Скамейки могутъ быть сдѣланы со спинками и безъ нихъ. Длина скамеекъ, какъ показано на рисункѣ, можетъ быть заранее подобрана сообразно съ размѣрами зала и расположеніемъ остальныхъ предметовъ въ залѣ.

Освѣщеніе лекціоннаго зала.

Наиболѣе удобнымъ освѣщеніемъ слѣдуетъ считать электрическое. Конечно, этотъ вопросъ находится въ связи съ освѣщеніемъ всего зданія. Во

всякомъ случаѣ можно указать, сколько энергии можетъ потребовать освѣщеніе одного лекціоннаго зала, гдѣ предполагается имѣть фонарь съ вольтовой дугой или лампой Нернста или энциклопедъ, или кинематографъ.

Для одного фонаря и энциклопедъ Цейсса нужна динамо-машина въ 6 лошадиныхъ силъ, дающая отъ 60 до 70 вольтъ и 50 амперъ, съ бензиновымъ двигателемъ автомобильнаго типа.

Для обыкновеннаго фонаря съ вольтовой дугой или лампой Нернста сила тока можетъ быть въ 10—20 амперъ. При токъ въ 5 амперъ вольтова дуга не имѣетъ преимуществъ передъ лампой Нернста. Вообще-же дуговые лампы лучше тѣмъ, что позволяютъ пользоваться свѣтомъ и для разныхъ физическихъ опытовъ.

Въ лекціонномъ залѣ должны быть лампочки для общаго освѣщенія зала и для усиленнаго освѣщенія стола, гдѣ устанавливаются пособія, показываемыя во время чтеній. Для послѣдняго очень пригоденъ софитъ съ нѣсколькими лам-

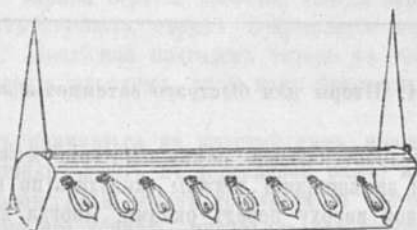

Рис. 3. Софитъ.

почками накаливанія и общимъ бѣлымъ рефлекторомъ, бросающимъ свѣтъ на столъ, но заграждающимъ его отъ зрителей. Лампочки, смотря по надобности, включаются всѣ, или по частямъ. (Рис. 3).

Управление этими лампочками должно быть въ рукахъ лектора, а потому выключатель долженъ находиться у стола или кафедры.

Затемненіе помѣщенія.

При чтеніи съ волшебнымъ фонаремъ постоянно приходится то гасить свѣтъ, то снова освѣщать залъ. При электрическомъ освѣщеніи зала, передъ чтеніемъ окна можно закрыть ставнями или щитами или завѣсить шторами или занавѣсами, а освѣщать или затемнять залъ—съ помощью выключателя. Если же залъ освѣщается инымъ способомъ, то необходимо сдѣлать приспособленія для быстрого перехода отъ свѣта къ темнотѣ и обратно.

Если чтенія происходятъ днемъ, то можно устроить такія шторы, которыя однимъ дѣйствіемъ закрывали-бы всѣ окна одновременно. Это достигается такимъ, напримѣръ, способомъ (Рис. 4): ДЕЖЗ—залъ для лекцій. АВ и ВГ—два вала. К и К—два одинаковыхъ зубчатыхъ велосипедныхъ колеса, соединенные безконечною цѣпью ЦЦ. Ш... Ш—шторы суконныя на веревкахъ, которыя наматываются на вала. Шторы при такомъ устройствѣ не плотно прилегаютъ къ стѣнамъ и образуютъ просвѣты.

Въ приспособленіяхъ другого рода клеенчатая штора устроена между стеклами рамъ, какъ показано на рисункѣ 5-омъ. Валы ВВ вдѣланы въ особо заготовленныхъ гнѣздахъ между зимними и лѣтними рамами.

Вмѣсто шторъ, спускающихся передъ окнами или между рамами, съ наименьшимъ успѣхомъ можно воспользоваться для затемненія занавѣсами. За-

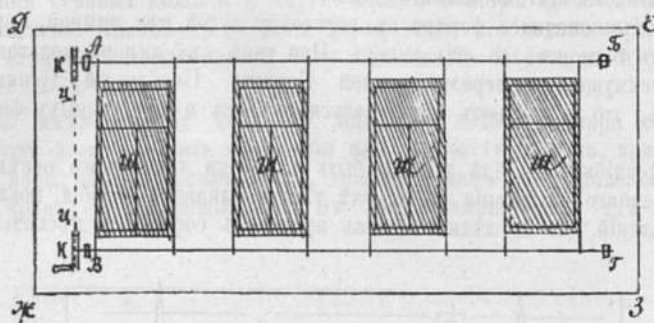

Рис. 4. Шторы для быстрого затемненія зала.

навѣси изъ толстой, непроницающей свѣтъ, матеріи можно подвѣшивать на кольцахъ. Кольца при завѣшиваніи должны скользить по круглой палкѣ, горизонтально придѣланной вверху передъ окнами. Иногда для затемненія при-бѣгаютъ къ легкимъ картоннымъ или деревяннымъ щитамъ, плотно пригнаннымъ къ впадинамъ оконъ.

Керосиновое освѣщеніе создаетъ много неудобствъ при чтеніяхъ съ фонаремъ. Гасить и снова зажигать лампы совершенно невозможно. Точно также негодится и уменьшать пламя на столько, чтобы становилось довольно темно—при этомъ отъ лампъ распространяется неприятный запахъ и воздухъ помещенія сильно портится.

Очень полезно устраивать въ зрительномъ залѣ, гдѣ заранее предполагается керосиновое освѣщеніе, вытяжку продуктовъ сгорания черезъ особые трубы наружу. Во всякомъ случаѣ, необходимо гасить всѣ лампы, находящіяся въ сторонѣ зрителей, оставляя только тѣ, которыя служатъ для освѣщенія пособій у лектора. Для этихъ лампъ можно приспособить непрозрачныя покрывала или колпаки, напримѣръ такіе, какіе устроятся въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ.

Спиртокапельныя лампы не столь сильно портятъ воздухъ, но зажиганіе ихъ требуетъ тоже много времени.

Рис. 5.
Штора между рамами.

Вентиляція лекціоннаго зала—вопросъ весьма важный. При наличности электрическаго тока при народномъ домѣ, можно поставить электрической вентиляторъ, вытягивающій изъ помещенія испорченный воздухъ или въ вентиляціонный каналъ или, если вентиляторъ расположенъ въ наружной стѣнѣ, прямо на улицу. Электрической вентиляторъ особенно хорошъ тамъ, гдѣ требуется быстро эва-

куировать плохой воздухъ. Въ помѣщеніяхъ, лишенныхъ электрическаго тока, надъ потолкомъ необходимо устроить вытяжные каналы. Для тяги въ нихъ можетъ быть поставлена керосиновая лампа.

Экранъ.

Чисто выбѣленная стѣна считается прекраснымъ экраномъ. Такой экранъ—самый дешевый; онъ не требуетъ мѣста и заботы. Его единственное неудобство—отсутствіе наклона. Для аудиторіи необходимо поднять экранъ къ потолку и наклонить.

Расположеніе экрана всецѣло зависитъ отъ формы и размѣровъ зала.

Иногда экранъ освѣщается изъ другой комнаты, сзади, хотя такого освѣщенія слѣдуетъ избѣгать. При томъ негодится пользоваться полупрозрачнымъ экраномъ изъ кальки: черезъ нее видно яркое свѣлое пятно отъ фонаря. Поэтому чаще для экрана берется полотно; иногда экранъ дѣлается изъ бумаги и въ нѣкоторыхъ случаяхъ экранъ покрывается особой краской металлическаго алюминія. Послѣдній пригоденъ только въ томъ случаѣ, когда всѣ лица расположены передъ экраномъ, такъ какъ боковымъ зрителямъ ничего на немъ не видно.

Экранъ можетъ навѣситься на круглый валъ, вращающійся подъ потолкомъ, но чаще его прикрѣпляютъ къ деревянной рамѣ, иногда сколоченной на глухо, иногда разборной. Если экранъ требуется не часто, напримѣръ разъ въ недѣлю, то необходимо его убирать, иначе онъ загрязняется.

Подтягиваніе экрана къ потолку легко устранивается съ помощью особыхъ блоковъ съ винтами. Эти винты можно легко ввинтить въ потолокъ и поднимать экранъ только по мѣрѣ надобности. Экранъ на стойкахъ дѣлается обычно безъ наклона и пригоденъ въ невысокихъ залахъ. Онъ занимаетъ больше мѣста и требуетъ больше хлопотъ.

Возвышеніе и столъ.

При литературно-художественныхъ и историческихъ чтеніяхъ, для лектора ставится кафедра и стулъ на невысокомъ возвышеніи, сколоченномъ изъ досокъ, отъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ арш. На кафедру ставится небольшая переносная лампочка со шнуромъ и штепселемъ для соединенія съ общей электрической сѣтью и выключателемъ тока, или свѣча. Лампа или свѣча покрывается колпачкомъ, заслоняющимъ свѣтъ отъ зрителей и экрана. Она служитъ только лектору при чтеніи программы или конспекта или литературнаго пособия.

Для лекцій по естествознанію кафедра не нужна. Зато необходимъ большой массивный столъ, на которомъ возможно размѣстить приборы и производить опыты. Надъ столомъ, немного ближе къ зрителямъ, подвѣшивается или софитъ, или висячая лампа для освѣщенія предметовъ, расположенныхъ на столѣ.

Описаніе устройства неподвижнаго стола съ газомъ, токомъ, кранами отъ водопровода и другими приспособленіями можно найти въ книгѣ В. Н. Верховскаго „Техника постановки химическихъ опытовъ“. Спб. Изд. Сытина. 1911 г. Ц. 3 руб 50 к. Въ этомъ большомъ, обстоятельномъ трудѣ отведено не мало мѣста оборудованію класса химіи. Читатель найдетъ въ немъ свѣ-

дѣнія и объ освѣщеніи и о снабженіи помѣщенія газомъ и о другихъ предметахъ оборудованія.

Но, надо думать, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, столъ долженъ быть переноснымъ, чтобы можно было совсѣмъ очищать залъ и для другихъ цѣлей, на примѣръ для танцевъ. Въ такомъ случаѣ постоянный столъ не годится; вмѣстѣ съ нимъ отпадаетъ устройство въ некоторыхъ постоянныхъ установкахъ. Воду, газъ и электричество можно подвести только къ опредѣленному мѣсту стѣны, отъ которой—газъ можно подвести къ столу съ помощью резиновыхъ трубокъ, а электрической токъ—съ помощью штенселя и провода.

ПРОЕКЦИОННЫЕ АППАРАТЫ.

Для получения изображеній на экранѣ существуютъ слѣдующіе проекціонные приборы:

1. Обыкновенный проекціонный фонарь для прозрачныхъ картинъ (диапозитивовъ), специально изготовленныхъ опредѣленнаго формата (8 см.×8 см), или (8½ см.×8½ см.).

2. Эпикопъ—приборъ для получения изображеній на экранѣ отъ непрозрачныхъ картинъ: открытокъ, фотографій, рисунковъ, печатныхъ иллюстрацій, чертежей и натуральныхъ объектовъ. Размѣры этихъ картинъ хотя и ограничены, но—больше, чѣмъ размѣры диапозитивовъ.

3. Эвидіаскопъ—сложный приборъ, соединяющій въ себѣ приспособленія для проецированія какъ диапозитивовъ, такъ и для непрозрачныхъ картинъ и предметовъ.

4. Гелиостать съ приспособленіями для получения изображеній при помощи солнечнаго свѣта. Въ частности, этотъ аппаратъ издавна служилъ для проецированія микроскопическихъ препаратовъ и больше извѣстенъ какъ „солнечный микроскопъ“.

5. Кинематографъ.

Проекціонные фонари.

(Волшебные фонари).

Свѣдѣнія о „волшебномъ фонарѣ“ частью взяты изъ статьи В. М. Алтухова, помѣщенной въ журналѣ „Природа въ Школѣ“ за 1907-ой годъ.

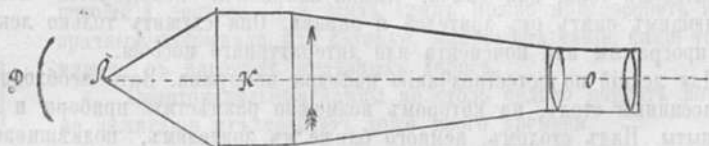

Рис. 6. Ходъ лучей въ волшебномъ фонарѣ.

подъ заглавіемъ: „Источники свѣта для прозекціи“. Частью свѣдѣнія любезно сообщены имъ-же, специально для настоящаго изданія. Здѣсь приведены не всѣ данныя, помѣщенные въ названной статьѣ.

Проекціонный фонарь (рис. 6) состоитъ изъ источника свѣта или лампы Л,

расходящейся свѣтъ отъ котораго падаетъ на плоскую поверхность первой линзы конденсатора К, послѣ этого почти параллельные лучи падаютъ на другую линзу конденсатора; по выходѣ изъ нея сходящіяся лучи проникаютъ черезъ прозрачную картину, устанавливаемую вблизи конденсатора на мѣстѣ стрѣлки; затѣмъ лучи, проникнувъ черезъ прозрачную картину, падаютъ на объективъ О.

Правильное и равномерно освѣщенное изображеніе на экранѣ получается въ томъ случаѣ, если пучекъ лучей свѣта, выходящихъ изъ конденсатора, какъ разъ заполняетъ отверстіе объектива. Если это условіе не соблюдено, то получаются различные недостатки освѣщенія. Въ частности, часть свѣта оказывается не использованной. Для выполнения указанного условія необходимо и достаточно, чтобы источникъ свѣта Л былъ возможно меньшихъ размѣровъ, такъ какъ только лучи, исходящіе изъ точки Л, падаютъ надлежащимъ образомъ на объективъ. Источники свѣта, имѣющіе большіе размѣры, обладаютъ слѣдующими недостатками:

1. Значительная часть ихъ свѣта, не попадая на объективъ, теряется непроизводительно.

2. Они не даютъ равномернаго освѣщенія экрана.

3. Они не даютъ яснаго изображенія объекта.

Отсюда вытекаетъ много слѣдствій:

1. Испытаніе качества объектива необходимо производить съ помощью источника свѣта малыхъ размѣровъ: вольтовой дуги или друммовдова свѣта.

2. Рефлекторъ позади лампы въ лучшемъ случаѣ не приноситъ пользы. Лучи, отраженные рефлекторомъ по направленію къ пламени, не проходятъ черезъ пламя—оно непрозрачно, а лучи, идущіе мимо пламени, портятъ изображеніе.

3. Сильные источники свѣта большого размѣра даютъ худшія изображенія, чѣмъ сравнительно слабые, сконцентрированные на маломъ протяженіи. Положеніе источника свѣта должно быть тоже строго опредѣленнымъ. Перемѣщая источникъ свѣта вверхъ, можно замѣтить на экранѣ сверху голубое окрашиваніе, а внизу—оранжевое. Точно также, сдвигая источникъ свѣта влѣво, получимъ на экранѣ въ лѣвой части голубую кайму, а въ правой—оранжевую.

Когда лампа слишкомъ близка къ конденсатору, свѣтлое пятно на экранѣ по краямъ окрашено въ голубой цвѣтъ; когда лампа находится отъ конденсатора дальше, чѣмъ слѣдуетъ, то кайма имѣетъ оранжевый тонъ. Эти указанія могутъ послужить для правильнаго расположенія источника относительно конденсатора.

Въ этой замѣткѣ невозможно изложить всей техники обращенія съ проэкціоннымъ фонаремъ, поэтому представляется весьма желательнымъ, чтобы лица, имѣющія дѣло съ этимъ важнымъ приборомъ, ознакомились съ указанной статьей В. М. Алтухова.

Испытаніе проэкціоннаго фонаря.

Фонарь устанавливается на высокомъ деревянномъ столикѣ съ особымъ приспособленіемъ для приданія фонарю необходимаго наклона. Наклонъ верхней доски стола зависитъ отъ наклона экрана. Центральные лучи отъ фонаря должны быть по возможности перпендикулярны плоскости экрана.

Главная часть фонаря—объективъ. Онъ долженъ быть хорошихъ качествъ. При испытаніи фонаря слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на то, чтобы свѣтлый кругъ на экранѣ былъ освѣщенъ возможно однообразнѣе или былъ бы равномерно ярокъ. На краяхъ свѣтлаго диска не должно быть значительнаго цвѣтнаго ореола, при условіи, что источникъ свѣта находится на мѣстѣ. Испытаніе объектива слѣдуетъ производить съ вольтовой дугой—этотъ источникъ свѣта обладаетъ, по сравненію съ другими, наименьшими размѣрами.

Второе испытаніе должно заключаться въ томъ, чтобы изображеніе расчерченной въ кѣтку стекляннй пластинки не было искажено на экранѣ: какъ вертикальныя, такъ и горизонтальныя линіи должны остаться прямыми, а не изогнутыми; размѣры кѣтокъ по срединѣ и по краямъ должны быть одинаковы.

При испытаніи фонаря надо обратить вниманіе также на то, чтобы конденсаторъ, состоящій изъ одного плоско-выпуклаго стекла или изъ двухъ такихъ стеколъ, обращенныхъ выпуклостью одно къ другому, не слишкомъ нагрѣвался. Эти стекла часто лопаются. Поэтому слѣдуетъ имѣть въ запасѣ не одинъ конденсаторъ.

При керосиновой лампѣ слѣдуетъ имѣть въ запасѣ нѣсколько плоскихъ небольшихъ квадратныхъ стеколъ или прозрачный кусочекъ слюды. Когда стекло при лампѣ лопается, лампа сильно коптитъ и приходится для замѣны новымъ стекломъ прекращать на время показываніе картинъ.

Для керосиновыхъ фонарей полезно покупать не простой керосинъ, а специальный сортъ его. Керосиновые фонари надо зажигать за $\frac{1}{4}$ часа до начала показыванія картинъ. Среднія свѣтильни слѣдуетъ всегда держать ниже крайнихъ.

Свѣтвыя картины обыкновенно состоятъ изъ двухъ стеколъ: одного—съ изображеніемъ и другого—простого покровнаго; оба стекла соединены кругомъ полоской бумаги. Для такихъ картинъ къ фонарю нужна особая рамка, въ которую и вставляются діапозитивы. Иногда каждая картина вдѣлана въ свою отдѣльную рамку. Последнія картины требуютъ больше мѣста для храненія. Зато на деревянной рамкѣ легко написать, что изображено на картинѣ.

Источники свѣта для проэкціонныхъ приборовъ.

Наиболѣе подходящимъ источникомъ свѣта для фонарей считается вольтова дуга. Если въ зданіи проведенъ токъ, то не трудно подвести токъ къ тому мѣсту въ лекціонномъ залѣ, гдѣ имѣется въ виду установить фонарь для проэкцій. При фонарѣ устанавливается реостатъ для ослабленія тока и подводятся провода. Токъ пускаютъ и выключаютъ постепенно; пускаютъ токъ при большомъ сопротивленіи и затѣмъ, постепенно выключая сопротивленіе, доводятъ свѣтъ вольтовой дуги до надлежащей силы.

При лампѣ Нерста обходятся безъ реостата.

Лампа Нерста накаливается не сразу; она сперва разогрѣвается или искусственно съ помощью спиртовой лампы или разогрѣвается сама дѣйствіемъ тока и тогда ярко свѣтитъ. На это требуется около 2 минутъ. Лампа Нерста на 500 свѣчей годна для большого фонаря и большого экрана. Калильные лампы съ угольной нитью или металлическими волосками не даютъ столь ровнаго освѣщенія.

Приобрѣтая лампу Нернста, необходимо указать, какимъ токомъ она будетъ накаливаться, т. е. надо указать число вольтъ и амперъ питающаго тока. Переносить лампу Нернста необходимо въ какомънибудь ящикѣ, въ которомъ и хранить, такъ какъ этотъ предметъ очень хрупокъ, особенно накаливающихся части впереди лампы.

Лампа эта занимаетъ очень мало мѣста и въ фонарѣ слѣдуетъ устроить приспособленіе, чтобы лампа не выпала, если нечаянно задѣть за провода.

Въ дуговой лампѣ угли располагаются, какъ показано на чертежѣ, (рис. 7), подъ угломъ одинъ къ другому: положительный— π —горизонтально, отрицательный— o —съ наклономъ. Для проэкціоннаго фонаря особенно рекомендуются бѣлые „пламенные“ угли. При переменномъ токѣ оба угля должны быть пламенные. При постоянномъ токѣ положительный—долженъ быть пламеннымъ и съ „фитилемъ“.

Угли берутся немного разнаго діаметра. Число миллиметровъ діаметра угля близко къ числу амперъ питающаго тока. Шлифованіе и свистѣніе бываетъ или отъ плохихъ углей, или отъ неподходящихъ. Лучше, если оба угля съ фитилемъ и ихъ діаметры соответствуютъ силѣ тока.

Имѣющійся въ продажѣ ручной регуляторъ считается неудовлетворительнымъ, почему слѣдуетъ обзавестись автоматическимъ.

При управленіи фонаремъ, дающимъ очень яркій свѣтъ, слѣдуетъ заготовить темными очками—консервами.

Изъ другихъ способовъ освѣщенія фонаря можно указать—спирто—и керосино-калильные лампы съ колпачкомъ. Первая имѣетъ преимущество, какъ некоптящая. Для проэкціонныхъ приборовъ существуютъ спеціальныя калильные лампы напр. Sirius и Vesta. Для прозрачныхъ картинъ пригодна спиртокалильная; для эндоскопа—керосинокалильная.

Друммондовъ и ацетиленовый свѣтъ въ настоящее время примѣняютъ рѣдко. Оба освѣщенія не безопасны. Такъ называемая, эфирно-кислородная горѣлки имѣютъ свои неудобства; нефтяной эфиръ огнеопасенъ. Особенно надо остерегаться переливать его при топящейся печи. Его пары тяжелы и стелются по землѣ, достигаютъ потолка и вспыхиваютъ. Наоборотъ, при висячей керосиновой лампѣ переливаніе эфира безопасно, если лампа довольно высоко надъ мѣстомъ переливанія эфира.

Ацетиленъ еще опаснѣе эфира. Пока онъ не находится подъ давленіемъ,—опасности нѣтъ; но при двухъ атмосферахъ онъ взрываетъ безъ всякой видимой причины.

Колпачки калильныхъ лампъ очень хрупки и совсѣмъ не выдерживаютъ перевозки. Впрочемъ, врачу Вехтереву удалось придумать жидкость, которая придаетъ колпачкамъ нѣкоторую прочность. Колпачекъ послѣ пользованія опускается въ эту жидкость и высушивается.

Эпископы.

Большинство приборовъ, приспособленныхъ для полученія на экранѣ изо-

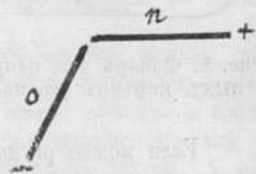

Рис. 7. Расположеніе углей въ дуговой лампѣ.

бражений отъ непрозрачныхъ картинъ, еще и въ настоящее время нельзя считать вполне удовлетворительными.

Въ этого типа приборахъ все зависитъ отъ силы свѣта источника. Съ помощью вольтовой дуги или множества очень яркихъ лампъ накалыванія можно легко получить хорошее изображеніе на экранѣ отъ черной или цвѣтной картины. Большинство епископовъ даютъ на экранѣ изображенія въ $1-1\frac{1}{2}$ метра, т. е. небольшія.

Фонарь для непрозрачныхъ картинъ можетъ быть подготовленъ и домашними средствами изъ листового желѣза, если имѣются на лицо нѣкоторые предметы. Въ качествѣ объектива можетъ быть использованъ фотографическій портретный объективъ большого диаметра, коротко-фокусный типа Пецваля.

Въ качествѣ источника свѣта—двѣ очень сильныя керосино-калильные лампы съ рефлекторами, установленныя близко отъ картины К, какъ показано на рис. 8 и 9.

О—объективъ, Л и Л—лампы, освѣщающія непрозрачную картину К. Свѣтъ отъ лампъ долженъ быть направленъ на картину, но загороженъ отъ объектива выступами В. В.

Рис. 8. Фонарь для непрозрачныхъ картинъ (въ планѣ).

Если можно располагать 15-ью полуваттными лампами по 200 или 300 свѣчъ, то можно устроить простой приборъ для непрозрачныхъ картинъ и предметовъ, расположивъ лампы накалыванія, картину и объективъ, какъ на рисункѣ 10-омъ. Картина располагается прямо противъ объектива, а лампочки возможно ближе къ картинѣ, но чтобы ихъ свѣтъ не заглядывалъ непосредственно въ объективъ.

За послѣдніе годы до войны появились въ продажѣ небольшіе епископы цѣною въ 85 руб. съ

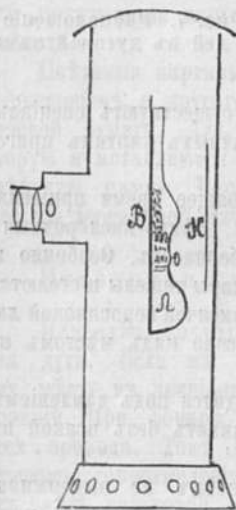

Рис. 9. Фонарь съ двумя керосиновыми лампами (боковой видъ).

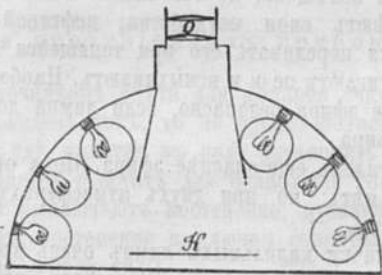

Рис. 10. Фонарь для непрозрачныхъ картинъ въ планѣ со многими электрическими лампочками.

нѣсколькими электрическими лампами накалыванія и съ алюминіевымъ экраномъ. Эти аппараты могутъ быть использованы въ небольшомъ помещеніи; но

для большихъ залъ и экрановъ, какъ показали испытанія въ Народномъ Домѣ тр. Паниной, они оказывались недостаточными.

Эпидіаскопы.

Третій типъ прозекціонныхъ аппаратовъ называется эпидіаскопомъ. Его можно считать универсальнымъ, такъ какъ онъ соединяетъ въ себѣ множество отдѣльныхъ аппаратовъ. Онъ годенъ для диапозитивовъ, для непрозрачныхъ картинъ, для прозектированія живыхъ объектовъ, микроскопическихъ препаратовъ съ небольшимъ сравнительно увеличеніемъ, физическихъ и химическихъ явленій въ дѣйствиіи и проч. Въ немъ имѣются приспособленія для отбрасыванія изображеній на потолокъ и на стѣну подъ любымъ угломъ, для переворачиванія обратныхъ изображеній и др.

Приборы эти имѣютъ видъ комодовъ или большихъ ящиковъ длиною— $1\frac{1}{2}$ метра, шириною— $\frac{3}{4}$ метра и высотой— $1\frac{1}{2}$ метра (аппараты Цейсса). Они передвигаются на колесикахъ. Приборы Лейтца сдѣланы изъ металла; во время дѣйствія они завѣшиваются чехлами изъ матеріи.

Обычно они занимаютъ много больше мѣста, чѣмъ простые фонари, но много удобнѣ послѣднихъ, потому что съ ихъ помощью можно показывать всевозможныя иллюстраціи въ книгахъ, открытыя письма, живые объекты и проч. Размѣръ картинъ, которыя можно показывать, не столь ограниченъ какъ у диапозитивовъ. Картины могутъ быть въ одномъ направленіи въ 30 см., а въ другомъ—больше 30 см. Предметы должны быть не толще 16 см.

Переходъ отъ непрозрачныхъ картинъ къ прозрачнымъ очень легокъ и совершается безъ задержекъ.

Эпидіаскопы умѣстно заводить тамъ, гдѣ есть электрической токъ въ 70V или выше и 50 амперъ, питающей вольтову дугу. При переменномъ токтѣ требуется еще особый, довольно дорогой, аппаратъ „Umformer“.

У лучшихъ оптическихъ фирмъ, напр. у Цейсса или Лейтца, до войны эпидіаскопъ стоилъ отъ 700 руб. до 1000 руб.

Не смотря на такую, сравнительно высокую, цѣну, его нельзя считать очень дорогимъ, такъ какъ этотъ аппаратъ требуетъ большихъ затратъ вначалѣ при обзаведеніи. Впослѣдствіи онъ нѣсколько окупается тѣмъ обстоятельствомъ, что картины для него доставать много легче и дешевле. Напримѣръ, многія картинки, рисунки и чертежи могутъ быть выполнены на хорошей бумагѣ или на карточкахъ, тогда какъ для простаго фонаря ихъ надо изготовить на стеклахъ съ помощью фотографіи или отъ руки и закленить.

У заграничныхъ фирмъ имѣются иллюстрированные каталоги приборовъ съ чертежами, а также съ объяснительнымъ текстомъ для пользованія. Въ Россіи изготовлялись для той же цѣли нѣсколько упрощенные аппараты „Ермакъ“, меньшаго размѣра, по цѣнѣ около 350 руб. (до войны).

Что касается прозектированія на экранъ физическихъ и химическихъ приборовъ въ дѣйствиіи, то въ заграничныхъ каталогахъ можно найти изображенія и списки такихъ приборовъ, изготовленныхъ для фонаря. Описаніе ихъ можно найти у Фуртье и Мольтени „Научныя демонстраціи при помощи волшебнаго фонаря“. Руководство къ употребленію волшебнаго фонаря для демонстраціи опытовъ по физикѣ и химіи. Перевелъ М. П. Воскресенскій. Москва. 1900 г. Цѣна 1 рубль.

Для проектированія микроскопическихъ препаратовъ также существуютъ спеціальныя приспособленія къ любому проэкціонному фонарю.

Проектированіе съ помощью солнечнаго свѣта.

Солнце есть очень сильный источникъ свѣта. Направляя его свѣтъ при посредствѣ зеркала черезъ отверстіе въ стѣнѣ, обращенной къ югу, внутрь затемненнаго помѣщенія на діапозитивъ или на непрозрачную картину, можно получить съ помощью объектива изображеніе на экранѣ, какъ отъ проэкціоннаго фонаря.

Для того, чтобы свѣтъ солнца былъ все время направленъ въ одно и тоже мѣсто, служить приборъ—гелиостать. Въ немъ зеркало поворачивается съ помощью часового механизма, сообразно съ измѣненіемъ положенія солнца на небѣ, и все время отражаетъ его свѣтъ по одному желаемому направленію. Чтобы вмѣстѣ со свѣтомъ не скопилось на препаратъ много тепла, на пути лучей ставится кюветка съ растворомъ натровыхъ квасцовъ.

Конечно, такое освѣщеніе возможно только днемъ и въ ясную погоду. Это имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ солнце—не рѣдкость, какъ напримѣръ въ юго-восточной Россіи и Среднеазиатскихъ владѣніяхъ.

Преимущества такого освѣщенія очевидны. Гелиостать—приборъ недорогой (около 100 руб. у Фуеса въ Берлинѣ). Главное его преимущество—возможность обходиться безъ помощи электрическаго освѣщенія, которое не вездѣ еще можно получить.

Обращеніе съ гелиостатомъ весьма просто. Особенно хорошо удастся такимъ способомъ проектировать микроскопическіе препараты. Приборъ этотъ извѣстенъ очень давно подъ названіемъ „солнечнаго микроскопа“.

Литература о волшебномъ фонарѣ.

Наиболѣе обстоятельныя свѣдѣнія о проэкціонныхъ фонаряхъ можно найти въ журналѣ „Природа въ Школѣ“ за 1907-ой годъ, подъ заглавіемъ: „Источники свѣта для проэкцій“, стр. 558, 606, 692 и 750 откуда частью и позаимствованы свѣдѣнія для настоящей статьи. Эта статья написана послѣ доклада В. И. Алтуховымъ на съѣздѣ преподавателей физики въ 1913 году въ Петроградскомъ университетѣ, гдѣ имъ были продемонстрированы всѣ указанныя въ статьѣ пособія.

Изъ другихъ пособій слѣдуетъ отмѣтить:

Г. Н. Буяновичъ. Волшебный фонарь и его примѣненіе при публичныхъ лекціяхъ при преподаваніи и для препровожденія времени. Составлено лучшимъ нѣмецкимъ и французскимъ источникамъ, какъ: Шиндль „Волшебный фонарь“, Лизегангъ „Проекціонное искусство“, Фуртье „Волшебный фонарь“ и мн. др. Съ 65 рис. Изд. Ф. В. Щепанскаго. Спб. 1898 г.

Содержаніе: Различныя источники свѣта, оптическая система проэкц. аппарата, фонари по роду ихъ освѣщенія, проэкціонныя сеансы (различныя физическіе опыты съ фонаремъ), опыты съ отражательнымъ зеркаломъ (химическіе опыты и др.), примѣненіе фонаря въ театрѣ, добываніе кислорода и водорода, изготовленіе проэкціонныхъ картинъ.

Г. Фуртье. Волшебный фонарь (проэкціонный аппаратъ). Туманныя

картины и научная проэкція. Практическое руководство. Пер. съ французскаго, со многими дополненіями и рисунками въ текстѣ. А. Д. Мина и Н. Н. Топальскаго. Съ приложеніемъ статьи, составленной по Scientific American А. Д. Миномъ „Проекція живыхъ фотографій“. Спб. 1897. 85 рис. Цѣна 1 р. 50 к.

Этотъ трудъ содержитъ исторію волшебнаго фонаря. Въ немъ много сложныхъ подробностей. Разобраться читателю въ этомъ трудѣ не такъ легко, какъ въ предыдущихъ: не достаточно отгѣнено самое существенное.

Фуртье и Мольteni. Научныя демонстраціи при помощи волшебнаго фонаря. Руководство къ употребленію волшебнаго фонаря для демонстраціи опытовъ по физикѣ и химіи. Перевелъ М. П. Воскресенскій. М. 1900 г. Ц. 1 р. Складъ изданія у Н. П. Карбасникова въ Москвѣ.

Здѣсь описано производство опытовъ въ маломъ масштабѣ, которые умѣщаются между объективомъ фонаря и его источникомъ свѣта. Приборы, которые требуются для этого, частью могутъ быть изготовлены домашними средствами по даннымъ указаніямъ, частью—приобрѣтены готовыми.

Кинематографъ.

Кинематографъ въ настоящее время имѣетъ большое распространеніе. Этотъ приборъ освѣщаетъ съ помощью сильнаго электрическаго источника свѣта (дугового фонаря) послѣдовательно на мгновеніе рядъ отдѣльныхъ снимковъ съ одного и того же движущагося предмета, напримѣръ водопада. При быстрой смѣнѣ одной картины другою, немного отъ нея отличающеюся, въ глазу составляется впечатлѣніе непрерывнаго движенія.

Съ помощью этого проэкціоннаго прибора имѣется возможность передать какъ многія явленія природы, напримѣръ движеніе воды, или изверженіе вулкана, такъ и театральную пьесу, или движеніе экипажей и людей на бойкомъ мѣстѣ города.

Въ этомъ случаѣ кинематографъ имѣетъ большое преимущество передъ простымъ фонаремъ съ картинами отдѣльныхъ моментовъ явленія. Обычныя картины послѣ „живой фотографіи“ кажутся безжизненными, утомительными и какъ-бы устарѣвшими.

Но не слѣдуетъ увлекаться этимъ новымъ изобрѣтеніемъ. Очевъ часто выборъ кинематографическихъ лентъ крайне ограниченъ или прямо не подходящій для аудиторіи народнаго дома. Всѣмъ извѣстно, какими пьесами стараются завлечь въ свои театры содержатели кинематографовъ. Въ лучшемъ случаѣ, тамъ можно увидѣть охоту на львовъ во внутренней Африкѣ, гибель трансатлантическаго парохода или взятіе позиціи приступомъ. Даже такія явленія, какъ быстрое выростаніе дерева на глазахъ у зрителей, развитіе взрослого насѣкомаго отъ яичка черезъ стадіи гусеницы и куколки, хотя и вѣрныя по природѣ, но неестественныя по скорости, вызываютъ слишкомъ быструю смѣну впечатлѣній у зрителя, вздергиваютъ нервы и не сосредоточиваютъ его вниманія.

Иногда картины вызываютъ безпричинный смѣхъ, напримѣръ когда люди при изверженіи вулкана спасаются отъ надвигающейся лавы бѣгствомъ; это бываетъ иногда отъ слишкомъ быстрой смѣны одной картины другою.

Кинематографъ можетъ принести пользу еще при томъ условіи, если при картинахъ даются необходимыя объясненія. Въ этомъ случаѣ простой фонарь съ

отдѣльными картинами имѣть большія преимущества передъ кинематографомъ. Лекторъ можетъ задержать картину и дать ей полное объясненіе, замѣнить ее другою, гдѣ былъ-бы представленъ схематическій чертежъ, географическая карта или какая другая таблица или портретъ. Онъ можетъ между картинами производить необходимые опыты.

Здѣсь уместно упомянуть еще то обстоятельство, что многіе лекторы сами дѣлаютъ діапозитивы. Извѣстный путешественникъ, проф. Сапожниковъ ежегодно привозитъ съ Алтая или Семирѣчья фотографіи, готовить діапозитивы и самъ ихъ раскрашиваетъ. Работа его превосходна. Изготовленіе своими средствами кинематографическихъ лентъ тоже возможно, какъ это показали пріѣхавшіе изъ антарктическаго путешествія лейтенантъ Шекльтонъ и д-ръ Шарко, но ленты обходятся много дороже и приготовленіе ихъ гораздо сложнее чѣмъ діапозитивовъ.

Изъ этого можно сдѣлать выводъ, что каждое изъ этихъ двухъ пособій не исключаетъ другое. Если со временемъ техника изготовленія лентъ упростится, или выборъ продажныхъ будетъ богаче и лучше настоящаго, то кинематографъ окажется необходимой принадлежностью народнаго дома.

Для устройства кинематографа необходимы: фонарь, сильное электрическое освѣщеніе и специальная желѣзная будка, въ которой устанавливается аппаратъ. Будка изготовляется изъ листового желѣза для предохраненія отъ пожара и можетъ быть устанавливаема по мѣрѣ пользованія. Для большого удобства, будка можетъ быть сдѣлана разборная. Опасность представляютъ целлюлоидныя ленты, легко воспламеняющіяся. Отъ частаго употребленія ленты легко рвутся.

За послѣднее время появились прекрасные кинематографы, не требующіе желѣзной будки. Въ нихъ ленты спрятаны въ круглой металлической коробкѣ и опасность ихъ возгоранія этимъ устранена.

Изъ лентъ, очень пригодныхъ для научныхъ демонстрацій, за послѣднее время въ Россіи появились ленты на темы географическія, медицинскія и др. Такъ, напримѣръ, сильное впечатлѣніе производитъ видъ паразитовъ крови, снятыхъ съ помощью ультрамикроскопа. Снимки представляютъ движеніе кровяныхъ шариковъ и разныхъ бактерій (напр. спирохетъ). На этихъ снимкахъ видно даже, такъ называемое, Броуново движеніе—движеніе частицъ твердаго вещества, подталкиваемого молекулярнымъ движеніемъ частицъ жидкости.

Существующіе въ продажѣ кинематографическіе аппараты фирмы „Пате-Кокъ“, подъ названіемъ „Кокъ“, неудовлетворительны и не годятся для народныхъ домовъ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о кинематографѣ можно найти въ приложеніи къ журналу „Природа и Люди“ за 1909 годъ. „Кинематографъ, его устройство и примѣненія“. В. Дюшена и А. Семенова. Съ приложеніемъ статьи Влад. Фисейскаго „Какъ устроить самому кинематографъ“. Спб. Книгоиздательство П. П. Сойкина.

О роли кинематографа, какъ просвѣтительнаго средства, можно прочесть въ статьѣ Л. Никонова „Научный кинематографъ“, въ журналѣ „Русская Школа“ 1916 г., январь.

Пособія на лекціяхъ по естествознанію.

Для лекцій по естествознанію, кромѣ свѣтовыхъ картинъ, требуется еще цѣлый рядъ пособій и приборы, коллекціи, препараты, стѣнные таблицы и живые объекты. Имѣя въ виду, что въ большинствѣ случаевъ на лекціяхъ будутъ совсѣмъ неподготовленные слушатели, въ лучшемъ случаѣ только грамотные, можно напередъ указать рядъ неизбѣжныхъ темъ. Всѣ эти темы преслѣдуютъ цѣль: дать свѣдѣнія для первоначальнаго ознакомленія съ природою.

Вотъ эти темы:

Земля, ея размѣры и форма; годовое и суточное движенія ея.

Солнце, луна, планеты, звѣзды.

Строеніе земной коры; вулканы и землетрясенія; дѣятельность воды и воздуха.

Явленія грозы, дождя и снѣга; образованіе облаковъ.

Жизнь моря; горныя страны; пустыни, полярныя и жаркія страны.

Животный и растительный мірь.

Физиологія растений.

Микроскопическій мірь.

Заразные болѣзни.

Строеніе тѣла человѣка и животныхъ.

Физиологическія отравленія.

Тепловыя, звуковыя, свѣтovyя и электромагнитныя явленія; свойства жидкостей и газовъ.

Составъ и измѣненіе воздуха отъ горѣнія и дыханія.

Значеніе углекислоты въ природѣ; явленіе горѣнія.

Соль, желѣзо, каменный уголь; вода.

Изъ области техники:

Воздухоплаваніе, паровая машина, электрическіе двигатели, телеграфъ и телефонъ, способы передвиженія, разные виды топлива, исторія свѣчи и другихъ способовъ освѣщенія, обработка волокнистыхъ веществъ.

По сельскому хозяйству: минеральныя удобрения, улучшеніе породъ домашнихъ животныхъ.

Кромѣ того, лекціи могутъ быть приурочены ко дню юбилея какого-нибудь замѣчательнаго лица, въ твореніяхъ котораго многое можетъ быть иллюстрировано опытами.

Всѣхъ темъ предусмотрѣть конечно невозможно, — онѣ возникаютъ обычно у cadaго лектора, иногда подъ вліяніемъ новыхъ открытій или изобрѣтеній.

Для этихъ лекцій потребовался-бы цѣлый складъ необходимыхъ пособій. Имѣя въ виду, что даже въ большомъ зданіи, по мѣрѣ развитія дѣла, всегда бываетъ недостатокъ мѣста для всѣхъ возникающихъ затѣй, надо съ самаго начала подбирать пособія съ нѣкоторой критической оцѣнкой ихъ.

Напримѣръ, при выборѣ пособій слѣдуетъ избѣгать громоздкихъ предметовъ. Особенно часто всѣмъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ достаются въ наслѣдство вышедшія изъ употребленія большія, тяжелыя, старыя электрическія машины тренія и воздушныя насосы, требующіе много мѣста и постоянной починки, въ то время какъ въ продажѣ существуютъ малые, недорогіе и очень удобные приборы для той-же цѣли. Тоже можно сказать и о глобусахъ. Для лекцій

можетъ съ одинаковымъ успѣхомъ послужить глобусъ въ 7 дм., стоящій 2 руб., какъ и глобусъ въ 14 дм. стоящій много больше.

Приборы, инструменты и другія пособія, нужныя для подготовки къ лекціямъ.

Нѣтъ ничего важнѣе для подготовки къ лекціи, какъ отдѣльная небольшая каморка съ хорошимъ наборомъ инструментовъ для обработки дерева, металловъ, стекла, пробокъ и проч., съ приспособленіями для черченія картъ или выполненія рисунковъ въ большомъ масштабѣ, т. е. съ чертежною доскою, рейшиной, циркулемъ, линейкой, угольникомъ, транспортиромъ, кистями и красками. Для обработки картона, его оклейки и проч. необходимъ также и переплетный инструментъ.

Желательны также матеріалы для коллектированія и постановки натуральныхъ пособій въ ящикахъ подъ стекломъ или въ стеклянной посудѣ въ жидкостяхъ. Перечень инструментовъ и матеріаловъ и описаніе обращенія съ ними читатель найдетъ въ книгахъ:

Проф. Г. Абрагамъ. Сборникъ элементарныхъ опытовъ по физикѣ. Переводъ съ франц. подъ ред. пр.-доц. Б. П. Вейнберга. Одесса 1909 г. Изд. Матезисъ. 2 части. Ц. 4 руб. 25 к.

Трудъ представляетъ пособіе для практическихъ занятій по физикѣ во французскихъ среднихъ школахъ, въ которыхъ курсъ выше, чѣмъ въ нашихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Въ немъ есть много полезныхъ указаній, которыя могутъ пригодиться и для подготовки опытовъ на лекціяхъ.

Н. С. Дрентельнъ. „Физическіе опыты въ начальной школѣ“. Изд. Сытина. 1913 г. Ц. 1 руб.

Кромѣ перечня инструментовъ и изложенія, какъ ими пользоваться, въ этомъ трудѣ описаны простѣйшіе приборы для иллюстраціи физическихъ явленій.

В. В. Лермантовъ. „Методика физики и содержаніе приборовъ въ исправности“. Изд. Риккера. Спб. 1907. Ц. 1 р. 20 к.

Д. И. Дьяконовъ и В. В. Лермантовъ. Руководство къ обработкѣ стекла на паяльномъ столѣ. Спб. 1902.

Изъ столярныхъ инструментовъ необходимы:

Верстакъ, пилы, рубанки, долота, стамески, коловороты и разные перки, дрель, стеклянныя шкурки.

Изъ слесарныхъ: тиски, лучше съ параллельнымъ ходомъ съ листовымъ свинцомъ и мѣдью для зажиманія предметовъ, американская пила для рѣзанія металла, сверла, напильки и всякій мелкій инструментъ, паяльникъ и др.

Конечно желателенъ и небольшой токарный станокъ.

Для переплетныхъ работъ: струбчинки, переплетные ножи, клеянки, алмазь для рѣзанія стекла, кисти; изъ матеріаловъ: клей, матеріалы для клейстера, бумага для оклейки, картонъ, тонкое дерево для ящиковъ, лакъ, краски, стекла для ящиковъ.

Для составленія приборовъ—стеклянная посуда, спиртовья лампы и бензиновая горѣлка, сверла для пробокъ, резиновыя трубки, кислоты, химическіе матеріалы, спиртъ, бензинъ и проч.

Ко всему необходимы всевозможные измѣрительные приборы, перечисленные дальше.

Съ помощью этихъ инструментовъ и матеріаловъ многое можетъ быть сдѣлано или самимъ лекторомъ, или кѣмъ другимъ по его указаніямъ и по рисункамъ разныхъ литературныхъ пособій.

Такъ, лекторъ, безъ особаго умѣнія, имѣя кисти, краски, линейку и циркуль, можетъ приготовить на большихъ листахъ бумаги карты полярныхъ путешествій. Путь слѣдованія кораблей Магеллана или Колумба можетъ быть обозначенъ еще проще—на готовой картѣ съ помощью цвѣтного шнура, приколотого булавками.

Въ другомъ случаѣ, по указанію лектора, столяръ или кто-нибудь другой, немного владѣющій инструментомъ, приготовить штативъ для вѣсовъ, съ держалкой для производства химическихъ опытовъ, стойку для подвѣшивания блоковъ или маятниковъ, подвѣсъ для электромагнита и проч.

Самъ лекторъ долженъ сумѣть приготовить изъ стекла, проволоки и др. матеріаловъ простѣйшіе приборы, иллюстрирующіе различныя физическія явленія, напр. расширеніе тѣла отъ нагрѣванія, теплопроводность металловъ и проч.

Такіе упрощенные приборы приходится изготовлять даже и при наличности хорошаго физическаго кабинета или лабораторіи.

Всѣхъ интересующихся изготовленіемъ приборовъ и составленіемъ коллекцій, нужныхъ для лекцій, можно направить къ слѣдующимъ трудамъ:

По физикѣ:

Adolf F. Weinhold. Physikalische Demonstrationen. Leipzig. 1899. Третье изданіе. 875 стр. 565 рис.

Это сочиненіе есть руководство для составленія приборовъ по физикѣ. Первая глава касается оборудованія помѣщенія для лекцій или физическаго кабинета. Въ 1904 году г-нъ Лукьяновъ въ Полтавѣ началъ издавать это сочиненіе въ переводѣ на русскій языкъ подъ названіемъ „Физическій Кабинетъ“, но не окончилъ.

Другое сочиненіе Вейнгольда пригодно какъ пособие для производства болѣе простыхъ опытовъ по физикѣ. Въ первой главѣ этого труда имѣются свѣдѣнія объ инструментахъ, необходимыхъ для работъ по физикѣ. Его заглавіе: Dr. Adolf F. Weinhold. Vorschule der Experimentalphysik. Leipzig. 1897. 4-ое изданіе.

Изъ книгъ на русскомъ языкѣ, кромѣ упомянутыхъ ранѣе: переводнаго—Абрагама и оригинальныхъ: Дрентельна и Лермантова, слѣдующія:

Р. С. Боль. Опытная механика. Изданіе Пантелѣва 1879 г. Ц. 3 руб. Переводъ съ англійскаго. Въ продажѣ найти трудно.

Ч. В. Бойсъ. „Мыльные пузыри“. Изд. Пантелѣва. Спб. 1894 г. Ц. 60 к.

Я. И. Ковальскій. Бесѣды изъ области міровѣдѣнія. Спб. 1907 г.

А. Г. Яковсонъ. Пособіе для производства элементарныхъ опытовъ по физикѣ. Спб. 1905 г. Изданіе Главнаго Управленія Торговаго Мореплаванія и Портовъ Ц. 1 руб. 20 к.

Ивановъ, Кучевскій, Николаевъ, Челюсткинъ, Яговдъ. Постановка классныхъ опытовъ по физикѣ. Рига. 1914 г. Въ двухъ частяхъ.

Кольбе. Введеніе въ ученіе объ электричествѣ. Изданіе Риккера. 1893 и 1896 годовъ.

Кромѣ того не мало описаній опытовъ можно найти въ слѣдующихъ журналахъ: „Физическое Обзорѣніе“, „Природа въ школь“, „Природа“, Педагогическій сборникъ“, „Вѣстникъ опытной физики и элем. математики“.

По химіи наиболѣе полное изложеніе предмета имѣется въ книгѣ:

Верховскій, В. Техника постановки химическихъ опытовъ. Спб. 1911—1913. Изд. Сытина. Ц. 3 руб. 50 к.

Въ значительно меньшемъ размѣрѣ свѣдѣнія для производства только простѣйшихъ опытовъ можно найти въ книжкѣ:

Мальчевскій и Якобсонъ. „Рядъ простѣйшихъ опытовъ для начального обученія. Воздухъ, вода, горѣніе. 7-ое изданіе. Складъ у Влэка. Спб. 1916 г. Ц. 50 к.

Для составленія коллекцій, необходимыхъ при лекціяхъ по зоологіи и ботаникѣ, могутъ служить:

С. А. Павловичъ. Простѣйшія работы по изготовленію зоологическихъ и ботаническихъ коллекцій въ школѣ и дома. Пособіе для руководителей занятіями по естествознанію и ручному труду. Изд. „Жизнь и Знаніе“. Петроградъ. 1915 г. Ц. 1 руб. 30 к.

Н. Соколовъ. Руководство къ собиранію и воспитыванію насѣкомыхъ. Энтомологическія коллекціи. Спб. 1909 г. Изданіе Департамента Земледѣлія. Особенно интересенъ отдѣлъ, гдѣ говорится объ изготовленіи біологическихъ коллекцій и коллекцій вредителей. Эти коллекціи пригодны для чтеній по сельскому хозяйству.

По физиологіи растений:

Вальтеръ Эльсъ. Опыты изъ жизни растений, собранные для школьной практики. Перев. съ нѣмецкаго подъ редакціей А. А. Рихтера и съ предисловіемъ проф. Палладина.

Д-ръ В. Детмеръ, проф. Іенскаго Унив-та. Краткій практической курсъ физиологіи растений. Пер. съ нѣмецкаго Нагибина. 1907 г.

Половцевъ, В. В., проф. Новороссійскаго ун-та. Практическія занятія по ботаникѣ. Изд. 2-ое. Ц. 35 к. Пособіе къ учебнику ботаники того-же автора.

Но, указывая на возможность изготовленія пособій домашними средствами, слѣдуетъ имѣть въ виду, что здѣсь рекомендуется дѣлать далеко не всѣ необходимые предметы. Напротивъ, многія, недорого стоящія, пособія лучше пріобрѣсти готовые.

Такіе предметы, какъ глобусы, вѣсы, разновѣсы, нѣкоторыя стѣнные таблицы, электрическая машина, магниты и многое другое изготовляются фабричнымъ способомъ дешево и очень хорошо. Было бы не рационально готовить дома такіе предметы.

Вотъ списокъ пособій, требующихся болѣе часто, которые при бережномъ обращеніи и заботливомъ храненіи могутъ служить десятки лѣтъ:

Измѣрительные приборы: метръ, аршинъ, толстомѣръ, мензурки, отвѣсъ, уровень, прямой уголь, вѣсы типа Беранже на 2 кило или болѣе; другіе—гидростатическіе вѣсы на 250 грм. съ граммowymъ разновѣсомъ, фунтовый мѣдный разновѣсъ, пружинные вѣсы, термометры R и C съ молочной шкалою, заключенною въ трубку термометра, для низкихъ, среднихъ и болѣе высокихъ температуръ.

Геодезическіе или землемѣрные инструменты: мензула и кипрегель, экеръ, пантографъ, мѣрная цѣпь, компасъ, нивелиръ, астролябія, теодолитъ.

Метеорологическіе приборы: барометръ, анероидъ, дождемѣръ, анемометръ, гигроскопъ, прашъ-термометръ.

Часы, идущіе по среднему времени, лучше—съ секунднымъ маятникомъ (компенсированнымъ). Къ нимъ приборъ, служащій для провѣрки часовъ. Солнечныя часы.

Приборы для измѣренія тока—карманный вольтъ и амперметръ, а гдѣ есть электрическое освѣщеніе—то цѣлая распределительная доска съ приборами.

Изъ другихъ пособій, требующихся болѣе часто, нужны:

Небольшой простой гладкій глобусъ (теллуриі—не необходимъ).

Географическія карты.

Коллекція представителей горныхъ породъ и главнѣйшихъ минераловъ; скала твердости; геологическій молотокъ и зубила; соляная кислота; паяльная трубка и приспособленія къ ней.

Коллекціи для преподаванія зоологій и ботаники [Списокъ необходимыхъ и дополнительныхъ предметовъ для таксой коллекціи былъ выпущенъ Военно-педагогическимъ музеемъ Соляного Городка къ выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ Новгородѣ].

Посуда и матеріалы для опытовъ по физиологій растений.

Нѣкоторыя стѣнные таблицы по зоологій и ботаникѣ.

Скелетъ человѣка.

Таблицы по анатоміи человѣка.

Оптическіе приборы: микроскопъ и пренараты къ нему, лупа, бинокль, стереоскопъ, стеклянная призма.

Небольшой ручной всасывающій и нагнетательный воздушный насосъ или изъ большихъ—масляный (но не обыкновенный стараго типа—Рамседа).

Небольшая электрическая машина съ двумя эбонитовыми кругами; (18—20 см.); лейденская банка, разрядникъ, стеклянная и эбонитовая палки, электроскопъ и электрофоръ.

Магниты, опилки, большая магнитная стрѣлка.

Стеклянная посуда для опытовъ по химіи.

Бензиновая паяльная горѣлка.

Гальваническіе элементы, звонковая проволока, электромагнитъ, звонокъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о стѣнныхъ таблицахъ и разныхъ приборахъ можно найти въ „Указателѣ учебныхъ пособій“ Подвижного Музея въ Петроградѣ (Прилукская, 2).

Всѣ перечисленные приборы далеко не исчерпываютъ всего того, что можетъ понадобиться, но при народномъ домѣ необходимо имѣть то, что можетъ обзавестись необходимымъ внезапно, какъ измѣрительные приборы и посуда.

Многія другія пособия могутъ быть доставляемы для каждой лекціи изъ другихъ мѣстъ, изъ учебныхъ заведеній, изъ музеевъ и проч.

При лекціонномъ отдѣлѣ должны также быть стойки для подвѣшиванія таблицъ и картъ, лѣстницы и подставки для приборовъ, источники нагрѣванія, кнопки и проч.

Все дешевое и неудобное для перевозки лучше имѣть при народномъ домѣ.

Для хранения предметовъ очень полезно еще при постройкѣ зданія въ стѣнахъ лекціоннаго зала оставить ниши для устройства въ нихъ полокъ и дверей. Тогда получатся объемистые шкафы, не занимающіе мѣста въ залѣ.

Всѣ изготовленные приборы съ самаго начала слѣдуетъ хранить въ коробкахъ, ящикахъ, а кое что—въ банкахъ, чтобы предохранить ихъ отъ пыли, дѣйствія солнечнаго свѣта, отъ моли и проч.

До войны многія пособія можно было получить отъ разныхъ фирмъ въ Петроградѣ, Москвѣ, Киевѣ, Вяткѣ, Курскѣ и изъ-заграницы. Въ настоящее время затруднительно указать торговыя фирмы, такъ какъ многія изъ нихъ могутъ прекратить свое существованіе. Нельзя также рекомендовать и заграничныя фирмы, такъ какъ плата за доставку выписанныхъ вещей и пошлины послѣ войны могутъ оказаться увеличенными во много разъ.

А. Г. Яковсонъ.

22. Обсерваторія народнаго дома.

Какъ бы хорошо ни были обставлены чтенія и лекціи въ закрытомъ помещеніи разными картинами, табличками, опытами, препаратами, все же онѣ не могутъ замѣнить непосредственныхъ наблюденій надъ явленіями природы. Для расширенія дѣятельности народнаго дома въ этомъ направленіи, съ успѣхомъ можетъ послужить обсерваторія для астрономическихъ и метеорологическихъ наблюденій.

Знакомство съ этой областью знаній можно начать уже въ томъ случаѣ, если при народномъ домѣ имѣется открытая площадка, откуда видна большая часть горизонта. Если къ этому прибавить нѣсколько предметовъ: фонарь, карту звѣзднаго неба, земной глобусъ, столъ, уровень, отвѣсъ и экваторіальные солнечныя часы, хотя-бы сдѣланные собственными средствами по книжкѣ Вавилова, то и съ такими пособиями можно съ успѣхомъ начать ознакомленіе съ различными созвѣздіями, ихъ восходомъ и закатомъ, измѣненіемъ вида звѣзднаго неба въ разные часы сутокъ и въ разное время года. Съ помощью примитивнаго угломернаго инструмента нетрудно дополнительно выяснитъ понятія объ угловыхъ разстояніяхъ, азимутѣ и высотѣ и дать намеки на способы опредѣленія разстояній до неприступныхъ предметовъ и ихъ размѣровъ. Конечно, за одинъ вечеръ прослѣдить все перечисленное невозможно. Потребуется вызвать желаніе у слушателей продолжить приобрѣтеніе знаній въ другой разъ. Въ такомъ случаѣ область наблюденій должна быть расширена, а наблюдаемый матеріалъ долженъ быть болѣе увлекателенъ.

Надо принять во вниманіе, что большинство населенія имѣетъ по слышкѣ нѣкоторыя представленія, хотя можетъ быть совершенно неправильныя, о физическомъ строеніи солнца, луны, планетъ и проч. Нѣкоторые даже видѣли рисунки въ книгахъ. Необходимо дать возможность самолично убѣдиться въ реальности существованія загадочныхъ объектовъ: планетъ, кометъ, туманностей и проч. Слѣдуетъ показать, какъ съ помощью инструментовъ и приборовъ расширяются предѣлы нашихъ познаній.

Словомъ, нѣтъ основаній ограничиваться только пособіями, имѣвшими мѣсто въ древнемъ мірѣ. Пусть современная техника дастъ возможность лучше и легче распространить нѣкоторыя, установленныя въ наукѣ, истины.

Въ такомъ случаѣ, для обсерваторіи народнаго дома можно предложить небольшую трубу, которая дастъ возможность наблюдающему съ перваго-же взгляда замѣтить разницу между звѣздой и планетой. Въ два вечера посѣтитель прослѣдитъ перемѣщенія спутниковъ Юпитера и измѣненіе въ освѣщеніи луны. Труба покажетъ и кольца Сатурна и фазы Венеры похожіе на фазы луны. Днемъ можно разсмотрѣть на солнцѣ пятна. Свѣтило, представляющееся невооруженному глазу какъ одинъ объектъ, въ трубѣ распадается на нѣсколько. Группа „Плеяды“, въ которой только хорошей глазъ различаетъ отдѣльныя звѣзды, покажется каждому во всемъ своемъ блескѣ—состоящей изъ множества различной яркости звѣздъ.

Всѣ наблюденія нерѣдко вызываютъ у посѣтителей желаніе прочесть что нибудь о наблюдаемомъ и снова провѣрить прочитанное впечатлѣніемъ отъ новыхъ наблюденій.

Обсерваторія можетъ быть расположена какъ на крышѣ зданія, если зданіе окружено домами, такъ и прямо на землѣ, гдѣ нибудь на открытомъ мѣстѣ въ саду.

Для обсерваторіи необходимо небольшое мѣсто, на которомъ можно было-бы поставить просторную деревянную будку для главнаго инструмента—рефрактора, и одну или двѣ тумбочки, сложенныя изъ кирпича для установки приборовъ.

Конечно для храненія приборовъ и пособій (картинъ, книгъ, часовъ и проч.) желательна небольшая каморка. Если обсерваторія устраивается въ саду, то куполь съ рефракторомъ могутъ находиться во второмъ этажѣ башни, а хранилище для книгъ и мелкихъ инструментовъ—внизу—въ первомъ этажѣ.

Лучшій типъ такой небольшой башни—съ балкономъ вокругъ нея. Рефракторъ устанавливается на каменномъ пьедесталѣ, отдѣленномъ отъ пола башни. Вращающаяся крыша башни строится или въ видѣ купола или въ формѣ шатра. Послѣдній типъ дешевле, такъ какъ легче можетъ быть сдѣланъ изъ тонкихъ досокъ.

О подробностяхъ устройства обсерваторіи можно найти въ слѣдующихъ трудахъ:

К. Покровскій. Путеводитель по небу. Третье изданіе. Спб. Ц. 2 руб.

А. Барановъ. Школьная астрономическая обсерваторія. Спб. 1912 года. Ц. 40 к. Издательство „Образованіе“.

А. Якобсонъ. Астрономическая обсерваторія Лиговскаго Народнаго Дома. Спб. 1908 г. Ц. 40 к.

А. Якобсонъ. Общедоступная астрономическая обсерваторія. Петроградъ 1915 г. Книжный складъ „Земля“. Ц. 90 к.

Въ послѣднемъ трудѣ читатель найдетъ и свѣдѣнія, откуда можно получить необходимые инструменты для обсерваторіи.

А. А. Чикинъ. Отражательные телескопы. Петроградъ. 1915 г. Ц. 1 руб. 50 к.

Л. Рюдо. Какъ изучать небесныя тѣла. Спб. 1912 г. Ц. 1 руб. 50 к.

Подробныя свѣдѣнія объ астрономической трубѣ можно найти въ трудѣ **С. Муратова** „Астрономическая труба“, въ Ежегодникѣ Русск. Астр. Об-ва за 1912 годъ.

Не мало свѣдѣній имѣется въ трудахъ С. Муратова и А. Чикина, помѣщенныхъ въ журналѣ Русскаго Общества Любителей Міровѣдѣнія.

Что же касается метеорологическихъ наблюдений, то при наличности постоянного служащаго при народномъ домѣ лица полезно вести записи температуръ, давленій воздуха, измѣрять количество осадковъ, толщину снѣгового покрова, направленіе и силу вѣтра и облачность. Конечно все это полезно было-бы дѣлать на виду у посѣтителей и не обязательно съ цѣлью предсказанія погоды, такъ какъ по наблюдениямъ въ одномъ пунктѣ такихъ предсказаній дѣлать невозможно. Наблюденія даннаго года, по сопоставленіи съ многолѣтними средними, произведенными въ этой мѣстности, укажутъ на особенности текущаго года. Такимъ образомъ выяснится, рано или поздно началась весна, изобилуетъ-ли данный годъ осадками, выше-ли температура отдѣльнаго мѣсяца или ниже нормальной (многолѣтней средней) и проч.

Поэтому первоначальной задачей метеорологическихъ наблюдений могло бы быть составленіе таблицъ, характеризующихъ климатъ данной мѣстности. Впослѣдствіи метеорологическія наблюденія могутъ быть расширены, особенно когда образуется сеть метеорологическихъ станцій, связанныхъ между собою. Такія станціи уже могутъ приносить пользу сельскимъ хозяйствамъ.

При наличности надлежаще подготовленнаго лица, можетъ быть открыта при народномъ домѣ настоящая метеорологическая станція. Оборудование такой станціи можетъ быть сдѣлано съ помощью Главной Физической Обсерваторіи въ Петроградѣ, если въ указанномъ пунктѣ нѣтъ поблизости другой такой-же обсерваторіи.

А. Г. Якобсонъ.

23. Помѣщеніе для театра и его оборудованіе.

Различные отдѣлы народнаго дома, ютясь въ одномъ общемъ зданіи, заранее обречены на самоограниченіе и на взаимныя уступки при распредѣленіи между собою площади этого зданія. Наименѣе уступчивымъ всегда будетъ театръ, особый укладъ жизни котораго не позволяетъ ему добровольно соглашаться на ограниченіе своей вмѣстимости.

Книга, картина, статуя переживаютъ своихъ творцовъ и, будучи однажды созданы, могутъ затѣмъ восприниматься массами на протяженіи долгихъ лѣтъ; а спектакль, являющійся произведеніемъ искусства театральнаго, воспринимается въ продолженіи лишь тѣхъ двухъ-трехъ часовъ, пока онъ длится. Такая кратковременность жизни произведеній театральнаго творчества заставляетъ театръ инстинктивно искать путей къ замѣнѣ длительности воспріятія размноженіемъ его, т. е., увеличеніемъ числа одновременно воспринимающихъ, что естественно влечетъ за собою увеличеніе вмѣстимости зрительнаго зала.

Театръ при народномъ домѣ, спектакли котораго далеко не ежедневны, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и не повторяемы, особо болѣзненно ощущаетъ ограниченіе общенія съ аудиторіей и въ цѣляхъ ея расширенія готовъ ити порой на нежелательныя компромиссы. Однимъ изъ таковыхъ слѣдуетъ бесспорно

признать увеличеніе вмѣстимости зрительнаго зала засчетъ размѣровъ сцены. Мѣру эту слѣдуетъ признавать граничащей съ самоубійствомъ театра, потому что ограниченіе размѣровъ сцены неизбежно влечетъ за собою и ограниченіе ея возможностей: суживается репертуаръ и связывается свобода творчества театрального коллектива, обслуживающаго данный театръ. Поэтому при оборудованіи театра въ народномъ домѣ всегда слѣдуетъ отстаивать наибольшій (изъ возможныхъ) размѣръ сцены; при наличіи естественнаго стремленія расширить аудиторію, при неизбежномъ нажимѣ на театральное помѣщеніе со стороны другихъ отдѣловъ, отнюдь не приходится опасаться, что сцена будетъ слишкомъ велика. Не слѣдуетъ, между прочимъ, забывать и того, что тѣснота на сценѣ—благопріятнѣйшее условіе для возникновенія пожаровъ.

При опредѣленіи размѣровъ сцены можно посоветовать придерживаться слѣдующихъ соотношеній: общая площадь сцены не должна быть менѣ $\frac{1}{2}$ площади зрительнаго зала; глубина сцены (отъ передняго занавѣса до задней стѣны) не должна быть менѣ $\frac{1}{3}$ длины зала, а ширина ея (отъ стѣны до стѣны)—менѣ ширины зала; высота же сцены зависитъ отъ системы ея оборудованія.

Оборудованіе сцены должно, въ свою очередь, строго соответствовать тѣмъ декоративнымъ приѣмамъ, которые будутъ примѣняться въ данномъ театрѣ. При рѣшеніи вопроса о декораціяхъ, и вообще объ убранствѣ сцены, не слѣдуетъ забывать, что театръ, предназначенный для аудиторіи новой, еще неискушенной убогой роскошью обычныхъ торгово-театральныхъ предпріятій, долженъ сознательно избѣгать внѣшней занимательности, а потому и сцена его самымъ видомъ своимъ должна располагать аудиторію къ серьезному воспріятію театрального творчества, должна помогать благоговѣнно подойти къ творимому въ театрѣ чуду, ибо чѣмъ, какъ не чудомъ нужно признать тотъ общій творческій порывъ, въ которомъ сливаются воедино и участники и зрители подлиннаго театрального дѣйства.

Простота оборудованія сцены, благородная сдержанность декоративнаго убранства ея пусть будутъ залогомъ духовнаго совершенства творимаго и художественной истовости какъ творящихъ, такъ и воспринимающихъ.

Принципы художественнаго опрощенія сценическихъ постановокъ подробно разобраны въ статьѣ о театрѣ, а здѣсь остается лишь указать на практическіе приѣмы ихъ выполненія и на способы технического оборудованія сцены примѣнительно къ требованіямъ этихъ приѣмовъ.

Обычно методы „упрощенныхъ“ постановокъ, идя отрицательнымъ путемъ постепеннаго отбрасыванія тѣхъ или иныхъ случайныхъ декоративныхъ подробностей, гуртомъ заимствованныхъ отъ „настоящей“ сцены, рискуютъ, что называется, „переупроститься“ и довести внѣшность сцены до художественнаго безразличія. Предлагаемый же здѣсь методъ постановокъ на бѣломъ полукругломъ горизонтѣ идетъ къ опрощенію сцены, наоборотъ, именно творческимъ путемъ, подбирая лишь тѣ декоративныя штрихи, художественная выразительность которыхъ являлась бы необходимымъ дополненіемъ къ выразительности дѣйствующихъ на сценѣ и была бы такимъ образомъ органически связана съ общимъ замысломъ исполненія. Къ достоинству этого метода слѣдуетъ также отнести гибкость декораціи, создаваемой сочетаніями отдѣльныхъ предметовъ обстановки и открывающей этимъ широкій просторъ для изобрѣтательности режиссера.

На рисункахъ 1, 2 и 3 спроектировано оборудованіе постоянной сцены примѣнительно къ размѣрамъ „Районнаго центра народнаго образованія“ (см. архитектурный планъ № 4, стр. 323).

Площадь сцены, не считая части ея, выступающей передъ аркой (авань-сцена), равна 15,4 кв. саж.; глубина (отъ арки до задней стѣны)—2,8 саж.; ширина (отъ стѣны до стѣны)—5,5 саж., ширина порталной арки—3,5 саж., высота не указана, но должна быть не меньше 8—9 аршинъ, считая отъ уровня пола въ зрительномъ залѣ; высота эта терпима для постановокъ на полукругломъ горизонтѣ, для постановокъ же обычнаго типа требуется значительно

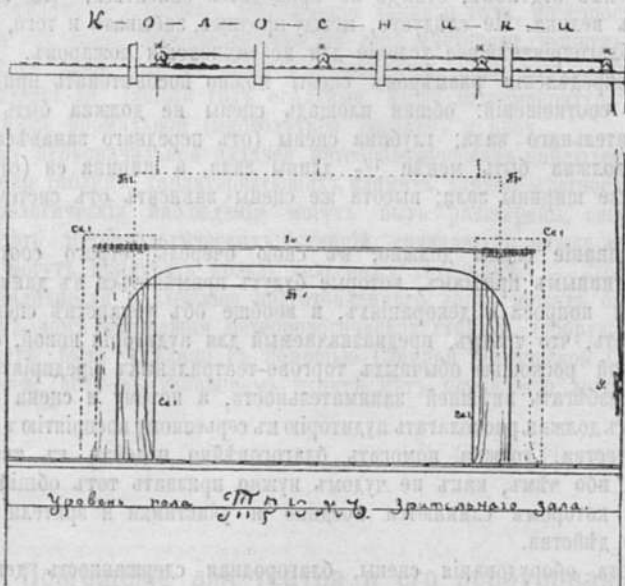

Рис. 1. Сцена (передъ).

Зя. 1.—Занавѣсь передній.

Ск. 1.—Сукна первая (портальная).

Пд. 1.—Паллуга первая (подзоръ).

ш.-ш.-ш.—Шкивы.

У.—Утка.

большая высота сцены; вообще желательно дѣлать сцену не ниже двухъ высотъ порталной арки.

Къ оборудованію сцены относятся:

Помость, необходимый главнымъ образомъ для того, чтобы поднять сцену надъ уровнемъ зрительнаго зала и сдѣлать ее для всѣхъ видимой. Высота помоста зависитъ отъ размѣровъ зрительнаго зала: чѣмъ залъ длиннѣе, чѣмъ больше рядовъ зрителей будетъ сидѣть другъ за другомъ, тѣмъ выше придется подымать помость, чтобы сидящіе ближе къ сценѣ не заслоняли ея отъ сидящихъ дальше. Съ другой стороны, и высота зала ставитъ свой предѣлъ: при низкомъ залѣ и высокомъ помостѣ, сцена будетъ казаться придавленной, а

головы исполнителей упирающимися въ потолокъ. Въ данномъ случаѣ высота помоста равна 1 арш. 4 вершк. Вообще не слѣдуетъ дѣлать помость выше уровня глазъ сидящихъ въ первомъ ряду зрителей, чтобы не заставлятъ ихъ смотрѣть на сцену снизу вверхъ („задирая голову“), что очень утомляетъ и мѣшаетъ сосредоточиться. Болѣе высокой помость былъ бы уместенъ лишь тамъ, гдѣ зрители не сидятъ, а стоятъ.

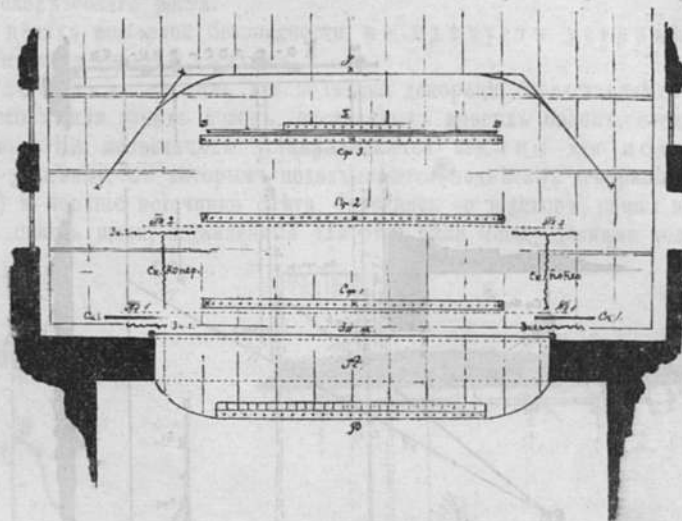

Рис. 2. Сцена (планъ).

- А.—Портальная арка (каменная).
- Зн. ж.—Занавѣсъ желѣзный (опускной).
- Зн. 1.—Занавѣсъ передній (раздвижной).
- Зн. 2.—Занавѣсъ второй (раздвижной).
- Ск. 1.—Сукна первая (портальные).
- Ск. попер.—Сукна поперечныя.
- Пд. 1.—Паддуга первая (подзоръ).
- Пд. 2.—Паддуга вторая.
- Г.—Полукруглый горизонтъ.
- Д.—Декоративная пристановка (сборка).
- Р.—Рампа.
- Сф. 1, Сф. 2, Сф. 3.—Первый, второй и третій софиты.
- Б.—Бережокъ (переносная рампа).
- X—Крестиками помѣчены мѣста прикрѣпленія подъемовъ у софитовъ и дуги горизонта.

Прежде считали необходимымъ дѣлать помость покатымъ въ сторону зала. Съ одной стороны этимъ надѣялись достигнуть улучшенія зрительныхъ свойствъ зала, а съ другой—такой подъемъ глубины сцены имѣлъ прямое отношеніе къ подчеркнутой перспективѣ въ декораціяхъ: восходяція линія пола отвѣчали нисходящимъ линіямъ потолока и карнизовъ; къ сожалѣнію, ни съ тѣми ни съ другими не считалась живая фигура человѣка, не мѣнявшая своей натуральной величины рядомъ съ укороченными, согласно законамъ перспективы, окномъ или дверью. Въ конечномъ результатѣ всегда получался цѣлый рядъ

любомъ мѣстѣ разобрать часть помоста и устроить сходъ подъ сцену, что дастъ режиссеру рядъ новыхъ возможностей при разработкѣ пластической стороны спектакля. Для тѣхъ же цѣлей полезно углублять помѣщеніе подъ настиломъ помоста, называемое трюмомъ. Если есть возможность, то полъ трюма надо опускать ниже уровня пола зрительнаго зала, чтобы глубина трюма была не меньше человѣческаго роста.

Въ пѣляхъ пожарной безопасности не слѣдуетъ устраивать въ трюмѣ никакихъ складовъ.

Колосники—служатъ для подвѣски декораций, представляютъ изъ себя рядъ брусковъ или узкихъ досокъ, насланныхъ поверхъ балокъ, соединяющихъ бока сцены. На колосникахъ устанавливаются шкивы для подъемовъ, т. е., для веревокъ, къ которымъ подвязываются подвѣсныя декорации (падуги, горизонтъ) и верхніе источники свѣта. Опускаясь со шкивовъ, концы подъемовъ проходятъ сквозь щели, оставленныя для этой цѣли между досками колосниковъ

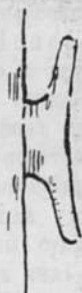

Рис. 4. Утка.

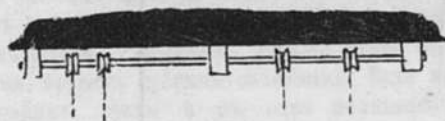

Рис. 5. Шкивы, на желѣзномъ стержнѣ, замѣняющемъ колосники.

и привязываются къ декорациямъ; противоположные концы подъемовъ крѣпятся за утки (рис. 4).

На большихъ сценахъ веревки замѣняются металлическимъ тросомъ и для облегченія подъема тяжелыхъ декораций устраивается особая система противовѣсовъ.

Необходимо, чтобы ко всѣмъ шкивамъ, установленнымъ на колосникахъ, былъ свободный доступъ; для этого надо оставлять надъ колосниками свободное пространство, достаточное для передвиженія по нимъ человѣка. Обычно оставляютъ надъ сценой открытыя стропила, устраивая взамѣнъ потолка теплую кровлю. Тамъ же, гдѣ такое устройство колосниковъ неудобно, въ особенности на низкихъ сценахъ, колосники могутъ быть замѣнены нѣсколькими желѣзными стержнями, укрѣпленными подъ потолкомъ; каждый стержень служитъ осью для нѣсколькихъ шкивовъ (рис. 5).

Портальная арка—отверстіе въ стѣнѣ, отдѣляющей сцену отъ зрительнаго зала. Въ помѣщеніяхъ съ постоянной сценой стѣна эта, согласно требованіямъ пожарной безопасности, дѣлается каменной (бравдмауеръ).

Желѣзный занавѣсъ—подвижная желѣзная заслонка у портальной арки; въ случаѣ возникновенія пожара на сценѣ желѣзный занавѣсъ закрывается и препятствуетъ доступу огня въ зрительный залъ. Подъ сценой продолженіемъ желѣзнаго занавѣса служитъ особая желѣзная переборка, верхняя

кромка которой, пропущенная сквозь щель въ помостѣ сцены, должна примыкать вплотную къ нижней кромкѣ закрытаго желѣзнаго занавѣса; для прохода подъ выступающую передъ брандмауеромъ часть сцены (аванъ-сцена) въ желѣзной переборкѣ устраивается сдвигающаяся дверь.

Передній занавѣсъ — укрѣпляется непосредственно за желѣзнымъ занавѣсомъ. Лучше всего дѣлать его раздвижнымъ, а не подъемнымъ. Помимо простоты оборудованія, раздвижной занавѣсъ имѣетъ еще и то преимущество, что онъ открываетъ сразу всю высоту сцены и тѣмъ самымъ уничтожаетъ нелѣпый моментъ, когда видны одни ноги исполнителей. Раздвижной занавѣсъ ходитъ кольцами, пришитыми къ его верхней кромкѣ, по туго

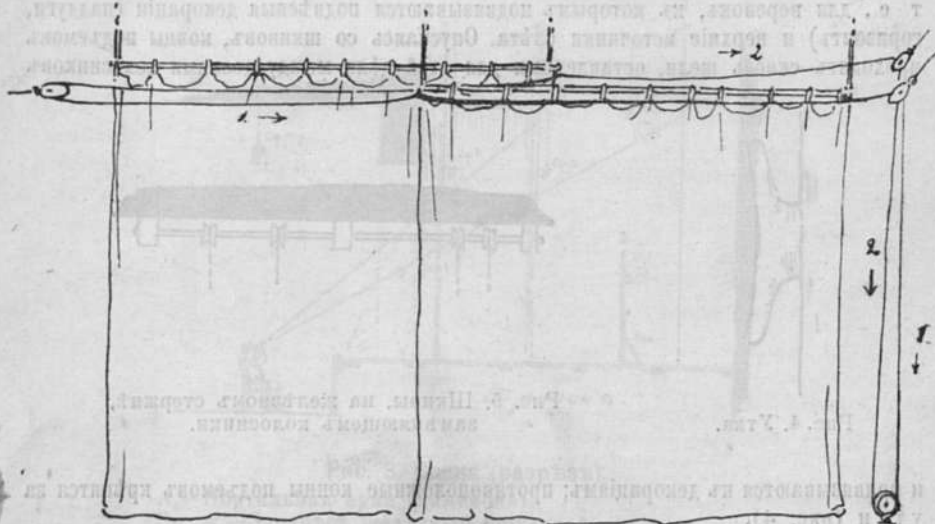

Рис. 6. Устройство раздвижнаго занавѣса.

Цифры у стрѣлокъ показываютъ направлевіе, въ которомъ надо тянуть шнуръ при раздвиганіи (1) и сдвиганіи (2) занавѣса.

Чтобы при закрытомъ занавѣсѣ не было въ серединѣ щели, половинки должны заходить одна за другую; для этого тросъ, по которому занавѣсъ ходитъ, долженъ быть двойнымъ.

натяннутому металлическому тросу, проволокѣ, трубѣ, пруту и т. п. Устройство раздвижнаго занавѣса показано на рис. 6. Лучшимъ матеріаломъ для занавѣса слѣдуетъ признать солдатское шинельное сукно, т. к. оно не требуетъ подкладки и цвѣтомъ своимъ гармонируетъ съ любой декорацией. Вообще надо избѣгать всякихъ вычурныхъ украшеній на переднемъ занавѣсѣ, являющемся какъ бы соединительнымъ звеномъ между наружнымъ видомъ зала и обстановкой сцены. За неимѣніемъ сукна занавѣсъ можно сдѣлать изъ суроваго холста или изъ другого подходящаго матеріала, но тогда необходимо будетъ посадить его на подкладку, иначе онъ будетъ просвѣчивать.

Портальные сукна ¹⁾ — устанавливаются за переднимъ занавѣсомъ

¹⁾ Сукнами въ театрѣ называются вертикально подвѣшенные или поставленные полосы какаго либо декоративнаго матеріала, прикрывающія собою боковые пролеты.

и ограничиваютъ сцену съ боковъ. Портальные сукна не имѣютъ прямого отношенія къ изобразительности данной декораціи, а являются какъ бы продолженіемъ портальной арки. Портальные сукна обычно дѣлаютъ твердыми, натягивая ихъ на особыя подрамки, связанныя изъ реекъ. Сдвиганіемъ и раздвиганіемъ этихъ подрамокъ можно измѣнять ширину портальной арки.

Подзоръ или портальная паддуга ¹⁾—подвѣшивается на веревкахъ за портальными сукнами, вплотную къ нимъ, чтобы казалось, что подзоръ и сукна составляютъ одно цѣлое. Подниманіемъ и опусканіемъ подзора измѣняется высота портальной арки.

Подзоръ и портальные сукна желательно дѣлать изъ того же матеріала, какъ и передній занавѣсъ.

Просценіумъ. Для примѣненія метода постановокъ на бѣломъ полукругломъ горизонтѣ, дальнѣйшее оборудованіе сцены могло бы ограничиться устройствомъ этого горизонта, но сценическая практика показала, что выгоднѣе раздѣлить сцену на два плана, выдѣливъ особый просценіумъ, ограниченный поперечными сукнами и вторымъ занавѣсомъ.

Поперечныя сукна—подвѣшиваются подъ угломъ къ портальнымъ сукнамъ и прикрываютъ собою боковые пролеты между портальными сукнами и краями горизонта. Ширина ихъ колеблется въ зависимости отъ глубины сцены: въ данномъ случаѣ ширина ихъ равна 2 аршинамъ. Каждое сукно состоитъ изъ двухъ полотнищъ, набитыхъ на брусокъ густыми складками. Если подъ рукой мало матеріала, то можно сдѣлать сукна и въ одно полотнище; но два полотнища удобнѣе тѣмъ, что при надобности можно устраивать выходъ изъ середины сукна; при желаніи въ отдѣльныхъ случаяхъ можно даже придавать сукнамъ видъ дверныхъ или оконныхъ драпировокъ.

Вторая паддуга—подвѣшивается за поперечными сукнами, прикрываетъ верхнюю кромку горизонта. Чтобы вторая паддуга своимъ видомъ гармонировала съ поперечными сукнами, желательно набивать ее такими же складками, какъ и сукна.

Второй занавѣсъ—прилаживается между поперечными сукнами и второй паддугой. Въ раскрытомъ видѣ онъ замѣняетъ вторыя сукна и совмѣстно со второй паддугой участвуетъ въ измѣненіи размѣровъ прорѣза рамы, окаймляющей глубину сцены, а въ закрытомъ представляетъ собою завѣсу, на фонѣ которой можно ставить декораціи, не требующія глубокой сцены.

Второй занавѣсъ, подобно переднему, ходитъ кольцами по тросу, натянутому настолько высоко, чтобы сидящіе въ первомъ ряду не могли его видѣть. Раздвигаться и сдвигаться половинки второго занавѣса должны каждая самостоятельно, чтобы при желаніи можно было одну половину сцены прикрыть больше другой; напримѣръ, чтобы скрыть часть декораціи, приготовленной для слѣдующей картины.

Сукна просценіума, включая и второй занавѣсъ, дѣлаются изъ однороднаго матеріала, въ данномъ случаѣ изъ суроваго холста, густыми сѣрыми складками котораго выгодно отбѣяется воздушность бѣлаго фона горизонта.

Этимъ заканчивается оборудованіе просценіума. Наличие его дастъ возможность обходиться безъ лишнихъ перестановокъ декораціи, а также

¹⁾ Паддугой въ театрѣ называется горизонтально подвѣшенная полоса декоративнаго матеріала, прикрывающая собою верхніе пролеты.

мѣнять обстановку въ глубинѣ сцены въ то время, пока въ просцениумѣ продолжается исполненіе. Это значительно сокращаетъ антракты и даетъ возможность даже на маленькой сценѣ ставить пьесы, требующія частыхъ перемѣнъ мѣста дѣйствія („Борисъ Годуновъ“ А. С. Пушкина, трилогія Ал. Толстого, трагедія В. Шекспира и т. п.).

Полукруглый горизонтъ. Системы устройства полукруглаго горизонта различны и въ большинствѣ довольно сложны и дороги. И то и другое зависитъ главнымъ образомъ отъ необходимости достиженія возможной быстроты при установкѣ и уборкѣ горизонта, что является необходимымъ, если на немъ имѣется живопись. При постановкахъ на бѣломъ горизонтѣ, эта необходимость исключается и потому онъ можетъ быть сдѣланъ постояннымъ, что значительно упрощаетъ его оборудованіе. Одинъ длинный и два короткихъ бруска скрѣпляются на подобіе буквы П, концы укороченныхъ ножекъ которой

Рис. 7. Откосокъ (угольникъ).

служить для установки декораций, къ которымъ, какъ и къ полу, привинчивается особыми буравчиками. При отсутствіи буравчиковъ прибавляются гвоздями, которые не слѣдуетъ забывать до конца, „до отказа“,—чтобы ихъ легко было вытащить за шляпку. Чтобы концы откоска не кололись отъ гвоздей, ихъ обматываютъ полосками холста.

Лучшимъ слѣдуетъ признать специально декоративный полубѣлый (но не сѣрый) холстъ шириной въ 3 аршина; помимо ширины холстъ этотъ хорошъ еще и тѣмъ, что въ немъ мало крахмала, онъ мягкой выработки и потому меньше мнется, чѣмъ болѣе дешевые узкіе сорта. Такой же доброты имѣется и суровый холстъ, пригодный для суконъ просцениума. Чтобы верхняя кромка горизонта, прибаваемая къ каркасу, не вытягивалась, вдоль нея полезно сдѣлать широкой рубецъ. Въ серединѣ нижняго полотнища оставляется отверстие для выхода, которое маскируется какой либо декоративной пристановкой, укрѣпленной на откоскахъ (рис. 7).

Гдѣ есть возможность, желательно замѣнять холщевый горизонтъ соответствующей штукатуркой стѣнъ, окрашенной подъ цвѣтъ холста. Для этого при отдѣлкѣ зданія надо закруглить углы между задней и боковыми стѣнками сцены: при низкой сценѣ можно закруглить и переходъ отъ стѣнъ къ потолку, чтобы получилось подобіе полуколода.

Свѣтлый, слегка кремовый тонъ горизонта легко принимаетъ на себя краски освѣщенія и въ сочетаніи съ различными декоративными деталями даетъ впечатлѣніе то неба, то потолка, то просто огромнаго листа бумаги, на которомъ сдѣланъ тотъ или другой декоративный набросокъ.

Черный горизонтъ также отвѣчаетъ принципамъ художественнаго опрошенія театральнаго декораціи. Съ его помощью особенно удачно выходятъ декораціи, изображающія внутренность слабо освѣщенныхъ помѣщеній (изба, тюрьма, гротъ и т. п.), а также и „воздушныя“ декораціи при ночномъ освѣщеніи. Достаточно показать выступающей изъ темноты уголь печки или стволъ дерева, чтобы воображеніе зрителей дорисовало вокругъ нихъ все остальное, скрытое окружающею тьмой.

* * *

Освѣщеніе сцены должно давать впечатлѣніе естественнаго дневнаго свѣта, источникъ котораго въ природѣ находится выше освѣщаемыхъ имъ предметовъ. Поэтому для достиженія на сценѣ впечатлѣнія дневнаго свѣта необходимо, чтобы верхній свѣтъ преобладалъ надъ нижнимъ.

Лучшимъ освѣщеніемъ для сцены является электрическое, но и при керосинѣ можно достигнуть многого, исходя изъ правильнаго соотношенія отдѣльныхъ источниковъ свѣта. Поэтому, хотя на прилагаемыхъ рисункахъ и указаны источники свѣта электрическаго, тѣмъ не менѣе, и освѣщая сцену керосиновыми лампами, слѣдуетъ придерживаться соотвѣтствующаго имъ размѣщенія.

Источниками верхняго свѣта являются софиты—узкіе длинные ящики съ патронами для электрическихъ лампочекъ. Такой же ящикъ, положенный передъ аванъ-сценою и являющійся источникомъ нижняго свѣта, называется рампою. Форма ящика придаетъ софитамъ и рампѣ въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы свѣтъ отъ нихъ направлялся въ одну желаемую сторону—на сцену, а не отвѣчивалъ бы на зрителей.

На прилагаемыхъ рисункахъ источники свѣта размѣщены слѣдующимъ образомъ:

1-й софитъ—подвѣшивается непосредственно за подзоромъ, освѣщаетъ просценіумъ.

2-й софитъ—подвѣшивается непосредственно за 2-ю падугу, освѣщаетъ глубину сцены и горизонтъ.

3-й софитъ—подвѣшивается ближе къ горизонту и освѣщаетъ его, устрояя своимъ свѣтомъ тѣни на горизонтѣ отъ двухъ первыхъ софитовъ и отъ рампы. Въ этихъ цѣляхъ сила его свѣта не должна уступать силѣ свѣта другихъ софитовъ и рампы. На сценахъ меньшей глубины можно обойтись и безъ 3-го софита, воспользовавшись для его замѣны свѣтомъ 2-го софита.

Рампа—помѣщается передъ аванъ-сценою, замѣняетъ собою естественное отраженіе солнечнаго свѣта отъ земли; свѣтъ рампы долженъ значительно уступать свѣту софитовъ.

Наружный софитъ—подвѣшивается въ зрительномъ залѣ, возмѣщаетъ недостатокъ свѣта на аванъ-сценѣ. На сценахъ, обладающихъ достаточно глубокимъ просценіумомъ, позволяющимъ исполнителямъ не выходить изъ подлѣвн свѣта 1-го софита, можно и не устривать наружнаго софита. На болѣе же мелкихъ сценахъ устройство его, наоборотъ, очень желательно.

Бережки (переносныя рампы)—служатъ для различныхъ свѣтовыхъ эффектовъ: зоря, освѣщеніе воды, транспарантное (сквозь холстъ горизонта) освѣщеніе и т. п. Иногда бережки бываютъ также необходимы для уничтоженія тѣней на горизонтѣ.

Щитки—вертикально стоящіе переносные источники свѣта, ставятся за окнами и дверями.

Прожекторъ — сильный источникъ свѣта, заключенный въ особую коробку съ отражателемъ (зеркало, жезъ).

Въ цѣляхъ измѣненія окраски освѣщенія, въ софитахъ и въ рампѣ лампы бываютъ разноцвѣтными (бѣлыми, голубыми, красными). При этомъ проводка электрическаго тока дѣлается съ такимъ расчетомъ, чтобы лампочки загорались не все сразу, а группами—по цвѣтамъ. Такое групповое раздѣленіе проводки должно начинаться отъ распредѣлительной доски, на которой устанавливаются рубильники (выключатели), предохранители и прочіе приборы, управляющіе освѣщеніемъ. Къ числу ихъ относятся и реостаты—особые приборы, оказывающіе добавочное сопротивление электрическому току, текущему къ лампочкамъ, и тѣмъ самымъ уменьшающіе яркость ихъ свѣта. Увеличивая и уменьшая добавочное сопротивление, можно постепенно усиливать и ослаблять освѣщеніе сцены, создавая, напримѣръ, этимъ впечатлѣніе наступающей ночи или, наоборотъ, впечатлѣніе разсвѣта. Умѣло

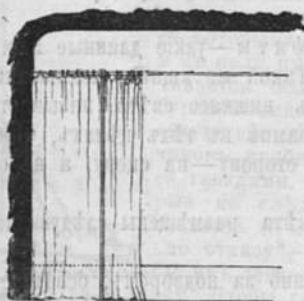

Рис. 8. Сцена-эстрада (передъ).

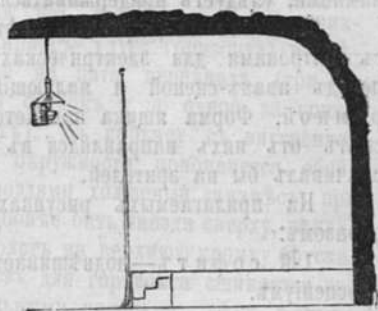

Рис. 9. Сцена-эстрада (разрѣзь).

комбинируя съ помощью реостатовъ силу свѣта въ лампочкахъ различной окраски, можно достигъ впечатлѣнія солнечнаго заката, лунной ночи, пасмурнаго дня и т. д.

Чтобы, дѣлая все эти перемѣны освѣщенія, не ошибиться, надо помѣщать распредѣлительную доску въ такое мѣсто, откуда лицо, руководящее освѣщеніемъ, могло бы во время своей работы видѣть сцену. Лучшимъ мѣстомъ для этого будетъ несомнѣнно то, гдѣ прежде помѣщалась суфлерская будка. Что же касается послѣдней, то устройство ея должно быть признано не только бесполезнымъ, но даже вреднымъ, ибо наличность суфлерской будки какъ бы утверждаетъ за исполнителями право не знать тѣ слова, помощью которыхъ они собираются духовно общаться съ аудиторіей.

На рисункахъ 8, 9 и 10 наглядно показано устройство простѣйшей сцены-эстрады для зданій, неимѣющихъ специально театральнаго помѣщенія и пользующихся для устройства спектаклей помѣщеніями чайной, читальни, класса и т. п. (см. архитектурные планы № 1, стр. 318, 319). Все оборудование такой сцены-эстрады заключается въ устройствѣ помоста и раздвижнаго занавѣса.

Помость можетъ быть съемнымъ или постояннымъ. Въ послѣднемъ случаѣ полезно имѣть съемныя перила, устанавливаемые вдоль наружнаго края помоста

во ви́дспектакльное время, чтобы предохранить посѣтителей отъ случайныхъ паденій съ помоста.

Раздвижной занавѣсъ ходитъ кольцами по деревянному шесту или по металлической трубѣ, протянутымъ отъ стѣны до стѣны и поддерживаемымъ съ обѣихъ сторонъ стойками. Можно, конечно, ограничиться и туго натянутымъ тросомъ, или даже веревкой, но шестъ или труба будутъ наряднѣе.

Портальными сукнами будутъ служить складки того же занавѣса, а подзора и паддугъ вовсе не требуется. Чтобы при закрытомъ занавѣсѣ въ сере-

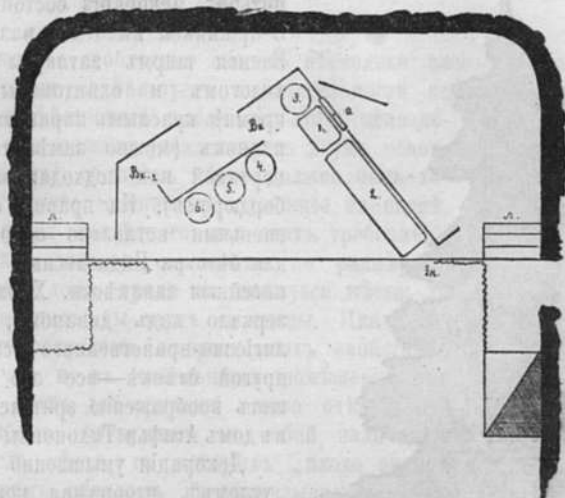

Рис. 10. Сцена-эстрада (планъ).

Зн.—Занавѣсъ раздвижной.

Л.-Л.—Лѣсенки на сцену.

Примерная обстановка сцены для 2-й и 3-й картинъ комедіи „Женитьба“:

О.—Окно.

Вх. 1.—Предполагаемая дверь изъ прихожей.

Вх. 2.—Предполагаемая дверь въ комнату Агафьи Тихоновны.

1.—Столъ.

2.—Диванъ (такой большой, чтобы на немъ могли помѣститься: Яичница, Жевакинъ, Анучкинъ, Кочкаревъ и Подколесинъ).

3, 4, 5 и 6.—Стулья.

днѣ не было щели, что почти неизбежно при обыкновенномъ шестѣ, можно занавѣсъ дѣлать тоже обыкновеннымъ, сдвигающимся въ одну сторону; а на противоположной сторонѣ для симметріи можно устроить рядъ фальшивыхъ складокъ. Для прохода исполнителей на сцену можно устроить около двери тамбуръ изъ продолженія занавѣса. Такой же тамбуръ можно устроить и на противоположной сторонѣ, использовавъ его для уборки предметовъ обстановки, подготовленныхъ для слѣдующихъ картинъ.

По окончаніи спектакля занавѣсъ можетъ быть отвязанъ отъ колецъ и убранъ, а шестъ и стойки никому не помѣшаютъ.

Полукруглый горизонтъ замѣнять соответственно окрашенные стѣны и потолокъ зданія. Если зданіе строится вновь, то желательно при его отдѣлкѣ закруглить углы, какъ это показано на рис. 9 и 10.

Освѣщается подобная сцена-эстрада тѣмъ же источникомъ свѣта, какъ и зрительный залъ: надо только перевѣсить его ближе къ сценѣ и приладить къ нему особый щитокъ, который, загораживая свѣтъ съ трехъ сторонъ, направлялъ бы его на сцену. Внутренняя сторона щитка должна быть бѣлой или блестящей (жестъ).

На рис. 10 показана примѣрная планировка декораціи для 2-й и 3-й картинъ комедіи Н. В. Гоголя „Женитьба“. Декорація состоитъ изъ ширмъ 3-аршинной высоты и различной длины.

Рис. 11. Простѣйшій способъ писанія кустовъ и деревьевъ.

Звенья ширмъ затянуты суровымъ холстомъ и окантованы по верхней кромкѣ краснымъ карнизомъ изъ узкихъ планокъ (можно замѣнить ихъ толстой веревкой или подходящимъ бумажнымъ бордюромъ). На правой сторонѣ между звеньями вставлено окно, необходимое для бѣгства Подколесина; на окнѣ бѣлыя кисейныя занавѣски. Характеръ мебели, зеркало надъ диваномъ, картинка религиозно-нравственнаго содержания на другой стѣнкѣ—все это вмѣстѣ поможетъ воображенію зрителей перенестись въ домъ Агафьи Тихоновны Купердягиной.

Декорація умышленно силанирована „угломъ“, изображая комнату въ разрѣзѣ по діагонали. Такая планировка экономиче въ декоративномъ отношеніи, такъ какъ требуетъ меньше изобразительныхъ средствъ, а главное удобнѣе для размѣщенія дѣйствующихъ на сценѣ, помогая одновременно и выразительности группировокъ и лучшей видимости изъ зала всей площади сцены.

По тому же образцу можно сдѣлать цѣлый рядъ другихъ „комнатныхъ“ декорацій. Не говоря уже о возможности замѣнить холстъ другими матеріалами (ситцемъ, обоями и т. п.), можно и съ одними холщевыми ширмами достичь впечатлѣнія различныхъ комнатъ, измѣняя лишь детали украшеній (карнизы, занавѣски, обстановку и т. д.).

Нѣсколько сложнѣе обстоитъ дѣло съ изготовленіемъ „лѣсныхъ“ декорацій, т. е., деревьевъ и кустовъ. Можно, конечно съ успѣхомъ воспользоваться настоящими деревцами и кустиками, но къ сожалѣнію не вездѣ и не во всякое время года это возможно. Какъ же быть, если при этомъ нѣтъ поблизости спеціалиста декоратора?

На рис. 11 наглядно показанъ простѣйшій приѣмъ декоративной живописи, доступный всѣмъ: то мѣсто-декорацій, которое должно изображать листву или

хвою, закрашивается зеленой краской, затѣмъ черными штрихами дѣлають рисунокъ. Краска для декораций употребляется клеевая или анилиновая. Если вѣтъ подь руками холста и красокъ, то тѣ же результаты могутъ быть достигнуты при помощи зеленой бумаги и простого угля.

На рис. 12 показана „поддѣлка“ декорации: изъ тонкихъ реекъ вяжется остовъ, а для контуровъ прибавляются къ остову куски картона или, еще лучше, „переклейки“ — тонкой трехслойной доски, изъ которой дѣлаются ящики для чая и мануфактуры. На поддѣлку наклеивается (жидкимъ столярнымъ клеемъ) холщевая декорация и затѣмъ контуры вырѣзаются.

* *
* *

Въ заключеніе необходимо сказать нѣсколько словъ о зрительномъ залѣ. Если сцена содѣйствуетъ выразительности исполненія, то зрительный залъ долженъ содѣйствовать воспріятію этого исполненія. Для этого онъ долженъ удовлетворять двумъ основнымъ требованіямъ: со всѣхъ мѣстъ должно быть хорошо видно и хорошо слышно происходящее на сценѣ.

Что касается послѣдняго изъ этихъ требованій, то надо полагать, что въ скромныхъ по размѣрамъ залахъ народнаго дома врядъ ли окажутся мѣста, до которыхъ не доходилъ бы звукъ со сцены. Иначе обстоитъ дѣло съ вопросомъ о зрительныхъ свойствахъ зала, потому что и въ небольшомъ помѣщеніи при распланировкѣ мѣстъ для зрителей можно сдѣлать цѣлый рядъ ошибокъ, влекущихъ за собой наличность въ некоторомъ числѣ мѣстъ, съ которыхъ „плохо видно“ и которыя такимъ образомъ не оправдываютъ своего присутствія въ „зрительномъ“ залѣ.

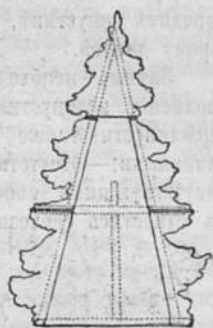

Рис. 12 „Поддѣлка“ декораций.

„Плохо видно“ бываетъ по двумъ причинамъ: мѣшаютъ головы сидящихъ впереди, и мѣшаютъ порталныя сукна, закрывающія часть сцены отъ сидящихъ сбоку. Для устраненія перваго недостатка необходимо дѣлать достаточно высокой помость для сцены и дѣлать полъ зрительнаго зала съ уклономъ. Необходимость примѣнять театральныя залы народнаго дома и для другихъ цѣлей (выставки, праздники и т. п.) не позволяетъ къ сожалѣнію устраивать полъ зала уступами, какъ это было въ античныхъ амфитеатрахъ. Гдѣ возможно, надо это примѣнять. Во всякомъ случаѣ нельзя мнриться съ совершенно горизонтальнымъ поломъ зрительнаго зала.

Второй недостатокъ зависитъ отъ несоотвѣтствія ширины зала съ шириной порталной арки. Всячески слѣдуетъ избѣгать устройства боковыхъ мѣстъ, далеко отходящихъ въ сторону отъ сцены, особенно въ первыхъ рядахъ, — зрители, сидящіе на нихъ, часто не видятъ почти всей ближней къ нимъ половины сцены, а взамѣнь того получаютъ возможность наблюдать все, происходящее за кулисами противоположной стороны. Чтобы избѣгать наличности неудобныхъ боковыхъ мѣстъ и сохранить въ то же время возможно больше удобныхъ среднихъ мѣстъ, надо вмѣсто одного средняго прохода устраивать два боковыхъ вдоль стѣнъ. Однако не всегда возможно обойтись безъ средняго

прохода: въ цѣляхъ быстрого освобожденія зала въ случаѣ пожара не полагается помѣщать между проходами болѣе 12 мѣстъ; поэтому, если въ ряду мѣстъ больше, то нельзя будетъ избѣжать устройства средняго прохода; но въ этомъ случаѣ слѣдуетъ сохранить и боковые проходы.

Ширина средняго прохода должна быть не менѣе 2 арш., ширина каждого изъ боковыхъ—не менѣе 1 арш. 4 вершк. На каждый рядъ мѣстъ, включая и проходъ передъ нимъ, полагается 1 арш. 4 вершка. Разстояніе между 1-мъ рядомъ и сценой слѣдуетъ дѣлать не менѣе 3 аршинъ.

Къ необходимому благоустройству зрительнаго зала слѣдуетъ отнести наличность на окнахъ темныхъ непропускающихъ дневного свѣта занавѣсей или шторъ. Это особенно важно, если заломъ предполагаютъ пользоваться также и для чтеній съ фонаремъ.

Двери зрительнаго зала должны открываться и закрываться безъ шума и отнюдь не должны скрипѣть.

Чтобы оградить зрительный залъ отъ внѣшнихъ шумовъ, полезно навѣсить на двери зала тяжелыя драпировки; если присутствіе мягкихъ драпировокъ повредитъ акустикѣ, то можно будетъ перенести драпировки на наружную сторону дверей.

Затѣмъ необходимо принять за правило, что входъ въ залъ во время исполненія недопустимъ; а чтобы приучить аудиторію къ возможной тишинѣ и сдержанности также и во время антрактовъ, не мѣшаетъ застлать проходы половиками;—отсутствіе естественнаго шума отъ шаговъ невольно заставитъ присутствующихъ вообще удерживаться отъ шума, а это несомнѣнно поможетъ имъ отнестись серьезнѣе и къ самому спектаклю.

А. А. Брянцевъ.

Библиографія по вопросамъ оборудованія сцены:

Ан. А. Петровъ (бывш. машинистъ - механикъ Александринскаго театра).—„Устройство театральной сцены“.—Обстоятельный трудъ, детально разбирающій подробности технического оборудованія большой сцены. Отдѣльныя главы посвящены устройству разборныхъ и малыхъ сценъ.

Онъ же—„Театральная техника“.—Болѣе подробная разработка отдѣльныхъ главъ предыдущей книги, съ указаніемъ позднѣйшихъ усовершенствованій въ области театральной техники.

Н. В. Скородумовъ—„Новый методъ упрощенныхъ постановокъ“. (Труды секціи содѣйствія устройству деревенскихъ и фабричныхъ театровъ при Московскомъ Обществѣ нар. университетовъ).—Книга содержитъ много полезныхъ свѣдѣній, особенно пригодныхъ для дѣятелей деревенскаго театра. Къ сожалѣнію, рекомендуемый ею методъ постановокъ надо признать уже устарѣвшимъ и не отвѣчающимъ основнымъ требованіямъ сценической совыразительности и органической связи декорации съ пластикой актеровъ.

Б. А. Рославлевъ (инструкторъ народныхъ театровъ Оханскаго уѣднаго земства, Пермской губерніи).—„Земскій Народный театръ и передвижная сцена“.—Скромная по размѣрамъ брошюра даетъ цѣлый рядъ безусловно полезныхъ

указаній. Въ вопросѣ опрощенія декораціи авторъ близко подходит къ рекомендуемому нами методу. Ошибка его въ томъ, что онъ ищетъ путей не къ „опрощенію“, а къ „упрощенію“, на которое онъ смотритъ какъ на неизбѣжный компромиссъ, а не какъ на художественный принципъ.

А. А. Брянцевъ — „Опрощеніе театральной декораціи“. — Опыты художественной схематизаціи въ работахъ Общедоступнаго и Передвижнаго Театра. Рисунки Оскара Клевера.

24. Примѣрные планы зданий народныхъ домовъ и ихъ оборудованіе.

Предлагаемые типовые планы сельскихъ народныхъ домовъ представляютъ схему распланированія необходимыхъ помѣщеній въ минимальныхъ размѣрахъ, служащихъ задачамъ народнаго дома. Въ большинствѣ случаевъ предусматрива возможность расширенія плана путемъ пристройки и перепланировки первоначально выстроенныхъ зданий съ наименьшими затратами. Схемы плановъ деревянныхъ зданий могутъ служить для каменныхъ и наоборотъ, въ зависимости отъ имѣющихся въ данной мѣстности матеріаловъ, хотя желательнѣе во всѣхъ отношеніяхъ возводить народные дома каменными даже тамъ, гдѣ дерево и недорого, если имѣется достаточно средствъ.

Для лицъ, близко стоящихъ къ организаціи народныхъ домовъ, заинтересованныхъ въ наиболѣе рациональной ихъ постройкѣ и въ тоже время мало осведомленныхъ съ принципами построекъ общественныхъ зданий такого типа, представляется полезнымъ дать нѣкоторыя техническія указанія и обратить особое вниманіе на санитарно-гигиеническія условія, имѣющія весьма существенное значеніе.

Выборъ мѣста подъ постройку народнаго дома. Въ большинствѣ случаевъ, главнымъ образомъ изъ за соображеній о безопасности въ пожарномъ отношеніи, участокъ для Дома приходится выбирать или съ краю села или сзади усадебныхъ построекъ. При рѣдко встрѣчающихся условіяхъ бываетъ возможно выбрать участокъ въ центрѣ села. Вообще слѣдуетъ выбирать мѣсто высоко-лежащее, свободно вентилируемое, ровное, сухое, ничѣмъ не застроенное и со склономъ на югъ. Должно принять во вниманіе возможность дальнѣйшаго расширенія какъ здания, такъ и самого участка и при отмежеваніи послѣдняго слѣдуетъ имѣть въ виду устройство площадки для игръ, служебнаго двора, огорода и фруктоваго сада. (Рис. 1, генеральн. планъ). Отъ сосѣднихъ сельскихъ построекъ, постройки усадьбы народнаго дома должны быть удалены на разстояніе не менѣе 15 сажень. Въ предѣлахъ же усадьбы, въ случаѣ деревянныхъ строеній, разрывы между ними дѣлаются не менѣе 4-хъ саж.

При ориентировкѣ здания нар. дома относительно странъ свѣта, когда ориентировка не связана какими нибудь условіями (напримѣръ, расположеніе главнаго фасада параллельно проѣзжей дороги), слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующее: Помѣщенія, предназначенныя для дневныхъ занятій, въ сѣверной по-

досѣ Россіи лучше располагать свѣтовой поверхностью на югъ, въ средней и южной полосѣ можно руководствоваться тѣмъ количествомъ свѣта, какое желательно доставить этимъ помѣщеніямъ. По изслѣдованіямъ проф. Вубнова, изъ нижеприведенной таблицы видно, сколько свѣта получаетъ то же помѣщеніе, съ одинаковой свѣтовой поверхностью оконъ, но обращенное въ разныя страны свѣта:

на Ю.-З. при безоблачномъ небѣ	1564—5871	един. свѣта
„ С.-В. „ „ „ „	422—591	„ „
„ Ю.-З. при облачномъ небѣ	787—4468	„ „
„ С.-В. „ „ „ „	186—220	„ „

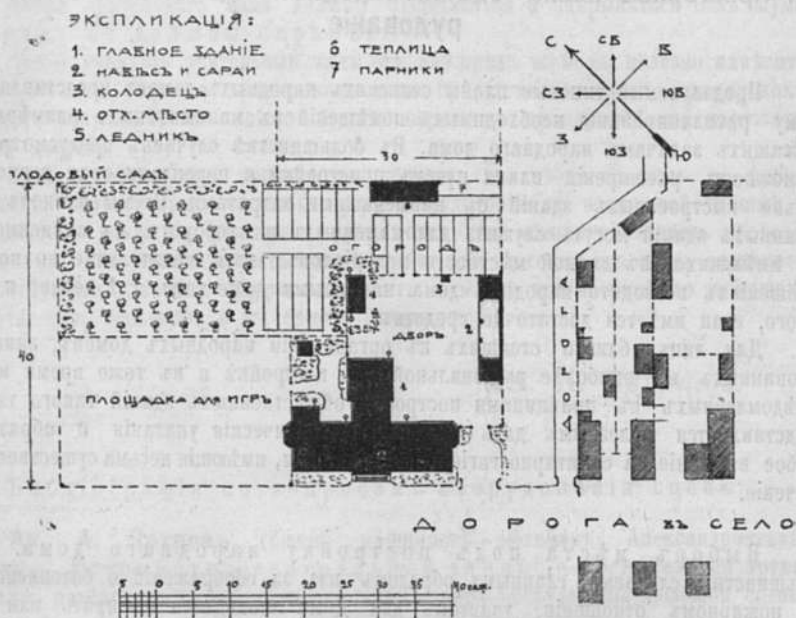

Рис. 1. Генеральный планъ.

Надо сказать, что при обращеніи помѣщенія окнами на югъ въ южной полосѣ, прямые лучи солнца, попадая прямо въ сѣтчатку глаза, приносятъ вредъ зрѣнію, также какъ и рѣзкая перемена впечатлѣній отъ пятенъ ярко и слабо освѣщенныхъ мѣстъ.

Кухни и отхожія мѣста желательно располагать на сѣверѣ, а чайныя на югъ.

Помѣщенія для музеевъ и выставокъ не слѣдуетъ подвергать непосредственному дѣйствію южныхъ лучей, а лучше ориентировать на востокъ или западъ.

При распланировкѣ зданія, конечно трудно выполнить всѣ эти условія, но все же слѣдуетъ имѣть ихъ въ виду.

Въ цѣляхъ лучшаго использования свѣтовой поверхности оконъ, верхняя

притолка окна подымается возможно выше къ потолку, откосы оконъ расширяются внутрь помѣщеній, а высота подоконника желательна въ предѣлахъ 0,40—0,55 саж. отъ уровня пола.

Для помѣщеній, назначенныхъ для дневныхъ занятій, свѣтовая поверхность оконъ, по нормамъ министерства нар. просвѣщенія, принимается въ $\frac{1}{5}$ площади пола.

Надо еще замѣтить, что въ наиболѣ невыгодныхъ условіяхъ относительно естественнаго свѣта въ предлагаемыхъ типовыхъ планахъ находится зрительный залъ. Онъ расположенъ такъ, что съ расширеніемъ и пристройкой здания, залъ освѣщается лишь въ части, ближайшей къ сценѣ, за исключеніемъ каменнаго двухэтажнаго варианта II, (планъ № 3) гдѣ сохраняется одностороннее освѣщеніе зала. Подобная распланировка вызывается прежде всего экономическими соображеніями, т. к. при этомъ получается экономія площади, а слѣдовательно и стоимости, а также тѣмъ, что при расширеніи помѣщенія, большею частью уже отпадаетъ необходимость пользоваться заломъ, помощью раздвижной перегородки (весьма рекомендуемой), какъ двумя самостоятельными помѣщеніями, рассчитанными для дневныхъ занятій. Такимъ образомъ, центръ тяжести эксплуатаціи зрительнаго зала переходитъ въ сторону его прямого назначенія и тогда уже не встрѣчается такой необходимости въ его полномъ дневномъ освѣщеніи.

Вентиляція помѣщеній. Народный домъ, какъ мѣсто скопленія и пребыванія большого количества людей, требуетъ усиленнаго вниманія въ отношенія обезпеченія его хорошимъ воздухомъ для дыханія.

При процессѣ дыханія въ воздухъ поступаетъ углекислота, водяные пары, перспирація кожи способствуетъ загрязненію воздуха, а громадное количество грязи и пыли, приносимое посѣтителями, рѣзко вліяютъ на его составъ.

Для удаленія испорченнаго воздуха должна быть примѣнена та или другая искусственная система вентиляціи.

Вредное вліяніе испорченнаго воздуха на человѣческой организмъ зависитъ отъ двухъ факторовъ: большого содержанія углекислоты и нарушенія правильной тепло-отдачи тѣла. Причины, вызывающія послѣднее, какъ наиболѣ важное (т. к. авторитетными гигиенистами было доказано, что измѣненія химическаго состава воздуха не влекутъ еще за собой вреднаго дѣйствія на организмъ)— суть дефекты въ движеніи воздуха, слишкомъ большой процентъ влажности воздуха (нормальная влажность=70%) и высокая температура, которая наблюдается какъ при усиленной топкѣ печей зимой, такъ и при вѣтшной высокой лѣтней температурѣ, а также при усиленномъ выдѣленіи людьми животной теплоты. Поэтому слѣдуетъ заботиться, чтобы воздухъ, насыщенный водяными парами и окружающій тѣло, былъ своевременно и въ достаточномъ количествѣ удаленъ, чтобы на его мѣсто поступилъ въ томъ же объемѣ свѣжій воздухъ и чтобы температура помѣщеній не превышала нормальную (12—14°R).

Такимъ образомъ, главной задачей вентиляціи является регулированіе температуры и содержанія влаги въ воздухѣ, при движеніи послѣдняго и, какъ второстепенное, уменьшеніе содержанія углекислоты въ воздухѣ. Къ сожалѣнію, въ сельскихъ народныхъ домахъ, по экономическимъ соображеніямъ, въ большинствѣ случаевъ затруднительно устроить правильную систему вентиляціи, связанную съ устройствомъ центрального отопленія и механическими побудителями тяги, дѣйствующую постоянно, какъ зимой, такъ и лѣтомъ, и приходится ограничиваться

устройствомъ вытяжныхъ каналовъ, располагаемыхъ обыкновенно, для лучшей тяги, рядомъ съ дымоходами. Въ таковыхъ случаяхъ, специальныхъ каналовъ, доставляющихъ свѣжій воздухъ, не дѣлается, пользуясь для этой цѣли форточками, или въ большихъ помѣщеніяхъ, напр. зрительномъ залѣ, оставляя одно или два окна на зиму не замазанными, а закрывающимися на резиновой лентѣ. вмѣсто форточекъ лучше дѣлать откидныя фрамуги (верхняя часть окна). Хотя устройство ихъ обходится нѣсколько дороже, но позволяетъ открывать доступъ свѣжаго наружнаго воздуха и во время пребыванія въ данномъ помѣщеніи людей, т. к. токъ холоднаго воздуха направляется сначала въ потолокъ, разстилается по нему и затѣмъ, какъ болѣе холодный, а слѣдовательно и тяжелый, равномерно опускается внизъ. При этомъ токъ воздуха теряетъ большую часть своей скорости и не производитъ ощущенія дутья, что является при открытой форточкѣ. Каждое помѣщеніе должно быть снабжено форточкой или откидной фрамугой. Зимой, во избѣжаніе отпотѣванія стеколъ, наружная рама замазывается до половины или двухъ третей, оставляя верхнюю часть незамазанной.

При устройствѣ половъ и между-этажныхъ перекрытій на деревянныхъ балкахъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на вентиляцію пространства между чернымъ и чистымъ поломъ и подполья. Первая осуществляется установкой рѣшетокъ въ чистомъ полу, по угламъ комнаты—для притока въ междуполье воздуха, а для вытяжки его дѣлается соединеніе междуполья съ вытяжнымъ каналомъ.

Для вентилированія подполья должны быть устроены въ цоколѣ отдушины такимъ образомъ, чтобы было сквозное провѣтриваніе подполья. На зиму эти отдушины закрываются деревянными заслонками и изнутри изолируются отъ прониканія холода соломой или сѣномъ.

Нормы, обыкновенно принимаемыя, для обмѣна воздуха въ помѣщеніяхъ, въ 1 часъ, слѣдующія:

Для аудиторій, чайныхъ, зрительн. зала, помѣщеній для занятій	1—1 ¹ / ₂ объема
для жилыхъ помѣщеній	1 ¹ / ₂ "
для кухонь	2 "
для отхожихъ мѣсть	4—5 "

Т. е. изъ даннаго помѣщенія въ 1 часъ, помощью вытяжныхъ каналовъ, должно быть удалено столько куб. сажень воздуха, сколько ихъ имѣется въ помѣщеніи, умноженныхъ на вышеприведенныя числа пріятыхъ нормъ.

Отопленіе. Тамъ, гдѣ позволяютъ средства, даже въ самыхъ небольшихъ народныхъ домахъ, безусловно рациональнѣе вмѣсто печей устраивать центральное водяное отопленіе низкаго давленія, причемъ предпочтеніе слѣдуетъ отдать системѣ большой теплоемкости, какъ требующей за собой меньшаго ухода, съ одной стороны и въ виду наличности жилыхъ помѣщеній въ зданіи съ другой.

Система большой теплоемкости отличается отъ малой лишь большими размѣрами котла и его обмуровкой, цѣль которой предохранить котель отъ остыванія и тѣмъ самымъ имѣть возможность дѣлать перерывы, болѣе или менѣе значительные (до 6 часовъ), въ зависимости отъ расчета, между топками, причемъ приборъ отопленія (радиаторы или ребристыя трубы), благодаря запасу тепла воды въ котлѣ, и во время перерывовъ продолжаютъ отдавать свою теплоту помѣщеніямъ. Система малой теплоемкости этого преимущества не имѣетъ, остываніе приборовъ происходитъ вмѣстѣ съ остановкой топки и ее приходится,

при наличии жилых помещений, производить и днем и ночью, но зато котлы занимают значительно меньше места и стоят дешевле, нет необходимости в обмуровкѣ, хотя въ тоже время требуютъ постоянного ухода и наблюденья.

Кромѣ преимуществъ въ централизаціи ухода, экономіи топлива сравнительно съ печами, доходящей до 25—30%, экономіи мѣста, т. к. приборы отопленья устанавливаются въ большинствѣ случаевъ подъ подоконниками, въ нишахъ, центральныя системы отопленья позволяютъ еще устройство болѣе правильной и обезпеченной въ дѣйствиіи вентиляціи. Но разница въ стоимости обыкновенныхъ печей и центрального отопленья довольно значительна, а именно ложится добавочнымъ расходомъ на каждый кубъ постройки отъ 12—17 рублей, въ зависимости отъ величины зданія. Уходъ за системой центрального отопленья и вентиляціи требуетъ спеціально обученнаго персонала, что въ деревнѣ довольно трудно достижимо и оплачивается дорого. Кромѣ того, для котла необходимо устройство подвала, что при неблагоприятныхъ условіяхъ (присутствіе грунтовыхъ водъ, скалистый грунтъ и проч.) удорожаетъ постройку. Во всякомъ случаѣ, составленіе проекта центрального отопленья и вентиляціи должно быть поручено опытному инженеру или вполне солидной фирмѣ и только въ такомъ случаѣ можно быть обезпеченнымъ въ рациональномъ устройствѣ и правильномъ функционированіи системы.

Комнатныя кирпичныя печи также раздѣляются на печи меньшей и большей теплоемкости. Разница между ними заключается въ томъ, что первыя обладаютъ меньшей массой кирпича и вслѣдствіи этого быстрѣе нагрѣваются и остываютъ, чѣмъ вторыя, требуютъ меньшихъ перерывовъ между топками и расходуютъ больше дровъ, но стоятъ дешевле. Такъ какъ стѣнки печей малой теплоемкости дѣлаются тонкими (въ $\frac{1}{2}$ кирпича), то ихъ окружаютъ желѣзными футлярами, гладкими или гофрированными, послѣднее для увеличенія поверхности теплопередачи отъ дымооборотовъ печи въ отапливаемое помещеніе. Печи большой теплоемкости обладаютъ толстыми стѣнками (въ 1 кирпичъ), снаружи оштукатуриваются или облицовываются изразцами, что въ гигиеническомъ отношеніи весьма желательно. Верхъ печи долженъ быть въ печахъ малой теплоемкости обязательно покрытъ желѣзн. колпакомъ, въ видѣ конуса, а въ печахъ большой теплоемкости гладко заштукатуренъ или облицованъ изразцами. На это слѣдуетъ обратить особое вниманіе и настаивать, чтобы не было никакихъ карнизовъ и закраинъ на верху печей, какъ это вошло въ привычку не только у печниковъ, но и у архитекторовъ и служить рассадникомъ пыли, которую очень трудно удалить.

Устройство топливника существеннымъ образомъ вліяетъ на утилизацію топлива, и слѣдуетъ стремиться, конечно, къ его экономіи. Это достигается примѣненіемъ топливника съ колосниковой рѣшеткой и поддуваломъ, что и слѣдуетъ рекомендовать для обоого типа печей. Устраиваемые довольно часто и въ настоящее время топливники съ глухимъ подомъ обладаютъ слѣдующими, весьма существенными недостатками:

1) Въ нихъ происходитъ неполное сгораніе топлива.

2) Воздухъ, необходимый для горѣнія, поступаетъ въ топливникъ черезъ топчныя дверцы въ количествѣ, превышающемъ необходимое въ дѣйствительности для горѣнія, почему происходитъ бесполезная потеря тепла на нагрѣваніе излишне поступающаго воздуха. Топливники съ поддуваломъ лишены этихъ недостатковъ.

При топкѣ ихъ, загрузочная дверца все время должна быть закрыта, а поддувальная все время болѣе или менѣе открыта. Открывая при концѣ точки загрузочную дверцу, какъ это въ большинствѣ случаевъ дѣлають, впускомъ большого количества холоднаго воздуха въ топливникъ мы охлаждаемъ его, затрачивая то тепло, которое должно идти на согрѣваніе печи, на согрѣваніе поступающаго холоднаго воздуха.

Для увеличенія наружной поверхности печи, рекомендуется устройство внутреннихъ желѣзныхъ камеръ, сообщающихся съ комнатнымъ воздухомъ.

Необходимо слѣдить постоянно за исправностью печей и дымоходовъ. Последніе должны ежемѣсячно очищаться отъ сажи.

При возведеніи дымовыхъ трубъ должно обращать особое вниманіе на устройство кирпичныхъ раздѣлокъ въ мѣстахъ примыканія къ дымоходамъ деревянныхъ частей (балокъ, потолковъ, стропиль и проч.), которые должны отстоять отъ внутренней стѣнки дымового канала не менѣе какъ на 9 вершковъ.

Отхожіе мѣста и удаленіе нечистотъ. Несмотря на суровость зимы на большемъ протяженіи Россіи, приходится, въ виду, главнымъ образомъ, санитарныхъ соображеній, совершенно отказаться отъ отхожихъ мѣстъ и ватерклозетовъ (въ случаѣ водопровода), для посѣтителей, внутри зданія, устраивая таковыя исключительно только для персонала, обслуживающаго народный домъ. Для посѣтителей же эти установленія рекомендуется имѣть внѣ Дома, въ отдѣльныхъ холодныхъ или отопляемыхъ (что лучше, но врядъ ли будетъ примѣняться въ практикѣ) строенияхъ, расположенныхъ на дворовой площадкѣ, не ближе 5 саж. отъ главнаго зданія.

При устройствѣ общественныхъ отхожихъ мѣстъ слѣдуетъ избѣгать стульчаковъ и всякаго рода сидѣній, которыя могутъ способствовать, при массовомъ пользованіи, зараженію инфекціонными болѣзнями, не смотря на то, что существуетъ мнѣніе, что такія устройства нѣсколько труднѣе поддерживать въ чистотѣ. Но вѣдь при малыхъ санитарныхъ и гигиеническихъ понятіяхъ нашего сельскаго населенія, содержаніе въ чистотѣ сидѣній и стульчаковъ требуетъ также немалыхъ заботъ со стороны администраціи народнаго дома.

Отхожія мѣста, помѣщенныя внутри зданія, должны быть освѣщены дневнымъ свѣтомъ, имѣть наружную стѣну, должны по возможности отопляться или находиться между отопляемыми помѣщеніями, предпочтительно быть смежными съ кухней и имѣть сильную вытяжку изъ подъ стульчака. Вентиляціонный каналъ этой вытяжки проводится къ ближайшей дымовой трубѣ рядомъ съ дымовыми каналами. Желательно, чтобы последніе были отъ кухоннаго очага, какъ дѣйствующаго болѣе продолжительное время, а также и лѣтомъ.

Сидѣнія должны быть снабжены плотными крышками, закрываемыми въ случаѣ порчи или опрокидыванія тяги воздуха. Стѣнки стульчака должны быть воздухонепроницаемы. Въ случаѣ устройства деревянной, отводящей нечистоты въ выгребъ, трубы (вмѣсто керамиковой), последняя должна быть хорошо просмолена съ внутренней и наружной стороны и сдѣлана изъ двухъ рядовъ шпунтованныхъ досокъ съ прокладкой между ними кровельнымъ толемъ.

На чертежѣ (рис. 2) показано детальное устройство вышеописанныхъ отхожихъ мѣстъ съ бетонными выгребомъ и вентиляціей (люфклозеты).

Отхожія мѣста общаго пользованія, сухія (при отсутствіи водопровода), устраиваются по тому же принципу, но безъ сидѣній и стульчаковъ.

Для удаления экскрементов служит бетонный наклонный желоб, отводящий нечистоты в выгреб и перекрытый откидной чугунной плитой, оставляющей узкий прорез со скошенным краем. Пол и стены, на высоту не менее $1\frac{1}{2}$ арш., бетонные. Пол, плита и стены два раза в неделю летом и раз в неделю зимой смазываются дезинфекционным минеральным маслом, вследствие чего нечистоты не пристають к стенкам жолоба и чугунной плите. Откинув плиту, жолоб промывают водой, либо прометають метлой. Изъ подъ плиты прово-

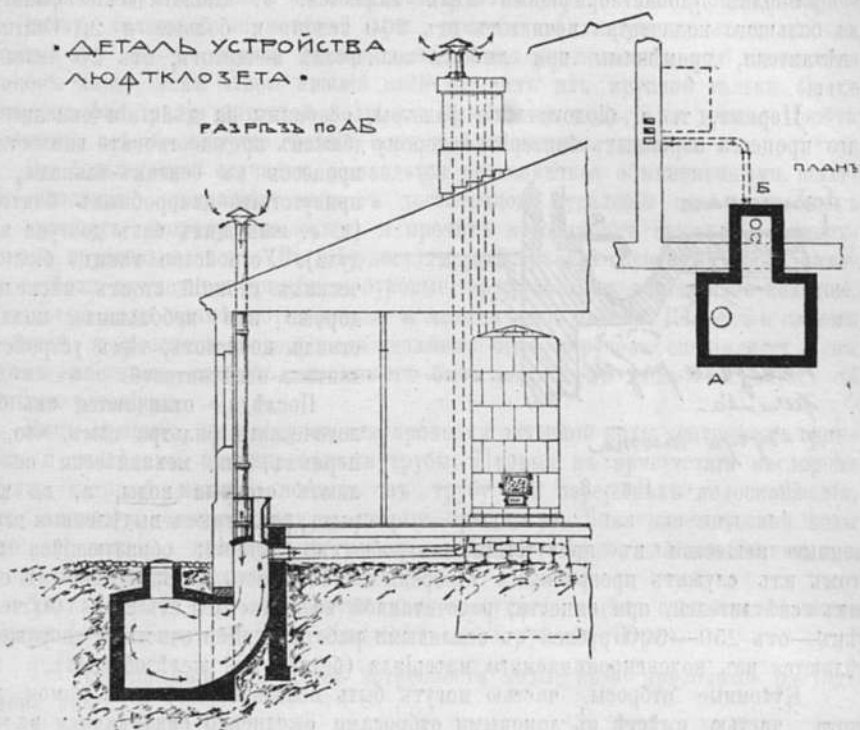

Рис. 2.

дятся вытяжныя вентиляціонныя трубы (рис. 3). Таковыя устраиваются также в потолокъ помѣщенія отхожаго мѣста.

Выгреба предпочтительно дѣлать бетонныя съ двойными крышками. На зиму пространство между крышками заполняется навозомъ.

Выгреба периодически очищаются и нечистоты свозятся въ поле, на удобреніе, для чего складываются въ компостныя кучи.

Весьма полезно, гдѣ есть торфъ, ежедневно разсыпать его въ выгребъ.

При правильно устроенной вентиляціи и примѣненіи торфа, можно быть увѣренными, что такія отхожія мѣста не будутъ издавать зловонія.

При существованіи водопровода, является возможность устройства ватеръ-клозетовъ и промывныхъ отхожихъ мѣстъ для посѣтителей, а также примѣненіе усовершенствованныхъ способовъ мѣстной очистки и освѣтленія сточныхъ водъ

и спуска ихъ въ обезвреженномъ уже состояніи куда угодно: въ рѣку, озеро, оврагъ и т. п.

Примѣняемые довольно часто и теперь, такъ называемые выгребъ Шамбо и Септикъ-танки, не отвѣчаютъ цѣли полного обезвреженія сточныхъ водъ и выпускаемая ими вода обладаетъ способностью загнивать, распространять сильный запахъ, и не можетъ быть выпущена въ здоровые источники воды и въ грунтъ. Поэтому мы настоятельно предостерегаемъ отъ примѣненія указанныхъ системъ.

Вполнѣ удовлетворяющими цѣли являются: 1. Биологическіе фильтры, для большого количества нечистотъ отъ 200 челов. и больше и 2. Септики-освѣтители, примѣнимы при любомъ количествѣ нечистотъ, отъ 20 челов. и больше.

Первые, т. е. биологическіе фильтры, основаны на дѣйствіи окислительнаго процесса аэробныхъ бактерій, которому долженъ предшествовать гнилостный процессъ въ септикъ-танкахъ, въ присутствіи анаэробныхъ бактерій (т. е. живущихъ безъ доступа воздуха). Устройство такихъ биологическихъ станцій стоитъ нѣсколько дороже при небольшихъ количествахъ нечистотъ, чѣмъ устройство септика-освѣтителей.

Последніе отличаются отъ биологическаго фильтра тѣмъ, что, во первыхъ, они механически освѣтляютъ сточныя воды, а, во вторыхъ, разлагаютъ выдѣленные взвѣ-

Рис. 3.

шенные вещества въ присутствіи анаэробныхъ бактерій; образующійся при этомъ иль служить прекраснымъ удобреніемъ. Стоимость желѣзобетонныхъ септикъ-освѣтителей, при емкости, рассчитанной на нечистоты отъ 20—100 человекъ—отъ 250—500 рублей съ земляными работами. Всѣ очистныя сооруженія дѣлаются изъ водонепроницаемаго матеріала (бетона или желѣзобетона).

Кухонные отбросы, частью могутъ быть использованы, какъ помои, для скота, частью вывѣсть съ домовыми отбросами ежедневно сваливаются въ помойную яму, устройство которой при народномъ домѣ необходимо. Хранить отбросы, идущіе на помои и домовые отбросы слѣдуетъ въ металлической опинкованной посудѣ съ крышками, которые держать въ кухнѣ или въ сѣняхъ и ежедневно опораживать. Помойную яму лучше дѣлать не деревянную (въ такомъ случаѣ—осмолка необходима), а бетонную съ крышками и со стоками жидкостей въ фильтр или освѣтитель. Такъ какъ отбросы въ помойныхъ ямахъ, до ихъ вывоза, могутъ находиться довольно продолжительное время, то лѣтомъ необходимо предупредить ихъ загниваніе примѣненіемъ дезинфицирующихъ средствъ, какъ напр.: 2% растворъ марганцово-кислаго кали, или сулемы, или 2 фунта желѣзнаго купороса и 1 фунтъ нашатыря, разведенныхъ въ ведрѣ воды; торфяной порошокъ; негашенная известь; хлорная известь, хотя и отличное дезинфицирующее средство, но распространяетъ сильный специфическій запахъ.

Водоснабженіе. Питьевая вода должна быть прозрачна, свѣтла, безъ запаха и особаго привкуса, не должна содержать соединеній желѣза, фосфорной

кислоты, сероводорода, серных щелочей, азотистой кислоты и аммиака и не болѣе 20 процентовъ магнѣзін и извести, присутствіе которыхъ обусловливаетъ жесткость воды.

При выборѣ источника питьевой воды слѣдуетъ обратить особое вниманіе на возможность попаданія въ него сточныхъ водъ, несущихъ продукты разложенія органическихъ веществъ и образующихъ благопріятную среду для культуры болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ. Питьевая вода изъ рѣкъ и озеръ во всякомъ случаѣ должна быть профильтрована черезъ слой чистаго кварцеваго песку, толщиной не менѣе 1 арш., причемъ фильтрующая масса должна состоять изъ 3—4 слоевъ песку съ постоянно увеличивающимся діаметромъ песчинокъ книзу, такъ чтобы нижній слой состоялъ изъ крупной гальки. Предварительно фильтраціи питьевой воды изъ открытыхъ водъ, она должна пройти отстойникъ, гдѣ осаждаются мелкій соръ и взвѣшенные части.

Въ большинствѣ случаевъ, приходится пользоваться обыкновенными шахтными колодцами, устраивая ихъ въ достаточномъ удаленіи отъ выгребныхъ ямъ, скотныхъ дворовъ, конюшенъ и прочихъ источниковъ зараженія поверхностныхъ грунтовыхъ водъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ уровень грунтовыхъ водъ находится глубоко, приходится примѣнять буровые, артезианскіе и абиссинскіе колодцы. Для подъема воды примѣняются ручные и механическіе насосы. Вопросъ о самомъ устройствѣ и расчетѣ водопровода долженъ быть порученъ специалисту и въ каждомъ частномъ случаѣ онъ можетъ быть разрѣшенъ лишь сообразуясь съ мѣстными условіями.

Какъ правило, не слѣдуетъ для проводки питьевой воды употреблять свинцовыя и желѣзныя неоцинкованныя трубы. Первая въ присутствіи кислорода воздуха, который можетъ попасть въ трубу при перерывахъ водоснабженія, даютъ ядовитую окись свинца, а вторыя—ржавчину. Баки для питьевой воды лучше деревянные, выложенные хорошо луженой мѣдью; для хозяйственныхъ водъ желѣзные, крашенные сурникомъ.

Для кипяченія воды предпочтительно въ кухняхъ имѣть спеціальныя кипятильники (сист. Бору и друг., цѣна 200—400 руб. въ Птрг.).

Для соображеній объ общей потребности воды, ниже приводится расходъ въ день воды:

на 1 человека, для питья, варки, мытья.	2,5	ведра
1 посетителя	0,25	„
1 лошадь.	4,0	„
чистку экипажа.	16—25	„
1 пудъ бѣлья.	5,0	„
ручной пожарный насосъ, въ минуту.	25—35	„
промывка клозета, за 1 разъ.	0,4—0,5	„
постоянная промывка общественаго клозета на 1 пог. метръ		
промывной трубы въ часъ.	16	„

Искусственное освѣщеніе. Конечно, идеальнымъ освѣщеніемъ является электрическое и тамъ, гдѣ при устройствѣ водопровода примѣнена для подъема воды механическая сила, весьма цѣлесообразна установка двигателя большей мощности для использования ея для электрическаго освѣщенія. Полное оборудованіе электрической станціи съ двигателемъ, аккумуляторами, проводкой

и арматурой на 100 лампочекъ, обойдется 5—6000 руб. При недостаткѣ средствъ приходится останавливаться на керосиновомъ или спиртовомъ освѣщеніи.

Керосиновые лампы обыкновеннаго устройства обладаютъ слѣдующими недостатками:

- 1) Требуютъ внимательнаго ухода.
- 2) Способствуютъ порчѣ воздуха.
- 3) Даютъ красные лучи, вредные для глазъ.
- 4) Опасны въ пожарномъ отношеніи.

Поэтому рекомендовать ихъ къ употребленію въ помѣщеніяхъ, предназначенныхъ для занятій и для большого количества народа—нельзя.

Тамъ, гдѣ требуется сосредоточенный сильный свѣтъ, можно примѣнять керосиновые лампы съ обратнымъ пламенемъ, силой свѣта 100—500 свѣчей.

Болѣе усовершенствованными являются керосино и спирто-капельные лампы и фонари. Они не коптятъ, даютъ ровный, спокойный свѣтъ, почти лишенный красныхъ лучей и стоятъ сравнительно недорого (4—5 руб. горѣлка для обыкновеннаго резервуара и 50—150 руб. фонари, силой свѣта 100—1000 свѣчей), но требуютъ тщательнаго обращенія при ихъ эксплуатаціи.

Наружная и внутренняя отдѣлка. Архитектурная обработка фасадовъ должна, прежде всего, соответствовать плану и внутреннему содержанию зданія. Фасады для народныхъ домовъ должны быть просты, стильны, безъ излишества во всякаго рода лѣпныхъ украшеніяхъ. При примѣненіи штукатурки слѣдуетъ имѣть въ виду, что она требуетъ довольно частаго ремонта и окраски. Поэтому въ деревняхъ, гдѣ на систематическій ремонтъ наружной штукатурки разсчитывать трудно, можно предпочесть кирпичные нештукатуренные фасады, лучше конечно изъ облицовочнаго кирпича или же, за неимѣніемъ такового, подбивая на фасадъ первосортный кирпичъ, съ послѣдующей расшивкой швовъ цементомъ. Майоликовая цвѣтная плитки съ русской орнаментацией очень оживляютъ кирпичные фасады и придаютъ имъ стильный характеръ. Во всемъ должно быть сохранено чувство мѣры. Въ деревянныхъ фасадахъ слѣдуетъ избѣгать излишества въ мелкой рѣзной отдѣлкѣ карнизовъ и наличниковъ.

Перекрытіе должно быть изъ негорючаго матеріала: изъ желѣза не легче 11 фунтовъ въ листѣ или изъ черепицы. Должно замѣтить, что желѣзная кровля требуетъ каждые 3—4 года окраски, иначе она проржавѣетъ, а черепичная, вслѣдствіе своего большого вѣса, болѣе солидной конструкціи стропиль.

Внутренняя отдѣлка помѣщеній должна производить впечатлѣніе гармоніи, чистоты и порядка. слѣдуетъ совершенно отказаться отъ казарменнаго вида большинства нашихъ общественныхъ учрежденій и школъ, какъ въ смыслѣ окраски, такъ и члененія поля стѣны на фризы и панель. Тона окраски должны быть свѣтлые, веселые, пріятные для глаза; фризъ (верхняя часть поля стѣны), одного тона (б. ч. бѣлаго или съ очень легкимъ оттѣнкомъ) съ потолкомъ, предпочтительно дѣлать шириной не менѣе $\frac{1}{3}$ поля стѣны, оставляя остальную часть стѣны подъ панелью. вмѣсто обычной скучной филенки, въ видѣ тонкой ленточки, для отдѣленія фриза отъ панели, можетъ быть протянута неширокая трафаретная филенка національной орнаментации. Въ случаѣ примѣненія деревянныхъ панелей, послѣднія дѣлаются въ высоту не менѣе $2\frac{1}{2}$ арш., причемъ, вмѣсто окраски дерева масляной краской, лучше покрывать его горячей олифой,

а затѣмъ лакомъ. Для окраски дверей и подоконниковъ практичнѣе выбирать болѣе темные тона. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать никакихъ штукатурныхъ тягъ и карнизовъ на потолкахъ и стѣнахъ, служащихъ лишь хранилищемъ пыли. Въ тѣхъ же цѣляхъ, при оштукатуркѣ угловъ и переходовъ съ потолка на стѣны, ихъ слѣдуетъ дѣлать закругленными. Хотя это нѣсколько удорожаетъ работу, но облегчаетъ удаленіе пыли. Пола можно оставлять некрашенными, но рекомендуется протереть ихъ за 3 раза горячей олифой, съ проконопаткой и заливкой горячимъ варомъ щелей, а при дальнѣйшемъ уходѣ за полами, для уничтоженія пыли, слѣдуетъ протирать ихъ разъ въ недѣлю тряпкой тяжелыми минеральными маслами.

Пожарныя предохранительныя средства. При каждомъ народномъ домѣ должна быть ручная пожарная машина съ рукавами и двѣ бочки для воды. Slѣдуетъ имѣть при усадьбѣ двѣ или три приставныхъ лѣстницы и мелкій пожарный инструментъ. Въ каждомъ помѣщеніи общественаго назначенія у выходныхъ дверей долженъ быть повѣшенъ ручной огнетушитель (Рекордъ, Минимаксъ, Эврика и др., цѣна 25—40 руб.), а въ зрительной залѣ и на сценѣ ихъ должно быть не менѣе четырехъ. Двери входныя, въ чайной, зрительномъ залѣ, читальнѣ должны открываться наружу и по одному направленію къ выходамъ. При деревянныхъ зданіяхъ, при длинѣ ихъ больше 12 саж., должны быть устроены каменные брандмауры, толщиной не менѣе 2 кирпичей. Лѣстницы во второй этажъ должны быть изъ негоряемаго матеріала и заключаться въ каменныхъ стѣнахъ (клѣткахъ), выведенныхъ выше крыши на 12 вершковъ.

Общія замѣчанія къ постройкѣ. Глубина фундаментовъ принимается въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и качества грунта, но во всякомъ случаѣ не менѣе глубины промерзанія почвы (для сѣверной полосы Россіи — $2\frac{1}{2}$ арш.).

Высота уровня пола надъ уровнемъ земли принимается въ 1 арш.

Наименьшая высота помѣщеній:

Сцены 8 арш.

Аудиторій и зрительнаго зала 6 арш.

Прочихъ помѣщеній $4\frac{1}{2}$ —5 арш.

Высота оконъ 3 арш.

Въ зрительномъ залѣ рекомендуется дѣлать уклоны пола къ сценѣ въ $\frac{1}{50}$ (1 верш. на 1 сажень).

Полъ сцены—горизонтальный.

При планировкѣ помѣщеній слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы чайная и кухня были смежны и чтобы помѣщенія, предназначенныя для занятій, не имѣли непосредственнаго соединенія съ чайной и зрительнымъ заломъ.

При народномъ домѣ необходимы еще хозяйственныя постройки и службы, а именно.

1. Необходимыя постройки:

1. Дворовое отхожее мѣсто.

2. Колодець.

3. Мусорная яма.

4. Ледникъ съ погребомъ.

5. Сарай для дровъ съ помещеніемъ для декорацій и небольшой кладовой.

6. Навѣсъ для лошадей и экипажей, съ кладовой.

II. Желательныя постройки:

1. При площадкѣ для игръ, если таковая имѣется, галерея или навѣсъ отъ дождя.

2) Оранжерея или теплица и парники при огородѣ.

3) Водопроводная и электрическая станція.

При постройкѣ зданія народныхъ домовъ мы совѣтуемъ придерживаться слѣдующихъ правилъ:

1. При разработкѣ плановъ желательно участіе дѣятелей внѣшкольнаго образованія совместно съ архитекторомъ.

2. До приступа къ работамъ должны быть составлены точные детальные чертежи, расчеты и смѣты.

3. Матеріалы, изъ которыхъ зданіе возводится, должны быть лучшаго качества.

4. Наблюденіе за постройкой должно быть поручено опытному лицу.

5. Желательно, чтобы будущій завѣдующій народнымъ домомъ находился при постройкѣ зданія.

Изъ разсмотрѣнія функцій, выполняемыхъ народными домами въ ихъ нормальныхъ и желательныхъ размѣрахъ, выяснилась необходимость въ слѣдующихъ помещеніяхъ (основной типъ, планы №№ 3, три варианта).

Планы №№ 3.

В а р і а н т ы .

I. Камен. одноэт. II. Камен. двухъэтаж. III. Деревян. одноэтаж.

1. Аудиторія кв. саж.	29,65	29,65	30,5
2. Аванъ-залъ	10,35	10,35	—
3. Рекреацион. корридоръ	—	—	12,2
4. Стена	15,4	15,4	12,5
5. Уборныя для артистовъ	8,94	8,94	9,70
6. Чайная	17,68	16,8	22,0
7. Кухня	4,40	4,57	4,06
8. Вибліотека	6,75	5,28	4,6
9. Читальня	9,55	7,26	6,9
10. Комнаты для занятій	8,72	10,92	2 класса 24,0
11. Комнаты для собраній	9,69	8,25	— 6,0
12. Раздѣвальня	9,70	7,28	12,2
13. Квартира завѣд. кухн. 3 комн.	17,06	18,75	3 комн. 12,9
14. Сторожъ	4,12	запасная 3,05	— 3,5
15. Уборныя		уборн.	уборн.
Полезная площадь, кв. саж.	151,52	133,71	163,16
Кубич. содержанія, куб. саж.	465,64	493,40	448,46
Стоимость, Рб.	46,564	49,340	31,392
(камен. по 100 руб. куб. саж. деревян. по 70 руб. куб. саж.)			

Для меньших районов обслуживания местного населения, или при меньших, имющихся в распоряжении, средствах, программа типовых планов народных домов сокращается, как это видно из рассмотрения планов № 2.

Планы №№ 2.

В а р і а н т ы.

	В а р і а н т ы.		
	I. Камен. съ частью А	II. Камен. съ частью В	III. Деревян.
1. Аудиторія	—	29,65	30,5
2. Аванъ-залъ	—	10,35	—
3. Сцена	—	15,4	12,5
4. Уборныя для артистовъ	—	8,94	9,7
5. Чайная	33,75	—	22,0
6. Кухня	4,40	4,40	4,06
7. Комнаты для собраній	10,24	10,24	6,0
8. Комнаты для занятій	9,45	—	—
9. Библіотека	} 11,94	—	4,6
10. Читальня		—	6,9
11. Кварт. завѣд.	16,77	14,07	12,9
12. Раздѣвальня	10,75	7,0	12,2
13. Сторожъ	3,46	2,7	3,5
14. Уборныя	уборн.	уборн.	уборн.
Полезная площадь, кв. саж.	100,76	102,35	126,96
Кубич. содержанія, куб. саж.	300,04	350,62	362,31
Стоимость, Рб.	30,000	35,000	25,362

Для самых небольших селений, программа еще сокращается и остаются следующие необходимые помещения, которые приняты как minimum для народных домов, обслуживающих районы съ радиусомъ посѣщаемости не болѣе 3—4 версты.

Планы №№ 1.

В а р і а н т ы.

	В а р і а н т ы.		
	I. Камен. зданіе	II. Деревян. № 1 Б	III. Деревян. № 1 А
1. Чайная	33,75	22,0	20,0
2. Кухня	4,40	4,06	2,56
3. Раздѣвальня	7,0	8,10	6,0
4. Комнаты для собраній	10,24	6,0	лавка 6,0
5. Библіотека	—	4,6	— 2,43
6. Читальня	—	6,9	6,0
7. Квартира завѣд.	14,07	13,1	9,25
8. Сторожъ	2,7	4,0	—
9. Уборная	уборн.	уборн.	уборн.
Полезная площадь, кв. саж.	72,16	70,76	51,84
Кубич. содержанія, куб. саж.	221,43	183,41	138,95
Стоимость, Рб.	22,143	12,839	9,727

Кромѣ типа № 1 А, который можетъ быть рекомендованъ для небольшихъ селеній, въ мѣстностяхъ мало населенныхъ и имѣющихъ мало надежды въ будущемъ стать центромъ для большого района, остальные два варианта (№ 1 Б и № 1) скомпонованы съ такимъ расчетомъ, что при увеличеніи культурныхъ потребностей мѣстнаго населенія и увеличеніи числа посѣтителей (до извѣстнаго предѣла, конечно), не измѣняя ни въ чемъ уже существующаго зданія (№ 1 Б и № 1), разстраиваются части А или Б, переходя такимъ образомъ къ типамъ плановъ №№ 2. При дальнѣйшемъ увеличеніи зданія и дополненіи его до основнаго типа плановъ №№ 3, сохраненъ тотъ же принципъ minimum'a предѣлокъ уже существующаго зданія.

Кромѣ перечисленныхъ выше типовыхъ плановъ народныхъ домовъ, нами предлагается планъ Районнаго центра народнаго образованія, (пл. № 4) въ составъ котораго входятъ слѣдующія необходимыя помѣщенія:

1. Сцена съ зрительнымъ заломъ и уборными для артистовъ, для сценетки и постановки передвижныхъ спектаклей.
2. Музей съ лабораторіей, для приготовления и разсылки учебныхъ пособій передвижныхъ выставокъ.
3. Книжный складъ и библіотека.

Приведенные планы имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, сельскія мѣстности и скомпонованы примѣнительно къ ихъ потребностямъ. При постройкѣ народныхъ домовъ въ городахъ, уѣздныхъ и губернскихъ, гдѣ задачи и масштабы народныхъ домовъ гораздо шире и задания программы индивидуальнѣе, тамъ труднѣе дать общій типовой планъ. Какъ примѣръ городского народнаго дома, соединеннаго съ районнымъ центромъ народнаго образованія, приведенъ проектъ № 5, принятый къ исполненію въ одномъ изъ земствъ и скомпонованный согласно заданной программѣ.

Гражд. инженеръ *Б. Бухаровъ*.

Указатель книгъ, рекомендуемыхъ для ознакомленія завѣдывающихъ сельскими народными домами со строительнымъ дѣломъ, при производствѣ ремонта, возведеніи несложныхъ построекъ хозяйственными способами и проч. (Книжн. магазинъ Риккера, Петроградъ, Морская, 17).

1. Архитектура и строительное искусство:

Александровъ, П. Штукатурное дѣло 1909 г. Ц. 30 коп.

„ Кровельное дѣло 1910 г. Ц. 30 коп.

Бѣлавенецъ, М. П. Описаніе производства черепицы 1912 г. Ц. 3 руб.

„ Кирпичное производство Ц. 3 руб.

Гвоздикъ, В. Н. Устройство черепичныхъ крышъ 1912 г. Ц. 1 руб.

Дешевыя, каменные постройки по сист. Гавриль. Ц. 30 коп.

Новалевскій, С. И. Къ вопросу о сырости стѣнъ Сиб. 1903 г. Ц. 1 руб.

Пріоровъ, М. Н. Какъ надо строить дома. 1912 г. Ц. 3 руб.

Федоровъ, П. А. Постройки дома. Справ. книга и руководство. 1904 г. Ц. 1 руб.

2. Сельско-хозяйственные постройки:

Галуновъ, М. В. Наши сельскохозяйственные постройки. 1911 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Каменноградскій, П. И. Парники. 1906 г. Ц. 2 рб.

Мальта, А. Устройство простѣйшихъ теплицъ. 1910 г. Ц. 40 коп.

Нейманъ, М. Теплицы, оранжереи и парники. 1904 г. Ц. 50 коп.

Федоровъ, П. А. Устройство дачныхъ ледниковъ. 1904 г. Ц. 30 коп.

3. Водоснабженіе:

Бубекинъ. Дешевое водоснабженіе посредствомъ тарана. 1907 г.

Гданскій, Л. Какъ устраиваютъ простые колодцы. Ц. 20 коп.

Иванчинъ-Писаревъ, К. М. Какъ находить воду и устраивать колодцы. 1911 г. Ц. 60 коп.

Какъ получить чистую и здоровую воду. 1911 г.

Коровинъ, Л. Деревенское водоснабженіе. Устройство водопровода въ деревнѣ 1910 г. Ц. 15 коп.

Максимовъ, В. Л. Какъ устраивать обыкновенные колодцы. 1904 г. Ц. 30 коп.

Новгородскій, М. П. Колодцы, рытье, буреніе. Ц. 30 коп.

Папенгутъ, А. Колодцы. 1906 г. Ц. 75 коп.

Старчевскій, Р. Ручные буровые снаряды. 1910 г. Ц. 30 коп.

Федоровъ, П. Ручные насосы и тараны. 1909 г. Ц. 30 коп.

„ Водоснабженіе въ деревнѣ при помощи тарана. 1911 г. Ц. 10 коп.

„ Водоснабженіе сель и деревень.

„ Артезианскіе колодцы. 1907 г. Ц. 25 коп.

4. Санитарная техника:

Макушинъ, А. П. Экономическій теплый клозетъ. 1910 г. Ц. 25 коп.

Orderbecke, A. Отхожія мѣста, выгребныя ямы, земляные и водяные клозеты. 1904 г. Ц. 2 руб.

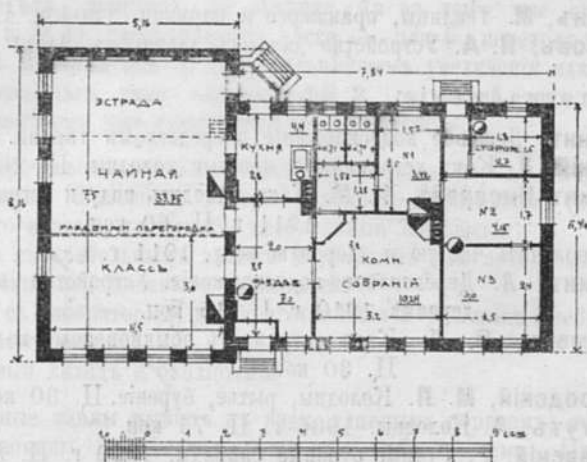
Фишеръ-фонъ П. М. Новѣйшіе способы и средства осушки строеній. 1903 г. Ц. 1 руб.

• ПЛАНЪ №1 •

ПОЛЕЗН. ПЛОЩАДЬ: 72,13 кв.м.

КУБАТУРА : 224,43 куб.м.

СТОИМОСТЬ : 22.143 руб

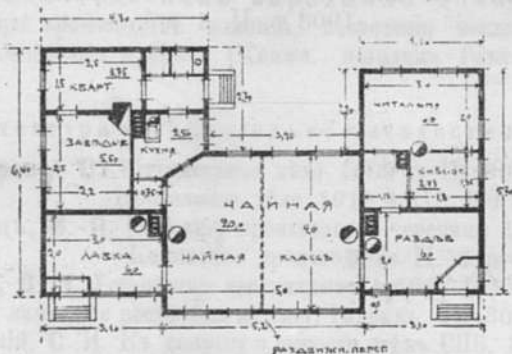
Планъ каменного одноэтажного народнаго дома, съ чайной.

ПЛАНЪ №1а •

ПОЛЕЗНАЯ ПЛОЩАДЬ : 54,3 кв.м.

КУБАТУРА . 138,95 куб.м.

СТОИМОСТЬ : 9.726 руб

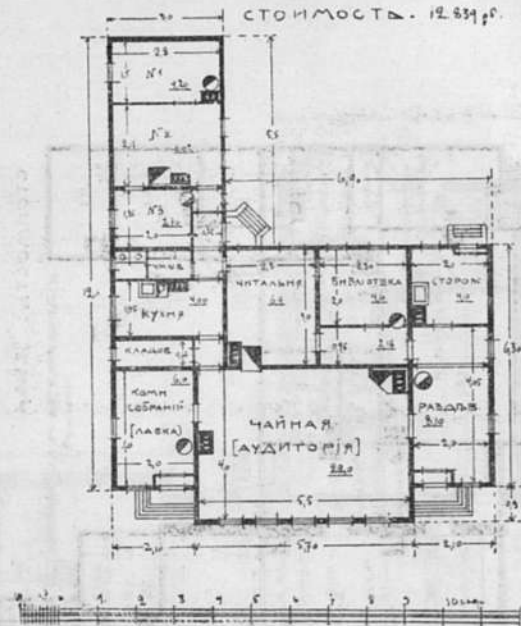
Планъ одноэтажного деревяннаго народнаго дома, съ чайной.

• ПЛАНЪ №1Б •

ПОЛЕЗН. ПЛОЩАДЬ: 70,76 кв.с.

КУБАТУРА: 183,41 куб.с.

СТОИМОСТЬ: 12.839 р.

Планъ одноэтажнаго деревяннаго народнаго дома, съ чайной.

• ПЛАНЪ №2 •

ПОЛЕЗН. ПЛОЩАДЬ: 100,76 кв.с.

КУБАТУРА: 300,94 куб.с.

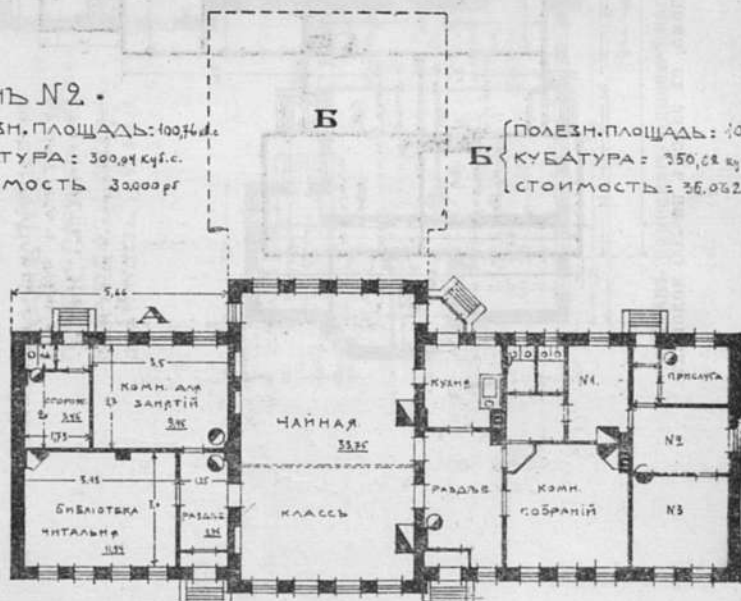
СТОИМОСТЬ 30000 р.

Б

ПОЛЕЗН. ПЛОЩАДЬ: 102,35 кв.с.

КУБАТУРА: 350,02 куб.с.

СТОИМОСТЬ: 36.062 р.

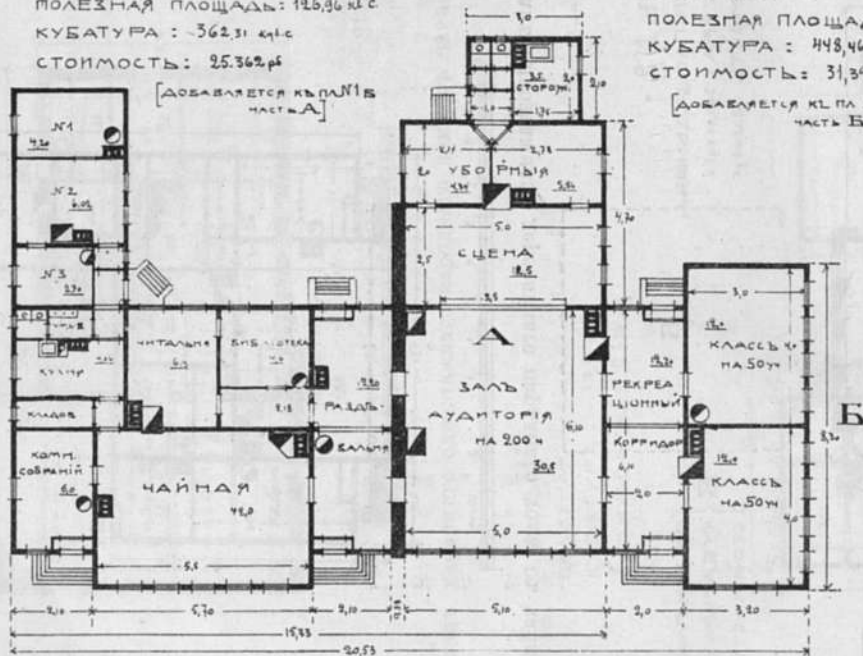

Планъ одноэтажнаго каменнаго народнаго дома, съ чайной.

• ПЛАН № 2.

ПОЛЕЗНАЯ ПЛОЩАДЬ: 125,96 кв.с
 КУБАТУРА: 362,31 куб.с
 СТОИМОСТЬ: 25.362 руб.

[ДОБАВЛЯЕТСЯ КЪ ПЛАНУ
 ЧАСТЬ А]

• ПЛАН № 3.

ПОЛЕЗНАЯ ПЛОЩАДЬ: 163,16 кв.с
 КУБАТУРА: 448,46 куб.с
 СТОИМОСТЬ: 31.392 руб.

[ДОБАВЛЯЕТСЯ КЪ ПЛАНУ
 ЧАСТЬ Б]

Планъ деревяннаго одноэтажнаго народнаго дома, съ заломъ на 200 человекъ.

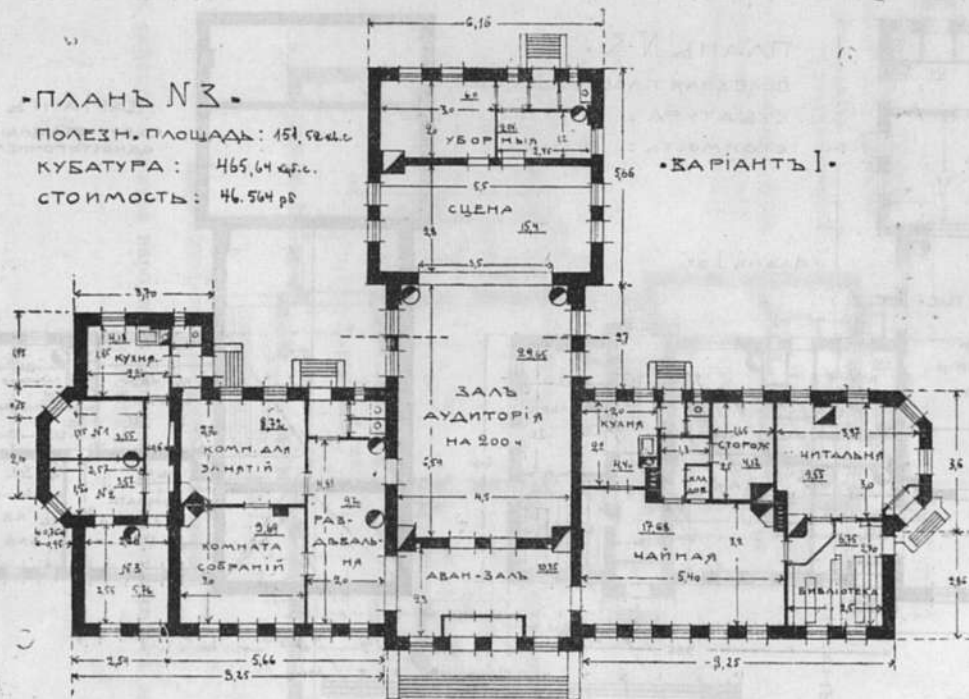
- ПЛАНЪ № 3 -

ПОЛЕЗН. ПЛОЩАДЬ: 151,52 кв.м.

КУБАТУРА: 465,64 куб.м.

СТОИМОСТЬ: 46.564 руб.

• ВАРИАНТЪ I •

Планъ каменнаго_одноэтажнаго народнаго дома, съ заломъ на 200 человекъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

1. Библиографія по вопросу о народных домахъ.

Предлагаемый списокъ составленъ по официальнымъ источникамъ. (До 1902 г.—„Списки изданій, вышедшихъ въ Россіи“, печатавшіеся въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. За 1903—1906 гг.—„Книги, поступившія въ Главное Управленіе по дѣламъ печати. „Съ 1907 г.—„Книжная лѣтопись“), а также по матеріаламъ редакціи „Вѣстника Народнаго Образованія“.

Въ списокъ включены не только изданія, посвященныя спеціально вопросу о народныхъ домахъ, но также и изданія по вопросамъ ви́школьнаго образованія вообще, трактующія также и о народныхъ домахъ, какъ одной изъ формъ ви́школьнаго образованія. Изъ числа земскихъ изданій отмѣчено лишь то, что имѣетъ принципиальное и организаціонное значеніе, причемъ списокъ и этого рода изданій не можетъ претендовать на исчерпывающую полноту. Принято во вниманіе лишь то, что удалось собрать редакціи журнала „Вѣстникъ Народнаго Образованія“.

Библиографія, составленная по матеріаламъ „Вѣстника Народнаго Образованія“, проверена и дополнена по изданіямъ: 1) В. Я. Данилевскій. Народный домъ, его задачи и общественное значеніе. Харьковъ. 1915. Изд. 2.; 2) Е. Медынской и И. Лапшевъ. Систематическій указатель книгъ и статей по ви́школьному образованію. М. 1916, 3) В. И. Чарнодускій. Библиографія статей по народному образованію, В. I. За 1914 годъ (Ежегодникъ народнаго образованія. Годъ 2-й). П. 1916.—То же. В. II. За 1915 г. (еще не вышелъ изъ печати.—То же. В. III. За 1916 г. (подготавливается къ печати), а также и по нѣкоторымъ другимъ изданіямъ, заключающимъ въ себѣ библиографическія указанія по вопросу о народныхъ домахъ.

Библиографія распадается на четыре части: I. Книги, посвященныя вопросу о народныхъ домахъ. Историческіе обзоры дѣятельности народныхъ домовъ. Книги по ви́школьному образованію, удѣляющія вниманіе вопросу о народныхъ домахъ. II. Уставы народныхъ домовъ. Отчеты о ихъ дѣятельности. III. Доклады и отчеты земскихъ управъ и постановленія земскихъ собраній о народныхъ домахъ ¹⁾. IV. Журнальныя статьи, посвященныя вопросу о народныхъ домахъ.

¹⁾ Въ программу библиографій входятъ также доклады и отчеты городскихъ управъ, но таковыхъ въ распоряженіи составителя библиографій не оказалось.

Бібліографія складалася непосредственно по самимъ книгамъ. Часть бібліографіи составлена по бібліографическимъ источникамъ, за невозможностью для составителя списка достать самыя книги. Такія изданія отмѣчены звѣздочкой.

Бібліографія доведена до конца 1916 года.

Принятія сокращенія названій періодическихъ изданій.

Арх. г. и.—Архангельскія Городскія Извѣстія.—**Б. Уф. Г. З. У.**—Бюллетени отдѣла народн. образованія Уфимской Губ. Земск. Управы.—**В. В.**—Вѣстникъ Воспитанія.—**В. Е.**—Вѣстникъ Европы.—**В. К.**—Вѣстникъ Кооперации.—**В. К. П.**—Вѣстникъ кустарной промышленности.—**В. Минск. З.**—Вѣстникъ Минскаго Земства.—**В. Мог. З.**—Вѣстникъ Могилевскаго Земства.—**В. Н. О.**—Вѣстникъ Народнаго Образованія.—**В. Ол. Г. З.**—Вѣстникъ Олонецкаго Губ. Земства.—**В. Пен. З.**—Вѣстникъ Пензенскаго Земства.—**В. Ряз. Г. З.**—Вѣстникъ Рязанскаго Губ. Земства.—**В. Ш.**—Вѣстникъ Школы.—**Г. Д.**—Городское Дѣло.—**Д. Н. У.**—Для народнаго учителя.—**Еж. Ж.**—Ежемесячный Журналъ.—**Ж. Д. В.**—Жизнь для всѣхъ.—**З. Д.**—Земское Дѣло.—**И. Костр. Г. З.**—Извѣстія Костромскаго Губ. Земства.—**И. Моск. Г. З. У.**—Извѣстія Московской Губ. Земской Управы.—**И. М. Г. Д.**—Извѣстія Московской Городской Думы. Отдѣлъ Общій.—**И. М. Г. Д. Н. О.**—Извѣстія Московской Городской Думы. Народное образованіе.—**К. Ж.**—Кооперативная жизнь.—**М. Б.**—Міръ Божій.—**Н. Д.**—Народный Домъ.—**Ниж. З. Г.**—Нижегородская Земская Газета.—**Н. У.**—Народный Учитель.—**Об.**—Объединеніе.—**Ор. З. Д.**—Оренбургское Земское Дѣло.—**П. Ж. Полт. Г.**—Педагогическій журналъ для учащихся народныхъ школъ Полтавской губерніи.—**Перм. З. Н.**—Пермская Земская Недѣля.—**Р. Б.**—Русское Богатство.—**Р. М.**—Русская Мысль.—**Р. Ш.**—Русская Школа.—**С. Потр.**—Союзъ потребителей.—**Спб. З. В.**—С.-Петербургскій Земскій Вѣстникъ.—**Т. П.**—Трудовая помощь.—**У. В.**—Учительскій Вѣстникъ.—**У. С. Х. Л.**—Уфимскій сельско-хозяйств. листокъ.—**У. Ш.**—Учитель и Школа.—**Ц. В.**—Церковныя Вѣдомости.—**Черн. З. Н.**—Черниговская Земская Недѣля.—**Ш. Ж.**—Школа и Жизнь.

I. Книги, посвященныя вопросу о народныхъ домахъ. Историческіе обзоры дѣятельности народныхъ домовъ. Книги по вѣтшкельному образованію, удѣляющія вниманіе вопросу о народныхъ домахъ.

1. **Армандъ, Л.** Кооперация и народные дома. Изд. Моск. Союза Потребит. Обществъ. М. 1915. 22 стр. Ц. 8 к.

Оттискъ изъ книги „Народн. Дома“. (См. № 46).

2. **Белдыцкій, Н.** Обь организаціи народныхъ домовъ въ Пермской губерніи. Пермь. 1914. 20 стр. 8^о.

Содержаніе: I. Нар. дома по проекту Пермскаго губ. земства.

II. Отзывы печати по поводу Пермскаго проекта. III. Отношеніе къ проекту

общественныхъ деревенскихъ организацій и населенія Пермской губ. IV. Общественныя организаціи деревни, какъ инициаторы „Нар. Домовъ“. V. Желательная организація нар. домовъ, Авторъ—завѣдующій отдѣломъ народн. образованія Пермскаго г. земства.

3. **Веббъ, С. и С. Вельсъ.** Универсальныя учрежденія для рабочихъ въ Лондонѣ (Лондонскіе политехникумы). Перевелъ, снабдилъ примѣчаніями и дополнилъ двумя статьями П. Г. Мижувъ. Спб. 1901. Ц. 40 к. 94 стр. 4^о.

Содержаніе: С. Веббъ. Лондонскіе политехникумы.—Первый Лондонскій политехникумъ по описанію официальной америк. изданія.— П. Мижувъ. Первый Лондонскій политехникумъ по даннымъ издаваемого имъ журнала и послѣднихъ программъ.— С. Вельсъ. Общедоступное среднее учебное заведеніе при Баттарсе политехникумъ. Опытъ совмѣстнаго образованія мальчиковъ и дѣвочекъ.

4. **Водовозова, Е.** Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ. Англичане. Спб. 1894. Ц. 40 к. IV+207 стр. 8^о.

Образованіе и развлеченія народа.—Участіе правительства и общества въ дѣлѣ просвѣщенія народа.—Народный дворецъ.—Арнольдъ Тойнби.—Университетское поселеніе въ восточномъ Лондонѣ.—Распространеніе университетскаго образованія среди народа. (стр. 164—182).

5. **Водовозова, Е.** Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ. Нѣмцы. Спб. 1895. Ц. 40 к. V+225 стр. 8^о.

На стр. 32—34 говорится о народномъ театрѣ, кот. по своему типу напоминаетъ нашъ „народный домъ“.

6. **Воробьевъ, И.** Что сдѣлало и что предстоитъ сдѣлать Пермскому губернскому земству въ дѣлѣ нач. народн. образованія. Пермь. 1913 г. 32 стр.

7. **Второй Всероссийскій Съездъ по коопераціи въ г. Кіевѣ** 1—7 авг. 1913 г. Труды. Вып. I. Общія собранія съезда. Кіевъ. 1915. II+16+49+LX стр. 8^о.

Доклады по вопросамъ общей программы. 5. В. С. Соловьевъ. О кооперативныхъ нар. домахъ (стр. 25—36, 16).

По мнѣнію докладчика и въ цѣляхъ развитія и объединенія всѣхъ важнѣйшихъ видовъ культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ, желательно—учрежденіе при нихъ собственныхъ нар. домовъ, а еще болѣе желательно—учрежденіе самихъ кооперативовъ въ видѣ кооперативныхъ нар. домовъ, совмѣщающихъ въ себѣ, какъ просвѣтительныя (клубъ—чайная, бібліотека—читальня, театръ и т. д.), такъ и чисто кооперативныя учрежденія (кооперативные магазины, конторы, склады и т. д.).

8. **Вяземскій кооперативный народный домъ.** Докладъ Соединенной комиссіи по организаціи Вяземскаго народнаго дома. Вяземское кустарное складочно-потребительное общество. Вяземское кредитн. товарищество. Голицынскій музык.-драматическій кружокъ. М. 1913. Ц. 15 коп. 16 стр. 4^о.

О значеніи и организаціи нар. домовъ вообще. Проектъ организаціи Вяземскаго нар. дома. Проектъ зданія.

9. **Гебель, В.** Внѣшкольное народное образованіе въ Западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ. Составилъ по Рейеру и другимъ источникамъ В. Гебель. Съ прилож. статьи „Очеркъ исторіи развитія общественныхъ и народныхъ бібліотекъ въ Россіи“. М. 1899. Ц. 1 р. 25 к. IX+179 стр. 8^о.

Среди указанныхъ въ книгѣ учрежденій, приближающихся къ идеѣ „нар. дома“: Институтъ В. Купера въ Нью-Йоркѣ, Институтъ Пратта въ Бруклинѣ, Народный Дворецъ и Институтъ Тойнби въ Лондонѣ.

10. **Гнѣдичъ, В. Г.** Оздоровленіе деревни и деревенскій народный домъ. П. 1915. Ц. 50 к. V+64 стр. 8°.

Авторъ знакомитъ съ мыслями о значеніи и дѣятельности деревенскихъ нар. домовъ нѣкоего В. Е. Краинскаго и одного своего знакомаго, знатока деревенской жизни, „Одичалаго“. Цѣль брошюры вызвать общій мнѣній по вопросу объ организаци и задачахъ деревенскихъ нар. домовъ.

11. **Городской народный домъ имени К. Я. Зубалова.** Подъ ред. М. А. Джабара. Муниципальныя учрежденія и предпріятія г. Тифлиса. № 1. Тифлисъ. 1913. 46 стр., 4 портрета К. Я. Зубалова. 8°.

Содержаніе: О значеніи народн. театра. Вопросъ о нар. развлеченіяхъ за границей. Исторія народн. дома имени Зубалова. Извлеченія: изъ отчета за 1912 г.; изъ правилъ о порядкѣ содержанія народн. дома; изъ правилъ пользованія бібліотекой-читальней при городскомъ нар. домѣ.

12. **Даватцъ, В. Х.** прив.-доц. И. Харьковского университета. Къ вопросу о постройкѣ народнаго дома въ г. Вольскѣ. (Съ приложеніемъ проекта устава „Общества Вольскаго народн. дома И. Александра II“, составленнаго при ближайшемъ участіи прис. пов. В. В. Жданова). Вольскъ. 1915 г. 18 стр. 4°.

Авторъ представляетъ себѣ „нар. домъ, какъ совокупность культурно-просвѣтительныхъ учрежденій, сосредоточенныхъ на небольшомъ сравнительно участкѣ и удовлетворяющихъ духовнымъ и (физическимъ) потребностямъ широкихъ круговъ населенія“.

13. **Данилевскій, В. Я.** Народный домъ и его общественно-воспитательное значеніе. Докладъ, читанный въ Харьковск. о-вѣ грамотности 25 окт. 1898 г. Изд. Харьк. о-ва грамотн. Харьковъ. 1898. Ц. 25 к. 37+III стр. 8°.

Цѣль доклада „ознакомить членовъ Общества съ идеєю нар. домовъ, такъ сказать, съ теоретической стороны“. Подъ нар. домомъ авторъ понимаетъ учрежденіе, гдѣ подъ одной крышей объединены различныя разумныя народн. развлечения (театральныя представленія, нар. чтенія съ волшебнымъ фонаремъ, народн. читальни и бібліотеки, выставки, музеи, общедоступныя музыкальныя развлечения, чайная, народные хоры), которыя „являются орудіемъ не только для борьбы съ пьянствомъ, но и для облагораживанія, смягченія нравовъ, для просвѣщенія въ широкомъ смыслѣ этого слова“.—Собраніе постановило произвести анкету по нар. домамъ (программа заключаетъ 12 пунктовъ) и на основаніи собраннаго матеріала составить Руководство или Пособникъ къ устройству нар. домовъ. Это начинаніе не приведено въ исполненіе, несмотря на довольно большой собранный матеріалъ.

14. **Данилевскій, В. Я.**, проф. Народный домъ, его задачи и общественное значеніе. Докладъ. 2-е дополнен. изданіе. Съ прилож. „Указателя“ литературы о нар. домахъ, составл. А. А. Богомоловымъ. Изд. Харьк. о-ва грамотности. Харьковъ. 1915. Ц. 50 к. IV+60 стр. 8°.

По сравненію съ первымъ изданіемъ, докладъ дополненъ небольшими вставками, а главнымъ образомъ „Указателемъ“ А. А. Богомолова. Подъ нар. домами авторъ понимаетъ самостоятельныя культурно-просвѣтительныя центры, „которыя внутри себя объединяютъ разнообразныя общественныя учрежденія, служація, въ большей или меньшей мѣрѣ, одной общей цѣли—умственному и культурному подъему населенія, его трудовому и экономическому преуспѣванію“. Дается перечень тѣхъ учрежденій, которыя могли бы имѣть мѣсто въ нар. домахъ (12). Устройство и управленіе нар. домомъ должно быть предоставлено мѣстнымъ дѣтелямъ, должно остаться въ рукахъ самого населенія.—Библиографія со-

ставлена очень обстоятельно и тщательно. Она распадается на отдѣлы: I. Книги и журнальныя статьи въ общей литературѣ. 1) Книги. 2) Журнальныя статьи. II. Книги и журналы. статьи въ спеціальной литературѣ. А. Земской: 1) Книги и статьи отдѣльныхъ авторовъ. 2) Доклады и отчеты земск. управъ. Б. Кооперативной: 1) Книги. 2) Периодическая печать. В. Отчеты нар. домовъ. III. Справочныя свѣдѣнія. Каждая книга и статья сопровождается небольшою замѣткой, въ которой приводится краткое содержание изданія и общая характеристика его.

Отзывы печати: З. Д. 1915, 15—16. Е. Медынский: Рекомендуемъ ознакомиться съ этой книгой.—В. В. 1915, 8. X. Г.: Авторъ брошюры—самъ крупный общественный дѣятель, поэтому соединеніе научнаго анализа съ практическимъ опытомъ дѣлаетъ ее чрезвычайно цѣннымъ пособиемъ, необходимымъ для всякаго „внѣшкольника“. Нынѣшнее изданіе пріобрѣтаетъ еще большее значеніе, благодаря приложенному указателю литературы о нар. домахъ.

15. Десятилѣтіе народнаго дома Харьковскаго общества грамотности. 1903—1913. Харьковъ. 1913. 72 стр.+2 приложенія. 8⁰.

Содержаніе: Торжественное засѣданіе комиссіи по управленію нар. домомъ 2 февр. 1913 г. по случаю десятилѣтія дѣятельности нар. дома. Письма и телеграммы, полученные 2 февр. Пьесы, поставленныя на сценѣ нар. дома въ 1903—1913 г.г. Приходъ и расходъ средствъ на содержаніе нар. дома за 1903—1912 г.г. Число спектаклей, концертовъ, народныхъ чтеній, лекцій и проч. и ихъ посѣтителей за 1903—1912 г.г.

16. Домъ Науки имени Петра Ивановича Макушина въ Томскѣ. Открытъ 7 окт. 1912 г. Томскъ. 1912. 104 стр. Ц. 20 к. 16⁰.

Содержаніе: Торжество открытія. Рѣчь П. И. Макушина: Задачи народн. университета. Рѣчь А. И. Макушина: Краткія свѣдѣнія по возникновенію и постройкѣ „Дома Науки“. Привѣтствія, адреса и телеграммы. Отклики мѣстной печати по случаю открытія „Дома Науки“. Къ исторіи возникновенія въ г. Томскѣ Нар. университета. (Заявленія П. И. Макушина въ Совѣтъ О-ва попечен. о нач. образов. въ г. Томскѣ 14 апр. 1902 г., въ Томскую гор. думу 29 апр. 1905 г. и 31 дек. 1909 г.; Постановленія Томской Г. думы 4 мая 1905 г. и 7 янв. 1910 г.). Планы Дома Науки. Фотографическія снимки. Списокъ жертвователей.—„По мысли учредителя, университетъ долженъ служить широкому распространенію общаго и въ частности высшаго научнаго образованія и привлеченію симпатій населенія къ наукѣ и знанію. Проектируемый университетъ, кромѣ академическаго отдѣленія, преслѣдующаго цѣли систематическаго высшаго образованія, будетъ имѣть научно-популярное отдѣленіе, которое служило бы подготовительной школой для лицъ, желающихъ получить образованіе на академическомъ отдѣленіи, но не обладающихъ къ тому достаточною подготовкою“.

*16¹. **Дорошкевичъ, Б.** Народный домъ, какъ центръ мѣстной общественной жизни. Тверь. 1915. 16 стр. Ц. 5 к. 16⁰.

17. Дьяковъ, Ф. Я. Народные дома—очаги духовной и матеріальной культуры въ деревнѣ. Изд-во ж. „Народн. Учитель“. Подъ ред. О. Н. Смирнова. М. 1915. Ц. 40 к. 71 стр. 8⁰.

Содержаніе: Введеніе. Роль нар. дома во внѣшкольномъ образованіи и въ кооперативномъ строителствѣ. Нар. дома за-границей. Нар. дома въ Россіи. Нар. дома по проекту Пермскаго губ. земства. Нар. дома по проекту Уфимскаго губ. земства. Нар. дома по проекту Нижегородскаго губ. земства. Нар. дома въ другихъ губерніяхъ. Управленіе и внутренняя организація нар. дома. Смѣта и земскія пособия на нар. дома. Бесплатность и общедоступность учреждений нар. дома. Приложение 1. Уставъ нар. дома (одобр. въ наст. редакціи Пермск. г. з. собра-

ніемъ 47 чрезвычай. и 43 очер. сессіи 1912 г.). Приложение 2. Правила выдачи пособій за счетъ спеціального фонда Пермскаго г. земства на постройку нар. домовъ. (Утв. Пермск. г. з. с. 47 чрезвычай. сессіи въ засѣданіи 23 мая 1912 г. журн. № 2 § 8).—Литература о нар. домахъ.

Краткій очеркъ, составленный по земскимъ и другимъ (книги, журнальныя и газетныя статьи) матеріаламъ, указаннымъ въ подстрочныхъ ссылкахъ. Въ списокъ литературы о нар. домахъ включены книги, отчеты нар. домовъ, журнальныя статьи и доклады земск. управъ. Списокъ очень не полный и съ библиографической точки зрѣнія составленъ небрежно. Нар. домъ понимается авторомъ, какъ „культурный центръ въ деревнѣ объединяющій дѣятельность экономическихъ и просвѣтительныхъ мѣстныхъ организацій“.

Отзывы печати:—Р. В. 1915, 45. Е. Звягинцевъ: Небольшая работа г. Д. вышла очень кстати.—З. Д. 1915, 7. Е. М-скій: Для пропаганды идеи народнаго дома среди широкой читательской массы книга будетъ очень полезна.

18. **Дѣтскій народный домъ имени Л. Н. Толстого.** С.-Петербургское Фребелевское Общество. [Спб. 1911]. 4 стр. 8°.

Воззваніе членовъ комитета организаціи народнаго дѣтскаго дома имени Л. Н. Толстого, выясняющее задачи задуманнаго учрежденія.

19. **Евдокимовъ, А.** Кооператоры и вѣшкольняки. Книгоиздательство „Защита“. М. 1915. Ц. 10 к. 16 стр. 8°.

Брошюра посвящена выясненію разногласій по вопросу, какъ должно строиться дѣло вѣшкольнаго образованія и воспитанія народа, снизу или сверху, возникшихъ между кооператорами и земцами на Харьковскомъ сѣздѣ по вопросамъ организаціи разумныхъ развлеченій 7—12 июня 1915 г. при обсужденіи вопроса объ организаціи и дѣятельности нар. домовъ. Авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія кооператоровъ.

20. **Ежегодникъ вѣшкольнаго образованія.** Выпускъ первый. Подъ ред. В. П. Чарнолускаго. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. М. 1907. III+306+IV стр. 8°.

На стр. 109—111 приводятся краткія свѣдѣнія о дѣятельности Лиговскаго нар. дома (въ Петербургѣ) и перечисляются 12 нар. домовъ въ другихъ городахъ.

21. **Ежегодникъ вѣшкольнаго образованія.** Подъ ред. В. П. Чарнолускаго. Вып. II. Изд. т-ва „Знаніе“. Спб. 1910. Ц. 2 р. 25 к. VП+452 стр. 8°.

Отд. II. Вѣшкольн. образованіе въ органахъ мѣстн. самоуправленія. Кратенькая замѣтка (стр. 102) о нар. домѣ въ г. Ельцѣ, о положеніи вопроса о нар. домахъ въ Пермскомъ и Уфимскомъ губ. земствахъ. Краткія свѣдѣнія (стр. 127—129) о нар. домахъ въ Москвѣ, П.-Новгородѣ, Саратовѣ, Томскѣ и Уфѣ. Извлеченія изъ проекта нар. дома въ г. Саратовѣ, сост. гласнымъ Саратовск. гор. думы гр. А. Д. Нессельроде. Отд. XIX. Библиографія вѣшкольнаго образованія. На стр. 352 указано два названія. На стр. 378-4 названія.

22. **Звягинцевъ, Е.** Кому и зачѣмъ нужны народные дома? Съ иллюстраціями. М. 1915. Ц. 20 к. 68 стр. 8°.

Содержаніе: I. Новая постройка. II. Вездѣ спѣшать. III. Что помѣщается въ нар. домѣ? Библиотека-читальня. Читенія и лекціи. Курсы. Музей. Передвижныя выставки. Книжная торговля. Спектакли, литературные вечера, клубъ-чайная. Чему еще можетъ служить нар. домъ. IV. Типы нар. домовъ. V. Временный нар. домъ. VI. Общества и кружки нар. домовъ. Уставы обществъ нар. домовъ. (Уставъ Общества Марьяно-Роцинскаго нар. дома памяти защитниковъ родины въ Великую войну

1914 г. Примѣрный уставъ общества „Нар. Домъ“, Пермскаго губ. земства. Изъ устава Голицынскаго музыкально-драматическаго кружка).

Краткій, бѣглый и очень популярный очеркъ, преслѣдующій цѣль пропаганды въ широкихъ кругахъ населенія идеи нар. дома и необходимости сплѣсти съ его созданіемъ. Авторъ понимаетъ нар. домъ, какъ систему культурно-просвѣтительныхъ учреждений, сосредоточенныхъ въ специально для этой цѣли приспособленномъ помѣщеніи.

Отзывы печати:—З. Д. 1915, 15—16. Е. Медынскій: Брошюра слѣдуетъ горячо рекомендовать къ приобретѣнію въ нар. библиотеки.—И. М. Г. Д. Н. О. 1915, 12. М. Розанова: Брошюра не только прочтется съ неослабнымъ вниманіемъ и большимъ интересомъ всеми изучающими дѣло внѣшкольнаго образованія, но и долго еще прослужитъ матеріаломъ, къ которому будутъ обращаться при развитіи своей дѣятельности практическіе работники въ этой сферѣ.

23. **Звягинцевъ, Е. А.** Полѣвка земской дѣятельности по народному бразованію. Изд. „Задруга“. М. 1915. Ц. 45 к. 96 стр. 8^о.

Вопросу о нар. домахъ отведено 3 страницы (88—91 стр.). По мнѣнію автора, „нар. домъ, это—объединеніе по возможности всѣхъ формъ внѣшкольной просвѣтительной работы въ одномъ помѣщеніи и въ общей организаціи“. Знакомить съ основами организаціи нар. домовъ по Пермскому, Нижегородскому и Уфимскому проектамъ.

*24. **Какъ устроить народный домъ.** Изд. Тамбовскаго губ. земства. 1916. 41 стр.

Отзывъ печати: З. Д. 1916, 20. Е. Медынскій: Въ общемъ брошюра составлена хорошо.

25. **Календарь-Справочникъ Городскаго Дѣтеля на 1915 годъ** (пятый годъ изданія). Составилъ В. В. Веселовскій. Изд. журналовъ „Городск. Дѣло“ и „Земск. Дѣло“. IX+384 стр. 16^о.

На стр. 180 перечислены нар. дома городскихъ общественныхъ управленій въ 1914 г.

26. **Тоже**—на 1916 годъ. XVI+448 стр. 16^о.

На стр. 388 перечислены города, которые предполагаютъ устроить нар. дома.

25. **Календарь-Справочникъ Земскаго Дѣтеля на 1915 годъ** (пятый годъ изданія). Составилъ В. В. Веселовскій. Изд. журналовъ „Земск. Дѣло“ и „Городск. Дѣло“. XI+418 стр. 16^о.

На стр. 234—235 перечислены земскіе нар. дома, существующіе и предложенные къ открытію.

26. **Тоже**—на 1916 годъ. XVII+416 стр. 16^о.

На стр. 358—359 приводятся свѣдѣнія о состоявшихся постановленіяхъ земск. собраній послѣднихъ лѣтъ по вопросу о нар. домахъ.

27. **Кооперативный настольный календарь на 1915 годъ.** Изд. Московскаго союза потребительныхъ обществъ. 130 стр. 4^о.

Имѣется статья: Для чего нужны коопераціи нар. дома (стр. 77—80). Согласно этой статьи, „народно-кооперативные дома, помимо того, что должны обслуживать экономическія нужды населенія, давая въ своихъ стѣнахъ помѣщенія для кассъ, лавокъ, музеевъ, канцелярій и т. п., они должны стать культурно-просвѣтительными центрами, храмами науки“.

28. **Красносельскій народный домъ** Царскосельскаго уѣзднаго попечительства о народной трезвости за періодъ съ 8 ноября 1899 г. по 1 января 1911 г. Спб. 35 стр. 4^о.

Краткій очеркъ организаціи и дѣятельности нар. дома. Имѣется планъ дома и три фотографическихъ снимка; сравнительная вѣдомость прихода и расхода по годамъ съ 1900 по 1910 г. Статистическія свѣдѣнія о числѣ посѣтителей, о духовно-нравственныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ и свѣдѣнія о народн. бібліотекѣ-читальнѣ.

29. **Краткій обзоръ дѣятельности сѣзда Бакинскихъ нефте-промышленниковъ по народному образованію за время съ 1897 по 1912 г.** Изд. Совѣта сѣзда. Баку. 1913. 149 стр.—VIII приложений. 4⁰.

На стр. 127—129 упоминается о двухъ нар. домахъ сѣзда. Имѣются два фотографическихъ снимка одного изъ нихъ.

*30. **Краткій систематическій сводъ постановленій по народному образованію уѣздныхъ и губернскаго земскихъ собраній Ярославской губерніи, чр. и оч. сессій 1915 г.** Изд. Ярославскаго г. земства. Ярославль. 1916. 67 стр.

Правила выдачи пособій и ссудъ изъ фонда на устройство нар. домовъ.

31. **Критскій, П.** Какъ устроить и вести народный домъ. Общедоступный справочникъ. Библіотека „Для Народн. Дома“. Издательство К. Ф. Некрасова. Ярославль. 1915. Ц. 25 к. 64 стр. 16⁰.

Содержаніе: Что такое нар. домъ. Кто долженъ управлять нар. домомъ. Какъ открыть о-во „Нар. Домъ“. Временныя правила объ обществахъ. Инструкція для комиссій. Библіотеки-читальни. Правила о публ. библ. и кн. магазинахъ. Народныя чтенія, лекціи и пр. Временныя правила о собраніяхъ. Образецъ заявленія объ устройствѣ собранія. О разрѣшеніи систем. публичн. лекцій. Обученіе взрослыхъ. Правила объ урокахъ и курсахъ для взрослыхъ. Правила о частныхъ учеб. заведеніяхъ. Дѣтскіе сады и ясли. Спектакли. Уставъ Голицинскаго муз.-драм. кружка. Извлеченіе изъ правилъ взиманія благогов. сбора. Кинематографъ. Книготорговля. Формы прошенія объ открытіи книжн. лавки. Правила о книжн. складахъ. Форма заявленія учителя о книжн. торговлѣ. Народный хоръ. Музей. Экскурсіи. Чайныя. Проектъ м. в. д. о народн. домахъ.

Нар. домъ—это зданіе, въ которомъ сосредоточены различнаго рода просвѣтительныя учрежденія для удовлетворенія духовныхъ запросовъ народа и доставленія ему возможности разумно провести свободное отъ занятій время“.

Отзывы печати:—Г. Д. 1915, 11—12. Д. П.: Хорошая книжка, но жалко, что мѣстами она написана условно интеллигентскимъ языкомъ.—Р. В. 1915, 126. Е. Звягинцевъ: Небольшая книжечка можетъ сослужить добрую службу новому дѣлу нар. домовъ; въ составленіи брошюры замѣтна нѣкоторая поспѣшность.—З. Д. 1915, 15—16. Е. Медынский: Какъ дешевой справочникъ, книжка появилась весьма кстати и поможетъ мѣстнымъ организаторамъ нар. домовъ.—Р. З. 1915, 8. Рекомендуемъ вниманію общественныхъ группъ, земскихъ и городскихъ управъ обстоятельный справочникъ г. К.

32. **Культурно-просвѣтительная дѣятельность кооперативовъ.** Харьковское общество сельск. хозяйства. Комитетъ содѣйствія сельской коопераціи. Подъ ред. и съ предисл. К. А. Мацѣевича. Харьковъ. 1914. Ц. 10 к. IX+22 стр. 8⁰.

Содержаніе: А. Головчанскій. Общее собраніе кредитнаго товарищества. П. Шнико. Культурно-просвѣтительная дѣятельность сельскихъ кооперативовъ. И. Мураховская. Первые шаги культурно-просвѣтительной дѣятельности сельскихъ кооперативовъ.—Рекомендуется устройство въ селахъ „Народныхъ кооперативныхъ домовъ“, въ которыхъ будутъ объединяться начинанія кооперативовъ экономическаго и культурно-просвѣтительнаго характера.

33. **Культурные центры деревни.** 10 уставовъ просвѣтит. организаций съ прилож. формъ прошеній и „Краткимъ указателемъ литературы по вѣшкольн. образованію“, сост. О. Смирновымъ. Изд. ж. „Народн. Учитель“. (Серія справочная). М. 1915. 47 стр. Ц. 30 к.

Уставы о-въ: Нар. дома и др. Указатель литературы. Планы: нар. дома и др.

Отъзвъвъ печати:—В. В. 1915, 9. X. Г.: Отъ книжки вѣтъ какой-то небрежностью, начиная отъ плохо сшитыхъ листовъ и корректурныхъ ошибокъ и кончая редакціонной стороною.

34. **Малиновскій, Н.** Земскіе подвижные музеи и народные дома-музеи, какъ центры вѣшкольного образованія. 17 стр. 4^о.

Отт. взъ книги Практич. Школьн. Энциклопедія (см. № 74).

35. **Малиновскій, Н.** Народные дома и районная организція вѣшкольного образованія въ Нижегородской губерніи. Н. Новгородъ. 1915. 31 стр. 8^о.

Статья изъ книги „Практическія занятія“ (см. № 73).

36. **Матеріалы къ вопросу объ организціи народныхъ домовъ въ Тверской губерніи.** 39 стр. 8^о.

Составлены канцеляріей Тверской губернской земской управы для совѣщанія предсѣдателей уѣздныхъ управъ губерніи съ участіемъ представителей дѣйствующихъ въ губерніи сельскохозяйственныхъ обществъ и кооперативныхъ учреждений и завѣдующихъ отдѣлами народн. образованія въ уѣздныхъ управахъ, 24—26 авг. 1915 г.

Содержаніе: I. Задачи и характеръ дѣятельности нар. домовъ. (Просвѣтительная дѣятельность: 1. Библиотека-читальня. 2. Общеобразовательныя чтенія, лекціи, курсы. 3. Чтенія, лекціи и курсы прикладныхъ знаній. 4. Школы для взрослыхъ. 5. Музеи и выставки. 6. Волшебный фонарь, кинематографъ и граммофонъ. 7. Книжн. торговля. 8. Экскурсіи. Организція разумныхъ развлеченій: 1. Народный театр. 2. Литературные вечера и концерты. 3. Танцевальные вечера, народн. праздники. 4. Сельскій клубъ. 5. Гимнастика, спортъ. 6. Дошкольное воспитаніе и образованіе). II. Самостоятельность или союзъ съ мѣстными организціями. III. Источники средствъ на постройку нар. домовъ. IV. Роль и взаимныя отношенія губернскаго и уѣздныхъ земствъ. V. Роль и взаимныя отношенія земства и правительства. VI. Организція управленія нар. домами. Заключение. Тезисы. (I. „Основные задачи нар. домовъ, какъ общественныхъ культурно-экономическихъ организцій; заключаются: 1) въ распространеніи общаго образованія, повышающаго культурный уровень населенія, и специальныхъ прикладныхъ знаній, содѣйствующихъ развитію производительныхъ силъ страны и росту экономического благосостоянія населенія; 2) въ организціи разумныхъ развлеченій, укрѣпляющихъ духовныя и физическія силы населенія и способствующихъ дальнѣйшему развитію началъ трезвости, 3) въ содѣйствіи росту и развитію экономическихъ организцій населенія).

*37. **Матеріалы ко второму общекооперативному сѣзду представителей кооперативныхъ учреждений Балашовскаго уѣзда.** Изд. Балашовскаго земства. Балашовъ. 1915. 224 стр.

38. **Медынскій, Е. Н.** Вѣшкольное образованіе, его значеніе, организція и техника. Изд. автора. Спб. 1913. Ц. 1р. 60 к. 4+IV+249 стр. 8^о.

Нар. дому посвящено 5 страницъ (214—219). Дается общее понятіе о нар. домѣ, какъ особомъ учрежденіи, въ которомъ сосредоточенъ рядъ культурно-просвѣтительныхъ мѣропріятій, краткое изложеніе проектовъ Уфимскаго и Пермскаго губ. земствъ, краткое описаніе дѣятельности Лиговскаго (въ Петроградѣ) и Харьковскаго нар. домовъ. Имѣется краткая библиографія (9 названій).

39. **Медынскій, Е. Н.** Внѣшкольное образованіе, его значеніе, организація и техника. Второе изданіе, значительно дополнен. и переработ. Книгоиздат. „Наука“. М. 1916. Ц. 2 р. VІІІ+327 стр. 8^о.

Глава V. Нар. дома. Ихъ значеніе и задачи. Организація нар. домовъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Народные праздники. (стр. 89—104).

По мнѣнію автора „Подъ нар. домомъ въ настоящее время разумѣется такое учрежденіе, которое является центромъ всей общественной, духовной и экономической жизни извѣстнаго района, объединяя, согласуя и усиливая работу отдѣльных культурно-просвѣтительныхъ мѣропріятій (библіотеки, аудиторіи, народнаго театра, музея и пр.), развивая духъ общественности въ населеніи и связывая экономическую и духовную жизнь послѣдняго въ нѣчто цѣлое“.

Приложеніе 3. Литература по внѣшкольному образованію. VІІ. Нар. домъ (стр. 326—327). Указано 17 названій, въ томъ числѣ и журнальныя статьи.

40. **Медынскій, Е. и И. Лапшевъ.** Систематическій указатель книгъ и статей по внѣшкольному образованію. Общіе вопросы внѣшкольнаго образованія. Народные дома. Народныя чтенія. Библіотеки. Вопросы дѣтскаго чтенія. Указатели литературы. Курсы для взрослыхъ. Музей. Народный театръ. Книжные склады. Земскія изданія по внѣшкольному образованію. Книгоизд. „Наука“. М. 1916. VІІІ+229 стр. Ц. 2 р. 8^о.

„Указать, гдѣ искать литературу по тѣмъ или инымъ вопросамъ внѣшкольнаго образованія, дать хоть нѣкоторое представленіе о каждой книгѣ и статьѣ путемъ указанія ея содержанія и характеристики и тѣмъ самымъ помочь разобраться въ сложныхъ и нерѣдко малозвѣстныхъ вопросахъ внѣшкольнаго образованія, выдѣлить изъ массы книгъ наиболее заслуживающія вниманія — такова цѣль настоящаго указателя, который предназначается для земскихъ, городскихъ и кооперативныхъ работниковъ по внѣшкольному образованію, просвѣтительныхъ обществъ, завѣдующихъ нар. домами, библіотечарей, преподавателей на курсахъ для взрослыхъ, учителей, семьи и вообще всѣхъ, кто работаетъ по внѣшкольному образованію и интересуется этими вопросами“.

41. **Меркуловъ, А. В. и М. Л. Хейсинъ.** Какъ организовать и вести потребительное общество. Текстъ, законы, уставы, инструкціи и пр. 2-ое, совершенно переработ. изданіе. Изд. Спб. отдѣленія комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. Спб. 1914. Ц. 2 руб. 320+II стр. 4^о.

Глава X. Культурно-просвѣтительная дѣятельность потребительныхъ обществъ и учрежденія взаимопомощи при нихъ. 8. Нар. дома (стр. 186—187). Проектъ Вяземскаго нар. дома (стр. 211).

42. **Меркуловъ, А. и М. Хейсинъ.** Кооперативная пропаганда и культурно-просвѣтительная работа въ кооперативахъ. Уставы, инструкціи, законы, литература и пр. Спб. 1914. Ц. 30 к. 64 стр. 4^о.

Отгискъ изъ книги А. Меркулова и М. Хейсина. „Какъ организовать и вести потребительное общество“ (см. № 41). О нар. домахъ на стр. 31—32.

43. **Мижуевъ, П. Г.** Народные университетскіе дома въ Лондонѣ. Со статьей Сиднея Вебба „Лондонскіе Политехникумы“. Спб. 1907. Ц. 75 к. VІ+133 стр. 8^о.

Второе изданіе книги Веббъ, С. и С. Вельсъ. Универсальныя учрежденія для рабочихъ въ Лондонѣ. Спб. 1901. (См. № 3).

Содержаніе: Предисловіе. Общій взглядъ на организацію народн. образованія въ Англіи. Лондонскіе Политехникумы. Первый Лон-

донский политехникумъ по описанію официальной американскаго изданія. Первый Лондонский политехникумъ на основаніи издаваемого имъ журнала и послѣднихъ программъ. Политехникумъ рабочаго квартала.

„Типичный лондонский политехникумъ есть учрежденіе, имѣющее общественный характеръ и задающееся цѣлью доставлять возможность молодымъ людямъ и молодымъ женщинамъ рабочаго класса и менѣе обезпеченной части средняго класса учиться, развлекаться и, наконецъ, просто проводить вмѣстѣ время за тѣмъ или инымъ занятіемъ на нейтральной почвѣ (т.-е. вѣдъ дома)“.

44. Народная Энциклопедія научныхъ и прикладныхъ знаний.

T. X. Народное образование въ Россіи. Харьковское Общество распространенія въ народѣ грамотности. М. 1910. XL+352 стр. 8°.

XVI. Нар. дома (стр. 215—226). Статья главнымъ образомъ посвящена нар. дому Харьковскаго Общества Грамотности. Остальные нар. дома упоминаются лишь вскользь.

45. Народное образование въ земствахъ. Основы организаци и практики дѣла. Сборникъ подъ ред. Е. А. Звягинцева, А. М. Обухова, С. О. Сѣрополко и Н. В. Чехова. М. 1914. Ц. 3 р. 443 стр. 8°.

Въ статьѣ В. Тихоновича: Сѣтъ учрежденій вѣтшкольнаго образованія (стр. 320—359), „Нар. домъ“ упоминается, какъ районный центр вѣтшкольнаго образованія.

46. Народные дома. Л. Армандь. Кооперация и нар. дома. А. Никитинъ. Объ уставахъ нар. домовъ. А. Зеленко и И. П. Кондаковъ. Какъ построить нар. домъ. Съ приложеніемъ уставовъ, плановъ и смѣтъ разныхъ типовъ нар. домовъ. Изд. Московск. Союза потребит. обществъ. М. 1915. Ц. 70 к. 100 стр. 8°.

Небольшой популярный очеркъ. Л. Армандь (17 стр.) даетъ общую картину просвѣтительныхъ задачъ нар. дома, вѣкоторыя соображенія о зданіяхъ, объ источникахъ средствъ на постройку и содержаніе нар. домовъ затрагиваетъ вопросъ, кто долженъ считаться собственникомъ нар. дома (каждому члену равный голосъ, независимо отъ размѣра его денежнаго участія).—Въ статьѣ А. Никитина приведены уставъ нар. дома, принятый Пермскимъ губ. земствомъ, примѣрный уставъ самостоятельнаго просвѣтительнаго общества нар. дома и примѣрный договоръ объ объединеніи кооперативовъ для завѣдыванія принадлежащимъ имъ нар. домомъ.—А. Зеленко и И. Кондаковъ (гражданскіе инженеры) подробно разбираютъ вопросъ о наилучшемъ приспособленіи помѣщеній нар. дома къ потребностямъ cadaго изъ входящихъ въ его составъ учрежденій. Составлены схематическіе планы нар. домовъ разныхъ размѣровъ и стоимости, начиная съ самаго небольшого, имѣющаго только мѣстное значеніе, со зрительнымъ заломъ на 200 чел., и кончая зрительнымъ заломъ на 600 чел. Къ планамъ даются подробныя объясненія. Имѣются чертежи, касающіеся устройства сцены. Приведенная по вопросамъ, находящимся въ связи съ дѣятельностью нар. дома, библиографія очень скудна, случайна и полна библиографическихъ неточностей и погрѣшностей. Въ видѣ особаго приложенія дается Примѣрный уставъ О-ва „Нар. Домъ“, Пермскаго губ. земства.

Отзывъ печати: З. Д. 1915, 18. Е. Медынский: Книга заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія земствъ и кооперативовъ.

*47. Народные дома за границей. Докладъ комиссіи по устройству народн. чтеній и развлеченій при Обществѣ распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губерніи 12 марта 1902 г. Нижній-Новгородъ. 1903. 24 стр. 8°.

*48. Народный домъ или домъ трезвости въ приходѣ. Томскъ. 1915. Изд. Томскаго Иннокентіевскаго епарх. братства трезвости. 2 стр.

*49. **Народный домъ Киевскаго Общества грамотности въ г. Киевѣ.** Краткій очеркъ исторіи сооруженія нар. дома. Киевъ. 1902. Ц. 20 к. 48 стр. + 4 табл. плановъ + 1 рис. 8^о.

50. **Народный домъ Харьковскаго общества грамотности въ Харьковѣ.** Краткій очеркъ сооруженія. Харьковъ. 1903. Ц. 20 к. 41 стр. 8^о.

Содержаніе: Исторія сооруженія нар. дома. Условія конкурса на составленіе проекта нар. дома въ г. Харьковѣ, объявленнаго И. С. Петербургскимъ Обществомъ архитекторовъ по порученію Харьковск. о-ва распространенія въ народѣ грамотности. Инструкція Комитету по управленію Харьковскимъ нар. домомъ на Конной площади. Краткая записка объ основаніи Художественнаго музея въ нар. домѣ. Планы нар. дома: подвала, 1-го этажа, 2-го этажа, галлерей.

51. **Народный Университетъ.** Воспитательно-образовательныя учрежденія для народа въ Англіи. Свѣдѣнія о главнѣйшихъ учрежденіяхъ, составленныя на основаніи докладовъ членовъ комитетовъ этихъ учреждений за 1894—95 г. Сокращенный переводъ съ французскаго. Е. Т-ой. Спб. 1909. Ц. 70 к. I + 132 стр. 4^о.

Содержаніе: Введеніе. I. Вечерніе курсы. 1) Школы новаго типа или вечерніе дополнительные классы. 2) Учрежденіе имени Вирбека. II. Распространеніе университетскаго образованія. III. Университетскія поселенія. 1) Тойнби-Холль—университетское поселеніе въ Уайтчепель. 2) Поселеніе въ Бермондзи. 3) Университетскій домъ. IV. Политехническія учрежденія. Политехническое учрежденіе въ Баттерси. Другіе типы и виды политехническихъ учрежденій: 1) Техническая школа въ Шеффилдѣ. 2) Небольшой мѣстный центръ технического образованія—графство Мидльсексъ (возлѣ Лондона). V. Соціальное воспитаніе рабочаго. 1) Дополнительное образованіе рабочихъ. 2) Соціальныя институты. 3) Союзъ „Лигъ надежды Соединеннаго Королевства“. VI. Общество домашняго чтенія для самообразованія и библиотеки. 1) Національное общество домашняго чтенія для самообразованія. 2) Бесплатныя библиотеки. VII. Провѣдательныя учрежденія для молодыхъ дѣвушекъ. 1) Вечернія собранія для дѣвушекъ. 2) Общество для оказанія нравственной поддержки дѣвушкамъ работницамъ. Приложеніе. Одно университетское поселеніе въ Америкѣ.

52. **Новая общественно-педагогическая работа для дѣтей — работниковъ будущаго.** Краткій очеркъ возникновенія и трехлѣтней дѣятельности Московскаго селтемента съ 1905 по 1908 годъ. Библіотека новаго воспитанія и образованія и защиты дѣтей. Подъ ред. П. Горбунова-Посадова. В. XXXVI. М. 1910. Ц. 10 к. 16 стр. 8^о.

Московскій селтементъ является попыткой практическаго осуществленія новыхъ идей въ дѣлѣ воспитанія и образованія дѣтей.

*53. **Общеземскій домъ музей въ память 50-лѣтія земск. учреждений.** Докладъ Саратовской г. з. управы совѣщанію председателей губ. з. управъ. Саратовъ. 1914. 15 стр.

*54. **О народныхъ домахъ.** Изд. П. Н. Баллина. Харьковъ. 1899. 20 стр.

55. **Отчетъ Лиговскаго народнаго дома за первое десятилѣтіе. 1903—1913 гг.** Спб. 1914. 96 стр. 8^о.

Юбилейный отчетъ. Содержитъ: Описаніе дня празднованія юбилея. Краткій обзоръ развитія всѣхъ отраслей дѣятельности нар. дома. Впечатлѣнія сотрудницы. Рѣчь ученика вечернихъ классовъ А. И. Маширова. Юбилейная кантата. Цифровые итоги. Свѣдѣнія объ учрежденіяхъ нар.

дома (для взрослыхъ: 1. Вечерніе классы. Подготовительныя группы. Женскіе воскресно-вечерніе классы. 2. Научно-популярныя лекціи. 3. Астрономическая обсерваторія. 4. Бесплатная бібліотека. 5. Бесплатная юридическая консультація. 6. Воскресныя чтенія. 7. Общедоступный театр. 8. Чайная. 9. Дешевая столовая для взрослыхъ. Для дѣтей: 1. Ремесленные классы для подростковъ. 2. Дѣтскія собранія. Руководѣльный классъ. Дневной пріютъ. 3. Воскресныя чтенія. 4. Библіотека для дѣтей и юношества. 5. Дѣтская столовая). Списки лекцій, музыкальныхъ произведеній и пьесъ, произносившихся и исполнявшихся въ нар. домѣ. Диаграммы.

*56. **Отчетъ правленія Богородскаго отдѣленія общества распространенія нар. образованія въ Нижегородской губ. за 1915 г.** Приложенія: 1) Нар. дома и ихъ культурно-просвѣтительное и общественно-воспитательное значеніе. Докладъ Н. Капралова. 2) Нар. дома и организаціи внѣшк. образованія въ Горбатовскомъ у. Докладъ В. Шеламаева. Н.-Новг. 1916. 70 стр. 16°.

57. **П., Е.** Лучъ свѣта въ массѣ тьмы или къ постройкѣ „Народныхъ домовъ“. Харьковъ. 1898. 7 стр. 8°.

Разсужденія о значеніи просвѣщенія заканчиваются утвержденіемъ необходимости постройки „нар. домовъ“, чтобы создать противобѣсъ всеѣмъ губящимъ городскимъ соблазнамъ.—Нар. домъ—это родъ обширнаго народнаго клуба, въ которомъ бѣднякъ могъ бы проводить весь свой досугъ, имѣя возможность отдохнуть душою на свѣтлыхъ и ободряющихъ впечатлѣніяхъ. „Нар. домъ есть соединеніе подъ однимъ кровомъ, по возможности, всеѣхъ просвѣтительныхъ учрежденій, организаціи которыхъ и поощреніе имъ поставлена задачей попечительствъ о народной трезвости“.

*58. **П., Е.** Мечты о Харьковскомъ народномъ домѣ. (Отт. изъ № 7216 газ. „Южн. Кр.“). Харьковъ. 10 стр. 16°.

59. **П., Е.** Мечты о Харьковскомъ народномъ домѣ. Харьковъ. 4 стр. 8°.

60. **П., Е.** Мечты о Харьковскомъ народномъ домѣ. Оттискъ изъ газ. „Южный Край“. Харьковъ. 1901. 8 стр. 16°.

Дается идиллическая картинка дѣятельности будущаго нар. дома, имѣющая цѣлью, повидимому, привлечь средства, для окончанія устройства дома.

61. **П., Е.** Подарокъ Харьковскому народному дому. Оттискъ изъ газ. „Южный Край“. Харьковъ. 1902. 12 стр. 16°.

Краткая исторія университетскаго поселенія имени А. Тойнби.

62. **Пепинъ, Т. С.** Страна рабочихъ клубовъ. Изъ жизни „Союза рабочихъ клубовъ“. Перев. съ англійскаго, съ предисловіемъ И. Озерова. Изд. В. Линдъ и Д. Байкова. М. 1901. Ц. 50 к. 123+1 стр. 8°.

Содержаніе: Англійскіе рабочіе клубы.—Союзъ клубовъ и учреждений.—Нѣсколько подробностей изъ исторіи развитія.—Развитіе Союза при демократическомъ управленіи.—Потребленіе напитковъ въ рабочихъ клубахъ.—Образовательное дѣло.—Почему клубы терпятъ неудачи.—Часть въ клубѣ.—Развлеченія.

63. **Первый Общеземскій Съѣздъ по народному образованію 1911 года.** Доклады Т. I. М. 1911. VI+825+35 стр. Ц. за оба тома 4 р. 8°.

„Нар. домъ“ упоминается на стр. 84—85 и 812—813, всего 9 строкъ.

Тоже. Журналы засѣдавіи секцій сѣзда. М. 1912. Ц. 75 к. 413 стр.
„Нар. домъ“ упоминается въ тезисѣ секціи объ объединеніи учреждений внѣшкольнаго образованія и объ органахъ внѣшкольнаго образованія (стр. 252—253, 402).

Тоже. Заключительный томъ Трудовъ Сѣзда. М. 1912. Ц. 60 к. 301+
II стр.

„Нар. домъ“ упоминается въ Очеркѣ дѣятельности земствъ по народн. образованію послѣ сѣзда въ вопросѣ о мѣропріятіяхъ по внѣшкольному образованію (стр. 128, 130).

64. Передь народнымъ домомъ (разговоръ) 2-го февр. 1903 г.
Харьковъ. 4 стр. 8°.

65. Планъ дѣятельности Уфимскаго губернскаго земства по народному образованію. Утвержденный губ. земск. собраніемъ очер. сессіи 1912 г. Изд. 2-ое, доп. соответствующими постановленіями уѣздныхъ и губернскаго земск. собраній. Изданіе Уфимскаго губ. земства. Уфа. 1913. II+86 стр. 8°.

Г. Внѣшкольное образованіе. 2. Система учреждений внѣшкольнаго образованія и мѣры къ ихъ организаціи (стр. 40—66). Нар. домъ разсматривается какъ центръ земскихъ учреждений по внѣшкольному образованію въ уѣздѣ, районѣ, селѣ.

66. Планъ земскихъ мѣропріятій по внѣшкольному образованію, утвержденный Ярославскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ 51 очередной сессіи 1915 г. Съ приложеніемъ сѣти районныхъ центровъ по внѣшкольному образованію и примѣрнаго устава общества „Нар. Домъ“. Ярославское губ. земство. Ярославль. 1916. II+II+31 стр. 8°.

Содержаніе: А. Мѣропріятія земства въ области внѣшкольнаго образованія. VII. Мѣры содѣйствія устройству нар. домовъ. Правила выдачи Ярославскимъ губ. земствомъ пособій и ссудъ изъ фонда на устройство нар. домовъ въ Ярославской губерніи (стр. 10—12).—В. Порядокъ осуществленія мѣропріятій, намѣченныхъ въ планѣ. Мѣропріятія первой очереди. в) Содѣйствіе устройству нар. домовъ (стр. 18, 19).—Приложеніе № 2. Примѣрный уставъ Общества нар. домъ, выработанный совѣщаніемъ завѣдующихъ отдѣлами народн. образованія губернской и уѣздныхъ управъ, созданнымъ Ярославской губ. земской управой (стр. 28—31).

Работа по составленію „Плана“, по порученію губернской управы исполнена завѣдующимъ отдѣломъ народн. образованія Б. П. Вологдинымъ.

67. Краткая систематическая сводка постановленій по народному образованію уѣздныхъ и губернскаго земскихъ собраній Уфимской губерніи очередныхъ сессій 1912 г. съ приложеніемъ: а) сводки смѣтныхъ ассигнованій на 1913 г. по народн. образованію и б) подробной сводки ассигнованій губ. земства на внѣшкольное образованіе. Вып. II. Изд. Уфимск. губ. земства. Уфа. 1913. 79 стр. 4°.

IV. Внѣшкольное образованіе. Б. Нар. дома (стр. 53 и 70).

68. Тоже—очередныхъ сессій 1913 года. Вып. III. Уфа. 1914. 99+I стр.
IV. Внѣшкольное образованіе. Б. Нар. дома (стр. 78—79, 92—93).

69. Краткій систематическій сводъ постановленій по народному образованію уѣздныхъ и губернскаго земскихъ собраній Ярославской губерніи чрезвычайныхъ и очередной сессій. 1915 г. Изд. Ярославскаго губ. земства. Ярославль. 1916. III+67 стр. 8°.

Содержаніе: Ч. I. Уѣздныя земскія собранія. VII. Внѣшкольное

образование. в) Нар. дома (§§ 246—252; стр. 32—33). Ч. II. Губ. земское собрание. VI. Внѣшкольное образование. г) Нар. дома (§§ 19—21; стр. 46). Приложения. Правила выдачи Ярославскимъ губ. земствомъ пособій и смудъ изъ фонда на устройство нар. домовъ въ Ярославской губерніи. Смѣта расходовъ Ярославскаго губ. земства по народн. образованию на 1916 г. (Выдача пособій нар. домамъ стр. 65).

*70. **Полевой, А.** Народный домъ.—Письмо къ кооператорамъ Ранибургскаго у. Ранибургъ. 1916. 15 стр.

71. **Постановленія общеземскаго совѣщанія о просвѣтительныхъ мѣропріятіяхъ, созваннаго Ярославской губернской земской управой въ г. Ярославль** (3—7 августа 1915 г.). Ярославль. 1915 II—21 стр. 8°.

Содержаніе: II. Нар. дома. 1. Роль земства въ дѣлѣ развитія нар. домовъ. 2. Принципы и формы субсидированія нар. домовъ. 3. Задачи нар. дома и составъ учреждений, входящихъ въ него. Помѣщеніе нар. дома. 4. Организация завѣдыванія и управленія нар. домами. Мѣстныя общества „Нар. Домъ“. Приложение 1. Постановленія совѣщанія по докладу особой комиссіи по общимъ вопросамъ организаціи нар. домовъ. По мнѣнію Совѣщанія, „нар. домъ долженъ быть центромъ общественной жизни и развитія культурной самостоятельности мѣстнаго населенія и возможно широкаго приобщенія его къ благамъ цивилизаціи“.

72. **Постановленія школьной комиссіи при Осинской у. з. управѣ 1—4 января 1916 г.** по вопросамъ школьнаго хозяйства и народнаго образованія. Оса. 1916. 58 стр.

О нар. домахъ стр. 54.

73. **Практическія занятія, рефераты и совѣщанія работниковъ по внѣшкольному образованию и завѣдующихъ отдѣлами народнаго образованія уѣздныхъ земскихъ управъ 22 мая—15 июня 1915 года.** I. Доклады и сообщенія.—II. Практическія занятія. Экскурсіи.—III. Журналы совѣщаній. Труды Отдѣленія народн. образованія Нижегородской г. з. управы Изд. Нижегородск. Губ. Земства. Н.-Новгородъ. 1915. 307 стр. 4°.

I. Н. Малиновскій. Нар. дома и районная организація внѣшкольнаго образованія въ Нижегородской губерніи. (Стр. 3—30). 1. Прошлое. (Краткій очеркъ пятилѣтней исторіи вопроса о земскихъ уѣздныхъ и районныхъ домахъ, о порайонной организаціи внѣшкольнаго образованія въ губерніи. Вопросъ за 5 лѣтъ не двинулся съ мѣста). 2. Настоящее. (Наблюдается нѣкоторое движеніе дѣла нар. домовъ въ губерніи при содѣйствіи земства, о-ва распространенія народн. образованія и кооперативовъ). 3. Будущее. (Осуществленіе уѣздныхъ сѣтей по внѣшкольн. образованію уѣздными земствами при содѣйствіи губернскаго. Необходимость сотрудничества земства и мѣстныхъ организацій просвѣтительнаго характера). — По мнѣнію автора, нар. домъ это—источникъ свѣта и радостей народныхъ, его академія наукъ и искусствъ и его клубъ въ лучшемъ значеніи этого слова.

II. Н. Малиновскій. Принципы земской организаціи нар. домовъ въ губерніи. (Стр. 31—41).—Прежде чѣмъ перейти къ изложенію началъ, на какихъ желательно строить дѣло нар. домовъ въ губерніи, авторъ критически излагаетъ сущность проектовъ сѣти нар. домовъ Уфимскаго и Пермскаго губ. земствъ, изъ которыхъ первый централистическаго характера, а второй децентралистическаго. Въ основу своего проекта авторъ беретъ основныя положенія перваго всероссійскаго земскаго съѣзда по народн. образованію.

III. Н. Малиновскій. Общество нар. дома. (Стр. 41—46). Проектъ устава обществъ нар. домовъ въ Нижегородской губерніи, составленный

по уставу, утвержденному послѣднимъ оч. Пермскимъ г. з. собраніемъ; кромѣ отдѣльныхъ лицъ, членами о-ва, черезъ своихъ выборныхъ представителей, могутъ быть: земскія и общественныя учрежденія, кооперативныя и общественныя организаціи, союзы, артели. По мнѣнію автора, этимъ Обществомъ желательно замѣнить и всѣ „совѣты“ при земскихъ бібліотекахъ—читальняхъ.

Х. Д. Забѣлинъ. Недочеты современной организаціи внѣшкольнаго образованія и мѣры къ ихъ устраненію. (Стр. 120—127).—Говоря о сѣти внѣшкольнаго образованія (стр. 126), авторъ указываетъ, что „объединителемъ районной дѣятельности на мѣстахъ является районный домъ, а въ послѣдствіи и мѣстные нар. дома“. „Задачей дома является не только повышеніе культурнаго уровня населенія путемъ распространенія общаго образованія, но и распространеніе всякаго рода прикладныхъ знаній, повышающихъ производительныя силы населенія. Въ народномъ же домѣ населеніе найдетъ мѣсто для отдыха и получить разумныя развлеченія. Здѣсь же найдутъ пріютъ и возможность объединенія всѣхъ иныя сельскія организаціи: пожарныя дружины, кружки пѣнія, спорта и т. н.“.

Пожеланія, вынесенныя совѣщаніями районныхъ работниковъ по внѣшкольному образованію п завѣдующихъ отдѣлами народн. образованія уѣздныхъ земск. управъ при Нижегородской г. з. управѣ 22 мая—5 іюня 1915 г. I. По вопросу о нар. домахъ въ связи съ проектомъ организаціи въ губерніи внѣшкольнаго образованія. Общества Нар. дома. (Докл. I, II, III, X). (Стр. 295—297).

Отзывы печати: З. Д. 1915, 18. Е. Медыньскій: Книга, съ которой должны познаться всѣ земскіе завѣдующіе народн. образованіемъ; содержитъ, главнымъ образомъ, статьи по внѣшкольному образованію.

74. Практическая школьная энциклопедія. Настольная книга для народныхъ учителей и другихъ ближайшихъ дѣятелей въ области народнаго образованія. Подъ общей ред. Н. В. Тулупова и П. М. Шестакова. Изд. ж. „Для Народн. Учителя“. М. 1912. Ц. 3 р. 50 к. 819 стр. 4°.

А. Обуховъ. Районная организаціи внѣшкольнаго образованія. (Стр. 614—619). Авторъ останавливаетъ свое вниманіе на проектахъ Нижегородскаго и Уфимскаго губ. земствъ, въ которыхъ нар. дома ставятся центрами, организующими и объединяющими всю дѣятельность по внѣшкольному образованію данныхъ районовъ.

Н. Малиновскій. Земскіе подвижные музеи и нар. дома-музеи, какъ центры внѣшкольнаго образованія. (Стр. 621—638).—Авторъ—завѣдующій отдѣломъ народн. образованія Нижегородскаго губ. земства. На стр. 635—638 говоритъ о задачахъ уѣздныхъ нар. домовъ-музеевъ, согласно проекта Нижегородскаго губ. земства.

***75. Примѣрный уставъ о-ва... народный домъ,** выработанный совѣщаніемъ завѣдующихъ отдѣлами народнаго образованія губернской и уѣздныхъ управъ, созданнымъ Ярославской губ. земской управой. Ярославль. 1915. 6 стр.

***76. Проектъ народнаго устава земскихъ обществъ народныхъ домовъ Московскаго уѣзда.** 1915. 5 стр.

77. Протоколы совѣщаній, состоявшихся при Ярославской губернской земск. управѣ въ 1915 г. въ связи съ ассигнованіемъ губернскимъ земскимъ собраніемъ 20 т. рублей на просвѣтительныя мѣропріятія экстреннаго характера. Изд. Ярославск. губ. земства. Ярославль. 1915. 62 стр. 8°.

Содержаніе: Протоколъ совѣщанія 19—20 февр. Субсидированіе нар. домовъ (стр. 12). Протоколъ засѣданія губернской комиссіи по народн. образованію 18 апр. Проектъ правилъ субсидированія нар. домовъ (стр. 20—22). Протоколъ совѣщанія 24 апр. О составленіи сѣти нар. домовъ

(стр. 23—24). Протокол совѣщанія представителей кооперативовъ и просвѣдительныхъ организаций о нар. домахъ 24 апр. (стр. 24—34). Протоколъ совѣщанія 25 апр. Типовые планы нар. домовъ. (стр. 34—38). Протоколъ совѣщанія 13—15 мая. Проектъ нормального устава общества подъ названіемъ „Нар. Домъ“. Типовые планы нар. домовъ (стр. 38—48). О составленіи стѣн нар. домовъ (стр. 51—52). Докладъ управы чрезв. г. з. с. 11 іюля 1915 г. „О просвѣдительныхъ мѣропріятіяхъ губернской земства въ связи съ прекращеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ“ (пособія и сеуды на устройство нар. домовъ стр. 54—56). Копія журнальнаго постановленія Ярославской г. з. у. 16 марта 1915 г. (о субсидированіи нар. домовъ стр. 60). Копія журнальнаго постановленія Ярославск. г. з. у. 2 мая 1916 г. (основанія субсидированія нар. домовъ стр. 62).

78. **Савельевъ, В. С.** Русскій народный домъ—чайная. Волоколамскъ. [1914]. Ц. 10 к. 16 стр. 8^о.

Соображенія народн. учителя о значеніи нар. домовъ-чайныхъ и о желательной ихъ организаци. По мѣтнію автора, чай и книга два краеугольныхъ камня нар. дома.

*79. **Сетлементы.** М. 1909. 24 стр. 16^о.

80. **Совѣщаніе по внѣшкольному образованію при Ставропольской губернской земской управѣ 20—25 сентября 1915 г.** (Журналы, доклады, постановленія). Прилож. къ докл. губ. земск. управы по народн. образованію III оч. губ. земск. собранію. (Докл. № 1). Ставрополь. 1916. 168 стр. 8^о.

Въ совѣщаніи принимали участіе завѣдывающіе нар. домами въ губерніи. Ими сдѣланы сообщенія о дѣятельности находящихся въ ихъ вѣдѣніи нар. домовъ (стр. 15—21). Вопросъ о нар. домахъ затронуть въ докладъ М. Ѳ. Тихомірова: Совѣщаніе о просвѣдительныхъ мѣропріятіяхъ при Ярославской губ. земск. управѣ 3—7 авг. 1915 г. (Стр. 98—105). Постановленія см. на стр. 74; VIII. Нар. дома. а) Задачи нар. дома и учрежденія, входящія въ него. б) Помѣщеніе нар. дома.

81. **Совѣщаніе завѣдующихъ внѣшкольнымъ образованіемъ въ уѣздахъ Вятской губерніи, 10—19 октября 1913 года.** Вятское губ. земство. Вятка. 1914. I+59+43 стр. 4^о.

Журналъ засѣданія 18 окт. 1913 г. (стр. 33—37). Обсуждается вопросъ о нар. домахъ и о взаимоотношеніяхъ земства и сельскихъ обществъ въ дѣлѣ устройства нар. домовъ.

82. **Справочная книга для сельскихъ товариществъ.** Составлена при участіи: проф. А. Н. Анцыферова, К. С. Ашина и др. Изд. Харьковск. комитета содѣйствія сельской кооперации. Подъ ред. К. А. Мацѣвича. Харьковское общество сельск. хозяйства. Харьковъ. 1913. Ц. 2 р. 50 коп. XVI+396+152 стр. 4^о.

Гл. 12. Просвѣдительная и культурная дѣятельность кооперативовъ (стр. 367—384). Приводятся краткія свѣдѣнія о кооперативныхъ нар. домахъ въ Бельгіи, Италіи и Россіи.

83. **Суздальцевъ, К.** Кооперация и просвѣщеніе. Общедоступныя чтенія по кооперации. Изд. „Кооперативной Жизни“. М. 1915. Ц. 10 к. 47 стр. 8^о.

По вопросу о нар. домѣ имѣются краткія свѣдѣнія о „Домѣ Науки“ П. И. Макушина въ г. Томскѣ и упоминаніе, что нѣкоторые кооперативы приступили къ устройству „нар. домовъ“ (стр. 25—26 и 38).

84. **Сѣрополко, С. О.** Внѣшкольное образованіе. Сборникъ статей. Изд. ж. „Педагогическ. Листокъ“. Учительск. Библіотека. М. 1912. Ц. 40 к. 128 стр. 8^о.

Въ статьѣ „Внѣшк. образованіе и нар. учитель“, нар. дому посвящено 1½ страницы (стр. 18—19). Въ статьѣ „Внѣшк. образованіе на обще-земскомъ сѣздѣ по народн. образованію“, нар. дому посвящено 6 строкъ (стр. 33) и 11 строкъ (стр. 121) занимаетъ резолюція секціи внѣшкольного образованія изъ числа не разсмотрѣнныхъ общеземскимъ сѣздомъ.

85. **Сѣрополко, С. О.** Основные вопросы внѣшкольного образованія. Библиотека Народн. Учителя подъ ред. Н. Е. Румянцева (сер. педаг.) и О. Н. Смирнова (сер. справ.). № 16. Издат-во жур. „Народн. Учитель“. М. 1913. Ц. 20 к. 68 стр. 8^о.

При обсужденіи вопроса о необходимости планомѣрнаго развитія внѣшкольного образованія и о принципѣ районной организаціи внѣшкольного образованія, затрагивается вопросъ объ уѣздныхъ домахъ—музеяхъ Нижегородскаго губ. земства и о нар. домѣ, какъ районной ячейкѣ внѣшкольного образованія, согласно проекту Уфимскаго губ. земства (стр. 24—31).

86. **Тайны въ С.-Петербургскомъ народномъ домѣ.** Спб. 1905. 8 стр. 8^о.

Одинъ изъ посѣтителей нар. дома сообщаетъ товарищу свои тягостныя впечатлѣнія отъ общаго тона, царящаго въ нар. домѣ: флиртъ, обманъ, воровство, отсутствіе опрятности въ буфетѣ.

*87. **Труды IX агрономическаго совѣщанія 22—24 іюня 1915 г. при Тверской губ. з. управѣ.** Тверск. губ. з. управа. Агрономич. отдѣль. Тверь. 1915. 109 стр.

Народн. дома и земская агрономія (стр. 55, 37).

88. **Труды перваго всероссійскаго сѣзда дѣятелей обществъ народныхъ университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной инициативы.** въ С.-Петербургѣ, 3—7 янв. 1908 г. Спб. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к. VIII+526 стр. 8^о.

Е. В. Пономарева. Очеркъ жизни нар. дома Харьковскаго общества грамотности. Докладъ. Стр. 192, 198.

*89. **Труды 2-го кооперативнаго совѣщанія 24—26 августа 1915 г. при Тверской губ. земск. управѣ.** Тверск. г. з. управа. Агрономич. отдѣль. Тверь. 1915. 160 стр.

Доклады и постановленія о нар. домахъ на стр. 18, 41, 48, 55. Матеріалы къ вопросу объ организаціи нар. домовъ въ Тверской губ. на стр. 1.

90. **Труды областного кооперативнаго сѣзда въ г. Вологдѣ 26—31 августа 1915 года.** Вологодское общество сельск. хозяйства. Вологда. 1915. IV+318+24+34 стр. 4^о.

V. Протоколы культурно просвѣтительной секціи (превія по вопросу о нар. домахъ на стр. 88—95).—X. Доклады культурно-просвѣтительной секціи. (Тезисы къ докладамъ культурно-просвѣтительной комиссіи при В. О. С. X. Нар. дома—стр. 306—307.—М. Д. Шишкинъ. Организація управленія нар. домами—стр. 307—309). Постановленія Сѣзда. Нар. дома—стр. 19—20.

91. **Постановленія I-го областного кооперативнаго сѣзда въ г. Вологдѣ 26—31 августа 1915 года.** Вологда. 1915. 24 стр. 4^о.

Постановленія о нар. домахъ (стр. 19—20).—Къ задачамъ нар. дома отнесено: 1) объединеніе мѣстныхъ общественныхъ силъ и общественное воспитаніе населенія; 2) содѣйствіе умственному, нравственному и физическому развитію населенія.

92. Труды общеземскаго совѣщанія о просвѣтительныхъ мѣропріятіяхъ, созваннаго Ярославской губернской земской управой въ г. Ярославль. (3—7 авг. 1915 г.). Журналы засѣданій совѣщанія съ приложеніемъ матеріаловъ совѣщанія. Изд. Яросл. г. з. управы. Ярославль. 1915. IV + 121 + 9 + 21 стр. 8^о.

Содержаніе: I. Журналы засѣданій (стр. 3—88). II. Матеріалы общеземскаго совѣщанія. № 2. Тезисы, выработанные отдѣломъ народн. образованія Ярославск. г. з. управы. I. Нар. дома (стр. 95—103). № 3. Докладъ завѣдующаго отдѣломъ народн. образованія Костромской г. з. управы С. А. Мошкова: „Ближайшія задачи земствъ въ дѣлѣ насажденія нар. домовъ“ (стр. 108—115). № 4. Тезисы къ докладу В. И. Чарнолускаго: „Схема общественной организаціи нар. домовъ“ (стр. 116—118). № 5. Тезисы къ докладу инструкторскаго отдѣла Московскаго союза потребительныхъ обществъ „Объ условіяхъ сотрудничества самостоятельныхъ общественныхъ организацій съ органами общественнаго самоуправленія въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія“ (стр. 119—120). № 6. Тезисы, выработанные особой комиссіей (подъ предсѣдательствомъ кн. Д. И. Шаховскаго) по опредѣленію объема задачи по устройству нар. домовъ въ земской Россіи (стр. 121—122). III. Приложенія къ журналамъ. № 2. Программа вопросовъ, обсуждавшихся на совѣщаніи. 1. Нар. дома. (стр. 7). IV. Постановленія совѣщанія. II. Нар. Дома. 1. Роль земства въ дѣлѣ развитія нар. домовъ. 2. Принципы и формы субсидированія нар. домовъ. 3. Задачи нар. дома и составъ учреждений, входящихъ въ него. Помѣщеніе нар. дома. 4. Организация завѣдыванія и управленія нар. домами. Мѣстныя общества „Нар. домъ“ (стр. 6—13). Постановленія совѣщанія по докладу особой комиссіи по общимъ вопросамъ организаціи нар. домовъ (стр. 19—20).

93. Труды перваго совѣщанія завѣдующихъ народнымъ и внѣшкольнымъ образованіемъ въ уѣздахъ Пермской губерніи, состоявшагося при губернской управѣ 23—28 іюня 1915 года. Журналы, резолюціи, доклады. Пермское губ. земство. Пермь. 1915. IV + 263 стр. 8^о.

О нар. домахъ имѣются слѣдующіе матеріалы: Протоколъ засѣданія комиссіи по „нар. домамъ“ за 26 іюня 1915 г. (стр. 33—36).—Постановленія о нар. домахъ (стр. 62—65).—Доклады, въ которыхъ затрагивается вопросъ о нар. домахъ: Докладъ А. В. Бѣляева.—Краткій обзоръ по внѣшкольному образованію въ Верхотурскомъ уѣздѣ (стр. 188—190).—Докладъ Ф. Н. Носова—О недостаткахъ устава нар. дома Пермскаго губ. земства (стр. 197—200).—Докладъ Камышловской земск. управы.—Тезисы программы совѣщанія завѣдующихъ внѣшкольнымъ образованіемъ Пермской губерніи (стр. 248—250).

94. Труды созваннаго Харьковскимъ обществомъ грамотности 7—12 іюня 1915 г. въ г. Харьковѣ съѣзда по вопросамъ организаціи разумныхъ развлеченій для населенія Харьковской губерніи. Харьковъ. 1915. II. за 2 тома—3 р. съ пересылкой. 4^о.

Томъ I. Отчетъ о дѣятельности организаціоннаго комитета. Журналы засѣданій, общихъ и секціонныхъ. Отчетъ по выставкѣ при съѣздѣ со снимками выставки. Списокъ членовъ съѣзда и пр. XXIV + 317 стр.—Журналы засѣданій 1-й секціи—нар. домовъ и общихъ вопросовъ по программѣ съѣзда—см. стр. 51—87.—На выставкѣ имѣлись планы и виды нар. домовъ, а также экспонаты Харьковскаго нар. дома по народному театру. (Костюмы, ихъ выкройки, книги, афиши).

Томъ II. Постановленія и доклады. 666 + 21 + IV + II стр.—Постановленія на основаніи работъ 1-й секціи—нар. домовъ и общихъ вопросовъ по программѣ съѣзда см. стр. 1—6.—Доклады: Г. И. Коркушко. Нар. домъ.—Къ вопросу о взаимоотношеніяхъ земства и сельскихъ общественныхъ организацій въ дѣлѣ устройства нар. домовъ и завѣдыванія ими (стр. 29—60). В. П. Володинъ. О принципахъ составленія сѣти нар.

домовъ (стр. 60—67). С. Н. Игумновъ. Нар. домъ и разумныя развлечения, ихъ значеніе и общій характеръ (стр. 67—78). Н. А. Малиновскій. Организація нар. домовъ въ губерніи (Нижегородской) (стр. 79—93). Б. В. Яншинъ. Нар. дома—культурные центры, объединяющіе просвѣдительную дѣятельность своего района (стр. 93—96). В. В. Тихоновичъ. Общество нар. домовъ (стр. 96—116). Д. М. Гаршинъ. Къ вопросу о нар. домахъ упрощеннаго типа, какъ земскихъ учрежденіяхъ (стр. 116—119). В. К. Дорошкевичъ. Финансовый планъ организаціи нар. домовъ (стр. 130—138). С. О. Сѣрополко. О связи и взаимоотношеніи культурно-просвѣдительныхъ мѣропріятій (стр. 146—151). Н. Н. Гладышевъ. Регулярные „праздники нар. дома“ и однодневныя газеты (159—161). Г. К. Сидоренко. О развлеченияхъ для народа въ Мерефянскомъ нар. домѣ (стр. 555—558). Л. Ф. Макухинъ. Какія развлечения примѣнялись въ Изюмскомъ нар. домѣ, какъ средство отвлекающее народъ отъ употребленія алкоголя въ праздничные дни (стр. 559—561). Е. К. Карловичъ. Выразительная рѣчь, какъ предметъ занятій въ нар. домѣ (стр. 562—568). Проектъ нормальнаго устава земскихъ обществъ нар. домовъ Московскаго уѣзда (стр. 655—661). Къ вопросу о сѣти городскихъ нар. домовъ въ Москвѣ. Докладъ Московскаго городск. управленія (докладчикъ Пискуновъ стр. 1—21).

95. **Постановленія созваннаго Харьковскимъ обществомъ грамотности въ гор. Харьковѣ 7—12 Іюня 1915 г. съѣзда по вопросамъ организаціи разумныхъ развлеченій для населенія Харьковской губ.** Харьковъ. 1915. 26 стр. 4°.

Оттискъ изъ Трудовъ означеннаго съѣзда. Т. II. (См. № 94).

*96. **Труды перваго съѣзда дѣятелей по народному образованію въ Московскомъ уѣздномъ земствѣ (7—13 апр. 1914 г.).** Изд. Московскаго у. земства. М. 1916. 796 стр.

Имѣются матеріалы и о нар. домахъ.

97. **Цикавый, А. И.** Внѣшкольное образованіе въ Европѣ. Воронежъ. 1910. Ц. 20 к. 63 стр. 8°.

Докладъ Воронежскому обществу нар. университетовъ. Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ въ докладѣ учреждений внѣшкольнаго образованія въ Англіи и Франціи осуществляютъ идею нар. дома. Таковыми являются народные политехникумы въ Англіи, содружества бывшихъ учениковъ народн. школъ, нар. домъ углекоповъ въ Лянсѣ, народный дворецъ въ Булонскомъ лѣсу во Франціи.

98. **Чарнолускій, В.** Вопросы народнаго образованія на первомъ общеземскомъ съѣздѣ. Изд. Т-ва „Знаніе“. Спб. 1912. Ц. 1 р. 180 стр. 8°.

О нар. домахъ упоминается, какъ о районныхъ центрахъ внѣшкольнаго образованія, на стр. 129 и 177.

99. **Чарнолускій, В. И.** Настольная книга по внѣшкольному образованію. Полный систематическій сборникъ законовъ, циркуляровъ, разъясненій сената и справочныхъ свѣдѣній: о бібліотекахъ, книжн. торговлѣ, обществахъ и союзахъ, собраніяхъ и съѣздахъ, публичныхъ лекціяхъ и нар. чтеніяхъ, школахъ и курсахъ для взрослыхъ, театрахъ, кинематографахъ и общественныхъ увеселеніяхъ, музеяхъ, печати, выставкахъ и др. отрасляхъ внѣшкольнаго образованія. Изданіе составлено по первоисточникамъ. Второе, совершенно переработанное, изданіе справочника „Внѣшкольное Образованіе“. Т. I. Изд. т ва „Знаніе“. Спб. 1913. Ц. 3 р. 50 к. XVI+503. 8°.

Нар. домамъ посвящено 16 строкъ (стр. 500). Даются разъясненія редакціи относительно дѣйствующаго порядка учрежденія особыхъ обществъ нар. домовъ и порядка открытія нар. домовъ просвѣдительными и др. обществами, земствами и городами.

100. **Чарнолускій, В.** Основные вопросы организации вѣтшкольнаго образованія въ Россіи. Изд. Т-ва „Знаніе“. Спб. 1909. Ц. 60 к. IV + 90 стр. 8^о.

Нар. дому посвящены двѣ страницы (74 и 75). Авторъ дѣлаетъ попытку установить содержаніе понятія „нар. домъ“ и останавливается на слѣдующемъ опредѣленіи: „нар. домъ“ является специально приспособленнымъ для просвѣтительныхъ цѣлей и общественныхъ собраній общественнымъ зданіемъ, въ которомъ, во первыхъ, сосредоточиваются всѣ просвѣтительныя учрежденія органовъ мѣстнаго самоуправленія (библиотека, курсы, лекціи, чтенія и т. д.), и которое, во-вторыхъ, должно быть бесплатно предоставляемо для общественныхъ собраній, для всѣхъ мѣстныхъ просвѣтительныхъ и другихъ организацій, для общественныхъ развлеченій и т. д.“.

101. **Чарнолускій, В. И.** Справочная книжка о школахъ и курсахъ для взрослыхъ, народн. университетахъ и народн. домахъ. Систематической сборникъ законовъ, циркуляровъ, разъясненій сената и справочныхъ свѣдѣній о воскресныхъ и т. п. школахъ разныхъ вѣдомствъ, урокахъ и курсахъ для взрослыхъ, школахъ и классахъ И. Р. Т. Общества, сельскохозяйственныхъ, техническихъ, ремесленныхъ, торговыхъ и др. курсахъ и классахъ, о народн. университетахъ и народн. домахъ. Изд. т-ва „Знаніе“. Спб. 1913. Ц. 50 к. 63 стр. 8^о.

Оттискъ изъ Настольной книги по вѣтшкольному образованію. Т. I. Спб. 1913. (См. № 99).

102. **Чарнолускій, В. И.** Съѣзды по народному образованію. Сборникъ постановленій и резолюцій всероссійскихъ и областныхъ съѣздовъ по вопросамъ народнаго образованія (школьнаго, вѣтшкольнаго и дошкольнаго) съ подробнымъ своднымъ алфавитнымъ указателемъ содержанія. (Ежегодникъ народн. образованія. Годъ первый. Вып. I). Изд. ж. „Вѣстникъ Нар. Образованія“. П. 1915. Ц. 3 р. X. + 345 стр. 8^о.

По вопросу о нар. домахъ имѣются резолюціи: Общеземскаго съѣзда по народн. образованію 16—30 ав., 1911 г. въ Москвѣ (стр. 120) и Всероссійск. съѣзда по коопераціи 1—7 авг. 1913 г. въ Кіевѣ (стр. 206).

103. **Эхо отвѣтное.** Литературный сборникъ, посвященный 10-лѣтію Л. В. К. Спб. 1913. 48 стр. 8^о.

Цѣль сборника—быть отвѣтнымъ эхомъ на 10-лѣтнюю дѣятельность Лиговскаго нар. дома въ Петроградѣ. Всѣ помѣстившіе свои произведенія—рабочіе, когда-то учившіеся или учащіеся въ Лиговскихъ вечернихъ классахъ.—Содержаніе: Краткій очеркъ Лиговск. нар. дома. Кантата нар. дому. Самодѣятельность учащихся въ Л. В. Классахъ. Развитіе культурно-просвѣтительной дѣятельности Л. н. дома. Стихотворенія.

104. **Якобсонъ, А. Г.** Астрономическая обсерваторія Лиговскаго народнаго дома. Описаніе обсерваторіи, ея инструментовъ и небесныхъ предметовъ, видимыхъ съ помощью ея рефрактора въ С.-Петербургѣ. Составлено завѣдующимъ обсерваторіей А. Г. Якобеономъ и провѣрено Л. Г. Малисомъ. Спб. 1908. Ц. 40 к. 42 стр. 8^о.

Содержаніе: I. Описаніе устройства обсерваторіи, ея инструментовъ и другихъ пособій. II. Производство наблюденій. III. Описаніе предметовъ, доступныхъ наблюденію въ трубу обсерваторіи (звѣзды, двойныя и кратныя звѣзды, звѣздныя скопленія, туманности, планеты, луна, солнце). IV. Различныя пособія, къ кот. приходится прибѣгать для отысканія звѣздъ, туманностей, планетъ и пр. V. Книжки и руководства, въ кот. читатель найдетъ систематическое изложеніе астрономіи.

105. **Юбилейный земскій сборникъ. 1864—1914.** Подъ ред. В. В. Веселовскаго и З. Г. Френкеля. Изд. т-ва О. Н. Поповой. Спб. 1914. Ц. 5 р. XVIII+467 стр. 4^о.

В. И. Чарнолускій. Земство и виѣшкольное образованіе (стр. 370—390). Нар. дому посвящено 2 страницы (385—386).

106. **Янжуль, Иванъ.** Въ поискахъ лучшаго будущаго. Соціальные этюды. Второе изданіе. Книгоиздательское т-во „Просвѣщеніе“. Спб. Ц. 3 р. 389 стр. 8^о.

1. На службѣ народу: I. „Народный дворець“. II. Университетское поселеніе въ Восточномъ Лондонѣ. III. Национализація университетскаго образованія (стр. 3—102).

II. Уставы народныхъ домовъ. Отчеты о ихъ дѣятельности.

107. **Аргутинскій Долгоруковъ, Н. Е.,** кн., членъ Тифлисской гор. управы. Къ исторіи возникновенія городского народнаго дома имени К. Я. Зубалова. Рѣчь, произнесенная при открытіи нар. дома 24 марта 1909 г. Тифлисс. городск. обществен. управленіе. Тифлисъ. 1909. 15 стр. 16^о.

108. **Аргутинскій Долгоруковъ, Н. Е.,** кн., членъ управы. Сборникъ инструкцій учрежденіямъ и органамъ городского общественнаго управленія. Тифлисс. городск. обществен. управленіе. Тифлисъ. 1909. IV+233 стр. 8^о.

Правила о порядкѣ содержанія городского нар. дома имени С. К. Зубалова (стр. 190—192). Проектъ правилъ пользованія библіотекой-читальней при городскомъ нар. домѣ им. К. Я. Зубалова и Пушкинской библіотекой (стр. 207—211).

109. **Библіотека-читальня при городскомъ народномъ домѣ имени К. Я. Зубалова.** Отчетъ за 1912 г. Приложение къ Извѣстіямъ Тифлисской гор. думы, 1913 г. 13 стр. 4^о.

110. **Дѣятельность и отчетъ Кузнецкаго Драматическаго Кружка и Народнаго дома** за годъ съ 1 Марта 1913 г. по 1 Марта 1914 г. Кузнецкъ. 1914. 50 стр. 8^о.

Отчетный годъ является 16-тымъ въ жизни кружка. Постоянныя учрежденія: театръ, оркестръ, садъ, кегельбанъ, катокъ, бесплатная народная библіотека-читальня.

111. **Инструкція главнаго комитета Закаспійскаго благотворительнаго общества по завѣдыванію народнымъ домомъ.** Одобр. журн. Главнаго комитета 29 апр. 1902 г. за № 8 11 стр. 16^о.

I. Общія правила по завѣдыванію нар. домомъ. II. Правила по завѣдыванію и пользованію дешевой столовой. III. Правила по завѣдыванію и пользованію народн. библіотекой. IV. Правила по устройству и завѣдыванію народн. чтеніями.

112. **Отчетъ Гривскаго народнаго дома,** состоящаго въ вѣдѣніи Илдуктскаго уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости за 1904 г. (третій годъ). Двинскъ. 1905. 24 стр. 16^о.

Включенъ отчетъ библіотекаря Гривскаго нар. дома о состояніи Гривской народной бесплатной библіотеки-читальни за 1904 г. (стр. 19—21).

113. **Отчеты и доклады исполнительных органов Пермского общества „Народный Домъ“ за 1910 годъ.** Пермь. 1911. 81 стр. 8⁰.

Содержаніе: Отчетъ о дѣятельности совѣта, бесплатной нар. библиотеки-читальни, лекціонной комиссіи. Отчетъ о приходѣ и расходѣ денежных суммъ. Докладъ ревизионной комиссіи. Проектъ общихъ основаній открытія филиальныхъ отдѣленій Пермск. о-ва „Нар. домъ“. Программа положенія библиотечной секціи О-ва „Нар. домъ“ и ея исполнительныхъ органовъ. Проектъ инструкціи лекціонной секціи и ея исполнительныхъ органовъ. Проектъ положенія секціи эстетической культуры и ея исполнительныхъ органовъ. О постройкѣ нар. дома (программа проекта зданія, программа конкурса на постройку зданія). Историческая справка и обзоръ денежных средствъ о-ва бесплатной нар. библиотеки-читальни, (въ апрѣлѣ 1910 г. О-ва безпл. нар. библ.-чит. преобразовалось въ Общество „Нар. домъ“).

114. **Отчетъ о дѣятельности общества Пермскій „Народный Домъ“ за 1911 годъ** Пермь. 1912. II+94 стр. 8⁰.

115. **Отчетъ о дѣятельности за 1912 г. VII общему годичному собранію членовъ Общества (въ Маѣ мѣсяцѣ 1913 г.).** Пермское общество „Нар. Домъ“. Пермь. 1913. II+54 стр. 8⁰.

116. **Отчетъ о дѣятельности городского народнаго дома имени К. Я. Зубалова за 1912 г.** Приложение къ Извѣстіямъ Тифлисской гор. думы, 1913 г. 15 стр. 4⁰.

Спектакли давались на 11 языкахъ.

117. **Отчетъ о дѣятельности городского народнаго дома въ память 19 февраля 1861 г. и Педагогическаго музея имени Николая Ивановича Пирогова за 1913 годъ.** Херсонское гор. управленіе. Херсонъ. 1915. 17 стр. 4⁰.

Бывшая Херсонская аудиторія, переименованная въ авг. 1913 г. въ нар. домъ. Имѣется 6 фотографическихъ снимковъ аудиторіи и Музея.

118. **Отчетъ о дѣятельности думской исполнительной комиссіи по завѣдыванію Александропольскимъ городскимъ народнымъ домомъ за 4 г. полномочія ея (1910—1913 гг.).** 14 стр. 16⁰.

*119. **Отчетъ о дѣятельности комитета по управленію народнымъ домомъ Харьковскаго общества грамотности за 1904 г.** Харьковъ. 1905. 52 стр.

120. **Тоже**—за 1906 годъ. Харьковъ. 1907. 38 стр. 8⁰.

121. **Тоже**—за 1907 годъ. Харьковъ. 1908. 47 стр. 8⁰.

Содержаніе: Свѣдѣнія о спектакляхъ, нар. чтеніяхъ, школь. кройки и шитья. Инструкція комитету по управленію нар. домомъ на Конной площади (утв. общими собраніями членовъ Общества грамотности 3 марта и 22 мая 1902 г., 25 апр. 1904 г. и 4 ноября 1907 г.). Инструкція комиссіи по завѣдыванію Пушкинской читальней библиотеккой, помѣщающей въ нар. домѣ. Исторія закрытія нар. дома администраціей.

122. **Тоже**—за 1908 годъ. Харьковъ. 1909. 32 стр. 8⁰.

Помѣщена (стр. 24) инструкція комитету по управленію нар. домомъ на Конной площади.

*123. **Тоже**—за 1909 годъ. Харьковъ. 1910. 39 стр. 8⁰.

Оброшурованъ вмѣстѣ съ отчетомъ о дѣятельности Харьковскаго общества распространенія въ народѣ грамотности за 1910 г. Имѣется: Инструкція комитету. Списки пьесъ, русскихъ и малорусскихъ, поставленныхъ на сценѣ нар. дома съ 1903 г. по 1 янв. 1911 г.

- *124. **Тоже**—за 1911 годъ. Харьковъ. 1912. 38 стр. 8^о.
125. **Отчетъ Комиссіи** по управленію народнымъ домомъ Харьковскаго общества грамотности за 1913 г. Харьковъ. 1914. 42 стр. 8^о.
Помѣщена (стр. 39—41) Инструкція комиссіи по управленію Харьковскимъ нар. домомъ на Конной площади. (Утверждена общимъ собраніемъ 26 мая 1912 г.).
126. **Отчетъ по Екатеринодарскому народному дому** за 1913 г. Екатеринодаръ. 1914. 9 стр. 8^о.
Учрежденія нар. дома: церковь, аудиторія, читальня, столовая, ночлежка и баня.
127. **Отчетъ по Колыбелскому народному дому** за 1906 годъ. Царское Село. 1907. 52 стр. 15+23.
5-й отчетный годъ. Учрежденія и дѣятельность дома: чайная, нар. бесплатная читальня, субботнія духовно-нравственныя чтенія и собесѣдованія священника, вечернія чтенія съ фонаремъ, литературно-музыкальные вечера, духовные концерты и спектакли, чтенія газетъ. Въ отчетѣ приведены: репертуаръ пьесъ, одобренный комиссіей попечительства о нар. трезвости (пьесы для исполненія любителями; пьесы для исполненія крестьянами), репертуаръ оркестра балалаечниковъ, репертуаръ хора при нар. домѣ.
128. **Отчетъ Комитета** по управленію народнымъ домомъ Харьковскаго Общества Грамотности см. Отчетъ о дѣятельности Комитета по управленію нар. домомъ (№№ 119—123).
129. **Отчеты по Кореизскому народному дому** за 1913 годъ и по пристройкѣ сцены къ народному дому. Ялта. 1914 г. 19 стр. 8^о.
Приходо-расходныя данныя.
130. **Отчетъ Лиговскаго народнаго дома** (2-й годъ) .Съ 1 іюня 1904 г. по 1 іюня 1905 г. Спб. 1906. 85 стр. 8^о.
Содержаніе: Краткій очеркъ возникновенія Л. Н. Д. Отчеты о просвѣтительныхъ учрежденіяхъ для взрослыхъ: вечерніе классы для мужчинъ и для женщинъ; экскурсіи; общедоступныя лекціи; обсерваторія; бесплатная бібліотека; консультація присяжныхъ повѣренныхъ; чтенія съ туманными картинами; чайная; театр. Дѣтскіе отдѣлы: ремесленные классы для подростковъ; дѣтскія собранія; бібліотека; столовая. Денежный отчетъ.
131. **Тоже**—за 3-й годъ. Съ 1 іюня 1905 г. по 1 іюня 1906 г. Спб. 1906. 103 стр.
Къ прежнимъ учрежденіямъ присоединяется дешевая столовая для взрослыхъ. Анкета среди слушателей общедоступныхъ лекцій.
132. **Тоже**—за 4-й годъ. Съ 1 іюня 1906 г. по 1 іюня 1907 г. Спб. 1907. 69 стр.
Къ прежнимъ отраслямъ дѣятельности присоединяется продажа книгъ и уроки хорового пѣнія.
133. **Тоже**—за 5-й годъ. Съ 1 іюня 1907 г. по 1 іюня 1908 г. Спб. 1908. 77 стр.
Подводятся пятилѣтніе итоги по вѣсьмъ отраслямъ дѣятельности Л. Н. Д. Новое начинаніе:—выставка художественныхъ произведеній (картинъ и скульптуры).

134. **Тоже**—за 6-й годъ. Съ 1 июня 1908 г. по 1 июня 1909 г. Спб. 1909. 57 стр.

Въ отчетномъ году чтенія съ туманными картинами преобразовываются въ литературно- музыкальныя утра. Приводится ихъ программа.

135. **Тоже**—за 7-й годъ. Съ 1 июня 1909 г. по 1 июня 1910 г. Спб. 1910. 79 стр.

Кромѣ обычныхъ свѣдѣній дается краткій историческій очеркъ вечернихъ классовъ, въ виду исполняющагося десятилѣтія ихъ дѣятельности. Художественно-промышленная выставка.

136. **Тоже**—за 8-й годъ. Съ 1 июня 1910 г. по 1 июня 1911 г. Спб. 1911. 81 стр.

Вырабатывается программа дополнительныхъ курсовъ на вечернихъ классахъ. Анкета объ отношеніи читателей къ чтенію вообще и къ условіямъ чтенія въ библиотекъ Л. Н. Д. Текстъ анкетнаго листка. Выставка по электричеству.

137. **Тоже**—за 9-й годъ. Съ 1 июня 1911 г. по 1 июня 1912 г. Спб. 1913. 71 стр.

Сверхъ обычныхъ свѣдѣній слѣдуетъ отмѣтить: Дополнительные курсы на вечернихъ классахъ; гуманитарныя науки въ программѣ научно-популярныхъ лекцій; опытъ устройства „часовъ чтенія“ для дѣтей; выставка „Свѣтъ и оптика“.

138. **Тоже**—за 10-й годъ. Съ 1 июня 1912 по 1 июня 1913 г. Спб. 1914. 56 стр.

Слѣдуетъ отмѣтить: уроки рисованія на вечернихъ классахъ; лѣтнія пригородныя экскурсіи; Анкета среди посѣтителей театра.

Въ общемъ отчеты Л. Н. Д. даютъ обстоятельную и яркую картину жизни и дѣятельности Н. Д. и неустаннаго исканія со стороны его руководителей новыхъ и лучшихъ путей для достиженія намѣченныхъ цѣлей. Заключаютъ въ себѣ много цѣннаго матеріала для лицъ, работающихъ въ нар. домахъ.

*139. **Отчетъ** общества попеченія объ учащихся дѣтяхъ Бутырскаго района г. Москвы за 1914 г. (Годъ 4-й). М. 1915. 31 стр.

Отчетъ клуба „Дѣтское гнѣздышко“ (стр. 27).

*140. **Отчетъ** общества попеченія объ учащихся дѣтяхъ Пречистенско-Хамовническаго района г. Москвы за 1914 г. М. 37 стр.

Отчетъ о дѣятельности дѣтск. клуба „Нашъ уголокъ“ (стр. 11).

141. **Попечительства о народной трезвости** въ 1897 и 1898 гг. Изд. Главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей. Спб. 1902. III+121 стр. 4^о.

142. **Тоже**—въ 1899 г. Составлено въ Статистическ. Отдѣленіи Главнаго Управленія подъ ред. Н. И. Драгина, при ближайшемъ участіи Д. А. Тушинскаго. Спб. 1902. II+80+70 стр.

143. **Тоже**—въ 1900 г. составилъ Д. А. Тушинскій. Спб. 1903. II+40+71+23 стр.

144. **Тоже**—въ 1901 г. составилъ Д. А. Тушинскій. Спб. 1904. II+34+45+31 стр.

145. **Тоже**—въ 1902 г. составилъ Д. А. Тушинскій. Спб. 1905. III+50+80+44 стр.

146. **Тоже**—въ 1903 г. составилъ Д. А. Тушинскій. Спб. 1906. III+46+84+37 стр.

147. **Тоже**—въ 1904 г. Спб. 1907. III+42+89+41 стр.

148. **Тоже**—въ 1905 г. В. IV. Спб. 1908. III+24+60+39 стр.

149. **Тоже**—въ 1906 г. В. IV. Спб. 1908. III+25+60+51 стр.

150. **Тоже**—въ 1907 г. В. IV. Спб. 1910. III+25—62—57 стр.

151. **Тоже**—въ 1908 г. В. IV. Спб. 1911. III+25+52+68 стр.

152. **Тоже**—въ 1909 г. В. IV. Спб. 1912. III+27+55+61 стр.

153. **Тоже**—въ 1911 г. В. IV. П. 1914. IV+30+55+87 стр.

Попечительства о народной трезвости начали учреждаться съ 1895 г. Отчетъ о ихъ дѣятельности въ 1896 г. находится въ общемъ Отчетѣ Главн. управленія неоклади, сборовъ и казенн. продажи питей. Отчеты составлены по одному шаблону. Имѣются свѣдѣнія о нар. домахъ попечительства. Дѣятельность попечительства проявляется въ содержаніи чайныхъ, столовыхъ, библиотекъ, читаленъ, театровъ, книжн. складовъ, хоровъ, оркестровъ, лечебницъ и амбулаторій для алкоголиковъ и т. п. учреждений, въ устройствѣ народныхъ чтеній, спектаклей и иныхъ народныхъ развлеченій.

*154. **Проектъ устава** общества „Народный Домъ“ въ Сосновицахъ. Сосновицы. 1909. 8 стр. 16⁰.

*155. **Уставъ Асовскаго, Кунгурскаго уѣзда, общества „Народный Домъ“**. Кунгуръ. 1914. 11 стр. 16⁰.

*156. **Уставъ Гривскаго народнаго дома** Илукстскаго уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости. Двинскъ. 1902. 6 стр. 16⁰.

Включенъ Уставъ бесплатной библиотечки-читальни Гривскаго нар. дома (стр. 4—6). Цѣль нар. дома—предоставлять жителямъ м. Гривы и окрестностей дешевую пищу и питье, полезное время препровожденіе, здоровое и трезвое развлеченіе.

157. **Уставъ Кунгурскаго общества „Народный Домъ“** [Пермь 1912]. 16⁰.

§ 2 устава: „Общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію и удовлетворенію образовательныхъ потребностей мѣстнаго населенія, равно доставить ему возможность разумно и здраво проводить свободное время“.

158. **Уставъ народнаго дома**. Пермь. 1913. 8 стр. 16⁰.

Одобренъ въ настоящей редакціи Пермск. губ. земск. собраніямъ 47 чрезвыч. и 43 оч. сессій. Правила выдачи пособій за счетъ спеціальнаго фонда губ. земства на постройку нар. домовъ утверждены Пермскимъ губ. зем. собраніемъ 47 чрезвыч. сессіи 23 мая 1912 г. журн. № 2 § 8.

§ 1 устава: „Нар. Домъ, какъ образовательно-воспитательное учрежденіе, основанъ, съ цѣлью дать населенію возможность проводить свободное отъ работъ время въ разумныхъ и трезвыхъ занятіяхъ и развлеченіяхъ, способствующихъ подъему его культурнаго и нравственнаго уровня“.

159. **Уставъ общества Марьино-Роцинскаго народнаго дома** памяти защитниковъ родины въ Великую войну 1914 года. М. [1915]. 8 стр. 16⁰.

§ 1 устава: „Общество имѣетъ цѣлью доставить возможность широкимъ массамъ Марьино-Роцинскаго населенія съ пользой употреблять свое свободное время и получать образовательныя и разумныя развлеченія“.

*160. **Уставъ** общества подъ названіемъ Народный Домъ (Dom Ludowy) въ гор. Лодзи. Лодзь. 1908. 7 стр. 16⁰.

161. **Уставъ Осинскаго Общества „Народный Домъ“**. Оса. [1911 г.].

§ 2 устава: „Общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію и удовлетворенію образовательныхъ потребностей мѣстнаго населенія, равно доставить ему возможность разумно и здраво проводить свободное время“.

162. **Уставъ Пермскаго общества „Народный Домъ“**. Пермь. 1910. 7 стр. 8⁰.

§ 2 устава: „Общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію и удовлетворенію образовательныхъ потребностей мѣстнаго населенія, равно доставить ему возможность разумно и здраво проводить свободное время“.

163. **Уставъ народнаго дома** и правила выдачи пособій за счетъ спеціальнаго фонда губернскаго земства на постройку народныхъ домовъ въ предѣлахъ Пермской губерніи. Пермь. 1915. 12 стр. 16⁰.

Утвержденъ 45-мъ оч. губ. зем. собраніемъ. § 1 устава: Общество „Нар. Домъ“ основывается съ цѣлью развитія культурно-просвѣдительныхъ началъ среди мѣстнаго населенія и въ доставленіи ему возможности разумнаго использованія праздничнаго и свободнаго отъ занятія времени“.

*164. **Уставъ Петровскаго дома**. Рига. 1912. 4 пев. стр. 8⁰.

*165. **Уставъ** Ростовскаго на Дону общества народнаго дома памяти пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ. Ростовъ н. Д. 1911. 8 стр. 16⁰.

*166. **Уставъ Сивинскаго общества „Народный Домъ“**. Пермь. 1913. 11 стр. 16⁰.

*167. **Уставъ** товарищества на паяхъ „Домъ просвѣдительныхъ учреждений въ память 19 февраля 1861 г.“ Спб. 1912. 19 стр. 4⁰.

III. Доклады и отчеты земскихъ управъ и постановленія земскихъ собраній о народныхъ домахъ.

*168. **Витебская губ.**—Докладъ № 5 Витебской у. з. управы собранію оч. сессіи 1915 г. по народн. образованію. 57 стр.

О нар. домахъ (проектъ устава)—стр. 27.

*169. **Владимірская губ.**—Журналы оч. Владимірскаго г. з. собранія сессіи 1915 г. Владимір на Клязьмѣ. 1916. 98 стр.

Объ организаціи нар. домовъ (стр. 58).

170. **Вятская губ.**—Журналы Вятскаго г. з. собранія экстр. сессіи 5 іюня 1913 г. съ прилож. къ нимъ. Вятка. 1913. X+592 стр. 4⁰.

Докладъ № 17—о 50-тилѣтнемъ юбилей земства (стр. 259—263).

Управа предлагаетъ устройство нар. домовъ въ сельскихъ мѣстностяхъ.

171. Журналы Вятскаго г. з. собранія 46 оч. сессіи 1—19 дек. 1913 г. и прилож. къ нимъ. Т. 1. Журналы. Вятка. 1914. II+298 стр. 4⁰.

Постановленія собранія по докладу № 73—по вѣдшк. образованію—о субсидированіи разнаго рода обществъ на постройку нар. домовъ (стр. 192—193).—Обсужденіе доклада юбилейной комиссіи объ ознаменованіи

50-літнього существованія земск. учреждений и постановленія по докладу (стр. 233—236). Обь устройствъ юбилейныхъ нар. домовъ.

171¹. Тоже. Т. 3. Вятка. 1914. XI+1279 стр.

Докладъ № 73—по виѣшк. образованію. VI. Нар. дома (стр. 45—49). О субсидированіи разнаго рода обществъ на постройку нар. домовъ. Докладъ юбилейной комисіи обь ознаменованіи пятидесятилѣтня существованія земск. учреждений (стр. 591—594). Обь устройствъ юбилейныхъ нар. домовъ.—Докладъ № 84 обь ознаменованіи пятидесятилѣтня существованія земск. учреждений постройкою 11 зданій для нар. домовъ. (стр. 595—606).

172. Краткій сводъ постановленій Вятскаго г. з. собранія 46 оч. сессіи 1—19 дек. 1913 г. Вятка. 1914 г. и чрезв. 12—13 авг. 1914. I+289 стр. 4⁰.

IX. Отдѣль нар. образованія. 18. Докладъ управы № 73 „О виѣшк. образованіи“. VI. Нар. дома (стр. 112—113). О субсидированіи различныхъ обществъ на устройство нар. домовъ въ губерніи.—25. Докладъ управы № 84 „По вопросу обь ознаменованіи пятидесятилѣтня существованія земск. учреждений постройкою 11 зданій для нар. домовъ“ (стр. 123)—26. Докладъ юбилейной комисіи обь ознаменованіи 50-лѣтня земск. учреждений (стр. 123). Обь учрежденіи юбилейныхъ нар. домовъ.

173. Ё. 1864—1914. Журналы Вятскаго собранія юбилейной экстренной сессіи, 20—24 мая 1914 г., съ прилож. къ нимъ. Вятка. 1914. VI+437 стр. 4⁰.

Докладъ № 29 съ представленіемъ проекта правилъ о выдачѣ разнаго рода общественнымъ организациямъ пособій и ссудъ на постройку нар. домовъ (стр. 261—268). Пренія по докладу и постановленія собранія (стр. 231—235).

174. Краткій сводъ постановленій Вятскаго г. з. собранія экстр. сессіи: юбилейной, 20—24 мая 1914 г. и чрезв. 12—13 авг. 1914 г. I+70 стр. 4⁰.

VI. Отдѣль нар. образованія. 5. Докладъ управы № 29 „съ представленіемъ проекта правилъ о выдачѣ разнаго рода общественнымъ организациямъ пособій и ссудъ на постройку нар. домовъ“. (стр. 45—49).

175. Журналы Вятскаго г. з. собранія 47 оч. сессіи, 1—18 дек. 1914 г., съ прилож. къ нимъ. Т. 1. Журналы. Вятка. 1915. II+270 стр. 4⁰.

Обсужденіе доклада № 55 О постройкѣ нар. домовъ въ ознаменованіе 50-лѣтня земск. учреждений и постановленія собранія (стр. 15—19).

175¹. Тоже. Т. 2. Приложенія къ журналамъ засѣданій 1—12 дек. Вятка. 1915. X+1189 стр. 4⁰.

Докладъ № 55 О постройкѣ нар. домовъ въ ознаменованіе 50-лѣтня земск. учреждений (стр. 67—75).—Докладъ № 54 о кредитахъ на расходы по народн. образованію въ 1915 г. X. Нар. дома. Проектъ обязательства обществъ и учреждений, получающихъ ссуду или безвозвратное пособіе на устройство нар. дома (стр. 29—33).

176. Краткій сводъ постановленій Вятскаго г. з. собранія 47 оч. сессіи 1—18 дек. 1914 г. Вятка. 1915. 247 стр. 4⁰.

IX. Отдѣль нар. образованія. 1. Докладъ № 55 „О постройкѣ нар. домовъ въ ознаменованіе 50-лѣтня земск. учреждений“ (стр. 83—84).—13. Докладъ № 54 „О кредитахъ на расходы по народн. образованію въ 1915 году“. i) Нар. дома (107—110).

*177. Постановленія Вятскаго г. з. собранія 48 оч. сессіи (1—18 дек. 1915 г.) по вопросамъ народн. образованія. Вятка. 1916. 27 стр.

Нар. дома (стр. 19).

*178. Журналы Котельническаго у. з. собранія чр. созыва 1914 г. и 48 оч. сессіи съ приложеніями. Вятка. 1915.

179. Журналы Орловскаго, Вятской губерніи, у. з. собранія 47 оч. сессіи съ 27 сент. по 9 окт. 1913 г. и чрезвыч. сессіи 28 марта 1913 г. и доклады Орловской у. з. управы съ прилож. Орловъ. 1914. 1448+XXVIII стр. 4^о.

Докладъ о постройкѣ нар. дома въ ознаменованіе 50-лѣтняго юбилея земск. учреждений (стр. 1404—1407, 15, 73—74, 54).

180. Журналы Орловскаго, Вятск. губ., у. з. собранія 48 оч. сессіи съ 30 сент. по 11 окт. 1914 г. и юбилейной 9 февр., чрезв. 21 марта, 26 іюня и 4 авг. съ докладами Орловской у. з. управы съ прилож. Орловъ. 1915. 1789+XXII стр. 4^о.

Докладъ о постройкѣ двухъ нар. домовъ въ уѣздѣ въ память 50-лѣтняго юбилея земск. учреждений (стр. 1667—1672, 11—12, 174—177, 69). — Докладъ объ ознаменованіи 50-лѣтняго юбилея земск. учреждений какимъ-либо добрымъ дѣломъ (стр. 1775—1780, 108—109). Обь устройствѣ нар. домовъ.

181. Выписки изъ журналовъ Уржумскаго у. з. собранія экстр. сессіи 18 авг. 1913 г. и XLVII оч. сессіи съ 20 сент. по 2 окт. 1913 г. и доклады управы по вопросамъ, касающимся отдѣла народн. образованія. 413 стр. 8^о.

Докладъ № 3 обь ознаменованіи 50-лѣтня земск. учреждений путемъ устройства нар. домовъ (стр. 359—366, 12—19). Собраніе отклонило предложеніе Вятскаго г. з. обь ознаменованіи 50-лѣтня земск. учреждений постройкою нар. домовъ.

182. Журналы Яранскаго у. з. собранія 1913 г. чрезвыч. сессіи 14 янв., 2 мая, 5 сент. и 47 оч. сессіи (съ 20 по 30 сент. включит.) съ докладами у. з. управы съ другими прилож. Яранскъ. 1914. 1347+XLIV стр. 8^о.

Докладъ № 36 по вопросу обь ознаменованіи 50-лѣтня земск. учреждений путемъ устройства нар. домовъ (стр. 838—843, 237—239). — Ходатайство Кукарскаго образовательнаго общества обь устройствѣ нар. дома въ сл. Кукаркѣ (стр. 843—845, 237—238). Ходатайство Яранской гор. управы обь устройствѣ нар. дома (стр. 845—846, 239).

183. **Екатеринославская губ.** — Журналы Екатеринославскаго г. з. собранія 48 оч. сессіи 1913 г. съ прилож. Екатеринославъ. 1914. LXIII+147+XXXII+1847 стр. 4^о.

Докладъ № 13 о способахъ ознаменованія 50-лѣтня юбилея Екатеринославскаго губ. земства (стр. 128, 183, 189, 328). (Однимъ изъ намѣченныхъ способовъ является устройство нар. домовъ въ губерніи).

*184. Журналы Екатеринославскаго г. з. собранія 50 оч. сессіи 1915 г. съ приложеніями (съ 15 по 23 янв. 1916 г.). Екатеринославъ. 1916. 1220 стр. Обь организаціи сѣти земскихъ нар. домовъ (стр. 745, 933, 95).

*185. **Кіевская губ.** — Доклады Кіевской г. з. управы 4 оч. г. з. собранію 1914 г. по училищному отдѣлу. В. 1, ч. 2. 1915. 39 стр.

Докладъ „О задачахъ губ. земства въ области вѣшк. образованія въ связи съ прекращеніемъ торговли спиртными напитками“. Содержитъ проектъ сѣти нар. домовъ.

*186. Доклады Кіевской г. з. управы пятому оч. г. з. собранію (Янв.—февр. 1916 г.) о расходахъ на губ. земск. мѣропріятія въ 1916 г. Слѣтныя. В. V, ч. 1. Кіевское губ. земство. Кіевъ. 1916. 121 стр.

Докладъ о нар. домахъ (стр. 67).

*187. Кіевское губ. земство. Журналы и протоколы комисіи г. з. собранія оч. сессіи 1915 г. (30 янв.—4 февр. 1916 г.). Кіевъ. 1916. 163 стр.

О нар. домахъ (стр. 36).

188. **Московская губ.** — Докладъ управы и комисіи по виѣшкольн. образованію объ основныхъ положеніяхъ организациі виѣшк. образованія въ Московскомъ уѣздѣ и объ обществахъ нар. домовъ. Московское у. земство. Экстренная сессія 15 апр. 1915 г. 8 стр. 8^о.

Въ докладѣ развивается мысль, что „наиболѣе подходящими учреждениями для осуществленія уѣзднымъ земствомъ своей дѣятельности по виѣшк. образованію на мѣстахъ являются нар. дома; подходящими для того организациями—мѣстныя общества нар. домовъ, устроенныя по выработанному для нихъ уѣздн. земствомъ общему уставу, а также сельскія общества и другія мѣстныя общественныя организациі“.

189. Отчетъ о дѣятельности комисіи по виѣшкольному образованію за 1914 г. Московское у. з. собраніе. 1914. М. 39 стр. 8^о.

Комиссіей выработаны основныя положенія организациі виѣшк. образованія въ Московскомъ уѣздѣ. Нар. дома и общества нар. домъ признаны учреждениями, наиболѣе подходящими для осуществленія земской дѣятельности по виѣшк. образованію. (Стр. 7, 8, 9, 11).

*190. Докладъ Волоколамской у. з. управы у. з. собранію оч. сессіи 1915 г. по народн. образованію.

Въ ч. II, гдѣ помѣщены доклады по виѣшк. образованію, имѣются въ виду и нар. дома.

191. **Нижегородская губ.** — Нижегородское г. з. собраніе 46 оч. сессіи 7—20 дек. 1910 г. Н.-Новгородъ. 8^о.

Часть II. Доклады г. управы. — О нар. домахъ съ музеями при нихъ въ уѣздахъ (стр. 713—715). Постановленіе собранія см. ч. I, стр. 109.

192. Нижегородское г. з. собраніе 47 оч. сессіи 25 ноября—15 дек. и чрезвыч. 16 мая и 14 авг. 1911 г. Н.-Новгородъ. 8^о.

Ч. II. Доклады г. управы. IV. Объ обращеніи школьно-строительнаго фонда губ. земства на устройство уѣздныхъ музеевъ—библіотекъ (нар. домовъ) и о сооруженіи въ 1912 г. двухъ первыхъ зданій въ Сергачскомъ и Лукояновскомъ уѣздахъ (стр. 216—218). Пренія по докладу и постановленія собранія—ч. I, стр. 83—86.

193. Доклады г. з. у. XLVIII очер. Нижегородскому г. з. с. По отдѣленію народн. образованія. 15 стр.

О зданіяхъ районныхъ народн. библіотекъ (стр. 7) и уѣздныхъ библіотекъ—музеевъ (стр. 11).

194. Обзоръ мѣропріятій губ. земства по народн. образованію въ 1911 и 1912 гг. Проектъ ближайшихъ мѣропріятій. Отчетъ за 1911 г. и свѣдѣнія за 1912 г. (по 1 дек.) XLVIII оч. Нижегородск. г. з. собранію. 79 стр. 4^о.

Г. Д. Бехли техникъ губ. земства. Смѣта на постройку одноэтажнаго каменнаго зданія уѣзднаго музея-библіотеки съ надворными постройками при немъ. (Стр. 65—72).

*195. Доклады Нижегородской г. з. управы XLIX очер. Нижегородскому г. з. собранію. (1913 г.) II—XII. 48 стр.

Планъ и смѣта (на 5400 р.) зданія для нар. дома кредитн. товарищества (стр. 44).

196. Доклады Нижегородской губ. управы 51 оч. г. з. собранію. По отдѣленію народн. образованія. Н.-Новгородъ. 1915. 67 стр. 8^о.

I. О задачах губернского и уездных земствъ по внѣшк. образованію. (Районные и уездные земскіе дома-музеи, какъ районные и уездные центры внѣшк. образованія). — II. Обь уездныхъ домахъ-музеевъ губ. земства (стр. 19—22). — III. О пособіи уѣзди. земствамъ на устройство, оборудованіе и содержаніе районныхъ домовъ-музеевъ въ 1916 г. (стр. 22—25). — IV. О пособіяхъ и ссудахъ на устройство въ 1916 г. мѣстныхъ нар. домовъ по ходатайствамъ кредитн. товариществъ и другимъ (стр. 26—31). — VI. Обь учрежденіи обществъ нар. домовъ. Проектъ устава общества нар. дома (стр. 34—40).

197. **Новгородская губ.**—Стенографическій отчетъ XLVIII оч. Новгородскаго г. з. собранія. Съ 10 по 18 дек. 1912 г. Новгородъ. 1913. XI+II+505 стр. 8^о.

Предложеніе вдовы композитора Строва о постройкѣ деревенскаго хороваго дома, вмѣщающаго цѣлю музыкальное воспитаніе народа (стр. 392).

198. **Олонецкая губ.**—Журналы Олонецкаго г. з. собранія сессіи чрезвыч. 4 авг. и 45 оч. съ 29 ноября по 20 дек. 1911 г. Петрозаводскъ. 1912. XXXI+424 стр. 4^о.

О пособіи на постройку двухъ нар. домовъ (стр. 5, 36).

199. **Пермская губ.**—Доклады Пермской г. з. управы Пермскому г. з. собранію 42 оч. сессіи. Отд. 1. Народн. образованіе. Пермь. 1912. 151 стр. 4^о.

Докладъ № 6 „Образовательно-воспитательныя учрежденія въ борьбѣ съ алкоголизмомъ“. „Нар. домъ“ разсматривается „какъ образовательно-воспитательное учрежденіе“, сочетающее въ себѣ „и преслѣдованіе культурно-просвѣтительныхъ цѣлей и доставленіе народу разумныхъ развлеченій“. Содержаніе доклада: Организанія нар. домовъ, проектируемая въ Нижегородскомъ губ. земствѣ. Ея недостатки. Основанія, на которыхъ должна строиться организанія нар. домовъ въ деревнѣ. Нар. домъ—какъ центръ всѣхъ общественныхъ учрежденій въ деревнѣ. Общія черты дѣятельности нар. дома. Финансовая сторона проекта. Общія основанія функционированія и управленія нар. домохъ. Проекты и смѣты. (стр. 73—83).

Обсужденіе означеннаго доклада см. Журналы Пермскаго г. з. с. 42 оч. сессіи и доклады комиссій и управы. Пермь. 1912. 296 стр. 4^о.

Журналь 5 дек. 1911 г. № 3 стр. 44—46.

200. Доклады Пермской г. з. управы Пермскому г. з. собранію 43 оч. сессіи. Отд. 1. Народн. образованіе. Пермское г. земство. Пермь. 1912. V ч. 146 стр. 4^о.

Вопросъ о нар. домахъ разработанъ въ докладѣ по нар. образованію (внѣшк. образованіе) на стр. 130—141. Освѣщается положеніе вопроса о сѣтяхъ нар. домовъ въ уѣзди. земствахъ и о размѣрахъ пособія со стороны губ. земства на постройку нар. домовъ. Большая часть доклада посвящена разсмотрѣнію различныхъ ходатайствъ о пособіяхъ на постройку нар. домовъ.

Обсужденіе означеннаго доклада см. Журналы Пермскаго г. з. собранія 43 оч. сессіи и доклады комиссій. Пермь. 1913. 272 стр. 4^о.

Журналь 4 дек. 1912 г. № 3. Стр. 28—32.

201. Доклады Пермской г. з. управы Пермскому г. з. собранію 44 оч. сессіи. Отд. 1. Нар. образованіе. Пермское губ. земство. Пермь. 1913. V+201 стр. 4^о.

Въ докладѣ по нар. образованію имѣется глава. По постройкѣ „нар. домовъ“. Рисуетъ картину строительства нар. домовъ въ губерніи (стр. 115—128).

202. Докладъ № 28 Красноуфимской у. з. управы 43 оч. Красноуфимскому у. з. собранію. О народн. домахъ. [1912]. 21 стр.+1 карта. 4^о.

Проектъ сѣти нар. домовъ и ихъ организаци.

203. Доклады Осинской у. з. управы по вопросамъ народн. образованія и постановленія по нимъ Осинскаго у. з. собранія 43 оч. сессіи 1912 г. Оса. 1912. I+6+15+25+6+6+100+7+7+93+16+35 стр. 8^о.

Имѣется докладъ о нар. домахъ и постановленія собранія по докладу. Означенный докладъ имѣется также въ Журналахъ Осинск. у. з. собранія 43 оч. сессіи 1912 г., стр. 565, 36.

204. Журналы Осинскаго у. з. собранія 43 оч. сессіи 1912 г. съ докладами Осинской у. з. управы Пермской губ. и съ др. прилож. 1912 г. Оса. 1913. 972+VIII+8. 8^о.

Докладъ о нар. домахъ (стр. 558—565). Докладъ смѣтно-редакціонной комиссіи (стр. 565). Журналь № 7 (стр. 36).—По мнѣнію управы, „нар. дома должны быть центрально-районнымъ учрежденіемъ, объединяющимъ въ себѣ всѣ культурныя начинанія района въ области внѣшк. образованія и служить должны обстановкой для всѣхъ просвѣтительныхъ и кооперативныхъ учрежденій того же района“.

204¹. Доклады Осинской у. з. управы и смѣтно-редакціонной и ревизионной комиссіи 44 оч. Осинск. у. з. собранію сессіи 1913 г. Оса. 1914. 897+V стр. 8^о.

Докладъ о нар. домахъ (стр. 15—19, 20). О необходимости помощи отъ уезднаго земства при постройкѣ нар. домовъ въ уѣздѣ и о необходимости разработать сѣть нар. домовъ.

205. Журналы Осинскаго у. з. собранія 44 оч. сессіи 1913 г. Оса. 1914. 106+I стр. 8^о.

Обсужденіе доклада № 7 о нар. домахъ см. Журналь № 2, п. 3, стр. 8—9.

206. Доклады Осинской у. з. управы по вопросамъ народн. образованія и постановленія по нимъ Осинскаго у. з. собранія 46 оч. сессіи 1915 г. Оса. 1916. II+150+32+120+4+47 стр. 8^о.

Докладъ по внѣшк. образованію. Стр. 31—38 доклада посвящены вопросу объ организациі нар. домовъ.

207. Докладъ № 5 Оханской у. з. управы по внѣшкольн. образованію. За 1914 г. Оханскъ. 1914. II+III стр. 8.

Нар. дома въ уѣздѣ существующіе, находящіеся въ стадіи предварительныхъ работъ и предполагаемые къ постройкѣ. О сѣти нар. домовъ. (Стр. 99—102, 110—111).

*208. Постановленія 35 чр. и 46 оч. сессій Соликамскаго у. з. собранія по народн. образованію за 1915 г. Соликамскъ. 1916. 318 стр.

Нар. дома (стр. 129, 314).

209. Полтавская губ. — Полтавскому г. з. собранію 49 оч. созыва г. з. управы доклады 1913 г. Полтава. 1913. VII+708 стр. 4^о.

Докладъ № 69. Объ устройствѣ нар. домовъ въ селеніяхъ Полтавской губерніи въ связи съ дѣятельностью земства въ области внѣшк. образованія (стр. 377—381). Докладъ ставить вопросъ о необходимости разработать сѣть внѣшк. образованія и объ использованіи суммъ попечительства о народн. трезвости для ея осуществленія.

*210. Полтавскому г. з. собранію 50 оч. созыва г. з. управы доклады 1914 г. Полтава. 1915. 345 стр.

Объ устройствѣ въ селеніяхъ нар. домовъ (стр. 218).

*211. Журналы Полтавскаго г. з. собранія 50 оч. созыва 1914 г. Полтава. 1914.

Объ устройствѣ нар. домовъ (стр. 45, 91).

*212. Журналы Полтавскаго г. з. собранія 51 оч. созыва 1915. Полтава. 1916. 463 стр.

Постановленія о нар. домахъ (стр. 91, 93).

213. Доклады Полтавской г. з. управы и постановленія оч. г. з. собранія 20—26 янв. 1916 г. По народн. образованію. Перепечатано изъ Педагогическаго журнала № 1 (18). Полтава. 36 стр. 8^о.

Докладъ о развитіи въ Полтавской губ. виѣшк. образованія въ связи съ постройкой нар. домовъ (стр. 2—14): „подъ нар. домомъ нужно понимать не домъ, преслѣдующій исключительно просвѣтительныя и воспитательныя задачи, а также и учрежденіе, которое сосредоточивало бы въ себѣ всю общественную жизнь мѣстнаго населенія, какъ просвѣтительную, такъ и хозяйственную“.

214. Журналы и доклады 48 оч. Роменскаго у. з. собранія 1912 г. Ромны. 1913. XVI+438+12+8+40+22+118 стр. 8^о.

Имѣется (стр. 341—344) прошеніе въ Роменское экстр. з. собраніе правленія Хмѣловскаго музыкальнаго литературно-драматическаго кружка объ оказаніи Кружку матеріальной поддержки. Въ прошеніи указывается на необходимость постройки постоянного помѣщенія подъ именемъ нар. дома. На стр. 86 постановленіе собранія выдать пособие въ размѣрѣ 100 р.

215. Самарская губ. — Объ организаціи и сѣти народныхъ домовъ. 51 оч. г. з. собранію докладъ [Самарской] г. з. управы. По Отдѣлу народн. образованія. 32 стр. 4^о.

Имѣется 3 приложенія: № 1. Правила выдачи безвозвратныхъ пособій и долгосрочныхъ ссудъ изъ спеціального фонда Самарскаго губ. земства на постройку и организацію нар. домовъ въ предѣлахъ Самарской губ. № 2. Уставъ общества „Нар. Домъ“. (Въ основу положенъ пермскій Уставъ). № 3. Схема доклада „Объ организаціи и сѣти нар. домовъ“. — „Нар. домъ является центромъ, призваннымъ обслуживать все разнообразіе мѣстныхъ потребностей, культурныхъ и экономическихъ“.

216. Саратовская губ. — Журналь чрезв. засѣданія Саратовскаго у. з. собранія 22 дек. 1913 г. и доклады управы. Саратовъ. 1914. IV+33 стр. 8^о.

I. Постановленія собранія 22 дек. 1913 г.: 1. О признаніи, что организація виѣшк. образованія съ устройствомъ нар. домовъ есть достойное ознаменованіе 50-лѣтія земск. учреждений. (Стр. 1). 2. О порученіи управы выработать сѣть нар. домовъ. III. Доклады управы. 1. Объ ознаменованіи 50-лѣтія земства учрежденіемъ нар. домовъ (стр. 31—32).

217. Тверская губ. — Журналы Тверскаго г. з. собранія 50 оч. сессіи 1914 г. и чрезв. собраній—3 марта и 1 авг. 1914 г. Съ прилож. Тверь. 1915. LXIV+223+221+1636 стр. 4^о.

Докладъ управы—Объ организаціи „нар. домовъ“ въ Тверской губ. (стр. 175—184; стр. Журналовъ—26, 68, 99—100, 183—184).

218. Докладъ № 15. [Тверское Уѣздн. Земство]. Сессія 1915 г. 0 „нар. домахъ“ въ связи съ вопросомъ о виѣшк. образованіи.—Проектъ устава „Обще-

ства нар. дома". Списокъ книгъ для справочной библиотеки при районныхъ нар. домахъ. Тверь. 1915. 28 стр. 8^о.

§ 1 устава: Учрежденное... общество „нар. домъ“ имѣетъ своею цѣлью дать возможность населенію свободное отъ работъ время проводить въ разумныхъ и трезвыхъ занятіяхъ и развлеченияхъ, способствующихъ подъему его культурнаго и нравственнаго уровня и кооперативнаго воспитанія).

*219. Докладъ объ организаціи народныхъ домовъ въ Тверской губ. Тверь. 1916. 8 стр.

220. **Уфимская губ.**—Сборникъ журналовъ Уфимскаго г. з. собранія XXXVIII оч. сессіи 1912 г. (7—30 янв. 1913 г.). Съ прилож. докладовъ губ. управы и заключеній по нимъ ревизіонной комиссіи. Уфа. 1913. XVII+II+267+1024 стр. 8^о.

IX. Отдѣлъ народн. образованія. Докладъ № 78. О внѣшк. образованіи. 6. Нар. дома (стр. 664—667). Заключение секціи ревизіонной комиссіи по докладу № 78. Отдѣлъ VI—нар. дома (стр. 608). Постановленія собранія—стр. 207.—О фактическомъ положеніи вопроса о нар. домахъ въ Уфимской губ.

221. Сборникъ журналовъ Уфимскаго г. з. собранія XXXIX оч. сессіи 1913 г. (9—20 дек. 1913 г.). Съ прилож. докладовъ губ. управы и заключеній по нимъ ревизіонной комиссіи. Уфа. 1914. 1056 стр.

Докладъ № 115. О внѣшк. образованіи. Стр. 735—737. V. Нар. дома. О проектахъ плановъ и смѣтъ на сооруженіе нар. домовъ.—Заключение ревизіонной комиссіи см. стр. 704—705. Постановленія собранія см. стр. 143.

222. Отчетъ Уфимской г. з. управы XXXX оч. Уфимск. г. з. собранію по отдѣлу народн. образованія за 1914 г. Уфа. 1915. 183 стр.

Свѣдѣнія о постройкѣ нар. домовъ губ. земствомъ въ 1913 году (стр. 16).

223. Сборникъ журналовъ Уфимскаго г. з. собранія XL оч. сессіи 1914 г. (1—18 дек. 1914 г.). Съ прилож. докладовъ губ. управы и заключеній по нимъ ревизіонной комиссіи. Уфа. 1915. XVI+763 стр. 8^о.

Отдѣлъ народн. образованія. Докладъ № 52. О внѣшк. образованіи. О фактическомъ положеніи вопроса о нар. домахъ въ Уфимской губерніи (стр. 490—494). Постановленія собранія см. стр. 98.

*224. Доклады г. з. управы 41 оч. Уфимскому г. з. собранію сессіи 1915 г. Докладъ № 72. О внѣшкольн. образованіи. 49 стр.

Районные нар. дома (стр. 20).

225. Постановленія Уфимскаго у. з. собранія 34 и 35 чрезв. созывовъ 1914 г. (23 мая и 12 авг.) съ прилож. Уфа. 1915. VI+93 стр.+1 планъ. 8^о.

Докладъ управы № 7. Съ представленіемъ плановъ и смѣты на постройку нар. дома въ с. Языковѣ, Новоселовской волости (съ аудиторіей на 216 человекъ). Приложение къ докладу: докладъ старшаго техника А. Нестерова о планѣ зданія нар. дома въ с. Языковѣ (стр. 30—35). Постановленія собранія по докладу № 7 см. на стр. 7—8. Имѣется планъ и фасадъ зданія.

226. Сборникъ постановленій Мензелинскаго у. з. собранія 38 оч. сессіи съ 30 окт. по 12 ноября 1912 г. и доклады Мензелинской у. з. управы съ прилож. Мензелинскъ. 1913. XXIV+1546 стр. 4^о.

Докладъ о планѣ дѣятельности Уфимскаго губ. земства по народн. образованію (стр. 609—689, 81). На стр. 615—689 приведенъ Проектъ плана дѣятельности Уфимскаго губ. земства по народн. образованію, составленный завѣдующимъ отдѣломъ нар. образованія П. Н. Григорьевымъ. Въ означенномъ проектѣ нар. домъ разсматривается какъ уѣздный и районный центръ виѣшкельнаго образованія.—Докладъ по вопросу объ открытіи въ Мезаелинскомъ уѣздѣ нар. дома въ память великаго писателя Л. Н. Толстого (стр. 737—738, 82—83).

227. **Харьковская губ.**—Доклады Харьковской г. з. управы г. з. собранію оч. сессіи 1914 г. По отдѣлу народн. образованія. Харьковъ. 1915. II+125 стр. 4^о.

Докладъ о задачахъ земской дѣятельности по виѣшк. образованію въ связи съ необходимою упроченіемъ дѣла народн. трезвости и другими условіями переживаемаго историческаго момента (стр. 52—59). Управа предлагаетъ Собранію 1) „Признать необходимымъ, въ цѣляхъ упроченія народн. трезвости и использованія ея для поднятія общаго культурнаго и экономическаго уровня населенія, организацию, въ наиболѣе населенныхъ пунктахъ губерніи, сѣти нар. домовъ, какъ учрежденій воспитательнаго характера, объединяющихъ различные виды виѣшк. образованія“.

*228. Доклады Харьковской г. з. управы г. з. собранію оч. сессіи 1915 г. По отдѣлу народн. образованія. Харьковъ. 1916. 120 стр.

Объ организациі нар. домовъ (стр. 14, 24).

*229. Доклады Харьковской у. з. у. оч. у. з. с. сессіи 20 сент. 1915 г. Харьковъ. 1915.—Стр. 5. Обь организациі нар. домовъ.

230. **Черниговская губ.**—Черниговскому г. з. собранію экстр. сессіи 20 іюня 1916 г. Черниговской г. з. управы докладъ № 41. Обь организациі нар. домовъ въ Черниговской губ. 39 стр.

Общій обзоръ. Планъ организациі нар. домовъ въ губерніи съ приложеніемъ: правилъ выдачи пособій и ссудъ изъ спеціального фонда губ. земства, устава общества „нар. домъ“.

*231. Журналы засѣданій Черниговскаго г. з. собранія чрезвыч. сессіи 1916 г. 40 стр.

Постановленія обь организациі нар. домовъ (стр. 16).

232. **Ярославская губ.**—Доклады Ярославской г. з. управы Ярославскому г. з. собранію 50 оч. сессіи 1914 г. (Книжка 8). По народн. образованію. Ярославль. 1914. II+119 стр. 8^о.

Докладъ № 19. О просвѣтительной дѣятельности губ. земства въ связи съ прекращеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ (стр. 100—106). Въ докладъ выясняются принципы организациі нар. домовъ въ губерніи.

233. Журналы Ярославскаго г. з. собранія оч. 50 сессіи 1914 г. Ярославль. 1915. 210 стр. 8^о.

Обсужденіе доклада № 19. О просвѣтительной дѣятельности губ. земства въ связи съ прекращеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ и постановленія собранія по означенному докладу (стр. 94—99, 110, 190).

234. Доклады Ярославской г. з. управы Ярославскому г. з. собранію 51 оч. сессіи 1915 г. Книжка 8. По народн. образованію. Ярославль. 1915. 85 стр. 8^о.

Докладъ № 1. О дѣятельности отдѣла нар. образованія въ 1915 г. и о предстоящихъ работахъ въ 1916 г. На стр. 4—6 говорится о томъ, что осуществлялъ Отдѣлъ въ дѣлѣ содѣйствія устройству нар. домовъ.—

Докладъ № 2. Съ планомъ земск. мѣропріятій по внѣшк. образованію (стр. 9—60). Въ прилагаемомъ проектѣ плана вопросъ о мѣрахъ содѣйствія устройству нар. домовъ разсматривается въ п. VII, стр. 45. Здѣсь же приводятся Правила выдачи Ярославскимъ губ. земствомъ пособій и ссудъ изъ фонда на устройство нар. домовъ, а также примѣрный уставъ общества нар. домъ, разработанный губ. управой (стр. 45—48). О нар. домахъ имѣются свѣдѣнія на стр. 53 (порядокъ осуществленія мѣропріятій, намѣченныхъ въ планѣ), стр. 55 (схематическій планъ разграниченія дѣятельности губернскаго и уѣздныхъ земствъ по внѣшк. образованію).

235. Тоже—Книжка 8 А. Ярославль, 1915. 48 стр. 8^о.

Докладъ № 7. О пособіяхъ на устройство нар. домовъ (стр. 3—11).—
Докладъ № 8. О составленіи и изданіи плановъ нар. домовъ (стр. 11—12).

236. Доклады Ярославской г. з. управы Ярославскому г. з. собранію чрезв. сессіи 11 іюня 1915 г. По народн. образованію. Ярославль, 1915. 13 стр. 8^о.

Въ докладъ № 2 „О просвѣтительныхъ мѣропріятіяхъ губ. земства въ связи съ прекращеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ“ (стр. 8—9) говорится о пособіяхъ и ссудахъ на устройство нар. домовъ со стороны губ. земства.

*237. Журналы Ярославскаго г. з. собранія оч. 51 сессіи 1916 г. Съ приложеніемъ докладовъ управы. Ярославль, 1916.

Примѣрные уставы Общества нар. домъ. (Кн. 8, стр. 82).

IV. Журнальныя статьи, посвященныя вопросу о народныхъ домахъ.

(Буквой „П“, поставленной въ скобкахъ, обозначены перепечатки изъ другихъ періодическихъ изданій).

238. **А. Я.** Просвѣтительныя задачи англійскихъ рабочихъ клубовъ. Р. М. 1900, 4.

239. **Александровъ, С.** Народный домъ и его дѣятельность. Арх. г. п. 1914, 3—4.

240. **Анкета** о народныхъ домахъ. В. Н. О. 1914, 1.

241. **Анкета** о кооперативныхъ нар. домахъ. Д. Н. У. 1915, 7.

242. **А. Т.** О нар. домахъ. В. Пен. З. 1915, 1—2.

243. **Б. М.** Дворецъ рабочихъ. Об. 1913, 17.

244. **Белдыцкій, Н.** Обь организаціи народн. домовъ въ Пермской губ. Перм. З. Н. 1914, 15, 17, 19.

245. **В. Ю.** Постройка нар. домовъ въ Пермской губерніи. Перм. З. Н. 1915, 3.

246. **Велновъ, П.** Къ вопросу о нар. домахъ. В. Ол. Г. З. 1915, 11—12.

247. **Велновъ, П.** Трезвость, внѣшкольное образованіе и нар. дома. В. Ол. Г. З. 1914, 23.

248. **Вологдинъ, Б.** Принципы составленія сѣтей нар. домовъ. Р. Ш. 1915, 12.

249. **Воробьевъ, И.** Что сдѣлало и что предстоитъ сдѣлать Пермскому

- губ. земству въ дѣлѣ начальн. народн. образованія. Перм. З. Н. 1913, 16, 17, 24, 25, 28.
250. Вниманію кооперативовъ, учащихся, агрономовъ и др. Пен. З. 1916, 6 (анкета о нар. домахъ).
251. Г. Г. Торжество открытія нар. дома. И. Моск. Г. З. У. 1916, 2—3. (Въ с. Рудневѣ, Верейск. у.).
252. **Галкинъ, Г.** Къ нар. дому. И. Моск. Г. З. У. 1916, 7—8.
253. **Галкинъ, Г.** Открытіе кооперативнаго нар. дома. И. Моск. Г. З. У. 1916, 1.
254. **Гермониусъ, А.** Районный нар. домъ, какъ объединяющій и организующій центръ виѣшкольн. образованія. Спб. З. В. 1913, 11.
- 254¹. **Глухаревъ.** „Фондъ нар. домовъ“. С. Потр. 1915, 24.
255. **Голубевъ, П.** Народные дома—дворцы. Р. В. 1901, 12.
256. Городской нар. домъ и общество потребителей (Москва). С. Потр., 1917, 44.
257. **Гусевъ, В.** О нар. домѣ въ деревнѣ. В. Пен. З. 1916, 6.
258. **Гриценко, И.** Новая литература о нар. домахъ. К. Ж. 1915, 17—18.
259. **Давыдова.** Рабочіе клубы въ Англіи. М. Б. 1891, 11.
260. Для сельскихъ библіотекъ-читаленъ и нар. домовъ. В. Пен. З. 1916, 44—45. (Объ альбомѣ проектовъ зданій).
261. Докладъ Енотаевской уѣздн. земск. управы о виѣшк. образованіи и нар. домахъ. У. Ш. 1915, 23—24.
262. Дома народа. Об. 1915, 3.
263. **Дорошкевичъ, Б.** Нар. домъ, какъ центръ мѣстной общественной жизни. В. Ол. Г. З. 1915, 18.
264. **Душечкинъ, Я.** Пробѣлъ въ планѣ устройства нар. домоу. У. Ш. 1915, 17—18.
265. **Дьяковъ, Ф.** Нар. дома. Н. У. 1915, 15, 21.
266. **Дьяковъ, Ф.** Нар. дома—очаги духовной и матеріальной культуры. Н. У. 1914, 29—32.
267. **Е. М.** Культурно-просвѣтительная работа и нар. дома. Черн. З. Н. 1916, 8.
268. **З.** Кооперативные нар. дома въ деревнѣ. Д. Н. У. 1915, 18.
269. **Заозерскій, Н.** Тверь (Вопросы коопераціи на земск. агрономическихъ совѣщаніяхъ. Нар. дома). З. Д. 1915, 15—16.
270. **Звягичевъ, Е.** Губернскія земства и постройка нар. домовъ Черн. З. Н. 1916, 16 (П.).
271. **Звягинцевъ, Е.** Идея нар. дома въ Россіи. В. В. 1916, 4.
272. **Звягинцевъ, Е.** Крѣпость трезвости—нар. домъ. В. Ол. Г. З. 1916, 11 (П.).
273. **И. К.** Нар. домъ и кооперативъ. Москва. С. Потр. 1916, 23.
274. **Игнатьевъ, Ф.** Къ вопросу объ организаціи нар. домовъ въ Уфимской губерніи. В. Уф. Г. З. У. 1916, 3.
275. Какъ возникли „нар. дома“. Н. Д. 1916, 1—2 (П.).
276. **Керскій, А.** Наши кооперативы и нар. дома. В. Пен. З. 1915, 46.
277. **Киржницъ, А.** Съѣтъ нар. домовъ Полтавской губ. Ш. Ж. 1915, 44.
278. **Клепиковъ, А.** Къ вопросу о постройкѣ нар. домовъ. К. Ж. 1915, 4.

279. **Кооператоръ**. Вниманію кооперативовъ (планъ нар. дома). И. Костр. Г. З. 1915, 6.
280. **Кооператоръ**. Общество „Нар. Дома“. И. Костр. Г. З. 1915, 3.
281. **Королевъ, Г.** Открытіе нар. дома. И. Костр. Г. З. 1916, 1.
282. **Костинскій, В.** Деревенскій клубъ. Перм. З. Н. 1914, 46.
283. **Кочетковъ, З.** „Домъ воспитанія“ Бельгійской рабочей партіи. Об. 1914, 1.
284. **Кочетковъ, З.** Тридцатилѣтіе Брюссельскаго Дома Народа. В. К. 1913, 1.
285. Къ вопросу о нар. домахъ. Ор. З. Д. 1916, 29.
286. Къ вопросу о сѣти народныхъ домовъ въ Москвѣ. И. М. Г. Д. Н. О. 1915, 5—6.
287. **Л. А.** Земскія и городскія самоуправленія о нар. домахъ. С. Петр., 1915, 5.
288. **Л. А.** Обь устройствѣ нар. домовъ. С. Петр. 1915, 14.
289. **Л. З.** О нар. домѣ. В. Пен. З. 1915, 46.
290. **Л. З.** Движеніе вопроса о нар. домахъ за 1914 и 1915 годы. В. Ряз. Г. З. 1916, 1.
291. **Ладинскій, П.** Кооперативные нар. дома въ деревнѣ. Ниж. З. Г. 1915, 45.
293. **Левицкая, М.** Нар. домъ въ Вѣнѣ (1910—1913 гг.). В. В. 1912, 2. 1914, 7.
294. **Л-ко, А.** Къ устройству нар. домовъ потребительными обществами. В. Ол. Г. З. 1916, 2 (II).
295. **Локтинъ, А.** Проектъ устройства „Дома просвѣтительныхъ учреждений“ въ Нижнемъ Новгородѣ. Д. Н. У. 1916, 8.
296. **Локтинъ, А.** Просвѣтительное учрежденіе для бывшихъ людей. Культурная работа народной чайной въ Н. Новгородѣ. Р. Ш. 1914, 12.
297. **М.** Первые шаги къ постройкѣ нар. домовъ. Н. Д. 1916, 1—2.
298. **М., Е.** Культурно-просвѣтительная работа и нар. дома. Черн. З. Н. 1916, 9, 10.
299. **М., Е.** О нар. домахъ. Черн. З. Н. 1914, 42.
300. **Малиновскій, Н.** Нар. дома и районная организація виѣшкольнаго образованія въ Нижегородской губерніи. Ниж. З. Г. 1915, 16, 20.
301. **Малышевъ, А.** Очередная задача земства и деревенской интеллигенціи. В. Пен. З. 1915, 18, 19.
302. **Мартыновъ, А.** Просвѣтительныя учрежденія для рабочихъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ. В. В. 1912, 4.
303. **Махновець, В.** Домъ Народа въ Лейпцигѣ. В. К. 1913, 2.
304. **Медынскій, Е.** Нар. дома. Еж. Ж. 1916, 2.
305. **Медынскій, Е.** Нар. дома и земство. З. Д. 1915, 13—14, 17.
306. **Мироненко, Ѳ.** Нар. домъ и его задачи. П. Ж. Полт. Г. 1915, 12.
307. **М-нъ, В.** Нар. дома. И. Моск. Г. З. У. 1914, 8.
308. **Могиланскій, М.** Очередная задача земства. Черн. З. Н. 1915, 3.
309. Московское общество грамотности и нар. дома. К. Ж. 1915, 10.
310. **Мошковъ, С.** У дверей районныхъ центровъ по виѣшкольному образованію. И. Костр. Г. З. 1916, 17.
311. **М-скій, А.** Сѣть городскихъ нар. домовъ. И. М. Г. Д. 1915, 8.

312. Музеи при нар. домахъ. В. Ш. 1914, 49.
313. **Муриновъ, В.** Виѣшкольное образование и нар. дома. И. М. Г. Д. Н. О. 1915, 10—11.
314. **Мѣстный.** Култаевское общество „Нар. домъ“ и его задачи. Перм. З. Н. 1916, 32.
315. **Мѣстный.** Нар. домъ (Изъ С. Култаева, Пермскаго у.). Перм. З. Н. 1916, 5, 11.
316. **Н. З.** Опытъ постройки нар. дома въ деревнѣ. Т. П. 1913, 10
317. **Н., И.** Обь организациі земскихъ нар. домовъ. В. Минск. З. 1915, 5.
318. **Н. К.** Совѣщаніе о нар. домахъ при Симферопольской губ. управѣ. Ш. Ж. 1916, 41—43.
319. **Н., Я.** Нар. дома. В. К. П. 1915, 5—6.
320. Нар. дома. С. Потр. 1915, 9, 19.
321. Нар. дома (хреника). С. Потр. 1915, 13.
322. Нар. дома. Ш. Ж. 1916, 36.
323. Нар. дома. Ниж. З. Г. 1916, 5.
324. Нар. дома въ деревнѣ. Об. 1913, 12.
325. „Нар. дома“ въ Пермской губерніи. Перм. З. Н. 1915, 16, 18.
326. Народный дворець въ Лондонѣ. В. Мог. З. 1916, 8 (II).
327. „Нар. домъ“ (Изъ текущей жизни). И. Костр. Г. З. 1915, 3.
328. „Нар. домъ“ для заводскаго населенія. Перм. З. Н. 1916, 1.
329. Нар. домъ и его задачи. Н. Д. 1916, 1—2.
330. **Никонъ,** архіеп. Православнымъ нуженъ не „народный“, а „приходскій домъ“. Ц. В. 1915, 24.
331. **Носовъ, Ѳ.** По поводу организациі нар. домовъ въ Пермской губерніи. Перм. З. Н. 1914, 49.
332. **О. Б.** Нар. домъ въ Берлинѣ. (Письмо изъ Берлина). М. В. 1901, 9.
333. Обращеніе правленія общества нар. дома въ г. Читѣ. Н. Д. 1916, 1—2.
334. Общественные трактиры. В. Пен. З. 1915, 23.
335. Общество нар. дома въ Читѣ въ 1915 г. и первой половинѣ 1916 г. Н. Д. 1916, 1—2.
336. Обь устройствѣ нар. домовъ въ селеніяхъ Полтавской губерніи. П. Ж. Полт. Г. 1915, 2.
337. **Озеровъ, И.** Рабочіе клубы въ Англіи. Р. М. 1898, 4.
338. **Окуневскій, Т.** Нар. дома въ Галиціи. Н. У. 1916, 15—16.
339. О нар. домахъ. С. Потр. 1914, 10—11.
340. О нар. домахъ. В. Ол. Г. З. 1915, 15.
341. Открытіе дѣятельности общества „Нар. домъ“ въ г. Дедушинѣ. Перм. З. Н. 1916, 33.
342. **Павловъ, Ѳ.** „Домъ юности“ въ г. Рязани. В. В. 1916, 9.
343. **Панина, С. и П. Гайдебуровъ.** Искусство въ народной аудиторіи. Р. Ш. 1914, 5—6.
344. **Первовъ, П.** Нар. дома. У. В. 1916, 2—3 (II).
345. **Первушинъ, А.** Литература о нар. домахъ. Г. Д. 1910, 15—16.
346. Планъ нар. дома въ с. Осиновскомъ, Шадринскаго у. Перм. З. Н. 1915, 18.

347. **Погожевъ, А.** Возможна ли постройка „Нар. Дома“ въ Москвѣ. Р. М. 1898, 2.
348. Полтавскіе кооперативы и нар. дома. П. Ж. Полт. Г. 1915, 12.
349. Потребительныя общества „Нар. Дома“. И. Костр. Г. 3. 1915, 3.
350. Правила выдачи пособій за счетъ спеціальнаго фонда губернскаго земства на постройку нар. домовъ въ предѣлахъ Пермской губерніи. Перм. 3. Н. 1915, 4.
351. **Правиновъ, С.** Нар. домъ. И. Костр. Г. 3. 1915, 3.
352. **Пріокскій.** Обь организаціи нар. домовъ въ Рязанской губерніи. В. Ряз. Г. 3. 1916, 4—5.
353. Проектъ правилъ выдачи пособій (на постройку нар. домовъ) за счетъ спеціальнаго фонда Пермскаго губ. земства въ предѣлахъ Пермской губерніи. Перм. 3. Н. 1915, 40.
- 353а. Проектъ устава „Нар. домъ“. Черн. 3. Н. 1915, 10.
354. Проектъ устава общества „Нар. Домъ“, разработанный Пермской губ. управой и принятый земскимъ собраніемъ. И. Костр. Г. 3. 1915, 3.—Перм. 3. Н. 1915, 4.
356. Проекты пожарнаго сарая съ помещеніемъ для народныхъ чтеній, бібліотеки и пр. Перм. 3. Н. 1914, 21, 22.
357. **Р—тъ, С.** Англійскіе рабочіе на досугѣ. (Развлеченія рабочихъ въ Лондонѣ). В. Е. 1898, 9.
358. **С. П.** Нар. дома. С. Потр. 1915, 12.
359. **Смирновъ, П.** Нар. домъ. В. Ряз. Г. 3. 1915, 5—6.
360. **Смолинъ, Н.** Обь учрежденіи общества „Нар. домъ“. Б. Уф. Г. 3. У. 1915, 3.
361. **Станилевская, М.** Нар. домъ и дѣло воспитанія дѣтей. И. М. Г. Д. Н. 0. 1915, 9.
362. Стройте нар. дома. Об. 1914, 2.
363. **Т., А.** Культурныя нужды деревни. В. Пен. 3. 1914, 24.
364. **Т., А.** О нар. домахъ. В. Пен. 3. 1915, 1—2.
365. **Тихій, А.** Народный дѣтскій домъ. Ш. Ж. 1916, 21.
366. **Травиновъ, С.** Нар. домъ. И. Костр. Г. 3. 1915, 3.
367. Уставъ общества Марьино-Роцинскаго нар. дома памяти защитниковъ родины въ великую войну 1914 г. Д. Н. У. 1915, 5.
368. Уставъ общества подъ названіемъ нар. домъ (принятый на земскомъ съѣздѣ въ Ярославлѣ). Н. Д. 1916, 1—2.
369. Учрежденіе нар. домовъ. С. Потр. 1915, 11.
370. **Фоль—ръ, А.** „Домъ народа“ въ г. Брюсселѣ. М. Б. 1898, 2.
371. **Чарнолускій, В.** Земскіе очерки. Нар. домъ, какъ основная форма учреждений по вышккольн. образованію. Уфимскій, Нижегородскій и Пермскій планы организаціи нар. домовъ. Р. Ш. 1912, 5—6.
372. **Чаровъ, Н.** Домъ учащихся (Письмо изъ Рязани). Ж. Д. В. 1916, 4—5.
373. Членъ правленія. Что даетъ нар. домъ въ Читѣ. Н. Д. 1916.
374. **Ширманъ, М.** Кооперация, земство и нар. дома въ Костромской губ. К. Ж. 1915, 15—16.
375. **Шишкинъ, М.** Нар. домъ въ Стризневѣ. С. Потр. 1914, 7.

376. —ъ. Нар. дома, земство и кредитныя товарищества. Уф. С.-Х. Л. 1915, 4.
 377. Ю., В. Постройка нар. домовъ въ Пермской губернии. Перм. З.Н. 1915, 3.

Е. Проскурякова.

II. Примѣрный уставъ „Н Общества Народного Дома“.

Составленъ В. И. Чарнолускимъ и одобренъ Комиссiей по народнымъ домамъ при Лиговскомъ народномъ домѣ гр. С. В. Паниной.

При составленiи настоящаго устава были использованы дѣйствующiе уже уставы подобныхъ обществъ. Уставъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, общества болѣе крупнаго (городскаго) типа; для небольшихъ же сельскихъ обществъ онъ можетъ быть упрощенъ. Нѣкоторыя части устава даны въ двухъ редакціяхъ: основная редакція напечатана плотнымъ корпусомъ; сокращенная, дополнительная или являющаяся вариантомъ, напечатана петитомъ.

Само собой разумѣется, что учредители различныхъ обществъ народнаго дома могутъ измѣнять и дополнять предлагаемый уставъ въ соотвѣтствiи съ мѣстными условіями. Комиссiя была бы очень благодарна за присылку ей разнаго рода замѣчанiй по поводу настоящаго устава, а также экземпляровъ уставовъ тѣхъ обществъ, которыя составлены примѣнительно къ настоящему и будутъ зарегистрированы въ установленномъ порядкѣ. Присылаемые матеріалы будутъ использованы для пересмотра предлагаемаго примѣрнаго устава и облегчатъ выработку новой его редакціи, болѣе отвѣчающей какъ принципиальнымъ, такъ и практическимъ условіямъ жизненной организаціи общества „народнаго дома“. Эта отвѣтственная очередная задача должна, разумѣется, войти въ программу перваго всероссійскаго съѣзда по народнымъ домамъ и комиссiя смотритъ на свою работу лишь какъ на подготовительную къ этому съѣзду.

Переписку и матеріалы просятъ направлять по адресу: Петроградъ, Невскій, 92, кв. 17), редакціи журнала „Вѣстникъ Народнаго Образованiя“, для комиссiи по народнымъ домамъ.

Общія положенiя.—I. Дѣятельность общества распространяется на.....
 Совѣтъ общества находится въ.....

2. Общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію и удовлетворенію образовательныхъ, эстетическихъ, культурныхъ и матеріальныхъ потребностей мѣстнаго населенiя, содѣйствовать его физическому развитію и доставлять ему возможность разумно и трезво проводить свободное время.

3. Для осуществленiя своихъ задачъ общество устраиваетъ: народныя и дѣтскіе дома; библиотеки, читальни и пункты приѣма и выдачи книгъ; книжные склады; школы, классы и курсы для взрослыхъ, постоянныя и передвижныя, общеобразовательныя, профессиональныя и спеціальныя; лекціи и чтенiя разнаго рода; рефераты, доклады, публичныя засѣданiя и собесѣдованiя на разныя темы; музеи, выставки, лабораторiи, обсерваторiи и вообще всякаго рода научно-

просвѣдительныя и учебно-вспомогательныя учрежденія, постоянныя и передвижныя; экскурсіи, общеобразовательныя и спеціальныя, мѣстныя, дальнія и заграничныя; спектакли, концерты, народныя празднества, общественныя игры, гулянья и различныя развлеченія; дѣтскія ясли, клубы, площадки и игры; классы, чтенія и различныя учрежденія для подростковъ и т. п. Обществу предоставляется также: открывать мастерскія, чайныя и столовыя; организовывать среди своихъ членовъ разнаго рода кружки; устраивать хоры и оркестры; издавать періодическія и не періодическія произведенія печати; назначать конкурсы и преміи; созывать съѣзды и производить опросы и изслѣдованія по входящимъ въ кругъ его дѣятельности вопросамъ; учреждать постоянныя и временныя комиссіи для веденія различныхъ отраслей дѣятельности общества; возбуждать ходатайства передъ правительственными и общественными учрежденіями по дѣламъ и вопросамъ, входящимъ въ задачи общества; принимать всякія вообще мѣры, клонящіяся къ возможно болѣе широкому и всестороннему осуществленію цѣлей общества и не противорѣчація дѣйствующимъ законоположеніямъ.

Примѣчаніе. При устройствѣ обществомъ различныхъ просвѣдительныхъ и другихъ учрежденій, какъ постоянныхъ (библіотеки, школы для взрослыхъ и т. п.), такъ и временныхъ (лекцій, выставокъ, спектаклей и т. п.), общество обязано съ точностью соблюдать дѣйствующія относительно каждаго изъ такихъ учрежденій и предпріятій постановленія и распоряженія, съ указаніемъ въ подлежащихъ случаяхъ соотвѣтствующей власти отвѣтственныхъ лицъ.

3. Для осуществленія своихъ задачъ общество устраиваетъ: народныя и дѣтскія дома; бібліотеки, читальни и книжныя склады; школы, классы и курсы для взрослыхъ и подростковъ; лекціи и чтенія; доклады и публичныя собѣдванія; музеи и всякаго рода научно-просвѣдительныя и учебно-вспомогательныя учрежденія; выставки; экскурсіи; спектакли, концерты, празднества и развлеченія; дѣтскія ясли, клубы, площадки и игры; чайныя и столовыя; разнаго рода кружки среди своихъ членовъ; хоры и оркестры. Обществу предоставляется также: издавать всякаго рода произведенія печати; созывать съѣзды и производить опросы и изслѣдованія по входящимъ въ кругъ его дѣятельности вопросамъ; учреждать комиссіи; возбуждать ходатайства передъ правительственными и общественными учрежденіями; принимать всякія вообще мѣры, клонящіяся къ возможно болѣе широкому и всестороннему осуществленію цѣлей общества и не противорѣчація дѣйствующимъ законоположеніямъ.

Примѣчаніе. (См. выше).

4. Общество можетъ пріобрѣтать и отчуждать недвижимое имущество, наслѣдовать по завѣщаніямъ, принимать пожертвованія, вступать въ дозволенные закономъ договоры и обязательства, образовывать капиталы и вообще дѣйствовать на правахъ юридическаго лица.

5. Общество имѣетъ свою печать съ надписью: „N Общество Народный Домъ“.

Составъ общества.—6. Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ обоого пола, всѣхъ состояній, званій и вѣроисповѣданій, съ соблюденіемъ ограниченій, установленныхъ дѣйствующими законоположеніями объ обществахъ и союзахъ. Въ число членовъ общества могутъ также вступать, на одинаковыхъ съ отдѣльными лицами основаніяхъ, правительственныя и общественныя учрежденія, общества, товарищества, артели и пр.

Примѣчаніе. Первоначальный составъ общества образуется изъ чле-

новъ-учредителей, подписавшихъ настоящій уставъ и изъ лицъ, приглашенныхъ ими и прибывшихъ на первое общее собраніе общества.

7. Члены общества подраздѣляются на (почетныхъ), пожизненныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ-сотрудниковъ. Всѣ члены общества пользуются въ общихъ собраніяхъ правомъ рѣшающаго голоса и могутъ быть избираемы во всѣ должности по обществу.

8. Званія почетнаго члена удостоиваются лица, извѣстныя культурно-просвѣтительной дѣятельностью, или оказавшія обществу особыя заслуги. Избраніе почетныхъ членовъ производится общими собраніями закрытой баллотировкой, по предложенію совѣта общества, причемъ для избранія требуется большинство $\frac{2}{3}$ голосовъ присутствующихъ въ собраніи членовъ.

8 (9). Пожизненными членами общества признаются члены, сдѣлавшіе обществу единовременный взносъ, въ размѣрѣ не менѣе двадцатикратнаго годового членскаго взноса.

9 (10). Дѣйствительные члены общества производятъ ежегодный взносъ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ общимъ собраніемъ, но не менѣе..... Избраніе дѣйствительныхъ членовъ производится общими собраніями, причемъ требуется предварительное представленіе совѣту заявленія лица, желающаго вступить въ дѣйствительные члены общества, съ рекомендаціей не менѣе двухъ членовъ общества.

Примѣчаніе. Установленный членскій взносъ можетъ быть уплачиваемъ въ разсрочку, по полугодіямъ. Въ уплатѣ членскихъ взносовъ совѣтомъ общества выдаются квитанціи.

10 (11). Дѣйствительные члены, не уплатившіе членскихъ взносовъ къ предѣльному сроку, установленному общимъ собраніемъ, считаются выбывшими изъ состава общества.

Примѣчаніе. Лица, выбывшія изъ состава общества за неуплатой членскихъ взносовъ, могутъ вновь вступать въ члены общества на общемъ основаніи.

11 (12). Членами-сотрудниками могутъ быть лица, безвозмездно работающія въ учрежденіяхъ общества. Избраніе членовъ-сотрудниковъ производится общими собраніями по предложеніямъ совѣта или комиссій общества. Члены-сотрудники, уплатившіе установленный членскій взносъ, признаются, соотвѣтственно, дѣйствительными или пожизненными членами общества. Члены-сотрудники, прекратившіе безвозмездную работу въ учрежденіяхъ общества въ продолженіи срока, установленнаго общимъ собраніемъ, считаются выбывшими изъ состава общества, но могутъ вновь вступить въ члены общества, на общемъ основаніи.

12 (13). Пожизненные (и почетные) члены общества и члены-сотрудники освобождаются отъ уплаты годовыхъ членскихъ взносовъ.

13 (14). Выходъ членовъ изъ состава общества совершается путемъ письменнаго ихъ о томъ заявленія совѣту общества.

14 (15). Члены общества, нарушившіе своими дѣйствіями интересы или достоинство общества, исключаются изъ состава общества по постановленію общаго собранія, состоявшемуся по предложенію совѣта общества и принятому, закрытой баллотировкой, большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ присутствующихъ въ собраніи членовъ.

Организація и управление дѣлами общества.—15 (16). Дѣлами общества завѣдуютъ: общія собранія членовъ; совѣтъ; ревизіонная коммиссія; секція, коммиссія и комитеты, учреждаемые общимъ собраніемъ.

16 (17). Общія собранія бываютъ годовыя, очередныя и чрезвычайныя.

17 (18). Годовыя общія собранія созываются одинъ или два раза въ годъ, въ сроки, установленные сначала первымъ общимъ собраніемъ общества, а затѣмъ годовыми же собраніями.

18 (19). Очередныя общія собранія созываются въ сроки, установленные годовыми общими собраніями.

19 (20). Чрезвычайныя общія собранія созываются: а) по постановленію совѣта общества, б) по требованію ревизіонной коммиссіи и в) по письменному заявленію въ совѣтъ не менѣе.... членовъ общества. Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктами б) и в) настоящей статьи, собранія должны быть созваны совѣтомъ не позднѣе одного мѣсяца со дня полученія о томъ требованія или заявленія; по возбуждаемымъ въ требованіи или заявленіи вопросамъ совѣтъ долженъ представить собранію свои объясненія.

20 (21). Годовыя и чрезвычайныя общія собранія дѣйствительны при наличности не менѣе.... членовъ. Если, вслѣдствіе неприбытія надлежащаго числа членовъ, общее собраніе не состоится, то въ двухнедѣльный срокъ созывается новое собраніе, которое разрѣшаетъ предложенные несостоявшемуся собранію вопросы, какое бы число членовъ не прибыло на второе собраніе. Очередныя общія собранія дѣйствительны при всякомъ числѣ собравшихся членовъ.

Примѣчаніе. При наличности въ очередномъ общемъ собраніи числа членовъ, не достигающаго минимальнаго состава, установленнаго настоящей статьей для дѣйствительности годовыхъ и чрезвычайныхъ общихъ собраній, окончательное разрѣшеніе разсматриваемыхъ очереднымъ собраніемъ отдѣльныхъ вопросовъ, по сдѣланному въ собраніи заявленію совѣта, или такому же заявленію не менѣе трехъ присутствующихъ въ собраніи членовъ общества, переносится на чрезвычайное собраніе.

21 (22). Общія собранія открываются предсѣдателемъ совѣта, или его товарищемъ; затѣмъ для предсѣдательства въ каждомъ собраніи выбирается особый предсѣдатель, а также секретарь собранія.

Примѣчаніе 1. Въ годовыхъ и чрезвычайныхъ общихъ собраніяхъ предсѣдателями и секретарями собраній не могутъ избираться лица, принадлежащія къ совѣту общества.

Примѣчаніе 2. Годовому общему собранію предоставляется избирать на предстоящій годъ особаго постояннаго предсѣдателя общихъ собраній, товарища предсѣдателя и секретаря, причемъ лица эти не могутъ принадлежать къ составу совѣта общества. Въ такомъ случаѣ порядокъ созыва общихъ собраній остается безъ измѣненій, но открытіе ихъ производится постояннымъ предсѣдателемъ общихъ собраній, или его товарищемъ; при отсутствіи этихъ лицъ въ назначенный для открытія собранія срокъ, открытіе собранія производится въ общемъ порядкѣ.

22 (23). Общія собранія созываются совѣтомъ посредствомъ разсылки всѣмъ членамъ общества извѣщеній, съ указаніемъ времени и мѣста общаго собранія и предметовъ, подлежащихъ его обсужденію; означенныя извѣщенія должны быть разсланы не позднѣе до назначеннаго дня собранія.

Примѣчаніе 1. При созывѣ всѣхъ общихъ собраній совѣтъ долженъ въ точности соблюдать дѣйствующія постановленія о собраніяхъ.

Примѣчаніе 2. По постановленію годового общаго собранія, очередныя общія собранія предстоящаго года могутъ быть созываемы совѣтомъ или посредствомъ публикаціи въ мѣстныхъ газетахъ, точно соотвѣтствующей по содержанию указаннымъ въ настоящей статьѣ извѣщеніямъ, или же посредствомъ разсылки членамъ общества общаго годового расписанія времени засѣданій очередныхъ общихъ собраній общества.

23 (24). Всѣ дѣла, поступающія на рѣшеніе общихъ собраній, предварительно обсуждаются въ совѣтѣ.

24 (25). Общія собранія вѣдаютъ слѣдующія дѣла: а) разсмотрѣніе и утвержденіе, по представленію совѣта, смѣты и плана дѣятельности общества на предстоящій годъ, а также ассигнованіе суммъ на сверхсмѣтные расходы; б) разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ совѣта, ревизіонной комиссіи и другихъ органовъ общества по исполненію годовой смѣты и сверхсмѣтныхъ ассигнованій и по дѣятельности общества за истекшій годъ; в) учрежденіе секцій, комиссій, комитетовъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ органовъ общества, а также опредѣленіе ихъ личнаго состава, порядка и времени комплектованія; г) опредѣленіе личнаго состава совѣта и ревизіонной комиссіи; д) разсмотрѣніе и утвержденіе наказа общему собранію и инструкцій для совѣта, ревизіонной комиссіи, секцій, комиссій, комитетовъ и другихъ органовъ общества, а также для учрежденій и должностныхъ лицъ общества; е) вопросы объ измѣненіи устава общества; ж) избраніе членовъ совѣта, ревизіонной комиссіи и другихъ органовъ общества; з) вопросы о приобрѣтеніи и отчужденіи недвижимости и принятіе пожертвованій и завѣщанныхъ имуществъ; и) возбужденіе ходатайствъ передъ правительственными и общественными учрежденіями; к) разсмотрѣніе и разрѣшеніе вопросовъ о созывѣ съѣздовъ и открытіи различныхъ учрежденій общества; л) разсмотрѣніе и разрѣшеніе вопросовъ, вносимыхъ совѣтомъ, секціями, комиссіями, комитетами, группами и отдѣльными членами общества; м) обсужденіе вносимыхъ въ собраніе докладовъ по вопросамъ, входящимъ въ кругъ дѣятельности общества, а также собесѣдованія членовъ по этимъ вопросамъ.

Примѣчаніе 1. Дѣла, обозначенныя въ пунктахъ а), б), г) и ж) настоящей статьи разсматриваются и разрѣшаются годовыми общими собраніями.

Примѣчаніе 2. Дѣла, обозначенныя въ пунктахъ в), д), е), з), и) и к) настоящей статьи разсматриваются и разрѣшаются годовыми или чрезвычайными общими собраніями.

25 (26). Дѣла на общихъ собраніяхъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ на собраніи членовъ. Большинство двухъ третей голосовъ присутствующихъ членовъ требуется для разрѣшенія только слѣдующихъ вопросовъ: объ измѣненіи устава общества; о приобрѣтеніи и отчужденіи недвижимостей; [объ избраніи почетныхъ членовъ общества]; объ исключеніи изъ числа членовъ общества; о закрытіи общества.

26 (27). Выборы на должность по обществу, а также разрѣшеніе вопросовъ объ исключеніи изъ числа членовъ общества [и объ избраніи почетныхъ членовъ общества] производятся закрытой баллотировкой. Способъ голосованія рѣшеній по всѣмъ другимъ вопросамъ зависитъ отъ усмотрѣнія общаго собранія.

Примѣчаніе. По требованію хотя бы одного члена общества, разрѣ-

шеніе общимъ собраніемъ каждаго даннаго вопроса должно производиться закрытой баллотировкой.

27 (28). Совѣтъ общества состоитъ изъ членовъ и кандидатовъ къ нимъ, избираемыхъ годовымъ общимъ собраніемъ; число членовъ совѣта и кандидатовъ къ нимъ, а также срокъ, на который производятся выборы совѣта и порядокъ его возобновленія, опредѣляются сначала первымъ общимъ собраніемъ общества, а затѣмъ годовыми собраніями. Сверхъ того, въ составъ совѣта, въ качествѣ членовъ, входятъ: а) предсѣдатели всѣхъ учрежденныхъ общими собраніями при обществѣ постоянныхъ секцій, комиссій и комитетовъ, на время пребыванія ихъ въ этихъ должностяхъ, б) по одному представителю отъ каждаго учрежденія, сдѣлавшаго обществу единовременное ассигнованіе, или выдающаго ему постоянное ежегодное пособіе, въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ годовыми общими собраніями общества. Члены совѣта распредѣляютъ между собой занятія по взаимному соглашенію и выбираютъ изъ своей среды, большинствомъ голосовъ и закрытой баллотировкой, предсѣдателя, товарища предсѣдателя, казначея, секретаря и другихъ должностныхъ лицъ.

Примѣчаніе 1. Всѣ кандидаты въ члены совѣта приглашаются въ засѣданія совѣта съ правомъ совѣщательнаго голоса. Въ случаѣ выхода изъ совѣта, или временнаго отсутствія кого-либо изъ выборныхъ членовъ его, въ составъ членовъ совѣта вступаетъ, въ порядкѣ большинства полученныхъ на выборахъ въ общемъ собраніи голосовъ, а при равенствѣ голосовъ по жребію, одинъ изъ кандидатовъ.

Примѣчаніе 2. Совѣту предоставляется приглашать въ свои засѣданія, съ правомъ совмѣстнаго голоса, членовъ общества и свѣдущихъ лицъ.

Примѣчаніе 3. Обязанности членовъ совѣта исполняются безвозмездно, но постановленіемъ годового общаго собранія можетъ быть установлено опредѣленное вознагражденіе секретарю совѣта, а также другимъ должностнымъ его лицамъ, несущимъ постоянныя обязанности по завѣдыванію дѣлами и учрежденіями общества. Такія постановленія должны быть приняты закрытой баллотировкой и большинствомъ двухъ третей голосовъ.

28 (29). Минимальный составъ совѣта, необходимый для дѣйствительности его засѣданій, устанавливается годовыми общими собраніями, производящими выборы совѣта. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. Засѣданія совѣта происходятъ не рѣже Всѣ постановленія совѣта записываются въ журналъ его засѣданій и подписываются присутствовавшими въ засѣданіи членами.

29 (30). Къ обязанностямъ совѣта относятся: а) попеченіе о наилучшемъ осуществленіи обществомъ его задачъ и объ увеличеніи его средствъ; б) завѣдываніе капиталами и имуществами общества; в) періодическая проверка кассы общества; г) составленіе и утвержденіе инструкцій для казначея, секретаря и другихъ должностныхъ лицъ совѣта; д) наблюденіе за дѣятельностью учреждений и организацій общества, за исключеніемъ ревизіонной комиссіи; е) составленіе отчета за истекшій годъ и внесеніе его на утвержденіе общаго собранія вмѣстѣ съ заключеніемъ ревизіонной комиссіи; ж) рассмотрѣніе предложеній и заявленій организацій, должностныхъ лицъ и членовъ общества; з) предварительная разработка вопросовъ, вносимыхъ въ общія собранія; и) созывъ общихъ собраній и исполненіе ихъ постановленій; к) назначе-

ніе и увольненіе служащихъ въ учрежденіяхъ общества лицъ; л) установленіе порядка пользованія помѣщеніями и учрежденіями общества; м) завѣдываніе всѣми текущими дѣлами общества и переписка по дѣламъ общества.

30 (31). Совѣтъ представляетъ общество во всѣхъ сношеніяхъ его съ правительственными и общественными учрежденіями и съ частными лицами. При веденіи судебныхъ дѣлъ совѣтъ дѣйствуетъ черезъ уполномоченныхъ имъ на то лицъ. Договоры и обязательства отъ имени общества должны подписываться предсѣдателемъ, или товарищемъ предсѣдателя, и двумя членами совѣта общества.

31 (32). Порядокъ веденія дѣлъ, книгъ и отчетности совѣтомъ, комиссиями, комитетами, учрежденіями и должностными лицами общества опредѣляется инструкціями, утверждаемыми общими собраніями общества.

32 (33). Ревизіонная коммиссія избирается ежегодно годовымъ общимъ собраніемъ общества, послѣ утвержденія годового отчета по обществу за истекшій годъ, въ составѣ, по усмотрѣнію общаго собранія. Ревизіонная коммиссія обязана производить провѣрку всѣхъ денежныхъ суммъ и всего имущества общества, а также дѣятельности и отчетности совѣта, всѣхъ организацій, учреждений и должностныхъ лицъ общества. Актъ ревизіи вносится, черезъ совѣтъ общества, на разсмотрѣніе годового общаго собранія.

Примѣчаніе 1. Должности члена совѣта и члена ревизіонной коммиссіи не совмѣстимы.

Примѣчаніе 2. Члены ревизіонной коммиссіи имѣютъ право присутствовать, безъ права голоса, въ засѣданіяхъ совѣта и всѣхъ организацій общества.

33 (34). Для завѣдыванія отдѣльными отраслями дѣятельности и отдѣльными учрежденіями общества, общія собранія могутъ учреждать особыя секціи и избирать особыя коммиссіи и комитеты. Организація, составъ, права и кругъ дѣятельности названныхъ секцій, коммиссій и комитетовъ опредѣляются инструкціями, утверждаемыми общими собраніями общества.

Средства общества.—34 (35). Средства общества образуются: изъ членскихъ взносов; поступленій съ учреждений, предпріятій и изданій общества; доходовъ отъ принадлежащихъ обществу капиталовъ и недвижимыхъ имуществъ; пожертвованій и отказовъ по духовнымъ завѣщаніямъ; пособій отъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений; сборовъ по подписнымъ листамъ между членами общества; доходовъ отъ устраиваемыхъ въ пользу общества лекцій, спектаклей, концертовъ, вечеровъ и т. д.; и разныхъ другихъ поступленій.

35 (36). Подраздѣленіе средствъ общества на отдѣльные капиталы, а также порядокъ храненія, расходованія и отчетности по капиталамъ и средствамъ общества опредѣляется инструкціями утверждаемыми общими собраніями общества, по докладамъ совѣта.

Закрытіе общества.—36 (37). Для рѣшенія вопроса о закрытіи общества требуется постановленіе чрезвычайнаго общаго собранія въ составѣ не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ членовъ общества, причѣмъ это постановленіе должно быть принято, закрытой баллотировкой, большинствомъ не менѣе $\frac{2}{3}$ присутствующихъ въ собраніи членовъ.

37 (38). Въ случаѣ закрытія общества, все его имущество, могущее оказаться свободнымъ послѣ покрытія лежащихъ на обществѣ обязательствъ,

получаетъ назначеніе, согласно цѣлямъ общества, по постановленію ликвидационнаго общаго собранія общества. Для дѣйствительности своихъ постановленій, ликвидационное собраніе должно удовлетворять условіямъ, установленнымъ для дѣйствительности годовыхъ и чрезвычайныхъ общихъ собраній общества (§ 20).

Къ свѣдѣнію учредителей общества.

Учрежденіе общества народныхъ домовъ по приведенному выше уставу производится въ общемъ порядкѣ правилъ объ обществахъ и союзахъ.

Открытіе народныхъ домовъ зарегистрированными по приведенному выше уставу обществами, производится постановленіями самихъ обществъ, безъ особаго на то разрѣшенія. Для открытія же при народномъ домѣ различныхъ просвѣдительныхъ и другихъ учрежденій (библіотекъ, книжныхъ складовъ, школъ, курсовъ и т. д.), а также для устройства въ немъ лекцій, концертовъ, собраній и т. д. требуется установленныя для каждаго изъ такихъ учрежденій или предпріятій разрѣшеніе или выполненіе требованій явочнаго порядка устройства и т. д.

III. Примѣрная инструкция для народныхъ домовъ, получающихъ отъ земства постоянное ежегодное пособіе.

(Составлена В. И. Чарнолускимъ и одобрена Коммисіей по народнымъ домамъ при Лиговскомъ Народномъ Домѣ гр. С. В. Паниной).

1. Народный домъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію и удовлетворенію образовательныхъ, эстетическихъ, и другихъ культурныхъ потребностей населенія (такой-то мѣстности), содѣйствуя также его физическому развитію и доставлять ему возможность разумно и трезво проводить свободное время.

2. Въ соотвѣтствіи съ этой цѣлью, Земство открываетъ въ помѣщеніи народнаго дома бібліотеку и читальню, школу и курсы для взрослыхъ, лекціи, чтенія, спектакли, концерты и кинематографъ, музеи, выставки и всякія другія научно-просвѣдительныя и учебно-вспомогательныя учрежденія для взрослыхъ и для дѣтей. Названныя бібліотека и другія просвѣдительныя учрежденія входятъ въ соотвѣтствующія земскія сѣти по ви́шкельному образованію, получаютъ содержаніе отъ Земства по установленнымъ для этихъ сѣтей нормамъ, и, наравнѣ съ другими однородными земскими учрежденіями, находятся въ вѣдѣніи органовъ земства, завѣдующихъ ви́шкельнымъ образованіемъ.

Примѣчаніе 1. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, и по особымъ соглашеніямъ между Земствомъ и содержателемъ народнаго дома, могутъ быть допускаемы измѣненія общаго, установленнаго Земствомъ, порядка организаціи и завѣдыванія земскими учрежденіями по ви́шкельному образованію, находящимися въ помѣщеніи народнаго дома.

Примѣчаніе 2. Завѣдующіе земскими бібліотеками и другими земскими просвѣдительными учрежденіями, находящимися въ народномъ домѣ, назначаются земскою управой изъ кандидатовъ, представляемыхъ совѣтомъ народнаго дома, или по соглашенію съ означеннымъ совѣтомъ.

3. Мѣстнымъ кооперативамъ и другимъ обществамъ, содержащимъ народные дома, получающіе отъ Земства постоянное ежегодное пособіе, предоста-

вляется открывать и устраивать въ помѣщеніи народнаго дома всякаго рода постоянныя и временныя учрежденія, соотвѣтствующія цѣлямъ народнаго дома (см. §§ 1 и 2). Означенныя учрежденія организуются или по особому для каждаго изъ нихъ соглашенію съ Земствомъ (см. примѣчанія 1 и 2 къ § 2), или же совершенно самостоятельно и независимо отъ Земства.

4. Пользованіе находящимися въ народномъ домѣ просвѣтительными учрежденіями, какъ земскими, такъ и устроенными содержателемъ народнаго дома, а также посѣщеніе устраиваемыхъ въ народномъ домѣ лекцій и чтеній должны быть свободными для всѣхъ желающихъ и совершенно бесплатными для тѣхъ изъ названныхъ учрежденій и просвѣтительныхъ мѣропріятій, въ основу организациі которыхъ общимъ планомъ земской дѣятельности по вишкельскому образованію положенъ принципъ бесплатности.

5. Совѣту народнаго дома предоставляется давать мѣстнымъ просвѣтительнымъ, профессиональнымъ, кооперативнымъ и другимъ обществамъ и кружкамъ, преслѣдующимъ цѣли, соотвѣтствующія цѣлямъ народнаго дома, право бесплатно устраивать въ помѣщеніи народнаго дома свои общія собранія и собранія своихъ исполнительныхъ органовъ. Совѣту народнаго дома принадлежитъ также право бесплатно предоставлять помѣщенія народнаго дома для устройства общественныхъ собраній и празднествъ.

6. Въ помѣщеніяхъ народнаго дома безусловно воспрещается потребленіе напитковъ, содержащихъ алкоголь. Лица въ нетрезвомъ видѣ въ помѣщеніе народнаго дома не допускаются.

7. Источниками содержанія народнаго дома служатъ: а) земскія ассигнованія; б) ассигнованія мѣстныхъ кооперативовъ, просвѣтительныхъ и другихъ организаций; в) поступленія съ предпріятій народнаго дома, г) поступленія со спектаклей, концертовъ, вечеровъ и т. д., устраиваемыхъ съ цѣлью усиленія средствъ народнаго дома; д) отчисленія съ платныхъ увеселеній и другихъ предпріятій, устраиваемыхъ разными обществами, кружками и отдѣльными лицами въ помѣщеніяхъ народнаго дома, е) пожертвованія; ж) разныя другія поступленія.

8. Непосредственное завѣдываніе народнымъ домомъ принадлежитъ совѣту, въ составъ котораго входятъ: представитель уѣзднаго земства; по одному представителю отъ каждаго изъ волостныхъ земствъ, сельскихъ самоуправленій, кооперативовъ, просвѣтительныхъ и другихъ мѣстныхъ организаций, дѣлающихъ постоянныя ассигнованія на содержаніе народнаго дома, въ размѣрѣ, по опредѣленію содержателя народнаго дома; завѣдующій народнымъ домомъ; завѣдывающіе организованными въ народномъ домѣ самостоятельными постоянными учрежденіями (библіотекой, школой для взрослыхъ, чайной и т. д.); представители лицъ, постоянно пользующихся просвѣтительными учрежденіями народнаго дома, ежегодно избираемые общими собраніями такихъ лицъ, въ числѣ и порядкомъ, по опредѣленію совѣта народнаго дома. Кромѣ перечисленныхъ лицъ, въ составъ совѣта входятъ: лица по избранію общаго собранія или правленія общества, содержащаго народный домъ, въ количествѣ, по опредѣленію общаго собранія общества. Совѣтъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, товарища предсѣдателя, казначея, секретаря и другихъ должностныхъ лицъ.

Примѣчаніе. Совѣту предоставляется приглашать въ свои засѣданія, съ правомъ совѣщательнаго голоса, лицъ, участіе которыхъ совѣтъ признаетъ полезнымъ.

9. На обязанности совѣта народнаго дома лежить: а) общее завѣдываніе всѣми отраслями дѣятельности народнаго дома и заботы объ ихъ развитіи; б) завѣдываніе и распоряженіе зданіями и имуществомъ народнаго дома; в) завѣдываніе и распоряженіе денежными средствами народнаго дома и заботы объ ихъ увеличеніи; г) страхованіе зданій и имущества народнаго дома и оборудованіе послѣдняго инвентаремъ и всякими приспособленіями; д) веденіе отчетности и расходованіе средствъ народнаго дома; е) составленіе и представленіе на усмотрѣніе содѣржателя проектовъ смѣтъ по содѣржанію народнаго дома, плана его дѣятельности и годовыхъ отчетовъ; ж) составленіе инструкціи для должностныхъ лицъ, комиссій и учреждений народнаго дома, а также правилъ, опредѣляющихъ порядокъ пользованія этими учрежденіями; з) приобрѣтеніе и отчужденіе движимаго и недвижимаго имущества народнаго дома, въ предѣлахъ полномочій, данныхъ ему въ этомъ отношеніи общимъ собраніемъ; и) приглашеніе и увольненіе завѣдующихъ народнымъ домомъ и отдѣльными его учрежденіями, за исключеніемъ завѣдующихъ помѣщающимися въ народномъ домѣ учрежденіями земскими (см. § 2), и другихъ служащихъ по народному дому.

Примѣчаніе. Совѣтъ народнаго дома обязанъ представлять копіи годовыхъ отчетовъ по народному дому уѣздному земству. Означенный отчетъ, въ части, касающейся земскихъ ассигновокъ на содѣржаніе народнаго дома и открытыхъ въ народномъ домѣ земскихъ учреждений,—подлежитъ провѣркѣ ревизіонной комиссіи уѣзднаго земства, на общемъ основаніи.

10. Въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями, совѣту предоставляется открывать въ районѣ дѣятельности народнаго дома отдѣленія народнаго дома, или его учреждений, а также передвижныя бібліотеки, выставки, пункты приѣма и выдачи книгъ и т. п.

11. Для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями дѣятельности народнаго дома, совѣту предоставляется образовывать спеціальныя комиссіи. Въ составъ каждой такой комиссіи входятъ: представитель совѣта народнаго дома; завѣдующій данною отраслью дѣятельности или учрежденіемъ народнаго дома, и его постоянные помощники; представители лицъ, постоянно пользующихся данною учрежденіемъ народнаго дома, избираемые общимъ собраніемъ такихъ лицъ, въ числѣ и порядкомъ, по опредѣленію совѣта народнаго дома.

Примѣчаніе. Для развитія ввѣренныхъ имъ отраслей дѣятельности или учреждений народнаго дома, комиссіямъ предоставляется привлекать къ работѣ въ этихъ учрежденіяхъ сотрудниковъ изъ числа посѣтителей народнаго дома. Дѣятельность и положеніе такихъ сотрудниковъ опредѣляется инструкціями, вырабатываемыми соотвѣтствующими комиссіями и утверждаемыми совѣтомъ народнаго дома.

12. При устройствѣ въ народномъ домѣ различныхъ просвѣтительныхъ и другихъ учреждений; какъ постоянныхъ (бібліотекъ, школъ для взрослыхъ и т. п.), такъ и временныхъ (лекцій, выставокъ, спектаклей и т. п.), совѣтъ народнаго дома обязанъ съ точностью соблюдать дѣйствующія относительно каждаго изъ такихъ учреждений и предпріятій постановленія и распоряженія, съ указаніемъ въ подлежащихъ случаяхъ соотвѣтствующей власти отвѣственныхъ лицъ.

13. Суммы, выданныя Земствомъ въ пособіе на постройку народнаго дома, обезпечиваются зданіемъ послѣдняго, каковое зданіе, безъ согласія Земства, не можетъ быть ни закладываемо, ни продаваемо, ни полностью, ни частями.

14. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности кооператива или общества,

получившаго земское пособие на постройку народного дома, или получающаго постоянное земское пособие на содержание народного дома, Земство оставляет за собой право: или принять народный домъ въ свое непосредственное вѣдѣніе и распоряженіе; или передать зданія и имущество народного дома, вмѣстѣ съ ассигнуемыми на его содержаніе земскими средствами, въ распоряженіе другой мѣстной общественной организаціи, съ сохраненіемъ цѣлей, на которыя были назначены эти земскія ассигнованія.

IV. Народные дома въ Россіи по изслѣдованію за 1913 годъ.

(На 1 января 1914 г.).

* * *

Одновременно съ литературной работой по книгѣ „Народный Домъ“, редакціонная комиссія рѣшила произвести также подробное статистическое обследованіе всѣхъ существующихъ въ Россіи народныхъ домовъ различныхъ типовъ. Комиссія посвятила рядъ засѣданій для выработки программы этого обследованія и въ результатѣ приняла прилагаемый въ концѣ книги опросный бланкъ, заключающій 32 параграфа, по которому и была произведена намѣченная анкета. Кромѣ этого бланка съ индивидуальными свѣдѣніями по каждому народному дому и заполняемому непосредственно администраціей каждаго дома, для изслѣдованія былъ принятъ еще бланкъ съ краткими списочными свѣдѣніями о всѣхъ народныхъ домахъ по уѣзду или городу, заполняемый соответствующими мѣстными учреждениями (уѣздными земскими управами, городскими управами и замѣняющими ихъ другими мѣстными учреждениями). Осуществлена анкета на средства г-р. С. В. Паниной. Общее завѣдываніе анкетой принадлежало В. И. Чернолускому, работы по собиранію свѣдѣній лежали главнымъ образомъ на В. О. Флеккель, а обработка доставленныхъ матеріаловъ на Б. Я. Заксъ. Въ выработкѣ программы и формы сводныхъ таблицъ съ статистической точки зрѣнія ближайшее участіе принималъ Д. И. Рихтеръ.

* * *

Ко времени производства анкеты, никакихъ, сколько-нибудь полныхъ, сводныхъ свѣдѣній о народныхъ домахъ не существовало. Мало того: не имѣлось, какъ не имѣется и въ настоящее время, даже такихъ учреждений, въ задачу которыхъ входила бы регистрація всѣхъ народныхъ домовъ даннаго района. Въ виду того, что для открытія народныхъ домовъ не требуется никакого разрѣшенія и никакихъ заявленій, относительно ихъ не могло быть даже и такихъ, завѣдомо неполныхъ и элементарныхъ официальныхъ свѣдѣній, какія имѣлись, напримѣръ, относительно общественныхъ библіотекъ. Для характеристики условий, въ которыхъ производилась анкета, нельзя не отмѣтить также, что самое понятіе о народномъ домѣ, какъ самостоятельномъ общественномъ учрежденіи, находилось тогда еще въ процессѣ своей выработки — процессѣ, не законченномъ и къ настоящему моменту. Въ частности, далеко не опредѣлившимся было то положеніе, которое должно принадлежать въ дѣлѣ организаціи народныхъ домовъ двумъ главнымъ общественнымъ учреждениямъ, на плечахъ которыхъ лежало строительство народныхъ домовъ — земскимъ и городскимъ самоуправленіямъ, съ

одной стороны, кооперативнымъ организаціямъ—съ другой. При такихъ условіяхъ, исчерпывающее обследованіе всѣхъ существующихъ народныхъ домовъ представлялось дѣломъ, почти неосуществимымъ, но тѣмъ важнѣе было озаботиться тѣмъ, чтобы обследованію была во всякомъ случаѣ обеспечена возможная однородность доставляемыхъ свѣдѣній. Съ этой цѣлью рѣшено было производить обследованіе черезъ посредство мѣстныхъ органовъ самоуправленія—уѣздныхъ земствъ и городовъ. Въ мѣстностяхъ, не имѣющихъ земскихъ учреждений, свѣдѣнія о сельскихъ народныхъ домахъ собирались, главнымъ образомъ, при посредствѣ мѣстныхъ попечительствъ о народной трезвости, частью же при посредствѣ мѣстныхъ начальниковъ уѣздовъ, мѣстныхъ просвѣдителейныхъ и культурныхъ обществъ, а въ нѣсколькихъ случаяхъ даже при посредствѣ отдѣльных, компетентныхъ лицъ, живущихъ въ обследуемомъ районѣ. Перечисленные источники приходилось иногда примѣнять, въ качествѣ дополнительныхъ, и въ земскихъ мѣстностяхъ, а также въ городахъ, если соответствующія земскія и городскія управы почему либо не доставляли просимыхъ свѣдѣній или сообщали, что не располагаютъ никакими данными о народныхъ домахъ.

Временемъ обследованія былъ принятъ 1913 годъ (1 января 1914 г.). Въ первый разъ бланки для отвѣта были разосланы въ началѣ 1914 года, затѣмъ въ первой половинѣ того же года была произведена вторичная разсылка бланковъ въ тѣ учреждения, которыя еще не доставили просимыхъ свѣдѣній. Предполагалось произвести такую разсылку еще въ третій разъ, осенью 1914 года, но внезапно разгорѣвшаяся война сдѣлала эту разсылку невозможной и приостановила всѣ вообще работы по изслѣдованію. Возобновлены онѣ были только въ 1915 году, когда была произведена еще одна разсылка бланковъ въ мѣстности, по которымъ свѣдѣнія не были доставлены, а затѣмъ было приступлено къ провѣркѣ и разработкѣ полученныхъ матеріаловъ, которая и была закончена во второй половинѣ 1915 года.

При разработкѣ полученныхъ матеріаловъ всѣ данныя рѣшено проводить по уѣздамъ (селеніямъ), городамъ и въ сводномъ видѣ (по городамъ и селеніямъ). Въ каждой же изъ этихъ территоріальныхъ категорій, всѣ данныя рѣшено проводить по слѣдующимъ основнымъ группамъ народныхъ домовъ:

- I. Народные дома, содержимые земствами, городами, волостями и сельскими обществами;
- II. Народные дома, содержимые кооперативными и профессиональными организациями;
- III. Народные дома, содержимые просвѣдителями и благотворительными обществами;
- IV. Народные дома, содержимые попечительствами о народной трезвости;
- V. Прочіе народные дома.

Списочныя свѣдѣнія о сельскихъ народныхъ домахъ доставлены для изслѣдованія по 499 уѣздамъ, округамъ и отдѣламъ изъ общаго числа 767 уѣздовъ Россіи, т. е. по 65% всѣхъ уѣздовъ, при чемъ въ нихъ оказалось 88 функционирующихъ народныхъ домовъ, 2 народныхъ дома, прекратившихъ дѣятельность и 61 народный домъ, находящійся въ періодѣ постройки и организаціи. Всѣ функционирующіе народные дома оказались расположенными въ 49 уѣздахъ 27 губерній (Архангельской, Астраханской, Владимірской, Вологодской, Вятской,

Скорого
Губерний
767 уѣздовъ в Р

Екатеринославской, Киевской, Костромской, Кубанской, Московской, Нижегородской, Олонецкой, Пензенской, Пермской, Петроградской, Подольской, Полтавской, Самарской, Саратовской, Таврической, Тверской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Ярославской, Сахалинской и Тобольской). По пяти и болѣе сельских народных домовъ оказалось лишь въ слѣдующихъ 8 губерніяхъ: Пермской (14), Московской (11), Вологодской (6), Вятской (5), Кубанской (5), Петроградской (5), Полтавской (5) и Харьковской (5). Не имѣли ни одного сельскаго народнаго дома слѣдующія 24 губерніи: Витебская, Волинская, Воронежская, Гродненская, Казанская, Терская, Эстляндская, Сувальская, Холмская, Амурская, Забайкальская, Камчатская, Приморская, Семипалатинская, Уральская, Закаспійская, Семирѣченская, Сырдарьинская, Ферганская.

Списочныя свѣдѣнія о городскихъ народныхъ домахъ доставлены по 672 городамъ, изъ общаго числа (991) городского поселенія Россіи т. е. по (69%) всѣхъ городовъ, при чемъ въ нихъ оказалось 134 функционирующихъ народныхъ дома, 6 народныхъ домовъ, прекратившихъ дѣятельность и 23, находящихся въ періодѣ постройки и организаціи. Всѣ функционирующіе народные дома оказались расположенными въ 132 городахъ 58 губерній (Архангельской, Астраханской, Виленской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Гродненской, Екатеринославской, Калужской, Киевской, Ковенской, Костромской, Кубанской, Курляндской, Курской, Лифляндской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Петроградской, Подольской, Полтавской, Самарской, Саратовской, Смоленской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Эстляндской, Варшавской, Лемжинской, Люблинской, Тифлисской, Черноморской, Эриванской, Акмолинской, Амурской, Енисейской, Забайкальской, Приморской, Семипалатинской, Тобольской, Томской, Тургайской, Уральской, Закаспійской, Семирѣченской). По пяти и болѣе городскихъ народныхъ домовъ оказалось лишь въ слѣдующихъ 7 губерніяхъ: Полтавской (9), Черниговской (9), Подольской (6), Архангельской (5), Самарской (5), Харьковской (5), Тобольской (5). Не имѣли ни одного городского народнаго дома Терская, Карская и Камчатская области.

Въ общемъ итогѣ, въ 499 уѣздахъ и 672 городахъ Россіи оказалось 222 функционирующихъ народныхъ дома, 8—прекратившихъ дѣятельность и 84—находящихся въ періодѣ постройки и организаціи. Всѣ функционирующіе народные дома оказались расположенными въ 61 губерніи (Архангельской, Астраханской, Виленской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Гродненской, Екатеринославской, Калужской, Киевской, Ковенской, Костромской, Кубанской, Курляндской, Курской, Лифляндской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Петроградской, Подольской, Полтавской, Самарской, Саратовской, Смоленской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Эстляндской, Ярославской, Варшавской, Ломжинской, Люблинской, Тифлисской, Черноморской, Эриванской, Акмолинской, Амурской, Енисейской, Забайкальской, Приморской, Сахалинской, Семипалатинской, Тобольской, Томской, Тургайской, Уральской, Закаспійской, Семирѣченской). По десяти и болѣе функционирующихъ народныхъ домовъ ока-

991
69%

672

залось лишь въ слѣдующихъ 5 губерніяхъ; Пермской (18), Полтавской (14), Московской (11), Черниговской (11) и Харьковской (10).

Что касается распредѣленія функціонирующихъ народныхъ домовъ по главнымъ группамъ, то по даннымъ изслѣдованія оно представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Народныхъ домовъ содержимыхъ:	Сельск. нар. дома.	Гор. нар. дома.	Итого.
I. Земствами, городами, волостями и сельск. обществами	4	10	14
II. Кооперативн. и профессиональн. организаціями	28	—	28
III. Просвѣтителн. и благотворит. обществами	21	20	41
IV. Попечительствами народной трезвости	23	101	124
V. Прочихъ	12	3	15
	Всего 88	134	222

Такимъ образомъ, къ 1914 году главную группу народныхъ домовъ составляли народные дома попечительствъ о народной трезвости—типъ народного дома, такъ сказать, дореформенный и несомнѣнно вымирающій. Слѣдующую затѣмъ по количеству группу составляютъ народные дома, содержимые просвѣдательными и благотворительными обществами, являющіеся, по существу, учрежденіями благотворительнаго характера: эти дома также стоятъ въ сторонѣ отъ того основного, широкаго русла, по которому пошло за послѣдніе годы строительство народныхъ домовъ. Третью, по количеству, группу составляютъ народные дома кооперативныхъ и профессиональныхъ организацій, ко времени изслѣдованія составлявшіе еще очень небольшую группу, но въ слѣдующіе годы получившіе чрезвычайно быстрое развитіе; нельзя не отмѣтить, что всѣ эти учрежденія были сосредоточены исключительно въ селеніяхъ и къ 1914 г. въ городахъ не возникло еще ни одного кооперативнаго народного дома. Зато именно въ городахъ получила большее развитіе другая основная группа народныхъ домовъ новаго типа: народные дома земскіе, городскіе, волостные и сельско-общественные. Группа „прочихъ“ народныхъ домовъ, несомнѣнно, въ большей своей части должна быть отнесена къ народнымъ домамъ стараго типа, носящимъ благотворительный характеръ.

Къ только что приведеннымъ общимъ списочнымъ даннымъ о народныхъ домахъ, полученныхъ изслѣдованіемъ, необходимо сдѣлать два общихъ замѣчанія. Какъ уже упомянуто, для изслѣдованія удалось получить свѣдѣнія далеко не по всѣмъ уѣздамъ и городамъ. Но даже и по тѣмъ уѣздамъ и городамъ, по которымъ свѣдѣнія были доставлены, нельзя быть увѣреннымъ, что они являются дѣйствительно исчерпывающими и охватываютъ всѣ безъ исключенія народные дома, находящіяся въ данномъ уѣздѣ или городѣ. Какъ уже упомянуто выше, понятіе „народнаго дома“ еще далеко не кристаллизовалось, въ особенности, если имѣть въ виду народные дома какъ разъ новаго, живого, общественнаго типа. Такъ, когда идетъ рѣчь о регистраціи народныхъ домовъ кооперативнаго типа, сплошь и рядомъ чрезвычайно трудно сказать, что такой то кооперативный домъ является народнымъ домомъ, а другой представляется просто помѣщеніемъ кооператива, въ которомъ лишь болѣе или менѣе случайно

устраиваются тѣ или другія просвѣтительныя мѣропріятія. Тоже самое наблюдается не только по отношенію къ зданіямъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, обществъ трезвости, просвѣтительныхъ обществъ разнаго рода и т. д., но даже и по отношенію къ нѣкоторымъ земскимъ учрежденіямъ и, прежде всего, районнымъ земскимъ бібліотекамъ. Не имѣя никакой возможности дать съ своей стороны какое либо вполне точное, исчерпывающее опредѣленіе понятія „Народный домъ“, редакціонной комиссіи оставалось только одно: предоставить самимъ мѣстнымъ дѣятелямъ, составлявшимъ отвѣты на анкету, устанавливать тѣ учрежденія, какія относятся къ числу народныхъ домовъ. Съ своей стороны, комиссія вносила лишь очень немногія поправки къ тѣмъ даннымъ, какія доставлялись съ мѣстъ и въ качествѣ общаго руководящаго принципа признавала, что необходимымъ признакомъ народнаго дома является наличность постояннаго помѣщенія, хотя въ наемнаго. Несомнѣнно, однакоже, что на мѣстахъ терминъ „Народный домъ“ понимался не вездѣ одинаково. Наиболее яркій примѣръ этого—Прибалтійскій край, гдѣ широко распространены собственныя или наемныя помѣщенія мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, обществъ трезвости и нѣкоторыхъ другихъ культурно-просвѣтительныхъ организацій, развивающихъ тѣ же функціи, которыя развиваются народными домами и которыя, по своему типу, вполне соответствуютъ типу кооперативнаго народнаго дома центральныхъ губерній. И однако же съ мѣстъ получались сообщенія, что въ такихъ то уѣздахъ Прибалтійскихъ губерній „народныхъ домовъ“ не имѣется. Поправки къ этимъ формальнымъ отвѣтамъ могли бы быть даны только мѣстными національными культурными организаціями, но для этого необходимы были спеціальныя детальныя сношенія съ этими организаціями, отъ которыхъ, къ сожалѣнію, пришлось отказаться въ виду условій военнаго времени. Эти и подобныя имъ поправки необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ данныхъ настоящаго изслѣдованія. Особенно необходимы такія поправки относительно различныхъ національныхъ учреждений, однородныхъ съ „народными домами“, но по вѣнскимъ условіямъ совершенно почти недоступныхъ для регистраціи.

Что касается прямыхъ количественныхъ дефектовъ изслѣдованія, то ихъ также, разумѣется, необходимо имѣть въ виду и съ этой цѣлью мы приводимъ ниже полный перечень уѣздовъ и городовъ, по которымъ, несмотря на неоднократныя повторныя просьбы, матеріаловъ для изслѣдованія получить не удалось.

Перечень уѣздовъ, по которымъ не доставлены списки сельскихъ народныхъ домовъ: Бессарабская губ.: Измаильскій и Оргѣвскій. Виленская губ.:—Владимірская губ.: Гороховецкій, Ковровский, Судогодскій, Суздальскій, Юрьевскій. — Вологодская губ.: Тотемскій, Устюженскій. — Волынская губ.: Владиміръ-Волыньскій, Кременецкій, Луцкій. — Вятская губ.: Вятскій, Котельническій, Сарапульскій, Слободской, Яранскій. — Область Войска-Донскаго. — Екатеринбургская губ.: Александровскій, Тетюшскій, Чистопольскій, Ядринскій. — Калужская губ.: Калужскій, Малоярославецкій, Медыньскій, Перемышльскій, Тарусскій. — Кіевская губ.: Каневскій, Радомысльскій. — Ковенская губ.: Костромская губ.: Галичскій, Солигаличскій. — Курляндская губ.: Курская губ.: Бѣлгородскій, Корочанскій, Путивльскій, Рыльскій, Фатежскій. — Лифляндская губ.: Минская губ.: Борисовскій. — Могилевская губ.: Могилевскій, Гомельскій, Мстиславскій, Оршанскій. — Московская губ.: Богородскій, Бронницкій, Верейскій, Звенигородскій, Коломенскій, Подоль-

ский, Рузский, Серпуховский.— Нижегородская губ.: Княгининский, Семеновский.— Новгородская губ.: Вязовский, Череповецкий.— Олонецкая губ.: Петрозаводский, Пудожский.— Оренбургская губ.: Верхнеуральский, Троицкий, Челябинский.— Орловская губ.: Орловский, Болховский, Елецкий.— Пензенская губ.: Нижнеомовский, Чембарский.— Пермская губ.: Верхотурский.— Петроградская губ.: Петроградский, Петергофский, Шлиссельбургский.— Подольская губ.: Гайнский, Летичевский.— Подлавская губ.: Подлавский, Галяцкий, Золотоношский, Константиноградский, Прилуцкий.— Псковская губ.: Псковский, Великолукский, Холмский.— Рязанская губ.: Пронский, Сапожковский, Спасский.— Самарская губ.: Бузулукский, Новоузенский.— Саратовская губ.: Аткарский, Вольский.— Симбирская губ.: Симбирский, Буинский.— Смоленская губ.: Смоленский, Порѣчский.— Ставропольская губ.: Ставропольский, Святокрестовский.— Таврическая губ.: Феодосийский.— Тамбовская губ.: Шапский.— Тверская губ.: Zubцовский, Кашинский, Ржевский.— Тульская губ.: Богородицкий, Ефремовский, Крапивенский, Новосильский, Чернский.— Уфимская губ.: Уфимский, Белебеевский, Вирский, Златоустовский, Стерлитамакский.— Черниговская губ.: Глуховский, Конопотский, Кролевецкий, Новгородъ-Сѣверский, Новозыбковский, Остерский, Стародубский.— Варшавская губ.: Калишская губ.— Кѣлецкая губ.— Ломжинская губ.— Люблинская губ.: Ново-Александрійский.— Петроковская губ.— Плоцкая губ.— Радомская губ.— Бакинская губ.: Бакинский, Геокчайский, Джевадский, Кубанский, Шемахинский.— Батумская обл.— Дагестанская обл.: Темиръ-Ханъ-Шуриный, Андійский, Казикумухский.— Елизаветпольская губ.: Елизаветпольский, Арешский, Джеванширский, Зангезурский, Казахский, Карягинский.— Закавказьскій окр.— Кутаисская губ.: Озургетский, Рачинский, Сенакский, Сухумский, Шорапанский.— Енисейская губ.— Иркутская губ.: Иркутский, Балаганский, Киренский, Нижнеудинский.— Сахалинская обл.: Тымовский.— Тобольская губ.: Сургутский, Туринский, Ялуторовский.— Томская губ.: Томский, Барнаульский, Каинский.— Тургайская обл.: Актыбинский, Тургайский.— Якутская обл.— Самаркандская обл.: Самаркандский.

Такимъ образомъ, никакихъ свѣдѣній о сельскихъ народныхъ домахъ не доставлено по 16 губерніямъ: Виленской, Области Войска-Донского, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Варшавской, Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Петроковской, Плоцкой, Подольской, Ватумской, Закавказьскомъ окр., Енисейской, Якутской. Исчерпывающія же свѣдѣнія по сельскимъ народнымъ домамъ доставлены по 28 губерніямъ: Архангельской, Астраханской, Витебской, Воронежской, Гродненской, Кубанской, Терекской, Харьковской, Херсонской, Эстляндской, Ярославской, Сувалкской, Холмской, Карской, Тифлисской, Черноморской, Эриванской, Акмолинской, Амурской, Забайкальской, Камчатской, Приморской, Семипалатинской, Уральской, Закаспійской, Семирѣченской, Сирь-Дарьинской, Ферганской.

Перечень городовъ, по которымъ не доставлены списки народныхъ домовъ:— Архангельская губ.: Холмогоры.— Астраханская губ.: Астрахань, Красный яръ.— Бессарабская губ.: Кишиневъ, Аккерманъ, Папушой, Турляки, Бендеры, Кагуль, Киля.— Виленская губ.: Верки, Дисна, Дря, Ошяны, Свѣянны.— Витебская губ.: Суражъ, Городокъ, Двинскъ, Дрисса, Люцинъ, Полоцкъ.— Владимірская губ.: Вязники, Гавриловскій пос.— Вологодская губ.: Тотма, Устюгъ Великій.— Волынская губ.: Изяславъ, Кременецъ, Луцкъ, Новоградъ-Волыньскъ, Ровно.— Воронежская губ.: Бобровъ.— Вятская губ.: Глазовъ, Слободской, Царевосанчурскъ.— Область

Войска Донского: Александровскъ-Грушевскій, Ейское укрѣпл.—
 Екатеринославская губ.: Александровскъ, Славяносербскъ.—
 Казанская губ.: Козьмодемьянскъ, Троицкій, Ланшевъ, Мамадышъ,
 Царевококшайскъ, Ядринъ.—Калужская губ.: Калуга, Лихвинъ,
 Медынь, Серпѣйскъ, Мосальскъ.—Кіевская губ.: Кіевъ, Каневъ, Ли-
 повець.—Ковенская губ.: Ковель, Вилькомиръ, Новоалександровскъ,
 Видзы, Поневѣжъ, Тельши, Шавли.—Костромская губ.: Судиславль,
 Парфентьевъ, Нерехта, Солигаличъ, Чухлома, Лухъ.—Курляндская,
 губ.: Добленъ, Баускъ, Фрауэнбургъ, Гробинъ, Дурбень, Иллукста,
 Скрудалина, Туккумъ.—Курская губ.: Хотмыжскъ, Дмитріевъ, Богатый,
 Мирополье, Фатежъ, Щигры.—Минская губ.: Осиповичи, Докшицы,
 Мозырь, Новогрудокъ, Рѣжица, Несвижъ.—Могилевская губ.
 Выховъ, Горки, Копысь.—Московская губ.: Москва, Богородскъ,
 Павловскій п., Верея, Дмитровъ, Воскресенскъ, Можайскъ, Подольскъ,
 Руза, Серпуховъ.—Нижегородская губ.: Балахна, Княгининъ,
 Перевозъ, Лукояновъ, Починки, Макарьевъ, Сергачъ.—Новгородская
 губ.: Опеченскій, Крохинскій, Демянскъ, Кирилловъ, Тихвинъ, Черепе-
 вецъ.—Олонецкая губ.: Петрозаводскъ, Повѣнецъ, Пудожъ.—Орен-
 бургская губ.: Илецкъ, Верхнеуральскъ, Троицкъ, Челябинскъ.—
 Орловская губ.: Брянскъ, Дмитровскъ, Елецъ, Кромы, Сѣвскъ.—Пен-
 зенская губ.: Пенза, Городище, Шишкѣевъ.—Пермская губ.: Вер-
 хотурье.—Петроградская губ.: Петроградъ, Петергофъ, Кронштадтъ,
 Царское Село, Гатчина, Павловскъ.—Подольская губ.: Балта,
 Ольгополь.—Полтавская губ.: Полтава, Гадячъ, Зѣньковъ.—Псков-
 ская губ.: Псковъ, Печеры, Порховъ, Сольцы.—Рязанская губ.:
 Раменбургъ.—Самарская губ.: Самара, Сергіевскъ, Пскровскъ,—
 Саратовская губ.: Сердобскъ.—Симбирская губ.: Корсунъ,
 Курмышъ, Сенгилей.—Смоленская губ.: Вязьма, Гжатскъ, Красный,
 Юхновъ.—Таврическая губ.: Ногайскъ, Ялта, Севастополь, Бала-
 клава.—Тамбовская губ.: Борисоглѣбскъ, Козловъ, Спасскъ, Темни-
 ковъ, Шацкъ.—Тверская губ.: Зубцовъ, Кашинь.—Тульская
 губ.: Алексинъ, Вѣлевъ, Вегевъ, Епифанъ, Кашира, Крапивна, Новосиль,
 Одоевъ, Чернь.—Уфимская губ.: Белебей, Бирскъ.—Харьков-
 ская губ.: Харьковъ, Краснокутскъ, Чугуевъ, Бѣлополье.—Херсон-
 ская губ.: Бериславль, Александрія, Ананьевъ, Вознесенскъ, Очаковъ,
 Григоріополь.—Черниговская губ.: Глуховъ, Воронежъ, Добрянка,
 Коропъ, Новгородѣвверскъ, Климовъ, Шелома, Остеръ, Воронокъ, Еліонка,
 Лужки, Млынка, Погаръ, Ардонъ, Клинцы, Свяцкая.—Эстляндская
 губ.: Балтійскій Портъ.—Ярославская губ.: Перскій, Мышкинъ,
 Пошехонье, Романово-Борисоглѣбскъ, Петровскъ.—Варшавская губ.:
 Новый Дворъ, Блоне, Мцонувъ, Влоцлавскъ, Брестъ-Куявскъ, Гомбинъ,
 Ловичъ, Нешава, Новоминскъ, Плонскъ, Закрочимъ, Радиминъ, Скерне-
 вичи.—Калишская губ.: Калишъ, Блашки, Коло, Домбе, Конинъ,
 Ленчица, Озорковъ, Сѣрадъ, Варта.—Кѣлецкая губ.: Кѣльцы, Оль-
 кушъ, Пинговъ, Дзялошице, Хмѣльникъ.—Ломжинская губ.: Тык-
 цинъ, Маковъ, Островъ, Остроленка, Щучинъ, Венгровъ.—Люблин-
 ская губ.: Граволинъ, Красноставъ, Любартовъ, Ново-Александрія,
 Радивъ.—Петроковская губ.: Сосновицы, Брянины, Томатовъ, Ласкъ,
 Пабянице, Лодзь, Рава, Ченстоховъ.—Плоцкая губ.: Плоцкъ, Выше-
 градъ, Добжинъ, Млава, Праснынь, Рыпинъ, Серпецъ.—Радомская
 губ.: Радомъ, Конскъ, Пржедборжъ, Опатовъ, Островецъ, Сташевъ.—
 Сувалкская губ.: Сувалки, Владиславовъ, Волковышки, Вержболово,
 Мариамполь, Сейны.—Холмская губ.: Бѣла, Бѣлгорай, Влодава,
 Пирчевъ, Грубешовъ, Щебрешинъ, Томашовъ.—Бакінская губ.:
 Баку, Гвочай, Куба, Ленкоранъ.—Батумская область: Артвинъ.—
 Дагестанская обл.: Петровскъ.—Елизаветпольская губ.:
 Елизаветполь, Шуша.—Кутанская губ.: Анаклія, Хони, Озургеты,
 Они, Суджуна, Сухумъ.—Тифлисская губ.: Коджоры, Ахалкалаки,
 Сигнахъ.—Енисейская губ.: Туруханскъ.—Забайкальская
 обл.: Нерчинскъ, Селенгинскъ, Троицкосавскъ.—Иркутская губ.

Бодайбо.—Сахалинская обл.—Тобольская губ.: Ялуторовск.—Томская губ.: Нарымъ, Камень, Татарскъ, Славгородъ.—Якутская обл.: Якутскъ, Верхоянскъ, Вилюйскъ.—Закаспійская обл.: Фортъ Александровскій, Николаевская, Тедженъ, Канхта.—Самаркандская обл.: Пенджикентъ.—Сыр-Дарьинская обл.: Петроалександровскъ, Казалинскъ.—Ферганская обл.: Андижанъ, Кокандъ, Ошъ.

Такимъ образомъ, никакихъ свѣдѣній о народныхъ домахъ не доставлено только по городскимъ поселеніямъ одной Сахалинской области. Исчерпывающія же свѣдѣнія по городскимъ народнымъ домамъ доставлены по 17 губерніямъ: Гродненской, Кубанской, Лифляндской, Ставропольской, Терской, Закавказскому окр., Карской, Черноморской, Эриванской, Акмолинской, Амурской, Камчатской, Приморской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской и Семирѣченской.

Если имѣть въ виду какъ сельскіе такъ и городскіе народные дома, то исчерпывающія свѣдѣнія (по всемъ уѣздамъ и городамъ) доставлены для изслѣдованія только по слѣдующимъ 13 губерніямъ: Гродненской, Кубанской, Терской, Карской, Черноморской, Эриванской, Акмолинской, Амурской, Камчатской, Приморской, Семипалатинской, Уральской и Семирѣченской. По всемъ остальнымъ губерніямъ и областямъ въ доставленныхъ матеріалахъ имѣются болѣе или менѣе значительныя пробѣлы.

* * *

Индивидуальныя подробныя свѣдѣнія, обработанныя для анкеты, доставлены 113 народными домами, которые распределяются по главнымъ группамъ слѣдующимъ образомъ:

Народныхъ домовъ, содержимыхъ: Сельск. нар. дом. Городск. нар. дом. Итого.

I. Земствами, городами, волостями и сельскими обществами.	7	6	13
II. Кооперативн. и профессион. организаціями.	8	1	9
III. Просвѣдительными и благотворительными обществами.	10	11	21
IV. Попечительствами народн. трезвости.	18	48	66
V. Прочихъ.	2	2	4
Всего	45	68	113

Такимъ образомъ, индивидуальныя свѣдѣнія, детально освѣщающія организацію и дѣятельность народныхъ домовъ, доставлены для изслѣдованія почти во вдвое меньшему числу народныхъ домовъ, чѣмъ свѣдѣнія списочныя. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что не все народные дома, по которымъ имѣются индивидуальныя свѣдѣнія, включены въ приведенныя выше списочныя свѣдѣнія: послѣднія дополнялись и исправлялись на основаніи индивидуальныхъ бланковъ только по тѣмъ уѣздамъ и городамъ, по которымъ были получены списочныя свѣдѣнія. При отсутствіи же послѣднихъ, уѣзды и города, въ которыхъ, на основаніи индивидуальныхъ бланковъ, имѣются тѣ или другіе народные дома, все же, въ видахъ однообразія и полноты данныхъ изслѣдованія, въ число уѣздовъ

и городов со списочными свѣдѣніями о народныхъ домахъ не включались. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что далеко не все бланки съ индивидуальными свѣдѣніями оказались заполненными съ одинаковой полнотой и тщательностью. Поэтому, при разработкѣ матеріаловъ, различныя таблицы пришлось составлять по даннымъ не одного и того же количества народныхъ домовъ. Въ каждую таблицу включались только тѣ народные дома, о которыхъ въ соответствующихъ параграфахъ индивидуальнаго анкетнаго бланка имѣлись достаточно полныя и точныя данныя.

Въ виду ограниченности общаго количества народныхъ домовъ, доставившихъ индивидуальныя свѣдѣнія, ниже приводится полный списокъ всехъ этихъ домовъ:

Списокъ народныхъ домовъ, доставившихъ свѣдѣнія по индивидуальнымъ анкетнымъ листамъ и включенныхъ въ таблицы.

Въ городахъ.

I. Нар. дома, содержимые городскими, земскими, волостными и сельскими самоуправлениями:—1. Устькаменогорскій Н. Д. (Семипалатинской обл.)—2. Александропольскій Н. Д. (Эриванская губ.)—3. Пушкинскій Н. Д. (г. Майкопъ, Куб. обл.)—4. Тифлискій имени К. Я. Зубалова Н. Д.—5. Херсонскій Н. Д.—6. Екатеринодарскій Н. Д. (Куб. обл.).

II. Нар. дома, содержимые кооперативными и профессиональными организаціями:—7. Домъ О-ва рабочихъ (г. Харьковъ).

III. Нар. дома, содержимые просвѣдѣтельными и благотворительными обществами:—8. Хабаровскій Н. Д.—9. Асхабадскій Н. Д. (Закасп. обл.)—10. Епархіальный имени Имп. Николая II Н. Д. (г. Вѣрный).—11. Кузнецкій Н. Д. (Сарат. губ.)—12. Харьковскаго О-ва грамотности Н. Д.—13. Барнаульскій Н. Д. (Томск. губ.)—14. Владивостокскій Н. Д.—15. Благовѣщенскій Н. Д.—16. Новгородскій Обществ. Клубъ.—17. Домъ Борзенскаго О-ва пособия бѣднымъ. (Черниг. губ.)—18. Акшинскій Н. Д. (Забайк. обл.).

IV. Нар. дома, содержимые попечительствами о народной трезвости:—19. Аудиторія Попечительства о н. тр. въ г. Кременчугъ. (Полт. губ.)—20. Могилевскій Н. Д.—21. Мензелинскій Н. Д. (Уф. губ.)—22. Климовичскій Н. Д. (Могил. губ.)—23. Сосницкій Н. Д. (Черн. губ.)—24. Брацлавскій Н. Д. (Подольск. губ.)—25. Кузнецкій Н. Д. (Томск. губ.)—26. Константиноградскій Н. Д. (Полт. губ.)—27. Павлодарскій Н. Д. (Семипалат. обл.)—28. Богучарскій Н. Д. (Воронежск. губ.)—29. Вятскій Н. Д.—30. Орскій Н. Д. (Оренб. губ.)—31. Керенскій Н. Д. (Пенз. губ.)—32. Мокшанскій Н. Д. (Пенз. губ.)—33. Балаковскій Н. Д. (Сам. губ.)—34. Бугульминскій Н. Д. (Сам. губ.)—35. Балашовскій Н. Д. (Сар. губ.)—36. Камышинскій Н. Д. (Сар. губ.)—37. Моршанскій Н. Д. (Тамб. губ.)—38. Осташковскій Н. Д. (Тв. губ.)—39. Вельегонскій Н. Д. (Тв. губ.)—40. Ветлужскій Н. Д. (г. Златоустъ, Уф. губ.)—41. Лебединскій Н. Д. (Харьк. губ.)—42. Изюмскій Н. Д. (Харьк. губ.)—43. Валковскій Н. Д. (Харьк. губ.)—44. Черниговскій Н. Д.—45. Ломжинскій Н. Д.—46. Луковскій Н. Д. (Любл. губ.)—47. Сѣдлецкій Н. Д. (Любл. губ.)—48. Кустанайскій Н. Д. (Тург. обл.)—49. Березовскій Н. Д. (Тоб. губ.)—50. Сохачевскій Н. Д. (Варш. губ.)—51. Городнянскій Н. Д. (Черн. губ.)—52. Золочевскій Н. Д. (Варш. губ.)—53. Мезенскій Н. Д. (Арх. губ.)—54. Тюкалинскій Н. Д. (Тоб. губ.)—55. Пинежскій Н. Д. (Арх. губ.)—56. Тюменскій Н. Д. (Тоб. губ.)—57. Петропавловскій Н. Д. (Акмола. обл.)—58. Остерскій Н. Д. (Черн. губ.)—59. Тульскій Н. Д.—60. Гривскій Н. Д. (м. Грива-Семгалленъ, Илл. у., Курл. губ.)—61. Литинскій Н. Д. (Под. губ.)—62. Хмѣльницкій Н. Д. (Под. губ.)—63

Кологривскій Н. Д. (Костр. губ.).—64. Васильковскій Н. Д. (Кіевск. губ.).—65. Радомысльскій Н. Д. (Кіевск. губ.).—66. Костромской Н. Д.

V. Прочіе нар. дома:—67. Лиговскій Н. Д. гр. С. В. Паниной. (Петроградъ). 68. Валуйскій Н. Д. (Ворон. губ.).

Въ селеніяхъ.

I. Нар. дома, содержимые земскими, городскими, волостными и сельскими самоуправлениями:—69. Перекопновскій районный музей-библіотека (Новоуз. у., Сам. губ.).—70. Дергачскій районн. музей-библіотека (Новоуз. у., Сам. губ.).—71. Воскресенскій Н. Д. (Макар. у., Нижегород. губ.).—72. Савинскій районн. музей-библіотека (Новоуз. у., Сам. губ.).—73. Приваленскій районн. музей-библіотека (Новоуз. у., Сам. губ.).—74. Тонкошуровскій районн. музей-б-ка (Новоуз. у., Сам. губ.).—75. Городецкій Н. Д. (Балахн. у., Нижегород. губ.).

II. Нар. дома, содержимые кооперативными и профессиональными организаціями:—76. Камышанскій Н. Д. (Полт. губ.).—77. Ново-Басанскій Н. Д. (Козелецк. у., Черниг. губ.).—78. Фомино-Негачевскій Н. Д. (Землянск. у., Вор. губ.).—79. Мелеузовскій Н. Д. (Стерлитам. у., Уф. г.).—80. Дробышевскій кооперативный Н. Д. (Из. у., Харьк. губ.).—81. Шунгенскій Н. Д. (Костр. у.).—82. Рясскій Н. Д. (Константиногр. у., Полт. губ.).—83. Кузевинскій Н. Д. (Зѣвк. у., Полт. губ.).

III. Нар. дома, содержимые просвѣтительными и благотворительными обществами:—84. Дурникинскій Н. Д. (Балахн. у., Сарат. губ.).—85. Щетинскій, О-ва разумныхъ развлеч., Н. Д. (Пошех. у., Яросл. губ.).—86. Кулебакскій Н. Д. (Ардат. у., Нижегород. губ.).—87. Путиловскій Н. Д. (Шлисс. у.).—88. Рамзайскій Н. Д. (Пенз. у.).—89. Н. Д. О-ва трезвости при Трехсвятской церкви пос. Нижнедвѣпровска (Новомоск. у., Екатериносл. губ.).—90. Діево-Городищенскій Н. Д. (Яросл. у.).—91. Сивинскій Н. Д. (Оханск. у., Пермск. губ.).—92. Карабихскій Н. Д. (Яросл. у.).—93. Бурмакинскій Н. Д. (Яросл. у.).

IV. Нар. дома, содержимые попечительствами онародн. трезвости:—94. Устьдильминскій Н. Д. (Печерск. у., Арх. губ.).—95. Осминскій Н. Д. (Гловск. у., Петр. губ.).—96. Никольская чайная-читальня (Ставроп. у., Сам. губ.).—97. Омутнинскій Н. Д. (Глаз. у., Вятск. губ.).—98. Дудерофскій Н. Д. (Царскосельск. у.).—99. Седневскій Н. Д. (Черниг. губ.).—100. Чаганскій Н. Д. (Астрах. у.).—101. Больше-Михайловскій Н. Д. (Александр. у., Екатериносл. г.).—102. Мерещанскій Н. Д. (Харьк. у.).—103. Уманскій Н. Д. (Ейск. отд., Куб. обл.).—104. Нижне-Подгорическая чайная-читальня (Перемышльск. у., Калужск. губ.).—105. Карантинный Н. Д. (Астрах. у.).—106. Народная чайная (Луцк. у., Волинск. губ.).—107. Марганскій Н. Д. (Екатеринодарск. отд., Куб. обл.).—108. Обдорскій Н. Д. (Берез. у., Тобольск. губ.).—109. Брюховецкій Н. Д. (Кавказск. отд., Куб. обл.).—110. Коренскій Н. Д. (Ялт. у.).—111. Мачехскій Н. Д. (Полтавск. у.).

V. Прочіе нар. дома:—112. Ивановскій фабричный Н. Д. (Звенигор. у., Моск. губ.).—113. Ясли-чайная въ с. Тхоровѣ (Сквирскій у., Кіевской губерніи).

Кромѣ перечисленныхъ народныхъ домовъ, доставлены еще свѣдѣнія о слѣдующихъ народныхъ домахъ, не включенныхъ въ обработку: 1) Астраханскомъ народномъ дѣтскомъ домѣ; 2) Парфеньевскомъ народномъ домѣ (г. Парфеньевъ Костромской губ.); 3) Никольск-Уссурийскомъ нар. домѣ (г. Никольск-Уссурийскій, Приморской обл.); 4) Нытвинскомъ нар. домѣ (зав. Нытва, Пермской губ.); 5) Сюзинскомъ нар. домѣ (с. Сюзси Малмыжскаго у., Вятской губ.); 6) Котласскомъ нар. домѣ (м. Котласъ, В. Устюгскаго у. Вологодской губ.). Первый нар. домъ не включенъ въ обработку, какъ специально дѣтское учрежденіе. Остальные пять—вслѣдствіе поздняго доставленія матеріаловъ, полученныхъ,

когда обработка была уже закончена. Ограничившись этими необходимыми общими замѣчаниями, обратимся къ главнѣйшимъ итогамъ данныхъ о функционирующихъ народныхъ домахъ, заключающихся въ индивидуальныхъ анкетныхъ бланкахъ.

* * *

По вопросу о величинѣ поселеній, въ которыхъ расположены народные дома, имѣются свѣдѣнія о 104 домахъ, причемъ наибольшая группа ихъ (48 или 46%) приходится на поселенія съ 5—25 тыс. жителей, слѣдующую группу (30 или 29%) образуютъ дома въ поселеніяхъ съ 25 и болѣе тысячами жителей, а третья группа (26 или 25%) приходится на дома въ поселеніяхъ, имѣющихъ до 5 т. жителей.

Какъ и слѣдовало ожидать по самому характеру такихъ учрежденій, какъ народные дома, всѣ они возникли въ поселеніяхъ, болѣе или менѣе богато обслуживаемыхъ разнаго рода другими просвѣтительными учрежденіями. Изъ 104 поселеній, въ которыхъ расположены народные дома, доставившіе соотвѣтствующія свѣдѣнія, во всѣхъ безъ исключенія поселеніяхъ имѣются низшія учебныя заведенія и въ 19—различныя другія просвѣтительныя учрежденія.

Очень характерны данныя о времени открытія народныхъ домовъ, имѣющіяся по 104 учрежденіямъ. Совершенно исключительное мѣсто занимаетъ одинъ наиболѣе старый народный домъ, открытый въ 1884 г. За семилѣтіе 1893—1899 гг. открыто 20 народныхъ домовъ, что составляетъ почти по 3 народныхъ дома въ одинъ годъ. За десятилѣтіе 1900—1909 гг. открыто 54 народныхъ дома, т.-е. болѣе чѣмъ по 5 домовъ въ годъ. Наконецъ, за четырехлѣтіе 1910—1913 гг. открыто 29 народныхъ домовъ, т.-е. болѣе чѣмъ по 7 домовъ въ годъ. Сельскіе народные дома представляются учрежденіями болѣе молодыми, чѣмъ городскіе: первые два сельскихъ народныхъ дома, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, возникли лишь въ 1897 г. Что касается различныхъ группъ народныхъ домовъ, то самой старой, по своему возникновенію, является группа народныхъ домовъ, содержимыхъ просвѣтительными и благотворительными обществами (первый возникъ въ 1884 г.), а затѣмъ идутъ: группа народныхъ домовъ попечительства о народной трезвости (первый возникъ въ 1893 г.), группа народныхъ домовъ земскихъ, городскихъ, волостныхъ и сельскихъ самоуправленій (первые два возникли въ 1900 г.); группа прочихъ народныхъ домовъ (первые два возникли въ 1903 г.) и, наконецъ, самой молодой является группа домовъ кооперативныхъ и профессиональныхъ организацій (первый возникъ лишь въ 1905 г.).

Свѣдѣнія объ основателяхъ (иниціаторахъ) народныхъ домовъ имѣются по 108 учрежденіямъ, причемъ оказалось, что 45 домовъ основаны попечительствами народной трезвости, 26—частными лицами, 10—просвѣтительными обществами, (6—)уѣздными земствами, 5—кредитными товариществами, 4—городами, 3—сельскими обществами, по 2—фабриками и заводами, благотворительными обществами и пожарными обществами, по 1—сельскохозяйственнымъ обществомъ, обществомъ рабочихъ и губернаторомъ. Не безинтересно отмѣтить здѣсь эволюцію Херсонскаго народнаго дома: основанный по инициативѣ члена общества содѣйствія физическому развитію дѣтей, А. Рябова, онъ былъ сначала названъ дѣтскимъ домомъ; затѣмъ, когда въ расходахъ на постройку дома при-

нялъ участіе городъ, то получилъ названіе „Городской аудиторіи“ и лишь впоследствии переименованъ въ „народный домъ“.

Свѣдѣнія о содержателяхъ, которымъ принадлежатъ народные дома въ настоящее время, имѣются по 113 учрежденіямъ: 66 изъ нихъ принадлежатъ попечительствамъ о народной трезвости, 17—просвѣтительнымъ обществамъ, 8—кредитнымъ товариществамъ, 6—городамъ, (5)—уѣзднымъ земствамъ, (3)—частнымъ лицамъ, по (2)—губернскимъ земствамъ, благотворительнымъ обществамъ и пожарнымъ обществамъ, по 1—фабрикѣ и обществу рабочихъ.

Въ высшей степени любопытными являются свѣдѣнія объ имѣющихся въ народныхъ домахъ отдѣлахъ и о развиваемыхъ ими отрасляхъ дѣятельности. Изъ 112 народныхъ домовъ, по которымъ имѣются соотвѣтствующія данныя, въ 97—устраиваются спектакли, въ 92—чтенія и лекціи для взрослыхъ, въ 90—имѣются библіотеки для взрослыхъ, въ 79—читальни для взрослыхъ, въ 71—устраиваются концерты, при 58 имѣются чайныя. Только что перечисленные учрежденія и мѣропріятія являются наиболѣе распространенными и наиболѣе характерными для фисіономіи современнаго народнаго дома. Затѣмъ идетъ группа учрежденій и мѣропріятій хотя и распространенныхъ значительно менѣе, но все же играющихъ, въ общемъ, серьезную роль въ жизни народныхъ домовъ: въ 27 народныхъ домахъ—устраиваются дѣтскія чтенія, въ 19—имѣются дѣтскія библіотеки, при 18 имѣются столовыя, при 17—хоры, при 14—кинематографы, при 13—устраиваются танцевальныя вечера и маскарады и происходятъ дѣтскія собранія, при 12—имѣются школы, классы и курсы для взрослыхъ и устраиваются дѣтскія праздники, при 11—имѣются музеи и организованы оркестры. Наконецъ, имѣется еще одна, обширная по своему разнообразію, группа учрежденій и мѣропріятій, развиваемыхъ народными домами въ настоящее время лишь въ немногихъ случаяхъ: при 9 народныхъ домахъ производится продажа книгъ, устраиваются выставки, имѣются площадки для спорта и игры, при 8—устраиваются дѣтскія спектакли, при 6—имѣются ремесленные классы и сельскохозяйственныя склады, при 5—организованы дѣтскія сады и имѣются потребительскія лавки, при 4—организованы дѣтскія ясли и имѣются ночлежныя пріюты, при 3—устраиваются народныя гулянья и экскурсіи, имѣются буфеты, имѣются школы; при 2—имѣются сады, при 1—имѣется хлѣбозапасный магазинъ; устраиваются игры, устроены катокъ, имѣется баня, имѣется юридическое бюро, происходятъ ярмарки. Само собой разумѣется, что перечисленные учрежденія и отрасли дѣятельности развиваются отдѣльными народными домами въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ и наряду съ народными домами, имѣющими цѣлый рядъ разнообразнѣйшихъ функций, есть дома, жизнь которыхъ сводится къ одной-двумъ функциямъ, причемъ является даже вопросъ о правѣ даннаго учрежденія носить названіе народнаго дома. Такъ, Ломжинскій и Тульскій народные дома сдаются въ аренду подъ театръ, а главнымъ учрежденіемъ Херсонскаго народнаго дома является педагогическій музей, при которомъ состоитъ библіотека-читальня.

На вопросъ, осущается ли потребность въ новыхъ отрасляхъ дѣятельности, почти всѣ народные дома (71 изъ 73) отвѣтили въ положительномъ смыслѣ, но тѣмъ не менѣе три четверти народныхъ домовъ (48 изъ 64) никакихъ новыхъ отраслей дѣятельности не организуютъ, главнымъ образомъ

вслѣдствіе недостатка средствъ (35 изъ 60), отчасти вслѣдствіе административныхъ стѣсненій (6) и по другимъ причинамъ (5). Нѣкоторые народные дома, не ограничиваясь цифровыми отчетами, прислали, хотя и краткія, но очень выразительныя характеристики причинъ, по которымъ ими не организуются новыя отрасли дѣятельности: „вслѣдствіе недостатка свободной интеллигенціи“ (Устькамгорскій нар. домъ); „неся притѣсненія отъ администраціи, народный домъ лишаетъ возможности развить свою дѣятельность въ желательномъ направленіи, въ силу чего должны ограничиваться спектаклями, лекціями и курсами“ (Владивостокскій нар. домъ); „новый уставъ не утвержденъ губернаторомъ“ (Барнаульскій нар. домъ); „болѣе широкая просвѣтительная дѣятельность... не можетъ быть развита по отсутствію средствъ у общества, расходующаго доходъ отъ дома на уплату долга по постройкѣ народнаго дома“ (Домъ Борзенскаго общества пособія бѣднымъ); „все находится въ зачаточномъ состояніи за неимѣніемъ средствъ“ (Акшинскій нар. домъ); „другія отрасли не могутъ быть организованы, потому что даже въ губерніи нѣтъ соотвѣтствующихъ организацій“ (Седневскій нар. домъ Черниговскаго у.).

По вопросу о районѣ дѣятельности народныхъ домовъ свѣдѣнія доставлены 72 учрежденіями, причемъ оказалось, что ими пользуются, въ совокупности, жители 737 поселеній, что составляетъ, въ среднемъ, болѣе 10 поселеній на каждый народный домъ. Замѣчательно, что въ этомъ отношеніи не наблюдается почти никакой разницы между сельскими и городскими народными домами, что объясняется, надо думать, двумя обстоятельствами: во-первыхъ, крайне небольшимъ количествомъ существующихъ народныхъ домовъ и во-вторыхъ значительнымъ сходствомъ въ общихъ условіяхъ жизни въ крупныхъ сельскихъ и въ небольшихъ городскихъ поселеніяхъ, въ которыхъ главнымъ образомъ сосредоточены пока народные дома. Изъ общаго числа 737 поселеній, обслуживаемыхъ 72 народными домами, сообщившими свѣдѣнія по этому вопросу, наибольшее число поселеній (241) расположено дальше 10 верстъ, на разстояніи 5—10 в. расположено 116 селеній, 3—5 верстъ—114 селеній, 2—3 версты—88 селеній, 1—2 версты—60 селеній и до 1 версты—114 селеній. Нельзя не отмѣтить нѣсколькихъ бытовыхъ картинъ, характеризующихъ дѣятельность нашихъ народныхъ домовъ: въ Кузнецкомъ народномъ домѣ, кромѣ показаннаго числа селеній еще „бываютъ жители ближайшихъ станцій желѣзныхъ дорогъ“, Нижне-Подгоричской-чайной-читальней „пользуются во время покоса крестьяне многихъ селеній изъ окружающихъ трехъ волостей“, въ Пинежскомъ народномъ домѣ „въ торговый день посѣтителями являются жители деревень, расположенныхъ отъ г. Пинеги въ 5—10—15 верстахъ; во время двухъ ярмарокъ бываютъ пріѣзжіе со всего уѣзда“; въ районѣ Обдорскаго народнаго дома „населеніе остяки, самоѣды и частью зырянъ—ведутъ кочевой образъ жизни и во время подкочевокъ пользуются народнымъ домомъ; всего населенія, пользующагося народнымъ домомъ, болѣе 10.000 человекъ.

Свѣдѣнія объ источникахъ содержанія сообщены 74 народными домами, причемъ получилась слѣдующая общая картина приходнаго бюджета народныхъ домовъ за 1913 г.:

Отъ предпріятій народныхъ домовъ . . . 255.238 р.
„ попечительство о народной трезвости . 69.506 „

Отъ частныхъ лицъ-содержателей народн. домовъ	67.510 р.
„ сдачи помѣщеній нар. домовъ въ наемъ	27.094 „
„ городскихъ общественныхъ управленій	25.485 „
„ пожертвованій	7.045 „
„ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ	6.233 „
„ фабрикъ и заводовъ	4.320 „
„ просвѣдительныхъ и благотворительныхъ обществъ	3.886 „
„ членскихъ взносов	1.873 „
„ кооперативныхъ организацій	1.479 „
„ волостныхъ и сельскихъ обществъ	312 „
„ разныхъ поступленій	6.975 „
Остатки отъ 1912 г.	4.270 „
Всего 481.226 рублей.	

Средній доходный бюджетъ одного народнаго дома опредѣлился, такимъ образомъ, въ 6503 р., но цифра эта для различныхъ группъ народныхъ домовъ колеблется въ очень значительныхъ размѣрахъ:

Группы нар. домовъ.	Средній доходный бюджетъ
Всѣ сельскіе народные дома	2.245 р.
Всѣ городскіе народные дома	8.809 „
Народные дома:	„
„Прочіе“	32.818 „
Земскихъ, городскихъ, волостныхъ и сельскихъ самоуправленій	10.485 „
Просвѣдительныхъ и благотворительныхъ обществъ	10.143 „
Попечительство о народной трезвости	3.436 „
Кооперативныхъ и профессиональныхъ организацій	2.499 „
Въ среднемъ 6.503 р.	

Свѣдѣнія о расходахъ доставлены 73 народными домами, причемъ получилась слѣдующая общая картина расходнаго бюджета народныхъ домовъ за 1913 годъ:

Расходы по постройкѣ помѣщеній	97.107 р.
„ „ чайнымъ и столовымъ	60.701 „
„ „ содержанію помѣщеній	57.211 „
„ „ спектаклямъ и концертамъ	43.371 „
„ „ школамъ, классамъ, курсамъ, чтеніямъ и лекціямъ для взрослыхъ	24.327 „
„ „ содержанію прислуги	23.488 „
„ „ содержанію общей администраціи	20.322 „
„ „ на инвентарь	18.266 „
„ „ по ремонту помѣщеній	15.028 „
„ „ содержанію библиотекъ-читаленъ для взрослыхъ	13.322 „
„ „ залогоу дома и уплатѣ долговъ	12.372 „
„ „ оркестрамъ и хорамъ	8.388 „
„ „ отопленію и освѣщенію	7.674 „
„ „ дѣтскимъ чтеніямъ и собраніямъ	3.235 „

Расходы по дѣтскимъ садамъ и яслямъ	2.657 р.
„ „ страховкѣ	2.562 „
„ „ народнымъ развлечениямъ	1.446 „
„ „ дѣтскимъ площадкамъ	777 „
„ „ содержанію дѣтскихъ библиотекъ и читаленъ	466 „
„ „ гимнастикѣ и спорту	272 „
„ „ выставкамъ	243 „
„ „ дѣтскимъ праздникамъ и ел- камъ	140 „
„ „ экскурсіямъ	35 „
„ „ разные расходы	27.647 „
	<hr/>
	Всего . 441.057 р.
	Остатокъ на 1914 г.—12.893 р.

Средній расходъ по содержанію одного народнаго дома опредѣлился, такимъ образомъ, въ 6042 р., но цифра эта для различныхъ группъ народныхъ домовъ колеблется въ очень значительныхъ размѣрахъ:

Группы нар. домовъ.	Средній годовой расходъ.
Всѣ сельскіе народные дома	2.023 р.
Всѣ городскіе народные дома	8.846 „
Народные дома:	
„Прочіе“	24.749 „
Просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ	11.559 „
Кооперативныхъ и профессиональныхъ орга- низаций	4.648 „
Попечительствъ о народной трезвости	2.985 „
Земскихъ, городскихъ, волостныхъ и сельск. самоуправлений	1.472 „
	<hr/>
	Въ среднемъ . 6.042 р.

Свѣдѣнія о помѣщеніяхъ и усадьбахъ, къ сожалѣнію, даны далеко не всѣми народными домами, отвѣтившими на анкету и притомъ на различныя стороны этого вопроса отвѣты даны не одинаковымъ числомъ народныхъ домовъ. Изъ 98 народныхъ домовъ оказалось 77, имѣющихъ специально построенныя зданія и 14—имѣющихъ помѣщенія, специально приспособленныя.

Изъ 103 народныхъ домовъ, имѣющихъ собственныя помѣщенія оказалось 86, находящихся въ наемныхъ помѣщеніяхъ—10, пользующихся помѣщеніями, предоставленными бесплатно—7.

Изъ 35 народныхъ домовъ, имѣющихъ особыя отъ другихъ учреждений помѣщенія, оказалось 29.

Общая стоимость собственныхъ помѣщеній 82 народныхъ домовъ опредѣлилась въ 2.796.783 р., что даетъ среднюю стоимость собственнаго помѣщенія одного народнаго дома въ 34.107 р. Для различныхъ группъ народныхъ домовъ цифра эта колеблется въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Группы нар. домовъ.	Средняя стоимость помѣщенія 1 нар. дома.
Всѣ сельскіе народные дома	8.034 р.
Всѣ городскіе народные дома	46.213 „

Народные дома:	
„Прочие“	179.000 р.
Земскихъ, городскихъ, волостныхъ и сельскихъ самоуправлений .	65.730 „
Кооперативныхъ и профессиональ- ныхъ организаций	43.166 „
Попечительствъ о народн. трезвости	36.480 „
Просвѣдительныхъ и благотвори- тельныхъ обществъ	28.282 „
Въ среднемъ	34.107 р.

Изъ конкретныхъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ отмѣтимъ слѣдующіе два: зданіе Варнаулскаго народнаго дома „перестроено изъ развалившейся тюрьмы“; помѣщеніе Новгородскаго общественнаго клуба „построено группою прогрессивныхъ гражданъ въ 1907 г. на паяхъ (по 25 р. пай)“.

На вопросъ о земельныхъ участкахъ отвѣтили 50 народныхъ домовъ. Средній размѣръ земельного участка, принадлежащаго одному народному дому, достигаетъ всего 737 квадр. сажень, причѣмъ земельные участки городскихъ народныхъ домовъ значительно превышаютъ участки сельскихъ домовъ (въ среднемъ 849 и 521 кв. саж. на 1 нар. домъ).

Свѣдѣнія о системѣ общаго завѣдыванія народными домами, по самому существу дѣла съ трудомъ поддаются краткому, цифровому выраженію и разныя стороны этого вопроса освѣщены не одинаковымъ числомъ народныхъ домовъ. Изъ 110 народныхъ домовъ, единоличное завѣдываніе дѣйствуетъ въ 59, а коллегіальное въ 51. При этомъ, въ городскихъ народныхъ домахъ система коллегіальнаго завѣдыванія преобладаетъ надъ системой завѣдыванія единоличнаго (36 и 31); въ сельскихъ же домахъ, наоборотъ, преобладаетъ завѣдываніе единоличное (28 и 15). Изъ отдѣльныхъ группъ народныхъ домовъ коллегіальное завѣдываніе господствуетъ въ народныхъ домахъ просвѣдительныхъ и благотворительныхъ обществъ (17 и 3), а также кооперативныхъ и профессиональныхъ организаций (5 и 3); въ домахъ же попечительствъ о народной трезвости господствуетъ единоличное завѣдываніе (43 и 23). Въ двухъ народныхъ домахъ на завѣдующихъ ими органахъ лежатъ также обязанности по завѣдыванію народнымъ образованіемъ въ районѣ.

Изъ 39 народныхъ домовъ съ единоличнымъ завѣдываніемъ, въ огромномъ большинствѣ завѣдующее лицо является выборнымъ и только въ 8 домахъ — наемнымъ.

Изъ 51 народнаго дома съ коллегіальнымъ завѣдываніемъ, 21 домъ имѣютъ коллегіальные органы, избранные специально для завѣдыванія домомъ; остальные же имѣютъ органы, избранные не только для завѣдыванія народнымъ домомъ, но несущіе на себѣ и другія обязанности. 0 количественномъ составѣ коллегіальныхъ органовъ, завѣдующихъ народными домами, свѣдѣнія даны только 19 домами, причѣмъ оказалось, что средній составъ такихъ коллегій выражается 8 членами.

Изъ конкретныхъ отвѣтовъ по вопросу о завѣдываніи народными домами отмѣтимъ слѣдующіе. Работа въ Новгородскомъ народномъ домѣ (Общественный клубъ) „распредѣляется по коммиссіямъ: рефератная, библиотечная, развлеченій или „народный театр“, хозяйственная и финансовая. Коммисіи изби-

раются правленіемъ, въ нихъ входятъ не менѣе 3 членовъ правленія, изъ числа которыхъ избирается предсѣдатель комиссіи. Комиссія имѣетъ право кооптированія и другихъ членовъ клуба". Въ Кузнецкомъ народномъ домѣ, по предложенію распорядителя совѣта старшійшинъ поручается извѣстная отрасль одному старшинѣ, иногда двумъ. Совѣтъ старшинъ даетъ директивы по всемъ вопросамъ распорядителю и завѣдующимъ отдѣлами. Организациія удачная; отдѣлами завѣдуютъ спеціалисты, обычно „люди любящіе дѣло". Въ Нижнедѣпровскомъ народномъ домѣ „разныя отрасли дѣятельности народнаго дома состоятъ въ завѣдываніи тѣхъ членовъ совѣта, которые больше въ этой отрасли понимаютъ или больше чувствуютъ къ ней влеченія". Въ Майкопскомъ народномъ домѣ музеемъ завѣдуетъ общество любителей природы. Въ Кузминскомъ народномъ домѣ „официально оформленной организациіи для дѣятельности народнаго дома нѣтъ. Дѣятельность эта по инициативѣ и исполненію лежитъ на должностныхъ лицахъ мѣстныхъ кооперативныхъ учрежденій". Въ Омнио-негачевскомъ народномъ домѣ „въ лицѣ предсѣдателя кредитнаго товарищества пока совмѣщается роль завѣдующаго, бібліотекаря и отчасти лектора". Совершенно исключительное явленіе, по своей сложности, разработанности и налаженности, представляетъ организациія Лиговскаго народнаго дома гр. С. В. Паниной; организациія эта настолько исключительна, что ее оказалось крайне затруднительнымъ включить въ табличныя цифровыя данныя. Въ этомъ домѣ „завѣдываніе общее лежитъ на учредительницѣ, которая ведетъ дѣло завѣдыванія съ содѣйствіемъ совѣта всѣхъ завѣдующихъ отдѣлами народнаго дома. Завѣдываніе каждымъ отдѣломъ лежитъ на одномъ лицѣ, приглашаемомъ учредительницей. Все завѣдываніе каждымъ отдѣломъ ведется совѣтомъ всѣхъ лицъ, участвующихъ въ данномъ отдѣлѣ".

Свѣдѣнія объ общей администраціи, сотрудникахъ и служащихъ даны 91 народнымъ домомъ, въ которыхъ оказалось 748 лицъ общей администраціи, сотрудниковъ и служащихъ. Это общее количество распределяется на слѣдующія спеціальныя группы: прислуги и рабочихъ—240; лекторовъ—201; завѣдующихъ народными домами и ихъ помощниковъ—70; бібліотекарей, ихъ помощниковъ и мальчиковъ при бібліотекахъ—60; учащихся—34; кассировъ, конторщиковъ и приказчиковъ—34; постоянныхъ сотрудниковъ—34; служащихъ при театрахъ и кинематографахъ—27; завѣдующихъ буфетами, чайными и столовыми—12; сотрудниковъ по завѣдыванію кинематографами—10; завѣдующихъ зданіями—9; режиссеровъ и ихъ помощниковъ, завѣдующихъ курсами, школами, лекціями и чтеніями—6; завѣдующихъ спортомъ и садомъ—2

Болѣе детальныя свѣдѣнія о личномъ составѣ работающихъ въ народныхъ домахъ сведены по 89 учрежденіямъ съ 734 служащими и работающими. Изъ этого общаго числа оказалось: мужчинъ 530 (72%), женщинъ 204 (28%); работающихъ бесплатно 338 (46%), получающихъ вознагражденіе—396 (54%). По главнымъ группамъ, тоже общее число служащихъ и работающихъ, распределяется такъ: завѣдующихъ народными домами—64, завѣдующихъ отдѣлами народныхъ домовъ—100, учащихся и лекторовъ 234, прислуги и рабочихъ 336.

Въ среднемъ, на каждый народный домъ приходится по 8 служащихъ и сотрудниковъ: около 10 на городской и около 6 на сельскій народный домъ. Различныя группы народныхъ домовъ обслужены личнымъ персоналомъ далеко не въ одинаковомъ количествѣ: на каждый народный домъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ приходится, въ среднемъ, 12 служащихъ и сотруд-

никовъ, на народные дома попечительствъ о народной трезвости и „прочіе“—по 8, на народные дома земскихъ, городскихъ, волостныхъ и сельскихъ самоуправленій—по 7 и на народные дома кооперативныхъ и профессиональныхъ организаций—только по 3.

По вопросу о собраніяхъ сотрудниковъ, свѣдѣнія даны 79 народными домами: въ 57 домахъ общія собранія сотрудниковъ созываются и только въ 22 домахъ не созываются. Изъ числа домовъ первой группы, въ 37 домахъ собранія созываются периодически, въ 20—случайно.

По вопросу объ участіи посѣтителей народныхъ домовъ въ завѣдываніи послѣдними отвѣты даны 85 народными домами: обыкновенно посѣтителі не принимаютъ участія въ завѣдываніи народными домами (75 домовъ) и исключеніемъ является лишь 10 домовъ. Но и въ этихъ послѣднихъ участіе посѣтителей сводится, повидимому, къ различнымъ формамъ сотрудничества въ дѣятельности народнаго дома, главнымъ образомъ при устройствѣ спектаклей, развлеченій, чтеній, рефератовъ и т. п. (въ 7 домахъ); въ одномъ народномъ домѣ посѣтителі организуютъ любительскіе кружки; въ другомъ—участвуютъ въ комиссіяхъ по различнымъ вопросамъ; въ третьемъ принимаютъ участіе въ вопросахъ, касающихся бібліотеки. Въ виду характера отвѣтовъ, обнаруживающаго не совсѣмъ правильное и точное пониманіе поставленнаго вопроса, цифровыя данныя по этой сторонѣ организациі народныхъ домовъ не помещаются.

Общія свѣдѣнія о дѣятельности даны большинствомъ народныхъ домовъ въ такой неудовлетворительной формѣ и съ такими пробѣлами, что ихъ удалось свести съ болѣе или менѣе достаточной степенью однородности и точности лишь по 39 учрежденіямъ, причемъ оказалось, что въ этихъ народныхъ домахъ за 1913 годъ:

	Всего.	Въ среднемъ на 1 нар. домъ.
Читальни для взрослыхъ были открыты (дней)	9.015	231
Бібліотеки „ „	8.100	208
Читальни для дѣтей были открыты (дней)	950	22
Бібліотеки „ „	946	22
Школы, классы и курсы для взрослыхъ имѣли учебн. дней.	528	11
Лекцій и чтеній для взрослыхъ состоялось	511	11
Чтеній для дѣтей состоялось	66	
Дѣтскія собранія устраивались (дней)	428	13
Спектаклей состоялось	646	16
Концертовъ	86	2
Сеансовъ кинематографа состоялось	219	5
Дѣтскихъ спектаклей состоялось	2	
Выставочныхъ дней было	40	1
Экскурсій для взрослыхъ	28	
Экскурсій для дѣтей	12	
Маскарадовъ и танцевальныхъ вечеровъ	50	
Народныхъ гуляній	8	
Елокъ	4	
Дней открытія чайныхъ	6.865	176
„ „ столовыхъ	3.100	79

Свѣдѣнія о посѣщаемости народныхъ домовъ также были доставлены въ такомъ, трудно сводимомъ, видѣ и съ такими пробѣлами, что ихъ оказалось возможнымъ дать, въ большинствѣ, лишь по очень небольшому числу народныхъ домовъ и притомъ по неодинаковому количеству домовъ для различныхъ отраслей дѣятельности. Въ среднихъ числахъ, результаты этой сводки выражаются слѣдующими цифрами 1):

	Среднее на 1 нар. домъ.
Подписчиковъ библиотекъ (62)	566
Посѣщеній читаленъ (36)	6.473
Учащихъ въ школахъ, классахъ и курсахъ для взрослыхъ (9)	180
Посѣтителей лекцій и чтеній (55)	5.122
Посѣщеній музеевъ (1)	95
„ выставокъ (1)	300
„ спектаклей и концертовъ (55)	7.268
„ кинематографа (3)	5.417
„ маскарадовъ и танцевальныхъ вечеровъ (3)	744
„ народныхъ гуляній (3)	2.466
„ дѣтскихъ собраній (8)	10.006
„ „ праздниковъ (6)	733
Участниковъ экскурсій (1)	1.238
Посѣщеній чайной (37)	19.597
„ столовой (10)	20.663

Относительно района своей дѣятельности сообщили данныя 85 народныхъ домовъ, изъ которыхъ почти всѣ (83) ограничиваются дѣятельностью въ своихъ помѣщеніяхъ и только два организуютъ кромѣ того просвѣдительныя мѣропріятія въ своего помѣщенія: Омино-Негачевскій народный домъ устраиваетъ въѣ дома чтенія, а Діево-Городищенскій народный домъ—спектакли въ ближайшихъ селахъ.

Свѣдѣнія о пользованіи помѣщеніями народныхъ домовъ другими учрежденіями доставлены 104 народными домами, причемъ оказалось, что помѣщенія почти всѣхъ народныхъ домовъ (96), за вѣсколькими единичными исключеніями, обслуживаютъ и различныя другія учрежденія. Въ большинствѣ народныхъ домовъ помѣщенія предоставляются только бесплатно (изъ 92 народныхъ домовъ—въ 54), больше четверти народныхъ домовъ (изъ 92—26) предоставляютъ свои помѣщенія частью бесплатно, частью за плату и около 10% (изъ 92—12) сдаютъ свои помѣщенія только за плату. Что касается тѣхъ учреждений, которыя пользуются помѣщеніями народныхъ домовъ, то изъ 95 народныхъ домовъ предоставляютъ свои помѣщенія:

	Число нар. домовъ.
для общественныхъ увеселеній и праздниковъ	58
„ лекцій и чтеній	44
„ засѣданій кооперативовъ и профессиональныхъ союзовъ	38
„ просвѣдительныхъ и другихъ обществъ	37
„ семейныхъ празднествъ	13

1) Въ скобкахъ показаны количества нар. домовъ, къ которымъ относятся соответствующія среднія данныя.

для правительственных учреждений	8
„ предвыборныхъ собраний, земск. со- браній, волостныхъ и сельскихъ сходовъ	7
„ курсовъ и школъ	2
„ сѣздовъ	2

Кромѣ вопросовъ, освѣщающихъ организацію и дѣятельность народнаго дома, какъ одного цѣльнаго учрежденія, данныя по которымъ помѣщены выше, въ программу анкеты было также включено нѣсколько вопросовъ, болѣе детально освѣщающихъ нѣкоторыя главнѣйшія отрасли дѣятельности народныхъ домовъ. Къ сожалѣнію, однако, соответствующія данныя были доставлены далеко не всѣми народными домами, принявшими участіе въ изслѣдованіи, а при разработкѣ полученныхъ матеріаловъ не всѣ отвѣты оказались удовлетворяющими требованіямъ необходимой точности и полноты, благодаря чему часть ихъ не было возможности облечь въ цифровую форму.

Свѣдѣнія о бібліотекахъ и читальняхъ для взрослыхъ доставлены 42 народными домами; средній составъ одной бібліотеки при народномъ домѣ опредѣлился въ 2535 томовъ, а среднее число томовъ, выданныхъ одной бібліотекой за годъ—въ 7779 томовъ. Какъ по среднему числу томовъ, приходящихся на одну бібліотеку, такъ, въ особенности, по среднему количеству выданныхъ за годъ томовъ, бібліотеки при городскихъ народныхъ домахъ оказались превосходящими бібліотеки сельскихъ народныхъ домовъ (3237 и 1600 томовъ; 11.837 и 2368 выдачъ). Бібліотеки народныхъ домовъ различныхъ типовъ оказались далеко не одинаковыми: первое мѣсто занимаютъ бібліотеки при народныхъ домахъ земскихъ, городскихъ, волостныхъ и сельскихъ самоуправленій (5.333 томовъ; 32.583 выдачи), второе—бібліотеки домовъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ (4.422 т., 15.786 в.), третье—бібліотеки „прочихъ“ народныхъ домовъ (3.937 т., 9.787 в.). четвертое—бібліотеки домовъ попечительства о народной трезвости (1.752 т., 3.752 в.), на послѣднемъ мѣстѣ оказываются бібліотеки домовъ кооперативныхъ и профессиональныхъ организацій (664 т., 2293 в.). Почти во всѣхъ народныхъ домахъ (въ 64 изъ 68) пользованіе бібліотеками безплатно; среди бібліотекъ сельскихъ народныхъ домовъ ни одной платной не оказалось, изъ городскихъ же плата взимается лишь въ 4 домахъ (изъ группы домовъ земскихъ, городскихъ, волостныхъ и сельскихъ самоуправленій) и изъ группы домовъ попечительства о народной трезвости 3). Гораздо распространѣннѣе требованіе бібліотеками залоговъ и поручительствъ: изъ 47 домовъ не требуются ни залоговъ ни поручительствъ въ 25, залоговъ требуются въ 16, поручительство—въ 14. Изъ конкретныхъ отвѣтовъ по вопросу о бібліотекахъ при народныхъ домахъ отмѣтимъ слѣдующія. Въ Хабаровскомъ народномъ домѣ „читатели по желанію могутъ участвовать въ бібліотечной комиссіи“. Посѣтители Благовѣщенскаго народнаго дома „принимаютъ участіе въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся бібліотеки“. Въ народномъ домѣ Харьковскаго общества грамотности число безплатныхъ сотрудниковъ въ бібліотекѣ достигаетъ 13. Въ Усть-каменогорскомъ народномъ домѣ „бібліотека и читальня для взрослыхъ, составляющія одно общее учрежденіе, представляютъ самостоятельныя, содержимыя городскою управою учрежденія, пользующіяся лишь помѣщеніемъ народнаго дома; такимъ

же самостоятельнымъ учрежденіемъ, помѣщающимся лишь въ народномъ домѣ, является музей“. Въ Дурникинскомъ народномъ домѣ „начало библиотечки-читальни было положено обществомъ трезвости, но съ открытіемъ библиотечки отъ земства имѣющіеся книги и журналы были переданы туда“. Въ Нижнедѣпровскомъ народномъ домѣ дѣлается „напоминаніе о томъ, что можно и должно пользоваться библиотеккой, напоминаніе дѣлается въ храмѣ, когда въ общество вступаютъ новые члены“. Въ Брацлавскомъ народномъ домѣ, „за отсутствіемъ лица, которое приняло бы на себя безвозмездно обязанности библиотечкаря, библиотечка не функционируетъ впредь до появленія такого лица“.

Свѣдѣнія о книжномъ составѣ библиотекъ и читателей для дѣтей при народныхъ домахъ имѣются всего по 4 домамъ: въ каждой изъ нихъ оказалось, въ среднемъ, 625 томовъ и выдано за годъ 2.152 тома. Во всѣхъ 13 народныхъ домахъ, сообщившихъ свѣдѣнія объ условіяхъ пользованія дѣтскими библиотечками-читальнями, таковыя оказались бесплатными. Поручительство требуется въ одномъ народномъ домѣ (изъ 11); залоговъ ни въ одномъ народномъ домѣ, сообщившемъ объ этомъ данныя, не взимается. По вопросу объ организаціи дѣтскихъ библиотекъ-читаленъ свѣдѣнія даны 14 народными домами: въ 12 домахъ онѣ являются отдѣлами библиотечки-читальни для взрослыхъ; въ 2 (городскихъ)—воплнѣ самостоятельны. Въ Акшинскомъ народномъ домѣ дѣтская библиотечка находится въ вѣдѣніи воскресной школы дома, которая и избираетъ изъ своей среды библиотечкаря. Дѣтской библиотечкой Уманскаго народнаго дома завѣдуетъ особая комиссія. Въ Лиговскомъ народномъ домѣ дѣтскимъ отдѣломъ библиотечки-читальни завѣдуетъ совѣтъ библиотечкарей; устраиваются часы чтеній и бесѣдъ. Въ Тюкалинскомъ народномъ домѣ „предпринимаются шаги къ выдѣленію дѣтской библиотечки изъ библиотечки для взрослыхъ“. Въ библиотекѣ Путинловскаго народнаго дома „книгъ для дѣтей почти нѣтъ, а именно не болѣе 40 томовъ“.

Свѣдѣнія о школахъ, классахъ и курсахъ для взрослыхъ сообщены 13 народными домами: при 7 изъ нихъ организованы общеобразовательные и при 7 спеціальныя курсы. Изъ 12 народныхъ домовъ, въ 11 на такіе курсы принимаются грамотныя, въ 10—полуграмотныя, въ 8—неграмотныя; во всѣхъ народныхъ домахъ, за исключеніемъ 3 (городскихъ), обученіе на курсахъ бесплатное. Въ Лиговскомъ народномъ домѣ гр. С. В. Паниной въ разработкѣ программы классовъ для взрослыхъ принимаютъ участіе не только учащіе, но и учащіеся. Въ Майкопскомъ народномъ домѣ курсы для взрослыхъ и подростковъ, а также лекціи и чтенія, ведутся мѣстнымъ обществомъ народнаго университета.

Свѣдѣнія о лекціяхъ и чтеніяхъ для взрослыхъ и объ оборудованіи ихъ сообщены 74 народными домами. По содержанію, наиболѣе распространенными оказываются чтенія религіозно-нравственныя (устраиваются въ 57 домахъ), а за ними идутъ чтенія беллетристическія и по естествознанію (въ 48 домахъ), по обществовѣдѣнію (въ 25), по прикладнымъ наукамъ (въ 17), по искусству и медицинѣ (въ 9) и историко-географическія (въ 6). Изъ 72 народныхъ домовъ, бесплатныя лекціи и чтенія устраиваются въ 60, а платныя только въ 171 (городскихъ). Что касается размѣра платы, то изъ 15 народныхъ

домовъ въ 8 плата не превышаетъ 10 коп., въ 5—30 коп. и въ 2—80 к. Изъ 42 народныхъ домовъ, въ 19 имѣются коллегіи лекторовъ. Изъ 18 народныхъ домовъ въ 11 имѣются собственные кинематографы. Почти во всѣхъ народныхъ домахъ (въ 56 изъ 58) имѣются собственыя волшебныя фонари; почти половина (26) домовъ имѣютъ и собственыя склады свѣтовыхъ картинъ. Изъ 50 народныхъ домовъ только въ двухъ слушатели участвуютъ въ выработкѣ программъ лекцій и чтеній. Въ Лиговскомъ народномъ домѣ и въ Харьковскомъ домѣ общества грамотности чтенія устраиваются бесплатныя, а лекціи платныя. Въ двухъ Харьковскихъ народныхъ домахъ лекціи устраиваются мѣстнымъ отдѣленіемъ Техническаго общества, а чтенія въ одномъ изъ нихъ—комиссіей народныхъ чтеній Харьковскаго общества грамотности. Въ Путиловскомъ народномъ домѣ совѣтъ лекторовъ состоитъ изъ учащихся мѣстныхъ школъ. Въ Черниговскомъ народномъ домѣ завѣдываніе чтеніями и лекціями лежитъ на комисіи по устройству чтеній. Въ Новгородскомъ домѣ бесплатныя чтенія организуются обществомъ народныхъ университетовъ. Въ Тюкалинскомъ домѣ кинематографъ содержался арендаторомъ, но программа его находилась подъ контролемъ мѣстнаго комитета попечительства о народной трезвости. При аудиторіи Золочевского народнаго дома находится районный земскій складъ діапозитивовъ, которыми пользуется и домъ.

Свѣдѣнія о дѣтскихъ собраніяхъ сообщены 10 народными домами, изъ которыхъ собранія для дѣтей дошкольнаго возраста устраиваются въ 6 домахъ, для школьниковъ—въ 8 и для подростковъ—въ 4. Обыкновенно собранія устраиваются зимой (въ 7 домахъ изъ 8), гораздо рѣже лѣтомъ (въ 3 домахъ); въ теченіе дня они происходятъ чаще вечеромъ (въ 3 домахъ изъ 4), рѣже днемъ (въ 2 домахъ). Изъ 9 народныхъ домовъ, въ 8 собранія устраиваются бесплатно, въ 2—платно: въ одномъ не дороже 10 к., въ другомъ не дороже 25 к. Что касается содержанія собраній, то оно очень разнообразно. Въ Устькаменогорскомъ народномъ домѣ устраиваются танцы, игры, елки съ угощеніями. Въ Лиговскомъ народномъ домѣ на собраніяхъ готовятся школьныя уроки, рисуютъ, играютъ, учатся картонажнымъ работамъ. Въ Куземинскомъ народномъ домѣ занимаются пѣніемъ, чтеніемъ, играми. Въ Бурмакинскомъ играли въ шашки, шахматы и др. Въ Діево-Городищенскомъ народномъ домѣ устраивались живыя картины, танцы, игры, пѣсни. Въ народной чайной м. Козки дѣти занимались чтеніемъ, рассказываніемъ стихотвореній. На лѣтней дѣтской площадкѣ Благовѣщенскаго народнаго дома занимаются гимнастическими упражненіями и играми. Въ бесплатномъ дѣтскомъ саду народнаго дома Харьковскаго общества грамотности ведутся занятія по Фребелю весною, осенью и зимою съ 10 ч. утра до 2¹/₂ ч. дня, лѣтомъ съ 9 до 1 ч. и съ 5 до 8 ч.; лѣтомъ кромѣ того устраиваются экскурсіи и ведутся подвижныя игры съ пѣніемъ.

Свѣдѣнія объ устройствѣ спектаклей сообщены 90 народными домами, которые развиваютъ эту отрасль своей дѣятельности на самыхъ различныхъ основаніяхъ: всего чаще спектакли ставятся случайными любителями (въ 61 нар. домѣ), нѣсколько рѣже—постояннымъ кружкомъ любителей (въ 40 домахъ) и значительно рѣже—антрепренерами (въ 23 домахъ); группы, оплачиваемыя самими народными домами, имѣются только въ 11 домахъ; въ 5 домахъ спектакли ставятся заѣзжими артистами. Общимъ правиломъ являются

спектакли драматическія (ставятся во всѣхъ 80 домахъ, сообщившихъ соотвѣтствующія свѣдѣнія); оперные спектакли рѣдки (въ 17 домахъ); единичными исключеніями являются спектакли водевильные и опереточные (въ 2 и въ 1 народныхъ домахъ). Въ 82 изъ 85 народныхъ домовъ за посѣщеніе спектаклей взимается плата, размѣръ которой выражается въ слѣдующихъ предѣлахъ: за самыя дешевыя мѣста въ 47 домахъ взимается болѣе 10 коп., въ 24—не дороже 10 и въ 11—не дороже 5 коп.; за самыя дорогія въ 50 домахъ—болѣе 1 р., въ 22—не дороже 1 р. и въ 10—не дороже 50 коп. Что касается коммерческихъ итоговъ этой отрасли дѣятельности народныхъ домовъ, то изъ 42 домовъ, сообщившихъ необходимыя свѣдѣнія, въ 36 домахъ театральныя представленія оказались прибыльными и только въ 6 убыточными; кромѣ того, въ 2 народныхъ домахъ спектакли окупались и не дали ни прибыли, ни убытка. Средняя прибыль отъ театральныя представленія на одинъ народный домъ выразилась 570 р. (1041 р. на городской и 155 р. на сельскій народный домъ). Средняя цифра убытка отъ спектаклей на одинъ народный домъ выразилась 3029 р., но цифра эта сильно вздута крупной убыточностью театра одного Лиговскаго народнаго дома (10865 р.); изъ сельскихъ народныхъ домовъ спектакли оказались убыточными только въ одномъ, причѣмъ вся сумма убытковъ выражается 1 рублемъ. Что касается сценической оборудованности, то изъ 88 народныхъ домовъ всѣ оказались имѣющими оборудованную сцену.

Изъ конкретныхъ отвѣтовъ по вопросу о театральныя представленія въ народныхъ домахъ, отмѣтимъ слѣдующіе. Въ Тифлискомъ народномъ домѣ спектакли ставятся на 12 языкахъ. Завѣдываніе репертуаромъ очень разнообразно. Въ Лиговскомъ домѣ завѣдуетъ репертуарами театральная комиссія изъ артистовъ театра и педагогическаго персонала. Въ Влаговѣщенскомъ народномъ домѣ оно лежитъ на комиссіяхъ по устройству литературно-музыкальныхъ утръ и литературно-музыкальной; въ Константиноградскомъ домѣ и домѣ Харьковскаго общества грамотности—на комиссіяхъ, завѣдующихъ домами; въ Екатеринодарскомъ—на библиотечно лекціонной комиссіи; въ Кузнецкомъ народномъ домѣ предполагаемый репертуаръ разсматривается ежемѣсячно совѣтомъ старшинъ. Въ Весегонскомъ—вырабатывается завѣдующимъ народнымъ домомъ съ любителями и антрепренеромъ. Въ Дробышевскомъ—вырабатывается кружкомъ любителей, совмѣстно съ представителями правленія кредитнаго товарищества. Въ Путидовскомъ народномъ домѣ „управляющій народнымъ домомъ входитъ въ соглашеніе съ любителями о постановкѣ той или другой пьесы“, но „пьесы, предварительно ихъ постановки, просматриваются компетентнымъ лицомъ изъ членовъ комитета“. Въ Кулебакскомъ народномъ домѣ „завѣдываніе репертуаромъ лежитъ на членахъ комитета“. Въ народныхъ домахъ, прибѣгающихъ къ услугамъ антрепренеровъ, принимаются различныя мѣры контроля надъ ними. Въ Валуйскомъ народномъ домѣ „при сдачѣ помѣщенія частнымъ труппамъ не разрѣшаются пьесы содержанія фривольнаго, порнографическаго“. Въ Варнаулскомъ домѣ „пьесы скабрознаго содержанія не допускаются къ постановкѣ; въ случаѣ неисполненія этого условія, договоръ съ антрепренеромъ нарушается“. Въ Уманскомъ домѣ „репертуаръ пьесъ и надзоръ за нимъ для антрепренеровъ возложенъ на завѣдующаго народнымъ домомъ“. Въ Харьковскомъ домѣ общества рабочихъ „руководительство репертуаромъ народный домъ за собой не сохраняетъ, но договоромъ съ антрепренеромъ обусловлена постановка репертуара только серьезнаго характера“. Въ Устькаменогорскомъ

домѣ „комиссія, завѣдующая народнымъ домомъ, разовымъ антрепренерамъ ставить условія давать изрѣдка общедоступные спектакли, причемъ иногда пьесы ставятся съ ея одобренія“. Въ Валковскомъ народномъ домѣ „выборъ репертуара въ театрѣ дома случайный“. За пользованіе Керенскимъ народнымъ домомъ, мѣстный музыкально-драматическій кружокъ „ставить въ немъ народные спектакли по удешевленнымъ цѣнамъ, содѣйствуя такимъ образомъ задачамъ этого народнаго дома“. Въ Коренскомъ домѣ „спектакли устраиваются только въ пользу народнаго дома любителями подъ руководствомъ случайныхъ артистовъ, которыя получаютъ отъ 20 до 30% съ чистой выручки; пьесы выбираются совмѣстно любителями и завѣдующимъ“.

Свѣдѣнія о выставкахъ сообщены 5 народными домами; изъ нихъ въ 3 домахъ устраивались выставки спеціальныя и по одному—выставки пчеловодныя, гигиеническія и мѣстныя. Посѣщеніе выставокъ вездѣ было бесплатнымъ. Въ Новгородскомъ общественномъ клубѣ въ 1911 г. была устроена выставка мѣстныхъ художниковъ съ платою за входъ отъ 15 до 30 коп.; „прошла съ большимъ успѣхомъ“.

Свѣдѣнія о чайныхъ и столовыхъ сообщены 55 народными домами; изъ нихъ при 34 домахъ имѣются только чайныя, при 21—чайныя и столовыя. Въ большинствѣ домовъ, имѣющихъ чайныя и столовыя (въ 26 изъ 31), принимаются различныя мѣры къ удовлетворенію образовательныхъ и художественныхъ потребностей посѣтителей. Обыкновенно (въ 43 домахъ изъ 49), чайныя и столовыя содержатся самими народными домами и только въ единичныхъ случаяхъ (6 домовъ) сдаются въ аренду. Изъ 42 народныхъ домовъ, сообщившихъ соответствующія данныя, въ 26 домахъ чайныя и столовыя приносятъ прибыль, а въ 16—даютъ убытокъ. Средняя прибыль одного народнаго дома первой группы—484 р. (въ городскихъ домахъ—611 р., въ сельскихъ—139 р.). Средній убытокъ одного народнаго дома второй группы—520 руб. (въ городскихъ домахъ 876 р., въ сельскихъ 164 р.).

Въ народномъ домѣ харьковскаго общества рабочихъ помѣщается чайная общества трезвости. Въ Устьцильмянскомъ домѣ „прислуга нанимается съ условіемъ содержать чайную и пользоваться отъ нея доходами; цѣны назначаются комитетомъ“. Въ Лиговскомъ народномъ домѣ въ чайную „выписываются газеты, иллюстрированныя изданія, вывѣшиваются картины научнаго содержанія, выставляются препараты—объединенные одною обложкою темою, мнѣяющеся ежемѣсячно; по праздничнымъ днямъ даются объясненія желающимъ“. Стѣны Нижне-Подгоричской чайной-читальни „увѣшаны картами и разными полезными картинами“. Въ чайной Ивановскаго народнаго дома „есть духовой оркестръ, билліардъ, шахматы, шашки, стереоскопъ, художественныя картины“. Дробышевскимъ народнымъ домомъ „предполагается открытіе чайной, снабженной газетами, журналами, а также граммофономъ“.

* * *

Кромѣ тѣхъ цифровыхъ, съ дополнительными къ нимъ замѣчаніями, свѣдѣній, главные выводы изъ которыхъ изложены выше, большинство народныхъ домовъ, принявшихъ участіе въ анкетѣ, прислали болѣе или менѣе обстоятельныя сообщенія, характеризующія общее положеніе современныхъ народныхъ до-

мовъ, отношеніе къ нимъ населенія и вишія условия ихъ дѣятельности. Ниже мы и приводимъ наиболѣе характерныя изъ этихъ сообщеній. Остановимся прежде всего на группѣ отвѣтовъ, характеризующихъ современное положеніе народныхъ домовъ.

По проекту учредителей, Валуйскій народный домъ „долженъ стать центромъ просвѣдательной дѣятельности мѣстной интеллигенціи. Однако попытки интеллигенціи организовать для этой цѣли удаются пока въ слабой степени, за малочисленностью ея и по другимъ, вѣдь стоящимъ причинамъ, и ограничиваются устройствомъ нѣсколькихъ спектаклей, концертовъ и случайныхъ (безъ системы) лекцій. Дешовый кинематографъ привлекаетъ населеніе, но просвѣдательное его значеніе ослабляется вслѣдствіе невозможности достать соотвѣдствующія ленты и, за немногими исключеніями, необходимости ограничиваться шаблонными картинками, не имѣющими образовательнаго значенія. Однако, кинематографъ, давая хотя бы иногда населенію, особенно школьникамъ, картины просвѣдательнаго значенія, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ единственнымъ источникомъ добыванія средствъ, нужныхъ для содержанія народнаго дома“. Мелеузовскій народный домъ „только что начинаетъ свою дѣятельность; конечно, въ настоящемъ своемъ видѣ онъ не можетъ удовлетворить и десятой части потребностей населенія, которое радостно встрѣчаетъ начинанія народнаго дома. Если мѣстная интеллигенція приметъ активное участіе въ дѣятельности народнаго дома,—а за послѣднее время уже замѣчаются нѣкоторыя стремленія къ такому участію съ ея стороны и даже намѣчаются постоянные сотрудники,—то народный домъ въ скоромъ будущемъ разовьется значительно, конечно если будутъ и денежныя средства“. Кулебакскій народный домъ „для мѣстнаго населенія является единственнымъ мѣстомъ для развлеченій; особыхъ требованій мѣстное населеніе не выражаетъ, но всякое начинаніе въ области развлеченій встрѣчаетъ большое сочувствіе. Народный домъ не играетъ роли основнаго учрежденія по вишкольному образованію мѣстнаго населенія, но могъ бы. Главная причина—недостатокъ соотвѣдственныхъ работниковъ-руководителей, которыхъ очень трудно найти по обстоятельствамъ общаго характера, а также и за отсутствіемъ должныхъ средствъ. Могли бы встрѣтить большой откликъ работы въ области общаго образованія и является большая нужда въ эстетическомъ развитіи народа“. Херсонскій городской народный домъ „въ жизни населенія не играетъ доминирующаго значенія, такъ какъ въ городѣ имѣются еще учрежденія и общества культурно-просвѣдательнаго характера. Народный домъ лишь способствуетъ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ проявить свою просвѣдательную дѣятельность, предоставляя свои помѣщенія или бесплатно или за минимальную плату и такимъ образомъ даетъ возможность и неимущимъ классамъ населенія побывать въ народномъ домѣ на спектаклѣ, лекціи, концертѣ и пожить часъ-другой въ иной, не будничной обстановкѣ“. „Тюкалинскъ—маленькій городокъ съ населеніемъ 5015 человекъ, съ убогой постройкой, гдѣ до постройки зданія народнаго дома не было помѣщенія, годнаго для устройства спектаклей, а также были затрудненія и въ наймѣ помѣщенія подъ библиотечку-читальню. Для обслуживанія этихъ нуждъ и построено собственное зданіе“. Народный домъ въ м. Гривѣ—одновременно и постоянный дворъ для прѣзжихъ, общественное мѣсто для собраній, спектаклей, дѣтскихъ праздниковъ, просвѣдательныхъ чтеній, народной библиотечки, мѣсто общества трезвости, читальня, народная чайная. Причиной слабого развитія всѣхъ вышеупомянутыхъ, весьма

важныхъ отраслей служить отсутствіе матеріальныхъ средствъ. При средствахъ, въ Гривскомъ народномъ домѣ могли бы сосредоточиться и быть весьма полезными всѣ вышеописанныя начинанія. Нынѣ это—только начало, палліативъ“.

„Дѣятельность Кузнецкаго народного дома развивается съ каждымъ годомъ и имѣетъ особо важное значеніе въ культурномъ развитіи и облагораживаніи молодого поколѣнія города. Дѣятели народного дома свидѣтельствуютъ о громадномъ недоразумѣніи не только въ Россіи, но и за границей: поколѣніе послѣ школьнаго возраста никѣмъ не руководится, предоставлено самому себѣ. Народные дома должны быть оборудованы особымъ вѣдомствомъ не менѣе капитально и разносторонне, чѣмъ учебныя заведенія. Полезно было бы организовать особую комиссію для изученія на мѣстѣ такихъ учреждений, какъ Кузнецкій драматическій кружокъ. Дѣло это по интенсивности общественной инициативы, по внутренней организаціи, по широтѣ программы и ничтожности затраты средствъ, добываемыхъ отъ самихъ предпріятій, можетъ быть одно изъ немногихъ въ Россіи“.

Въ цѣломъ рядѣ сообщеній отмѣчаются крайне неблагоприятныя внѣшнія условія, въ которыхъ приходилось развивать свою дѣятельность современнымъ народнымъ домамъ. „Значеніе Куземинскаго народного дома въ началѣ его дѣятельности учесть нельзя; безусловно, оно будетъ соразмѣрно умѣнію и силѣ руководящихъ органовъ, а результаты дѣятельности опредѣлятъ принципы дѣйствующихъ руководителей. Дѣятельныхъ обывателей изъ „правящихъ классовъ“ въ деревняхъ мало (очень мало, совсѣмъ почти нѣтъ), учителямъ все „воспрещается“, да и нѣтъ въ нашей мѣстности между ними жаждущихъ „сбѣять разумное, доброе, вѣчное“, если исключить изъ области ихъ дѣятельности рекомендованные учебники. Среди молодого основного населенія деревни съ трудомъ можно найти честныхъ и дѣятельныхъ людей, но имъ надо дать развитіе. Заняться этимъ некому, нѣтъ средствъ, нѣтъ пособій. Открытое энергіей одного лица въ м. Куземинѣ Дѣтское общество на второй годъ существованія бѣдствуетъ духовно и вынуждено искать членовъ для комитета въ разныхъ губерніяхъ. Среди мѣстной интеллигенціи много лицъ, настроенныхъ противъ народнаго образованія. Вопросы о назначеніи средствъ на просвѣтительныя дѣла на общихъ собраніяхъ мѣстныхъ кооперативовъ снимаются съ очереди по требованію „сильныхъ“. Заявляется, что „они“ (далѣе-ругательство) „и такъ умны“... Значеніе просвѣтительныхъ учреждений понимается немногими. Борьба съ защитниками невѣжества и мрака трудна, такъ какъ эти господа не брезгаютъ средствами. Надежды на то, что народный домъ сыграетъ роль основного учрежденія по внѣшкольному образованію, находятся въ прямой зависимости отъ „общихъ мѣръ“, такъ какъ наша инициатива нерѣдко наталкивается на непреодолимыя препоны въ своей же средѣ, которыя тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе „общія мѣры“ для расширенія народнаго образованія. Молодежь жаждетъ просвѣщенія и „нервнаго возбужденія“. Если сократится пьянство (селяне наши послали приговоръ о закрытіи монополіи), работы народному дому предстоитъ много“. „Главныя причины, препятствующія развитію дѣятельности Дурнинскаго народного дома: отсутствіе денежныхъ средствъ у общества и тѣ тяжелыя политическія условія, благодаря которымъ нельзя добросовѣстно выполнять намѣченныя въ анкетѣ культурно-просвѣтительныя задачи. Въ особенности эти условія связываютъ по рукамъ и ногамъ учащихся, какъ главныхъ руководителей народного дома“. „Г. Хабаровскъ—городъ чиновниковъ и воен-

ныхъ. Рабочаго населенія очень мало. Главный контингентъ посѣтителей—средняя интеллигенція и полунинтеллигенція и учащіеся... Военнымъ входъ въ народный домъ до послѣдняго зимняго сезона былъ запрещенъ; вообще съ 1905 г. народный домъ пользуется репутациею неблагонадежнаго учрежденія, администрація относится къ нему подозрительно, а это сильно тормозитъ успѣшный ходъ жизни народнаго дома“. Задачи Новгородскаго общественнаго клуба—воспитать общество къ солидарной общественно-политической жизни, объединить прогрессивно настроенное общество. Въ члены клуба идутъ только независимые люди отъ своего служебнаго положенія. Взглядъ на клубъ, какъ на организацію лѣваго направленія, закрываетъ доступъ многимъ интеллигентнымъ лицамъ, служащимъ въ разныхъ вѣдомствахъ. Въ свою очередь, клубъ не имѣетъ возможности шире развить свою дѣятельность и по причинамъ административнаго характера“. „Причины, препятствующія развитію Воскресенскаго народнаго дома, кроются въ его“. „Дѣятельность Больше-Михайловскаго народнаго дома крайне стѣснена; и онъ почти не функционируетъ“.

Чуть не черезъ всѣ сообщенія красной нитью проходятъ указанія на двѣ причины, препятствующія развитію дѣятельности народныхъ домовъ—недостатокъ средствъ и тѣсногу помѣщеній. Вотъ нѣкоторые изъ множества сообщеній этого рода. „Главные причины, препятствующія развитію дѣятельности Чаганскаго народнаго дома—это крайняя скудость средствъ, которая доходитъ до того, что не на что топить и не на что крышу исправить и зданіе будетъ идти къ разрушенію“. „Въ первые года основанія Хмѣльническаго народнаго дома отношеніе къ нему населенія было самое сочувственное. Устраивались народные спектакли, вечернія чтенія, производилась выдача книгъ на домъ. Народный домъ въ воскресные и праздничные дни былъ переполненъ посѣтителями, которые дни проводили за чтеніемъ книгъ и газетъ, а вечера — на спектакляхъ, чтеніяхъ и свѣтовыхъ картинахъ. Въ настоящее время народный домъ пришелъ въ совершенный упадокъ и осталось одно названіе. Причина этого—отказъ попечительства (нар. трезвости) отъ выдаваемой раньше субсидіи и отсутствіе мѣстныхъ средствъ“. „Причина, препятствующая широкой постановкѣ дѣятельности Омутнинскаго народнаго дома—отсутствіе средствъ“. „Главные причины, препятствующія развитію дѣятельности народнаго дома,—отсутствіе средствъ и тѣснота помѣщенія“. „Вслѣдствіе маловмѣстимости и тѣсноты Екатеринодарскаго народнаго дома, мѣстные жители мало имъ интересуются. Это же является и главной причиной, препятствующей развитію дѣятельности народнаго дома, такъ какъ онъ въ стѣнахъ своихъ едва вмѣщаетъ тѣ учрежденія, какія въ настоящее время въ народномъ домѣ имѣются, а потому говорить о поднятій образованія, профессиональной дѣятельности, эстетическаго развитія и т. п. черезъ народный домъ не приходится. Для Екатеринодара требуется въ три раза большее помѣщеніе народнаго дома, чѣмъ онъ есть, но за немѣнѣемъ у города средствъ, населеніе обходится тѣмъ, что есть“. „Дудергофскій народный домъ служить гнѣздомъ культуры для населенія, но такъ какъ нѣтъ спеціального зданія для народнаго дома, то онъ не можетъ удовлетворить всѣхъ требованій жителей“. „Малое помѣщеніе препятствуетъ развитію дѣятельности“ также Константиноградскаго народнаго дома, какъ и цѣлаго длиннаго ряда другихъ народныхъ домовъ различныхъ типовъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ. Даже въ такомъ грандіозномъ учрежденіи, какъ Лиговскій народный домъ, новая отрасль дѣятельности „не организуются по недостатку помѣщенія“. Въ значительномъ

числѣ сообщеній заключаются спеціальныя указанія на исключительную ненормальность тѣхъ условій, въ которыя была поставлена дѣятельность народныхъ домовъ попечительствъ о народной трезвости. Такъ, „Могилевскій народный домъ, какъ учрежденіе казенное, поставленное въ узко-формальныя условія дѣятельности, въ работѣ котораго почти не принимаютъ участія мѣстныя общественныя силы, не можетъ имѣть широкаго значенія для населенія“. „Значеніе Павлодарскаго народнаго дома не велико и отношеніе къ нему довольно равнодушное“... Связей съ другими просвѣтительными организаціями нѣтъ. Могъ бы быть однимъ изъ главныхъ просвѣтительныхъ учреждений, но препятствуетъ недостатокъ средствъ и организація управленія, каковую необходимо обновить притокомъ новыхъ силъ, ищущихъ общественной работы, а не несущихъ „тягостную повинность по управленію народнымъ домомъ“. „Роль Камышинскаго народнаго дома въ жизни населенія весьма скромная, а отношеніе къ нему безразличное, особенно за послѣдній годъ, когда въ читальню при немъ стали выписываться исключительно правыя газеты. Роли какого либо фактора по вышкольному образованію при настоящей своей организаціи народный домъ играть не можетъ“. „Требованій къ Ветлужскому народному дому населеніемъ никакихъ не предъявляется. Никакого отношенія къ другимъ учреждениямъ домъ не имѣетъ. Препятствуетъ всему пассивное отношеніе и коми ета, и публика“. Къ Ломжинскому народному дому „населеніе относится индифферентно, не посѣщаютъ народнаго дома, почему послѣдній не играетъ никакой роли въ жизни мѣстнаго населенія. Слѣдовало бы передать его въ полное вѣдѣніе города, о чемъ своевременно и дѣлались старанія, которыя однако не увѣнчались успѣхомъ“.

Несмотря, однако, ни на ненормальныя вышнія условія, ни на скудость средствъ и оборудованія, ни на молодость самихъ учреждений, народные дома, очевидно, имѣютъ уже подъ собой вполне твердую почву. Объ этомъ свидѣлствуетъ длинный рядъ сообщеній, характеризующихъ отношеніе населенія къ народнымъ домамъ и ту роль, которую они уже теперь играютъ въ его жизни. Вотъ нѣсколько сообщеній подобнаго рода, въ дополненіе къ уже приведеннымъ выше. „Дробышевскій народный домъ, открытый такъ недавно и сооруженный по инициативѣ самого населенія, имѣетъ въ его жизни значеніе центра общественной жизни и мѣста отдыха и разумнаго и полезнаго развлеченія. Отношеніе къ нему населенія въ общемъ любовное и сочувственное... Развитію дѣятельности народнаго дома препятствуютъ недостатокъ интеллигентныхъ силъ, темнота населенія и враждебная дѣятельность мѣстнаго духовенства“. Рамзайскій народный домъ „въ жизни мѣстнаго населенія имѣетъ важное значеніе“. Діево-Городищенскій народный домъ „служитъ разсадникомъ знаній и воспитанія, отвлекаетъ отъ пьянства, доставляетъ разумное и полезное развлеченіе“. Вурмакинскій народный домъ „играетъ безспорно роль просвѣтительнаго учрежденія, поднимаетъ культурность народа, даетъ отдыхъ, развлеченіе, а также и отвлекаетъ отъ пьянства“. „Благодаря дѣятельности народнаго дома, въ Седневѣ закрыты въ 1913 г. три трактира. Населеніе относится благопріятно... Народный домъ играетъ роль основнаго учрежденія по вышкольному образованію и сосредоточиваетъ у себя учрежденія, необходимыя для удовлетворенія духовныхъ потребностей взрослога населенія“. Мерефянский народный домъ—„единственное мѣсто, куда народъ можетъ пойти для полученія разумныхъ развлеченій“. Уманскій народный домъ „имѣетъ громадное значеніе въ жизни мѣстнаго населенія, не только въ смыслѣ отвлеченія отъ пьянства заполненіемъ досуга различнаго рода увеселеніями, но

и въ смыслѣ воспитательно-просвѣтительномъ“. „Отношеніе населенія къ Нижне-Подгорической чайной читальнѣ серьезное и доброжелательное, чего не замѣчалось при открытіи чайной-читальни“... Двѣнадцатилѣтнее существованіе чайной-читальни внесло несомнѣнно долю культуры и свѣта въ жизнь нашего и окрестныхъ селеній. Больше знавія, меньше предрасудковъ, особенно среди молодежи“. „Обдорскій народный домъ, какъ находящійся на далекой сѣверной окраинѣ, имѣеть громадное значеніе для населенія этого края; для русско-зырянскаго основного населенія онъ служитъ мѣстомъ для разумныхъ развлеченій, чѣмъ способствуетъ отвлеченію отъ пьянства; для кочевого же инородческаго населенія служить кромѣ того теплымъ пріютомъ, гдѣ населеніе это во время подкочевокъ къ Обдорску имѣеть и ночлеги“. „Ивановскій народный домъ имѣеть главное назначеніе давать пріютъ и вечерній отдыхъ фабричнымъ и отвлекать ихъ отъ посѣщенія трактировъ, что несомнѣнно приноситъ хорошіе плоды. Затѣмъ у мѣстнаго населенія развился вкусъ къ чтенію, спектаклямъ, образовательному кинематографу“. Кременчугскій народный домъ (аудиторія) „имѣеть громадное значеніе въ жизни мѣстнаго населенія, являясь мѣстомъ, гдѣ за дешевую плату можно имѣть развлеченіе, слышать лекціи, религиозныя собесѣдованія. Аудиторія является мѣстомъ всякаго рода общественныхъ собраній, объединяетъ общественныя организаціи“. Балаковскій народный домъ „имѣеть значеніе какъ единственное мѣсто, гдѣ населеніе можетъ получать разумныя развлеченія“. „Для Кустаная“, какъ для захолустнаго города, не имѣющаго ни театра, ни даже кинематографа, народный домъ является единственнымъ мѣстомъ, гдѣ болѣе интеллигентные слои общества могутъ время отъ времени сходиться „чтобы посмотрѣть какое-либо драматическое произведеніе или послушать музыку въ исполненіи мѣстныхъ любителей. Библиотека дома даетъ имъ возможность слѣдить за современной литературой“... Нижіе слои—рабочіе, мастеровые, приказчики, крестьяне и люди безъ опредѣленныхъ занятій—въ чайной народнаго дома получаютъ чай и дешевую и здоровую пищу, а также отдыхъ и развлеченіе; желающіе изъ нихъ также пользуются библиотекой и посѣщаютъ образовательныя и религиозныя чтенія“. „Въ жизни мѣстнаго населенія народный домъ въ такомъ захолустьѣ, какъ Березовѣ, имѣеть большое значеніе, такъ какъ за отсутствіемъ здѣсь какихъ-либо увеселительныхъ учреждений, всякій изъ жителей находитъ въ народномъ домѣ для себя и отдыхъ и развлеченіе, а заѣзжіе остяки кромѣ того и бесплатный ночлежный пріютъ“. Золочевскій народный домъ „имѣеть огромное значеніе для жителей города. Это единственный оазисъ, гдѣ обыватель можетъ отдохнуть и душой и тѣломъ. Здѣсь онъ получаетъ развлеченія, удовлетворяетъ духовный голодъ своей души, получая бесплатно книги и журналы изъ библиотеки, обогащаясь различными свѣдѣніями путемъ лекцій и бесплатныхъ чтеній“. Остерскій народный домъ „является единственнымъ помѣщеніемъ для общественныхъ собраній, чтеній и спектаклей“. Кологривскій народный домъ „имѣеть воспитательно значеніе въ смыслѣ спектаклей, чтеній и концертовъ, отвлекающее жителей отъ посѣщенія трактировъ и объединяющее все сословія общества“. Заль Васильковского народнаго дома „служитъ единственнымъ мѣстомъ для общественныхъ нуждъ“. Радомысльскій народный домъ „въ жизни мѣстнаго населенія имѣеть благотворное вліяніе; народъ относится къ нему сочувственно, находя въ немъ пріятное времяпрепровожденіе“. Въ отвѣтъ Өомино-Негачевскаго народнаго дома читаемъ, что „народные дома имѣють неизмѣримо громадное значеніе для населенія; значеніе ихъ даже и трудно учесть и предвидѣть; это

будущіе народныя университеты или даже общественныя незамѣнимыя школы воспитанія населенія на вачалахъ культуры, взаимопомощи, братства, самодѣятельности, предприимчивости и проч.“.

Въ заключеніе, приведемъ еще одно, послѣднее извлеченіе изъ отвѣта по Устькаменогорскому народному дому, въ которомъ выражается мысль о необходимости центральной общественной организаціи, обслуживающей всѣ мѣстные народныя дома. Здѣсь указывается на желательность, чтобы изданіе „народный домъ“ „было періодическимъ и издавалось бы спеціальнымъ обществомъ, состоящимъ и изъ представителей провинціальныхъ народныхъ домовъ. Изданіе должно дать руководящія указанія къ созданію новыхъ народныхъ домовъ, къ организаціи просвѣтительныхъ и иныхъ учреждений при новыхъ и существующихъ, разработать юридическія основанія для возможныхъ организацій мѣстной интеллигенціи, которая подъ общимъ наблюденіемъ комиссіи или думы городской могли бы пользоваться народнымъ домомъ, какъ средствомъ для вѣшкольнаго образованія, для отвлеченія народа отъ пьянства и т. под.; разработать вопросъ о способахъ къ изысканію общественными управленіями средствъ на сооруженіе и оборудованіе народныхъ домовъ и возбудить общій вопросъ объ устройствѣ народныхъ домовъ тамъ, гдѣ еще ихъ нѣтъ и объ усовершенствованіи существующихъ“.

* * *

Заканчивая объективное изложеніе итоговъ произведеннаго изслѣдованія о народныхъ домахъ, считаемъ необходимымъ сказать въ заключеніе нѣсколько словъ о значеніи этого изслѣдованія. Какъ видно изъ изложеннаго, оно, къ сожалѣнію, не получило исчерпывающаго въ количественномъ отношеніи характера. Очень большіе пробѣлы оказались и въ свѣдѣніяхъ о тѣхъ народныхъ домахъ, которые приняли участіе въ анкетѣ. Затѣмъ, хотя и по независимымъ отъ организаторовъ изслѣдованія обстоятельствамъ, опубликованіе результатовъ обработки полученныхъ матеріаловъ дѣлается значительно позже, чѣмъ это предполагалось. Наконецъ, несмотря на небольшой срокъ, протекшій отъ того періода, къ которому было приурочено изслѣдованіе (1913 г.), жизнь народныхъ домовъ за эти послѣдніе годы сдѣлала такіе огромные шаги впередъ, которые, несомнѣнно, заставляютъ признать общую картину положенія народныхъ домовъ, развернутую изслѣдованіемъ, въ значительной мѣрѣ уже устарѣвшей. Тѣмъ не менѣе, однако, результаты изслѣдованія все же должны быть признаны имѣющими не только теоретическое, но и чисто практическое значеніе. Съ точки же зрѣнія исторической, изслѣдованіе, несомнѣнно, представляетъ крупный и притомъ не преходящій интересъ. Дѣло народныхъ домовъ въ Россіи захвачено этимъ изслѣдованіемъ какъ разъ въ его, такъ сказать, „исходномъ положеніи“ — когда подготовительныя стадіи въ эволюціи этихъ учреждений завершили свой циклъ и начался ихъ быстрый ростъ, какъ количественный, такъ и внутренній. Статистическая и бытовая картина этого „исходнаго положенія“, хотя бы и неполная, навсегда сохранитъ свое значеніе какъ для измѣренія дальнѣйшаго количественнаго роста народныхъ домовъ, такъ и для ориентировки въ самыхъ внутреннихъ путяхъ этого роста. Въ этомъ отношеніи изслѣдованіе даетъ для работниковъ народныхъ домовъ и для всѣхъ, ими интересующихся, такіе историческіе матеріалы, какими располагаютъ далеко не всѣ культурно-просвѣтительныя общественныя учрежденія, не исключая и такихъ, какъ школы.

Въ заключение, редакціонная коммисія считаетъ долгомъ принести искреннюю благодарность всѣмъ тѣмъ учреждениямъ и лицамъ, которые откликнулись на ея инициативу и приняли участіе въ анкетѣ доставленіемъ отвѣтовъ на разосланную программу и различныхъ другихъ матеріаловъ о народныхъ домахъ.

Разработанныя по даннымъ изслѣдованія таблицы, въ виду крайней дороговизны ихъ напечатанія, къ глубокому сожалѣнію, помѣстить въ настоящемъ изданіи не удалось. Бланки же, по которымъ производилось изслѣдованіе, даются при изданіи особымъ приложеніемъ, какъ матеріалъ для разработки будущихъ, общихъ и мѣстныхъ статистическихъ обследованій народныхъ домовъ.

В. Чарнолуцкій.

По общему плану изданія, настоящая статья должна слѣдовать послѣ статьи „Черные классы для взрослыхъ въ народномъ домѣ“ (стр. 97—120), передъ статьей „Искусство въ народномъ домѣ“ (стр. 120—144).

8¹. Чтенія съ туманными картинами.

Странное, прежде всего, названіе для занятія, которое почти никогда не должно быть „чтеніемъ“, и для картинъ, которыя, конечно, никогда не должны быть „туманными“. Попробуйте затѣмъ спросить любого изъ насъ, профессионала этого дѣла, къ которой изъ категорій просвѣтительной дѣятельности мы относимъ эти „чтенія“, которыя не должны быть чтеніями: къ обученію или къ развлеченію? и вы вѣроятно получите столько-же голосовъ въ пользу перваго мнѣнія, сколько и за второе. Къ этимъ двумъ неопредѣленностямъ техники и цѣли, слѣдуетъ, для полноты картины, прибавить и третье: непремѣнную, связанную съ самымъ характеромъ занятія, пестроту и случайность аудиторіи, т. е. слушателей, а, слѣдовательно, неопредѣленность матеріала, подвергающагося просвѣтительному воздѣйствію.

Всякая неопредѣленность представляетъ непремѣнно трудность на пути къ достиженію совершенства въ предпринятомъ дѣлѣ, и поэтому, всякому выступающему съ волшебнымъ фонаремъ въ народной аудиторіи, нужно имѣть въ виду именно эти трудности. Изъ нихъ, впрочемъ, законной и относительно неизбѣжной, является только третья, двѣ-же первыя и могутъ и должны быть побѣждены. „Туманныя“ картины, попадая въ „волшебный“ фонарь, должны преобразиться въ прекрасныя и правдивыя видѣнія, а самый фонарь, въ рукахъ опытнаго лектора, долженъ являться источникомъ и знанія и радости, т. е. просвѣщенія и развлеченія.

Остановимся теперь подробнѣе на всѣхъ трехъ сторонахъ дѣла, которыя я формулирую слѣдующимъ образомъ:

- 1) Чего стараются достигнуть эти чтенія,
- 2) Для кого они устраиваются,
- 3) Какъ они должны устраиваться, чтобы достигнуть своей цѣли.

Отвѣтъ на эти вопросы будетъ одинаково обязательенъ для „чтеній“, гдѣ-бы и для кого-бы они ни устраивались, но ихъ специфическія цѣли и задачи особенно ярко выступаютъ и легче поэтому поддаются опредѣленію, если ихъ разсматривать именно въ той перспективѣ, которая стоитъ передъ нами въ данной книгѣ, т. е. когда мы разсматриваемъ ихъ какъ часть того сложнаго организма, который мы называемъ Народнымъ Домомъ.

Это даетъ намъ возможность прежде всего опредѣлить это положеніе, какъ промежуточное между лекціями и театромъ, и тѣмъ сразу подчеркнуть двойственность ихъ характера и преслѣдуемой ими цѣли. Подобно лекціямъ, они стремятся сообщить своимъ слушателямъ рядъ новыхъ свѣдѣній и знаній, пробуждаютъ ихъ интересъ къ окружающимъ явленіямъ жизни и природы, и расширяютъ ихъ умственный кругозоръ. Но, вмѣсто того, чтобы научнымъ языкомъ обращаться къ одному лишь разуму человѣка, „чтенія“ должны, подобно театру, говорить языкомъ художественныхъ образовъ и воздѣйствовать на гораздо болѣе доступныя въ малоразвитомъ слушателѣ эмоціональныя стороны его существа.

Вотъ почему, въ отличіе отъ лекцій, преслѣдующихъ лишь образовательныя цѣли, чтенія, правильно задуманныя и выполняемыя, несутъ въ себѣ кромѣ того очень сильный элементъ воспитательнаго воздѣйствія на аудиторію. Ихъ наука лежитъ въ значительной степени въ области новыхъ духовныхъ постиженій и радостей, а не въ приобрѣтеніи новыхъ формальныхъ знаній. Ихъ задача въ этомъ воспитательномъ направленіи совпадаетъ съ основной задачей самого народнаго дома, съ тѣмъ, что составляетъ главный смыслъ его существованія и заключается въ фактическомъ захватѣ досуга своихъ посѣтителей и въ созданіи для нихъ, сначала привычки, а затѣмъ и потребности пользоваться этимъ досугомъ разумно. Все будущее народныхъ домовъ зависитъ отъ чрезвычайной важности этой основной задачи и отъ значенія, какое имѣетъ правильное разрѣшеніе ея для каждой отдѣльной человѣческой жизни; а значеніе „чтеній“ въ народномъ домѣ заключается въ томъ, что они, какъ въ фокусѣ, собираютъ и объединяютъ въ себѣ всѣ виды и всѣ методы этой захватной политики народнаго дома, такъ опредѣленно разграниченные въ другихъ областяхъ его дѣятельности, и являются поэтому какъ бы передовымъ его отрядомъ или, вѣрнѣе, тѣми зазывающими его глашатаями, которые собираютъ вокругъ себя толпу людей, сначала только любопытствующихъ, но затѣмъ постепенно очаровывающихся и втягивающихся въ сложный культурный аппаратъ всего учрежденія.

Широко распахивая свои двери передъ самымъ неподготовленнымъ слушателемъ, передъ такъ называемой „улицей“ въ городахъ, они вырываютъ обывателя изъ его темнаго, невзрачнаго и тѣснаго жилища, и вводятъ его въ очарованный міръ преобразенной въ художественные образы дѣйствительности.

Они захватываютъ его чувство прекрасными и возвышающими, трогательными, трагичными или комическими образами, созданными литературой, приводя его затѣмъ въ бібліотеку, гдѣ онъ почти неизмѣнно ищетъ ту самую книгу, того самаго автора, тотъ самый разсказъ, который вызвалъ въ немъ пережитое волненіе, чтобы унести съ собой, уже въ самое свое логово, этотъ источникъ новыхъ наслажденій.

Они будятъ его жажду знанія тѣми яркими синтетическими свѣдѣніями, цифрами и описаніями, которыя они даютъ изъ прошлой и настоящей жизни людей и народовъ, природы и странъ, человѣческаго творчества въ наукѣ и искусствѣ. Однажды пробужденная, жажда эта не погаснетъ, а поведетъ его на лекціи и въ классы, сумѣетъ научить его заполнять свой досугъ, не только развлеченіемъ, но даже трудомъ, приложеннымъ къ завоеванію высшихъ духовныхъ цѣнностей.

Они, наконецъ, овладѣваютъ его воображеніемъ и несутъ ему радость непосредственныхъ художественныхъ впечатлѣній тѣми картинами, которыя проходятъ передъ его глазами на экранѣ, и той поэзіей и музыкой, которыми всегда должны пополняться чтенія. Это пробужденіе зрѣнія и слуха откроетъ ему новые безконечные источники наслажденій, приведетъ его въ театръ народнаго дома, на тѣ концерты и выставки, которые будутъ тамъ устраиваться, и внесетъ краски и ни съ чѣмъ несравнимую радость въ убогую, безцвѣтную жизнь.

Такимъ образомъ, изъ этой первой, наиболѣе доступной, аудитории народнаго дома, открываются пути во все его другіе отдѣлы и она даетъ какъ-бы синтезъ великой науки мудраго пользованія своимъ досугомъ.

На первый вопросъ, поставленный нами: чего стараются достигнуть „чтенія“?—мы можемъ, слѣдовательно, отвѣтить такъ: 1) они, прежде всего стремятся разумно и пріятно заполнить досугъ своего слушателя, 2) пробудить въ немъ жажду знанія, 3) отвлечь его отъ обыденщины, пробудивъ возвышенныя и благородныя, добрыя и великодушныя чувства, разбивъ обособленность его жизни и эгоизма вовлеченіемъ въ общность человѣческихъ радостей и страданій, и 4) обогатить его сѣрую, безцвѣтную жизнь красотой художественныхъ воспріятій.

Для кого же должны устраиваться „чтенія“?

Мнѣ пришлось уже указать выше, что двери этой аудиторіи должны быть раскрыты передъ самой широкой, самой неподготовленной публикой; входъ на „чтенія“ долженъ быть, по возможности, бесплатный, или же оплачиваемъ минимальной входной платой. Только при этихъ условіяхъ на нихъ будетъ попадать „вся деревня“ или „улица“, а именно къ этому и должны стремиться устроители чтеній, желающіе достигнуть намѣченныхъ нами выше цѣли. Только одинъ критерій желателенъ и даже необходимъ при подборѣ слушателей, это критерій возраста: необходимо отдѣлять взрослыхъ отъ дѣтей и устраивать для послѣднихъ отдѣльныя, вполне доступныя имъ, чтенія.

Въ настоящей статьѣ рѣчь будетъ идти все время лишь о чтеніяхъ для взрослыхъ.

Нужно сказать, однако, что это возрастное раздѣленіе является всегда понятіемъ лишь весьма относительнымъ, именно въ аудиторіи взрослыхъ, и въ этомъ-то и заключается одна изъ величайшихъ трудностей этого дѣла.

Во первыхъ, самое понятіе „дѣтства“ весьма растяжимо и включаетъ въ себя обыкновенно лишь такъ называемый „школьный возрастъ“. Все, что старше 10—11 лѣтъ и кончило начальную школу, числится уже „подросткомъ“ и конечно страстно стремится примкнуть во всемъ къ жизни „взрослыхъ“. При вполне правильной организаціи дѣла, для этихъ подростковъ была бы необходима своя, самостоятельная аудиторія, свои „чтенія“. Но такъ какъ технически созданіе трехъ отдѣльныхъ возрастныхъ группъ въ одномъ и томъ же зданіи, въ одинъ и тотъ-же день, и даже одновременно, задача по большей части невыполнимая, то приходится по неволѣ мириться съ тѣмъ, что подростки будутъ всегда въ очень значительномъ числѣ проникать въ аудиторію взрослыхъ. А между тѣмъ именно этотъ возрастъ является наиболѣе подвижнымъ и шумливымъ, наименѣ дисциплинированнымъ элементомъ аудиторіи и требуетъ исключительныхъ усилій со стороны лектора, чтобы быть побѣжденнымъ и захваченнымъ содержаніемъ чтенія, приноровленного къ уровню пониманія взрослыхъ.

Во-вторыхъ, маленькія дѣти проникаютъ въ эту аудиторію на рукахъ у взрослыхъ,—ибо матерямъ часто не на кого оставить ихъ дома,—и крикомъ своимъ, и плачемъ, нерѣдко нарушаютъ необходимыя тишину и вниманіе.

Между тѣмъ и сами взрослые, собирающіеся на эти чтенія, представляютъ чрезвычайную пестроту возрастовъ, пониманія, интересовъ, вкусовъ и желаній. Тутъ и старики, и старухи, и взрослые мужчины, и молоденькія дѣвушки, и если въ деревнѣ вся эта толпа связана

хотя-бы общностью своихъ профессиональныхъ интересовъ, то въ городѣ пестрота послѣднихъ еще усиливаетъ разнообразіе запросовъ. Лекторъ, выступающій передъ такой „дѣвственной“, если можно такъ выразиться, аудиторіей, долженъ имѣть передъ собой весьма трудную, но и чрезвычайно увлекательную задачу овладѣть всѣми этими разнообразными вниманіями, приковать ихъ самой яркостью вызываемыхъ имъ чувствъ и образовъ, и удержать ихъ въ своей власти разнообразіемъ создаваемыхъ впечатлѣній, объединенныхъ единствомъ его мысли и цѣли.

Какъ-же этого достигнуть?

Чтобы отвѣтить на этотъ нашъ, третій, вопросъ, мнѣ придется коснуться самой техники устройства „чтеній“, техника-же эта выдвигаетъ требованія двоякаго рода: внутреннія и внѣшнія. Я утверждаю на основаніи многолѣтняго опыта, что нѣтъ почти такой сложной и трудной на первый взглядъ темы, которую нельзя было-бы изложить передъ самой неподготовленной аудиторіей, если обѣ эти техническія стороны правильно разработаны.

Требованія внѣшнія должны прежде всего остановить наше вниманіе на благоустройствѣ самого помѣщенія, въ которомъ происходятъ чтенія, и на снабженіи лектора необходимыми пособіями должнаго качества и въ должномъ количествѣ.

Помѣщеніе должно быть по возможности просторно и имѣть необходимый объемъ воздуха, ибо при той духотѣ, которая обыкновенно водворяется въ переполненныхъ аудиторіяхъ, нельзя ни говорить, ни слушать съ должной вразумительностью и желательнымъ вниманіемъ: лекторъ теряетъ голосъ, а слушателя неудержимо клонитъ ко сну, особенно среди необходимой при волшебномъ фонарѣ темноты.

Что касается технического оборудованія зала, то оно подробно изложено въ другой статьѣ этой книги ¹⁾ и поэтому я на немъ останавливаться не буду; скажу только, что качество фонаря и картинъ играетъ столь существенную роль не только въ успѣхѣ, но и въ образовательномъ значеніи чтеній, что я не могу достаточно опредѣленно высказаться противъ увлеченія дешевизной въ этой области, и всегда бы совѣтовала народному дому обзаводиться первокласснымъ фонаремъ и первоклассными картинами, хотя-бы это и ограничивало количество послѣднихъ. Есть еще одно обстоятельство, касающееся подбора картинъ, на которое до сихъ поръ не обращено должнаго вниманія. Это то, что нами совсѣмъ, или почти совсѣмъ, не использованы и не перенесены на экранъ нашихъ лекціонныхъ залъ всѣ сокровища нашей русской, а

¹⁾ „Лекціонный залъ народнаго дома и его оборудованіе“.

также и западно-европейской живописи. Фотографіи съ картинъ знаменитыхъ художниковъ показываютъ лишь при чтеніи лекцій по искусству. А между тѣмъ художественная живопись и скульптура представляютъ неисчерпаемый [матеріалъ для всевозможныхъ лекцій и чтеній, и при тщательномъ, красочномъ, воспроизведеніи, являются именно тѣмъ первокласснымъ художественнымъ пособіемъ въ рукахъ лектора, которое приковываетъ вниманіе зрителя, воспитываетъ и облагораживаетъ его вкусъ. При помощи правильнаго подбора такихъ картинъ можно проводить чтенія по исторіи, по географіи, по литературѣ, не говоря уже о темахъ чисто художественныхъ, и мы не можемъ достаточно рекомендовать эту сокровищницу тѣмъ учрежденіямъ, которыя начинаютъ обзаводиться своими складами свѣтовыхъ картинъ, будь то земства, подвижные музеи, или народные дома.

Аудиторія должна быть также снабжена музыкальнымъ инструментомъ, и здѣсь безспорное преимущество должно быть отдано фортепіано. Ниже, говоря о внутреннихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ „чтеніямъ“, я укажу на ту роль и на то значеніе, которыя играетъ въ нихъ музыка.

Заканчивая перечень требованій внѣшнихъ, мнѣ остается указать на необходимость внесенія порядка и дисциплины въ среду самихъ слушателей, ибо соблюденіе тишины и порядка во время чтеній является необходимѣйшимъ условіемъ ихъ успѣха. И чѣмъ многочисленнѣе аудиторія, тѣмъ это, конечно, необходимѣе. Достигается же это очень легко установленіемъ общихъ правилъ, за соблюденіемъ которыхъ охотно слѣдятъ сами посѣтители при помощи дежурныхъ членовъ-сотрудниковъ.

Переходя теперь къ изложенію требованій техники внутренней, мнѣ прежде всего приходится указать на основной, самый существенный, принципъ этихъ требованій. Таковымъ является обязательное единство темы для каждаго „чтенія“, единство, которое не должно нарушаться ни тѣми осложненіями, ни тѣми обогащеніями, которыя-бы мы пожелали внести въ самое развитіе темы. Только при соблюденіи этого единства, вниманіе слушателя будетъ все время сосредоточено на одномъ вопросѣ, и разнообразіе впечатлѣній, при переходахъ отъ рѣчи лектора къ картинѣ на экранѣ, отъ прочитаннаго стихотворенія къ музыкальнымъ воспріятіямъ, не только не будетъ разсѣивать этого вниманія, но, напротивъ, будетъ его постоянно поддерживать и укрѣплять.

Самыя „чтенія“ могутъ, по построенію своему, быть простыми или сложными. Простыми я называю такія чтенія, программа кото-

рыхъ ограничивается прочтеніемъ одного какого нибудь литературнаго произведенія. Выборъ послѣднихъ, годныхъ, какъ по размѣрамъ своимъ, такъ и по художественной яркости типовъ и живости движенія въ разсказѣ, къ прочтенію въ многочисленной и разношерстной аудиторіи—очень не великъ. Кромѣ того, ко многимъ изъ подходящихъ разсказовъ не имѣется соотвѣтственныхъ художественныхъ иллюстрацій. Послѣднее обстоятельство не должно, однако, смущать лектора; красиво и ярко прочитанное художественное произведеніе всегда произведетъ должное впечатлѣніе, а часто даже выиграетъ отъ отсутствія перерывовъ и всегда необходимыхъ паузъ, вызываемыхъ появленіемъ картинъ на экранѣ. По окончаніи-же чтенія, можно показать картины, имѣющія косвенное отношеніе къ прочитанному; таковыми могутъ быть виды мѣстностей, въ которыхъ протекало дѣйствіе разсказа, изображеніе быта людей, о которыхъ шла рѣчь и т. п.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что самое чтеніе не должно продолжаться долѣе тридцати пяти, максимумъ сорока пяти минутъ, послѣ чего оно вызываетъ утомленіе и неизбежное ослабленіе вниманія слушателей, очень желательно, по истеченіи этого времени, дѣлать перерывъ, послѣ котораго можетъ быть устроено второе отдѣленіе, состоящее изъ демонстрированія картинъ и исполненія музыкальныхъ номеровъ. Послѣдніе должны, по возможности, находиться также въ соотвѣтствіи съ прочитаннымъ, или по настроенію своему, или по содержанію своего текста, когда исполняются вещи для пѣнія, и во всякомъ случаѣ должны всегда быть также тщательно подобраны въ отношеніи ихъ содержанія и художественности, какъ и то, что читается, и то, что показывается на экранѣ. За болѣе подробными указаніями въ области музыки, я отсылаю своего читателя къ спеціальной статьѣ нашей книги, посвященной этому вопросу ¹⁾.

Вышеуказанныя, простыя по построенію своему чтенія, имѣютъ всѣ преимущества наиболѣе доступныхъ формъ, какъ для слушателей, такъ и для устроителей: цѣльный разсказъ легко схватывается и усваивается наименѣе подготовленной аудиторіей, а для устроителей требуетъ наименьшаго количества сотрудниковъ и подготовительнаго труда.

Переходной ступеню отъ простыхъ чтеній къ сложнымъ, можетъ служить чтеніе драматическихъ произведеній съ распредѣленіемъ ролей между соотвѣтственнымъ количествомъ исполнителей. Такое чтеніе слушается всегда легко и съ большимъ интересомъ.

¹⁾ „Искусство въ народномъ домѣ“.

Но, какъ я указывала выше, количество литературныхъ произведеній, отвѣчающихъ всѣмъ требованіямъ данной обстановки и аудиторіи, очень не велико, да и задачи „чтеній“, какъ мы ихъ опредѣлили, шире того, что достигается этими простѣйшими формами ихъ организаци; поэтому необходимо имѣть въ виду устройство въ аудиторіяхъ для взрослыхъ и сложныхъ „чтеній“, фактически превращающихъ послѣднія въ нѣчто въ родѣ литературно-музыкальныхъ утръ или вечеровъ. Въ Лиговскомъ народномъ домѣ, на опытѣ котораго основывается моя статья, подобныя „чтенія“, устраивавшіяся всегда въ дневные часы, носили названіе „утренниковъ“.

При ихъ-то устройствѣ и пріобрѣтаетъ особенную важность наше первое основное правило внутренней техники: обязательное единство темы.

Вторымъ безусловнымъ правиломъ для всякаго лектора должно быть то, что я подразумѣвала, когда въ самомъ началѣ своей статьи говорила, что „чтенія“ почти никогда не должны быть чтеніемъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Я этимъ хотѣла сказать, что книга въ рукахъ лектора возможна и необходима только, когда прочитываются художественныя литературныя произведенія, во всѣхъ же другихъ случаяхъ она должна быть категорически изгнана изъ обихода, и устная рѣчь, устный разговоръ и изложеніе намѣченной темы, являются основнымъ требованіемъ для лектора, который дорожить вниманіемъ своихъ слушателей.

Традиціи „чтеній“ въ этомъ отношеніи ужасны, и источникъ этихъ традицій коренится въ обстоятельствахъ двоякаго рода: во-первыхъ, въ тѣхъ требованіяхъ, которыя предъявлялись лекторамъ народныхъ аудиторій прежней администраціей, когда живому слову доступъ въ эти аудиторіи воспрещался, а разрѣшалось лишь чтеніе специально отпрепарированныхъ для „народа“ брошюръ, текста которыхъ лекторъ былъ обязанъ рабаки придерживаться; во-вторыхъ, въ общемъ у насъ недостаткѣ людей, свободно владѣющихъ словомъ, особенно среди того персонала, который являлся единственно возможнымъ лекторомъ въ деревнѣ. Нужно надѣяться, что теперь, не только первая, но и вторая причина связанности лекторовъ отпадаютъ и что они усвоятъ себѣ новые навыки.

Итакъ, при постановкѣ какой-бы то ни было исторической, литературной, художественной или иной общеобразовательной темы, руководящая и объединяющая, а, значить, и самая отвѣтственная роль, должна быть въ рукахъ одного лектора-докладчика. Въ его задачу входитъ ясное, простое, образное и сжатое изложеніе тѣхъ

эпизодовъ, описаній, или характеристикъ, которыя входятъ въ задачу памѣченной темы. Онъ всегда долженъ помнить, что въ этой аудиторіи онъ читаетъ не лекцію, и долженъ поэтому избѣгать всякихъ длиннотъ и лишннихъ подробностей, собирая и сосредоточивая вниманіе своихъ малоподготовленныхъ слушателей, какъ въ фокусъ, исключительно на самомъ главномъ и яркомъ.

При изложеніи такихъ общеобразовательныхъ темъ, волшебный фонарь является совершенно необходимымъ подспорьемъ. Кромѣ того, очень желательно иллюстрировать выдающіеся моменты, описанія или характеристики въ рѣчи лектора, соответственно подобранными, стихотвореніями или литературными отрывками. Ими-же, или исполненіемъ столь-же соответствующихъ музыкальныхъ произведеній, могутъ сопровождаться появляющіяся на экранѣ картины.

Такое чередованіе впечатлѣній, объединенныхъ общностью темы и мысли, неослабно поддерживаетъ вниманіе слушателей, отвѣчаетъ всему разнообразію ихъ индивидуальныхъ вкусовъ и воспріятій, и обогащаетъ трудно усваиваемый и сухой міръ знанія неисчерпаемымъ и доступнымъ всякому живому человѣку міромъ эмоціи и фантазіи. Жизнь, знаніе и искусство сплетаются въ нѣчто неразрывное и цѣльное, взаимно пополняя и обогащая другъ друга, разрывая тѣ заколдованные круги, въ которые каждое изъ этихъ трехъ царствъ такъ склонно замыкаться.

Ниже я привожу, для примѣра, нѣсколько разработанныхъ темъ; предварительно же, хочу остановиться на вопросѣ о томъ, откуда наша аудиторія должна и можетъ черпать преимущественно свои темы.

Думаю, что мы получимъ совершенно правильный отвѣтъ на нашъ вопросъ, положивъ формулу: „жизнь, знаніе и искусство“ въ основу не только отдѣльныхъ нашихъ чтеній, но и всѣхъ тѣхъ требованій, съ которыми мы подойдемъ къ выполненію нашей задачи въ совокупности.

Дѣйствительно, аудиторія общедоступныхъ чтеній въ народномъ домѣ прежде всего не должна порывать своей связи съ окружающей жизнью. Она должна откликаться на всѣ выдающіяся событія текущей народной жизни; но, сверхъ того, памятуя, что она является охранительницей и блюстительницей всѣхъ его прошлыхъ радостей и горестей, его пережитыхъ успѣховъ и поражений, она обязана знать и помнить прошлое своего народа, отмѣчая юбилейные дни и годовщины прошлыхъ событій, и поддерживая огонь Весты на алтаряхъ его умершихъ великихъ людей. Таковую же обильную пищу дадутъ нашимъ

лекторамъ жизни другихъ народовъ и ихъ героевъ, какъ въ настоящемъ такъ и въ прошломъ.

Переходъ отъ жизни къ знанію почти неуловимъ, и связь эта должна всегда ярко проводиться лекторомъ и прочно усваиваться слушателями нашей аудиторіи. Важно только помнить, что, въ противоположность лекціямъ, въ задачу „чтеній“ не можетъ входить сообщеніе своимъ слушателямъ сколько нибудь систематизированныхъ научныхъ знаній, и слѣдовательно циклы „чтеній“, посвященныхъ одному и тому-же вопросу, даже нежелательны, ибо такая явная программность и специализація немедленно — же оттолкнула — бы часть слушателей. Крѣпко спаянная внутренней систематичностью, основанной на руководящихъ идеяхъ всей дѣятельности народнаго дома, „чтенія“ должны быть безконечно разнообразны въ своихъ формахъ и темахъ, и чѣмъ разнообразнѣе, тѣмъ лучше, ибо главная ихъ задача въ томъ, чтобы будить въ своихъ слушателяхъ умственные и духовные интересы, а этому и будетъ немало способствовать подвижность ихъ содержанія и формъ.

Неисчерпаемыми источниками для чтеній общеобразовательнаго характера являются міровѣдѣніе, географія съ ея описаніями жизни и быта разныхъ народовъ, исторія культуры человѣчества и исторія отдельныхъ народовъ и людей въ ихъ особенно яркихъ проявленіяхъ. Черезъ посредство литературы, объединяющей въ себѣ и жизнь, и знаніе, и художественность, мы подойдемъ, наконецъ, и къ третьей части нашей формулы — къ искусству.

Также незамѣтно, впрочемъ, какъ знаніе проникаетъ въ жизнь, такъ и искусство, т. е. красота должна окружать и пронизывать все наши, даже самыя научныя, „чтенія“. Мнѣ пришлось уже указывать выше на ту роль, которую могутъ играть въ нихъ картины чисто художественнаго характера. Музыка пополнить и усилить эти впечатлѣнія красоты.

Но, кромѣ такой служебной роли, искусство можетъ и должно появляться на эстрадѣ нашей аудиторіи и въ качествѣ главнаго героя дня, т. е. ему, какъ таковому, могутъ быть посвящены отдельные чтенія. Въ такомъ случаѣ, важно съ особой тщательностью выбирать наиболѣе понятныхъ художниковъ и наиболѣе яркія эпохи. Когда рѣчь будетъ идти объ искусствѣ другихъ, чуждыхъ намъ странъ, то необходимо предпосылать бытовое и историческое описаніе той страны, искусству которой будетъ посвящено „чтеніе“. Вслѣдъ за наукой, искусство должно сумѣть выйти изъ тѣхъ храмовъ, въ которые его запрятали жрецы, должно войти въ окружающую жизнь и украсить

ее, почерпнувъ въ ней одновременно тотъ смыслъ и ту энергію, которые вольютъ въ него новую силу.

Въ заключеніе, мнѣ остается указать на желательность вывѣшиванія въ аудиторіи картъ, плановъ, таблицъ и списковъ книгъ по вопросамъ, затронутымъ даннымъ чтеніемъ, а также и производства анкетъ среди слушателей, для выясненія ихъ возраста, профессіи, постоянства или случайности ихъ посѣщеній и степени ихъ удовлетворенности и заинтересованности состоявшимися чтеніями. Отвѣты на эти вопросы дадутъ матеріалъ и указанія для дальнѣйшей работы лекторовъ и сотрудниковъ общедоступной аудиторіи народнаго дома.

С. Панина.

НѢСКОЛЬКО ПРИМѢРНЫХЪ ТЕМЪ.

Приводимыя ниже темы, въ подробной ихъ разработкѣ, нарочно взяты изъ самыхъ различныхъ областей.

„Новый Завѣтъ въ живописи и поэзіи“ интересенъ какъ первый, насколько мнѣ извѣстно, опытъ въ своемъ родѣ. Должна, впрочемъ, сказать, что въ томъ видѣ, въ какомъ его программа приводится ниже и была исполнена въ Лиговскомъ нар. домѣ, она имѣла значительно меньшій успѣхъ, нежели наша обычная постановка „Страстей Господнихъ“, заключавшаяся въ томъ, что среди чтенія, въ моменты появленія на экранѣ картинъ, скрытый за экраномъ хоръ исполнялъ, соответствующія изображенному моменту, церковныя пѣснопѣнія. Последнія, какъ болѣе знакомыя и родныя русскому челоуѣку, производили неизмѣримо болѣе впечатлѣніе, нежели прекрасныя, но чуждыя произведенія итальянскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ композиторовъ.

Изъ русской исторіи, мы даемъ программу чтенія объ Отечественной войнѣ 1812-го года. Это совершенно случайный выборъ, ибо многіе моменты нашей исторіи могутъ быть обставлены не менѣе разнообразно въ отношеніи иллюстрацій, какъ литературныхъ, такъ и художественныхъ и музыкальныхъ. Назову для примѣра: Кіевскій періодъ и дворъ Владиміра; Господинъ Великій Новгородъ; Іоаннъ Грозный; Москва XVII столѣтія съ ея бытомъ, и въ противоположеніе ей Петръ Великій; Освобоженіе крестьянъ и т. д. и т. д.

По міровѣднію, географіи и литературѣ, мы даемъ тоже лишь случайные примѣры того, что и какъ можно сдѣлать въ этой области, ибо поприще для творчества здѣсь безгранично.

По искусству мы приводимъ двѣ программы. Одна изъ нихъ представляетъ чтеніе, посвященное „Русской деревнѣ“ въ русской живописи, другая—искусству чужого народа. Этому чтенію предшествовало другое, задачей котораго было дать бытовое и историческое описаніе той самой Бельгіи, съ художниками которой аудиторія знакоилась въ нижеуказанномъ чтеніи

Въ качествѣ наиболее доступныхъ для малоподготовленной аудиторіи

русскихъ художниковъ, мы можемъ указать на Рѣпина, Крамского, Верещагина, В. Васнецова, Антокольскаго, Перова, Федотова, и др. Очень интересно могутъ быть поставлены и темы болѣе обобщающаго характера, какъ напримѣръ: Русская историческая живопись, Юморъ въ русской живописи, Музей Александра Ш-го, или Третьяковская галлея, и т. д. Словомъ, здѣсь также непочатый край для работы и воображенія лекторовъ.

Далѣе, мы приводимъ программу одного полусказочнаго, фантастическаго чтенія, „Мальчикъ у Христа на елкѣ“, не укладывающагося въ рамки обычныхъ „категорій“. Ихъ труднѣе налаживать, но они могутъ быть особено желательны и хороши въ дни большихъ и веселыхъ праздниковъ, какъ Рождество, масленица или Пасха.

Въ заключеніе, приводимъ двѣ примѣрныхъ программы музыкальныхъ утренниковъ, (М. И. Глинка, и М. П. Мусоргскій), которыя могутъ служить иллюстраціей также и къ статьѣ „Искусство въ народномъ домѣ“.

I. Новый Завѣтъ въ живописи и поэзіи.

Картины.

Поэзія.

Музыка.

1. Вилеємъ.		
2. Волхвы.	Льдовъ „Волхвы“.	
3. Поклоненіе пастырей.	Фетъ „Ночь тиха“.	„Noël—Adam.“
4. }		
5. } Бѣгство въ Египеть.		
6. }		
7. Назареть.		
8. „Утромъ рано“ Полѣновъ.		
9. „Исполнялся премудрости“ Полѣновъ.	—	„Быль у Христа младенца садъ“.
10. „Среди учителей“ Полѣновъ.		
11. }		
12. } Иорданъ.		
13. „Спаситель въ пустынь“. Фетъ „Когда Божественный бѣжалъ“.		
14. „Нагорная проповѣдь“ Полѣновъ.	—	Faure „Vous qui pleurez“.
15. „На Геннисаретскомъ озерѣ“ Полѣновъ.		
16. „Мечты“ Полѣновъ.		
17. „И они послѣдовали за Жемчужниковъ нимъ“.	Жемчужниковъ „Свя- тель“.	
18. „Влагословеніе дѣтей“ Полѣновъ.		
19. „Влудная жена“ Полѣновъ.		
20. „Грѣшница“ Семирадскій. А. Толстой „Грѣшница“.		

Картины.	Поэзія.	Музыка.
21. „Христось у Марѣи и Маріи“ Полѣновъ, „Семирадскій.“	Чюмина „Исусъ у Марѣи и Маріи“.	
22. Ученики Христа берутъ ослицу.		
23. Входъ Господень въ Іеру- салимъ.		
24. Омовеніе ногъ.		
25. Тайная вечеря.	И. К. П. „Спускались тѣни съ небосклона“.	
26. „Выходъ І. Христа въ Гео- симанскій садъ“ Ге.		
27.)		
28.)		
29.)		
30.)	Апухтинъ — „Моленіе о чашѣ“.	
31. Поцѣлуй Іуды.		
32. Взятіе Спасителя.		
33. Отреченіе Ап. Петра.		
34. Христось передъ Пила- томъ.		
35. Пилать умываетъ руки.		
36. „Се человекъ“.	Ватсонъ — „Варавву или Христа?“	
37. Крестный путь.		
38. „Се человекъ“ Гвидо Рени.		
39. „Совѣсть“ (Іуда) Ге.		
40. Раскаваніе Іуды.	} Надсонъ — „Іуда“.	
41. Пригвожденіе ко кресту.		
42. Сотникъ Лонгинъ.		
43. „Крестная смерть“ Ванъ- Дикъ.	— Bossini „Crucifixus“	
44. Распятый Господь І. Х. Надсонъ — „Богу - чело- вѣку“.		
45. Святіе со Креста.	— Pergolese „Stabat Mater“	
46. Іосифъ Аримаѣйскій.		
47. Положеніе во гробъ.		
48. Богоматерь у гроба Госпо- дня.		
49. Жены мироносицы.		
50. Жены мироносицы у гроба Господня.	} Городецкій — „Разсказъ Св. Луки“.	
51. Воскресеніе Христово. Полонскій „Христось во- скресе“.	Аренскій „Христось во- скресе“.	

Картинны.

Поэзія.

Музыка.

52. „Богоматерь Кіевскаго со-А. Толстой „Склоняся къ бора“. Васнецовъ. юному Христу“.
53. „Сикстинская Мадонна“ — Гюво „Ave Maria“.
Рафаэль.

2. Отечественная война 1812 года.

Въ качествѣ художественнаго матеріала для картинъ: Верещагинъ, картина Кившенки „Совѣтъ въ Филяхъ“. и „12-й годъ“ Прянишникова.

Иллюстраціи литературныя: Полонскаго „Переходъ черезъ Нѣманъ“:—Лермонтова „Бородино“;—Щербины „Великая панихида“;—Крылова „Ворона и Курица“, „Волкъ на царнѣ“;—Тургенева „Учитель изъ плѣнныхъ“;—Пушкина „Наполеонъ“;—Лермонтова „Послѣднее новоселье“:

Иллюстраціи музыкальныя: Шумана „Два гренадера“;—Глинки „Ночной смотръ“.

3. Горы.

Лекторъ рассказываетъ о происхожденіи горъ на землѣ, объ ихъ видѣ и свойствахъ, объ ихъ флорѣ, ледникахъ и изверженіяхъ.

Иллюстраціи литературныя: Пушкина „Кавказъ“, „Обвалъ“;—Лермонтова „Дарьяльское ущелье“, „Споръ“, отрывокъ изъ „Мцырп“, отрывокъ изъ „Демона“;—Надсона „Да, хороши овѣ“;—Вунина „Зимній день въ Оберландѣ“;—Гюго „Горный пастухъ“;—Тургенева „Стихотвореніе въ прозѣ“.

Иллюстраціи музыкальныя: Шуберта „Горный потокъ“;—Рубинштейна „Горныя вершины“ (дуэтъ);—Даргомыжскаго „Ночевала тучка золотая“ (тріо); его-же „Сосна“.

4. Финляндія.

Картинны.

Поэзія.

Музыка.

Море.

„Финляндія“ Сибелиуса
(въ 4 руки).

Низкій берегъ.

Чумина „На сѣверѣ“.

Скалистый бер гъ.

Гористая Финляндія.

Валуны.

Лишайникъ.

Хвойный лѣсъ.

Лиственный лѣсъ.

Озеро лапландское.

Озеро.

Дорога въ Пунка-Харью.

} Русебергъ „Народный
гимнъ“.

К а р т и н ы .

П о э з и я .

М у з ы к а .

Лѣсной уголокъ.

Иматра.

Мостъ черезъ Иматру.

Малая Иматра.

Водопадъ Тампере.

Саймскій каналъ.

Шлюзы.

Публика у шлюзъ.

Финны.

Финнѣ пашеть.

Огневое хозяйство.

Ломка гранита.

Рубка лѣса.

Славъ лѣса.

Лученіе рыбы.

Финскіе рыбаки.

Рыбачьи суда.

Поселокъ.

Постройка торпаря.

Домъ зажиточнаго финна.

Внутренность крестьянской избы.

Внутренній видъ дома.

Вабушка и внучка.

Дѣдъ и внучка.

Обѣдня въ шхерахъ.

Старинная церковь.

Деревенская церковь.

Народная школа.

Городская школа.

Школа для совмѣстнаго обученія.

Зданіе сейма.

Вейнемейненъ.

Ткацкая фабрика.

Бумажная фабрика.

Кооперативное маслобояное за-
веденіе.

Комната рабочаго.

Домъ рабочаго Союза.

Ремесленные классы крестьян-
ской Академіи.

Видъ крестьянской Академіи.

Рабочіе на прогулкѣ.

Катавье на лыжахъ.

Ночь на Ивановъ день

Въ концѣ можно сѣть романсы
Сибеліуса, Мериканто и др.

Ватсовъ „Иматра“.

Крамсъ „Надъ водо-
падомъ“.

Фофановъ „Я финнѣ“.

Финляндскія народныя
пѣсни (въ націо-
нальномъ костюмѣ
и съ декорацией);
если можно, то и
танцы.Квантевъ „Здравица за Сибеліусъ „Туонельскій
печатъ“.Отрывокъ изъ „Калевалы“
(кто слушалъ игру
Вейнемейнена).

5. А. С. Пушкинъ.

К а р т и н ы.	П о э з и я.	М у з ы к а.
Портретъ Пушкина.		„Для береговъ отчизны дальней“ А. Воро- дина.
Пушкинъ и Гоголь.		„Я помню чудное мгно- венье“ Глинки.
Пушкинъ, Гидичъ, Крыловъ и Жуковскій.		„На холмахъ Грузіи“ Римскаго - Корса- кова.
Пушкинъ, Пущинъ и няня.		„Вакхическая пѣснь“ Глазунова.
Михайловское (домъ).		„Пророкъ“ Римскаго- Корсакова.
Святогорскій монастырь.	„На смерть Пушкина“ Лермонтовъ.	Отрывокъ изъ „Русалки“ Даргомыжскаго.
Памятникъ на могилѣ.		Мельникъ и Блязь (въ костюмахъ и съ де- корацией).
Памятникъ въ Москвѣ.		
Памятникъ въ Петроградѣ.		
Деревня.	„Деревня“.	
Пустыня.	„Анчаръ“.	
	Сцена изъ „Скупого рыца- ря“ съ декорацией).	
	(Скупой рыцарь).	

6. Русская деревня въ русской живописи.

К а р т и н ы.	П о э з и я.	М у з ы к а.
Прокофьевъ „Къ концу лѣта“.		„Въ деревнѣ“ Чайков- скаго (рояль).
Левитанъ „Ночь въ деревнѣ“.		
Сѣровъ „Зимой“.		
Куликовъ „Шли дѣвцы за водой“.		
Венеціановъ „Гумно“.		
Мясоедовъ „Страдная пора“.		Можно пропѣть „Моле- бенъ“ Бюи (что- бы еще болѣе от- тѣснить важность страдной поры).
вицкій „Споръ на межѣ“.		
енко „Волостной судъ“.		
Маковскій „Семейное дѣло мирового судьи“.		

К а р т и н ы .	П о э з і я .	М у з ы к а .
Мясоѣдовъ „Уѣздное земское собраніе“.	Отрывокъ изъ „Дядюшки Якова“ или изъ „Коробейниковъ“ Некрасова.	„Колокола“ Ф. Блуменфельда, или Ляпунова, или Мусоргскаго изъ „Картинокъ съ выставки“.
Кошелевъ „Офеня — коробейникъ“.		
Рѣпинъ „Крестный ходъ“.		
Прянишниковъ „Спасовъ день“.		
В. Маковскій „Отдыхъ охотниковъ“.		
Орловъ „Подати“.		„Молодые“ Кюи или „У людей-то въ дому“ А. Бородина.
Гермашевъ „Въ лѣтнюю пору“.		
Гороховъ „Догораеть“.	„Богатырь“ А. Толстого. Отрывокъ изъ „На Волгѣ“ Некрасова.	„Калистратъ“ Мусоргскаго.
Архиповъ „Пьяница“.		„Трепакъ“ Мусоргскаго.
Рѣпинъ „Бурлаки“.		„Внимая ужасамъ войны“ Кюи.
Рѣпинъ „Проводы новобранца“.		„Забутый“ Мусоргскаго.
Савицкій „На войну“.		
Касаткинъ „Кто?“	Отрывокъ изъ „Зеленаго шума“ Некрасова.	
Перовъ „Похороны“.	Похороны изъ „Морозъ-красный носъ“ Некрасова.	
Архиповъ „Посѣщеніе больной“.	Отрывокъ изъ „Въ деревнѣ“ Некрасова.	
Загорскій „У лѣбницы“.		
Ржевская „Веселая минутка“.		
Прянишниковъ „Воробы“.		
Степановъ „Журавли летять“.	Федоровъ „Журавли летять“.	
Богдановъ-Вѣльскій „У дверей школы“.		
Сравнительная таблица грамотности Россіи и другихъ государствъ.		
Богдановъ-Вѣльскій „Устный счетъ“.		
Кабановъ „Народная учительница“.		
Богдановъ-Вѣльскій „Воскресное чтеніе“.	„Святителямъ“ Некрасова.	
Рѣпинъ „Арестъ“.		

7. Старинные фламандскіе художники.

Снейдерсъ „Убитая дичь“.—Иордансъ „Пѣвцы“.—Ванъ-Эйкъ „Божья Матерь“.—Ванъ-Эйкъ—Деталь этой же картины. — Мемлингъ „Поклоненіе волхвовъ“.—Ванъ-Эйкъ „Поющіе ангелы“.—Ванъ-Эйкъ „Играющіе ангелы“. — Мемлингъ „Портретъ“.—Ванъ-Эйкъ „Жена художника“.—Равестанъ „Портретъ“. — Рубенсъ „Автопортретъ“.—Рубенсъ „Св. Цецилія“.—Рубенсъ „Дѣти“ (вънокъ).—Рубенсъ „Воспитаніе Богородицы“.—Рубенсъ „Божья Матерь“. — Рубенсъ „Христосъ между разбойниками“.—Ванъ-Дикъ „Автопортретъ“.—Ванъ-Дикъ „Дѣти Карла I“.—Ванъ-Дикъ „Карль I“. — Ванъ-Дикъ „Распятіе“. — Теньберъ „Алхимикъ“. — Теньберъ „Кермесъ“. — Фамиліи фламандскихъ художниковъ.

Въ концѣ исполнялись произведенія Бельгійскихъ композиторовъ (скрипка, віолончель и пѣніе).

8. „Мальчикъ у Христа на елкѣ“ Полонскаго.

Чтець помѣщенъ передъ занавѣсомъ (въ зрительномъ залѣ), но съ краю зала, такъ чтобы не мѣшать зрителю видѣть все, что показывается на сценѣ. Тутъ-же, рядомъ съ чтецомъ—рояль, для исполненія музыкальной части программы.

Чтець начинаетъ при закрытомъ занавѣсѣ. Въ опредѣленномъ мѣстѣ поэмы занавѣсъ раскрывается, на сценѣ внутренность избы и лица, упоминаемыя поэтомъ. Слова, вложенныя авторомъ въ уста дѣйствующихъ лицъ, ими же и произносятся со сцены, т. е. чтець поэмы какъ бы переносится на сцену въ формѣ діалога и соотвѣтствующаго дѣйствія. Вторая часть стихотворенія исполняется при декорациі, изображающей зимній лѣсъ, въ которомъ разыгрывается своего рода интермедія — фантастическая картина лѣсной жизни: появляется дѣдъ Морозъ, исполняющій соотвѣтствующій монологъ изъ „Сивѣгучки“ Островскаго. Засимъ появляется заяцъ, пляшущій отъ стужи. Его смѣняютъ лѣшій съ вѣдьмой, сказочный танецъ которыхъ прерывается появленіемъ мальчика. Музыкой для танцевъ служатъ отрывки изъ оперы Ребикова „Елка“. По окончаніи лѣсной интермедіи, чтець возобновляетъ чтеніе; появленіе мальчика и вся его дальнѣйшая игра сопровождается чтеніемъ. Елка въ лѣсу, которая должна привлечь вниманіе мальчика, помѣщена на сценѣ, а не написана на декорациі (изъ подъ нея и выскакивалъ равьше заяцъ) и снабжена замаскированными электрическими лампочками, которыя вспыхиваютъ и гаснутъ, какъ свѣтныя искры, когда о томъ говоритъ поэтъ. За елкой, въ глубинѣ сцены, заготовлено появленіе ангела, помѣщеннаго возможно выше, чтобы создавалась иллюзія его полета съ неба и освѣщаемаго такъ, чтобы была достигнута возможная его безплотность; онъ отдѣленъ отъ сцены голубымъ тюлемъ, и непримѣтенъ для зрителя, когда освѣщенія за тюлемъ еще нѣтъ. Когда же фигура ангела озаряется, создается впечатлѣніе его внезапнаго появленія, которымъ какъ апофеозомъ и заканчивается это маленькое представленіе.

9. М. И. Глинка.

К а р т и н ы.

Музыка.

- Портретъ Глинки. „Арагонская хота“ рояль (4 руки).
 Романсы: „Ночной смотръ“. — „Сомнѣ-
 ніе“. — „Попутная пѣснь“. —
 „Я помню чудное мгновенье“. —
 „Пѣснь Маргариты“. —
 „Адель“. „Мери“. — „Еврей-
 ская пѣсня“. — „Сонъ Рахили“.
- Памятникъ на могилѣ Глинки.
- Памятникъ Глинки въ Смоленскѣ.
- Памятникъ Глинки въ Петроградѣ.
- Дуэты: „Жаворонокъ“. — „Колыбель-
 ная пѣсня“. — „Элегія“.
- Сцены: изъ „Руслана и Людмилы“:
 Увертюра (рояль 4 руки). — Пѣснь
 баяна.
- Финаль I дѣйствія (квintетъ).—Святозарь,
 Людмила, Русланъ, Фарлафъ и Рат-
 миръ. — Наина и Фарлафъ. — Арія
 Руслана („О, поле“).—Арія Горисла-
 вы.—Финаль V дѣйствія. (Квартетъ:
 Русланъ, Ратмиръ, Людмила и Свя-
 тозарь).

Ю. М. П. Мусоргскій.

К а р т и н ы.

Музыка.

- Портретъ Мусоргскаго. „Ночь на Лысой горѣ“ (рояль 4 руки).
 Романсы: „Сиротка“. — „Колыбельная
 Бремужки“. — „Стрекотунья бѣ-
 лобочка“. — „Спи, усни, кресть-
 янской сынъ“. — „По грибы“. —
 „По надъ Дономъ“. — „Царь
 Саулъ“. — Пѣсня Мефистофеля
 (о блохѣ). — „Тренакъ“. — „Пол-
 ководецъ“. — „Баллада“. —
 „Листья шумѣли уныло“.
- Изъ дѣтской: „Въ углу“. — „Съ куклой“. —
 „На сонъ грядущій“.
- Изъ „Хованщины“: Гадање („Силы потай-
 ныя“). — Пѣсня Мары („Исходила
 младешенька“). — Арія Шакловитаго
 („Спитъ стрѣлцкое гвѣздо“).
- Сцена въ корчмѣ изъ „Бориса Годунова“
 (съ декораціями и въ костюмахъ).

*) Отрывки изъ оперъ не особенно желательны въ камерномъ исполне-
 ніи, но приходится ихъ давать, т. к. они характеризуютъ композитора, а боль-
 шая часть публики народныхъ концертовъ не слышала, а часто и не можетъ
 услышать ихъ въ настоящемъ исполненіи.

**) Хоръ и Гориславу можно выпустить.

Изданія подь редакціей В. И. Чарнолукаго.

Журналы — „Вѣстникъ Народнаго Образованія“. Информационный, справочный и библиографическій журналъ. Настольное пособие. Комплектъ 1911—16 г.г. 22 р.—За 1917 и 1918 г.г.—выпуски матеріаловъ по особо назначеннымъ цѣнамъ (печ.).

Сокращенныя изданія „Вѣстника Нар. Образованія“:—„Народная школа“. Справочникъ. За 1916 г.—2 р.—За 1917 и 1918 г.г.—выпуски по особ. цѣнамъ (печ.).

„Внѣшкольное образование и самообразование“. Справочникъ. За 1916 г.—2 р.—За 1917 и 1918 г.г.—выпуски по особ. цѣнамъ (печ.).

„Законы, циркуляры и сенатскія разъясненія по народн. образованію“. Справочникъ. За 1916 г.—2 р.—За 1917 и 1918 г.г.—выпуски по особ. цѣнамъ (печ.).

„Библиографія народн. образованія“. За 1917 и 1918 г.г.—выпуски по особ. цѣнамъ (печ.).

Приложенія къ журналамъ—„Ежегодникъ нар. образованія“. Вып. за 1914—15 г.г.—8 р.

„Настольн. книга по нар. образованію“. Изд. 2 (гот. къ печ.).

„Спутникъ нар. учителя“. Изд. 2 (гот. къ печ.).

„Спутникъ внѣшкольника“. (гот. къ печ.).

Настольн. книга по внѣшк. образованію. Изд. 2. Т. I. Ц. 7 р.

Настольн. книга по нар. образованію. Изд. 1. Т. IV, дополнит. Ц. 10 р.

Ежегодникъ внѣшк. образованія. Вып. I.—1 р.—Вып. II.—4 р. 50 к.

Съѣзды по нар. образованію. Сборникъ постановленій. Вып. I. Ц. 6 р.

Библиографія статей по нар. образованію. Вып. I. (1914 г.)—2 р.

Серія „Основные вопросы нар. образованія“. В. Чарнолукаго. Системат. изложеніе важн. сторонъ теоріи и практики школовѣдѣнія и внѣшк. образованія:—1. Основн. вопросы организаціи школы въ Россіи. Ц. 1 р. 70 к.—2. Основн. вопросы организаціи внѣшк. образованія въ Россіи. Ц. 1 р. 20 к.—3. Частная инициатива въ дѣлѣ нар. образованія. Ц. 2 р.—4. Земство и нар. образованіе. Ч. 1 и 2. Ц. 4 р.—5. Вопросы нар. образованія на первомъ общеземск. съѣздѣ. Ц. 2 р.

Цѣна шести выпусковъ серіи—10 р. 90 к.

Справочники по отдѣльн. отраслямъ народнаго (школьнаго) образованія (Изъ „Настольн. книги по нар. образованію“, изд. I):—1. Находн. училища по Полож. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к.—2. Приходскія училища. Ц. 50 к.—3. Народн. училища Прибалт. края. Ц. 1 р. 50 к.—4. Народн. училища Кавказа, Сибири, Степн. края, Туркестана. Ц. 1 р. 50 к.—5. Инструкція директорамъ и инспекторамъ народн. училищъ. Ц. 80 к.—6. Учит. семинаріи и школы. Ц. 4 р.—7. Школьн. гигиена, санитарія и архитектура. Ц. 1 р. 20 к.

Справочники объ испытаніяхъ на разныя званія:—1. Испытанія на званіе нач. учителя. Изд. 4. Ц. 1 р.—2. Испытанія на первый классн. чинъ. Ц. 1 р.

Справочники по отдѣльн. отраслямъ внѣшк. образованія. (Изъ „Наст. книги по внѣшк. образованію“):—1. Справочн. книжка объ обществахъ и союзахъ. Ц. 3 р.—2. Справочн. книжка о собраніяхъ, съѣздахъ, публич. лекціяхъ и нар. чтеніяхъ. Ц. 1 р.—3. Справочн. книжка о школахъ и курсахъ для взрослыхъ, нар. университетахъ и нар. домахъ. Ц. 1 р.—4. Справочн. книжка по библиот. дѣлу, книжн. торговлѣ и издательству. Изд. 2. Ц. 1 р. 50 к.

Отдѣльные законы по нар. образованію. (Изъ „Вѣстника нар. образованія“):—1. Положеніе о высш. нач. училищахъ. Ц. 80 к.—2. Правила о частныхъ учебн. заведеніяхъ, классахъ и курсахъ. Ц. 60 к.

Руководства по библиотечному дѣлу Е. Ф. Проскуряковой:—1. Школьная библиотечка. Руководство для технической организаціи. Ц. 75 к.—2. Сельская, рабочая и солдатская библиотечка. Руководство по библиот. техникѣ (печ.).

Разныя изданія:—1. В. Чарнолукаго. О самообразованіи (готов. къ печ. 2-ое изд.).

2. В. Чарнолукаго. Итоги обществен. мысли въ области образованія. Ц. 1 р.

3. В. Чарнолукаго. Соціализмъ и нар. образованіе (готов. къ печ. 2-ое изд.).

4. М. Брауншвицъ. Искусство и дитя. Ц. 2 р.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

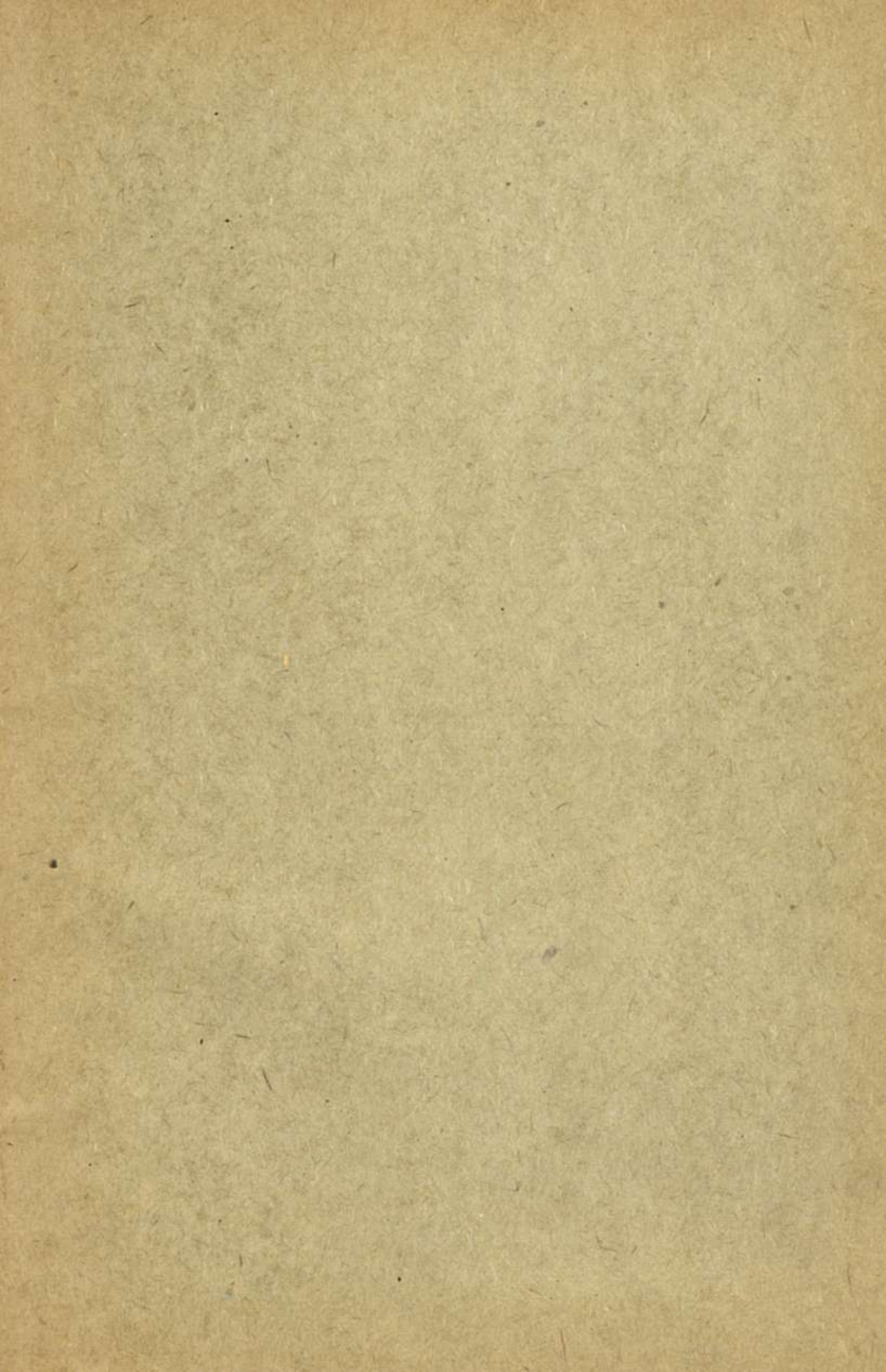
Редакція и контора изданій: Петроградъ, Невскій, 92, кв. 17.

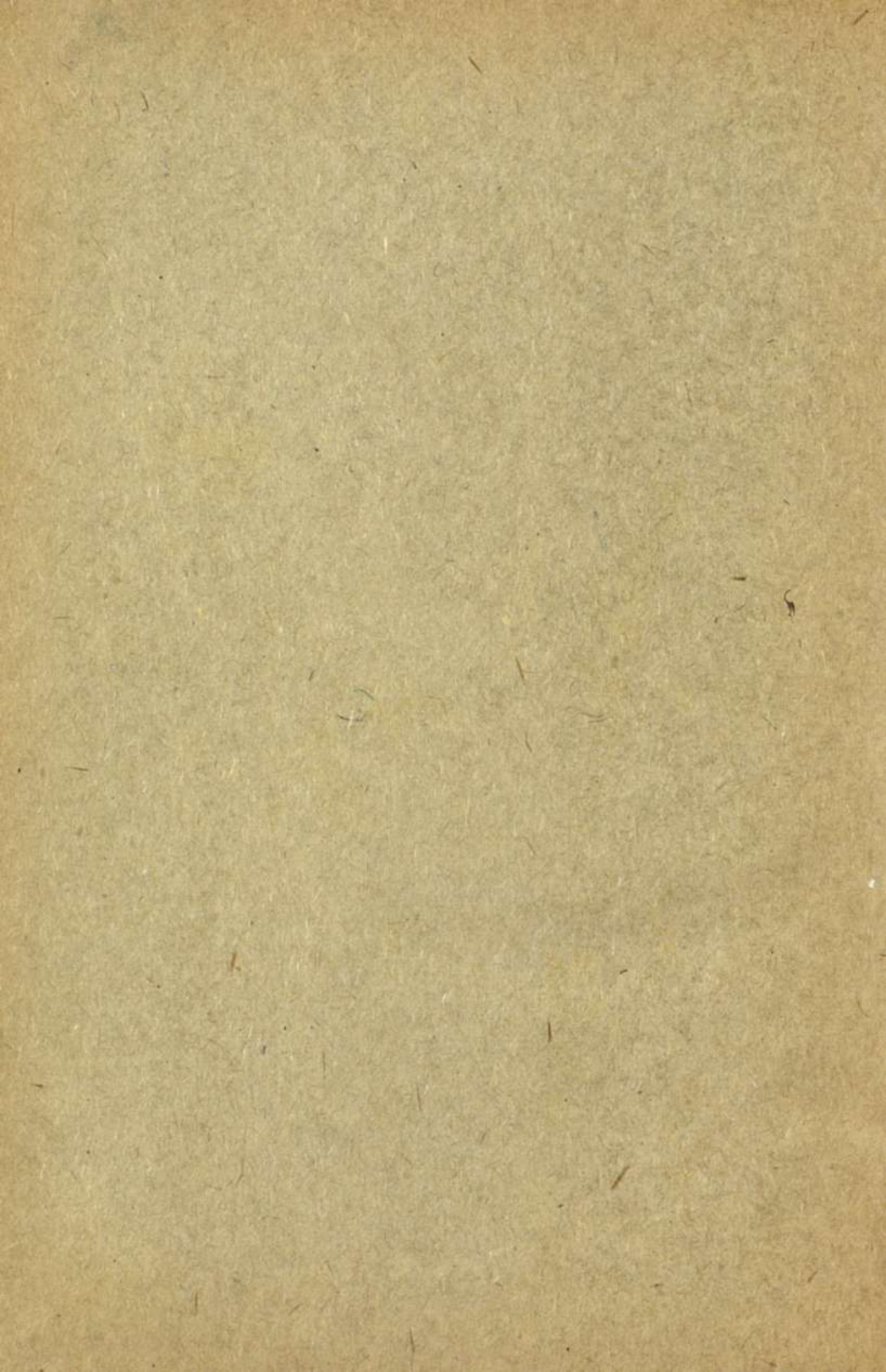
Адресъ для простой и денежной корреспонденціи по всѣмъ журналамъ и изданіямъ: Петроградъ, Невскій, 92, кв. 17. Редакція „Вѣстника Народнаго Образованія“.

31/8

Цѣна **20** рублей.

Складъ изданія: Петроградъ, Невскій, 92, кв. 17, Редакція
журнала „Вѣстникъ Народнаго Образованія“.

1953

РНБ РУССКИЙ ФОНД

17.155.5.60